

НА ЛИНИИ ФРОНТА

ПРАВДА О ВОЙНЕ

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ

**ДНЕВНИКИ КОМАНДИРОВ
ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И СОЕДИНЕНИЙ**

1941—1944

НА ЛИНИИ ФРОНТА ПРАВДА О ВОЙНЕ

Центральный государственный архив
общественных объединений Украины

Мемориальный комплекс «Национальный музей
истории Великой Отечественной войны
1941—1945 годов» (Украина)

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ

**ДНЕВНИКИ КОМАНДИРОВ
ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И СОЕДИНЕНИЙ**

1941—1944

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622
П18

Серия «На линии фронта. Правда о войне»
выпускается с 2006 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

П18 Партизанская война на Украине. Дневники командиров партизанских отрядов и соединений. 1941—1944 / Колл. составителей: О.В. Бажан, С.И. Власенко, А.В. Кентий, Л.В. Легасова, В.С. Лозицкий (рук.). — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. — 670 с. — (На линии фронта. Правда о войне).

ISBN 978-5-227-02146-5

В настоящем издании впервые публикуются полные версии дневников знаменитых партизанских командиров, действовавших в годы Великой Отечественной войны на Украине: генералов С.А. Ковпака, С.В. Руднева, М.И. Наумова и др. Дневники позволяют глубже оценить состояние и тактику боевых действий партизанских отрядов, проливают свет на взаимоотношения партизан между собой и с местным населением, содержат ценные сведения о полководческих качествах и моральном облике партизанских командиров.

Это уникальное издание снабжено полноценным научно-справочным аппаратом, подготовленным сотрудниками Центрального государственного архива общественных объединений Украины (ЦДАГО).

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

© Коллектив составителей, 2010
© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010
© Художественное оформление
серии, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010

ISBN 978-5-227-02146-5

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ

**ДНЕВНИКИ КОМАНДИРОВ
ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И СОЕДИНЕНИЙ**

1941—1944

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вторая мировая война 1939—1945 гг. стала временем наивысшего развития партизанской борьбы, как наиболее эффективной формы сопротивления оккупационным войскам и оказания влияния на ход действий на фронтах. Особенный размах и масштаб вооруженная борьба партизан приобрела в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., охватив всю оккупированную территорию Белоруссии, Украины и часть областей Российской Федерации.

На Украине, как и в других республиках и регионах Советского Союза, партийно-советское руководство и органы НКВД-НКГБ оказались не в состоянии, в условиях стремительного наступления германских войск, осуществить летом—осенью 1941 г. эффективные меры по организации партизанского движения в тылу оккупантов. Причины этого прискорбного обстоятельства сегодня хорошо известны. Главным образом они связаны со свертыванием в ходе политических репрессий 1937—1938 гг. всех мероприятий по организации партизанского движения на случай войны в приграничных районах Белоруссии и Украины, которые осуществлялись с конца 1920-х гг., а также намерением вести боевые действия за пределами СССР.

Кроме того, по нашему мнению, в начале войны с Германией советское военно-политическое руководство не придало должного значения роли и месту вооруженной борьбы в тылу врага в общих планах по отражению нацистской агрессии. Об этом свидетельствует и тот факт, что первый документ по этому вопросу был принят Государственным Комитетом Обороны лишь 30 мая 1942 г., когда образова-

лась стройная система фронтовых и региональных штабов партизанского движения, включая Украинский штаб партизанского движения (УШПД). Тогда уже была выстроена четкая вертикаль руководства партизанскими силами, выделены материальные ресурсы и необходимые кадры.

Нам представляется, что в 1941—1942 гг. И.В. Сталин, озабоченный главным образом состоянием вооруженной борьбы на фронте, недостаточно вникал в проблемы партизанского движения. Как вспоминал Герой Советского Союза А.Н. Сабуров, во время встречи с группой партизанских командиров (конец августа — начало сентября 1942 г.) Председатель ГКО долго не мог понять, для чего партизанам пушки и минометы, а после того, как ему объяснили, он бросил упрек начальнику Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) П.К. Пономаренко за то, что он плохо информирует его о потребностях партизанского движения.

Мероприятия, осуществленные в течение июня 1941 г. — мая 1942 г. по линии местных партийных организаций, органов НКВД и военного командования фронтов и армий, имели узковедомственный характер, дублировали одно другое, вносили путаницу и неразбериху в действия партизанских отрядов, вели к неоправданным потерям. Вспоминая то время, известный командир партизан Украины П.П. Вершигора писал: «Это были тяжелые дни. Немец был сильным, сильным не только своей техникой, военным престижем, но и сильным еще и нашим незнанием, нашей необученностью». А по словам А.Н. Сабурова, несовершенная партизанская тактика 1941—1942 гг. «много в чем ограничивала действия партизан, а там, где проводились боевые операции, они были малоэффективными и в большинстве неудачными».

В отличие от других республик СССР на Украине условия для организации партизанского движения в 1941—1942 гг. были серьезно осложнены рядом обстоятельств. В западном регионе УССР подавляющей поддержкой населения; главным образом украинского, пользовалась Организация украинских националистов (ОУН) и ее фракции — бандеровская и мельниковская. В других областях в сознании части граждан были еще живы воспоминания о последствиях коллективизации и страшного голода 1932—1933 гг., политических репрессиях 1937—1938 гг., повлекших

миллионные жертвы. При этом антисоветские настроения определенных слоев населения в это время подпитывались информацией о неудачах Красной армии и успехах германского вермахта.

В силу указанных причин практически ничего не удалось сделать для организации партизанского движения в западных областях УССР, фактически были сорваны аналогичные мероприятия в большинстве районов Правобережной Украины. Более успешно велась работа по закладке партизанских баз и формированию отрядов в Черниговской, Сумской, Харьковской областях и в Донбассе.

На развитие партизанского движения на Украине, кроме сказанного выше, отрицательно влиял такой объективный фактор, как отсутствие на большей части республики лесных массивов, пригодных для укрытия партизан и их баз.

По данным ЦК КП(б)У, на 1 октября 1941 г. в областях УССР было сформировано 738 партизанских отрядов и 191 диверсионная группа, в которых насчитывалось по спискам 27,6 тыс. бойцов. Однако их боеспособность оказалась невысокой. Отряды, как правило, были малочисленными (до 40—60 бойцов) и слабо вооруженными. Так, в партизанском отряде С.А. Ковпака на 42 бойца имелось 36 винтовок, 6 автоматов, по 20 патронов на винтовку и по неполному диску на автомат, 8 гранат. Подавляющее большинство отрядов не имело радиостанций для связи с руководящими центрами, передачи разведывательных данных и другой информации.

Вместе с тем первые действия партизан Украины вызвали заметную обеспокоенность противника. Так, известный гитлеровский фельдмаршал В. фон Рейхенау, командующий 6-й армией в группе армий «Юг», в ряде своих приказов (октябрь—ноябрь 1941 г.) категорически требовал от подчиненных ему командиров — всех захваченных в плен партизан, невзирая на пол, публично вешать; сжигать дома и расстреливать пособников партизан; лично ему докладывать обо всех случаях уничтожения более 10 партизан. А в начале ноября 1941 г., по указанию командующего оперативным планом группы армий «Юг» генерала Фридрица, было сожжено первое украинское село Барановка Миргородского района Полтавской области, часть его жителей — расстреляна.

Нацистские репрессии против советских партизан и мирного населения вызывали ответные адекватные действия — объектом боевой и диверсионной деятельности партизанских отрядов Украины стали не только военнослужащие и материальная часть вермахта, его тыловая инфраструктура и коммуникации, партизаны также нападали на комендатуры и посты местной полиции, городские и сельские управы, уничтожая полицейских, бургомистров, старост, других пособников. Не щадили они и семьи пособнического элемента. Как правило, после допросов расстреливались и военнопленные противника.

1941—1942 г. были временем тяжелейших испытаний для партизанского движения Украины, основные силы которого дислоцировались на Левобережной Украине, в северных лесистых районах Черниговской и Сумской областей, граничащих с территорией Белоруссии и Российской Федерации. В остальных регионах УССР борьбу с гитлеровцами вели преимущественно небольшие партизанские отряды и группы, нередко плохо вооруженные и не связанные с УШПД. После поражения Красной армии в мае 1942 г. в Крыму и под Харьковом и оставления советскими войсками всей территории Украины (22 июля 1942 г.) положение партизан резко ухудшилось.

Под влиянием нацистской пропаганды и страхом репрессий часть населения Украины уклонялась от поддержки партизан или сотрудничала с оккупантами. Практически прекратилась помощь отрядам вооружением и боеприпасами из Центра, многие из них распались, в других — участились случаи дезертирства бойцов, нередко с оружием в руках. В период боев под Сталинградом (август—ноябрь 1942 г.), по словам Героя Советского Союза М.И. Наумова, в партизаны никто не шел, поэтому приходилось прибегать к насильственной мобилизации населения, угрожая непокорным расстрелом. По данным ЦШПД, на 1 ноября 1942 г. в подчинении УШПД находилось всего 55 отрядов, насчитывавших 6350 бойцов, что было в 4 раза меньше, чем год назад. Об остальных формированиях вообще отсутствовали какие-либо сведения.

Положение коренным образом изменилось после окружения гитлеровских войск под Сталинградом и наступления Красной армии на южном участке Восточного фронта.

Осенью 1942 г. эксперты немецкого батальона пропаганды на южном участке советско-германского фронта с тревогой отмечали, что тяжелые бои в районе Сталинграда и упорная борьба партизан воспринимаются населением «как слабость германского вермахта» и «явно ощущается растущее отрицательное отношение к немцам и неверие в их меры».

Поражение гитлеровских войск на берегах Волги, зимнее наступление 1943 г. Красной армии на южном участке фронта и начало освобождения территории Украины от нацистов способствовали вовлечению в вооруженную борьбу с оккупантами все большего количества населения Украины и расширению всех форм партизанской борьбы. На 1 апреля 1943 г. в оперативном подчинении УШПД находилось 74 соединения и отряда, насчитывавших 15 тыс. бойцов. Имелись также данные о наличии невооруженного партизанского резерва в 50 тыс. человек. Одновременно, в течение октября 1942 г. — марта 1943 г., из Левобережной Украины на территорию белорусско-украинского Полесья были передислоцированы 5 наиболее боеспособных партизанских соединений (С.А. Ковпака, А.Н. Сабурова, А.Ф. Федорова, М.И. Наумова, И.Я. Шушпанова—Я.И. Мельника).

В соответствии с оперативным планом боевых действий партизан Украины на весенне-летний период 1943 г., одобренным ЦК ВКП(б) и ГКО, украинские партизанские формирования получили задание путем рейдов распространить партизанское движение на западные и юго-западные районы Украины, активизировать диверсии на коммуникациях вермахта и обеспечить разведывательной информацией советское военное командование. В ходе реализации плана активно действующие силы украинских партизан на 1 августа 1943 г. достигли 25,4 тыс. бойцов в составе 116 отрядов и 31 группы.

Во второй половине 1943 г. приоритетное значение для партизан имело содействие советским войскам в форсировании рек Десны, Припяти и Днепра, в овладении Киевом, удержании плацдармов на Правобережной Украине. Всего партизанами было организовано и удержано 25 переправ, в том числе: 3 — на Десне, 10 — на Припяти, 12 — на Днестре.

В начале 1944 г. в составе партизанских формирований Украины, подчинявшихся УШПД, насчитывалось около 50 тыс. бойцов. В ходе окончательного изгнания нацистов

с территории Украины перед партизанами ставились задачи взаимодействия с наступающими частями Красной армии, организация рейдов в Галицию, оказание помощи антифашистским силам в Польше, Венгрии, Румынии и Чехословакии в деле организации партизанского движения. В марте—июле 1944 г. только на польской территории действовало 15 украинских партизанских формирований (4,4 тыс. бойцов). А по состоянию на 12 сентября 1944 г. было более 15 тыс. украинских партизан, подчиненных УШПД и объединенных в 2 соединения, 7 бригад и 12 отрядов, которые вели боевые действия на территории Чехословакии и Венгрии (Закарпатье). Некоторые из них завершили свой боевой путь лишь в начале мая 1945 г.

Всего же на территории Украины и за ее пределами в 1941—1945 гг. действовали 60 партизанских соединений, дивизий и бригад в составе 287 полков, батальонов и отрядов, а также свыше 1990 отдельных отрядов и разведывательно-дивизионных групп.

Вооруженная борьба украинских партизан против нацистских оккупантов и их пособников носила бескомпромиссный, упорный и жестокий характер. Это была борьба с хорошо подготовленным противником, беспощадным в проведении акций, направленных против партизан. По данным отдела кадров группы ЦК КП(б)У по расчетам с партизанами (1946), из 175,4 тыс. учтенных на то время участников партизанского движения погибло в боях, умерло от ран или пропало без вести 13 956 человек, или около 8%. Количество раненых партизан, по сведениям медико-санитарного отдела УШПД, исчисляется в 10 049 человек.

Итоги боевой, диверсионной и разведывательной деятельности партизан Украины за 1941—1944 гг., отраженные в документах ЦК КП(б)У и УШПД, неоднократно публиковались и хорошо известны специалистам и исследователям. Многие из озвученных в разное время статистических данных, по нашему мнению, заслуживают внимания, конечно с учетом особенностей военной статистики.

Вместе с тем большие сомнения вызывают данные УШПД о потерях живой силы противника от действий партизан: убито и ранено 468 682 тыс. гитлеровцев, их союзников и пособников. По нашему мнению, указанная цифра завышена раз в десять—пятнадцать! Слабым и уязвимым местом

партизанской статистики являются и сведения о количестве участников партизанского движения в Украине. Эта цифра в течение 1944—1975 гг. варьировалась от 115 тыс., 147,4 тыс., 174,9 тыс., свыше 200 тыс. и, наконец, после дополнительного выявления участников партизанского движения в 1960—1970-х гг., достигла 501 тыс. человек.

Реальной все же является численность в 200—220 тыс. партизан, вошедшая в шеститомную «Историю Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 годов» (М., 1961—1966), а также в другие издания. В то же время необходимо считаться с тем, что за указанной цифрой осталось весьма значительное количество безымянных патриотов, боровшихся с врагом в одиночку или в составе мелких подпольно-партизанских групп.

В партизанском движении на Украине приняли участие представители 62 национальностей СССР, антифашисты ряда стран Европы. Однако костяк партизанских формирований Украины составляли украинцы — 59%, русские — 22,2% и белорусы — 6,6%. Только в двух соединениях — под командованием С.А. Ковпака — П.П. Вершигоры и В.С. Ушакова (партизанское соединение им. И.Ф. Боровика) — русские по численности превышали украинцев. Действуя в приграничных районах с Белоруссией и Российской Федерацией, украинские партизаны ощущали большую поддержку местного населения.

За заслуги в развитии партизанского движения и борьбу с нацистскими захватчиками звания Героя Советского Союза удостоились около 100 партизан Украины, а С.А. Ковпак и А.Ф. Федоров были отмечены двумя «Золотыми Звездами» Героев Советского Союза. Восемью представителям командно-политического состава партизанских соединений Украины присвоено высокое воинское звание генерал-майора (В.А. Андреев, В.А. Бегма, С.А. Ковпак, М.И. Наумов, С.В. Руднев, А.И. Сабуров, Т.А. Строкач, А.Ф. Федоров).

Вклад партизан Украины в разгром и изгнание нацистских оккупантов с территории СССР не может вызывать сомнений — он был заметным и адекватным, учитывая возможности, которыми располагали партизаны.

На оперативных и разведывательных документах УШПД можно увидеть автографы выдающихся советских воена-

чальников — Г.К. Жукова, Н.Ф. Ватутина, И.С. Конева, Р.Я. Малиновского, С.К. Тимошенко, Ф.И. Толбухина, С.С. Бирюзова и других, а также шефа НКВД СССР Л.П. Берии. Известны положительные отзывы о разведывательной деятельности партизан Украины руководителей Главного разведуправления НКО СССР, Разведуправления Генштаба Красной армии, Первого управления НКГБ, разведотдела 1-го Белорусского фронта и других инстанций.

А маршал Советского Союза Г.К. Жуков, возглавивший в марте 1944 г. после ранения Н.Ф. Ватутина 1-й Украинский фронт, потребовал от начальника УШПД Т.А. Строкача и соответствующих служб своего штаба проверить объективность сведений УШПД о количестве подорванных эшелонов противника в полосе 1-го Украинского фронта за первые месяцы 1944 г. Проведенная проверка показала, что подорванных партизанами эшелонов оказалось больше, чем сообщал УШПД.

Вместе с тем мы солидарны с теми современными российскими исследователями, которые говорят о неиспользованных возможностях для организации партизанского движения на временно оккупированной территории СССР и его влияния на ход боевых действий на фронте. Эти утверждения в полной мере относятся и к Украине.

Если взять 1942—1943 гг., то в этот период на развитие партизанского движения на Украине, по нашему мнению, отрицательно влиял ряд факторов. Одним из них является недооценка высшим советским военно-политическим руководством роли и места территории Украины в общем плане разворачивания вооруженной борьбы в тылу германских войск. Ведь именно в этом регионе в 1942—1943 гг. гитлеровцы имели наиболее разветвленную инфраструктуру своего тыла на оккупированной территории и очень уязвимые коммуникации. Во время боев за Сталинград, наступления на Кавказ — большая часть оперативных перевозок вермахта осуществлялась именно через украинскую территорию, здесь отдыхали и переформировывались немецкие воинские соединения, осуществлялся ремонт боевой техники. Именно Украина была главным поставщиком продовольствия и фуража из оккупированных советских территорий. Общеизвестен также интерес нацистов к сырьевым и человеческим ресурсам Украины.

Однако ГКО и Ставка ВГК не сочли возможным осуществить в необходимых объемах обеспечение партизанских формирований Украины вооружением, боеприпасами, минно-подрывными средствами и радиоимуществом. Партизаны испытывали нехватку квалифицированных командно-штабных кадров, специалистов разведки и минно-подрывного дела. Донесения партизан ЦК КП(б)У в УШПД за 1943 г., когда наблюдался массовый прилив населения в отряды и соединения, пестрят постоянными просьбами о поставках оружия, боеприпасов и мин, сообщениями о наличии до 30% невооруженных бойцов. Особенно критическое положение складывалось с обеспечением партизан минно-подрывным имуществом, что временами приводило к фактическому свертыванию диверсионной деятельности в период активных перевозок вермахта в зоне ответственности партизан Украины.

Ставка ВГК, ЦК КП(б)У и УШПД не всегда считались с особенностями партизанской войны. В условиях экстремального развития обстановки на фронтах нередко перед партизанскими формированиями Украины ставились нереальные боевые задачи, выполнение которых вело к неоправданным потерям и подрыву морального духа партизан, в итоге — к снижению их боеспособности. Так, рейды в глубокий тыл противника партизанских формирований М.И. Наумова (февраль—апрель 1943 г.) и А.С. Ковпака (июнь—сентябрь 1943 г.) не были поддержаны действиями других партизанских соединений, как это первоначально планировалось, не были обеспечены поставками оружия и боеприпасов, из-за чего не достигли поставленных оперативных целей, хотя военно-политическое значение их было очевидным. После Карпатского рейда Сумского партизанского соединения А.С. Ковпака, когда перед соединением в конце 1943 г. была поставлена задача готовиться к новому рейду на Западную Украину, часть кадровых партизан и командиров, под предлогом состояния здоровья и возраста, потребовала отпусков и демобилизации, фактически устранилась от участия в весьма опасном мероприятии.

Недостаточной и нередко малопродуктивной была партийно-политическая деятельность коммунистического подполья и партизан Украины среди местного населения с целью локализации антисоветских настроений и вовлечения пат-

риотических элементов в ряды партизанского движения. Безуспешной в целом оказалась попытка отвлечь местное украинское население западных областей от поддержки ОУН-УПА и привлечь его на сторону партизан.

Не всегда, к сожалению, складывались у украинских партизан доверительные отношения с местным населением. Несанкционированные изъятия продовольствия, грабеж имущества граждан, нередко насилие над женщинами подрывали авторитет партизан. Борьба с этими пороками хоть и проводилась, но была далека от того, чтобы их искоренить.

Имели место немалые изъятия в нравственном состоянии партизан. Формальный подход к политико-воспитательной работе, слабый авторитет некоторых политработников и командиров способствовали злоупотреблению алкоголем, аморальному поведению части личного состава, в том числе командиров и комиссаров.

Партизанская среда не была свободна от внутренних конфликтов между командирами разных уровней и рангов, от парада авторитетов, взаимных жалоб и упреков, а нередко и от измышлений. В ряде случаев партизанское командование выражало недовольство работой аппарата УШПД, обвиняя некоторых его сотрудников в игнорировании потребностей партизан. На практике это приводило к взаимному недоверию, уклонениям от выполнения боевых приказов и заданий, снижало активность и результативность партизанской борьбы.

ЦК КП(б)У и УШПД пытались урегулировать эти конфликты, устранить разногласия, но не всегда добивались положительного результата, проявляя временами чрезмерную мягкость.

Партизанская борьба является важным фактором дезорганизации тыла любой оккупационной армии и может быть действенным инструментом в руках тех лишь политиков, которые понимают и считаются с ее спецификой и особенностями. В этом контексте нам представляются разумными мысли выдающегося немецкого военного теоретика Карла фон Клаузевица о том, что задача партизан «не шелкать орех, а понемногу подтачивать его скорлупу».

Боевая и разведывательная деятельность партизан Украины в 1941—1944 гг. достаточно широко и всесторонне ото-

бражена в фондах Центрального государственного архива общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины). В них хранятся документы ЦК Компартии Украины, Украинского штаба партизанского движения, представительств УШПД при Военных советах 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов, школ подготовки партизанских кадров, партизанских соединений, дивизий, бригад и отрядов за 1941—1945 гг. Наряду с указанными документами в фондах ЦГАОО Украины присутствуют также дневники и личные записи активных участников партизанского движения на территории Украины в 1941—1944 гг.

Эти источники, несмотря на субъективное восприятие их авторами событий войны и партизанского движения, все же дают достаточно реалистическое представление о многих эпизодах боевой деятельности партизан, порой содержат нелицеприятные и шокирующие непосвященного читателя сведения о внутренней жизни партизанских формирований, неуставных отношениях в среде партизан, которые, как правило, в большинстве своем остаются за текстом официальных документов или опубликованных воспоминаний.

Из дневников можно также почерпнуть интереснейший материал, относящийся к характеристике многих известных партизанских командиров Украины, который заметно отличается от того, что говорилось и писалось в советское время.

Особый интерес представляют дневники таких известных руководителей партизанского движения, как дважды Герой Советского Союза, командир Сумского партизанского соединения С.А. Ковпак, Герой Советского Союза — комиссар Сумского партизанского соединения С.В. Руднев, командир Черниговского партизанского соединения Н.Н. Попудренко, командир партизанского соединения им. И.В. Сталина М.И. Шукаев, командир партизанского отряда им. И.В. Сталина Черниговско-Волынского партизанского соединения Г.В. Балицкий, а также командир соединения кавалерийских партизанских отрядов М.И. Наумов.

Некоторые из них были изданы до 1991 г. — это, в частности, дневники Н.Н. Попудренко (К., 1949), С.В. Руднева (К., 1949), книга С.А. Ковпака «Солдаты Малой земли. Из

дневника партизанских походов» (К., 1975). Однако в этих изданиях имели место факты изъятия части текста. Из дневниковых записей М.И. Наумова опубликована лишь одна часть: «Западный рейд: дневники партизанского командира» (К., 1984), которая касается событий начала 1944 г. Вообще не публиковались дневниковые записи С.А. Ковпака, которые относятся ко времени Карпатского рейда (июнь—сентябрь 1943 г.) и хранятся в фондах Мемориального комплекса «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» (Киев), а также — дневники М.И. Наумова за сентябрь 1943 г. — январь 1944 г., М.И. Шукаева (август 1943 г. — апрель 1944 г.) и Г.В. Балицкого (сентябрь 1942 г. — январь 1944 г.), находящиеся в фондах в ЦГАОО Украины.

Ввиду несомненного интереса общественности большинства государств СНГ к правдивому освещению событий Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., в том числе — партизанского движения, к выяснению всего комплекса причин, позволивших нацистскому агрессору глубоко вторгнуться на советскую территорию в 1941—1942 гг. и поставивших СССР на грань катастрофы, — представляется целесообразным опубликовать без сокращений и купюр дневники и личные записи С.А. Ковпака, С.В. Руднева, Н.Н. Попудренко, М.И. Наумова, М.И. Шукаева, Г.В. Балицкого.

Каждый из указанных авторов дневников — колоритная и неординарная личность, попавшая в партизанское движение разными путями и в разное время. По партийной мобилизации стали организаторами партизанского движения в сентябре 1941 г. С.А. Ковпак, С.В. Руднев, Н.Н. Попудренко, Г.В. Балицкий; в январе 1942 г. связал свою судьбу с партизанами вышедший из окружения капитан-пограничник М.И. Наумов; в ноябре 1942 г. капитан М.И. Шукаев был командирован в партизанское движение, как фронтовой командир с боевым опытом. Все они — люди той сложной эпохи: носители государственной идеологии, свято верившие в постулаты коммунизма, мало склонные к компромиссам с инакомыслящими, высоко ценившие свой приобретенный командирский партизанский статус.

Включенные в данное издание партизанские дневники — различны по времени их составления, способу и форме воспроизводства текста.

Записи С.А. Ковпака, например, состоят из двух частей: первая часть, охватывающая события от начала войны до конца февраля 1942 г., состоит из собственноручных записей С.А. Ковпака чернилами, в карманного формата книжках, сделанных автором в декабре 1943 г.; вторая часть, повествующая о событиях июня—сентября 1943 г., представлена чернильными записями самого С.А. Ковпака и неустановленного лица в стандартном дневнике-блокноте, непосредственно в ходе Карпатского рейда, а также фрагментами записей С.А. Ковпака о рейде, датируемых декабрем 1943 г.

Дневник С.В. Руднева, включающий собственноручные записи карандашом в школьной тетради с 7 мая по 25 июля 1943 г., предположительно является частью более обширных текстов, пропавших в ходе Карпатского рейда. Указанная часть дневника была найдена в ходе выхода партизан из окружения в Карпатах минерам-подрывником Платоном Воронько, впоследствии — известным украинским писателем, и передана на хранение в партийный архив Института истории партии при ЦК КП(б)У.

Композиционно целостным выглядит дневник Н.Н. Попудренко, который велся непосредственно им с 23 августа 1941 г. по 19 января 1943 г. Этот дневник представляет собой объемную тетрадь, заполненную карандашными записями автора.

Включенная в представленное издание часть дневника М.И. Наумова, охватывающая события с 7 сентября 1943 г. по 16 января 1944 г., является композицией, состоящей из рукописной копии, сделанной с оригинала по заданию автора партизаном И. Горбанем, а также из собственных записей самого М.И. Наумова. Рукопись состоит из листов разного формата и исполнена чернилами.

Дневник М.И. Шукаева состоит из двух вариантов: общая тетрадь стандартного формата, заполненная записями, внесенными автором чернилами за период с 27 августа 1943 г. по 14 апреля 1944 г., и машинописная копия этих записей, фиксирующая события по 23 апреля 1944 г. Для публикации взята машинописная копия, сверенная с рукописью.

Записи Г.В. Балицкого сохранились в виде машинописной копии, составленной в послевоенное время (середина 1950-х гг.), видимо, по рабочим записям военного периода.

Публикация указанных дневников не ставит перед собой цель дискредитировать партизанское движение 1941—1944 гг. или оклеветать его активных участников. Задача данного издания — дать дополнительный материал заинтересованному читателю для объективного осмысления вооруженной борьбы в тылу нацистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны, ее сильных и слабых сторон.

Дневники командиров партизанских соединений Украины, вошедшие в настоящее издание, составлены на русском языке и подготовлены к печати согласно современным нормам орфографии и пунктуации. Уточнения, связанные с текстом и географическими названиями населенных пунктов, отмечены звездочкой и даны в подстрочных примечаниях. Опущенные в предыдущих изданиях фрагменты и части текста, а также дополнительные вставки нового текста в дневники поданы курсивом. Подчеркивание или выделение авторами дневников слов или фрагментов текста сохранено. Редакционные вставки, сделанные составителями, взяты в квадратные скобки.

Издание состоит из предисловия, текстов дневников, биографических справок, тематических примечаний, именного указателя и списка сокращений. Иллюстрации к сборнику, часть из которых публикуется впервые, представлены материалами из фондов Мемориального комплекса «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» (Киев) и Центрального государственного архива общественных объединений Украины.

Работу по подготовке дневников к печати осуществила группа составителей: О.В. Бажан, С.И. Власенко, А.В. Кентий, Л.В. Легасова, В.С. Лозицкий (руководитель).

Составители

**ДНЕВНИК
С.А. КОВПАКА**

Ковпак Сидор Артёмович (1887—1967) — один из организаторов и руководителей партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг., генерал-майор (1943), дважды Герой Советского Союза (1942, 1944); родился в г. Котельва (теперь Полтавская область Украины); участник Первой мировой войны: рядовой, потом — ефрейтор 186-го Асландзуского пехотного полка 47-й пехотной дивизии 16-го армейского корпуса на Юго-Западном фронте; проходил службу в стрелковой роте, в полковых командах связи и разведки, участник боев в Карпатах (1914—1915).

В 1918—1920 гг. С.А. Ковпак находился в рядах красных партизан, служил в частях Красной армии на Восточном и Южном фронтах. В послевоенные годы работал уездным и окружным военным комиссаром на Украине, учился на курсах усовершенствования старшего командного состава «Выстрел», после увольнения по состоянию здоровья из военных органов (1926) руководил рядом военных кооперативов, с 1935 г. — начальник городского дорожного отдела, а с 1939 г. — председатель Путивльского горисполкома Сумской области.

В начале Великой Отечественной войны, в связи с быстрым продвижением линии фронта на восток, С.А. Ковпак привлекается по партийной линии к организации партизанского движения (июль—август 1941 г.), назначается командиром одного из партизанских отрядов Путивльского района Сумской области, проводит большую работу по закладке партизанских баз. Когда вечером 10 сентября 1941 г. немецкие разведывательные подразделения подошли к Путивлю, он со своими соратниками оставил город и направился в

Спадщанский лес. С этого времени началась «одиссея» прославленного партизанского командира.

В сентябре 1941 г. — декабре 1943 г. С.А. Ковпак командовал Путивльским партизанским отрядом, Путивльским объединенным партизанским отрядом и Сумским партизанским соединением. Если в середине октября 1941 г. Путивльский партизанский отряд насчитывал в своих рядах 57 бойцов, то к 12 июня 1943 г., накануне знаменитого Карпатского рейда, в четырех отрядах Сумского партизанского соединения числилось более 1,9 тыс. партизан.

Руководимые С.А. Ковпаком партизанские отряды в 1941—1943 гг. действовали на оккупированной территории Украины, Белоруссии и Российской Федерации — в Сумской, Черниговской, Киевской, Житомирской, Ровенской, Тернопольской и Станиславской областях УССР, Гомельской, Пинской и Полесской областях БССР, Орловской и Курской областях РСФСР.

В октябре—ноябре 1942 г. и в июне—сентябре 1943 г. Сумское партизанское соединение под командованием С.А. Ковпака совершило два выдающихся рейда по тылам нацистов: вначале из Сумской области на Правобережную Украину, а потом — с территории белорусско-украинского Полесья в Прикарпатскую Украину.

В ходе последнего рейда партизаны-ковпаковцы прошли с боями по оккупированной территории 4 тыс. километров. Учитывая угрозу, которую советские партизаны представляли для немецкой оккупационной администрации в Галиции, рейхсфюрер СС Г. Гиммлер 3 августа 1943 г. направил группенфюреру СС Э. фон дем Бах-Зелевскому телеграмму-молнию с категорическим требованием разгромить партизан-ковпаковцев и добиться того, чтобы «Ковпак живым или мертвым оказался в наших руках». А на заседании Комиссии по вопросам обороны Польского генерал-губернаторства 22 сентября 1943 г. в Кракове губернатор дистрикта «Галиция» О. Вехтер, в частности, сказал: «Банды Ковпака проводили очень умную пропаганду и в своем отношении к людям показали высокую дисциплину».

В октябре—декабре 1943 г., возвратившись из Карпатского рейда, отряды Сумского партизанского соединения дислоцировались в Олевском районе Житомирской области, проводя боевые и диверсионные действия на железно-

дорожном участке Белокоровичи—Рокитное, в районе станций Белокоровичи и Олевск. С учетом возраста и состояния здоровья, 23 декабря 1943 г. С.А. Ковпак был отозван в советский тыл. На должности командира соединения его заменил П.П. Вершигора.

Уже в течение 1941—1942 гг. С.А. Ковпак проявил себя как талантливый организатор и командир украинских партизан, сумевший выработать собственный стиль и специфические методы руководства партизанской борьбой в тылу врага, пользовавшийся высокой степенью доверия своих подчиненных.

С.А. Ковпак был одним из первых партизанских командиров, кто проницательно оценил значение рейдов партизан в вооруженной борьбе на оккупированной территории. В начале осени 1942 г., во время встречи в Москве группы партизанских командиров Белоруссии, Российской Федерации и Украины с начальником ЦШПД П.К. Пономаренко, он так изложил свои взгляды: «Рейдами мы достигаем связи с населением, поднимаем у него дух борьбы с оккупантами, заставляем население переходить на нашу сторону; рейдами мы принуждаем противника оттягивать свои силы от других объектов, оставляя их без защиты; рейдами мы не даем противнику возможности применять тактику уничтожения партизан путем их окружения в месте дислокации». Он также подчеркнул, что рейды дисциплинируют партизан, дают им ощущение представителей советской власти на оккупированной территории.

Был он и одним из немногих партизанских руководителей, постаравшихся найти компромисс между численностью партизанского отряда (соединения) и его маневренностью и подвижностью. По мнению С.А. Ковпака, партизанское формирование должно стремиться достигнуть такой численности, которая дала бы ему возможность отбить нападение крупной части противника и сохранить при этом свою мобильность.

Авторитет С.А. Ковпака уже в 1941—1942 гг. вышел далеко за границы Сумской области и пределы собственного соединения. Известный украинский писатель Н. Шеремет, находившийся с 16 декабря 1942 г. по 17 апреля 1943 г. в командировке в украинских партизанских формированиях на Полесье, в докладной записке на имя первого секретаря

ЦК КП(б)У Н.С. Хрущева писал: «Почти легендарной славой на Украине сейчас пользуется Герой Советского Союза тов. Ковпак С.А. Его любят и уважают партизаны и население, ненавидят враги. Скромный и простой в быте, ласковый, а когда нужно суровый; блестящий партизанский тактик и военачальник — таким знают своего «отца» или «деда» партизаны». А Герой Советского Союза М.И. Наумов в письме от 6 января 1944 г. Н.С. Хрущеву рекомендовал назначить С.А. Ковпака начальником филиала УШПД на Правобережной Украине и считал, что именно он способен активизировать боевую деятельность украинских партизан.

Любопытна характеристика, данная С.А. Ковпаку противником. В меморандуме немецкого зондерштаба «Р» (Россия), оказавшемся в руках украинских партизан, есть такие строчки о С.А. Ковпаке: «...Общепризнанный среди командиров и рядовых [партизан] специалист по хождению в дальний путь. Основной вид деятельности — налеты на тыловые части и воинские учреждения, находится в постоянном движении. Диверсиями не занимается, люди его выносливые и приспособленные к маршам. Комплектуется за счет бежавших из плена и [лиц] офицерского состава, фанатиков-молодежи, оставшихся в окружении. В Москве считают его «отцом партизанского движения на Украине»... Жизнь своей он не дорожит. Сам бывает в боях и имеет подражателей из молодежи...»

Наряду с этим С.А. Ковпак имел упрямый, часто неуступчивый характер, нередко вел себя чрезвычайно эмоционально, был капризным. Он тяготился подчиненностью УШПД, с подозрением относился к сотрудникам НКВД, откровенно недолюбливал тех, кто работал в штабах далеко от фронта. Он был типичным партизанским «батской».

Заслуги С.А. Ковпака на поприще партизанской борьбы высоко оценены руководством СССР. Ему присвоили воинское звание генерал-майора, отметили двумя «Золотыми Звездами» Героя Советского Союза (1942, 1944). Он награжден орденами Ленина и Красного Знамени (1942), Суворова и Богдана Хмельницкого I степени (1944), медалями «Партизану Отечественной войны» I и II степени (1943), другими медалями СССР. Среди иностранных наград С.А. Ковпака —

орден Боевого Креста и Белого Льва (Чехословацкая Республика), Золотая Звезда Гарибальди (Италия).

После отъезда в советский тыл С.А. Ковпак длительное время находился на лечении и отдыхе. 11 ноября 1944 г. он был назначен членом Верховного суда УССР, а с 6 марта 1947 г. и до дня своей смерти работал на должности заместителя Председателя Президиума Верховного Совета УССР. Избирался депутатом Верховных Советов УССР и СССР. Принимал активное участие в общественно-политической жизни республики.

Ковпак С.А. является автором широко известных воспоминаний «От Путивля до Карпат», «Солдаты Малой земли. Из дневника партизанских походов», которые неоднократно издавались на русском и украинском языках, в том числе и за границей.

Похоронен С.А. Ковпак в Киеве.

Часть первая

3 июля 1941 г. — 28 февраля 1942 г.

После выступления на радио Иосифа Виссарионовича [Сталина] 3 июля 1941 года я начал вести подготовку по созданию партизанских баз. На подготовку баз у меня ушло два месяца. В течение двух месяцев я изготовил 250 шт. котелков, несколько десятков ведер, около десяти баков для варки пищи, сделал 300 шт. ложек, 25 пар обуви (сапог). 30 пар резиновых сапог забрал на торфоразработке. Сделал 250 шапок, 100 пар рукавиц. Это все изготавливалось под видом оказания помощи фронту, а дальше пошла заготовка продуктов питания и других необходимых вещей. Все изготовленное свозилось на склад горсовета, а ночью со склада все вывозилось в лес и зарывалось в землю в непроходимых местах леса.

Весь этот груз перебрасывался специально подобранными мною людьми: Корнев Алексей Ильич¹, Потапов Василий Фомич, Вайкин, Козаченок, Рыжков. Вывозка производилась ночью в основном лошадьми горсовета без ездовых. Таким образом было заготовлено 5 т говяжьего* мяса, 4 т

* В оригинале — *коровьего*.

варенья, 1 т колбасы, 0,5 т сала, сухих овощей 200 кг, сахара и конфет 1,5 т, лапши 100 кг, 1,5 т круп разных, бензина и нефти 1 т, ножей карманных 300 шт., 150 м резиновой трубки для дыхания под водой на случай прочистки леса противником, 10 ящиков махорки, 5 ящиков спичек, белья 500 пар, пиджаков теплых 100 шт., маск[ировочных] халатов 75 шт.²

Из боеприпасов ничего не смог достать, а достал только в каменоломне 750 кг аммонала. В течение двух месяцев все вышеперечисленное не только было заготовлено, но и вывезено в лес и зарыто в землю и замаскировано так, чтобы никто не нашел из посторонних, в особенности противник. Днем шла заготовка, ночью — вывоз в лес и рытье ям, в которые укладывались продукты и другой мат[ериал]. [Ямы] плотно утрамбовывались сверху дерном, по местности маскировались, а излишняя земля относилась в водоемы и прочие места.

Таким способом группой в 6 человек было вырыто 132 ямы, поднято до 600 кубометров земли. Из нее более 50% было отнесено в сторону от места базы. База закладывалась в двух местах: в Спадщанском лесу и Монастырском лесу у Новой Слободы. База, находившаяся в Спадщанском лесу, сохранилась полностью и [была] использована по назначению. База же, находившаяся в Монастырском лесу, была расхищена командиром будущего отряда Черняком. Бюро [Путивльского] райкома [партии] назначило командиром отряда в Монастырский лес Черняка из Новой Слободы, которому мной была передана база, находившаяся в Монастырском лесу.

Черняк, вместо организации отряда, базу расхитил и куда-то исчез. Кроме вышеупомянутой базы, райком [партии] обязал коммунистов — пред[седателей] колхозов и председателей сельсоветов спрятать некоторое количество зерна и муки в селах, на месте, а самим влиться в отряды по месту жительства, т. е. [в] прилегающие села к Монастырскому лесу, в Монастырский лес, прилегающие [села] к Спадщине, в Спадщину и т. д.

В Путивльском районе должны были сформироваться четыре отряда. Первый [в] Спадщанском лесу под моим командованием, второй в Монастырском лесу под командованием Черняка, третий под командованием Руднева Семена

Васильевича и четвертый под командованием Расторгуева, пред[седателя] в Литвиновичах.

На момент оккупации немцами района остались отряды Руднева и мой. [В] период подготовки ухода в подполье бюро райкома [партии] в составе первого секретаря Хроменко, второго [секретаря] Шубина и третьего [секретаря] Кваши не сумело возглавить [процесс формирования партизанских отрядов], благодаря чему в отряды вышло* вместо двухсот пятидесяти человек 39 человек, а остальные частью пошли в ряды отходящей РККА, а часть просто воспользовались моментом и эвакуировались под руководством третьего секретаря [райкома партии] Кваши и зав[едующего] военным отделом Жариковым, которые после первой бомбежки г. Путивля позорно бежали. А из работников НКВД не было ни одного человека, все эвакуировались (позорно бежали вместе с Медведевым).

Несколько человек нашлось таких, которые при вступлении немцев в г. Путивль понесли свои партбилеты коменданту города с раскаянием, что мы тогда ошибались, а теперь для нас стало ясно, и мы будем служить немцам верой и правдой: Ньюкин — заврайфо, Чернобровкин — директор Новослободской МТС и пред[седатель] колхоза из Чернобровки Бурый. И через несколько дней их всех немцы расстреляли.

Но необходимо отметить, что конспирация, проведенная при закладке баз, не была расшифрована никем из предателей. И [в] первые дни нам удалось достигнуть соответствующих успехов в орг[анизации] работы по созданию отрядов и их укреплению и закладке агентурной сети заново, так как подготовленная сеть была нарушена уходом из района действий через фронт двух отрядов.

Июль—август 1941 года в Путивльском районе кипела работа: как уборка [урожая] на селе, так и в городе [проводился] ремонт домов и подвалов. Пришло 1 сентября. Месяц пасмурный. Начали выпадать осенние дожди и уже слышна канонада с фронта. Эвакуирую остатки [учреждений и людей] с города, в том числе банк, а семьи уже все эвакуированы, в том числе свою семью проводил в путь на подводе без копейки денег. Эвакуируются одни женщины.

* В записках автором зачеркнуто слово «*подшло*».

Приходится кроме эвакуации еще заниматься и инструктажем: как запрягать лошадей, как кормить и поить [их] в дороге.

Подошло 6 сентября, а канонада все ближе и ближе подходит к Путивлю. В городе из руководителей уже никого нет, хожу один по городу, «хозяйную». Группа Руднева еще 28 августа уехала в Сумы на инструктаж в количестве 26 человек, а я с 13 человеками довожу до конца базу в лесу и наблюдаю за городом. Плюс еще в моем распоряжении городская пожарная команда в составе 12 человек.

8 сентября отправляю всю свою братву под командованием Коренева в лес окончательно, а остаюсь один в городе. Часам к двенадцати 9 сентября ко мне прибыла группа с Харьковской [межкраевой] школы [НКВД СССР], из которых со мной осталось четверо: Курс, Юхновец*, Терехов и Островский, а остальные уходят в Красную армию. Того же числа противник хорошо пробомбил Путивль и одной из бомб попадает в цель, где прятались от бомбежки пожарники. Начальник пож[арной] команды и политрук оказались убитыми, а остальных еле-еле удалось спасти ранеными и контужеными. Пож[арная] команда вышла из строя окончательно. Погрузил раненых и больных на пож[арную] машину и отправил в эвакуацию.

9 сентября в городе осталось 5 человек, вооруженных винтовками. Город пуст, разве кто бегом перебежит улицу. Все зарывается в землю. Собираю группу, иду проверять учреждения, склады и магазины. Все везде пусто, за исключением типографии и редакции газеты «Ленинский путь», [работники] которых вместо эвакуации ценностей погрузили свои вещи, а бумага 0,5 т, все станки и шрифт брошены для немцев. Ответственным за эвакуацию был редактор газеты «Ленинский путь» тов. Олещенко. А в райпотребсоюзе нахожу тонн около 20 соли. Зато везде чисто и аккуратно убрано!

10 сентября рано утром перешли из горсовета в парк, откуда видно [все] кругом, а уже слышна и пулеметно-оружейная стрельба. [Советских] частей в Путивле уже нет никаких. Сложившаяся на то время обстановка вынудила [советские] части оставить город. В 5 часов дня со стороны Чернобров-

* В оригинале — *Яхновец*.

ки появилась пешая немецкая разведка. Остался [в городе] один-единственный квартал, который отделял нас от немецкой разведки. Принял решение с разведкой в бой не вступать, ввиду что не успею выйти в лес. От города до леса хотя всего 7 км, но мне оставался выходить в лес один-единственный путь по заболоченному берегу реки Сейм. Да и дождь начал брызгать очень хорошо. Подал команду братве за мной, и ползли мы по болотам и камышам. А дождь все сильнее и сильнее начал поливать. По пути в лес [нас] заметил противник и открыл по группе в пять человек ураганный минометный огонь. Пришлось забираться поглубже в болото, и таким способом к 12 часам ночи 10 сентября мы уже в лесу, насквозь промокшие и усталые.

Погода сильно пасмурная, в лесу хоть глаз выколи темно. Выбившись из сил, решили отдохнуть под открытым небом. Куда ногой ни попробуй [ступить], везде вода. Решили отдохнуть стоя. Я чувствую, [что] окончательно замерз, а когда прислушался — моя братва на зубах выбивает гопака. Только начало сереть, уже можно было видеть деревья. Я сейчас же начал ориентироваться, где мы находимся. Оказалось, мы совсем в скверных условиях были. Команда «бегом», и через час движения мы уже находимся там, где трудно кому-[либо] заметить нас, да и согрелись.

Но перед нами проходил шлях Кардаши—Спадщина [...]*. И вот, благодаря неопытности первых дней борьбы в тылу противника, мы не решились днем форсировать шлях, а дождались вечера. Вечером стали переходить дорогу и увидели, что по этой дороге и сумасшедшая собака не пробежит, а мы день провели сидя у дороги. Дождь все продолжает мочить нас вторые сутки. Форсировав шлях, взяли направление в глубь леса. Всю ночь шли под дождем, выбившись из сил окончательно. Утром сориентировались. Оказалось, [что] мы в 100 метрах от дороги. Немного отдохнувши, решили двигаться [дальше] в глубь леса. Вышли на место, [где] можно было уже погреться, разложить костер. Но на нас все промокло, и спички наши совсем отсырели. Принимаю решение выйти в село Старая Шарповка, в крайнюю хату от леса. Нет уже никакого терпения, промерзли окончательно.

* В тексте неразборчивое слово.

Пробились к хате, никто нас не заметил. Хозяйка разрешила погреться и посушиться и начала сразу варить кушать. А мы все сушим одежду. Минут через десять—пятнадцать вбегает в хату девочка и говорит: «Мама, по селу идут немцы». Командую: «Айда, ребята, за мной в лес!!» Хозяйка сунула в руки коробку спичек, и через два часа мы уже опять в лесу. В самой чаще зажгли костер посушиться, хотя в первую очередь погреться. Немного обогрелись, и на коленях уже высохли брюки. Сразу же все вспомнили, что мы уже четыре дня ничего не ели. Юхновец, удирая из села, положил в карман пять сырых картофелин. [Их] сразу [кинули] в костер и, не дав [им] спечься, съели, даже не вытирая. Аппетит разгорелся. Решили на опушке леса в Новой Шарповке нарыть картофеля. Вылезли на опушку леса, видно картофель в огородах. В цепь ползком [и] в картофель, быстро нарвать и в лес. Копаем картофель руками. Слышу сзади шорох, смотрю, метрах в десяти от нас женщина стоит, смотрит на нас и говорит: «Боже, боже, такие здоровые — и картошку крадете».

Сразу отход в лес, собрались у костра. Каждый из нас вынимает из кармана картофель и закладывает в костер. Через полтора часа мы уже честь честью поужинали и кое-что уже подсушили. Выбираем место на ночлег. Отыскали в лесу на поляне стог сена, взбираемся наверх. На стоге откапываем в сене яму на 5 человек, закрываемся сеном и ложимся спать. Четверо суток не спавши, уснули как полагается. Но не долго спали, почти что все сразу же проснулись, лежим и прислушиваемся. А дождь все льет, но до нас уже не добирается, и почти что все высохли. Вдруг сильный шум в лесу: «В чем дело?» Пробиваю дыру в сене, смотрю, но ничего не вижу, темнота, хоть [...]*

Ночь прошла благополучно. Сегодня необходимо связаться со своими ребятами. У них есть чего кушать, да и брезент есть, под чем от дождя [можно] укрыться. На установку связи и розыск группы с товар[ищем] Кореневым мы потратили пять дней. И таким образом мы связались с группой Коренева только 20 сентября при следующих обстоятельствах. Бродим мы 5 человек по лесу, и никак не нападем на своих. Я своим ребятам говорю: «Посидите здесь,

* В тексте неразборчивое слово.

а я еще схожу в том направлении, посмотрю, нет ли Коренева».

В это время натыкаюсь на группу красноармейцев из 6-й ВДБ, попавших в окружение и спрятавшихся от немцев в лесу. При моей встрече с красноармейцами произошел следующий разговор: — вопрос красноармейцев ко мне: «Вы откуда и зачем ходите по лесу?» Я им отвечаю: «Я хозяин леса и охраняю лес». — «Так поздно, старик, взялся ты охранять лес». — «Нет, не поздно, потому что я охраняю лес от немцев, а не от кого-нибудь. Да, я командир [артизанского] отряда». При разговоре выяснилось, что они назначили свидание с Корневым на завтра. Возвратился к своей группе [и] объяснил, что завтра с утра мы уже будем все вместе. Радости не было конца.

При встрече с Корневым и группой красноармейцев я с красноармейцами договорился, что они остаются в партизанском отряде. И мы их приняли к себе в отряд. Таким образом, 22 сентября мы уже насчитывали в своем отряде 42 человека бойцов и на вооружении было, кроме винтовок, 6 автоматов.

С 22 сентября мы взяли под свое наблюдение весь Спадщанский лес. Сразу стали выставлять 18 наблюдательных точек с раннего утра и до поздней ночи. А на ночь наблюдение снималось, концентрировалось в трех пунктах в треугольник, обеспечивающий [связь] друг с другом. И каждая группа выставляла от себя охранную.

А 26 сентября к нам прибыло еще 5 человек конотопцев*, и мы создали еще четвертый ночной [наблюдательный] пункт. Наряду с [организационной] работой и охраной леса мы вели усиленную подготовку для диверсионной работы. Все освоили, подготовили свою взрывчатку, но отсутствие капсул и взрывателей не давало возможности проводить в жизнь [намеченные планы].

А противник днем и ночью двигал свою технику по дорогам. Выйдем на опушку леса, и жалко становится, что он так безнаказанно ходит и ездит по нашей священной украинской земле. Но это продолжалось не долго. Разведкой и минерами было найдено минное поле, с которого начали извлекать мины и ставить [их] на дороги. И уже 28 сентя-

* Имеются в виду жители г. Конотоп Сумской области.

бря, т. е. через 18 дней после выхода в лес, полетела в воздух немецкая техника. А с 1 октября [противник] перестал двигаться по нашим дорогам ночью. А прежде чем пускать транспорт и технику по дороге, дорога тщательно проверялась военнопленными и крестьянами. И только после проверки пускался в ход транспорт и техника. Несколько мин пропало, [немцы их] изъяли. И тогда наши минеры достали кусок ската и гусеницу от танка и после постановки мины маскировали колею с таким расчетом, чтобы никакая проверка им не помогла. Мины оставались на дороге неразысканными, и опять немецкие танки полетели в воздух.

В конце сентября при встрече со связными мне пришлось на опушке леса наткнуться на крестьянку, собиравшую сухие ветки. При встрече со мной она заявила вслух: «Боже, боже, таке старе і йде з кулеметом в ліс помирати».

30 сентября [19]41 года мы не только пускали в воздух немецкую технику, но уже заминировали все дороги и тропы, идущие в лес. Таким образом, мы себя застраховали от внезапного нападения противника танками и бронемашинами. А на местах возможного проникновения пехоты в лес выставлялись наблюдательные посты. И наряду с этим у меня была уже организована сеть агентурной разведки, хотя и плохо еще работающая, потому что наша сеть еще не проникла в немецкие учреждения. И только к 10 октября мы сумели забросить двух человек поближе к немцам. Одного из них, Харченко, устроили молоковозом из села Ротовка на маслозавод в город Путивль. И другого полицейского завербовали в полицию.

Мною было принято решение заставить работать на нас бургомистра города Путивль Бурцева и бывшего государственного агронома, а при немцах — старшего агронома Соловьева. Какие меры ни принимались по этому вопросу, все же они отказались работать с нами. Целиком и полностью пошли к немцам на службу.

Кроме всего перечисленного, отряд еще занимался выводом из окружения командиров, политработников и бойцов. До 10 октября (массовый наплыв) нами выведено из окружения и переброшено через линию фронта до 500 человек³, которым оказали помощь питанием и отдыхом в лесу. А 10 октября мною командирован через линию фронта Коренев А.И. с целью вывода из окружения группы подпол-

ковника Любитова [и] связи [с центром] и с просьбой [к] НКВД УССР обеспечить мой отряд рацией и радистами.

Тов. Корнев благополучно прибыл в Харьков с группой Любитова, но рации не получил. Так и возвратился ни с чем обратно в отряд. И благодаря [этому] я работал без связи с Большой землей до мая месяца 1942 года.

С 10 октября противник пытается насадить во всех населенных пунктах полицию и старост. Села, расположенные подальше от леса, пошли на это, и сразу же появились по селам на самых видных местах виселицы.

Передо мной стал вопрос: не только наносить ущерб противнику, но и необходимо держать связь с населением. И во всех тех селах, в которых мы проводили работу, не было ни полиции, ни виселиц. Убедившись на практике, что наша [...] работа оказалась очень большой, мы ее расширили и заложили в селах своих агитаторов и распространителей листовок и [сообщений] Информбюро. И в ближайшее время к нам начало прибывать пополнение для активной борьбы.

Зная о том, что в соседних районах должны быть партизанские отряды, мы, наряду с повседневной работой, начали разыскивать их для установления связи с ними. И к 15 октября [19]41 года я уже знал, что существуют Шалыгинский и Глуховский отряды. И через несколько дней я установил связь с ними. Вышеперечисленные отряды еще пассивничали, правда, они и были небольшие. Шалыгинский насчитывал в своем отряде 13 человек и Глуховский — 22 человека.

А 17 октября ко мне прибыли связные от Руднева Семена Васильевича, находившегося уже в Новой Шарповке на опушке Спадщанского леса. 18 октября прибыл ко мне в штаб Руднев С.В., и мы с Рудневым решили объединиться для совместного действия. У меня уже было на счету более десяти [подорванных] автомашин противника с живой силой и боеприпасами. Я за короткий срок обучил минному делу** 4-х человек, и [мы] напрактиковались извлекать мины на минных полях и использовать их на дорогах против немецкого автотранспорта и техники.

* В тексте неразборчивое слово.

** В тексте — *минерному*.

Несмотря на то что вся группа Руднева прошла курсы [подготовки] в Сумах, все же их не научили, как нужно использовать мины, извлеченные на минных полях. И Семен Васильевич при объединении [отрядов] сразу выдвинул вопрос увеличить группу минеров. Согласившись с его предложением, мы 18 октября перестроили объединенный отряд, доведя разведку отряда до 12 человек, группу минеров до 8 человек с обязательным изучением минного* дела всеми бойцами, агитгруппу из 5 человек.

В этот же день было решено о том, что я остаюсь командиром, а он [Руднев] комиссаром. Установивши связь с командирами Глуховского и Шалыгинского партизанских отрядов через нашу оперативную Воргольскую группу Кириленко, я назначил на 19 октября, на утро, совещание командиров для увязки действий и перехода Глуховского и Шалыгинского п[артизанских] о[трядов] к активным действиям. Тем самым [мы] заводили бы противника в заблуждение, потому что активные действия одного нашего отряда привлекли [бы] к себе все внимание противника (разведанные). А к этому времени прибыл бы и Семен Васильевич [Руднев].

Правда, [немецкие] танки, напавшие на Спадщанский лес, не дали нам окончательно договориться по выдвинутым мною вопросам. Но наш выигрыш в бою: один танк нами подорван и сожжен и один танк захвачен и поставлен на вооружение отряда.

20 октября противник попытался нас отблагодарить за два уничтоженных с экипажами танка 19 октября. [Он] бросил против нас 5 танков, одну танкетку и на 14 автомашинах пехоту и повел наступление на Спадщанский лес по двум направлениям. Мы к этому за ночь подготовились, заминировали дороги не только в лесу, но и все доступы. Замысел противника был мною разгадан, и до рассвета наши оперативные группы находились на позициях. И резерв был поставлен на позицию, т. е. во второй линии нашей обороны, правда, из 62 человек личного состава. Резерв был не очень велик, ну а все-таки резерв.

При подходе противника к лесу он открыл огонь со всех видов оружия. Ответа со стороны партизан не последовало. Тогда противник повел наступление танками в лес под при-

* В тексте — *минерному*.

крытием пехоты. Но на подступах к лесу головной тяжелый танк подорвался на наших минах. Противник занял оборону, открыл по лесу ураганный огонь и под прикрытием огня увел подорванный танк и отступил к городу Путивлю.

Население окружающих сел ликовало, и некоторые села все поголовно начали оказывать нам помощь: Спадщина, Новая Шарповка, Старая Шарповка, Ворголь и Литвиновичи. И народ начал прибывать из окружающих сел в отряд для активной борьбы с противником.

На 22 октября 1941 года в нашем объединенном отряде насчитывалось 122 человека, из которых 47 человек партизанского отряда под командованием Воронцова⁴. А к 7 июля* 1941 года отряд уже насчитывал в своих рядах 146 человек, на вооружении имел один средний танк и до двух десятков автоматов, два ручных пулемета и 120 винтовок. Полностью освоили [мы] использование мин, приобретаемых из минных полей, оставленных Красной армией.

8 ноября [19]41 года Харьковский отряд под командованием Воронцова не захотел больше совместно работать на этой магистрали и ушел в Брянские леса. Таким образом, на 8 ноября в отряде осталось 99 человек и группа тов. Петрова. Группа тов. Петрова, выходящая из окружения и временно оставшаяся в нашем отряде, сделала нам большую работу. Тов. Крайний полностью восстановил танк на ходу и обучил наших ребят водить танк. С этого времени танк стал для нас крепостью, а для противника грозой. Где только для отряда было тяжело, там на выручку появлялся танк.

К 7 ноября, т. е. к празднику Октябрьской революции, наш отряд нанес противнику нижеследующий ущерб: уничтожено 5 танков, 1 тягач, 13 автомашин с боеприпасами и живой силой, 27 генералов⁵ и солдат, взорвано на основных магистралях [и] на реках Сейм и Кливень 8 шт. мостов, протяженностью 685 м, из них два по 250 м каждый. Захвачены трофеи: 2 пулемета, 50 тыс. штук патронов, 280 шт. снарядов, один танк, вооруженный 37-мм пушкой, и один пулемет. За весь период [боевой] работы по 7 ноября выведено из окружения до 500 человек бойцов и командиров Красной армии.

* Видимо, в тексте ошибка. Скорее всего, 7 ноября.

27 октября [19]41 года была организована при отряде санчасть. Организация санчасти была вызвана необходимостью. К этому времени у нас начали появляться больные и раненые. А самое главное, наши разведанные говорили за то, что противник готовится нас уничтожить. И мы начали готовиться к крупным боям и организованную санчасть начали ускоренными темпами к этому готовить.

Разведка установила, что в лес начали проникать темные личности. На основе этого было дано указание всем бойцам и командирам об усилении бдительности, тем самым не допустить ни одного немецкого шпиона, или разведчика. Поймано 3 шпиона, и больше немецкие агенты в лесу не появлялись.

После того как группой полковника Петрова была оказана отряду большая помощь — поставлен на ход танк и обучены водители танка, — бойцы тов. Петрова отдохнули. 10 ноября группа тов. Петрова была направлена для выхода к своим (переход через фронт).

В связи с пропуском через наш отряд до 500 человек командиров и бойцов, основная часть [продовольственных] баз была израсходована. Стал вопрос о заготовке продуктов и пополнении баз. [С этой целью] 10 ноября создается хозяйственная группа под руководством тов. Москаленко.

Противник не был в состоянии узнать, что делается в лесу, количество партизан, их вооружение и место расположения. 18 ноября [противник] бросает крупную войсковую разведку двумя группами — по роте — [по] двум направлениям. Отряд с помощью танка и короткого боя обращает обе группы в бегство. После этого [боя] в Путивле появились сведения, что в лесу не партизаны, а десант в 500 человек.

20 ноября явилось для партизан днем, который ознаменовался размещением бойцов по теплым землянкам.

На 30 ноября нашей агент[урной] группой охвачено 9 сел, проведено до 20 собраний [жителей] и организована в селе Яцыно из учителей подпольная комсомольская организация.

Поздно вечером 30 ноября через сеть агентурщиков получены данные о том, что противник готовит наступление на Спадщанский лес.

1-го декабря в 9 часов утра противник повел наступление силой до 3 тыс. человек. В числе наступающих — добрая

половина полицейских, стянутых со всех районов Сумской области, а среди немцев были влиты финны⁶. Мною было принято решение [заставить] противника развернуться на подступах к лесу. И это оказало нам большую помощь. Благодаря этому [противник] двигался медленно и нечетко, но когда противник подошел к нашей обороне, то танк, находящийся на вооружении [отряда], открыл по противнику убийственный огонь, и противник был вынужден откатиться. Это воодушевило бойцов, а еще больше воодушевило бойцов то, что на самых опасных местах стояли командир, комиссар, начальник штаба и помначштаба.

Противник, видя, что танк является основной опорой для партизан, решил подтянуть в лес 76-мм пушку и прямой наводкой разбить партизанскую крепость. Но он глубоко просчитался. Пушка, вошедшая в лес, подорвалась на mine. И таким образом противник провел еще несколько атак без артиллерии и, не добившись цели, под шквальным огнем из танка отошел из леса в 6 часов вечера, оставив на поле боя много трофеев. В этом бою отряд потерял убитыми тт. Челядина И.Т., Ильинова В.В. и Воробьева. Трофеи подобрали не все, в лесу было так темно, что нельзя было отличить дерево, двигались на ощупь. Несмотря на такую темноту, подобрали два вполне исправных ручных пулемета.

К 11 часам вечера [1 декабря] разведка донесла, что противник подтянул в г. Путивль [дополнительно] до 2 тыс. человек немцев с танками и артиллерией с расчетом 2 декабря ликвидировать партизан. Исходя из разведанных, мною было принято решение оставить Спадщанский лес и двинуться в рейд.

Итак, в 11 часов 50 минут ночи 1-го декабря отряд похоронил убитых, заминировал танк [и] тронулся в первый рейд [в] Хинельские леса. Первая дневка после выхода из Спадщанского леса — хутор Окоп Ховзовского сельсовета Путивльского района, вторая дневка — Екатериновка Шалыгинского района, третья дневка — Коренка Эсманского района, где и был дан бойцам отдых.

В Коренке простояли двое суток, провели общее собрание граждан села, и после собрания в присутствии граждан была уничтожена поставленная немцами виселица.

В течение 4-х [дней] движения отряд прошел 160 км и остановился на отдых в селе Хвощевка Севского района

(Россия), расположенного на опушке Хинельского леса. По пути своего движения отряд уничтожил 6 виселиц и разъяснил населению, что виселицы немцы строят для вас и кто будет немцам помогать ставить виселицы, тот будет висеть на этой виселице первый. Пускай немцы сами ставят их. После проведенных бесед и собраний виселицы в этих селах больше не появлялись. Население поняло, что противник не в состоянии покорить советский народ.

При попытке установить связь с партизанскими отрядами в Хинельских лесах удалось разыскать только одного командира Севского отряда тов. Хохлова, который заявил, что отряд его разошелся по домам и он один на весь лес да радиоприемник установлен, через который он принимает сводку Совинформбюро. Тов. Хохлову было предложено поступить в мой отряд и постепенно вытаскивать из дома его партизан и вновь желающих поступить принимать [в отряд]. [Я ему говорил:] «Таким образом ты сформируешь отряд». Хохлов согласился и был зачислен в отряд. С этого времени началось формирование Севского партизанского отряда, в который вливали постепенно прибывающих товарищей из бывших его бойцов. И впервые после ухода в подполье мы через радиоприемник Хохлова регулярно, каждый день, получали сведения, что делается на Большой земле.

Заняв в Хинельских лесах 35-й квартал*, который расположен в глубине леса, отряд начал развивать свои действия. И все опорные пункты немцев, расположенные вокруг леса, были захвачены моим отрядом и созданы условия для прилива желающих поступить в партизанский отряд. А при разгроме опорных немецких пунктов были захвачены большие трофеи: более 80 т зерна хлеба и зерна фуража, 60 штук лошадей с упряжью и санями.

Таким образом, с 8 декабря отряд имел 30 парных саней в запряжке и до 10 лошадей верховых. С этого времени отряд начал проводить операции и на расстоянии до 70 км от места стоянки. А 12 декабря, согласно приказу № 50, бойцы, командиры и политработники приняли партизанскую присягу.

* Квартал лесной — отграниченная на местности проселками или иными границами часть лесного фонда. Являющаяся постоянно учетной и организационно-хозяйственной единицей в лесу.

Этим же приказом объявлен и состав партбюро, в которое вошли Панин, Коренев и Юхновец, секретарь тов. Панин.

12 декабря [1941 г.] была установлена связь с Эсманским партизанским отрядом, базировавшимся в Барановских лесах. На связь прибыли Анисименко, Лукашев, Коба и Куманек⁷. На встрече выяснилось, что Эсманский отряд находится на конспирации и ничем еще не занимался.

В связи с ростом [Путивльского] партизанского отряда, насчитывающего в своем составе более 300 человек, 18 декабря [принимается решение] с расчетом создать еще лучшие условия для желающих поступить в отряд. При переходе на новое место дислокации [решено] занять следующие села: Хинельский лесокombинат, Ломленку, Сечки, Водянка и Пограничная. Здесь же отряд был пропущен через баню, а все вновь поступающие проходили баню в обязательном порядке. Санчасть здесь поработала как полагается. Новшество в партизанах (т. е. мытье в бане. — *Изд.*) приходилось прививать приказом по отряду.

За период стоянки в вышеуказанных селах организовался Севский п[артизанский] о[тряд] под командой Хохлова и мной выделен отряд под командованием капитана Гудзенко, выросший в два отряда и пущенный на самостоятельную работу.

А в ночь на 24 декабря [1941 г.] Путивльским п[артизанским] о[трядом] при проводниках Эсманского п[артизанского] о[тряда] был разгромлен первый райцентр Эсмань. Уничтожено немцев и изменников родины 20 человек, узел связи и взяты трофеи: 6 лошадей. Эта операция была опытной по разгрому райцентров Путивльским п[артизанским] о[трядом] и втягиванием в активную борьбу Эсманского п[артизанского] о[тряда].

После пополнения [Путивльского] отряда людьми, вооружением и боеприпасами и заложив в Хинельских лесах базу из трех активно действующих отрядов Хохлова, Гудзенко и Эсманского, я принял решение выйти обратно в Путивльский район, нанести удар [по противнику] в самом Путивльском районе, а также вывести из подполья Шалыгинский и Глуховский п[артизанские] о[тряды].

28 декабря [1941 г.] отряд двинулся в путь. По пути движения отряд остановился на отдых в селе Комаровка, рас-

положенном на опушке Барановских лесов. Во время отдыха, поздно вечером, ко мне в отряд приехал комиссар Эсманского отряда тов. Лукашев и доложил, что, будучи в разведке с пред[седателем] р[айонного] и [сполнительного] к[омитета] в селе Уланово, немцы обстреляли [партизан] и на повороте тов. Копа вылетел из саней.

Мною срочно был поднят отряд, и я повел наступление на Уланово с расчетом разгромить немцев, сосредотачивающихся для прочистки Барановских лесов, и освободить тов. Копу. Одновременно действовал под моим командованием и Эсманский отряд. Карательный отряд [противника] из 110 человек был разгромлен. Но тов. Копу освободить живым не успели. Захватили Копу еще теплым, но зверски замученного немцами. В этом бою отряд потерь не имел, противника уничтожено 10 человек, остальные разбежались.

Выйдя в Путивльский район для выполнения поставленной перед отрядом приказом задачи, отряд также установил связь с Глуховским п[артизанским] о[трядом], который 22 января 1942 года вошел в оперативное подчинение командованию Путивльского п[артизанского] о[тряда]. А 1 февраля в оперативное подчинение моего штаба прибыл Шалыгинский п[артизанский] о[тряд]. А рост п[артизанских] о[трядов] продолжался. 4 февраля объединенными силами были разгромлены Банничи и склады: овощехранилище на 25 т овощей, зернохранилище [на] 1080 т разного зерна и 480 т сена.

Соединение группы отрядов* Сумской области с момента объединения по 23 февраля [1942 г.] провело более 10 операций по очистке сел от полиции и прочей нечисти в Путивльском, Глуховском, Шалыгинском и Кролевецком районах. Соединение [отрядов] к этому времени насчитывало в своем составе более 600 человек. На вооружении имелось 6 стан[ковых] пулеметов, до 50 автоматов, 2 батальонных миномета, а остальное — винтовки. Без оружия в это время было до 20 человек. С боеприпасами [было] очень слабовато.

* Правильное название — Путивльский объединенный партизанский отряд.

Для подъема духа среди населения 23 февраля [1942 г.] в селе Дубовичи Глуховского района был проведен парад и митинг. В это время уже было что показать населению. Все бойцы были одеты в отечественное форменное обмундирование. За январь—февраль месяцы в 4 районах: Путивльском, Глуховском, Шалыгинском и Кролевецком — была разгромлена полиция, все села были очищены от немецких заправил и их помощников.

Противник бросил против нас из Нежина и Бахмача два полка мадьяр и собрал около 500 человек полиции. Принимаю решение дать бой мадьярам, чтобы отбить охоту охотиться на партизан. Для этого избираю село Веселое Шалыгинского района, самое выгодное для обороны по рельефу местности. 26 февраля стягиваю все свои силы и вооружение и даю мадьярам себя окружить. 28 февраля в 9.00 противник повел наступление, взяв в кольцо наше объединение. Подпустив противника на близкое расстояние, в совсем не выгодном для себя положении, [партизаны] шквальным огнем со всех видов оружия заставили [мадьяр] лечь на 30-градусном морозе [на землю], продержав их в таком положении около одиннадцати часов.

[В этих обстоятельствах] дан сигнал находившейся в лесу в засаде группе в 50 человек, вооруженных одним минометом, 2 станковыми и одним ручным пулеметами, 4 автоматами, нанести удар с тыла. Когда группа с тыла открыла по противнику ураганный огонь со всех видов оружия, противник бросился бежать, бросил на поле боя убитыми и обмороженными до 600 человек.

Так закончилась венгерская ликвидация партизан. Рассяев противника с восточной стороны, очистив себе путь, соединение ночью вышло из села Веселое и передислоцировалось в село Бывалино Путивльского района. В этом бою соединение потеряло 12 человек. Среди убитых комиссар Глуховского парт[изанского] отряда Белявский, ранено 5 человек, в том числе был ранен Руднев Сем[ен] Васильевич. В бою захвачены трофеи: 4 пулемета и много другого военного имущества и боеприпасов. После этого боя невооруженных партизан уже не было, а наоборот, уже появились в отрядах запасные винтовки.

Отдохнув в Бывалино, соединение опять двинулось к Хинельским лесам. Потом [мы] установили, что против-

ник, после поражения ночью под Веселым, попросил, чтобы ему оказали помощь. Рано утром с воздуха друзья* им услужили. Когда мадьяры зашли в село, в это время налетела ихняя авиация и пробомбила по своим (схема Веселовского боя).

Веселовский бой показал нам, с кем мы имеем дело. Воодушевленные победой над в несколько раз сильным противником, бойцы еще больше укрепили веру в победу, а население еще смелее начало идти в отряды.

15 декабря 1943 г.

Часть вторая

12 июня — 21 сентября 1943 г.

12 июня 1943 г.

По заданию Н.С. Хрущева⁸ мы должны [были] из Киевской, Житомирской и Ровенской областей выйти в глубокий рейд в тыл противника, в Карпаты⁹. После разгрома [вражеской] флотилии на реке Припять [к нам] прибыл Демьян Сергеевич [Коротченко]¹⁰, и сразу начали выходить из «мокрого треугольника». Под давлением двух танковых полков и шести дивизий противника [соединение] форсировало реку Припять против села Вежищ, где в заслоне стоял батальон противника.

Рейд в Карпаты начался 12** июня 1943 года. Национальный состав [соединения]: русских — 684, украинцев — 598, белорусов — 405, других нац[иональностей] — 197, неподанных СССР — 19. Членов и кандидатов в члены пар[тии] — 397, комсомольцев — 479, [всего] — 876 [или] 45% [личного] состава.

Вышли в рейд согласно приказа. По пути встретили пограничное с. Глушкевичи. Села не было — все село сожгли немцы. Население со слезами на глазах рассказывало о зверствах немцев. До 70 семей было зарезано людоедами, и их наскоро потом похоронили прямо во дворах. Дворы превратились в могилы, а село — в кладбище.

* Речь идет о немцах.

** В записях С.А. Ковпака ошибка — 1 июня 1943 г.

Нас встретили как родных сынов, со слезами на глазах, как освободителей. Многие пришли отомстить за пролитую кровь матерей, сестер и детей.

13 июня 1943 г.

Груз, который нам обещали выбросить, не получили. А там 12 пружин к ручникам*. Таким образом, 12 ручников будут бездействовать. Население хутора Конотоп встретило хорошо. Выезжаю в 18.00.

15 июня 1943 г.

Мы уже вступили в районы, насыщенные националистами.

Форсируем ж[елезную] дорогу, действующую Сарны—Лунинец. Охраняется немцами и казаками, настроение бойцов отличное.

16 июня 1943 г.

Из Германии бегут. Осадчий Владимир Прохорович** и Сарапин Григор[ий] рассказывают, что они убежали из Германии 5 мая 1943 г. Работал батраком в маетке Гут-линдемау, Пост Ганцер, Крайс Остероде. В 40 км от Остероде и 150 км от Кенигсберга. Работал с апреля 1943 г. В этом же маетке работали еще 7 его товарищей с Украины (из-под Харькова). Кроме того, работали 10 французов. Кормили так: 500 г черного хлеба на сутки. Утром — горький кофе, обед — капуста, вечером — картошка и молоко (перегон). Работали в поле от 6 [часов утра] до 20 часов вечера. 1 час обеда.

Бомбежку советскими самолетами часто слышал в маетке. Особенно трудно живут рабочие на заводах. На соседнем заводе в Магдебурге рабочие буквально голодают, не говоря уже об украинских рабах, которые утром идут без завтрака, вареную брюкву, а вечером кусок черного хлеба. Организм истощается, медпомощь не дают. Люди умирают прямо за работой, тут же на заводе.

По рассказу Осадчего, народ Германии войны не желает. Мобилизованы все мужчины до 16 лет. 14—15-летние немцы проходят допризывную подготовку.

* Имеются в виду ручные пулеметы.

** В тексте — Проферович.

Польско-германская граница полосой до 35 километров очищена от поляков и заселена немцами-колонистами.

Из Польши народ забирают в Германию на работы, забирают скот, хлеб, продукты. Польский народ недоволен гитлеровским режимом. Маетки заселены немцами-колонистами. Но еще кое-где можно встретить зажиточных поляков, имеющих по 8 коров, по 5 пар быков и т. д.

Недалеко от местечка Владимирец, на реке С*, деревня Сергов, они встретили партизанский отряд, состоящий из русских в[оенно]пленных, узбеков и т. д.

До р[айо]на Олевска от самой немецкой границы не встречали больше никаких военных частей. Движение военных частей большинство на запад. В р[айо]не Олевска банды националистов Бульбы¹¹, о которых я буду ниже говорить.

На родине Владимира Осадчего, с. Передыння Кагарлыкского [райо]на Киевской области (нижнее течение Днепра) в 1941 году народ жил запасами скопленного еще при советах хлеба, часть хлеба была вывезена в Германию.

В 1942 году землю обрабатывали по 3 двора на паре лошадей. Засеяли ячменя на 75 соток, жито на 90—100 соток, пшеницы по гектару, а осенью все было скошено и вывезено в одну скирду, смолочено и целиком отправлено в Германию. Люди воровали хлеб. Жили зиму на картошке.

Скот на 70% вывезен в Германию. Молодежь на 60% тоже вывезена в Германию. Народ сопротивляется вывозу, по 3—5 раз убегают из Киева [обратно] в родное село, но их ловят и опять направляют на каторжные работы.

Галя, тетка Володи Осадчего, 4 раза убегала из Киева; при советах она была стахановка, ездила в Москву на выставку как лучшая колхозница; теперь днями прячется в коморе в хате, занавесив окошки, и только по вечерам, когда стемнеет, выходит на улицу, чтоб вздохнуть родным украинским воздухом, глянуть на родной Днипро. А на день — опять в комору.

Молодежь этой местности вся или в Германии, или прячется по коморам, или клуням. Лесов нет. Со слезами на глазах Володя рассказывает, как убили и обесчестили его сестру Нюру.

* Возможно, река Стырь или Случь.

Будьте прокляты, фашисты, что вы сделали с цветущей Украиной?

В селе 700 дворов и до 3—4 полицейских. Полиции в селах мало. Немцы в р[айо]не по 2—5 человек. Народ недоволен гитлеровским режимом.

За два года из промтоваров немец не дал ничего, за исключением двух плугов и молотарки.

17 июня 1943 г.

Дорогу форсировали 9 километров левее Рокитно. Тщательно разведал охрану и патрулирование ж[елезной] дороги. В 18.00 16 июня 1943 г. выступил из Беловеж, чтобы к 22.00 пройти в село Сновидовичи, а к 24.00, захватив переезд, форсировать дорогу.

Охрана ж[елезной] дороги вартами по 6 человек (патрулирование). Эшелоны движутся днем на восток, 8—10—12 поездов, на запад тоже, ночью движения нет. Военская часть форсировала дорогу без единой потери.

В эшелонах на запад транспортируется больше железный лом, битые орудия, танки и т. д. На восток — уголь, доски, сено; 2 эшелона прошли с автомашинами и танками (сено подлежит проверке)*.

За ж[елезной] дорогой началась полоса националистов-бульбовцев. Немцы разжигают национальную резню. Уже много польских сел сожжено бульбовцами, а семьи вырезаны¹².

Поляки ушли из сел в леса. Польские села Дерьт, Окоп, Будки Рокитнянского р[айо]на — пусты, ни одного поляка не увидишь — все ушли в леса.

Те, что остались, рассказывают, что бульбовцы не дают жить — убивают, грабят. Поляки уважают партизан. Местные партизаны борются с бульбовцами.

Три молодых поляка в возрасте 15—17 лет убежали из Новоград-Волынска. Были взяты немцами и подготавливались для посылки на фронт. В Новоград-Волынске собраны до 1500 молодых поляков. Все поляки не желают идти на борьбу с партизанами, разбегаются небольшими группами по домам и в партизаны.

В Новоград-Волынске с десятков немцев и до 100 казаков. Немцы боятся партизан.

* Приписка сделана рукой С.А. Ковпака.

18 июня 1943 г.

Националисты убили нашего разведчика, двигавшегося одиночкой в стороне.

Встретились с Шитовым¹³, дал некоторые разведанные о ближайших селах, о развитии [движения] националистов.

20 июня 1943 г.

Встретились с представителями Медведева¹⁴.

Ночью была хорошая погода для приема самолетов, но самолеты не прилетели, несмотря на нашу заявку. А груз необходим как воздух.

Встретили первый польский партизанский отряд. Командир отряда [...]*, некий польский офицер. Он сказал: «Мы вне всякой политики». Разводя руками, он продолжал: «Мы мусымо обороняться. В первое время мы обращались к немцам. Говорили им: «Смотрите, нас украинцы бьют. Помогите нам». Немцы обещали помощь. Хотели переместить семьи в местечко, а нас приглашали в полицию. Мы отказались от их помощи. У меня есть десятков пять хлопцев. Но мы стараемся, что нас больше, что у нас много разного вооружения, что у нас сотни людей и все хорошо вооружены. Это все для немцев, чтобы боялись. Я сам прятался по лесам и при немцах, и при советах. Мы сейчас бьем украинцев».

Командир заметил: «Постойте». — «Прошу», — сказал польский офицер. «Вы против всех украинцев? Это нельзя смешивать. Бульбовцы, бандеровцы — это банда, обманутая гитлеровцами. Гитлеровцы, чтобы отвлечь внимание от фронта, чтобы замаскировать свои потери, свой крах на восточном фронте, организуют национальную резню, нацковывают поляков на украинцев, а украинцев — на поляков»¹⁵.

«А вначале несколько немецких карательных отрядов сожгли и вырезали несколько польских сел, чтобы разжечь украинско-польскую резню. Да ведь вы вот говорите, что вы против украинцев. Но ведь в банде Бульбы есть и узбеки, и русские, и украинцы. Надо не смешивать бульбовскую банду с украинцами, у меня в отряде 70% украинцев. Однако мы поляков не бьем. Теперь вам ясно?» — «Так есть... Про-

* Фамилия командира написана неразборчиво.

должайте...» — «Оружие мы достали по селам, а часть — у украинцев, то есть у бульбовцев. Ребята рвутся в бой, им надоело сидеть, они хотят воевать, но я их сдерживаю, — говорю им: не надо пока. Мы мусымо обороняться. Мы вне политики».

Разведя руками, поддакивает «так есть». Он рассказывал о том, что поляки не довольны действием бульбовцев и что надо подниматься на борьбу с ними.

21 июня 1943 г.

Форсировали [реку] Случь в селе Бильчаки. Националисты-бульбовцы вели огонь по нашей конной разведке. Конники открыли огонь по националистам, 8 человек захватили живьем с винтовками.

На допросе отвечали: «Взяли нас насильно. С легким оружием заходит в хату бульбовец и предлагает вступить в их партию. Многие не желают идти, но их забирают насильно. Большая половина населения не желает ни немцев, ни националистов, а ждет советской власти. Беднота рассуждает так: до прихода сов[етской] власти у меня было на 10 чел[овек] 3 десятины земли. Нужно было платить за эту землю и плата набиралась до 1000 злотых. А богачи имели на две-три души по 15—20 гектаров земли. Для меня советская власть, давшая мне землю и свободу, — хорошая. Чего мне против нее бороться? Против сов[етской] власти репрессированные, кулаки и прочая сволочь. Борьба националистов и поляков — это детище, порожденное хитрой политикой гитлеровцев, для отвлечения народных масс от провала на фронте».

Пленных националистов отпустили по домам, сделав им разъяснение.

22 июня 1943 г.

Под селом Матыювка пять националистов встретились с разведкой.

Разведка повела переговоры.

— Вы кто? — спрашивает разведчик П...*

— Мы партизаны — отвечают им.

— И мы партизаны.

* Фамилия написана неразборчиво.

— А вы из какого отряда?

— А вы из какого?

— Вы не крутите. Если вы бульбовцы, так идите к «ябени матери» отсюда, да не вздумайте стрелять.

Те представители ушли, говоря, что они нас теж не боятся.

А через несколько минут оттуда послышалась стрельба из пулеметов и винтовок.

Мы открыли ответный огонь — банда разбежалась.

24 июня 1943 г.

Виды на урожай очень хорошие, кроме овса. По селам бульбовцы сменяются бандеровцами. Весь репрессированный кулацкий элемент находится у бандеровцев. Идет мобилизация молодняка, закончившего средние школы, в школы командиров. Школа находится где-то [в] Пинских болотах — добиться не удалось.

Перебежчики, бывшие секретари ком[сомольских] организаций и бывшие комсомольцы, рассказали, что сейчас готовится командный состав для национальной украинской армии (при разгроме Красной армией немцев мы должны захватить зброю и поднять вооруженное восстание для того, чтобы сделать самостийную соборную Украину).

[25 июня 1943 г.]

[В ночь] с 24 на 25 июня 1943 года форсировали шоссейную дорогу Костополь — Александрия и железную дорогу Сарны — Ровно на переезде Каменка Гура, уничтожив связь и заминировав [дорогу], продвинулись к реке Горынь. Мост оказался взорван. Короткие ночи не дают возможности продвигаться большими переходами. Марши по 30—40 километров.

Поезда проходят по 6—7 в день.

В Ровно бежит вся сволочь немецкая. Националисты опять обстреляли голову и середину колонны из р[учных] п[улеметов]. Поймали. Оказались бандеровцы.

Ровно — центр Украины. Там же находится рейхскомис[сар] Кох¹⁶. В Луцке — генерал-комиссар Шене. В Житомире — генерал-комиссар Могуния¹⁷.

Недавно представитель Медведева¹⁸, который работает т[айным] а[гентом] в Ровно в роли гвардии офицера, име-

ет 2 креста и несколько ранений, получил разрешение на свидание с Кохом¹⁹. Кох расспрашивал, как дела на фронте, настроение солдат, за что он получил кресты и т. д. Генералы, присутствовавшие при этой беседе, слушали вранье нашего человека, а потом пожимали ему руки. Он разговаривал на чистом немецком языке, а блеску его вида мог бы позавидовать любой немецкой офицер. Беседа продолжалась 40 минут.

26 июня 1943 г.

Перед нами река Горынь; учтя все данные о противнике, решил форсировать реку у с[ела] Здвигдже — построить наплавной мост.

Но в с. Здвигдже до 300 националистов. Чтобы не пролить напрасно кровь женщин, детей и стариков, находящихся в селе, чтобы не сжигать красивые украинские мазанки, мы решили [написать] националистам листовку, послать со связными. Листовка была примерно такого содержания:

«Бандерівці, бульбівці! Чи дідько вас розбере, хто ви такі.

Радянські партизани йдуть туди, куди їм треба і посправжньому воюють проти ворога українського народу — німця.

А ви плутаєтеся під ногами, заважаєте нам. Оголошуйте себе захисниками народу. Де ж Ви були захисники, коли німці спалили Берест, Овець і другі села і постріляли сотні мирного українського населення. На боротьбу з німцем у вас на хватає хисту, а от із-за корчів стріляти по нас, нападати на нашу розвідку — на це Ви спроможні.

Останній раз попереджаємо — станете на дорозі, змемо з лица землі разом з Вашими іржавими крісами. Ваші отамани, керовані гестапо, нацьковують Вас. Населення кляне Вас за братовбивчу різню.

І ще раз попереджаємо — ще один постріл з вашого боку — змемо [вас] з лица землі.

Хочете умовитись, присилайте парламентарів з уповноваженнями. Гарантуємо їм безпеку. Замість того, щоб нам заважати покажіть нам німця та його прислужників; ми допоможемо його розгромить.

Командування радянських партизанів».

Ответ бандеровцев:

«Листа твого вертаємо, сховай його собі в кишеню. Пісеньку вашу у нас горобці перестали співати. А погрози й страх ваші лишіть собі.

25.6.43. До побачення в Москві.

Командир відділу Гонта».

Мы напомнили им, что у нас 30 пленных националистов и что мы их отпускаем. Тогда тон листа изменился.

«Друже Командире, — пишут они, — довідуємося, що ви взяли наших ранених друзів з обслугою.

Отже домагаємося негайно доставити цих людей до мене, на село Здвигдже. В противному разі, якщо Ви цього не зробите — примінімо до Вас такі міри, на які Ви заслужите.

Постій, дня 25.6.43 р.

Ком[андир] відділу Гонта».

Мы решили потратить всю ночь на переговоры, но не проливать кровь обманутых людей и, что самое главное, не распространить по всей Галичине слуха, что мы бьем националистов, чтобы они в каждом селе потом встречали нас пулями, как это было до сегодняшнего дня.

Повозки обоза стояли с запряженными лошадьми, люди, свалившись, спали прямо тут же на траве возле своих повозок, на своих местах.

Я нервничал, эти сволочи задерживают движение — мост не строится, связного от них нет, к[оманди]ра 10-й роты не могу найти. Со зла ударил связного 10-й роты, который 3 часа пропутался в поисках своего к[оманди]ра. Наконец, в 2.00 националисты убрали свои заставы и мы начали строить мост. В 4.00 мост был готов и мы двинулись по маршруту.

Да, еще одно их письмо:

«Командиру червоних партизанів.

Ви звертаєтесь, щоб Вас перепустили куди, Вам потрібно, отже не подали, куди Ви потребуєте їхати, щоби Вам можна було забезпечити переїзд, тому потребуємо від Вас чоловіка, з яким можна було б домовитися, куди і коли Вам потрібно їхати.

25.6.43 р. Командир Гонта».

Проезжая село Здвигдже, на улицах я заметил женщин, стариков, явно было, что население симпатизирует нам. Но

вооруженные части бульбовцев не показывались вблизи. Можно было видеть их вблизи от дороги, в кустах, на деревьях, на вышках, наблюдавших за нашим движением.

В селах Постойно, Еловица население целыми толпами стояло возле бывших дворов (оба села сожжены), встречая приветливо наших бойцов, в некоторых группах были вынесены вода, молоко, табак для наших ребят. Села сожгли немцы, как бульбовские. Народ в большинстве недоволен бульбовцами, воюющими против нас и немцев. Вернее, не воюющими, а дразнящими и нас, и немцев, и поляков. Воевать ржавыми винтовками против силы. Я всегда привожу пример Франции, Австрии, Чехо-Словакии и других стран, гнавших под силой оружия фашистов, вооружение этих стран было в сотни раз лучше, чем у этих бандеровцев и бульбовцев.

Мы пока ведем политику — не зачипать националистов. Половину дела они делают полезного для нас.

27 июня 1943 г.

Житель Днепропетровска Загребельный показал, что бандеровцы использовали списки на эвакуацию как списки на отправку в Сибирь.

Чтобы компрометировать советских партизан, посылают группы со звездочками громить население, а потом говорят: «Видите, вас бьют и немцы и партизаны, а нам необходимо защищать свою рідну Україну».

За рекой Горынь, в р[айо]не Ровно, виды на урожай очень хорошие, рост ржи такой, что подводы в запряжке не видно, а колос зерна самый малый — 45 зернят, средний — 57, а самый хороший — 75 зернят.

28 июня 1943 г.

Националисты обстреляли нашу кав[алерийскую] группу у села Сильне. После перехода в атаку все националисты разбежались.

29 июня 1943 г.

Сегодня форсируем ж[елезную] д[орогу] Луцк — Здолбунов. По дороге сильное движение вражеских эшелонов, в сутки проходит до 40 эшелонов с живой силой и техникой.

Для того чтобы не допустить эшелона с живой силой и избежать боя при переезде ж[елезной] д[ороги] обозом, высылаю диверсионные группы направо и налево от переезда, которые в 23.00 должны во что бы то ни стало заминировать оба пути ж[елезно]д[орожного] полотна.

На западную часть посылаю минера Давыдовича и помощников ему Валитова, Олейника и Шерстобитова, для прикрытия работы минеров — 12 человек автоматчиков 3-й роты 1 с[трелкового] б[атальона].

На восточную часть старшим [посылаю] минера Островского и его помощников Иванова, Лебёдева и Кох и 12 человек для прикрытия с 2-й роты 1-го с[трелкового] б[атальона].

В приказе предупредил весь личный состав, что дорога эта одна из основных магистралей, питающих восточный фронт немцев, и что близость столицы Украины (у немцев) Ровно, Луцка, Дубно может дать возможность п[ротивни]ку быстро подтянуть силы, а поэтому нужно исключительно быть настороженными, никому не отлучаться из строя, обоз стянуть подвода в подводу, не делая разрывов для [дву]-колок рот, живая сила рот идет сбоку повозок.

Заслонам, резчикам проводов, бронебойщикам, диверсионным группам — всем быть четкими в выполнении требований приказа.

Приказал заготовить бензин, чтобы потом сжечь подорванные эшелоны. Вышли в 20.00, а диверсионные группы Давыдовича и Островского в 15.00.

Воинская часть сперва лесом, а потом житом и ярами в 23.00 подошла к ж[елезно]дорожному переезду. Перед нами прошли 3 эшелона — 2 на запад и 1 на восток. Уже стемнело, а люди в деревнях все еще стояли, провожая нас. Население с радостью встречало нас.

Хотя бы успели диверсионные группы заминировать. Через каждую минуту вынимаю часы. Наконец связной конник доложил: «В 23.00 переезд занят».

Подъезжаю к переезду, докладывают, что заслоны по дороге на восток и на запад заняли исходное положение. И тут же смотрю: с запада мчится поезд, три огня в темноте все время увеличиваются, стук колес все приближается, и наконец вот уже близко, слышно, как лязгают рычаги колес, как свистит просачивающийся пар в золотниках.

Мелькает мысль: «Пропустили!» А что, если с живой силой? 3—4 тысячи солдат и офицеров. Бой. Невыгодный бой для нас. Пропустили наверно. Давыдовичу было приказано в 23.00, а он в 22.55 пропустил этот поезд.

Вдруг бах, бах — и бронебойки, и пушка, и станкачи как по команде заработали. А через 2—3 секунды оглушающий взрыв и за километр от переезда эшелон летит под откос.

В 23.15 слышу 2 взрыва на запад от переезда и в 23.25 на восток от [переезда].

Спущено 5 эшелонов. Когда колонна прошла уже 2—3 км от переезда, а хвост колонны, переправившись через дорогу, заметал след обоза срубленной березой, которую везли пара волов, на дороге в темноте горели два эшелона, трескались снаряды и бомбы.

Эшелон, который подошел к переезду с запада, был нагружен рельсами, костылями и накладками на шпалы. Охрана — 10 человек немцев — была раздавлена. Только кочегар и машинист спаслись. Они рассказывают, что перед ними прошел эшелон со снарядами, бомбами и патронами. И он-то и взорвался на mine, поставленной слева от переезда. Днем везут в эшелонах боеприпасы, амуницию, самолеты (редко) и танки. И возят немецкие машинисты, а ночью — железо, лом разный — возят русские машинисты.

Много эшелонов с живой силой проходят на запад. На вопрос куда едете? — отвечают: защищать Fatir Land (отечество).

Кочегар и машинист — рабочие наши люди. Я их завербовал и отпустил. Будут давать данные о ж[елезной] д[ороге]. Местность вся пересечена долинами и холмами. Очень трудно двигаться. Почва глинистая, [льют] дожди. Люди идут, падают, глина скользкая — путь тяжел. Бесконечные спуски и подъемы. Приказал построить тормоза на все поковки. Между дорогами бандеровцев почти нет.

Завтра форсируем старую ж[елезную] дорогу Ровно—Львов—Перемышль.

30 июня 1943 г.²⁰

Сегодня очень опасный переход. Железная дорога Ровно—Львов—Перемышль, а над ней 2 шоссейных и до 16 населенных пунктов.

Предыдущий марш был до 40 км, а сегодняшний — 57 км. Народ плохо отдохнул. Но настроение хорошее. Дорога скользкая, глинистая, бесконечные подъемы и спуски по холмам, по долинам, но никто не жалуется. Сегодня особенно идут хорошо.

Мычка, командир взвода разведчиков, только что пришел с разведки. Был на ж[елезной] дороге, считал поезда, рассказывает, когда поезд проходит, я ховаюсь за тополию, а, вызырая, подсчитываю сколько вагонов и что в них наложено*.

В деревнях Красильно, Фальковщина, Коруыты, Городище живет польское население. Со слезами на глазах встречают они нас. Целыми толпами собираются они на перекрестках, площадях и выносят табак, воду, хлеб, чтобы показать хоть чем-нибудь свою любовь к Советской армии.

Я стал спрашивать у стариков, как они живут, как думают собирать такой большой урожай?

Старик ответил: «Да, теперь что, армия прошла, дак мы теперь спокойно уберем урожай».

Движение нашего соединения не только поднимает веру в советскую власть, но и подхлестывает совесть в засевших военнопленных, которые десятками идут к нам. Идут поляки, идут евреи. 70% населения симпатизирует нам. И только часть кулачья да репрессированных советскими органами недовольны, идут в бульбовцы и баламутят других.

Пока мы ведем с ними договоры и переговоры, а в дальнейшем думаю ударить по верхушкам.

Форсировали обе шоссейные дороги, а железную дорогу форсировали с боем.

Грунтовые дороги до того разбиты дождем, грязь, подъемы на горы** до того плохи, что подводы часто перекидались, образовывались пробки, и движение задерживалось. Только в 3.00 закончилась переправа через ж[елезную] д[орогу]. И я облегченно вздохнул и закурил. В селе Обгув националисты. Вели огонь по колонне, одного нашего бойца

* После этого предложения имеется приписка: «*He хочет присесть на повозку*».

** Фактически — холмы.

ранили. Мы убили сотника, захватили знамя, тело* бат[альонного] миномета и разные объявления.

Вечером подполковник [Вершигора]²¹ вел переговоры с националистами примерно в таком духе**:

— Я хочу видеть вашего старшего.

— Его сейчас нет, — ответили бульбовцы, — а через час будет.

Явился. Он спросил: что надо?

— Мы хотим, чтобы ваши хлопцы не мешали нам передвигаться.

— А куда вы двигаетесь?

— Это наше дело. Во всяком случае, вас не трогаем. Первыми по вас огня не открываем.

— А кто вы такие?

— Мы советские партизаны!

— А из кого вы состоите?

— У нас больше украинцев, и сам я украинец, подполковник Петренко.

— А откуда вы?

— Я из Киева.

— Ай, ай-ай-ай, — из самого Киева — и попал под москалив. Дак чего вы хотите?

— Хотим не проливать зря кровь невинных людей, вы скрываетесь, хотим, чтобы вы не мешали нашему движению, мы едем своим путем, постоим и уйдем. Мы проходим ваши села, из окон по нашим бойцам вы открываете огонь, как и сегодня случилось. И мы только после пятого вашего выступления, когда ранили нашего бойца, открыли автоматный*** огонь и убили вашего сотника.

— Ну, добре, — сказал бульбовец, — а яки у вас мрії, идеї?

— Об идеях давайте не говорить, — ответил подполковник, — потому что дело дойдет до автоматов. Мы интернационалисты, а вы — националисты — уже не можем найти общего языка. Так что лучше об этом не будем говорить.

Договорились не трогать друг друга.

* Имеется в виду плита миномета.

** Имеется приписка в скобках: «на украинском языке».

*** В тексте — *автоматический*.

1 июля 1943 г.

Продолжаем движение. Народ в селах встречает наших бойцов с радостью. Встречаются сожженные бандеровцами хаты поляков. Шесть недель назад ворвалась бандеровская сволочь, побила польское население и сожгла постройки. Национальная вражда здесь принимает исключительно важный характер. Здесь подготовилась прочная база для национализма.

1. С одной стороны, [за] 2 года советской власти не успел пустить глубокие корни интернационализм.

2. С другой стороны, гнилая национальная политика польского пр[авительст]ва, возвышающая поляков и унижающая другие национальности, особенно украинцев.

А сейчас пиратско-воровские, а не освободительные цели Германии, которая за два года только обирала население. Забрали людей, скот, забрали лошадей, свиней, теплые вещи и хлеб в 1941 году (кое-кто припрятал), а в 1942 [г.] — весь хлеб до зерна. Не дав за это ничего. Ни промтоваров, ни соли, ни с[ель]х[оз]орудий, ни просвещения. Школы все закрыты.

Недаром рейхскомиссар Украины, некий сухопарый* Эрих** Кох заявил, что ему дороже центнер хлеба, чем вся украинская культура.

Учтя все эти мероприятия, можно сказать, что все это породило почву для национализма.

2 июля 1943 г.***

За мародерство в селах по пути движения 1 июля 1943 г.**** подписал приказ расстрелять Алексеева В. и Чибисова С., бойцов артбатареи. Учитывая их просьбу и раскаяние и их семейное и социальное положение, а также заслуги, приказ заменил — условным, если они кровью смоят свой позор. [...]*****

* Эрих Кох был полным.

** В тексте — *Эрих*.

*** В тексте ошибка — *2 июня 1943 г.*

**** То же самое — *1 июня 1943 г.*

***** Дальше в тексте прекращаются хронологические записи до 6 июля 1943 г. и дается информация о мельниковцах и других националистических группировках. Курсивом выделен фрагмент из записей С.А. Ковпака, хранящихся в ЦГАОО Украины.

2 июля мы уже вошли в район Западной Украины, село Любомирка, лес района Шерны, где встречались с отрядом Одухи²². 4 июля был построен мост на реке Вилия, у села Кодаки. В районе Матвеевцы вели бой с националистами. 5 июля со стоянки Матвеевцы были посланы группы для уничтожения мостов. Уничтожены мосты: три моста через реку Горынь, один из них ж[елезно]д[орожный] на перегоне Лановц— Лепесовка.

[3—5 июля 1943 г.]

Ответы пленных мельниковцев. Как образовалась банда мельниковцев? С приходом немцев все кулачье вступило в украинскую полицию, потому что можно было грабить евреев. Награбленное у евреев барахло было продано и пропито.

Время идет, евреи перебиты, жрать, пить надо, но за что?

Немцы посадили полицию на паек — 500 гр[аммов] хлеба, прижали, стали бить. Полиции это не понравилось. Она бежит в лес, организуется в банды (рой, чета, сотня, курень, полк) — и нападают на невооруженных поляков. Жгут села, убивают и режут народ, забирают хлеб, мясо, сало и все имеющиеся продукты и тикают в курень (в лес). Нажрутся и спят. Ходят панами, чего еще?

(Сало з салом їв, на солomé спав, зубами чухався.) Идеи? Самостийна Украина? Да это только «политика».

Бульбовцы говорят, что их идеи взагали передовые, а бандеровцы говорят, что их; а мельниковцы говорят: пошли вы все к «ебени матери» — наши [идеи] самостийнишие.

Мельниковцы имеют на вооружении 1 — 45-мм пушку, 20 р[учных] п[улеметов], 3 ст[анковых] пул[емета], до 30 тыс. патронов, 2 миномета и около 260 чел[овек]. Командир — Часнык, помощник — Мяснык, в общем, собрались Иван Гимно да Семен Залуца.

Веду переговоры с мельниковцами. Переговоры начались после того, как мельниковцы открыли огонь. 7 чел[овек] убито, и 4 тяжело ранено, в том числе ранен и командир сотни Часнык.

Огонь мельниковцы открыли потому, что думали, что это идут фольксдойчи; однако, если бы они знали, что это

советская партизанка (как они зовут нас), — то тоже стреляли бы.

Интересно то, что после короткого боя, как говорит заместитель к[оманди]ра Часныка, от 160 человек можно было собрать человек 30, а остальные разбежались.

Договаривались забрать русских в[оенно]пленных, которые сейчас стали мельниковцами.

Националисты-мельниковцы, когда мы им написали, чтобы они вернули военнопленных бойцов и командиров РККА, — вернули 8 человек, изъявивших желание уйти из группы националистов. Эти 8 человек зачислены в наше подразделение.

6 июля [1943 г.]

В 10.00 пересекли границу Галиции. По пограничным селам [стоят] немецкие гарнизоны по 20—30 человек. Когда мы проезжали, они, видимо, разбежались, стрельбы не было²³.

9 июля 1943 г.

После разгрома м[естечка] Скалат сделали большой марш до 45 км и остановились в р[айо]не г[орода] Лыса Гора на дневку. По дороге встречались села украинско-польские.

Население приветствовало нас. Они уже слышали, что Скалат разгромлен и что хлеб роздан населению, которое уже голодало.

Националистов в селах нет. Появились кооперативы, где можно найти товары местпрома.

12 июля 1943 г.

Лыса Гора.

Третий день идет дождь. Не имею возможности выехать. Горные дороги совсем раскисли. Глина размокла, дорога стала скользкая. Задерживаемся до 12 июля. Настроение бойцов хорошее.

12 июля 1943 г. продолжаем движение. Впереди нас[еленный] пункт Раков Конт. В нем пр[отивни]к, человек 150 немцев.

В 21.00 разведкой было установлено, что в Раков Конт и прилегающие к лесу села с западной стороны прибыло до 60 автомашин с пр[отивни]ком и несколько бронемашин.

Видимо, продолжительная стоянка наша в районе Лысой Горы повлекла беду. Противник разведаль, где мы, и подтянул силы, чтобы уничтожить нашу в[ойсковую] ч[асть].

Посоветовавшись с комиссаром, решил обойти эти села справа, в с. Раштовцы 1-м и 4-м батальонами дал бой, загорелись несколько машин и хат. Немцы открыли огонь по колонне. Огонь продолжался 20 минут. Немцы бежали. Убит пом[ощник] к[омандир]а 4-го [батальон]а Подолько.

Форсировав две реки — Гныла и [без] назв[ания] и объехав немецкое «окружение», мы направились к намеченной стоянке в р[айон]е леса Скомороше.

13 июля 1943 г.

Ж[елезную] дорогу форсировали в 5.00. На рассвете. Выставив заслоны, форсировали дорогу без единого выстрела. В 5.00 налетела немецкая авиация, обстреливала и бомбила. Налет производили 3 «Мессершмитта-110» и 1 «стрекоза». 5 человек ранено.

14 июля 1943 г.

Еще 3—4 перехода, и мы попадем в лесной массив. Открытые места, пересеченный рельеф, 45—60-километровые переходы измучили народ, но партизаны осведомлены, что уже через несколько переходов и мы попадем в лесной массив, и поэтому полные решимости и отваги выполнить любую поставленную задачу. Вчерашний марш был 53 км. Утром в 3.30 начался проливной дождь, и дороги были абсолютно испорчены.

Грязь липкая, скользкая, не давала возможности двигаться, а проливной дождь до костей промолил каждого.

К 9.00 прибыли в маленький лесок, но костры разжигать было нельзя, потому что нас уже с неделю «прикрывают» 3 мессершмитта и 1 «стрекоза». К 20.00 14 июля ветер разогнал тучи, погода прояснилась*, но авиация не обнаружила нас. Бомбила наши отдельные стоянки. Обстреливала все лесочки и села позади нас.

В 20.00 продолжали движение, имея целью форсировать ж[елезную] дорогу и реку Днестр в г[ород] Галич.

* В тексте — *разъяснилась*.

Так как при самой максимальной скорости нашего движения мы могли подъехать к ст[анции] Галич и городу только к 5.00 15 июля, завязывать бой, пройдя 35 км, на расвете при наличии авиации — не выгодно для нас, решили остановиться в 10 км от Галича в кустиках, замаскироваться, остановившись на дневку.

В 11.00 появилась немецкая авиация, обнаружила некоторые подразделения в[оинской] ч[асти] (сперва 4-й, а потом 2[-й] с[трелковый] б[атальон]) и, непрерывно делая налеты*, обстреливала до 19.00 15 июля. Много раненых.

Вернулась 3-я рота 3[-го] с[трелкового] б[атальона], что вела бой в с. Раштовцы. В результате боя в селе уничтожено (сгорело) до 40 немецких автомашин и убито до 20 фрицев.

Командир роты тов. ...** рассказывает, что население довольно нашим приходом, что оно замученное вновь испеченными немецкими панами, недовольное немецким режимом, приветствует нас как избавителей от рабства.

В народе по всей Галиции разнесся слух, что мы советский десант и что мы только авангард, а главные силы идут сзади нас. И что все города — Львов, Тернополь — уже заняты советами.

Народ с радостью рассказывает, как в местечке Скалат советы разгромили панов, немцев и все раздали населению. Из уст в уста несется весть по всей Галиции о том, что движется большая советская армия и вся немецкая сволочь бежит в р[айо]ны, местечки, а оттуда в Станислав и Львов.

15 июля 1943 г.

Сегодня форсируем р[еки] Днестр и две ж[елезные] дороги: Станислав—Тернополь и Станислав—Львов.

Местечко заняли без боя. Красивые улицы, 3—5-этажные дома, парки, магазины, освещенные лунным светом, были пустынные. Противник бежал за реку Днестр.

Колонна проходила, никто не заходил в дома, магазины, в этот переход не было ни одного случая мародерства. Форсированным маршем мы продвигались к реке. В 5.00 16 июля

* В тексте — залеты.

** Фамилия отсутствует.

мы должны были захватить мост в с[еле] Стары. Но конный эскадрон прибыл к мосту в 2.30. В с[еле] Стары были схвачены патрули — полицаи, которые доложили, что на мосту до 120 немцев. Вооружены станковыми пулеметами и р[учными] п[улеметами].

Спешившись и оставив лошадей в селе, командир конного эскадрона Ленкин решил силами 2-х взводов к[онного] э[скадрона] и частью 3-й роты захватить мост к приходу колонны.

Подойдя незамеченными к мосту, конники бросились с криками «ура» на мост. Мы знали, что немцы притаились, сигнал из деревни — несколько выстрелов — уже был. Поэтому решили взять мост, атакуя его.

Открыв ураганный огонь, конники (без коней) бросились в атаку, на мосту в упор с той стороны заработали автоматы и станкачи, установленные прямо на мосту.

Достигнув под сильным огнем середины, Ленкин встретил препятствие — проволочное ограждение (рогатки) и несколько подвод. Под ураганным огнем препятствие было сброшено в воду, отодвинуто, и атака продолжалась. Немцы бежали. Мост в 3.00 был занят. Убит замечательный, смелый конник Парчин, ранен Новиков.

Дороги были заминированы так, чтобы проходящие поезда утром взорвались, а мост через р[еку] Днестр после прохода в[оинской] части взорван и сожжен. Мы остановились в лесу вблизи Седлиска.

16 июля 1943 г.

Обстановка усложнилась. Весь день авиация бомбила лес, где расположилась в[оинская] ч[асть], а пр[отивни]к, видимо, решил преградить нам путь по р[еке] Ломница и занял села Пшевозец, Медыня, Тетерница, Блудники, Пукасовце. Шосс[ейный] мост в [...] * взорван 3[-м] с[трелковым] б[атальоном].

Противник силой до батальона с 76-мм пушками, полковыми минометами окопался в вышеперечисленных селах.

Решено прорвать блокаду пр[отивни]ка. 4[-й] с[трелковый] б[атальон], 10, 8 и 5-я роты должны занять село Блудники

* В тексте неразборчивое слово.

и брод через р[еку] Ломница, 2[-й] с[трелковый] б[атальон] должен разгромить [противника в] с[еле] Медыня.

Прошел час, второй, третий, [а] пр[отивник] ведет арт[иллерийский] огонь по колонне, обстреливает из миномета, пулеметов. 2.00 — 2[-й] с[трелковый] б[атальон] не штурмует село, 4[-й] с[трелковый] б[атальон] ведет нерешительный огонь. Скоро начнет рассветать, появится авиация, будут потери, а за рекой открытое место.

Решаю ударить в лоб по с[елу] Тетерница силами разведки, 3[-й] роты с[трелкового] б[атальона], кав[алерийским] эскадронам, 6-й роты, поставив на заслон 2-ю роту. Обозы остались совсем без прикрытия, если бы пр[отивни]к это знал, [то] 20 автоматчиков захватили бы весь обоз. Пр[отивни]к ведет неопределенный огонь в нашу сторону.

Ставлю на огневые позиции батарею. Батарея открывает огонь по батарее пр[отивни]ка и по расположению живой силы.

Разведка, 3-я и 6-я роты, 9-я р[ота] форсируют реку по шею в воде. Развернутой цепью переходят вброд и вплавь быструю горную реку. Вода сбивает с ног, люди падают, и вода их несет под ноги другим, сбивает других.

Ураганный огонь пр[отивни]ка, трассирующие нити станкачей, разрывы снарядов 76-мм пушек, разрывы полковых пудовых мин не страшат героев, они форсируют реку, помогая друг другу; Ольга Медведь из 9-й роты утонула так, что видно было только ствол винтовки. Огня никто не открывал, но ночь лунная и пр[отивни]к отлично видит цель.

Перейдя реку под прикрытием артиллерии, герои открыли такой ураганный огонь, с такими криками бросились на врага, что и команд не слышно было.

Народ, наши герои-партизаны отлично знают, что если поставлена задача взять — значит, надо взять! Нам отступать некуда. Пр[отивни]к бежал, оставив машину, и пулеметы, и раненых.

Герои 3-й роты, разведки, 6-й и 9-й рот, которыми командуют Карпенко, Бережной, Дягтев и Давид Бакрадзе²⁴, блестяще выполнили задачу. Слава героям!

Позорно не выполнили задачу 4[-й] с[трелковый] б[атальон] — [командир] Кудрявский²⁵ и н[ачальник] ш[таба] Брайко²⁶, 10-я рота — Курочкин, 8-я — Горланов, 5-я — Ефремов.

Медлительно действовал Кульбака²⁷. (2[-й] с[трелковый] б[атальон]).

Остановились в лесу вблизи лес[нички] Завуп.

19 июля 1943 г.

Противник опять пересек нам дорогу, установив свои заставы на шоссейной дороге.

Это последняя поперечная дорога перед Карпатами. Далее все шоссейные дороги идут в горы и там у вершин их кончаются. Нам нужно прорвать эту линию.

В с[еле] Россульна пр[отивни]к сосредоточил до б[а-тальо]на солдат и офицеров. И там же находится штаб полка.

На разгром Россульна направляются 9—8—6-я роты 1[-го] с[трелкового] б[атальона] и 3[-й] с[трелковый] б[атальон] — командир тов. Матющенко²⁸. В 24.00 по сигналу ракет роты должны атаковать. Выйти на исходное положение согласно приказа № 398 и разгромить [противника в селе] Россульна.

9—8—6-я роты, подойдя к селу незамеченными, ворвались в село и, прочесывая дома и улицы ураганным огнем, с криками «ура» быстро продвигались вперед к центру села.

Фрицы в одном исподнем белье выскакивали из окон и, на ходу отстреливаясь, покидали село. Но в центре была построена оборона, и здесь роты встретили сильный контрудар. Оказалось, что там у них была вкопана батарея 75-мм пушек и батарея полковых минометов. Пр[отивни]к открыл арт[иллерийский] огонь прямой наводкой. Тогда к[оманди]р этих трех рот Давид Бакрадзе приказал двум ротам идти направо и [на]лево, а одной [роте] — бить в лоб. В результате 2,5-часового боя противник бежал, оставив штаб полка с документами и много машин и убитых солдат и офицеров.

Были взяты трофеи: четыре 75-мм пушки, около 40 автомашин, 5 легковых автомашин, 1 штабной автобус, минометы, пулеметы и много другого вооружения.

3[-й] с[трелковый] б[атальон] двумя ротами наступал на село, а двумя — на мост. Мост взорвать не удалось в результате того, что ротам пришлось встретить по пути своего движения три засады.

А две роты, что наступали на село, безуспешно атаковали свой участок, а утром отошли обратно в лес на прежние позиции. Только через три дня 3[-й] с[трелковый] б[атальон] вошел в Карпатские горы и соединился с нами в с[еле] Зелена.

19 июля 1943 г. воинская часть подверглась сильной бомбежке самолетами пр[отивни]ка. Мы вынуждены были преодолеть горные перевалы, подъемы на горы, обоз проходил по крутым горным дорогам; свернуть в сторону на таких дорогах невозможно; справа горы; слева обрыв; захватив обоз в таком положении, самолеты пр[отивни]ка принесли нам большие жертвы. До 160 лошадей было убито. Потери живой силы — 23 человека ранено и 5 убито.

20 июля 1943 г.

С 10 по 20 июля 1943 г. войсковая часть прошла с боями 338 км. Каждодневные бои с карательной экспедицией в составе: 4-го полицейского полка, 23[-го] и 13-го полков СС, батальона бельгийцев и б[атальо]на кавказцев с приданными 6 «Мессершмиттами-110», двумя «Хенкелями-126», 2 легкими танками, батареей 75-мм орудий и батареей 122-мм минометов. [Мы] с боями продвигались вперед к карпатской нефти, к Карпатским горам и лесам. Весь личный состав, страшно уставший, [переполнен]* волей и верой в нашу победу.

Я не слышал ни одной жалобы на большие переходы, на тяжелые условия партизанской жизни.

Все отлично знали, что стоянка на месте *невозможна***, промедление — смерти подобно. И мы по неустроенным проезжим полевым дорогам, по пересеченной оврагами и горами местности начали продвигаться по 40—60 км за 8—10 часов.

Днем продвигаться было нельзя — авиация пр[отивни]ка.

Сейчас, на стоянке роты перестраиваются на горный лад, делаем двуколки, вьюки, дабы облегчить продвижение в горных условиях.

Диверсионные группы уничтожают нефтевышки, [нефте]перегонные заводы, нефть, бензин.

* В тексте неразборчивое слово.

** Слово вписано рукой С.А. Ковпака.

С 10 по 20 июля 1943 г. уничтожено в боях до 713 гитлеровцев, 2 самолета, сожгли* более 600 тонн нефти, взорвали 32 нефтевышки, уничтожили две станции перекачивания и лабораторию. Население от нашего появления растерянно. Итог подъема в горы показал, что мы потеряли более 10 человек убитыми и до 25 ранеными. Из обоза убито до 100 лошадей (от бомбежки с воздуха).

21 июля 1943 г.

Спрятались в горы и леса. Самолеты кладут все силы, [чтобы] нас разыскать, но никак [им это] не удастся. Но за день нашумели так, что голова превратилась в чурку. Ничего не соображаю. При подъеме на первую из крупных высот много бойцов и к[оманди]ров отстали. Только за ночь, к утру подтянулись. Необходимо перестроить стиль движения, иначе [воинскую] часть можно растерять. Тяжелое вооружение явилось полной обузой, часть приказал уничтожить. А в горах хлеба нет, перешли на одно мясо.

22 июля 1943 г.

Утро, шесть часов. Опять воздух, бомбежка, обстрел из пулеметов, поражения. Нет обуви и обмундирования, а лес и камень горят. Начинают появляться босые и оборванные. Принимаю меры к починке. Идут дожди.

23 июля 1943 г.

Опять бой, наступают три венгерских полка (горных). А мы не умеем еще воевать в горах — разрывы [боевого порядка], связи, боязнь. Поднимаются носатые вершины гор. Второй батальон дрогнул. Послал 9-ю роту первого [батальона] на подкрепление и восстановление положения. К вечеру все в порядке. Ночью дождь, бойцы еще ничего не кушали, запасы истекли, в горах ничего не достать (переход постепенно от хлеба исключительно к одному мясу, бульон без крупы и картофеля).

24 июля 1943 г.

В три часа [утра] разведка противника соприкоснулась с нашей разведкой. К 7 часам разгорелся бой, противник

* С этого места записи в дневнике ведутся рукой С.А. Ковпака.

бежит, трофеи — два ручных пулемета, до 3 тыс. патронов, батальон[ный] миномет. В 16 часов опять дождь. Приказал в доме охотника готовить бойцам кушать. Самолеты бомбят дом охотника.

25 июля 1943 г.

Та же история, только под натиском пехоты и самолетов переходим на другой хребет (сменяем позиции). Для питания на выпасе в горах взяли 10 голов скота [у] населения [села] Пасечна.

26 июля 1943 г.

Движение вперед, подходим к венгерской границе. Останавливаемся в трех километрах от границы, отправляем всех мадьяр, находящихся в отряде, домой. Прощание, один из них заявил, что теперь и в Венгрии будет партизанское движение.

27 июля 1943 г.

Урочище Буковина. Только одни самолеты ищут нас. Переходим на вьюки, кипит работа вовсю. Горы и непроходимые леса завалены валежником.

28 июля 1943 г.

Противник со стороны венгерской границы подтягивает силы в количестве трех полков. Поручаю разведке проверить. Завтрак, обед и ужин состоят из ворованной баранины и бульона. Бойцы крутят уже носом, мясо опротивело до отвращения (мясо воруют). Назревает вопрос, что делать с артиллерией. Двигаться с пушками никак нельзя. Топо[графических] карт этой местности нет. Противник наравне с захватом высот захватывает и населенные пункты, чем заставляет нас голодать (меняем свою тактику).

29 июля 1943 г.

Противник повел наступление, закрыл по нашей неопытности все ходы и выходы отрядов, [отрезал] нас от базы питания. В наступлении участвовали против нас три мадьярских полка, 13, 14, 23-й полки немцев, один батальон бельгийцев и один батальон из военноплен-

ных кавказцев. Поддерживали наступление десять самолетов. На протяжении 30 км противник занял господствующие высоты и дороги. Бой закончился в нашу пользу, и противник, имеющий с нами соприкосновение, под натиском пехоты и артиллерии бежал. Приказал артиллерию взорвать и сделать выход по горам без дорог. При выходе по бездорожью потеряли до 100 лошадей.

30 июля [1943 г.]

При прохождении по горам в течение суток нигде не удалось покормить бойцов.

31 июля [1943 г.]

Движение все то же, попытки оторваться от противника. Но благодаря неумению воевать в горах не удается оторваться.

1—4 августа [1943 г.]

Бои, отрыв от противника и выход окончательно из окружения, потери убитыми по соединению до 40 человек.

5 августа [1943 г.]

Разгром Делятина, уничтожены 4 шоссей[ных] и 3 ж[елезно]д[орожных] моста и 40 автомашин с живой силой и боеприпасами. После вступления в Карпаты, в Делятине в первый раз бойцы, командиры и политработники покушали хлеба. Настроение приподнялось. После выхода из окружения принял решение разбить соединение на 7 групп, из которых 6 групп боевых и одна пассивная, с ранеными, которую направил в глубь крупного леса.

1-я группа под моим командованием, 2-я — Павловский²⁹, 3-я — Вершигора, 4-я — Матющенко, 5-я — Брайко, 6-я — Лисица и 7-я — Курочкин. Шесть групп обеспечены рациями для связи между собой и Москвой.

Противник расшифровывает, с какой группой я иду, с первого дня усилил преследование. Первый день два боя, принимаю меры отрыва с большой маскировкой. Получил данные, что С.В. [Руднев] ранен, послал группу второго

батальона [для] выноса раненого комиссара. Возвратились и доложили: не нашли комиссара.

6 августа [1943 г.]

Опять поздно вечером бой. Я оторвался и вышел на другую гору. Розыски комиссара не увенчались успехом.

7 [августа 1943 г.]

Сидим в лесу без всякого движения, бойцы голодные, ничего не кушали и готовы хотя бы картофель [съесть], но сварить нет никакой возможности. Связи с группами нет, вот и комиссара не разыскал.

8 августа [1943 г.]

Связи с группами нет, погода хорошая. К 11 часам бой с 50 немцами. После перехода в атаку бежали сволочи, оторвались Карпенко, Абрамов, Анисимов.

9 [августа 1943 г.]

Присоединилась 4-я рота, связи с группами нет. В 16 часов бой с разведкой противника. Группа, ходившая разыскивать комиссара, вернулась без результата.

10 [августа 1943 г.]

Оторвались от противника, двинулись для смены места, заблудили, ничего за ночь не продвинулись, остановились на дневку около малины.

12 [августа 1943 г.]

Двинулись вперед, при движении у [села] Паляница наткнулись на засаду противника, возвратились на два км назад и сменили маршрут. При обстреле начштаба Базима³⁰, Давыдович и 4-й роты ручной пулемет с расчетом оторвались. И при проверке места не оказалось ни убитых, ни раненых, не был также найден ручной пулемет, брошенный третьей ротой.

Этой ночью Тутученко³¹ умышленно ушел от колонны с разведкой и Клавой с рацией, испугавшись, что противник больше всего преследует мою группу, оставив группу без разведки и карты. Объявил в приказе за измену расстрелять.

24 [августа 1943 г.]*

Велесница, Надворнянский повит. 24 августа в основном после Карпат первый день отдыха. Бойцы после того, как покушали у населения, спят, а некоторые даже и починкой начали заниматься. Оборвались окончательно, в группе 50% без обуви, а брюки оборвались у всех. Нужно отметить как ненормальное явление, [что] шинели ни у кого нет. Сегодня первая партия агентурной разведки ушла в разведку. Населенные пункты большие и чистые. Население Прикарпатья начинает оказывать помощь не только питанием, но и разными сообщениями о противнике и о сволочи, находящейся в населенных пунктах, чего не было при проходе в Карпаты. После хорошего обеда за два года [впервые] услышал запах моченой плоскони.

29 августа [1943 г.]

Целую ночь блудили по лесу, шли по азимуту, компас оказался закрытым, и стрелка показывала не то, что нужно. И таким образом, не вышли на исходное положение для форсирования Днестра. В связи с обстановкой принял решение из Прикарпатья выйти в район Шумска, к Одухе, дать возможность бойцам починить обувь и одежду, 60% личного состава без брюк и обуви, но дух бодрый, боевой. Целюсь на фольварки, по подсчету в фольварках 1,5 млн пудов хлеба (выбить базу).

30 [августа 1943 г.]

Подготовил форсирование Днестра, а разведчики сбились с дороги, заблудились. Время двигаться, а их нет...** Не везет сегодня. Форсирование пришлось отставить.

11 сентября [1943 г.]***

Вырвались в Карпатах от сволочей. Думал, что бойцы хоть немного отдохнут в Шумских лесах, а здесь националистов развелось столько, что кинь [камень] в собаку, а попадешь в националиста³². Приходится лавировать по лесу. Но, правда, нам немного помогают немцы своей про-

* Страницы 64—66 в дневнике отсутствуют.

** Так в тексте.

*** Страницы 71—85 в дневнике отсутствуют.

чистой леса, и мы плывем лесом как корабль в океане, между немцами и националистами, избегая столкновения с обоими.

13 [сентября 1943 г.]

После похода сварили обед — толченый картофель с огурцами, а с оторвавшейся группой во главе с начштаба связи нет, и следы потеряны. Боюсь за Вакара*.

Движение по лесам Шумского района под видом националистов. Проводник, националисту симпатизатор, рассказал, что наши вояки** разбили советскую партизанку, у которой захватили боеприпасы, пулеметы, 50 голов скота, оседланные лошади, радиостанцию и другое имущество. Польские села националистами разграблены. Все время стараюсь избегать столкновения с националистами. Из 200 бойцов, командиров и политработников разуты 50%, а ночи уже холодные, появились больные гриппом в тяжелой форме.

14 [сентября 1943 г.]

Ночью с 13 на 14-е очень холодно, а в особенности мне в кожаном пальто; ребята смеются: у командира пальто на рыбьем меху. Опять группа бандеровцев, а чтоб вас холера забрала!

Получили данные от населения, что группа бандеровцев, находящаяся в лесах Шумского района, обезоружила мельниковцев, рядовых бойцов отпустили домой, а командный состав забрали с собой, что с ними сделали — неизвестно. Нашли листовку, в которой немцы обращаются к украинскому населению с доказательством в том, что ОУН*** работает совместно с Москвой, «вас, украинцы, ОУН Москве продала».

Нашли чистый бланк, оказавшийся моб[илизационным] листком Украинской повстанческой армии, группа «Энея», с припиской внизу моблистка: за невыполнение настоящего распоряжения виновные привлекаются революционным судом УПА.

* В тексте этот фрагмент зачеркнут.

** Имеются в виду воины УПА.

*** В тексте — УОН.

Двигаюсь все время пешком с палочкой, скоро выдохнусь, но напрягаю все силы, чтобы перед бойцами не ударить в грязь лицом. Уже давно заменила сова соловьев. Голос совы настолько противен, что нет слов для объяснения. Сегодня на обед толченый картофель с огурцами, мое любимое кушанье, ибо больше ничего не укушу*.

14 сентября националисты отпустили две коровы, бойцы сварили ужин и мяса на дорогу; все еще идем как группа националистов.

15 сентября [1943 г.]

Группа из УПА напала на наш лагерь, был одночасовый бой, потеряли двух бойцов и один пулемет, на посту проспали... Подготавливаюсь форсировать ж[елезную] д[орогу] и [реку] Горынь. Поезда идут через 10—15 минут.

Движемся по районам, сильно насыщенным националистами, прошли с проводником — «заядлым» националистом.

16 [сентября 1943 г.]

Отдыхаю в лесу, 6 км южнее Оженин; проверили людей, нет двух человек: одного из 4-ой роты автоматчика и обслуж[ивающего] персонала — Фени.

Крутилка** сломана, много материалов никак передать не могу. Сейчас только слушаем опер[ативную] сводку в 15 [часов] [по] мос[ковскому времени]. Но она пока ничего не дает. Без связи как [без рук]***.

16 сентября бандеровцы напали на нас, приняли бой, перешли в контрнаступление, противник отошел, потеряли двух убитыми, два пропали без вести, и три человека раненых; 3-я рота потеряла ручной пулемет.

17 сентября [1943 г.]

Оторвались от бандеровцев, прошли очень хорошо, спрятались в лесу от всех чертей, сидим как кроты без вареной пицци.

* Причиной этого были больные зубы.

** Речь идет о радиопередатчике.

*** В тексте неразборчивое слово.

18 сентября [1943 г.]

Идем по лесу днем, выходим на исходное положение для форсирования асфальтированной дороги; подготовились хорошо, имеем проводников-бандеровцев.

19 сентября [1943 г.]

Форсировали асфальтированный шлях, прошли 67 км. Народ выбился из сил, но оторвались в основном от всех сволочей. Впереди осталось только три сотни националистов, которых все силы кладем на то, чтобы обмануть и пройти без боя, пока удастся. Ой и утописты.

20 сентября [1943 г.]

Форсировать Случь подготовились, ведут проводники — националисты; форсируем вброд, идем как бандеровцы. Как только перешли Случь, в километре остановились на отдых, буквально в кустах около разоренной бандеровцами польской колонии Гурна, 6 км южнее Старая Гута. Сварили хороший картофельный суп с грибами.

21 сентября [1943 г.]

Установили связь с польскими партизанскими отрядами им. Дзержинского и Вуйтко. Отряд [им.] Дзержинского организовали из местного населения, а Вуйтко пришел из-за Буга. Посетил отряд Вуйтко, встретили с почетным караулом, в штабе увидел портрет Пилсудского³³. Командир в разговоре заявил, что мы без всякой политики бьем немцев и все. Отряд [им.] Дзержинского по приказу Шитова отводится в район Мельницы, тем самым оставил польские населенные пункты без охраны на расправу бандеровцев; по моему, это в корне неверно.

**ДНЕВНИК
С.В. РУДНЕВА**

Руднев Семен Васильевич (1899—1943) — один из организаторов и активных участников партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; генерал-майор (1943), Герой Советского Союза (1944). Родился на хуторе Мойсеевка (ныне с. Руднево Путивльского района Сумской области Украины) в многодетной крестьянской семье. Работал столяром на Русско-Балтийском заводе в Петрограде. С 1918 г. в Красной армии — политработник на Южном и Юго-Западном фронтах, в 1929 г. закончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина; был комиссаром 61-го зенитно-артиллерийского полка береговой обороны в Севастополе; в 1932—1939 гг. пребывал на должности комиссара 9-й артиллерийской бригады на Дальнем Востоке. В 1937—1938 гг. подвергнулся репрессиям, но вскоре был реабилитирован; после демобилизации из армии по состоянию здоровья возвратился в Путивль и был назначен руководителем районного совета Осоавиахима.

По воспоминаниям полковника И.Г. Старинова, в начале 1930-х гг. С.В. Руднев прошел обучение в партизанской спецшколе в Киеве.

В начале Великой Отечественной войны С.В. Руднев — командир истребительного батальона; в конце августа 1941 г. сформировал в Путивльском районе Сумской области небольшой партизанский отряд (13 человек). После объединения 18 октября 1941 г. с партизанами С.А. Ковпака С.В. Руднев стал комиссаром Путивльского партизанского отряда, а с 1942 г. — Сумского партизанского соединения.

В ходе Карпатского рейда героически погиб в бою с гитлеровцами в районе г. Делятин (ныне Ивано-Франковская

область Украины) 4 августа 1943 г., прикрывая с группой партизан отход главных сил Сумского партизанского соединения.

С.В. Руднев был образцом комиссара в системе партизанского движения Украины в 1941—1944 гг. и одним из наиболее авторитетных руководителей украинских партизан. Имея полномочия и права, равные командиру, он в полной мере ими пользовался. Так, украинский писатель Н. Шеремет, находившийся в декабре 1942 г. — апреле 1943 г. в партизанском крае на Полесье, в докладной записке на имя первого секретаря ЦК КП(б)У Н.С. Хрущева (13 мая 1943 г.) писал: «Командира дополняет во всем комиссар партизанского соединения тов. Руднев С.В. Кипучая, активная партизанская натура, знаток военного дела». А ответственный работник УШПД М.И. Владимиров в одном из писем Т.А. Строкачу отмечал: «Между прочим, Руднев руководит всем штабом, также диктует боевые приказы. Вообще играет доминирующую центральную фигуру».

Аналогичной точки зрения придерживался и сотрудник разведывательного отдела УШПД Я.Ф. Коротков. В докладной записке на имя генерала Т.А. Строкача от 4 мая 1943 г. он писал: «Руднев как комиссар занимается операциями и фактически выполняет роль командира, политработой занимается — «постольку-поскольку».

Авторитет С.В. Руднева среди личного состава Сумского партизанского соединения был абсолютным. Партизаны видели в комиссаре человека военного воспитания, носителя порядка, организованности и дисциплины, кристально чистого в бытовом плане нелегкой партизанской жизни.

Характерной является информация о С.В. Рудневе, полученная начальником УШПД Т.А. Строкачем от своего агента «Загорского» в ходе Карпатского рейда 17 июня 1943 г.: «В ходе рейда разговаривал со многими старыми партизанами. Все они хвалят Руднева, как полководца, организатора, человека, комиссара и удивляются, почему Ковпак, а не Руднев — Герой Советского Союза». А 29 августа 1943 г. «Загорский» радировал Т.А. Строкачу: «Партизаны очень жалеют за Рудневым, многие из них плакали, узнав о его гибели».

Высокий авторитет С.В. Руднева в определенной степени осложнял его отношения с С.А. Ковпаком, человеком порывистым и эмоциональным, однако это практически не влияло на их деловые отношения. Комиссар ценил самобытные качества С.А. Ковпака как партизанского «батюшки», умело влиял на него, не позволяя себе подрывать каким-либо образом авторитет командира.

Об их взаимоотношениях свидетельствуют следующие факты: когда в 1942 г. С.В. Руднев был отличен орденом «Знак Почета», то С.В. Ковпак, выражая недовольство этой невысокой наградой всего командного состава соединения, добился от ЦК КП(б)У и УШПД награждения комиссара орденом Ленина; со своей стороны, когда весной 1943 г. начальник УШПД Т.А. Строкач был настроен отозвать С.А. Ковпака в советский тыл и, возможно, освободить его от командования Сумским партизанским соединением, С.В. Руднев решительно выступил в защиту своего командира и не допустил его вылета в Москву.

Характерно, что и немецкие эксперты зондерштаба «Р» (Россия) отмечали сдерживающее влияние С.В. Руднева на С.А. Ковпака.

В посмертной характеристике УШПД на С.В. Руднева (август 1944) отмечалось: «Во всех боевых делах народных мстителей тов. Руднев является душой и вдохновителем партизанского движения и своим примером храбрости, стойкости и героизма увлекал за собой личный состав соединения на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками».

Заслуги С.В. Руднева в партизанском движении были отмечены, кроме звания Героя Советского Союза, орденами Ленина, Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «Партизану Отечественной войны» I и II степени. В 1936 г. он был также награжден орденом Красной Звезды.

Похоронен С.В. Руднев со своим сыном Радиком в братской могиле партизан в г. Яремча Ивано-Франковской области Украины.

В 1961 г. в Путивле открыт памятник бесстрашному комиссару. В городе именем героя назван педагогический колледж. В г. Делятин, где погиб Семен Васильевич, также сооружен памятник и заложен парк Партизанской Славы. В городе-герое Севастополе, где С.В. Руднев служил до войны, есть улица, названная его именем.

7 мая — 25 июля 1943 г.

7 мая 1943 г.

Сегодня в 20 часов после месячного отдыха и пополнения необходимым материалом для работы с пункта «О»³⁴ двинулись в рейд. Очень ответственный, но в то же время очень опасный. До одного пункта нам подчинили п[артизанский] о[тряд] т[ов.] Н[аумова]³⁵. Вместе с нами в этот ответственный рейд идут представители центра тов. К[оротченко] Д.С., т[ов.] Ч[епурной] И.Ф.³⁶, тов. К[узнецов] Н.А.³⁷, тов. С[еген]³⁸, т[ов.] М[артынов]³⁹ и ряд других.

Эта особенность еще больше придает ответственности нашему рейду.

Погода с вечера была хорошая, только что появился молодой месяц. Настроение бойцов хорошее. Лиственный лес начал покрываться густой зеленой листвой, птиц уйма. К 24 часам начался дождь, темь страшная, ничего абсолютно не видно. Обоз страшно большой, больше 350 подвод.

Ночь похода прошла спокойно, правда, по темноте немало блудили. И характерно то, что сегодня вышли на дорогу, по которой проходили осенью 1942 г.

8 мая 1943 г.

Дневку проводили в лесу, что севернее пункт[а] Т[ульговичи]. Утром проснулся, и мне не верится, что сегодня война. Кругом сказочная красота. Много цветов, деревья распустились. Пение соловьев просто оглушает, их сотни, а наряду с этой прекрасной природой и щебетанием птиц — смерть, разрушение, страх за жизнь у населения и т. д.

После первого перехода люди отдыхают. Некоторые устали, но настроение очень бодрое. В связи с тем, что поздно пришли, решили остаться здесь и 9 мая 1943 г.

9 мая 1943 г.

День прошел как обычно — вели разведку, отдыхали люди и лошади. Здесь же встретились с местными партизанами районного центра К[алинковичи]. На стоянке провел совещание работников политаппарата, парт[ийной] и

к[ом]с[о]м[ольской] организаций по вопросу итогов двух-дневного марша и задач на следующие переходы.

Вечером в 20 часов двинулись дальше.

10 мая 1943 г.

Ночь прошла хорошо. Движение было нормально[e], по-года переходу благоприятствовала, но лошади из-за отсутствия овса начинают сдавать. Настроение бойцов очень хорошее. Эти дни приходится недосыпать. Днем некогда, т. к. приходят и уходят разведгруппы, которые надо выслушивать и давать указания, а спать приходится ночью на повозке при передвижении. Радик⁴⁰ молодец, как лег, так до конца спит как убитый. Сегодня весь день шел дождь, и довольно сильный, и только к вечеру перестал, народ изрядно промок. Но что для нашего народа дождь, Они, смеясь, говорят: «Лучше будем расти и бить немчуру». Замечательные у нас люди. Это не народ, а золото.

Сегодня был характерный случай. Задержали двух ребят — шли из пункта Ю[ркевичи]. Они рассказали, что по дороге встретили старуху и спросили, есть ли в селе немцы или полицаи. Она ответила: «нет, а есть Есиповы диты»⁴¹ т. е. партизаны.

11 мая 1943 г.

Дневку провели в лесу, что юго-запад[нее] [на] 15 километров крупного пункта В[еликий Бор].

День прошел хорошо. [В] 20 часов двинулись в путь. Сегодня предстоит форсировать две действующие шоссейные дороги и одну ж[елезную] д[орогу]. Шоссейки прошли без приключения. К ж[елезной] д[ороге] подошли [в] 24 часа, и начался бой. Посланные две диверсионные группы заминировать дорогу были обстреляны и мины не поставили. Дорога охраняется сильно. Через каждые 500 м будка с окопами и обнесена проволокой.

На переездах — целая система обороны, и [на] дороге по обе стороны ж[елезно]д[орожного] пути сделаны метров по 200 завалы. Бой идет. В ход пустили пушки, справа противник подбросил поездом подкрепление, паровоз наши подбили. Бой разворачивается все сильнее, в бой введены два батальона. В 6 часов решили отойти на старое

место. Уже день. У нас 11 чел[овек] убито и 11 ранено. Убит Костя Дьяченко — замечательный человек. К 7 часам части вышли из боя.

12 мая 1943 г.

С начала боя и до его конца я находился в середине колонны. Во время боя убило мою лошадь. Но когда части вышли из боя, то оказалось, что по ту сторону ж[елезной] д[ороги] остались Карпенко с ротой, Ефремов с ротой и Бережной с ротой, а также Горланов со взводом и отделение Цымбала. Что с ними, мы не знаем, настроение было лично у меня ужасно скверное. Ведь там остались самые лучшие командиры и бойцы. Оружие у них хорошее, но хватит ли у них боеприпаса? Пришли на старое место, разослали кругом разведки, а людей нет. Мы знали, что это[т] народ придет, но боялись, будут жертвы. Здесь в лесу захоронили замечательного патриота нашей Родины Костю Дьяченко. Одиноко стоит в лесу песчаный холмик прекрасного бойца. Могилка убрана заботливыми руками партизан, и поставлен памятник.

День прошел очень тяжело, а [в] 21 час донесли, что Карпенко, Ефремов, Бережной с[о] своими людьми прорвались и идут [к нам].

13 мая 1943 г.

Спал очень крепко дорогой, и даже не слышал, когда приехали на стоянку в лесу. После тяжелого нервного напряжения сон был крепок. Наутро проснулся, узнал подробности боя этих трех рот, оставшихся за линией. После того как окончился бой, роты отошли в глубину леса и дали отдых бойцам. Потом сделали разведку линии и недалеко от ст[анции] Н[ахов] построились в шеренгу по 4 и по команде перебежали линию ж[елезной] д[ороги] под носом часовых. И только тогда, когда перебежали ровы и сгучились в лесу, противник открыл огонь. Прибывшие товарищи сообщили, что на наших минах подорвался один эшелон, но с чем — неизвестно. Из пушки подбили паровоз, подвозивший подкрепление к месту боя. Почти весь состав подкрепления был расстрелян еще в вагонах, по определению товарищей, там было убито противника до 150 человек. В общей сложности противник понес потери не менее 200 солдат и офицеров.

Уже 18 часов. Но не вернулись 14 человек с 8-ой роты, 3 человека Бережного, 2 человека Карпенко и 6 человек Ефремова. Неприятно и тяжело. Послали на розыски.

14 мая 1943 г.

Весь день отдыхали в лесу, недалеко от населенного пункта Х[обное]. Ждали отставших товарищей. К 12 часам в лагерях слышались крики приветствия. Это бойцы встречали Дорофеева и Герасименко, которые сообщили, что группы Горланова и Ефремова не встречали, а бродили сами и вечером перешли ж[елезную] д[орогу] и по нашим следам догнали наш отряд. Где до сих пор эти две группы и 3 разведчика? По сведениям прибывших разведок, пр[отивни]к занял все окружающие села, остался один проход на Гноево. С вечера послали разведки на юг и искать переправ[ы] через Припять. На минах поставленных на дороге Ю[ревичи] — Х[ойники] подорвалось две автомашины и один мотоцикл. Жители говорят, [что] было убитых человек 15. Сегодня, в 20 часов, решили двигаться на юг в район населенного пункта Т[ульговичи]. По сведениям разведки, идет сильное движение по ж[елезной] д[ороге] Калиновичи—Гомель.

15 мая 1943 г.

Ночной переход прошел хорошо. Мы решили остановиться в лесу, западнее населенного пункта Тульговичи, занять оборону, а особенно от Юревичей, где был поставлен 2-й и 3-й батальоны, а 4-й и 5-й заняли оборону от Новоселок и Борисовщины, т. е. со стороны Хойников. Командир отряда вместе с Павловским, взяв [с] собой 2-ю, 4-ю и 6-ю роты, выехал в район сенопрессовального завода на р. Припять для подготовки переправы через реку. Обстановка с каждым часом усложнялась. Противник для ликвидации нашего отряда бросил пехотную дивизию, словацкий полк и полк бронетанковый. Этими силами заняли все населенные пункты по шоссе Юревичи—Хойники—Брагин. Вторую линию сильных заслонов поставили на ж[елезную] д[орогу] Калинковичи—Речица, которую хорошо укрепили, а по правому берегу Припяти от Киева до Мозыря поставили в каждом селе сильные заслоны.

16 мая 1943 г.

Теперь становится ясная картина, в каком тяжелом положении находится отряд. Оказывается, о том, что мы находились в безвыходном положении, знала Москва, т. к. Строкач⁴² запросил по радио, верно ли это; знал также Сабуров⁴³ и Володя, которые послали разведчиков предупредить нас, чтобы мы не шли через р. Припять, т. к. здесь сконцентрированы крупные силы против нас⁴⁴. День сидели в лесу под Тульговичами, чем давали командиру возможность готовить переправу на Припяти. На переправу было брошено еще две роты: 5-ая и одна с 4-го батальон[а]. Вечером противник шестью танками и четырьмя бронемашинами, прорвав нашу оборону с Юревичей, заскочил в лес и запалил х[утор] [Буда]. Создалась угроза окружения 3-х батальонов. Я принял решение: 4-й и 5-й [батальоны] оставить на обороне от Хойников, 2-му и 3-му батальонам занять прочную оборону у Тульговичей, а 1-й батальон со всеми обозами передислоцировать в лес севернее Кожушки. Дал приказ батальонам любой ценой удерживать занимаемые позиции и хорошо окопаться. За ночь эта работа была проделана хорошо. Положение еще усложнялось тем, что бойцы уже изрядно устали. Хлеба нет, картофеля нет, и в этих селах также ничего нет. Противник это знал хорошо, поэтому он и решил бить по двум направлениям — бить техникой и голодом. Настроение бойцов было хорошее и боевое.

Подготовка к переправе шла медленно. Днем работать было нельзя, работали только ночью по заготовке леса. Самолеты противника все время летали над Припятью и контролировали ее. Решение о занятии новой линии обороны было принято правильно.

17 мая 1943 г.

[В] 7 ч[асов] утра противник шестью танками, четырьмя бронемашинами и пехотой до 1000 чел[овек] атаковал оборону 3-го и 2-го бат[альонов]. Бойцы, подпустив танки и пехоту на 200 мет[ров], открыли ураганный огонь со всего оружия, а батарея открыла ураганный огонь по пехоте. В результате часового боя нами было подбито 4 танка и 2 бронемшины. Противник, оставив подбитые танки и около двухсот трупов, отошел в лес. В 8 часов противник си-

лой до 10 бронетанковых единиц, больше 1000 солдат, при поддержке батареи 110-мм [пушек] начал наступать с Хойников на оборону 4-го и 5-го батальона. Особенно был сильный нажим на участок 5-го батальона, который сразу потерял 8 [человек] убитыми и 12 ранеными. Атака и здесь была отбита. Здесь также противник, потеряв 2 танка, 2 бронемашин и 7 автомашин, отступил. В течение дня противник на обоих участках предпринимал до четырех атак, и все с тяжелыми потерями отбиты. К вечеру 17 мая разведка донесла, что противник делает перегруппировку — перебрасывает свои силы на наш правый фланг, т. е. через Хойники на Брагин с целью [выйти] по шоссе нам во фланг и тыл и отрезать нас от Припяти.

Командир сообщил, что материал на переправу готов, можно снимать оборону и в ночь с 17 на 18 мая строить переправу и форсировать Припять. В 21 час я отвожу батальоны с линии обороны, а оставляю там по 20 конников с ракетами для демонстрации [того], что мы остаемся на месте. Эта демонстрация и маневр хорошо удались. 1-й, 3-й и 5-й батальон[ы] и обозы я повел к переправе, а 2-му [батальону] приказал занять оборону в Ломачах от Тульговичей, а 4-му батальону занять оборону [в] Кожушках от Аревичей. В 24 часа, прибыв на место переправы с тов. Коротченко, мы застали печальную картину: нет порядка и работы непочатый край.

18 мая 1943 г.

На месте переправы ширина [реки] Припять — 200 м. Противник, от места переправы в с. Вяжищи в одном километре занял оборону, здесь находилось 250 [человек]. В селе Тетковке, находившемся в 3 км от переправы, было [у] противника 300 человек. В селе Дерновичи, стоявшем от переправы [в] 8 км, — гарнизон был до 500 человек.

При начале постройки переправы на утлых лодчонках на правый берег были переправлены 2, 4 и 5[-я] роты, которым было приказано занять оборону от этих населенных пунктов. На переправе работали 6[-я] и 9[-я] роты и Чапаевский п[артизанский] о[тряд]. Работа шла медленно. К 6 часам утра связали 120 м наплавного моста. Натянули растяжки тросов, стали наращивать мост. Утро застало нас на берегу реки. Погода была пасмурная, поднимался ветер, и

волна воды мешала наводить переправу. К 9 часам утра я переправился на правый берег, со мной было уже 6 рот и часть боеприпаса.

Мост навели, но течение и ветер, который дул [силой] метров 8 в секунду, волнами заливало мост. В 9 часов пошла первая повозка. Противник молчал. При прохождении повозок наплавной мост покрывался водой от 10 до 40 см. Казалось, что мост не выдержит и перевернется. Особенно я страшно переживал, когда вручную переправляли батарею, но пушки прошли благополучно. Переправа шла страшно медленно. В 11 часов противник стал обстреливать переправу, но несколько мин и снарядов заставили их замолчать.

В 13 часов противник открыл артиллерийский и пулеметный огонь в районе Кожушков, т. е. в нашем тылу в 4 км, была боязнь, что он может прижать [нас] к реке и помешать переправе. Тогда было решено немедленно переправить людей и боеприпас. В это время появился самолет-разведчик и начался обстрел с берега переправы. [В] 14 часов наши роты, занявшие оборону на правом берегу реки, начали бой с противником. Бой разгорался с каждой минутой. Одновременно противник наступал с Кожушков на переправу. К 15 часам переправа была кончена и мост уничтожен. Бой усиливался. Весь отряд расположился в маленьком лесу на берегу Припяти между с[елами] Вяжечи и Дерновичами.

Особенно противник нажимал на участок 2[-й] роты [у] с[ела] Вяжечи. К 16 часам рота оказалась окруженной. В бой бросили весь 1[-й] батальон, 4[-й] батальон [и] 2 роты 2[-го] батальона. До 21 часа шел упорный бой с гарнизонами и с подошедшим подкреплением [противника из] с[ел] Наровня и Денисовичей. Несмотря на трехдневный бой, без сна, при отсутствии хлеба, при сильной усталости, переходы, построики переправы и т. д., [люди] дрались как львы. К 21 часу противник был разгромлен и в панике бежал, бросая оружие и обмундирование, только в этом бою взято: одна 45-мм пушка, 6 ст[анковых] пул[еметов], 5 ручных, больше сотни винтовок, 20 т[ысяч] патронов и т. д.

Но в этом бою мы потеряли пом[ощника] командира 4[-й] роты Петю Горбовцова, самого старого бойца, Юника Григория, комсорга 4[-й] роты, политрука 9[-й] роты Ра-

гулю и ряд других товарищей — человек 7 и раненых 8 [человек].

Трудно описать пережитое за эти три дня, а особенно 18 мая — день переправы, она кажется сказочной. Было много скептиков, но, наверное, нам и бог помогает — то, чего мы боялись, прошло, кольцо прорвано. Угроза уничтожения отряда миновала. План врага сорван. На его хитрость мы ответили своей хитростью. Да, это поистине Есиповы диты. В результате трехдневного боя уничтожено 7 танков, 1 танкетка, 3 бронемшины, 17 автомашин, один склад с боеприпасами и один прод[склад]. Уничтожено 1128 солдат и офицеров, 12 взято в плен. Наши трофеи: одна 45-мм пушка и 46 снарядов, станковых пулеметов 6, ручных 5, винтовок 82, ротных минометов — 1 и мин — 81, патронов 20 тысяч, противогазов — 40 и много разного военного имущества. Полностью разгромлен 159[й] полицейский батальон. Потерпела полное поражение пехотная немецкая дивизия и танковый полк.

План германского командования на разгром партизан между Днепром и Припятью провалился с треском. Оно может разгромить отдельные отряды, но уничтожить партизанское движение ему не удастся, оно [движение], наоборот, растет и ширится; оно наносит каждый день новые и новые удары против немецких варваров. Оно, [немецкое командование], сейчас мобилизует дополнительные силы и бросает их против партизан, но все это попытка умирающего спеть арию, а нашими людьми — партизанами надо восхищаться. Слава Вам, народные герои. Вечная память погибшим.

19 мая 1943 г. и 20 мая

Ночью вышли из леса района Вяжечи—Дерновичи в район Мухоед. Народ и лошади настолько устали, что люди на ходу засыпали. Три дня и три ночи народ дрался как львы. Требовался отдых — и мы решили сделать дневку в районе Мухоед. Перед началом похода пошел дождь. Дождь шел всю ночь и весь день, а также всю ночь и день 20 мая. Несмотря на неблагоприятную погоду, бойцы отдохнули основательно. Правда, один недостаток — нет хлеба и картофеля, едят один суп с мясом, но народ у нас к этому привык; народ понимает, что взять негде и что это временное явление.

ние. Ни дождь, ни холод для наших бойцов нипочем, часто смотришь на своих бойцов и думаешь, только наш русский народ, только он способен на эти испытания, только любовь к своей Родине может привести к этим испытаниям, к этим жертвам. Здесь мы встретили Мирковского⁴⁵ и Володю.

21 мая 1943 г.

Ночью передвинулись в леса района села Выступовичи. Как днем, так и ночью шел дождь, который не только мочит бойцов, но и портит дороги. Лошади от бескормицы пристают. Трава еще молодая, и мало ее, а сена нет, из-за этого делать больших переходов не можем, передвигаемся от силы 20 км. Очень жаль [наших] очень хороших людей, [которые] стали похожи на тени: но двигаться надо, хоть понемногу, а движение вперед. Сегодня нам предстоит ночью форсировать ж[елезную] д[орогу] и шоссейную дорогу Овруч — Мозырь. Посланная разведка донесла, что противник пронюхал о нашем движении, ставит заслоны на ж[елезной] д[ороге], а к вечеру донесли, что противник занял село Выступовичи, через которое нам обязательно надо проходить. Решено пробиваться с боем. Подготовили всю часть и только в 24 часа двинули. При подходе к селу разведка донесла, что вечером противник ушел на переезд Выступовичи.

22 и 23 мая 1943 г.

Ночь перехода через две магистрали выпала пасмурная, шел мелкий дождик; была полная тишина, разведка еще не донесла, что нас ждет на переезде. Я пошел в голову колонны. Но вот и шоссе. Ставятся заслоны, и быстро двигаются заслоны на ж[елезную] д[орогу]. Противника нет, без шума переходим шоссе и ж[елезную] д[орогу]. Саперы рвут связь, отряд углубляется в лес, дождь не перестает.

Но в 2 км от ж[елезной] д[ороги] вырастает новое препятствие — река, топкая, болотистая, мост сожжен, надо строить мост. Закипела дружная работа, и через час 15 м[инут] мост готов, часть двинулась дальше. Сделали остановку в лесу у села Старый мост. Когда двигались через ж[елезную] д[орогу], к нам перешли со станции Словечно два словака с оружием. Здесь передневали и вечером двинулись

через м[естечко] Скородное, которое спалено до основания, здесь же форсировали р[еку] Словечно и три канавы. Дождь 22 и 23 мая не переставал.

24 мая 1943 г.

Сегодня соединение Наумова, которое шло вместе с нами из-за р[еки] Припяти, [выдвинулось] к новому месту дислоцирования, т. е. к соединению товарища Маликова⁴⁶.

День сегодня хороший. Мы решили также передвинуться к лучшим пастбищам, т. к. лошади от бескормицы совершенно становятся. Передвижения делаем по 18—20 км. Продуктов также нет, хлеба бойцы не видят уже с 10 мая, питаемся мясом и картофелем, но настроение бойцов бодрое и боевое. Эти люди ни перед чем не унывают. Вечером собираются группами, играет гармошка, и поют песни. Особенно любимой песней отряда стала песня «В чистом поле, поле под ракитой». Эта песня берет за душу, перед глазами встают замечательные бойцы, погибшие в борьбе с фашизмом.

25 мая была дневка. Положение с продовольствием не улучшилось. Ездят наши хозяйственники, но ничего не достают. Двигаемся к знакомым местам.

26 мая 1943 г.

Сегодня особенно день с большими событиями. Днем вместе с Чепурным ходил проводить партсобрание в Чапавском п[артизанском] о[тряде]⁴⁷. Это п[артизанский] отряд Чернобыльского района Киевской области, еще дикий, не имел связи ни с кем, сидели в лесу, мало что делали, а на этой почве отдельные элементы начали разлагаться, даже и часть коммунистов. Мы этот п[артизанский] о[тряд] подчинили себе и вывели их с так называемого мокрого угла [рек] Днепр—Припять.

На этом собрании кой-кого пришлось призвать к порядку и напомнить им об их обязанностях в тылу. Но особая радость была — это прибытие в отряд 23 товарищей, пропавших без вести в бою при попытке форсировать ж[елезную] д[орогу] Гомель—Калинковичи. 14 дней голодные, оторванные боевые друзья ходили и искали нас, среди них — Горланов — комроты-8*, его политрук, политрук

* Командир 8-й роты.

5[-й] роты и 20 рядовых бойцов. Они о своих мытарствах рассказали очень много, о том, что против нас между [реками] Припятью и Днестром действовало 2 пехотных дивизии, два чешских полка и один танковый полк. Встреча их была радостной и трогательной.

27 мая 1943 г.

Сегодня наша [колонна] передвинулась в район Борового. Положение с продуктами остается по-прежнему напряженное — хлеба нет, картофеля тоже нет. Решили послать две экспедиции: одну из них в район Олевска под командованием комбата-3 Матюшенко, в район Скрыглова на Припяти под командованием Подоляки. А роты и батальоны послали маленькие группы по окружающим селам.

Погода установилась хорошая, тепло, пастбище для лошадей хорошее.

Сегодня на вечер тов. Коротченко вызвал в наше расположение Сабурова, Маликова, Федорова⁴⁸, Мельника⁴⁹ для совещания. К 6 часам эти товарищи прибыли. Это замечательная картина встречи пяти руководителей п[артизанских] о[трядов] на Украине. На этом, предварительном, совещании было решено: собрать совещание всех руководителей п[артизанских] о[трядов] и членов ЦК партии на 28 мая, для обсуждения ряда вопросов и обмена опытом в работе. Разошлись очень поздно.

28 и 29 мая 1943 г.

Сегодня, к 11 часам, в расположение Сабурова прибыли на совещание Коротченко, Чепурной, Кузнецов, Сеген, Ковпак, я, Сабуров, Маликов, Федоров, Дружинин⁵⁰, Бегма⁵¹, Мельник⁵², Шушпанов⁵³, Мельник, Владимиров⁵⁴, Мартынов и ряд других товарищей. Какая замечательная картина встречи. Встретилась группа членов ЦК КП(б)У с руководителями крупных п[артизанских] о[трядов] Украины, среди них пять генералов. Волнующие моменты встречи. Совещание открыл секретарь ЦК [КП(б)У] тов. Коротченко. В течение двух дней проходило это замечательное историческое совещание в глубоком тылу врага на [реке] Уборть. Были заслушаны доклады командиров и комиссаров соединений об их деятельности с января 1943 [г.] На этом со-

вещании были рассказаны интересные детали работы в тылу, особенно вопросы [о] польских, украинских националистах, отношении к населению и т. д. В конце совещания выступил тов. Коротченко, [который] подвел итоги совещания и дал ряд практических указаний. Совещание приняло конкретное и историческое решение.

30 мая 1943 г.

Сегодня наш отряд провожал на Большую землю* раненых и больных товарищей. В числе отправляемых уехал «Дед мороз» — А.И. Корнев, старый партизан, любимец всего п[артизанского] о[тряда]. Ему 56 лет, но болезнь — ишиас свалила старика. Трогательным было прощание с бойцами батареи. Дед сказал прощальное слово бойцам, все плакали. Очень тяжело пришлось расставаться и мне со стариком. Столько много пережито, столько много сделано Корневым для п[артизанского] о[тряда] и всей страны, провожал его как родного отца. Вместе с дедом отправили прекрасную автоматчицу 2[-й] роты, уже 7 раз раненую Нину Созину, и еще ряд товарищей — всего 22 [человека].

Сегодня с северной экспедиции получил до 100 голов скота и пудов 200 картофеля, а южная группа под командой Матюшенко сообщила, [что] вела бой, но без успеха, есть раненые.

Весь день отработывали решения совещания: я, Чепурной и Сеген, а в свободное время читал газеты «Правда» с 9 по 27 мая. Погода сегодня ясная, но удивительно холодная. Лошади на пастбище немного отдохнули. Отправил письмо Нёме** и часы.

31 мая 1943 г.

Сегодня снова была встреча всех командиров [и] комиссаров соединений п[артизанских] о[трядов] с членами ЦК [КП(б)У], где было принято решение как итог совещания 28 и 29 мая. При приезде в соединение Сабурова там встретил Еремчука***, минера Харьковского п[артизанского] о[тряда], который приехал с Москвы. Теперь он

* Советский тыл.

** Так называл С.В. Руднев свою жену Доминику Даниловну.

*** Правильно — Яремчука В.М.

Герой Советского Союза. Еремчук привез письмо от жены за 18 мая [19]43 [г.] и многое рассказал за мою семью. С ним вместе прилетели бывшие наши бойцы, находившиеся на излечении: Аксенов, Сухотский, Хватов, которые очень много рассказали о жизни Москвы и всей страны. На последнем сборе всех командиров и комиссаров было принято очень важное решение, которое придется прорабатывать с партактивом и начсоставом. С полдня пошел дождь, который продолжался всю ночь. Сегодня от Матющенко прибыли семь раненных в последнем бою у Веледниках с мадьярами. Вечером читал газеты за 28 и 29 мая. Положение с продовольствием по-прежнему [трудное].

1 июня 1943 г.

Сегодня с утра и весь день готовили отчет УШПД за май месяц, кроме этого, работали над некоторыми деталями плана работы на лето.

Днем проездом были Федоров и Маликов.

С экспедиции за продуктами возвратились тов. Матющенко, 5[-я] и 10[-я] роты, которые, кроме скота, ничего не привезли. Хлеба все же нет. Сегодня днем вернулась из 40-дневного странствования группа разведки — 7 человек во главе с Осипчуком, которая ходила на связь с Хитриченко⁵⁵, которая сообщила очень много интересных вещей. Они были за Днепром, сообщили о группе Гнидаша⁵⁶ и Смирнова, а также о концентрации там войск противника. Много деталей дали о большой концентрации войск в Реческом* и Хойницком р[айо]н[ах] — до 700 маш[ин], 70 бронемашин и танков. Много попалено сел и расстреляно жителей. Вечером отправили 6 человек во главе с Архиповым на связь с Хитриченко. Вечером был во 2[-й] и 10[-й] ротах, беседовал с бойцами. Погода сегодня хорошая, теплая.

2 июня 1943 г.

Погода сегодня исключительно теплая, летняя. Бойцы купаются в речке и стирают белье. Днем приехал Демьян** с п[артизанских] о[трядов] Сабурова и Бегмы. Остановил-

* Речь идет о Речицком районе.

** Коротченко Д.С.

ся на короткое время и поехал к Маликову. Обратным путем от Маликова ехал Сабуров, заехал к нам. Был сегодня и Иванов⁵⁷, приехавший из рейда.

Немало уделили сегодня внимания по организации кавэскадрона при соединении. Сегодня получена телеграмма от тов. Хрущева, поздравляющая весь личный состав с выходом из окружения и нанесением врагу серьезных потерь.

Эту радиограмму зачитали всему личному составу. Несмотря на то что хлеба нет вот уже почти месяц, настроение бойцов хорошее и бодрое.

Вечером с группой начсостава штаба беседовал по вопросу военного искусства и о полководцах. С 23 часов на северо-востоке была слышна сильная канонада, бомбежка и зенитная стрельба.

3 июня 1943 г.

Утром провели совещание всего начсостава соединения по вопросу решения совещания членов ЦК и командиров и комиссаров. На совещании было поднято еще ряд важных вопросов. В 14 часов вся часть двинулась в район Милошевичи—Глушкевичи, где стояли 5 месяцев тому назад. Погода хорошая, даже очень жарко. Реку Уборть форсировали вброд. Сколько было смеху и веселья. Бойцы с разгону бросались в воду, купались, шутили. Посмотришь на этот прекрасный народ, и просто сердце радуется. Месяц нет хлеба, а бодрые, жизнерадостные, милые боевые друзья. С таким народом замечательно жить, драться и не страшно умереть. Проходя через хутор Тартак и село Милошевичи, представилась жуткая картина: замечательный хутор и село Милошевичи, в которых мы стояли зимой, сейчас сожжены до основания, торчат только одни дымоходы. По рассказам жителей, много расстреляли и пожгли жителей.

Прекрасный, жизнерадостный белорусский народ, который зимой показывал нам свои народные замечательные танцы в своих национальных костюмах «Лявониху», «Чоботы» и т. д. А теперь часть уцелевших жителей живет по лесам, но это уже не тот народ. Правда, нашему приходу они очень рады, но дети, дети — это самое главное, для чего мы живем и боремся, — голодные, грязные, просят у

наших бойцов кусочек хлеба, а наши бойцы сами его не видят вот уже месяц. Как это все же тяжело. Когда-то жизнерадостный народ, трудолюбивый, а теперь: забит, голодный, нищий; это кусок немецко-фашистской европейской культуры, будь трижды проклят.

Бойцы, проходя через ужас, сжимают кулаки и говорят: «Ну, тов[ариш] комиссар, только доберемся до Германии, пусть не пеняют на нас, за сожженные села, за замученных наших людей будем мстить беспощадно». И они правы. Эти звери двуногие должны быть уничтожены и будут уничтожены.

В 22 часа пришли на место.

4 июня 1943 г.

Стоим на месте, погода исключительная. Место стоянки — лиственный лес, место сухое. Хорошее пастбище для скота. Метров за 200 протекает [река] Уборть. Бойцы целый день купаются, греются на солнце, чинят сапоги, белье стирают. Одним словом, приводят себя в порядок, готовясь к трудному, но славному походу. Даже я не вытерпел, погрел свои старые кости на солнышке. Утром и весь день тысячи птиц на различных языках поют свои песни, особенно много соловьев.

Днем прошел все роты, побеседовал с бойцами. Сегодня должен улететь в Москву П.П. Вершигора по вызову. Послал Нёме и Юрику* письмо и фотокарточки. Неприятную получили радиogramму Строкача: «Долго ли будете стоять у Сабурова и когда выйдете в рейд?» Безобразие. Сабуров стоит шесть месяцев, а мы пришли после 11-дневных боев, форсировали [реку] Припять. Бойцы устали и требуют отдыха, а Строкач набрался нахальства спрашивать, долго ли будем стоять?

Вечером десятки костров, тихо бойцы поют песни, а кой-где играет гармошка — спутник наших бойцов. Как красиво.

5 июня 1943 г.

Погода по-прежнему стоит прекрасная, тепло и тихо. Как перед грозой. И действительно, вечером пошла

* Восьмилетний сын С.В. Руднева.

сильная гроза с проливным дождем. Снова тихо и тепло. Только еще больше увеличилось щебетание птиц после дождя.

Днем провели разбор операции на Веледники. Кой-кого крепко поругали, в том числе Матюшенко, Ефремова и Моисеева.

Вечером провели отрядное собрание комсомольцев, доизбрав двух членов бюро комсомола, куда был избран и Радик. Потом я сделал доклад об итогах и задачах комсомольцев в предстоящем рейде.

А вечером был в 3[-й] и 10[-й] ротах и беседовал с бойцами. Ночь темная, горят костры, и тихо беседуют бойцы. Вспоминают прошедшие боевые дни и своих боевых товарищей, почивших или отправленных на Большую землю.

Разведка принесла сведения, что на юго-востоке и юге собираются тучи. С Лельчицкого п[артизанского] о[тряда] сообщили, что в селе Лепляны верующие отслужили молебен по случаю нашего прибытия в район и молились за нашу победу над врагом.

6 июня 1943 г.

Погода стоит хорошая, днем очень жарко, а вечером большая гроза и дождь.

Сегодня узнали, что сюда прилетел [тов.] Строкач. Ждем его завтра у себя. Но сегодня получил три письма от Нёмы: два за 13 мая и одно за 4 июня. Нёма волнуется за нас с Радиком. Кто-то и что-то матери насплетничал, и она, бедная, переживает.

До 12 ч[асов] лежал на солнышке. С 14 [часов] 15 [минут] слушал митинг комсомольцев Украины, где выступал тов. Наумов от имени партизан Украины. Митинг прошел хорошо.

Днем ходил по ротам и беседовал с бойцами, а часть времени занимался партизанскими вопросами. Настроение у бойцов замечательное. Вопрос с хлебом по-прежнему остается таким же.

Получил письма от Зинуховой Юли и от Миши Федоренко. Сегодня придется на ряд писем отвечать. Вечером получил почту и газеты, но «Правда» — уже старые [выпуски].

7 июня 1943 г.

До обеда читал газеты «Правда». Хотя они уже и старые, но для нас представляют большой интерес. А особенно интересные главы из новой книги Шолохова «Они сражались за Родину». Замечательная вещь.

В 14 часов к нам приехал тов. Строкач в сопровождении Федорова, Дружинина, Покровского⁵⁸ и ряда других лиц, а через час приехал Демьян Сергеевич* с Чепурным и Кузнецовым.

Встреча со Строкачем была очень теплая. Находясь в тылу врага 22 месяца, впервые увидели свое непосредственное начальство. Первое впечатление Строкач произвел хорошего и, по-моему, очень отзывчивого человека. Много было разговоров на различные темы. Весь день прошел в этих разговорах. Ходили немного по расположению соединения, а потом ходили на Уборть купаться. Погода исключительно хорошая. Приехавшие рассказывают ряд очень интересных вещей. От Нёмы получаю непонятные и тревожные письма.

8 июня 1943 г.

Утром обсудили ряд вопросов вместе с тов. Строкачем о плане дальнейшей работы, безумство, но мы берем юго-западную часть нашего Союза, еще дальше, чем были, а кроме этого нам совершенно неизвестно экономическо-политическое состояние района. А это немного страшно-вато, но ничего, зато сколько новых мест, районов, людей и т. д. Путь, как видно, будет тяжел и опасен, но путь боевой и славный. Отдаем еще одну 45-мм пушку Федорову, а нам обещают сбросить полуавтоматических ПТР и тысяч пятьдесят патрон ППШ. Строкач после обеда уехал к Федорову для вручения правительственных наград, обещал завтра быть у нас. Демьян остался у нас. Обстановка и погода по-прежнему, хотя в 24 часа от Строкача и Сабурова было получено тревожное сообщение, что противник сконцентрировался на юго-востоке Овруча и северо-востоке Мозыря [и] решил 8 июня предпринять наступление против партизан.

* Коротченко Д.С.

9 и 10 июня [1943 г.]

За 9 июня существенного ничего не произошло, правда, всю ночь и половину дня шел дождь. Окружающая обстановка также по-прежнему. Правда — то, [что] хлеба нет уже второй месяц, а теперь наступает беда с солью, в некоторых подразделениях уже едят без соли.

Сегодня 10 июня во всех подразделениях вручали медали «Партизан Отечественной войны». В нашем соединении вручено 300 медалей. Получил и я I и II степени. Радик — I степени. В нашем отряде, по нашему представлению, награжден медалью I степени Д.С. Коротченко.

Днем также был дождь. А в 1942 г. в это время мы стояли в Спадшанском лесу. После занятия г. Путивля почти каждый день были бои — противник принимал все меры, чтобы нас вышибить из лесу. Между прочим, и погода похожа на погоду прошлого года.

Вечером вместе с тов. Строкачем были в разведроте и 8[-й] роте, беседовали с бойцами. Настояние бойцов прекрасное, боевое и бодрое.

11 июня 1943 г.

С утра провели совещание начсостава части с присутствием ком[андиров] рот и политруков. На совещании присутствовали Строкач и Коротченко. Докладывали командиры и комиссары батальонов.

После выступили тт. Строкач и Коротченко, поставившие задачи перед соединением на марш и последующую работу. Днем поехали провожать соединение Федорова. Проводы были очень теплые. Я с Дружининым обменялись своими верховыми лошадьми. Отдал свою серую венгерку, свою красавицу, которая была взята в Ст[арой] Гуте. А когда приехал в свое расположение, то собрались бойцы и стали выражать свое недовольство моим обменом. Привыкли все к лошади, а она и верно была красавица. Но и этот конь гнедой масти хорош. На обратном пути заехал с Коротченко в 3[-й] батальон, выступил на собрании всех бойцов батальона. Настроение личного состава боевое и хорошее.

12 июня 1943 г.

Сегодня знаменательный день. Наша часть в 18.00 движется в рейд по новому маршруту, утвержденному ЦК и

Укр[аинским] штаб[ом] пар[тизанского] дв[ижения]. Путь далекий, тяжелый, но путь очень важный. С утра много говорил лично с тов. Строкачем по вопросам задач соединения, их значения и по ряду личных вопросов, касающихся судьбы семьи. Идем далеко, что будет с нами — неизвестно. Строкач интересовался прошлым отряда, как я работаю с Ковпаком и т. д. Во время беседы дал очень много ценных советов по дальнейшей работе, а самое главное — беречь отряд, беречь людей. Лично познакомился с тов. Строкачем, он произвел на меня чрезвычайно приятное впечатление, прекрасный человек. В конце беседы он подарил мне маленькие, хорошие часики, которые я передал им же для Нёмы, т. к. они совершенно мне не нужны. Днем говорили вместе Коротченко, Строкач, я и Ковпак по ряду вопросов задач соединения в последующей работе и т. д.

К 18 часам часть построилась, бойцы идут стройными рядами с песнями. На левом берегу р. Уборти провожают соединение в поход Коротченко, Строкач, Чепурной, Мартынов, Кузнецов, Покровский и ряд других товарищей. Щелкают фотоаппараты, трещит киноаппарат. Соединение двинулось в боевой поход. Но вот проходят последние повозки и люди. Настали минуты волнующего прощания, крепкие по-мужски объятия, крепкие до боли поцелуи. Я остаюсь последний. Тов. Коротченко по-мужски плачет. Ряд напутственных слов, и снова объятия. Я передаю Родине, народу и Сталину привет. Тяжело и очень тяжело было расставаться, может быть, это последняя встреча*. А как за эти 50 дней я сжился с группой ЦК [КП(б)У] и лично с тов. Коротченко, какие прекрасные товарищи, а особенно среди них выделяется тов. Коротченко. Замечательные товарищи Чепурной, Сеген и Кузнецов. Их присутствие в части дало мне лично большую пользу. Да и народ их полюбил, особенно тов. Коротченко. Да, этой встречи и расставания я никогда не забуду.

Радя хотел пройти мимо и не попрощаться, но его крепко, по-отцовски обнял Коротченко, расцеловался он и со

* На левом поле против текста от «Я передаю Родине» до слов «последняя встреча» сделана отметка красным карандашом в виде вертикальной линии.

Строкачем, Чепурным и Кузнецовым, а Коротченко дрожащим голосом сказал, передайте привет матери и Юрке и сам, как медвежонок, качающейся походкой пошел за колонной. Я уже отъехал, а Коротченко и Строкач стояли на берегу и махали фуражками. Прощайте, товарищи, прощай, Родина. Передавайте всем горячий привет. И я, для того, чтобы разогнать тяжелые думы, быстро поскакал вперед колонны прямо в Глушкевичи, где мы стояли в декабре 1942 г. От замечательного села осталось одно пепелище, много уничтожено жителей, почти в каждом дворе стоят кресты. Народ, оставшийся в живых, узнает, и радостно встречает, и рассказывает ужасы террора немцев против населения. Побыл на могилках шести похороненных здесь товарищей, в том числе Маруси и Тамары.

13 июня 1943 г.

Ночью пришли в район Конотопа и Будки-Войткевитские. Здесь у нас были жаркие бои с немцами в декабре 1942 г. Как и Глушкевичи, так и Будки-Войткевитские сожжены до основания. В этих Будках население было исключительно польское, из 670 человек осталось в живых только 22 человека, и то все ранены. Они рассказали, что когда немцы зашли в Будки, [то] загнали все население в школу, заперли и открыли пулеметный и автоматный огонь по школе и забросали ее гранатами, а потом запалили. Все население Будок сгорело, осталось в живых 22 человека, которые были тоже в школе, но легко ранены и завалены трупами. После ухода немцев вылезли и бежали. Неужели человечество и история простят эти злодеяния фашистским зверям. Население окружающих сел живет в лесах, а спалены Копище, Войткевичи, Приболовичи, Бухча, Тонеж и еще ряд сел.

В этом районе отдохнем день, пока придут с аэродрома наши партизаны. Вечером прибыл с Москвы Вершигора. Дряннь, не побывал в моей семье.

14 июня 1943 г.

В 18 часов с района Конотопа двинулись по маршруту Войткевичи, Купель, Либихово, Беловиж. Весь путь протяженностью до 40 км. С места стоянки до Войткевичи во

главе колонны шел я. Дорога хорошая, в среднем проходили 1 км [за] 12 минут. Бойцы вспоминают бои в декабре 1942 г. на этой дороге между Будками и Войткевичи. Войткевичи почти полностью спалено, но население стоит на заросшей бурьяном и лебедой улице, встречает и провожает бойцов. По всему пути прекрасные хлеба, не только озимые, но и яровые и огородные культуры. В Купеле население польское при проезде части все стоит на улице. В этом районе стоит польский п[артизанский] о[тряд] Сатановского⁵⁹ и Мельника. В проходящих селах бойцы раздавали литературу. Идем уже по Украине, но хлеба бойцы еще не кушают, питаются пока мясом и картофелем, но настроение хорошее. На дневку остановились в лесу у села Беловиж.

15 июня 1943 г.

Сегодня выступили в 18 часов. К селу Сновидовичи подошли в 21 час. По рассказам наших разведчиков, сегодня ночью в Сновидовичи делал операцию Мельник, проще не операцию, а грабеж, забрали у населения не только скот, но и носильные вещи. Население и наши бойцы возмущены. Дорога пока хорошая, люди и лошади идут бодро. Ж[елезная] д[орога] близко, минеры и заслоны быстро движутся к ж[елезно]д[орожному] п[ереезду]. В 24 часа г[лавная] п[оходная] з[а]става достигла ж[елезной] д[ороги], быстро были разобраны завалы, проволочное заграждение и ж[елезно]д[орожную] рельсу, поставленную поперек дороги. Колонна без остановки двигалась через ж[елезную] д[орогу] Сарны—Овруч, удивительно, без единого выстрела. В 24 часа 50 минут вся часть без помех форсировала дорогу. Спустя час на ж[елезной] д[ороге] открылась ружейно-пулеметная стрельба, оказалось, на наших минеров наскочила группа немцев, обстреляла их и убила одного бойца 9[-й] роты Чебакова. Националистическое село Дерти прошли без жертв, хотя стрельба была по убегающим.

Прошли сегодня 50 км. Люди и лошади выдержали хорошо, хотя крепко устали. Весь район насыщен националистами. На отдых расположились в хуторе Замостье. Случайным выстрелом убит разведчик Шишлевский, хороший парень.

16 июня 1943 г.

Наконец мы попали в районы действия т[ак] н[азываемых] «бульбовцев». Это одна разновидность украинских националистов, которые дерутся против немцев и партизан. Здесь же в этих районах находятся бандеровцы, тоже националисты, которые дерутся против немцев, бульбовцев и партизан. Многие эти банды вооружены хорошо, есть даже артиллерия и танки. Все эти националистические группы громят и поголовно уничтожают польское население. В связи с чем поляки бегут к немцам, а последние формируют из них полицию против националистов и партизан. Немцы искусно разжигают национальную рознь с одной целью — удержаться во что бы то ни стало. В этих условиях бдительность должна быть чрезвычайно повышена. За последнее время все чаще и чаще стали поступать сигналы о том, что немцы готовятся применять о[травляющие] в[ещества]. Идет тренировка гарнизонов и т. д.

Весь день, а особенно ночью шел проливной дождь. Все залито, дорог нет, а двигаться надо.

17 июня 1943 г.

Дождь совершенно испортил дороги, двигаться чрезвычайно трудно. Днем прибыл Шитов и член Верх[овного] Совета Киселев, дали ряд разведанных. Я Шитову дал шрифта 3 пуда и кассу. К вечеру прибыла группа разведки Осипчука, бродившая 10 дней, была в разведке в районе Высоцк—Домбровица. По докладу Осипчука, идет сильная концентрация немецких войск по линии Сарны—Лунинец, подвозят войска с артиллерией и танками. Есть слухи, что в Столин ожидают самолеты с о[травляющим] в[еществом]. Особенно за последнее время немцы активизируют засылку шпионов и разведку в партизанские отряды. По-видимому, и по всем действиям немцы подготовливают крупное наступление на леса между Лунинец—Мозырь, Мозырь—Овруч, Овруч—Сарны, Сарны—Лунинец. Беспечность п[артизанских] о[трядов] и долгое стояние на месте позволяет [противнику] концентрировать войска и громить п[артизанские] о[тряды]. Мы сегодня еще стоим на месте, населенные пункты насыщены националистами, но пока не активничают. Наш народ держится настороженно.

Долго беседовал с комиссаром шитовского объединения. Познакомил его и Шитова с решением совещания 28 и 29 мая 1943 г.

18 июня 1943 г.

Сегодня в 14 часов двинулись по маршруту Боровое—Рудня-Боровская—Михалин, что восточнее Бережаны 15 км на р[еке] Случь. Все проходящие села сожжены немцами до основания, а жители — часть перебита, а оставшиеся в живых живут в лесах. Этот район еще больше насыщен бульбовцами. Наша разведка 4 ба[тальо]на, которая была послана по маршруту за р. Случь, в течение двух дней вела бои с бульбовцами и вынуждена отойти, не выполнив задачи. При нашем подходе к дер[евне] Михалин началась стрельба, причем стреляют сволочи из окон, кустов и ржи. Немцы с этой бандой, так как она не имеет никаких политических целей, а занимается грабежом и поголовным уничтожением польского населения, ведут с бульбовцами ожесточенную борьбу. А из-за этой сволочи немцы масса ми убивают ни в чем не повинное украинское население. В Рудне Боровской встретил нач[альника] штаба п[артизанского] о[тряда] Медведева, с которым мы уже встречались в феврале 1943 г. Обстановка напряженная, дорога после обильных дождей плохая, прошли 27 км.

19 июня 1943 г.

Вышли из района Михалин в 15 часов по маршруту: Балашивка—Антолин—Пересеки—Рудня—Стрый—Мочулянка — всего 28 км. [В] большинстве из проходимых сел население польское встречало наших бойцов с большим восторгом, во многих селах население подносило бойцам цветы. Как правило, у каждого дома стоит ведро с водой и кружкой. Мужчины выносят табак, а женщины — молоко и хлеб.

Этот путь проходили больше полями, погода солнечная, кругом засеяны поля, рожь стоит как стена. Виды на урожай исключительно хорошие, как озимого, так и ярового, замечательные показатели дают огородные культуры. Я почти всю дорогу шел впереди. Какая красота, какая замечательная природа, так и хочется сказать словами тов. Кирова⁶⁰: «Как прекрасна жизнь, как жить хочется». Жизнь

бьет ключом, и вот уже третий год, как идет война, и все эти годы урожаи исключительные. Что бы было, если бы не было войны? Зажил бы народ богатой, зажиточной жизнью.

20 июня 1943 г.

Остановились на отдых в лесу у дер. Мочулянка. Погода прекрасная. Днем поехал в польское с. Старая Гута, где после службы в костеле на лужайке собралось все население села. Я сделал доклад о положении на фронтах и задачах польского народа, призвал их вступать в п[артизанские] о[тряды] и добывать себе независимость польского народа. После меня выступали поляки, и в том числе выступил ксендз. Выступающие были все единодушны, что в борьбе с гитлеризмом и украинским национализмом путь их един — вместе с Кр[асной] ар[мией], вместе с Советским Союзом. Настроение народа очень хорошее. Характерно отметить, что население живет чисто и культурно, одеты чисто, но как далеко отсталое от политики, внешний блеск, а внутреннее содержание убогое. Командир разведгруппы 3[-го] с[трелкового] б[атальона] по радио сообщил, что держал бой с националистами 40 м[инут], есть два бойца убитых, патроны на исходе. Националистов много. Пришлось вернуть разведку обратно. Ну, сволочи, вызов брошен — принимаем.

Сегодня, год тому назад, когда противник после безуспешных 10-дневных боев против нашего п[артизанского] о[тряда], находящегося в Спадщанском лесу Путивльского района Сумской области, сконцентрировал до полка пехоты при четырех автоматических пушках и нескольких танкетках, повел наступление на с. Литвиновичи, где располагалась 8[-я] рота. К вечеру село на 70% было сожжено, бой был упорный, но рота, 70 человек, героически дралась. К вечеру противник занял все окружающие села вокруг Спадщаны и из Глухова подбросил до 10 танков и до 1000 [человек] пехоты. Мы решили вывести п[артизанский] о[тряд] со Спадщанского леса и занять для обороны село Воргол и лес Морицу и Довжник. Под покровом ночи пошли наши роты из Спадщанского леса, с того леса, где мы родились и принимали первое боевое крещение 19 октября и 1 декабря 1941 года. Через болото и горящее село Литвиновичи роты вышли и заняли оборону в селе Воргол.

Обстановка за последние 10 дней после занятия г. Путивля была настолько напряженной, что я под гул артиллерийской канонады спал днем, прислоняясь к дереву. Бойцы сильно устали.

21 июня 1943 г.

Сегодня вышли из района дер. Мочулянка, вышли в 16 часов по маршруту: Глушково—Бельчаки—Дерманка—Клецка Велька—Харулуг—Солпа-Малая Ровенской области — всего 35 человек. При подходе к Бельчакам передовых частей в Бельчаках было до 200 бульбовцев, наши части их выбили и приступили к постройке моста через р[еку] Случь. К 19 ч[асам] вся часть переправилась через [реку] Случь. В Дермановке националисты запалили несколько хат поляков. В лесу под Дермановкой нашли трупы убитых 2 разведчиков 3[-го] с[трелкового] б[атальона] националистами. Клецка-Велька на 100% националистическая. По дороге поймали 8 вооруженных националистов. И здесь виды на урожай отличные. Засеяно очень много ржи, пустующих земель совершенно нет.

А политическая обстановка в этих националистических районах настолько сложна, что надо держать ухо остро. В 1942 г. в этот день вели бой в селе Воргол Путивльского района, а на ночь через рощу Марицу отошли в Петропавловский лес на дневку. Погода 21 июня [19]43 г. была солнечно-жаркая.

22 июня 1943 г.

Сегодня продвинулись на 20 км на запад. Стоим уже недалеко от Ровн[о]. Дорогою было два столкновения с националистами, есть уже у нас два раненых. Забрали очень много националистической литературы. Забранных вчера в плен 8 человек националистов, простые мужики, после соответствующей работы отпустили, а одного из пленных Воронежской области взяли к себе. Все села заражены национализмом. Посреди села холм, на холме крест, который украшен националистическими флагами и тризубом. Сволочи, буржуазная интеллигенция дурит головы крестьянам, а сама идет на поводу у немцев. Себя именуют «украинскими партизанами» и скрывают истинно буржуазное лицо своего движения. Сегодня написал листовку на украинском языке, где разъясняю сущность национализма.

Год тому назад, в ночь на 22 июня форсировали р. Клевень с боем и днем шли через Берюх, Моисеевку в Марьяновские леса под Теткино.

23 июня 1943 г.

Сегодня в 17 часов вышли на запад, продвигаемся на 22 км. Делаем остановку 25 км северо-восточнее Ровно. Дорога та же, что и вчера, все села заражены националистами. Часто стреляют из-за угла, с кустов, со ржи и т. д. Наши редко отвечают. Только стреляем тогда, когда видим стреляющего. Есть интересные случаи, когда мой заместитель Андросов⁶¹ беседовал с девушками, подошли 7 бородатых мужиков, тоже слушали его, но потом, видя, что он один, выхватили из ржи винтовки и стали в него стрелять. Убили его лошадь и стали ловить, и, если бы не подоспели бойцы, его бы убили. Вечером разведка 2[-го] батальона поехала на разведку, была обстреляна. Пока еще эта сволочь не представляет угрозы, так как большинство их сидит по домам и не имеет оружия. Молодежь забирают насильно и гонят их в лес для обучения, а потом ставят их на командные должности. Поляки со всех сел бегут в районные центры. Все польские фольварки пустые. Немцы создают польскую полицию, чтобы бить украинцев. Сегодня вышла листовка, удалась очень хорошая.

24 июня 1943 г.

День простояли в лесу в районе дер. Корчёмка Людвипольского района Ровенской области. Здесь мы в феврале с[его] г[ода] встречались с националистами, но теперь их гораздо больше. Весь день был солнечный, стоим в 7 км от ж[елезной] д[ороги] Сарны—Ровно. К вечеру погода стала портиться и к моменту выхода, т. е. к 20 часам, пошел сильный дождь, который шел до 24 часов непрерывно. Все промокли до нитки. Водой залиты все дороги. Грязь по колено, и, несмотря на это, люди идут и идут. Если я имел плащ-палатку и шинель, промокла плащ-палатка, шинель, и были мокрые брюки до тела, то что же было с бойцами, не было ни одного рубца сухого, а бойцы безостановочно идут и идут. Вот уже два года, далеко оторванные от родины, живут и борются люди, добывая себе снаряжение, вооружение и продовольствие; нет дома, казармы, землянки, а

все время под открытым небом, и эти люди не издают ни единого звука жалобы, ни единого неудовольствия. Что же это за народ? Немцы зовут их «бандитами». Националисты зовут их жидо-большевистскими агентами. Это народные мстители. Это, вернее сказать, народные «Апостолы». Это люди пришли добровольно в п[артизанские] о[тряды], не ища здесь удобств, отомстить врагу за страдание своего народа, за слезы матерей, жен и сестер, за кровь, пролитую своими братьями. Это народные Апостолы потому, что они несут правду народам временно оккупированных областей нашей Родины. Они являются прекрасными агитаторами и пропагандистами советской власти. Просто удивляешься, без напыщенности, а просто, простым языком боец говорит с мужчиной или женщиной о простых вещах, а в этих словах сколько любви, преданности и гордости за свою Родину. Какой это замечательный народ. Это чудо-богатыри, это золотой фонд нашей Родины. Можно написать книгу об этих замечательных людях. В нашем соединении есть все национальности нашего Советского Союза⁶². Это интернациональный отряд.

Утром подошли к лесу у села Корчин. Неожиданно начался бой с г[лавной] п[оходной] з[аставой]. Через несколько минут поднялась стрельба в середине обоза, оказалось, [что] обоз с ранеными националистами врезался в середину нашего обоза. Оказывается, мы натолкнулись на одно из логовищ бандеровцев.

По лесным дорогам сделали [они] хорошие завалы. В районах, где остановились батальоны, тоже были стычки. Только остановились, еще не распрягли лошадей, снова стрельба. Пришлось выделить 4 роты и прочистить лес, при прочистке был бой, за весь день почти не прекращалась стрельба. В результате этих стычек взяли 30 пленных, из них 3 раненых, убили человек 15, взяли 1 р[учной] п[улемет], штук 15 винтовок и ряд еще, взяли базу их, хлеб, муку и т. д. Ковпак хотел всех расстрелять, я этому воспротивился. Ночью форсировали шоссейную дорогу Людвиполь—Ровно и ж[елезную] д[орогу] Сарны—Ровно, эти дороги прошли без столкновений. Уничтожили связь, дороги заминировали. За эти дни, а особенно за последний день, нервы настолько напряжены, что я вторые сутки почти ничего не кушаю. Так как здесь такое политическое переплетение, что нужно

крепко думать, *убить это очень простая вещь; но надо сделать, чтобы избежать этого. Националисты — наши враги, но они бьют немцев. Вот здесь и лавируй, и думай.*

25 июня 1943 г.

Сегодня весь день все соединение находится в боевой готовности, т. к. националистическое гнездо мы разврушили, они бегают и натываются на наши посты и заставы. Нам сегодня предстоит задача форсировать р[еку] Горынь, переправ нет, за исключением Яновой Долины, но там немецкий гарнизон, драться невыгодно, по лесным дорогам большие завалы и мост хорошо укреплен. Решили делать наплавной мост через р. Горынь между селами Корчин—Здвиждже, но националисты, человек 500, заняли Здвиждже и заявили, что переправу строить не дадут. Ковпак решил, если это, то дать бой и смести это село, чему я решительно воспротивился; это просто и не требуется большого ума, но жертвы с одной и другой стороны, жертвы мирного населения, детей и женщин. Кроме этого, это на руку немцам, которые хотели бы руками партизан задушить националистов, и наоборот. Кроме этого, этот бой с националистами будет верхушкой этой сволочи хорошо использован, как они это и делают в агитации среди населения, что партизаны их враги, и отголоски этого боя будут известны на сотни километров. Я решил пойти на дипломатические переговоры, написали письмо и послали его с дивчиной, тон письма мирный. Мы просим не препятствовать проходу. Наша цель общая — бить немцев, а если будут препятствовать, то будем бить. На это письмо получили ответ грубо, что не пропустим, будем драться. Ковпак снова рассвирепел, предложил немедленно [применить] артиллерию и смести это село с лица земли. Я заявил, что на это не пойду, лучше согласен вести бой с немцами за мост в Яновой Долине, хотя с тактической точки зрения бой держать с немцами невыгодно, все преимущество на их стороне. Я решил еще сделать попутку — добиться мирным путем, без драки построить переправу. Послали 4 роты на берег, поставили пулеметы и пушки, стали строить переправу, но националисты заняли оборону и заявили, что все умрем, а не пропустим. Местность была в их пользу. Я решаю послать командира разведки 2[-го] батальона, хорошо говорящего по-украински

тов. Шумейко без оружия, а 2[-й] батальон подтянули к реке. Националисты несколько раз стреляли, пытались спровоцировать бой, но с нашей стороны была полнейшая выдержка. Наш посланец был принят в штабе националистов, на наши условия пропуска поставили свои условия вернуть пленных и раненых, тогда будет разговор. Пленные и раненые были уже на берегу, и мы их передали. Они поставили вопрос о прекращении агитации. Шумейко дипломатично отверг и еще ряд вопросов, и только [в] 3 часа 26 июня закончились переговоры. Они дали согласие не чинить препятствия строить переправу и переправить часть. В 3 часа переправили 2[-й] батальон на левый берег для заслонов и обеспечения переправы. К 6 часам переправа, наплавной мост через р[еку] Уборть*, был готов, длиной 35 метров. Националисты к моменту нашей переправы с села ушли, боясь нашего нападения, но характерно, что они не имели представления о численности нашего соединения. В 6 часов часть стала переправляться, и [к] 7 часам закончили переправу. Наша дипломатия закончилась победой без крови. Население впервые осталось на месте и высыпало на улицу. Это была колоссальная политическая победа, которая показала, что между советскими партизанами и украинским народом есть единство и одна цель, цель уничтожить фашизм.

Население, видя наше вооружение и численность, пришло в восторг, были слышны восторженные слова: «вот так партизанка». Наши бойцы раздавали листовки. Этот успех прошел тяжело, особенно лично для меня, две ночи не спал, два дня почти не кушал, *и когда стал вопрос, как брать переправу, то с Ковпаком разошлись, он настаивал брать с боем, разгромить село, я был против, стоя за мирное разрешение вопроса, так как бой затянется, будут жертвы и особенно [среди] мирного населения, и этим боем мы только дадим козырь в руки немцев. На этой почве произошла крупная и очень крупная ссора. А моя точка [зрения] одержала победу: мы переправились без жертв, пусть фашизм бесится. Нам и надо [так] вести политику: бить немца вместе, а жить врознь*, свои политические цели мы знаем. Наша бескровная дипломатическая победа является блестящим маневром, но

* У автора ошибка, это река Горынь.

сколько нервов, сколько крови испортил я лично. Оказывается, здесь надо быть не только хорошо грамотным в военном и политическом отношении, но и применять «дипломатию». Бойцы смеются, что придется писать III том дипломатии⁶³. [В] последующих селах Посточное, Еловица население все выходило на улицу и встречало нас. Только одно это, только то, что население украинское не разбежалось при нашем появлении, только с одного этого можно сказать, что дипломатические переговоры в Здвиздже являются большой политической победой. То, что националисты пишут и врут, что красные партизаны режут украинцев, опровергнуто, а это нам и надо, это-то и есть политика, а этого кой-кто не понимает из твердолобых.

Двигались днем, вышедшие из села националисты, стоя по группам и одиночкам по лесу и ржи, наблюдали наше движение. Виды на урожай и на этой стороне [реки] Уборти* прекрасные, рожь и пшеница как янтарь, прекрасные травы, но по лесам все дороги завалены.

26 и 27 июня 1943 г.

На дневку остановились в 12 км [от] ст[анции] Цумань, но при расстановке в лесу на отдых произошла крупная стрельба с п[артизанским] о[трядом] полковника Медведева, который, дислоцируясь здесь, принял нас за немцев и открыл огонь. Результат стычки: начальник штаба 2-го СБ Лисица легко ранен.

Вечером приходил к нам Медведев. Мы решили остановиться здесь на отдых до половины дня 28 июня 1943 г. Погода хорошая, есть недалеко пруд, пусть народ обстирается и обмоется.

В этих лесах встречаются козы дикие, олени и кабаны. Мы, оказывается, стали на отдых возле питомника князя Радзивилла. Лес здесь замечательный, а травы просто изумительные. Наши лошади хорошо отдохнули.

28 июня 1943 г.

В 14.00 сегодня решили двинуться на исходное положение для форсирования очень активно работающей линии ж[елезной] д[ороги] Ковель—Ровно и шоссейной дороги

* Вновь ошибка автора, это река Горынь.

Ровно—Ковель. Ехали лесом князя Радзивилла, замечательный культурный лес. Густой и обработанный. В лесу очень много дичи, и как-то странно в этой замечательной местности, где красивая и художественная природа, где много красивой дичи, водится и такая паршивая «дичь», как националисты.

Подъезжая к селу Сильно, началась стрельба. Оказалось, что в Сильно приехали из Берестянки* 15 человек бульбовцев, засели в брошенный танк и обстреляли наших конников. В результате обстрела убили двух бульбовцев. На дневку остановились в лесу южнее Дерманки. Польское население убежало и пока к нам относится хорошо. Украинское население, запуганное немцами и использованное этими прохвостами националистами, прячется в лесах и только после нашего появления вылезает и идет по домам и оказывает нам помощь.

29 июня 1943 г.

Сегодня решающий день, часть должна форсировать ж[елезную] д[орогу] и асфальтированную дорогу Ковель—Ровно. Выступили с места стоянки в 20 часов 29 июня 1943 г. Дорога работает чрезвычайно интенсивно, поезда проходят через каждые 5 минут, а наша колонна должна через переезд проходить один час. По разработанному плану для остановки движения по ж[елезной] д[ороге] выслали вправо и влево диверсионные группы для минирования линии ж[елезной] д[ороги]. Одну группу послали на запад от переезда на 15 км в район Зверев, а вторую — на восток на 10 км в район с[ела] Мокре с задачей ровно в 23 часа заминировать оба пути ж[елезной] д[ороги] и не пропустить ни одного поезда, не считаясь ни с какими жертвами, всем умереть, но задачу выполнить. Диверсионные группы я лично инструктировал и направлял. Людей подобрали самых лучших. В это же время, т. е. к 23 часам, часть должна подойти к ж[елезной] д[ороге] для ее форсирования. Ровно к 23 часам, при подходе головы колонны к ж[елезной] д[ороге] на запад, прошло два эшелона и на восток два эшелона; когда колонна начала переходить ж[елезную] д[орогу] и заслоны заняли свои места и середина колонны была на переезде, т. е. как раз моя повоз-

* Правильно — Берестяны.

ка подходила к ж[елезной] д[ороге], показался поезд с запада. В 23 часа 15 минут в 500 метрах от переезда раздался выстрел из 45-мм пушки, залп из бронебоек и одновременно взрыв мины, и поезд стал, поднялся шквальный огонь со всего оружия. Обоз рысью пошел через переезд. Стрельба продолжалась. Часть полностью форсировала асфальтированную и ж[елезную] д[орогу] за 45 минут, исключительно организованно и быстро.

[В] 23 ч[аса] 30 м[инут] раздался взрыв на западе. Это эшелон наскочил на мины, поставленные диверсионной группой. В 23 часа 45 минут раздался двойной взрыв на востоке, пошел под откос поезд на поставленных минах восточной диверсионной группы. За переход этой ж[елезной] д[ороги] нами подорваны 5 эшелонов, из них один с живой силой, 58 вагонов, на самом переезде эшелон с рельсами и шпалами, а 3 эшелона неизвестно с чем. Но факт, что 5 паровозов уничтожены совершенно. Дорога, которой мы боялись, форсирована блестяще. После переезда пошли переходами через чешские колонии. Чехи живут очень хорошо и культурно, наше появление встретили очень тепло. В колонии Малин чехи собрали 250 пар белья. В этой колонии нами забрано 50 центнеров белой муки, 10 центнеров сыру, остановились в маленьком лесу, южнее колонии Малин, юго-восточнее Луцка 18 км и от Ровно западнее 40 км.

Люди устали, но все довольны, что так блестяще форсировали ж[елезную] д[орогу] и много наделали рикошета*. Но остановились в таком лесу, что он со всех сторон может простреливаться; весь марш прошли [в] 37 км. Несмотря на то что ночь совершенно не спал и нервы были настолько напряжены, днем тоже не мог заснуть. Близость крупных гарнизонов и плохой лес, напряженность и повышенное нервное напряжение, [поэтому] иногда удивляешься, откуда берется сила, как еще выдерживаешь и до каких пор хватит нервов жить и работать в такой обстановке.

30 июня 1943 г.

Народ настолько устал и от перехода, и от нервного напряжения, что, как пришли, легли спать как убитые. Штаб

* Речь идет о том, что партизаны наделали много «шума», подорвав 5 эшелонов противника и повредив железнодорожное полотно.

весь спит, Ковпак тоже, один только дежурный и я не спим. У меня настолько были напряжены нервы, что спать не могу. В целях конспирации костры жечь запретили, рации тоже не работают. Горячую пищу не готовим. Бойцы едят хлеб и вареное мясо, приготовленное еще на прежней стоянке. К 12 часам пришли диверсионные группы, которые выполнили свою работу блестяще. Давидович и Островский с бойцами 2[-й] и 3[-й] рот. Но группа Давидовича привезла 3 товарищей раненых, на обратном пути нарвались на полицаев, и в перестрелке троих ранило. Часто летают самолеты, день тянется очень медленно, здесь оставаться нельзя, сегодня надо форсировать две шоссейки Ровно—Дубно и Здолбуново—Львов и активно работающую ж[елезную] д[орогу] Здолбунов—Львов; путь длиной 47 км, местность сильно пересечена, но идти надо, несмотря ни на какую усталость. Решили двинуться в 17 часов. Но в 13 часов погода испортилась, пошел сильный дождь, и, несмотря ни на что, часть ровно в 17 часов двинулась, как я его назвал, [в] психический переход. За два часа до выхода послали две диверсионные группы на запад и восток от переезда для диверсии и остановки движения на ж[елезную] д[орогу]. Местность до ж[елезной] д[ороги] сильнопересеченная, непрерывные крутые подъемы и спуски, мелкие перелески, местность исключительно красива, живописна. Больших населенных пунктов нет, а живут отдельными хуторами и отдельными дворами, которые утопают в садах. Характерно, что от Лельчицкого района Полесской области до Дубно все поля засеяны, свободного незасеянного поля совершенно нет и виды на урожай исключительно высокие. Шоссейную дорогу Ровно—Млинов в 21 ч[ас] 30 м[инут], а вторую шоссейную дорогу Ровно—Дубно пересекли в 23 ч[аса] 15 м[инут], переход этих дорог прошел без включений. Двигаемся к ж[елезной] д[ороге] после дождя, дорога грязная. Но вот по времени должна быть ж[елезная] д[орога] [в] 2 часа ночи. Вдруг раздается впереди одиночный выстрел, потом второй, обоз останавливается, нервы напряжены до предела, справа и слева от переезда видны какие-то огни, сначала показалось, что мы вперлись на станцию, но потом выяснилось, что немцы на этой ж[елезной] д[ороге] через каждые пять км построили блокпосты. За одиночными выстрелами поднялся шквал огня с винтовок,

пулеметов и автоматов, со стороны противника стал бить батальонный миномет, но до переезда не доставал. Колонна пошла рысью, пули свистят над головой, ночь темная, после переезда сразу деревня Липа и большой спуск, колонна застопорилась, пришлось быстро ее проталкивать. Огонь все усиливался со стороны противника, но поражение колонне не наносили. Только один ездовой 3[-го] с[трелкового] б[атальона] был ранен. Всю часть дороги прошли за 40 мин[ут]. В конце деревни Липа после спуска большой подъем на гору, где пришлось долго повозиться, и вообще здесь дороги с большим пересечением. На дневку остановились в районе леса Любомирка Дубичанского* района Ровенской области. Лес замечательный, но при входе в этот лес встретились с таборами местного населения и местной самообороны, т[ак] н[азываемых] бандеровцев, часть их обезоружили, а другой части предложили, чтобы не стреляли, иначе будем уничтожать всех. А в 12 км стоят лагерем человек 400 бандеровцев. Мы решили поговорить с ними, но при условии ни в какие политические переговоры не вступать, а только одно, что они против нас не выступают, наши разведгруппы и диверсионные группы пропускают, а если только тронут, будем бить всех, кто попадется с оружием; они просили их тоже не трогать. Надоела эта комедия с этой сволочью. Собрался всякий националистический сброд, разбить их нет никакого труда, но это будет на руку немцам и противопоставим против себя западных украинцев. Среди них только верхушка идейно сильна, а основная масса — это слепое оружие в руках националистических прохвостов. При первом ударе все это разлетится, и ничего не останется от независимой Украины.

1 июля 1943 г.

Сегодня днем собрал и провел совещание комсомольского актива всего соединения по вопросам:

1. Роль комсомола в борьбе с барахольством.
2. Роль комсомола в поднятии авторитета младшего начсостава соединения.

* Поселок Любомирка находится в Дубновском районе Ровенской области.

3. Задачи комсомола в дальнейшем движении части, особенно по районам, насыщенным националистами. И разворот ксм* работы, а особенно воспитательной работы среди ксм**.

После совещания в артбатарее обнаружено барахло, взятое двумя бойцами артбатареи Алексеевым и [Чибисовым]. Оба кандидаты партии, и оба орденоносца, но мы решили их расстрелять. Собрали всю часть, издали приказ. Я выступил [со словом] о позорном явлении мародерства, и начштаба зачитал приказ о расстреле. Многие плакали. Приговоренным дали последнее слово. Оба рабочие, боевые товарищи, стали просить перед всем строем командование части и всех бойцов, чтобы им сохранили жизнь, они свое позорное поведение [искупают] кровью. Приказ оставили в силе***, но как было тяжело.

2 июля 1943 г.

Сегодня связались с отрядом им. Михайлова, командир Одуха, это самый южный п[артизанский] о[тряд], а дальше [него] за два года ни одного партизана не ступала нога. Мы сейчас остановились в лесу в районе Шумска. За двадцать дней мы прошли 387 км по районам, насыщенным националистами. Днем собрал и провел совещание партактива по вопросам:

1. О бытовом загнивании некоторых командиров и политработников (женитьба), а с этим связано барахольство.

2. О роли младшего командира в связи с приказом по соединению о поднятии роли начсостава, приказ № 387.

3. О борьбе с элементами мародерства и барахольства и роли в этом парторганизации.

4. Об обязанностях каждого коммуниста и руководителей партийных организаций.

5. Повышение роли парторганизации во всей жизни соединения и усиление воспитательной работы среди членов партии, а особенно среди вновь принятых в партию.

В наши руки попал ряд ценных националистических документов, которые показывают полное слияние немецких

* То есть комсомольской.

** То есть комсомольцев.

*** Приказ о расстреле носил условный характер.

фашистов с украинскими националистами. Есть письмо Мельника⁶⁴, одного из националистических руководителей, к германским властям [с просьбой] о помощи им оружием, для борьбы с Москвией. Есть документ — обращение украинских националистов к польскому населению, которое они убивают и режут, по поводу разрыва дипломатических отношений СССР с правительством Сикорского⁶⁵ и что виновниками уничтожения 12 т[ыс.] офицеров под Смоленском являются большевики. И еще ряд документов. Нет никакого сомнения, что верхушка националистов обманывала рядовую массу в том, что они ведут борьбу против немцев, а на самом деле они ведут вместе с немцами и при их поддержке борьбу против советской власти.

Сегодня, 3 июля, решили дать отдохнуть личному составу и лошадям, а завтра двигаться дальше.

4 июля 1943 г.

После двухдневного отдыха сегодня в 19.00 двинулись дальше на юг. Дорога еще больше пересечена, чем она была, очень большие спуски и подъемы, отчего колонна страшно разрывается. Взаимоотношения между украинским и польским населением настолько обострены, что в этих районах нет ни одного поляка, часть из них перебита националистами, часть бежала в польские райцентры, где создана немцами польская полиция, якобы для защиты себя от националистов, а фактически для борьбы с националистами и красными партизанами. Немцы ловко и хитро посеяли национальную рознь, а теперь хотят и националистов, и поляков направить против нас, против Советского Союза. Жутко становится, когда проходим большие польские села и они пустые. Ночью во время движения прошел сильный дождь, в двух местах была стрельба с националистами. На отдых остановились в мелком лесочке. Прошли сегодня 39 км. На месте снова стрельба, наткнулись на лагерь националистов-мельниковцев.

5 июля 1943 г.

На дневку остановились в маленьком и мелком лесу, южнее с. Матвеевки Контебурского района* Тернопольской

* Так в тексте, хут. Матвеевка есть в Скалатском районе Тернопольской области.

области. В 7 часов утра в расположении 2[-го] и 4[-го] батальонов началась редкая автоматная и пулеметная стрельба около с[ела] Борщовка. Потом выяснилось, что наши батальоны при занятии места стоянки натолкнулись на националистов-мельниковцев. Это уже третий оттенок националистов. Во время перестрелки убито 7 и ранено 3 националиста. Наши потери — один ранен[ый] из 2[-го] батальона. Потом начались переговоры, в результате которых националисты обещали не выступать против нас и дали нашим батальонам 4 мешка муки, мешок крупы, мешок сахара и ящик спичек. Нервы напряжены до предела, ни спать, ни кушать не могу. Если с ума не сойду, то выдержу. В таком исключительно национальном и политическом переплете провести отряд — это равносильно провести корабль по неизведанному фарватеру, среди подводных камней, мелей и т. д. *Мы вступили в такую зону, где еще не ступала нога партизана, т. е. территория занятая немцами уже два года и [люди] потеряли надежду когда-либо увидеть советские войска, а тут вдруг днем идет громада тысячи людей, сотни повозок. Народ: одни смотрят с любовью и слезами на глазах, другие со страхом, а третьи со злобой и ненавистью. И, несмотря ни на что, этот шквал движется и движется без остановки, к определенной поставленной цели.* Вчера, во время прохода колонны в с[ело] Сураж, встретили церковную процессию, молебен посвящен урожаю и крестам. Наша колонна остановилась, бойцы и командиры сняли головные уборы и пропустили эту процессию. Это поведение наших бойцов вызвало исключительное одобрение верующих, кончился молебен, селяне устроили общественный обед, на который приглашали наших бойцов и командиров, но последние с благодарностью отказывались. Селяне выносили на улицу хлеб, соль, молоко и пироги для бойцов. Мы идем вдоль бывшей границы СССР—Польша, но по территории Западной Украины. Рядом стоят села, где была советская власть, видны колхозные постройки, и оттуда прибежали просить приехать к ним, они будут все очень рады нашему появлению.

Сегодня ровно год, когда мы, находясь в окружении в Ново-Слободском лесу Путивльского района Сумской области, с 2 по 6 июля вели жестокие бои с немецкими оккупантами, в результате которых мы разбили мадьяр и вышли

с окружения. Сегодня с той группы националистов, что утром была перестрелка, мы узнали, что среди них есть советские военнопленные, которых они насильно, под страхом смерти, забрали в свои ряды, среди них горный инженер, врач и два лейтенанта. Мы потребовали отпустить их, и их отпустили. По рассказам этих товарищей теперь ясна картина шантажа и подлости националистов.

В начале войны подпольные организации националистов, воспользовавшись шляпством наших советских и партийных органов, а многие секретари сельсоветов западных областей были заядлые националисты, и при эвакуации населения в глубь страны эти секретари [сель] [советов], националисты, составляли списки каждого села, якобы на эвакуацию в глубь СССР. Эти списки пред[седатели] сельсоветов, а кой-где и райисполкомы, заверяли и ставили печати; конечно, никто из населения не эвакуировался, а списки остались у националистов, а когда немцы заняли Западную Украину, националисты, на этих заверенных соворганами списках, сделали надпись: список жителей такого-то села, подлежащих выселению в Сибирь. После чего приходят в села и говорят: вас советская власть хотела всех отправить в страшную холодную Сибирь, а немцы вас бьют. Мы, украинские националисты, против немцев и Москвы — за самостоятельную соборную Украинскую державу, и такая афера имела исключительно большое значение на влияние националистов на темное крестьянство западных областей. Эти же пленные рассказывают — костяком и основой повстанческой Украинской армии являются полицейские западных областей. После занятия немцами западных областей Украины кулаки и репрессированные элементы пошли в полицию, которая грабила и убивала еврейские семьи, и этим грабежом жили, а когда немцы посадили их на пак, вся эта черносотенная сволочь, которой руководили националисты, забрала данное немцами оружие и ушла в леса. Здесь они объединялись по сотням и первой своей задачей поставили объявить беспощадную резню всему польскому населению. Началась страшная резня, в целых селах, районах польское население самым зверским образом убивалось, причем зверски мучили и убивали детей, женщин и стариков, а все постройки предавали огню. Несомненно, что немецкая охранка здесь в этой национальной резне [сыграла] главную роль. Постепенно их масштабы стали расши-

ряться. Они в каждом селе составили списки всех мужчин с 1895 года до 1923 г[ода] рождения и объявили их мобилизованными, т. е., если он не имеет оружия, то считается бойцом Укр[аинской] повст[анческой] армии и работает дома; то[т] же украинец, кто против этого, ночью берется из хаты и бесследно исчезает. Всех наших военнопленных, независимо какой национальности, насильно мобилизуют и, если не хочет или подозрителен — немедленно убивают. *Таким образом, каждый район имеет свои табора, где сотни две или три войск вооружены процентов на 60, а безоружные, как резерв, сидят дома. Территория разбита на кущи, районы, где сидят агитаторы кущевые и районные. Но в некоторых районах есть и бандеровцы, и мельниковцы. Народ не воинственный. Только интеллигенция и кулачество еще кое-как дерется, а остальная масса при шквале огня разбегается. Воины из них хреновые, а хлопот причиняют много.*

В 20 часов двинули по маршруту на юг, в 24 часа без каких-либо приключений форсировали ж[елезную] д[орогу] Тернополь—Шепетовка. Одновременно на этой же линии взорвали на р[еке] Горынь ж[елезно]д[орожный] мост длиной 125 м и еще два — один 30, а другой 50 м.

В связи с сильнопересеченной местностью и отсутствием лесов сегодня прошли 35 км и на дневку расположились в с. Печерна, недалеко от бывшей австрийской границы, которая охраняется немцами, т. е. мы из немецкой Украины переходили в губернаторство польское⁶⁶. Сегодня ночью предстоит пройти эту границу и форсировать ж[елезную] д[орогу] Тернополь—Проскуров. *А националистов и здесь до чертовой пропасти. Нет ни одного села, где бы не было этой мерзости — или бульбовцы, или бандеровцы, или мельниковцы.*

6 июля 1943 г.

Вышли из села Печерна в 20 часов. Сегодня предстоит форсировать т[ак] н[азываемую] бывшую австрийскую границу, а потом Галиция отошла к Польше, до 1939 г. была граница с Польшей. Но и теперь эта граница немцами охраняется по всем правилам пограничной службы, с заставами, секретами и патрулями. *Село Печерна — националистическое село. Но население, видя такую силу, делает милую гримасу и якобы дружелюбны. Границу прошли без выстрела,*

но когда попали в лес, 10 км южнее, Выжгородка, ночь была страшно темная, долго путались и вышли на южную окраину леса, было уже два часа ночи, а когда колонна вышла на шоссе Залужье—Лисичинцы, шла легковая машина, ее подбили и убили трех человек. Впоследствии оказалось, что в ней ехал тернопольский комендант, который проверял границу. Ночевку решили [сделать] в этом лесу, наутро шла машина с львовским комендантом и тоже была разбита и сожжена. Есть сведения, что тернопольский и львовский коменданты убиты.

7 июля 1943 г.

День для меня знаменательный. Радику, моему сыну, исполнилось 19 лет. А два года вместе со мной воюет в тылу врага. [В] 17 лет пошел воевать, это то же, что было и со мной в 1917 г. Сын пошел в отца, жаль только, бедняге не удалось окончить десятилетку. Вероятно, его судьба похожа на мою, чего я страшно не хочу. Характер и нрав у него мой, плохой или хороший, но я рад. Парень он хороший, живем с ним дружно. Хотя, любя его, я иногда основательно [его] журю. Меня он любит и гордится. Крепко любит мать и младшего братишку Юрика. Часто, как будто бы случайно, вспоминает, что нравится маме или что бы сказала мама и т. д.

Утром в лесу под пулеметную и автоматную стрельбу поздравил его с днем рождения. Оба вспомнили далеких, но близких — маму и Юрика, бедные, наверняка мать весь день проплакала. Весь день 3[-й] батальон вел бой с полицией и немцами, которые приехали искать львовского и тернопольского комендантов. Убили их человек 30. Наши потери 4 человека.

8 июля 1943 г.

Из лесу вышли в 20 часов. При выходе и весь путь продолжался дождь, да какой еще дождь, просто жутко. Все промокли до костей, дорога стала настолько [плоха], что лошади еле тянут повозки, грязь липкая, люди еле идут, ну, откровенно, такого дождя еще не было.

Обоз настолько растянулся, что приходилось три раза останавливать колонну для подтягивания обозов. В 23 часа форсировали ж[елезную] д[орогу] Тернополь—Проскуров

без боя. Но пустили [под откос] два эшелона: один с ломом, а другой не установили с чем. В эту же ночь 4[-й] с[трелковый] б[атальон] в полном составе взорвал два ж[елезно]д[орожных] моста длиной 175 м в 15 км юго-западнее Тернополя и два шоссежных моста. Таким образом, ж[елезная] д[орога] Тернополь—Проскуров на месяц остановлена. А также выведена из строя шоссежная дорога Тернополь—Волочиск. Форсировали также шоссежную дорогу Тернополь—Волочиск. На дневку остановились в лесу, что 4 км восточнее м[естечка] Скалат. По пути разгромили несколько фольварков. Народ настолько устал, что валился с ног. Лес, правда, большой, но мелкий; но днем противник собрал жандармерию со Львова, Станислава, Тернополя и ряда местечек до 150 человек и в 16 часов повел наступление на наше расположение. Наши роты 3, 4, 10[-я] контрударом разгромили наступающих и, по пятам преследуя их, заняли районный центр м[естечка] Скалат, где забрали большие трофеи оружия, а особенно кожи, мануфактуры, обуви, сахара, водки и т. д. Уничтожено большое количество водки, склад горючего, 18 автомашин, 200 велосипедов, 5 мотоциклов и т. д. Захватили 4 ручных и 1 станковый пулемет, тысяч пять патронов и т. д. Убили человек 95, а остальные разбежались. Вечером 10[-я] рота захватила на каменоломне 800 кг аммоналу и уничтожила все агрегаты. В этот же вечер 3[-й] батальон уничтожил мощный радиомаяк, а 2[-й] батальон взорвал шоссежный мост Тернополь—Волочиск, идущий через ж[елезную] д[орогу], 2[-я] рота порвала три деревянных моста, идущих с запада на восток. Наше появление в Западной Украине вызвало переполох и растерянность во всем Варшавском генерал-губернаторстве. Создаются различные слухи, что высажен десант советских войск и т. д.⁶⁷

Немцы здесь не имеют больших гарнизонов, исчезновение львовского и тернопольского комендантов вызвало переполох. В захваченном г. Скалат освобождено 200 человек евреев из тюрьмы. Население смотрит на наше появление со страхом, т. к. за два года они не видели и не слышали о советских партизанах. *А это верно, начиная со Славутских лесов на юг в Галицию советских партизан не было и нет. Характерное явление, что если до границы Варшавского генерал-губернаторства, т. е. в Западной Украине, каждое село националистическое и*

очень много банд националистов находилось по лесам⁶⁸, но когда перешли границу Галиции, то здесь есть признаки националистов, вероятно, они в зачатке⁶⁹ и находятся в подполье. Граница между СССР и Польшей по р[еке] Збруч существует и сейчас. Немцы ее охраняют по всем правилам. Эта же граница резко разделяет экономически, политически. По левому берегу Збруча немцы сохранили формально колхозы, где крестьяне работают как в колхозе, но на трудодень дают 50 граммов зерна и то не все трудодни оплачивают. Скот весь забран, торговли совершенно нет. Народ буквально пухнет от голода, террор, молодежь почти всю вывезли в Германию.

По правую сторону Збруча сохранены помещичьи экономии и частнособственнические мелкие крестьянские наделы, скота много, народу трудоспособного много, есть торговля, и неплохая, помещичья земля обрабатывается при помощи панщины. Настроение населения по левую сторону Збруча резко на стороне Советов, а по правую сторону реки — нейтрально выжидательное. Ночь провели в лесу с расчетом утром выступить в лесной массив, 15 км севернее Гусятина. Настроение бойцов и командиров [приподнятое]. Последние операции на линии ж[елезной] д[ороги], переходы и разгром г. Скалат, что дало очень много из обмундирования, а также отдых, подняли настроение и, кроме этого, успехи на фронте. Немцы с 5 июля 1943 г. начали наступление на Орловском, Курском и Белгородском направлениях. За три дня уничтожено больше 1000 танков, 700 самолетов, больше 30 тысяч солдат. Несмотря на превосходство, немцы успеха не имеют.

9 июля 1943 г.

В 4 часа колонна двинулась через село Красное к границе по р[еке] Збруч, весь путь был по лесу. Замечательные места, резкопересеченная местность, открывает красивые виды. Характерно, что здесь замечательные дороги, большинство гравийные и обсажены черешнями, деревни и местечки очень чистенькие и культурные. При подходе к р[еке] Збруч в деревне Кренцилов произошло столкновение с немецкой погранохраной, где было 2 немца и 6 узбеков. Погранохрану уничтожили и захватили станковой пулемет и 4 винтовки. На дневку остановились на р[еке] Збруч

в районе Лысой горы. Ночь с 9 на 10-е и весь день 10 и 11 июля шел непрерывно дождь. Земля здесь глинистая, все раскисло, дороги сильнопересеченные, ехать совершенно нельзя. Надо выезжать, но даже незапряженная лошадь не может двигаться. А противник начинает концентрировать войска в селах Постолаы, Городница и [в] ряде других сел. Днем 10[-го] и 11[-го] летали самолеты, искали нас. Народ весь мокрый, но, несмотря на дождь, поют песни, играют на гармошке, патефонах и т. д.

12 июля 1943 г.

Ночью дождь перестал, но почва настолько раскисло, что просто хоть хаты лепи. Сообщение по радио: вот уже 8-е сутки немцы ведут наступление на Орловском, Курском и Белгородском направлениях; по сообщению Информбюро, наши войска успешно отражают все атаки противника и наносят ему большой урон. Уже уничтожено больше 2 тыс. танков, больше 1000 самолетов и т. д. Как радостно и как хочется, чтобы это было началом конца немецкой армии. Одновременно сегодня сообщили, что англо-американские войска высадили десант на о[строве] Сицилия и непрерывно громят войска держав оси. Ближайшие дни должны стать решающими днями. Погода пасмурная, но пока дождя нет, решили вечером двигаться.

В 20 часов решили с боем пробиться через Городницу, т. к. за три дня нашей вынужденной стоянки из-за дождя и плохой погоды накопилось немцев до 500 человек и заняли ряд деревень от м[естечка] Гусятина до Товсте, и когда вышли на исходное положение на опушку леса, то с севера в Постолаы прошли 47 автомашин. Мы решили прорваться в Раштовцы, но и там был противник, но сила его нам была неизвестна. Тогда решили штурмом занять Раштовцы, а колонну пустить 500 м правее. На Раштовцы пошел 4 с[трелковый] б[атальон]. [В] 0.30 шквалом огня и криком «ура» заняли Раштовцы, где было до 30 автомашин и человек 500 пехоты. Раштовцы загорелись, и почти полтора часа шел бой, в это время колонна форсированно проходила через мост в 500 м севернее Раштовца. Стоявший на заслонах 2[-й] с[трелковый] б[атальон] подбил и сжег автомашину и находившихся там 8 человек немцев уничтожил. Часть за ночь и к 10 часам 13 июля 1943 г. прошла 49 км.

На дневку остановились в лесу в районе Скомороше, что 15 км севернее Чертков. В бою за Раштовцы убит пом[ощник] командира 4[-го стрелкового батальона] тов. Подоляко, это замечательная светлая личность, прекрасный командир. Не вернулись с этого боя 30 человек, где они — неизвестно. Во время боя и пожара в этом селе уничтожены все автомашины. На фронте идут ожесточенные бои. Немцы успеха не имеют. Сегодня сообщили, что союзники высаживают десант на о[строве] Сицилия.

13 июля 1943 г.

Днем форсировали ж[елезную] д[орогу] Тернополь—Чертков и шоссейную дорогу между этими пунктами. По сведениям разведки противник идет на автомашинах по нашим следам, а с 13 часов двумя самолетами «Мессер[шмитт]-110» стал бомбить и простреливать в различных местах лес, а в 18 часов обстрелял из пулеметов нашу стоянку и сбросил три бомбы, в результате чего ранило 7 человек из 7[-й] роты евреев и сжег 4 хаты. На расположение части налетал три раза. Сегодня прошли 51 км, но по этим пересеченным дорогам, спускам и подъемам будет 75 км. За два дня прошли 100 км. Народ страшно устал, а с 4 утра до 10 ч[асов] прошел очень сильный дождь, дорога испортилась, люди страшно промокли, погода холодная. За это лето не было ни одного дня жаркого, а наоборот, лето страшно дождливое. К 12 часам кое-как просушились. Костры и работу рации запретили. Лес маленький. Люди уже еле идут.

14 июля 1943 г.

Выступили сегодня в 21 час. Наметили маршрут через г[ород] Галич на Днестре, но уже в пути пришлось [его] изменить из-за времени. На день остановились в очень маленьком грабовом лесу у с[ела] Бышев. Страшно авиации. До Галича послали разведку, от него стоим за 12 км.

Проходя от Гуты Новой до Бышева, местность очень живописная, большие горы, идем по ущелью. По пути много помещичьих имений. Наши забирают лошадей и скот. Помещики убегают.

Вся полиция, помещики и немцы со всех местечек, сел и мелких городов бегут в Станислав. Станиславскую и Тернопольскую области охватила паника, про нас ходят разные

слухи. Самолеты ежедневно ищут нас, бомбят и обстреливают мелкие и крупные леса. За эти дни нервы настолько напряжены, что потерял сон и аппетит, а народ как только отдохнул 5—6 часов, так и поет.

Что за народ. Это богатыри, а не люди.

15 июля 1943 г.

День прошел напряженно. Почти весь день, а особенно с 14 часов, самолеты противника не давали покоя, бомбили и обстреливали из пулеметов. В результате этого нападения мы имеем двух убитых и 10 раненых.

Сегодня к вечеру вернулись пропавшие люди, 29 человек из 4[-го] батальона. Вышли из боя и на сутки позже насшли по нашему пути. За время боя одного потеряли убитым и одного раненого, раненого привезли, прошли 100 км без потерь, а уже подходя к нашему расположению их обстрелял самолет и ранил 5 человек. Ранен хороший разведчик Юдин.

Вышли в 20 часов через м[естечко] Большовцы, которое до подхода колонны занял кавэскадрон. Здесь же форсировали ж[елезную] д[орогу] Львов—Станислав. Замечательное культурное местечко. Давно я не видел красивых зданий, скверов, клумб и не ходил по тротуарам. В витринах магазинов видны продукты и промтовары. Мы, проходя по этому местечку, ничего не тронули. Электросвет, водопровод. Воздух наполнен ароматом цветов. Я сорвал пучок ночных фиалок и прошел тротуаром с букетом цветов через все местечко.

Этот проход по культурному местечку вызвал какое-то странное чувство. Два года бродим по лесам, болотам, деревням, исхожено до 7 тыс. км, каждый день тревога, опасности, бродячая жизнь полна приключений, а здесь живут такие же люди в совершенно другой обстановке.

Сегодня же форсировали и другую линию ж[елезной] д[ороги] Станислав—Бережаны и мост через р[еку] Днестр в районе дер[евни] Старые Сивки. Мост охранялся 20 немцами и 30 полицаями. Мост был забаррикадирован повозками и колючей проволокой.

Штурмом разведки кавэскадрона и 3[-й] роты мост был взят. Мы потеряли конника Падшина убитым и трех раненых. Мост [длиной] 225 м после прохода взорвали и зажгли.

Марш сегодня исключительно ответственный, но прошли хорошо, прошли 43 км. А раненые все прибавляются и прибавляются. Люди уже устали, требуется отдых, а отдыхать нельзя, обстановка не позволяет. На отдых остановились в лесу в районе села Седлиска.

Сегодня по радио сообщили, что наши части прорвали фронт в районе Орла в двух местах.

16 июля 1943 г.

Остановились на день в лесном массиве, 10 км западнее Галича, в районе села Седлиска. С утра [в] 7 часов появились самолеты и начали бомбить и обстреливать лес. Это психическое воздействие продолжалось весь день до 10 часов вечера. К 12 часам противник занял все окружающие лес села и блокировал лес, по определению разведки силы противника были до 3 тыс. [человек], артиллерия и танкетки. Нам надо форсировать реки Ломница, Луква, мостов нет, броды глубокие, и там, где броды, противник занял села и окопался.

Днем на участке 2[-го] и 3[-го] батальонов были захвачены две легковые машины с живыми в них немцами. Днем противник до 200 чел[овек] наступал из Галича по шляху на участок 3[-го] бат[альона]. 3[-й] с[аперный] бат[альон] эту группировку разбил, отбросил противника за реку и взорвал мост через реку Ломница. Днем противник силой до 250 человек переправился через р[еку] Ломница и занял село Блудники. Этот участок обороняли 5, 8 и 10[-я] роты.

Мы решили в 22 часа двигаться по маршруту Темировцы—Медынь—Брынь—Боднарков—Майдан. Когда была построена колонна и думали двигаться, появились самолеты и сбросили бомбы на дер[евню] Седлиска и зажгли ее, а [с] пулеметов обстреляли лес. Одновременно с 76-мм пушек, батальонных минометов стали обстреливать лес у д[еревень] Сюлка и Сокул. 2[-му] бат[альону] было приказано штурмом занять Медынь к 23 часам, а 4[-му] с[трелковому] бат[альону], 5, 8 и 10[-й] ротам — к 1 часу выбить противника из Блудники и занять их. Второй батальон свою задачу выполнил к 2 часам, а 4-й батал[ьон] и роты не выполнили. Артиллерия и минометы беспрерывно обстреливали лес.

Обстановка была чрезвычайно напряженной, оставаться здесь было нельзя, надо вырваться, тогда решаем разведро-

той, 3, 6 и 9[-й] ротами штурмом занять переправу у дер[евни] Темировце, что и было сделано. Штурмом, с криками «ура», вброд выше груди, роты заняли брод и погнали противника. В 3 часа стали переправлять всю колонну. Двинулись по маршруту. К 6 часам достигли ж[елезной] д[ороги] Станислав—Стрий и форсировали ее, после прохода колонны взорвали ж[елезно]д[орожный] мост, 75 м, и не успели втянуться еще все подводы в лес, как появился разведчик, а за ним три штурмовика и стали бомбить и обстреливать лес, куда мы вошли.

На день остановились в лесном массиве, что западнее Станислава 12—15 км. Весь день самолеты не давали покоя. Костров не жгли вот уже пять дней. Рации не работают. За вчерашний день потеряли убитыми до 10 человек, в том числе бронбойщика Беляева, старого замечательного бойца. Раненых человек 40, в том числе комбат — 4[-го] Кудрявский и нач[альник] штаба 4[-го] с[трелкового] б[атальона] Брайко. Нами уничтожено до 15 автомашин и убито до 200 солдат.

Да, трудно описать ту обстановку, что пришлось пережить в ночь с 16 на 17 июля 1943 г. Но кто останется в живых, тот будет помнить [ее] всю жизнь. Я уже не говорю лично о себе, много было трудных обстановок, но это была самая трудная и тяжелая. Решалась судьба всего соединения. Только самоотверженность и храбрость отдельных подразделений и людей решила успех прорыва блокады. О некоторых людях и командирах можно сказать слово — «Богатыри». Хорошо вел себя Радик. Видя мои переживания, во многом мне помогал и, бедный мальчик, не меньше меня переживал.

17 июля 1943 г.

На дневку остановились в лесу, западнее Станислава 15—18 км. Личный состав устал крепко, но, придя на место, с целью маскировки костры не жгли, и люди остались не евши. А самолеты вот уже пятые сутки не дают нам покоя, еще на пути, как только вошли в лес, стали обстреливать и бомбить наугад. Но поражений не было. День сегодня исключительно жаркий. Лес густой и большой. В 22 часа двинулись дальше. 18 июля 1943 г. всю ночь шел сильный дождь. Дороги после дождя совершенно испортились. За

всю ночь прошли только 11 км. Лошади из-за отсутствия корма и плохих дорог совершенно измотаны, люди от почти непрерывных дождей и отсутствия горячей пищи сильно переутомились. Несмотря на то что все промокли до предела, одежду пришлось сушить своим телом, т. к. костров раскладывать нельзя из-за маскировки, ночью кое-как сварили по ротам галушки и покормили народ раз за двое суток. Днем моросил дождь и искали нас самолеты.

19 июля 1943 г.

С места стоянки лес, что 20 км северо-западнее Станислава, вышли 18 июля 1943 г. в 21 час, но к моменту выхода разведка доложила, что села западнее, восточнее и южнее места нашей стоянки заняты большими гарнизонами противника. Надо снова пробиваться с боем. Это уже третье окружение противником нас начиная с 12 июля 1943 г. Причем несмотря на то, что мы проходили за ночь по 50 км с целью оторваться от противника, но к вечеру следующего дня, пользуясь преимуществом автотранспорта и хороших шоссейных дорог, он нас обгонял и делал заслон впереди, дабы не дать нам продвигаться к Карпатам. Причем из опроса пленных и захваченных документов [стало известно, что] с момента нашего появления в Галиции немцы бросили против нас, начиная со Скалата, два полицейских полка СС — 4[-й] и 23[-й], один батальон бельгийцев, один батальон кавказцев и одну четырехорудийную 76-мм батарею, 6 «Мессер[шмиттов]-110» и два разведчика. В предыдущих боях мы часть их основательно потрепали, пожгли до 50 автомашин и много убили.

Выход из создавшегося третьего окружения превосходящими силами противника мы решили [осуществить так, чтобы силами] 3[-го] с[трелкового] б[атальона] и 6, 8 и 9-й рот 1[-го] с[трелкового] б[атальона] разгромить по пути маршрута самую сильную группировку, где к вечеру наши разведчики засекли больше 100 автомашин, батарею и два батальонных миномета. Местом удара решили [избрать направление] на село Россульно, а вся колонна должна двигаться по маршруту Лесювка, Саджева, Глебовка, м[естечко] Солотвин, Маркова и Манява. Удар по селу Россульно должен быть нанесен в 24.00. После дождей дороги совершенно испортились, причем удар на село Россульна должен производиться 3[-м] ба-

тальоном с северо-запада, а 6, 8, 9[-й] ротами с севера. Когда колонна подходила к шоссе Станислав—м[естечко] Перегинско, в селе Россульно начался бой. Колонна пошла по шоссе на местечко Солотвин. По пути подожгла три нефтескважины. В местечке Солотвин в 3 часа завязался бой с группой немцев, которые через 30 минут были все уничтожены. Колонна форсированно стала двигаться дальше, и, когда голова колонны подходила к Маняве, а хвост был еще в м[естечке] Солотвин, это на протяжении шести км, появилось сперва два разведчика, а когда голова колонны поднималась на высоту 936 и подходила к лесу, появились 4 «Мессер[шмитта]-110» и начали бомбить и обстреливать колонну. Это происходило с 7 утра до 9 часов вечера. Постепенно колонну втягивали в лес по склонам горы, но все же эти стервятники нанесли нам ощутимый урон. Было убитыми до 10 товарищей и 24 раненых, убито больше 100 лошадей. Мы пулеметным огнем и из бронебоек сбили одного разведчика и одного «Мессер[шмитта]-110», которые упали недалеко от нас и сгорели. К вечеру колонну всю втянули в лес на полгоры, а большинство втянули на высоту 936 м. Вот и Карпаты. Встретили они нас неприветливо. Лично я пережил ужасный день. Морально был настолько потрясен этим варварским налетом на колонну, что просто передать не могу. Немцы на весь мир вопят, что союзники делают террористические и бандитские налеты на Германию и что пострадал от бомбежки исторический памятник — Кельнский собор. Подлецы и варвары. Они жалеют собор, созданный руками человека, а человека, создателя всех ценностей человечества, всей его культуры, зверски уничтожают и превратили в рабство десятки миллионов. И есть же идиоты, называющими себя культурными людьми, которые считают, что собор ценнее человека. По докладу командира ударной группы [из] 6, 8, 9[-й] рот тов. Бакрадзе, наступающего на село Россульно, они достигли к 24 часам окраины села, дали условный сигнал и начали штурм села. Ворвавшись в село, захватили две 76-мм пушки, батальонный миномет, два ст[анковых] пулемета и до 4-х часов дрались с немцами. Уничтожили 37 автомашин, захватили штаб полицейского полка, уничтожили много боезап[сов] на машинах, уничтожили до 300 гитлеровцев. Но с 3-м батальоном за все время боя связаться не могли, и там, где должен наступать 3-й батальон,

стрельба была, но не активная, роты в 4 [часа] 30 м[инут] вышли с боя и пошли по маршруту, а 3-го батальона до сих пор еще нет. Что с ним? Вероятно, он запутался или завяз в болоте, но его судьба крепко волнует. По пути арьергард порвал все мосты, особенно большой мост в м[естечке] Солотвин, до 400 м, в деревне Манява взорвали еще четыре нефтевышки и сожгли нефтеперегонный завод, а на нем до 60 тонн нефти и бензина. Дел мы наделали очень много. Ну, вот и Карпаты, с высоты 936 видна замечательная панорама. Хребты, горы, ущелья, виды исключительно красивые, и на фоне этой величественной красоты гул моторов «мессеров», взрывы бомб и трескотня пулеметов. Здесь же в войну 1914—1918 гг. происходили бои, мы находим очень много старых окопов. Население живет очень и очень бедно, но нас встретило гостеприимно.

20 июля 1943 г.

Весь день находились на высоте 936. С утра выслали главразведку на поиски 3-го батальона. Весь день летали разведчики и «мессеры», искали нас, бомбили и обстреливали отдельные участки леса. Ночью сожгли 9 нефтевышек в селе Биткув. Второй батальон послали на перекрытие дорог и взрыва мостов по дороге, идущей из Станислава к венгерской границе по р[еке] Быстрица. От нашего места расположения [до] венгерской границы по прямой 18 км.

С полдня пошел грозовой дождь, но такой сильный, что просто ужас, и этот дождь продолжался до 23 часов. По горе текут целые потоки воды. Но грозовые разрядки здесь такие страшные, что я видел за всю свою жизнь впервые. К вечеру вернулась разведка, посланная на поиски 3[-го] с[трелкового] б[атальона]. Она доложила, что от Манявы до Солотвина все села заняты противником. Село Биткув — тоже [заняли] немцы. [В направлении] на Яблонув разведка слышала бой, бомбежку и большой пожар. Есть предположение, что там 3-й батальон, но где он, что с ним? Этот вопрос не дает покоя и страшно мучает. Командование там толковое и хороший личный состав батальона, но что могло с ним случиться? Вечером в 22 часа решили двигаться на юго-запад, еще ближе к венгерской границе. После дождя все абсолютно мокрые, а дороги — сплошная грязь. Но нам надо спускаться с высоты 936 в долину. Что это был

за спуск? Временами спуск доходил до [крутизны в] 70°. Начали спускаться с горы в 22 часа, а закончили в 3 ч[аса] 30 м[инут] 21 июля 1943 г. Но теперь извлекли горький опыт и печальный урок. 19 июля* [в] дер[евне] Манява с наступлением рассвета вся колонна, там, где ее застает рассвет, останавливается и маскируется, и, кроме этого, вообще решили батальоны и роты не скупивать.

Утром снова послали разведку 2[-го] батальона в направлении Яблонов на поиски 3[-го] батальона. Дороги здесь горные и страшно каменистые, лошади совершенно сели на ноги, буквально падают. Что будем делать дальше? Надо отдых дней 6—7.

21 июля 1943 г.

День в расположении 1[-го] с[трелкового] б[атальона] прошел спокойно, есть сведения, что 2[-й] батальон с 8 ч[асов] 30 м[инут] дерется с немцами, но результаты неизвестны. О 4[-м] батальоне сведений нет, а 3[-й] батальон до сих пор не дает никаких признаков жизни. Разведка его ищет. Я за эти дни страшно похудел, зарос и так изнервничался, что просто превратился в истерика. Второй батальон отошел и сдал противнику переправу в [селе] Пасечна. Таким образом, оказались в ущелье отрезан[ы] 3[-й] и 4[-й] батальоны. Комбат *2[-го батальона] Кульбака трус⁷⁰, положение становилось критическим.* Мы послали 6, 9 и 10-ю роты освободить мост. И когда роты пришли, то выяснилось, что противник действительно наступал [численностью] человек до 300, но благодаря неумению и *личной трусости* Кульбаки создалась паника.

К 18 часам стало известно, что 3[-й] батальон находится на высоте 936. Послали навстречу. И к 6 часам утра 3[-й] и 4[-й] батальоны без потерь переправились через переправу. К 10 часам первый батальон занял место восточнее Зеленица 5 км, 3[-й] бат[альон] в Зеленице. 2-й батальон в Зеленице и 4[-й] бат[альон] [в] Черник.

22 и 23 июля 1943 г.

Стоим на небольшой возвышенности против горы Сидуша 1546, она почти всегда покрыта туманом. Дождь и гро-

* Так в документе.

зы непрерывны, и говорят, что в Карпатах месяца июнь, июль самые дождливые. Дождь настолько надоел, что опротивело все. Раненые мокрые, но бодрые. Что это за народ? В течение этих двух дней самолетов нет. Противник пока нас не беспокоит. Лошади почти все легли, решили дать отдохнуть дней 5, а потом надо ковать, Карпаты заставляют нас перестраивать и тактику борьбы, и вождение отрядов. Из опыта трех переходов решили весь обоз перестроить из фурманок на двуколки, на вьюки, а раненых на специальные горные носилки. Все батальоны и роты спешно приступили к перестройке транспорта. Ковка лошадей производится на резиновой или на войлочной прокладке. Из борьбы по лесам и степи переходим к новой тактике борьбы и вождения частей в горах.

Ковпак по-прежнему равнодушен не только к полевым и лесным условиям борьбы с противником, а в горах он совсем профан, но как он любит повторять чужие мысли и страшно глуп и хитер, как хохол, он знает, что ему есть на кого опереться, поэтому он пьет, ходит к бабе, к такой же [...], как и сам, спать, а когда приходится круто, то немедленно обращается к [...]** Х.⁷¹, который всю ночь мечется по колени и на всякие изменения немедленно реагирует. Он, и не только он, но и многие другие знают, что Х. вывезет. И для самого [...]*** Х. все эти два года обогатили его познания в военном деле не только с точки зрения тактической грамотности в поле и лесу, но особенно вождению крупных соединений, но и также вождению и тактике борьбы в горно-лесистых местностях. Характерно посмотреть на некоторых работников нашего объединения и дать хоть короткую характеристику, но для этого надо специально засесть на несколько дней, чтобы дать хоть короткую характеристику, а также дать хоть коротко о личном составе.*

25 июля 1943 г.

Подвели итоги нашей боевой деятельности с 10 по 20 июля. За это время уничтожено 783 солдата и офицера, сбито два самолета, уничтожено два 75-мм орудия, 500 снарядов, 139 ав-

* В тексте слово, похожее на «дуру», но зачеркнуто.

** Неразборчивое слово и зачеркнуто.

*** То же самое.

томашин, 2 склада с боеприпасами, уничтожено 32 нефтевышки с суточным дебетом 48 тонн. Сожгли 565 тонн нефти, 12 тонн бензина, уничтожен нефтепровод, два нефтеперегонных завода и много другого оборудования, 25 км телефонно-телеграфной связи на 42 направлениях, ж[елезно]-д[орожных] мостов — 4, длиной 115 м, шоссейных мостов 13 длиной 1365 м. Взяты большие трофеи, в том числе 28 тыс. патронов.

Сегодня снарядили и отправили 8 пленных мадьяр, дали им по винтовке, по 50 шт. патронов, по две гранаты, мануфактуры по 10—15 м, масла, хлеба, сахара и т. д. И выдали им справки. В ротах сделали проводы, проинструктировали и [со] своими проводниками направили до границы. Этому делу мы придали большое политическое значение, этой отправке. Люди, бывшие в нашем плену целый год, достаточно политически выросли⁷². Ночью делали операцию на Рафаловку. Без боя взяли 25 тонн муки. Есть сведения, что противник разгрузил в Надворной два эшелона. Один эшелон с живой силой направил в Делятин. Ходят слухи, что немцы решили окружить в горах наше соединение и уничтожить его. Дураки и безумцы. Нас только связывают раненые, которых в части набирается до 100 человек, из них 50 процентов тяжелораненых; а для того, чтобы нас ликвидировать в Карпатах, надо десятки тысяч людей.

Погода по-прежнему пасмурная, ночью шел дождь. В лесу страшно сыро и холодно. Настроение сегодня почему-то особенно тяжелое. Чувствуется огромная физическая и нравственная усталость. Два года в невероятных условиях, тяжелые природные и метеорологические условия, ежедневно исключительное нервное напряжение — все это дает себя чувствовать. Как хочется отдохнуть и увидеть семью. Иногда и замечательные прелести природы становятся противными и еще больше раздражает, что не можешь насладиться прелестями природы.

Сейчас 17 часов, а с 4[-го] батальона передали, что на их участке идет ружейно-пулеметная перестрелка. Вот тебе и прелести природы. Эта перестрелка может вылиться в крупный бой.

ДНЕВНИК
Н.Н. ПОПУДРЕНКО

Попудренко Николай Никитович (1906—1943) — партийный работник, один из организаторов и руководителей партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; Герой Советского Союза (1943, награжден посмертно). Родился в с[еле] Николаевка (теперь Сахновищанский район Харьковской области Украины) в крестьянской семье. С 1924 г. — рабочий на одном из заводов Днепропетровска; после окончания в 1930 г. республиканских курсов при ЦК ЛКСМУ — на комсомольской работе: заведующий сельхозотделом, секретарь Овручского райкома комсомола Житомирской области. В 1933 г. окончил Черниговскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу. В 1933—1940 гг. работал завотделом и третьим секретарем Бахмачского райкома партии, первым секретарем Ново-Басанского райкома партии, затем — третьим секретарем Черниговского обкома КП(б)У.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны, 13 июля 1941 г., был сформирован Черниговский подпольный обком КП(б)У во главе с А.Ф. Федоровым для создания на территории области сети подпольных организаций и партизанских отрядов. В указанных мероприятиях большая роль отводилась Н.Н. Попудренко, который уже к началу августа 1941 г. сформировал Черниговский областной партизанский отряд (186 человек) и обеспечил условия для организации партизанских отрядов в районах области.

В связи с приближением линии фронта к территории Черниговской области Н.Н. Попудренко с группой ответственных работников обкома КП(б)У (С.М. Новиков, В.Е. Еременко) отвечал за эвакуацию из северных районов

области материальных ценностей и кадров, координировал деятельность истребительных батальонов и развертывание сети подпольных организаций и партизанских отрядов. В южной части области аналогичной работой руководил А.Ф. Федоров.

В ходе окружения противником войск Юго-Западного фронта восточнее столицы Украины (15 сентября 1941 г.) в киевском котле оказался А.Ф. Федоров с группой своих сотрудников. В этих условиях все руководство подпольной работой и партизанским движением легло на плечи Н.Н. Попудренко и его ближайших соратников. При этом он сам, оставаясь вторым секретарем Черниговского подпольного обкома КП(б)У, возглавил областной партизанский отряд им. И.В. Сталина.

Сентябрь, октябрь и первая половина ноября 1941 г. стали временем приобретения черниговскими партизанами первого боевого опыта и становления Н.Н. Попудренко в качестве партизанского командира.

Когда из окружения на Черниговщину вернулся А.Ф. Федоров и 18 ноября 1941 г. возглавил Черниговский областной партизанский отряд, Н.Н. Попудренко стал его заместителем на должности командира. После оформления 28 июля 1942 г. Черниговского партизанского соединения во главе с А.Ф. Федоровым Н.Н. Попудренко был назначен заместителем командира соединения и одновременно командиром партизанского отряда им. И.В. Сталина.

В конце 1942 г. — начале 1943 г., когда Черниговское партизанское соединение было заблокировано противником в Клетнянских лесах Орловщины, а А.Ф. Федоров и комиссар соединения В.Н. Дружинин находились в Москве по вызову ЦК КП(б)У, вся ответственность за прорыв вражеского кольца легла на плечи Н.Н. Попудренко, и он с ней блестяще справился — потери партизан были минимальны.

В марте 1943 г., в связи с решением ЦК КП(б)У передислоцировать на территорию Правобережной Украины группу партизанских отрядов во главе с А.Ф. Федоровым, общее руководство подпольными организациями и партизанским движением на Черниговщине было возложено на Н.Н. Попудренко. Его назначили первым секретарем Черниговского подпольного обкома КП(б)У, начальником областного

штаба партизанского движения и командиром вновь сформированного Черниговского партизанского соединения. К 1 мая 1943 г. в составе соединения уже имелось 10 партизанских отрядов, в которых насчитывалось 1,2 тыс. партизан.

В течение апреля—июня 1943 г. отряды соединения рейдировали по районам Черниговской области, нападая на оккупационные органы противника в административных центрах и посты полиции, разрушая промышленные и сельскохозяйственные объекты, подрывая вражеские эшелоны. В конце июня 1943 г., накануне битвы на Курской дуге, в ходе осуществления противником широких акций против партизан на Восточном фронте, Черниговское партизанское соединение было вынуждено отойти в Злынковские леса Орловской области, где было заблокировано значительными силами врага.

С 25 июня по 6 июля 1943 г. черниговские партизаны отбивали многочисленные атаки противника. В одной из попыток прорвать кольцо окружения в ночь с 6 на 7 июля 1943 г., в районе сел Парасочки и Рогово, погиб Н.Н. Попудренко. Похоронив командира, отряды Черниговского партизанского соединения в ночь на 8 июля 1943 г. сумели прорвать окружение и отойти на территорию Украины, совершив марш протяженностью в 40 километров.

В памяти партизан и населения Черниговской области Н.Н. Попудренко остался талантливым командиром и умелым организатором партизанского движения, человеком мужественным и храбрым, неоднократно принимавшим личное участие в боях. И в ту трагическую ночь с 6 на 7 июля 1943 г. он находился во главе партизан, идущих на прорыв вражеского кольца.

Украинский писатель Н. Шеремет, встречавшийся с Н.Н. Попудренко весной 1943 г. в тылу врага, в докладной записке от 13 мая 1943 г. первому секретарю ЦК КП(б)У Н.С. Хрущеву, отмечая несомненные командирские способности Н.Н. Попудренко, вместе с тем указывал, что он — «честолюбивый и с претензиями на партизанского вождя».

Заслуги Н.Н. Попудренко в борьбе с нацистскими оккупантами отмечены присвоением ему (посмертно) звания Героя Советского Союза, орденом Ленина, медалями СССР.

В память о нем установлен бронзовый бюст в г. Чернигове, мемориальные доски в ряде городов Украины.

23 августа 1941 г. — 3 июля 1943 г.

Будем считать, что это дневник.

23 августа 1941 г.

21.30. Начали бомбить Чернигов. Всю ночь был в городе. Кроме коллектива исполкома во главе с тов. Костюченко, никто не тушил пожаров. *От первой бомбы — милиция и НКВД бросили свое здание, много оружия и боеприпасов. Стошло мне трудов, чтобы заставить их эвакуировать горящие магазины и склады.*

24 августа [1941 г.]

Вся милиция и НКВД выехали с города, бросили город на произволящее.

25 августа [1941 г.]

Прибыл в Корюковку. Со мной тт. Новиков⁷³, Еременко, Демченко — последний хандрит.

26 августа [1941 г.]

Был в штабе 21[-й] Армии.

27 августа [1941 г.]

Ездил в Мену. Был в РК КП(б)У и в штабе Центрального фронта. Беседовал с корпусным комиссаром — [...] * чл[еном] Военного совета с тов. ...** и нач[альником] штаба генерал-лейтенантом тов. Соколовским⁷⁴.

В эту ночь удрали из района все работники НКВД и милиции.

28 [августа 1941 г.]

Ездил в штаб 21-й Армии. Договорился о нашей связи с ними.

* Зачеркнуто слово «уполномоченным».

** В дневнике фамилия не указана.

29 августа 1941 г.

Выехал в штаб 187-й дивиз[ии].

2 сентября [1941 г.]

30, 31 августа, 1 сентября жил при штабе 187-й [дивизии]. Ездил в полки на огневые позиции.

Сегодня штаб крепко обстреляли автоматами и минами. Разбита одна автомашина и 15 чел[овек] раненых.

3 сентября [1941 г.]

Приехал в Гулино. Все говорят, что это место не годится, надо переезжать.

4 сентября [1941 г.]

Всю ночь шел дождь. Проводник подвел, и я весь дождь принял на себя. Рубца сухого не было. Целый день сушился.

5 [сентября 1941 г.]

Появилась старая болезнь — так называемый «геморрой».

6 [сентября 1941 г.]

Рассказывают про какого-то деда, который часто нас пощечивает. Надо поймать.

7 [сентября 1941 г.]

Деда поймали. Оказался кулак из с[ела] Шумиловки — Тупица, прислан немцами. Убили.

Хоменко заставил его выкопать яму и там его прикончил.

8 [сентября 1941 г.]

Беседовал с Тихановским. Ищет он свой отряд.

10 [сентября 1941 г.]

Подробно говорил с т[ов]. Лошаковым. На ночь послал людей для операции.

11 [сентября 1941 г.]

Группа во главе с т[ов]. Козиком привела трех сволочей [из] с[ела] *Гутка-Студенецкая*:

Пастух Дмитрий Лукич — немцам дал списки коммунистов, указывал им дорогу на Гулино.

Дубина Никита Влад[имирович]. Дал характеристику немцам на актив села.

Шматуха Яков Сидорович, рассказывал немцам за партизан. Указал им дорогу. Просил назначить его старостой села.

Всех убили.

(Васюк⁷⁵, Козик, Хоменко.)

Вечером выехал в Гулино.

12 [сентября 1941 г.]

Ночевали в лесу возле с. Рыбинска.

13 [сентября 1941 г.]

В эту ночь было много дел: под с[елом] Камкой отремонтировали мост и провели три автомашины.

Это в тылу противника! Группа т[оварищей] во главе с тт. Васюком, Майстренком провели операцию. В с[еле] Камке уничтожили 120 (сто двадцать) немецких новых седел, угнали больше ста немецких лошадей и убили немецкого ставленника — старосту *Кожедуба Артема Максимовича, 65 років, с 1906 по 1916 г. был старшиной Холменской волости. До 1936 года был лишен права голоса (Дубина).*

17, 18 сентября [1941 г.]

Отряд во главе с т[ов]. Громенко ходил на операцию — ничего не сделали. А возможности были! *Четвериков и Одинцов трусили, без команды отошли на глазах немцев. Хорошо, что [те] не заметили!*

20 сентября [1941 г.]

Группа во главе с тт. Громенко и Товчко уничтожили одну семитонную машину (автобус), полно нагруженную немцами. Машина сгорела. Уничтожено не менее 35 человек. Все действовали хорошо, пулеметчики — Остроумов и ...* перед выходом не проверили своих пулеметов, и они в бою отказали. Это безответственность.

* Фамилия не указана.

Демченко Н.Г. отпустил с отряда. Все время хныкал.

Працуна послал к тов. Федорову.

Ушел по моему совету полковник т[ов]. ...*, прибывший с окружения.

21 сентября [1941 г.]

Вернулись с разведки [из сел] Сосницы и Семеновки. Секретарей не нашли. Плохо.

22 сентября [1941 г.]

Извещено по радио, что Киев оставлен Красной армией. Досадно и обидно. Но мы знаем, как этот же немец бежал с того же Киева в 1918 году. Я уверен, что это будет и теперь.

Три месяца войны прошло. Причем войны, которой по своим масштабам фронта и жестокости не знает история. Фашизм поставил всё на карту. Но победа будет за нами. За эти три м[еся]ца произошли процессы обратно пропорциональные:

Немецкая армия двигалась и все время теряла свою армию и вооружение.

Красная армия хотя и отступала, но закалялась и мужала. Наша промышленность перестраивалась на военный лад, и уверен, что теперь она будет давать больше продукции, чем до войны. Людские ресурсы немцев уменьшаются — наши нарастают. Главное — держать народ в боевом духе, чтобы он был уверен в нашу победу, и мы победим!

23 сентября [1941 г.]

Месяц, как [немцы] начали бомбить г[ород] Чернигов.

24 сентября [1941 г.]

Васюк, Балицкий⁷⁶ и Мазур в основном задачу выполнили. Почему «в основном»? Потому, что старосты не убили, а бросили в хату гранату. Сволочь, не открывал! Во времени получилось прекрасно: он (этот староста) провел собрание крестьян, в тот же день получил инструктаж от

* В дневнике фамилия не указана, но в машинописной копии этого дневника вписано от руки — «Головановский».

немцев, а вечером это случилось. Характерный тип: раскулаченный, пять лет был в плену [у] немцев, говорит по-немецки свободно. Несомненно был шпионом! В колхоз вступил в 1941 г. *Фамилия его Руденко Степан Петрович.*

Т[ов]. Громенко с группой в 10 человек уничтожил одну машину с немцами чел[овек] 25—30, один мотоцикл и на нем фашиста [...]* «СС» с крестом. Принес два пистолета, разные документы и письма. Хорошо стрелял с пулемета тов. Вибик. Прекрасно справился с фашистом — чл[еном] «СС» боец тов. ...**, смело действовал тов. Громенко и т[ов]. ...***. Неправильно, когда действовали один на один. Люди были.

25 сентября [1941 г.]

Месяц, как работаю в подполье. Переехали в другое место. Надо подчинить**** Холменские и Корюковские отряды под мое руководство.

Два дня тому приобрели типографию. Сегодня выпускаем вторую листовку. Хорошее дело. Еременко В.Е. руководит пропагандой и агитацией. Новиков С.М. ездит по отрядам, как представитель ОК [КП(б)У].

28 сентября [1941 г.]

Явился т[ов]. Тихановский, ходит без отряда. Я ему не могу простить.

Вчера три группы ушли на операции.

Романов со своей группой прибыл с Корюковки, бросили гранаты и обстреляли дрезину с немцами. Ранили 5—7 чел[овек].

Сегодня выпустили третью листовку. С «Информбюро». Был в отряде т[ов]. Туника, убедился, что ему надо помочь. *Остальные плохо себя ведут.*

30 сентября [1941 г.]

Вчера поздно вечером т[ов]. Громенко с группой в 14 чел[овек] возвратился с операции. Уничтожили одну грузовую

* Два слова зачеркнуто.

** Фамилия отсутствует.

*** То же самое.

**** Слово записано вместо зачеркнутого «*объединить*».

и одну легковую машину, убили двух немцев, в т[ом] ч[исле] одного офицера, два немца удрали. Принесли с собой много документов, писем, одну офицерскую шинель и фуражку. Кроме этого, на грузовой машине было уничтожено два новых мотоцикла.

1 октября [19]41 [г.]

Т[ов]. Родимченко возвратился с разведки. Прошел он много и решительно, но результаты неважные. О Тупичеве мне ясно, о Добрянке и Городне — нет.

Что сделали партизаны этих р[айо]нов?

Городнянским: пустили под откос один эшелон, убито много немцев, две грузовых машины и один мотоцикл уничтожено, убито много немцев. В Дроздовице (хуторе) убит один офицер и 4 немца.

В Тупичеве: сожгли лесопильный з[аво]д.

В Добрянке: уничтожена водокачка.

Безусловно, что это далеко не все то, что сделали партизаны.

3 октября [1941 г.]

Информбюро сообщило о действиях Черниговских партизан. Сделано много, но передано не все.

Послал 16 чел[овек] в районы для связи с райкомами и директивой ОК [КП(б)У].

Пошли: Товчко, Залеский, Тупица, Мухин — Чернигов, М. Коцюбинск, Березное.

Гурьянов, Демченко, Федоров — Щорск, Городня, Добрянка.

Кущенко, Родимченко, Четвериков — Тупичев, Любеч, Репки.

Балицкий, Синайский — Мена, Сосница, Бахмач.

Митько, Онищенко — Н[овгород]-Северск[ий], Короп.

Сегодня пошло две группы по делу.

5 октября [1941 г.]

Громенко уничтожил один мотоцикл. Немец удрал. Группа во главе с тт. Кузнецовым и Васюком — один мотоцикл (18 пр*), одного немца.

* Так в тексте.

10 октября [1941 г.]

Выпал первый снег. Возвратился с операции т[ов]. Калининский, безрезультатно. Действовал плохо. Возвратился с разведки т[ов]. Балицкий. Задания не выполнил. Также задания не выполнили тт. Митько и Онищенко.

12 октября [1941 г.]

Т[ов]. Громенко пришел без трофеев. Сидели три дня, машин не было. Провел собрание отряда.

15 октября [1941 г.]

По радио передали, что наши войска оставили г[ород] Мариуполь. А несколько дней тому — города Орел, Брянск, Полтаву, Вязьму.

Передовые «Правды» исключительно тревожные и мобилизующие. Надо сделать выводы для отряда. Откровенно говоря, мы сделали очень мало в борьбе с врагом.

Надо направить людей на жел[езные] дороги, мосты, связь. Побольше взрывчатых веществ.

18 октября [1941 г.]

Исключительный день — 1. К нам прибыли Капранов, Герасименко и Дружинин. По рассказам, их разбили в Пирятине. Вернее будет — они ушли с Пирятина.

Принесли новость о том, что я и т[ов]. Новиков дезертировали. Какая сволочь об этом могла сказать?

Хорошо, если не поверили этим слухам. Плохо, что нет здесь т[ов]. Федорова и его друзей. Тем хуже, что неизвестно вообще о их судьбе.

2. Т[ов]. Кущенко возвратился из Репок. Секретаря райкома не нашел.

3. Балицкий, Романов и Полещук приехали. Взорвали ж[елезно]д[орожный] мост (25 м) возле Мены, убили одну сволочь — *Пилипенко Федор* с Ольшаны.

20 октября [1941 г.]

1. Возвратились с Щорска Мальчик и Науменко. Задания не выполнили.

2. Романов, Полещук и Мотя пришли с Сядрино. Машины нет.

3. Прибыла группа от Балабая. Рогозина и Максимова думаю пока не пустить.

22 октября [19]41 [г.]

Четыре месяца войны. Бои идут на подступах к Москве. Это решающий период борьбы с фашизмом. Решающий, но не окончательный. Я допускаю мысль (хотя и борюсь с этой мыслью), что Москва будет оставлена, но победа останется за нами. Кто-то сказал — «Большевики могут отойти до [р.] Волги, но победят». За нами правда, за нами народ. У нас есть территория, нам помогают и далее будут больше помогать. Нужна воля, выдержка, сплоченность, организованность, и это у нас есть и будет.

1. Сегодня Балицкий, Романов и Полещук выехали на жел[езную] дорогу.

2. Маркевич и Бабак пошли по заданию в Ичню. Занимался земляными работами.

23 октября [1941 г.]

1. Наши войска оставили Таганрог.

2. Был у Туника на новом месте. Достали они мины. Говорят, что сегодня в Соснице совещание пред[седателей] с[ель]с[оветов] и колхозов. Собрал волостной старшина с комендантом. Характерно, что зовут туда и некоторых корюковских и холменских.

В Холмы и Корюковку не появляются. Боятся партизан, говорила одна женщина. Уверен, если бы во всех районах действовали партизаны, немцев не было бы. Во всяком случае, было бы им тесновато.

26 октября [19]41 [г.]

1. Разведка донесла, что вчера в Козиловке было 10 маш[ин] немцев — 80 чел[овек], ищут партизан, забрали курей, гусей и т. д., а в селе Радомка избрали старосту. Надо прекратить этот произвол немцев.

2. В отряд принял 8 человек с действующей армии. В т[ом] ч[исле] т[ов]. Малявко.

29 октября [1941 г.]

Громенко с группой товарищей вышел на операцию.

2 ноября [19]41 [г.]

Переехали на новое место. Живем в землянках. Прекрасно! Громенко возвратился. Работали с Холменским отрядом.

Сделали хорошее дело. Прошли рейдом и уничтожили ряд сволочей. В с. Авдеевке расстреляли старосту — *Серб Ал.* и попа...*.

В с. Рудня — Шкатара Федора, выдавшего женщину, которая пекла хлеб для партизан.

В с. Козиловка — сожгли хату и сарай *Олифиренко Степана*. Эта сволочь выдала несколько человек наших людей. Его не нашли. *Жену его плохо, что не уничтожили.*

В с. Орловка — расстреляли *Федоренко Антона* — секретарь старосты, *Анекуська Алексея* — заместителя старосты. Жалко, что не было старосты. Поручил т[ов]. Водопьянову довести дело до конца. И *Довгуш Федора*, выдавшего пред[седателя] колхоза с. Орловки. При этом работали все хорошо. Отлично работали: Гуровский, Синевал, Зоз, Решетников (1[-й] взвод).

Получилось хорошо, что сделано после рейда немцев в погоне за партизанами. Колхозники встречали наших ребят с приветствиями, просили приходить почаще.

3 ноября [1941 г.]

Прибыли два т[оварища] из Сосницы. Оба Деканы**.

6 ноября [1941 г.]

Пришел т[ов]. Березняк.

Маркевич и Бабак задание выполнили. Попко и Деркач возвратились с Бондаревки Сосницкого р[айо]на, где их обстреляли.

Это трусы! Всю дорогу болтали и хныкали. Федорчук отказался идти.

В этот день пришел Працун. Был в Носовке, Нежине, Комаровке, Борзне, Мене и Корюковке. Секретари РПК и председатели исполкомов есть на месте, за исключением Нежина и Мены, где не установлено. *Прищепя — дезертировал.*

* Фамилии не указаны.

** Василий и Николай.

Сегодня исторический день! Вечером слушали доклад товарища Сталина на московском совете о 24-й годовщине Октябрьской революции. Это историческая, замечательная речь! Само по себе выступление тов: Сталина поднимает волну энтузиазма в армии и народе в борьбе с фашизмом. В речи намечены пути разгрома фашизма.

Надо сделать так, чтобы весь народ об этом знал.

7 ноября [1941 г.]

Сталин выступал на Красной площади: *Вчерашняя и сегодняшняя речи тов. Сталина явились неожиданностью для многих и многих. Это очень радостно.* В речи вождя — звучала сила страны. Праздник провели хорошо, весело. Хотелось бы знать, как провели праздник наши дорогие семьи. Плохо, что не можем дать знать о себе.

8 ноября [1941 г.]

Убили 3 шпиона: *Кожедуб Степан*

Кожедуб Тихон

Анапенко Иван

Сегодня прибыл Бочаров. Шофер Ивлев.

9 ноября [1941 г.]

Балицкий и Полещук приехали из Корюковки. Сидели там долго, причем без разрешения на это. Романов остался в Корюковке. Болен. Им можно простить. Они привезли станковый пулемет «Максим», взятый со склада немцев. В селе Развино убили старосту — *Котюх Алексей*. В Ново-Боровичи — *Мойсеенко Павло*. В Ново-Боровичи и Турья взорвали два склада с боеприпасами (1000 снарядов 120-мм, 1200 мин, 78 ящиков с патронами, привезли разные документы).

В этот день выехал с группой 37 чел[овек] на операцию.

12 ноября [19]41 [г.]

Возвратились с похода. В с. Осьмаки убили старосту и секретаря — *Титовченко Савка* и *Малашта Митрофана*. В Понорнице вели уличные бои с местной полицией. Убили их 4 чел[овека]. С нашей стороны убито 2 чел[овека] — Хоменко Вася и Веретельников Сенька. Жалко. Хорошие и храбрые ребята.

Хорошо вели себя в бою Онищенко, Решетько, Малявко. Просидели в яру и не участвовали в бою группа т[ов]. Май-стренко. Я не ожидал! Вообще-то все ребята — бойцы, шли в бой решительно. Настроение хорошее было до боя и после. Поголовное большинство впервые в бою.

Скажу откровенно: я был в переплетах, но впервые руководил боем, да еще уличным. Эта сволочь стреляла по нашим товарищам с домов, погребов, сараев и т. д. Только решительностью и окружением мы их заставили забраться в дом исполкома. Дом можно было взять, но с большими потерями.

Понорницкое дело не закончено. Надо лучше подготовиться, — с наименьшим количеством жертв — уничтожить Понорниц[кую] власть. Такая же задача стоит в отношении Хлопяников.

13 ноября [1941 г.]

Был Лошаков, Мельник, Козик. Поругался. Дал задание. Мельника оставил, а Дружинина послали политруком к т[ов]. Лошакову. Дело будет.

14 ноября [1941 г.]

Отправили 3-х чел[овек] в Борзну для орг[анизации] партизан[ского] отряда: Апанасенко, Селиванов, Чабан. Дал задания донести и вручить секретарям РПК директиву ОК [КП(б)У]. Да, Працун принес весть, что Федоров А.Ф. в области⁷⁷. Это очень хорошо! Надо к нему послать делегатов. Есть надежда встретиться.

15 ноября [1941 г.]

Васюк с группой 9 чел[овек] возвратился из с. Черно-тычи. Старосты и полицейских не нашли.

Сегодня т[ов]. Малявко с группой в 30 чел[овек] — 6 подвод — выехали в Криски по делу.

Маруся и Валя* возвратились из с. Савинок. Литературу распространили.

18 ноября [1941 г.]

Утром прибыл тов. Федоров. Что можно было и ожидать. Я не сразу его узнал. Заросший, в драном пиджаке,

* Маруся Товстенко и Валя Проценко.

в паршивых штанцах навывпуск, галоши, драные сапоги, усы как у Тараса Бульбы. С ним приехали т[ов]. Днепровский — ранее работал в Черновицком ОК КП(б)У, Плевака — из М[ало]-Девич[кого] района, Зубко — раб[отник] НКВД, Щуплик — зам[еститель] директ[ора] МТС по расчетам, Поярко — работал в особ[ом] отд[еле] 21[-й] Армии, Белявская — инструктор М[ало]-Д[евицкого] РК КП(б)У. Думаю, что жизнь будет более полнокровная.

19 ноября [1941 г.]

Вторично ходили в погоне за немцами. Первый раз они появились 15 ноября в Холмах. Утром вышли, но они за два часа до нашего прибытия выехали в с. Рудню. Сегодня получилось то же самое. Ушли от нас за один час до прибытия, т. е. мы в Рудню прибыли в 16 часов, они выехали в 15 часов. Трудно гоняться за машинами. Целую ночь сидели в засаде — сволочей не было. Мы уничтожили *сволочь Исаченко*, который возил немцев до наших людей, и Федоров принял командование отрядом.

24 ноября [1941 г.]

По радио передали хорошие вести: на запад от Ростова (за 2 дня) наши части отогнали врага на 60 км от занимаемых позиций. Уничтожили две дивизии — горную и «СС» и одну мотомехдивизию — всего 7 тыс. солдат и офицеров. Так будет и дальше.

Издан приказ объединить все отряды Холмов и Корюковки в один областной отряд. Туник решил не подчиниться. Ф[едоров], я и Яр[еменко] были у Туника, провели собрание. Народ понял. Примерно м[есяц] тому я объявил, что все отряды подчиняются моему командованию в операциях. Никто не возражал. Так и было. По существу так и будет. *Т[уник] не хочет терять своего достоинства, которого у него нет (он, правда, об этом не знает)*. Решено создать конную группу в 75—100 лошадей, достать возы для передвижения. Начали копать землянки и конюшню. Лошаков и Балабай должны переехать к нам, будет веселее. *Лошакову и Дружинину непростительно, когда они разбежались от немцев, имея все условия для подготовки и встречи их (с 14 на 15 ноября [1941 г.]). Н[емцев] было 40—50 чел[овек].*

Последние дни немцы чаще стали посещать Холмы и Козилвку.

Сегодня пришла Мотя* и Щуплик с разведки. Н[емцы] стоят в Орловке. В соседних селах берут скот, посуду, одежду. Всего их примерно 200—250 чел[овек], [имеют] 10—12 маш[ин], танкетку, пушку. В Холмах готовят дом. [Тов.] Громенко с отрядом [в] 30 чел[овек] ушел на засаду. Селянского и Маркевича послал на разведку [в] Понорницу и Криски. Надо послать ночную разведку в Хлопняники.

Убили — немецкого разведчика — *Скорохода* с. Камка.

25 ноября [1941 г.]

Три месяца, как выехал из Чернигова. Два с половиной м[еся]ца борьбы с немцами и их пособниками. Наши два взвода — Громенко и Калинов убили 80 чел[овек] немцев и 17 чел[овек] сволочей, [уничтожили] 5 автомаш[ин], 4 мотоцикла, [захватили] 120 седел, 100 лошадей. Взорвали ж[елезно]д[орожный] мост (2), 2 склада боеприпасов. [Захватили] много оружия, документы и др[угие] трофеи. Это без учета того, что сделано отрядами Лошакова, Балабая, Туника, Водопьяна, Козика, которые работали под нашим руководством (наши дела тоже не полные).

26 ноября [1941 г.]

1. Провел собрание трудящихся [в] с. Савинки, присутствовало более 200 [человек]. С докладом о войне и наших задачах выступил т[ов]. Федоров А.Ф. Окончание доклада было покрыто громкими аплодисментами. Люди не хотели расходиться.

2. Вечером пустили в расход механика Крисковского спиртз[аво]да — Татаренко, который приехал в Холмы за запасными частями. А аппаратчика решили использовать... Завтра едут за спиртом.

3. *Беседовали с Дуней Щупелей. Отпустили.*

27 ноября [19]41 г.

1. Такое же собрание, как и вчера, провели в с. Рейментаровке. Присутствовало около 200 чел[овек], открыл

* Зозуля.

собрание В.Е. Еременко. Он предоставил слово депутату Вер[ховного] Совета Союза и Верхов[ного] Совета Союзной республики товарищу ...*78, после, когда он сказал, что фамилию не буду называть по некоторым соображениям, то все закричали: «Мы знаем фамилию, можно не называть».

2. Приняли в отряд 3 чел[овек]: Гулендухин Игнат Львович, Иванов Иван Артемович**.

В эту ночь расстреляли сволочь — А.Ф. Ситкевич [из] с. Савинок.

28 ноября [1941 г.]

Были Козик, Лошаков. Приехали со спиртом, привезли 6 бочек по 400 литров = 2400.

Убили 3-х сволочей.

Жалко, что удрал «господин» управляющий. Завод взорвали.

3 декабря [1941 г.]

Прибыли с операции. В ночь с первого на второе декабря напали на немцев в с. Погорельцах, обстреляли две школы [и] дома, где жили немцы. Спалили церковь, где находилась их база и караул. Убили много немцев. С нашей стороны три раненых — один убит.

Общие результаты неизвестны. Хорошо вели себя в бою бойцы: Горовец, Левин (1[-й] в[звод]).

2 в[звод] — Синькевич, Криницкий, Кравченко, Зозуля.

3 в[звод] — Юрченко, Синельников, Хоботянский.

4 в[звод]***

6 в[звод] — Ковтун, Помаз, Дельнов.

7 в[звод] — Мазепа, Аксентьев, Сластион, Моисеенко, Серый, Олексеенко.

Хорошо работали минометчики Мазепа и друг[ие]. В целом Лошаков действовал плохо. Школы не поджег.

30 ноября радио передало (нас не было дома), что наши войска заняли Ростов. Это поворотный пункт в войне.

* Фамилия не указана.

** Фамилия третьего человека не указана.

*** Фамилии отсутствуют.

6 декабря [1941 г.]

За три дня пустили в расход:

Татаренко — шпион, имел задание от немцев (Семенов-ка) установить, где партизаны, вооружение и т. д.

Пархоменко, к[андида]т [в члены] ВКП(б) из с. Сядрино.

Эту сволочь сам лично с одного удара зарубил саблей. Сам не знал, что могу так рубить.

Шейдин Трохим — кандидат на полиция.

7 декабря [1941 г.]

Радио передало, что Англия объявила войну Финляндии, Румынии и Венгрии. Это хорошо, если будет на деле.

8 декабря [19]41 г.

Канада и Новая Зеландия объявили войну Финляндии, Венгрии и Румынии. Война только начинается!

10 декабря [1941 г.]

События разгораются! Вчера Н[овая] Зеландия, Австралия объявили войну Японии.

Сегодня по радио передали, что Америка объявила войну Японии; Маньчжоу-Го объявило войну Америке. Думаю, что на этом дело не кончилось.

Из Козиловки привели к[андида]та в чл[ены] ВКП(б) Со-року Федота.

Его назначили писарем старосты. Крепко дали духу. Обязал доставить Олифиренко — эту подлую гадину, который предал многих честных людей.

Назначили Короткова⁷⁹ командиром Корюковского отряда.

13 декабря [19]41 г.

Вчера вечером, переданный по радио специальный выпуск Сов[етского] Информбюро: «Разгром немецких войск под Москвой». Из этих слов видно, что это значит.

С 16 ноября по 11 декабря с[его] г[ода] убито 85 тыс. немцев, взято и уничтожено 1400 танков, 5000 автомашин и т. д. (без учета действия авиации).

Наши войска заняли несколько городов и 400 населенных пунктов. Разгром только начался! Можно представить радость и ликование нашего народа.

Вчера Громенко возвратился с Орловки и Козиловки. Операция не удалась.

Сегодня в отряд прибыло 4 чел[овека] с Добрянского отряда. Пустили в расход одного шпиона.

15 декабря [1941] г.

Случай в жизни: Спало нас 5 чел[овек] 3 ж.* в с. Савинках (в школе), выехали в 5 час[ов] утра, а Сосницкая полиция приехала в 5 час[ов] 20 минут. Окружили школу, дали несколько очередей с пулемета «Максим». Целый день искали эту сволочь. Ехали за ними до Чернотыч, но не нашли. Кавалерию проверили.

16 декабря [1941] г.

Целый день был бой с мадьярами (с 12 до 20 час[ов]). Убили 3 чел[овек] и взяли в плен 4 чел[овек], в т[ом] ч[исле] унтер-офицера. (Это то, что видно было.) По рассказам пленных — много раненых и убитых. Взяли 4 винтовки, один пулемет и пистолет. *Вояки из них паршивые. Попали в плен и обделали брюки.*

17 декабря [1941] г.

В 3 часа ночи появились те же сволочи, что и вчера. Наступали опять на наш лес. Бой держали два часа. По показаниям граждан, убили 4 чел[овека] и много поранили. В общем, две атаки отбили.

В бою проявили себя хорошо такие товарищи: Балицкий, Синькевич, Цурканенко, Кравченко, (II-й в[звод]), Сластион Д., Лещенко, Моисеенко, Серый, Муравченко и к[оманди]р в[звода] Ян**.

Недостаток в том, что к[оманди]ры взводов не руководили огнем. По одной цели били все. В результате в первый день боя израсходовано около 2000 патронов и 32 мин[ы]. Во второй день 850 пат[ронов] и 4 мины (более организовано). Лошакову непростительно за мины.

Думаю, что противник на этом не остановится. Но уверен, что нас из этого леса никакая сила не выгонит. Отобьем любую атаку. В первый день их было 180 чел[овек],

* Так в тексте.

** То же самое.

во второй — меньше против этой силы. С нашей стороны участвовало два в[звода] — 50 чел[овек].

Если противник задумает окружить лес, то для всех участков людей у нас хватит. Это был бой по всем правилам военного искусства. Противник наступал — мы оборонялись. Люди и к[оманди]ры учились и в следующий раз будут драться лучше.

За эти два дня убили 2-х сволочей местных.

18 декабря [19]41 [г.]

Дела на фронтах неплохие. Уверен, что все больше будут улучшаться.

19 декабря [1941 г.]

Опять нагрянула сволота. Подходя к лесу со стороны Самотуг, противник открыл ураганный огонь. Мы ответили, когда он подошел к мельнице. Бой длился с 2.30 до 4.30 ч[асов] дня. Убили более десяти чел[овек]. Раненых было намного больше. Взяли в плен одного унтер-офицера — пулеметчика вместе с пулеметом. В бою он сам сделал пяти чел[овекам] перевязки. Отличился в этом бою Борис Качинский.

Он сам оторвался от своей группы и взял в плен пулеметчика с пулеметом и патронами. Пленный рассказал, что их было 180 чел[овек]. Часть из них находится в Чернотычах, а часть в Корюковке. Причем в Корюковку на днях прибывает еще один батальон для борьбы с партизанами. Он [пленный] примерно знает количество нашего отряда.

20 декабря [19]41 [г.]

День прошел спокойно.

21 декабря [1941 г.]

Только успели позавтракать, как разгорелась канонада противника по нашему фронту. Сегодня началась стрельба и наступление со стороны Козлянич, Олейников на Рейментаровку. Били с автоматических противотанковых пушек (было 2)*, минометов, пулеметов. Выпустил он более

* 2 — в тексте зачеркнуто.

ста снарядов и с десятков лент. Канонада длилась 4 ч[аса] 30 м[инут]. Ответил на их огонь один взвод Туника. Остальные молчали целый день. Ранен с нашей стороны один чел[овек]. Спалили сволочи половину Рейментаровки (около 200 дворов), Олейники, Богдановку, несколько дворов в Савинках, Самотугах.

22 декабря [1941 г.]

В час ночи выехали с лагерей. В 4 ч[аса] 30 м[инут] прибыли в Кистерские дачи, где и дневали.

23 декабря [1941 г.]

Прибыл в хут. Майбутне. Штаб разместился у колхозника *Марара Мотри*. Хорошая семья!

24 декабря [1941 г.]

Живём в хут. М[айбутне]. Вечером устроили концерт. Сегодня оказалось, что в лесу отстали Кузнецов, Маруся* из с. Самотуг и по дороге ушел Сорока.

Уверен, что Кузнецов возвратится, а за Сороку не ручаюсь. Это опасный человек.

25 декабря [1941 г.]

Живем в хут. [Майбутне]. Сегодня четыре м[еся]ца, как выехал я с Чернигова. Четыре месяца, как немцы вступили на территорию Черниговской области.

Подводим некоторые итоги борьбы и жизни партизан:

1. Несмотря на все трудности, отряд удержался, организовался и укрепился. Это самое важное!

Более этого, мы поработали над тем, чтобы удержать и укрепить отряды Холменского и Корюковского районов.

2. Сделали все, чтобы создать продовольственные базы, минимум на год, с расчетом на рост отрядов.

3. Приложили все силы, чтобы не было немецкой власти в Холменском и Корюковском р[айо]нах. И это нам удалось.

Надо подчеркнуть, что только поэтому нам удалось более-менее нормально жить и вести борьбу с немцами и их ставленниками.

* Товстенко.

Характерно, все, кто шел из окружения и т. д., знали далеко за пределами области, что в Холмах и Корюковке власть в руках партизан.

4. Создали типографию и провели большую политическую работу среди трудящихся.

5. Уничтожили ...* немцев и мадьяр.

6. Уничтожили шпионов, старост, полицаев и другой сволочи 105 чел[овек].

7. Машин 29 шт., мотоциклов 18 шт.

8. Взорвали два ж[елезно]д[орожных] моста и этим прекратили движение поездов от ст[анции] Мена до ст[анции] Сновская.

9. Взорвали 5 складов со снарядами.

10. Закрепили также трофеи (вооружение).

11. С приездом А. Ф[едорова] и по его инициативе создали, вернее, восстановили распущенную конную группу.

Создали обоз для бойцов, этим создали более подвижным и маневроспособным отряд.

12. Наконец, соединили отряды Холменского р[айо]на в один областной отряд. Довели количество отряда от 270 до 350 чел[овек].

26 декабря [19]41 [г.]

Живем в хуторе М[айбутне]. Разведка доложила, что немцы и мадьяры спалили села Савинки, Самотуги. Были в лесу, взорвали наши землянки.

28 декабря [1941 г.]

Живем в хуторе М[айбутне]. Разведка донесла, что немцы в Корюковке. Они, н[емцы], рассказывают населению, что убили 802 чел[овека] партизан, а их потери 19 [человек]. Правдиво будет так: их потери увеличить втрое, а партизан уменьшить на 802 чел[овека].

29 декабря [19]41 [г.]

Живем в хуторе М[айбутне]. За это время пустили в расход пять сволочей.

[В] Ст[анице] Гутки — *Тищенко* (староста), зам[еститель] старосты *Гарбуз*.

* Количество не указано.

В Радомке — старосту *Евтушенко Якова* и кандидата в члены ВКП(б) *Кожедуба*.

В Перелюбе — старосту *Мацуй* и *Ткаченко Катю* (сестра нач[альника] *Корюков[ской]* полиции).

30 декабря [19]41 [г.]

Утром прибыли в хутор Ласки. С населением хутора Майбутне расстались очень красиво. Без поцелуев нигде не обошлось. Все просили жить у них, пока придет Красная армия. Хутор Ласки разбросанный и поэтому не удобен. Но жить будем.

31 декабря [1941 г.]

Живем в хуторе Л[аски]. [Немцы] начали подбирать старост и полицию в Щорском и Климовском районах.

1 января [19]42 г.

Новый год встретили в х[уторе] Ласки. Население вместе с нами веселилось и радовалось тем успехам, которые имеет Красная армия в борьбе с фашизмом.

Вчера передали, что нами взят г. Калуга.

[19]42-й год будет годом окончательного разгрома н[емецкого] фашизма и его системы во всем мире.

2 января [19]42 г.

С с[ела] Хоромного привезли больше тридцати подвод ова, 19 гол[ов] к[рупного] р[огатого] скота.

3 января [19]42 [г.]

Ровно четыре месяца, как я с С[еменом] М[ихайловичем]* и В[асилием] Е[мельяновичем]** прибыли в Гулино и связались с Климовским отрядом.

4 января [19]42 [г.]

Прибыл к нам капитан Григоренко с группой 6 чел[овек], привез рацию. Это большое для нас дело. Постараемся связаться с Ю[го]-З[ападным] ф[ронтом], с Н.С. Хрущевым, и думаю, что будут знать наши семьи.

* Новиков.

** Яременко.

За эти три дня уничтожили 8 сволочей.

Елино — старосту Николаенко и его заместителя.

Луки — старосту Зуб и полицая Демченко.

Кирилловка — старосту Мызда и управляющего общим двором.

Шишковка — Янченко.

Сегодня шпиона Супрунченко.

6 января [19]42 [г.]

Ровно полгода, как выехали наши семьи в Орск. Откровенно говоря, не думал, что пройдет столько времени.

В связи с этой датой в два часа ночи был устроен не то ужин, не то завтрак. В общем, выпили за их здоровье. На счет дат и *выпивки* особую инициативу проявляет Семен Михайлович*. У него хорошая память. Он знает все даты на тему войны и партизанской жизни. На тему религии — хорошо знает даты Василий Емельянович**. *В общем, без даты не пили, но пили ежедневно.*

Правда, пьяным никогда и никто не был. Пили честно. Досадно: спирт на исходе. Надо искать спиртзавод.

7 января [19]42 [г.]

В час ночи выехал с хутора Ласки.

Погорельской полиции испортили Рождество.

12 полицейских убили, одного ранили. Сожгли 14 домов, плохо, что удрал начальник полиции и староста. Опоздали примерно на один час. Народ нас встретил хорошо. Всех накормили. Просили уничтожить полицию до конца. Двух полицейских взяли с собой. Это те, кто нам помогал. Они рассказывают, что вооруженных их 21 чел[овек]. Имеют по 2—5 патронов, руч[ной] пулемет. По дороге заехали на х[утор] Майбутне. Люди обрадовались, оказывается, эта Погорельская банда посетила их два раза. Сожгли одну квартиру, конюшню, разбили дом, где находился штаб, ранили сестру Кати***. Собрались спалить хутор. Остановились в хуторе Журавлева Буда. *Много сектантов.*

* Новиков.

** Яременко.

*** Товстоног.

8 января [19]42 [г.]

Прекрасное известие передано по радио. Ю[го]-З[ападный] ф[ронт] за подписью Тимошенко⁸⁰ и Н.С. Хрущева обратился к населению оккупированных областей помогать Красной армии, устанавливать, где находятся минированные поля и т. д. Бои идут за Харьков, Сталино, Вязьму, Новгород.

9 января [19]42 [г.]

Вчера и сегодня уничтожили 3-х сволочей, *в т[ом] ч[исле] одного сектанта.*

Сегодня особая дата:

через рацию связались с Ю[го]-З[ападным] ф[ронтом] — передали привет Н.С. Хрущеву, текст следующий:

«Обком действует. При обкоме [действует] отряд 450 чел[овек]. О его действиях передадим завтра.

С приветом — Федоров».

Надо полагать, что с этих пор будем работать для фронта по разведке.

Вчера ребята Водопьянова убрали с лица земли четырех сволочей с Холмов.

10 января [19]42 [г.]

Получили ответ от Ю[го]-З[ападного] ф[ронта]. Дали задание разведать и вести наблюдение за состоянием ж[елезной] д[ороги], движением поездов, где находятся базы, и т. д. Запросили дать [списки] людей, отличившихся в бою, для правительственной награды. Таких ребят найдется немало.

Приняли в отряд 2-х чел[овек] из с. Радомки и 3-х из с. Погорельцы, в т[ом] ч[исле] двух бывших полицейских. Это люди, которые для нас работали.

Живем в хуторе Ж[уравлева] Буда. Штаб находится у Новикова Василия.

Почти целый день играли в «66».

Думали выехать, но дороги нет, большой снег и сильный мороз. Плохо, что нет для лошадей сена.

12 января [19]42 [г.]

Вечером организовали самодеятельность. Хором пели, каждый свою песню. Я и А[лексей] Ф[едорович]* играли на

* Федоров.

гребешках. Логвинович* танцевал. Особо чудил Васюк и Федя**. Без Васюка, вообще, было бы скучно в штабе. Это человек особого рода. Он бывает без движения несколько часов и то в то время, когда спит.

Ю[го]-З[ападному] ф[ронту] передали о деятельности отряда.

«За четыре м[еся]ца уничтожено и ранено 368 немцев, захватили много трофеев. Уничтожено старост и полицейских 105 чел[овек], уничтожено 29 автомашин, в т[ом] ч[исле] 2 штабных с документами, 18 мотоциклов, 5 складов с боеприпасами. Захвачено 100 лошадей и 120 седел. Взорвано 3 ж[елезно]д[орожных] моста и много имущества связи.

Отряд не допустил немецкой власти на территорию Холменского и Корюковского районов.

Выпущено и распространено 31 листовка с тиражом 40 тыс. экз[емпляров] (это сводная)».

2 декабря в с. Погорельцах уничтожен карательный отряд численностью 148 чел[овек], уничтожено 8 автомашин, 11 мотоциклов, склад с горючим и боеприпасами.

Отряд с 15 по 21 декабря [1941 г.] вел бой с немецко-магьярским отрядом, в результате боев уничтожено и ранено 117 чел[овек]. Взято в плен 5 чел[овек]. Захвачено 2 р[учных] пулемета и 1 повозка с боеприпасами.

На 12 января [1942 г.] в отряде [насчитывается] 500 чел[овек]. Большое количество населения желает вступить в отряд. Вооружения нет⁸¹. Наша просьба: дать 10 минометов с минами, 10 станковых и 15 ручных пулеметов, лент и неограниченное количество патронов, 1000 руч[ных] гранат, 100 термитных бутылок, 200 кг толу бикфордового и детонированного шнура, 300 капсюлей и 10000 патронов «ТТ».

В общем, получается сводка неплохая.

13 января [19]42 [г.]

Водопьянов сделал засаду и расстрелял одиннадцать сосницких полицейских.

* Капранов.

** Герасименко.

Целый вечер дрались А.Ф. [Федоров], Логвинович, Васюк и Федя. Били В.Л. Вообще, у нас принято разъяснять кулаком и палкой.*

Да, Водопьян у убитых взял один руч[ной] пулемет, десять дисков к нему, восемь винтовок, наган и документы. *Одного ранили.*

14 января [19]42 [г.]

Получили благодарность и привет от Н.С. Хрущева. Я, от имени обкома КП(б)У, вручил знамя отряду им. тов. Сталина. Принял Федоров и ответил от им[ени] отряда. Сказано коротко, но ясно. Для хранения [знамя] вручено конной группе. После парада проехали верхом по селу. А. Ф[едоров] упал со своей «Вальки». Кобыла очень глупая!

15 января [19]42 [г.]

Выехали из хутора Ж[уравлева] Буда (в 22 ч[аса] 30 м[инут]). Жили восемь дней и восемь ночей. За это время почистили от полицейской мрази села — Радомку, Б[илошицу] Слободу и др. В общем уничтожено 17 сволочей, в т[ом] ч[исле] 11 сосницких. Приняли в отряд 5 чел[овек].

16 января [19]42 [г.]

Все возвратились с операции.

С 15 на 16 января [19]42 г. чистили Орловскую волость.

Убили 22 чел[овека] полицейских. Забрали разные документы. Среди них сотни заявлений колхозников. Большинство по вопросу снижения налога, характерно, что ни на одном заявлении нет никаких пометок. Никакого реагирования на эти заявления! Вот сволочи!!! Зато умудрились написать такое объявление:

«Господа!

Без дила в кабинет секретара охраны не заходите».

Или:

«Комната военных дел».

В Орловку ходили 1, 2, 5, 6[-й] и развед[ывательный] звезда во главе — Рванов и Еременко.

* Капранов В.Л.

В Козиловку ходил т[ов]. Водопьян со своим взводом. Уничтожили 7 полицейских и сожгли три дома.

Т[ов]. Туник со своим взводом налетел на Сядрино, Самотуги и Рейментаровку. Пустили в расход:

Сядрино — 6 чел[овек]

Самотуги — 6 + 1 писарь

Рейментаровка — 5 + 2 = (20).

Взяли 7 винтовок и 7 дробовиков. Кроме того, *расстреляли Олифиренко Аврама Степановича плюс одного без руки.* Итак, за 2 дня уничтожили 44 сволочи (плюс 12).

17 января [19]42 [г.]

Орловская банда убила т[ов]. Кожушко. В Б[илошицкой] Слободе убили Ярмоленко и ранили Сосновского.

Наши ребята убили одного полицмана, расстреляли дезертира с отряда Олифиренко С.Н.

18 января [19]42 [г.]*

В 22.00 выехали из хутора Орловка.

Михайлович Федор М. (хозяин), т. е. из колхоза им. Калинина. В день отъезда получился конфуз: на третий день пребывания в хуторе обнаружили трех чел[овек], сидевших в погребях, скрывшихся от нас. В т[ом] ч[исле] сидел в погребе сынок нашего хозяина, муж Маруси, которая плакала по нем, что убит на фронте. Какое лицемерство! А.Ф. [Федоров] дал по морде сынку, а я ужарил Марусю. Дед целовал нас в знак того, что мы его не расстреляли. А следовало бы! Одного из трех убили — б[ывшего] председателя колхоза Дрозд. Эта сволочь отогнала весь скот немцам. Евангелист с 1930 года. В х[утор] Ж[уравлева] Буда приехали утром 19 января.

19 января [19]42 [г.]

Вчера был второй налет на Орловскую полицию. Убили 12 чел[овек]. Сожгли более 20 домов, взяли 21 свинью и 7 коров.

Встретилась девочка 11 лет. «Вот интересная картина, — говорит она, — все равно, що у Щорса. Вы мабуть у Щор-

* В дневнике нарушена хронология описания событий: запись 19 января 1942 г. стоит перед записью 18 января.

са служили?» Встретился один дед, он говорил, что вчера, т. е. 17 января, был налет на Н[овгород]-Северский, убито 5 немцев.

20 января [19]42 [г.]

Стало известно, что в Прибине и в Охрамеевичах [стоят] немцы и мадьяры. Ведем разведку.

21 января [19]42 [г.]

Ровно месяц, как выехали с «Лесограда»⁸², оторвались от немцев. А сегодня они опять появились в погоне за нами. Больше ста чел[овек] прибыло в Радомку, еще большее количество направилось на Холмы. Часть их есть в Рыбинске. Видимо, собираются нас окружить.

Решено с хутора Ж[уравлева] Б[уда] выехать.

Выехали в 14 ч[асов]. По дороге встретили 4 мадьяр и одного полицейского. Всех уничтожили. Они [мадьяры] ехали в Щорск. Полицейский [из] с[ела] Турья Мороз Павел Васильевич 1924 г. рожд[ения].

22 января [19]42 [г.]

В 3 ч[аса] ночи были в х[уторе] Д[овжик] Семеновского района. Утром одна женщина донесла, что в Жадово и Машево полно немцев. Послали разведку. Разведка донесла, что в Жадово и Машево немцев нет.

23 января [19]42 [г.]

Вчера был небывалый случай. В 23 [часа] разведка донесла, что в Жадово и Машево немцев и мадьяр нет, в это же время сводочи начали наступать на хутор. Перед этим их разведка подошла буквально к дому, где находились партизаны. Это беспечность!

Наступление начали с поджога соседних зданий нашего хутора. После этого начали пулеметный огонь, [стреляли] зажигательными пулями. Ракетами освещали со всех сторон. Была видимость полного окружения! Решено было отойти. *При отходе беспорядков было очень много. Главное — в организации и дисциплине. У многих командиров нет командного языка. Наш недостаток, что мы часто меняли свои приказы. В таких случаях люди теряют веру в наши приказы. Случайно убили Рудого.*

Приехали в 7.00 во вторую бригаду колхоза им. Калинина (х[утор] им. Калинина). Вечером в 20.00 выехали в Шишковку. Их было убито 8, ранено 12.

24 января [19]42 [г.]

Приехали в Шишковку в 8 час[ов] утра. Ехали 12 ч[асов], проехали не меньше 50 км. Мороз сильный, дороги не было, снегу по колено. В общем, переход солидный, есть обмороженные.

Разведали с[ела] Барановку, Кирилловку, Шумиловку, Блешню, Гутку-Студенецкую — немцев нигде нет.

Вчера [они] были в Барановке, а три дня тому были везде в указанных селах. Успокаиваться нельзя. Могут появиться. Нашлись наши разведчики (10 чел[овек]).

Моисеенко Геня, хорошо всех их вывел из Радомки. Рассказывают, что Лосевку сожгли по указанию одного старика. Его мадьяр спрашивал, где «партизан». Старик указал на село, имея в виду колхоз «Партизан».

25 января [19]42 [г.]

Пять м[еся]цев, как выехали в Гулино. Характерно, что за это время я ни одного раза не болел. А бывало, в мирных условиях, как только где-либо продует или промерзнешь — сразу приключается холера.

Да, дата знаменательная, но трагедия в том, что сегодня впервые за пять месяцев завтракали без спирта. Ночная разведка донесла, что вокруг нас на расстоянии 12—25 км мадьяр нет. Живем в Шишковке. Штаб у Бардаковой Гали.

В 15.00 было три пулемет[ные] очереди, подняли народ, послали разведку. Мадьяры в Прибини. Возвращаются с облавы. Надо полагать, что все они будут возвращаться по своим путям, в т[ом] ч[исле] через Шишковку.

Решено выехать. Можно, безусловно, с ними сразиться. Успех был бы за нами, но с точки зрения тактики, когда они делают за нами погоню и стараются окружить, нужно от них оторваться.

В 20.00 выехали с Шишковки, в Елинские дачи, до климовцев.

Приехали в лес 26 января [19]42 г. в 2 ч[аса] ночи.
Лес — как родной дом.

Художество исключительное. Беда в том, что нет землянок. Приходится обогревать 600 чел[овек] в двух небольших землянках. Начали строить шалаши. Народ закаляется, многие не представляли, как можно жить в лесу в такое время без всяких землянок. Обстановка заставляет делать все. А можно ожидать еще худшего.

27 января [19]42 [г.]

Живем в лесу, обогреваемся возле костров. Строим шалаши. Стало известно, что в хуторе Довжик на нас, идя по своему пути, наскочили мадьяры. Убито их 3 чел[овека], 2 ранено. 12 [партизанов] обморожено. Вчера сделали реорганизацию отряда: создали 4 роты, в каждой роте по 3 взвода, во взводе по 3 отделения из 10—11 чел[овек] в отделении, упразднили кавалерийскую группу, создали развед[ывательный] взвод конников и пеших — 60 чел[овек]. Создали хозяйственный взвод. Кроме этого, существует сан[итарная] часть, боепитание. Такая структура отряда. Выехали за спиртом в Софиевский спиртзавод, за сеном — под Кирилловку.

30 января [19]42 [г.]

Живем в лесу. Хорошие известия передали по радио. Ю[го-Западный] и Южный фронты за десять дней продвинулись на 100 км. Взято много населенных пунктов и трофеев. Взято четыре города: Лозовая, Барвенково, Сухиничи. Особо важно Лозовая. Убито более 25 тыс. солдат. С нетерпением ждем прихода Красной армии. Весь народ живет надеждой. Малейшая победа Красной армии подносит дух наших бойцов.

Прослушаем Информбюро, и многие недовольны, когда не взяты города. Это настроение естественное, но в то же время легкомысленное.

Получили известие по радию о том, что Григоренко, Сению* и Стасюк Веру наградили орденами. Нужно надеяться, что и наши ребята получают оценку за их действия. Если согласятся принять, то мы передадим следующий список партизан. [...]**

* Мазур.

** Не публикуется список на 33 человека.

Хорошая весть. Запросили место и сигналы для выброски вооружения. Только что выбрали такое место:

С[ело] Мостки. Западнее их. Координаты:

52.01 с[еверной] ш[ироты], 32.02 в[осточной] д[олготы].

Сигналы:

Ночной старт, 2 красных и одна белая ракета. Если выбросят то, что запросили, это будет богатство для отряда. За последних три дня движение мадьяр особо активное. Вокруг леса кишат. В [селе] Гутки они есть, в Ивановке, в Шишковке, Прибине, Кирилловке, Барановке они есть. Двигутся с Городни в Щорск, дают круг по селам, видимо для грабежа.

В эту минуту, когда я веду запись, Васюк скинул рубаху и штаны и ищет «пехоту». Так называют вшей наши ребята. Не подумайте, что все у нас такие, как Васюк. Этому человеку надо дать характеристику, чтобы все знали: может говорить целый день без усталости. Причем, как правило, повторяет одно и то же несколько раз, если кто проявит какую-либо хорошую инициативу, то он ее обязательно комментирует без конца, и если предоставляется возможность, то он эту же инициативу выдает за свою. Кстати сказать, сам он безынициативный. Работая адъютантом, своих обязанностей не знает и не хочет знать. Короче говоря — партизан без всяких обязанностей.

По своему темпераменту он всегда в движении, кажется, какая-то внешняя сила его всегда толкает.

С такой энергией он мог бы, безусловно, быть другим человеком.

31 [января] [19]42 г.

В отряде появился спирт.

Группа во главе с тов. Яном привезли спирт в Софиевку — 25 лит[ров]. Если давать по 50 гр[аммов], то это хватает на 2 м[есяца]. *А если будут так пить, как сегодня, то через несколько дней его не будет.*

Сегодня все были пьяны.

Комиссарам и политукам была работа.

На заводе убили двух полицейских и старосту. По дороге в с. Чолхово встретились с полицией, расстреляли 7 чел[овек]. Забрали 26 пар валенок и козюков, собранных для немцев.

«Партизана» Гончарова расстреляли, как вора, крал сапоги, хлеб и др[угие] вещи. Два раза ушел с поста, пытался удрать с отряда. Пустили в расход управляющего Софиевским з[аво]дом Андрусевича и зав[едующего] откормочным пунктом этого з[авода] Рыхлиського.

1 [февраля] [19]42 г.

По радио передано, что взята Сахновщина — моя родина. Расстреляли Кожедуба, за то, что в пьяном виде произвел два выстрела и этим сделал тревогу в лагере. Сделали очень правильно. Вечером была самодеятельность. Под гармонику пели и танцевали. Рассказывали анекдоты. Особую активность проявили Дудчин и Василий Емельянович [Еременко], тот на тему суда и прокуратуры, а другой на антирелигиозную тему. Щуплик читал свои стихи. Это у нас поэт-фронтовик. Со всех анекдотов мне запомнились такие: «нахал», «суд над конокрадом», «про немецкого и русского (старого) денщиков», «для попа Г.», «не хватило», «как старшина пил квас».

Т[ов]. Балабай заколол одну сволочь — лесника, работавшего у немцев.

3 [февраля] [19]42 г.

Наши войска оставили Феодосию.

Окончательно передали, что выброску вооружения сделают 10 [февраля] в час ночи. Вот будет дело!

5 [февраля] [19]42 г.

Семен Михайлович [Новиков] напомнил, что сегодня семь м[еся]цев, как выехали наши семьи в Орск. Выпили за их здоровье.

Передали по радио о действиях черниговских партизан. В нескольких районах немцы не могут установить власть. Неоднократные нападения мадьяр на партизан проходят безрезультатно для них, партизанское движение ширится и развивается. Так примерно передали. За прошедшие два дня уничтожили 8 сволочей. Семья лесника 3 чел[овека], Тихоновского полицмана, два разведчика из [села] Гуровичи, 2 полица [из] Охромеевичи. Возвратилась разведка с Новозыбкова и Климов[ичей]. Дороги везде очищены, движения нет. С Н[овгорода]-Северско-

го до Новозыбкова, а отсюда до Гомеля [железнодорожный] путь перешит. Движение небольшое. По предварительным данным, в Н[овгороде]-Северском, Пироговке, Терещенской полно немцев. Укрепляются. Есть сведения, что будут расчищать дороги Гуровичи—Щорск, Гуровичи—Городня.

Все подготавливается для отступления. Получим вооружение — мы поработаем для фронта. Все для фронта, все для победы!

Друзья мои заставили меня завести бороду и усы. Согласился. Дудчин сказал, что борода будет хорошая.

В последний час.

Сегодня в 18 ч[асов] 30 м[инут] к нашему месту стоянки подошли мадьяры и полицманы. По рассказам подводчика, которого захватили, выехали они из Корюковки 3 [февраля] с[его] г[ода], ночевали в Софиевке. В Тихоновичах они взяли полицейских-проводников. Подъехали к леснику, подожгли постройки и, видимо не зная, что мы находимся именно здесь, ехали поджечь столовую и остальные постройки, находящиеся возле нас. Заметив наш пост, они открыли по нему огонь. Это было неожиданностью для гарнизона. Многие из климовского отряда растерялись. Наш народ более обстрелян и вел себя более спокойно. Быстро выдвинулась группа бойцов во главе с Яном и пулеметный расчет 2-й роты. Они под руководством т[ов]. Рванова дали противнику первый бой, захватили станковый и ручной пулеметы, убили 4-х полицейских и 2-х мадьяр. Ох, какие они *серуны!* *Особо паршиво себя проявил к[омандир] 4-й роты т[ов]. Водопьянов. Он полчаса собирал один взвод. Отлично себя показал Литвин Петр — он лично, подойдя вплотную к мадьярам, убил двоих.* Было их: мадьяр 500 и 30 полицейских. Плохо, что они выявили место нашего нахождения. Надо подготовиться к грядущим боям в этом лесу. В это время, когда шел бой, у меня украли часы. *Есть в отряде сволочи, еще не всех перестреляли.*

Отставить! За часы написано не правильно. Оказывается, Алексей Федорович [Федоров] решил надо мной поиздеваться. Он снял со стенки часы и отдал их т[ов]. Капранову. Знал об этом Василий Емельянович [Еременко], но молчал.

6 [февраля] [19]42 г.

Целый день ездил по лесу, определял, где лучше установить оборону и засаду, и проверял размещение застав.

7 [февраля] [19]42 г.

Разведка донесла, что в Ивановке сегодня избран староста и выделено 4 полицейских. Интересно отметить: немцы за 6 м[есяцев] не смогли до сих пор установить власти. Это значит, власть их временная и недолговечная. Сейчас ровно 3 часа ночи. Закончили играть в «501». Ложусь спать.

8 [февраля] [19]42 г.

Целый день ездил по лесу. В дороге получил сведения от одного старика, что в [село] Гутки, в [село] Мостки сегодня должны прибыть немцы. Сделал засаду возле дома лесника. Старик, едущий из Гутки в Хоромное, рассказал, что там никого нет. Оказывается, что в Гутки была полиция из Тихоновичей и уехала 7 [февраля] в 15 [часов].

9 [февраля] [19]42 г.

Ездил на х[утор] Луку. Прибыла Надежда Белявская. Была в «походе» 23 дня. От радости, что она нас нашла, она не смогла говорить минут десять. Мальчика забрала Рейментаровская полиция. Подробно запишу ее поход после. Сегодня полгода, как из г. Чернигова вышел областной отряд в лес.

Отряд числился в 140 чел[овек]. Теперь 500. Одна группа в 30 чел[овек] ушла в Армию. За половину ноября, за декабрь и январь в [19]42 г. отряд вырос на 200 чел[овек]. Остальная часть состоит из быв[ших] отрядов Холменского и Корюковского р[айо]нов.

Рост по месяцам:

Август — 160

Сентябрь — 30

Октябрь — 60 (250)

Ноябрь — 40

Декабрь — 80

Январь и Февраль — 113 (есть неточности, не все учтены).

Надо дальше расти. Дела еще впереди.

10 [февраля] [19]42 г.

Полное разочарование этим днем. В 4 час[а] должен был прилететь самолет для выброски вооружения.

Выехали. Разожгли костры. Выставили посты. Все было приготовлено. Ждали с нетерпением. Всякий шорох и шум ветра люди принимали за гул моторов. Когда один кричит: «летит», мигом всех облетает радость и восторг. Несколько минут длится смертельная пауза. Самолета нет. Начинается шум и недовольство. Так было четыре раза. Костры зажгли в 3 [часа] 30 [минут], а потушили в 5 [часов] 30 [минут]. Это безобразие! Нам не так легко это делать. Вечером передали, что выброску сделают 15 [февраля]. Не вылетели, был снегопад. Будем ждать и дождемся.

11 [февраля] [19]42 г.

Возвратились Романов, Полещук с разведки [из] Н[овгорода]-Северского. Прошли хороший путь. В одном селе убили нач[альника] полиции и его заместителя. На ж[елезно]д[орожном] мосту обезоружили 7 полицейских, охранявших этот мост. Привезли 9 винтовок, патроны. В Н[овгороде]-Северском есть немцы и мадьяры. Укреплений по Десне нет.

13 [февраля] [19]42 г.

Живем в лесу. Все роты выкопали себе землянки и в них живут. Весь отряд расположен в 3-х кварталах. Все хорошо: тепло и уютно, но чувствуется недостаток хлеба, а для лошадей — сена. Все это приходится ежедневно доставать и добывать. Надо отдать справедливость и сказать, что Логвинович в этом деле работает хорошо.

Народ голодным еще не был. Картофель и мясо было всегда. Мадьяры и полиция («союзнки») стараются насадить власть во всех прилесных селах и, таким образом, блокировать нас. Получи[м] вооружение, будем их громить и за их счет жить.

Подсчитали, что из себя представляет отряд по военным званиям и специальност[ям]:

Младш[их] сержантов — 13

Сержантов — 13

Ст[арших] сержантов — 19

Мл[адших] лейтенантов — 6

Лейтенантов — 18
Ст[арших] лейтенантов — 6
Старшин — 2
Капитанов — 3
Ст[анковых] пулеметчиков — 39
Руч[ных] пулеметчиков — 20
Минометчиков — 6
Артиллеристов — 37
Связистов — 26
Саперов — 6

Шоферов — 5

Политсостав:

Мл[адиших] политруков — 12

Политруков — 27

Ст[арших] политруков — 14

Бат[альонных] комиссаров — 7

Полк[овых] комиссаров — 1, он же генерал-лейтенант Орленко⁸³.

В общем, с такими кадрами воевать можно, и будем воевать!

Возвратилась разведка с Холмов. До Холмов не доехали, там полно полиции и есть мадьяры. Одна женщина (очевидец) слышала и видела, что после боя в лесу 5 февраля мадьяров убитых — 4 чел[овека] и 7 раненых.

Другой источник говорит, что убито 14 полицейских и ранено 7 мадьяр. После этого боя мадьяры набили морды полицейским и сами выехали [из] с. Корюковки.

14 [февраля] [19]42 г.

Утро. Сообщили о двух выстрелах в [километре] от лагеря. По нашим условным знакам это боевая тревога. Выяснилось, что стреляла какая-то сволочь.

Вася* доложил, что принята[я] радиограмма расшифровывается. Переехали в другое помещение. Григоренко доложил о содержании радиограммы:

«Федорову

С вашими донесениями познакомился. Рад вашим успехам. За новогоднее поздравление благодарен. Вашу просьбу удовлетворяем. Желаю дальнейших успехов в деле раз-

* Васюк В.Н.

грома немецких оккупантов. Привет Вам и Вашим боевым товарищам.

Хрушев».

Как прочли эту радиограмму — Василий Емельянович [Еременко] — заплакал. Радость молниеносно облетела весь отряд. Настроение исключительно приподнято. Целый день играл патефон. Главный музыкант Вася. Надо надеяться, что сегодня ночью получим от фронта все, что просили.

Сегодня побрил бороду и усы. Эксперимент не удался. Волос редкий и рыжий. Думаю никогда бороды не заводить.

Пойман один [вражеский] разведчик. Уничтожен.

15 [февраля] [19]42 г.

С 2 до 5.30 ч[асов] ожидали самолета, но его не было. *Это безответственность с их стороны.* Возмущение очень большое. Утром передали радиограмму, что могут выбросить 16 или 17 [февраля]. Дали ответ, что принимаем 16.

В 7 [часов] лег спать, а в 10.00 меня подняли. В это время началась схватка с мадьярами. Борьба длилась до 18 ч[асов]. Результаты такие: убито мадьяр 68 чел[овек], ранено до сотни чел[овек]. Наступали они с Гутки-Студенецкой, хутора Луки, Мостков и с. Ивановка. Но где они ни появлялись, везде партизаны их встречали и били. Рота т[ов]. Громенко убила ...* чел[овек], рота т[ов]. Балабая ... чел[овек], тов. Водопьяна ... чел[овек].

У Громенко результаты были бы намного лучше, если бы они самостоятельно не оставили района засады.

Лучше всех действовали подразделения тт. Кабытянского и Литвина в сторону Ивановки. Захватили один станковый и 6 ручных пулеметов, 8 тыс. патрон[ов]. С нашей стороны 2 убитых и 6 раненых.

Особенно отличились в этом бою такие товарищи: Артозеев, Ганкин, Мехиринов, Черкасов, Ковтун и санитарка Искевич Галина Ив[ановна].

16 [февраля] [19]42 г.

С часу до 6 [часов] утра ожидали самолета. Был слышен гул мотора, но самолета не появилось. Он прошел с вос-

* Здесь и далее количество убитых не указано.

тока на запад севернее Мостков и из запада на восток южнее Мостков. Досадно и обидно.

17 [февраля] [19]42 г.

Исторический день! В 3 час[а] 45 ми[нут] прилетел самолет. С этой минуты весь лагерь не спал. Люди, которые встречали самолет, сбрасывали шапки, кидали их вверх и кричали «Ура». Радость была исключительная!

За шесть с лишним месяцев впервые встретились с родным самолетом. Груз сброшен отлично. Всего 12 мест. Плохо, что нет станк[овых] пулеметов, минометов и мин. Думаю, что завтра сбросят.

18 [февраля] [19]42 г.

В 4 ч[аса] 15 м[инут] прилетел тот же самолет. Сбрасывал груз хуже. Выбросил 13 мест и 2 чел[овека] тт. Стальной Геннадий Яковлевич и Жетнек Иван.

Встреча была очень горячая. Вопросов было тысяча. Досадно одно, что не дали ст[анковых] пулеметов, минометов, рус[ских] патронов и мин. По этому вопросу сегодня дали радиogramму Н.С. Хрущеву. Сегодня передали о боях с венграми 15 [февраля] [19]42 г. Текст следующий:

«15 февраля один б[атальон] венгров окружил район нахождения отряда, пытались уничтожить отряд. Противник наступал с 4-х направлений, бой длился 8 часов. В результате боя все атаки были отбиты, убито 91 венгра, ранили до 110 чел[овек]. Захватили 2 станковых и 7 ручных пулеметов, 8000 венгерских патронов. С нашей стороны убито 2 чел[овека] и 6 раненых. В бою отличились Артозеев, Ганкин, Михеранов, Черкасов, Ковтун, санитарка Искевич Галя.

Федоров».

Завтра передадим за уничтожение полиции, за деятельность Добрянского и Климовского отрядов, за террор немцев над мирным населением.

19 [февраля] [19]42 г.

Частично передали списки для награждения. К тем, что были, добавили еще несколько человек: *Ганкин, Артозеев, Черкасов, Михеранов, Ковтун, Искевич, Литвин, Авксентьев, Мазинов, Лошаков, Мусиенко, Никитин, Самарченко* —

13 плюс 29 — 42 чел[овека]. Дали свой проект, кого, каким орденом наградить*.

Если наградят — это будет большим событием в жизни отряда. Силы и дух партизан подвоятся.

Сегодня днем разведчики были в с. Ивановке. Полиция их встретила огнем. Когда они приблизились к селу и дали несколько очередей с автоматов, то все 54 полицейских скрылись, бросили свою канцелярию со всеми документами.

Сожгли постройки начальника полиции, провели митинг с женщинами и предложили сдать оружие**. Разведчиков было 10 чел[овек].

В Тихоновичи также ездило 10 разведчиков, но добраться в село не смогли. Достали живой «язык» — полицейского. Уничтожили сволоту.

20 [февраля] [1942 г.]

Разведка пустила в расход 3-х сволочей в Гутке-Студенечкой. Группа *во главе с тов. Яном* сделали операцию в с[еле] Ивановка. Полицейские все удрали. Сожгли несколько домов полицейских и забрали их имущество.

21 [февраля] [19]42 г.

При постановке мины получилась неосторожность. Убит т[ов]. Березин и ранено 2 чел[овека].

Тов. Туник выехал в Рейментаровку за патронами.

22 [февраля] [19]42 г.

С Хоромного пришло 12 чел[овек] в отряд. В этом селе можно взять до 200 чел[овек]. С Елино пришло 5 чел[овек]. Желание вступать в отряд исключительное. В связи с этим дали тов. Хрущеву телеграмму:

«В отряд ежедневно вступает до 50 чел[овек]. Еще раз прошу выбросить вооружение согласно нашей заявки.

Федоров».

Кроме того, запросили самолет, чтобы забрать раненых. Послали приветствие тт. Сталину и Хрущеву и бойцам Красной армии.

* Не публикуется список на 42 человека.

** Наверное, Н.Н. Попудренко имел в виду — собрать оружие.

Тексты:

«Хрущеву»

В день 24-й годовщины Красной армии привет от партизан Черниговской области Вам, командирам, политработникам, всем бойцам Ю[го]-З[ападного] фронта. Заверяем Вас, что выполним поставленные перед нами задачи и будем бороться с оккупантами до окончательного их уничтожения.

Федоров».

«Товарищу Сталину»

В день 24-й годовщины РККА, приветствуем Вас и в Вашем лице героическую Красную армию. Мы с честью выполняем Ваши указания — истребить всех немцев, пробравшихся на территорию СССР. Наш лицевой счет: убито 772 немца, 237 жандармов, уничтожено 69 автомашин, 24 мотоцикла, 5 складов с боеприпасами и горючим, 5 ж[елезно]д[орожных] эшелонов, взорвано 2 спиртзавода, захвачено 100 лошадей, 120 седел, 4 станковых и 16 ручных пулеметов, 150 винтовок и тысяча патронов].

[Подпись]

Бойцы, командиры и политработники партизанского отряда им. тов. Сталина».

В эту ночь ивановская сволочь убила разведчика т[ов]. Горбач.

23 [февраля] [19]42 г.

Слушали приказ наркома обороны товарища Сталина в связи с 24-й годовщиной РККА. Это не просто приказ, а программа борьбы с немецким фашизмом. Слушали передачу с г. Лозовая с одного участка фронта. Слышно было канонаду, звук пулеметов и крики «ура!».

Поэт тов. Бажан выступал по радио, [рассказывал] о черниговских партизанах, сказал очень красиво и крепко.

Целую ночь снилась моя большая и маленькая доци.

Очень приятно!

В 16.00 в х[утор] Луки прибыло до 200 полицейских. Захвачены 4 чел[овека]. Рассказывают, что они съехались с Корюковки, Холмов, Щорса, Тихоновичи и др[угих] сел.

В Ивановке сидят 20 мадьяр, как руководящее ядро. Перестрелка длилась 2 ч[аса] — ранили тов. Саловарова. Их жертвы неизвестны. Сожгли сволочи весь хутор. До этого там уже никого с населения не было.

Вечером выпили и закусили в честь 24-й годовщины нашей славной Армии.

24 [февраля] [19]42 г.

Передали радиogramму своим семьям. Если получат, это будет для них целым событием. От радости будут плакать, смеяться и раздумывать. Эту ночь во сне видел и чувствовал Тосю⁸⁴.

25 [февраля] [19]42 г.

Ровно 6 месяцев, как выехали с Чернигова в Гулино. Полгода в тылу противника. Это легко сказать! А пожить [в] это время [было] более интересно и поучительно. За это время было очень много разнообразных острых, простых и сложных вопросов и эпизодов. Но всегда было так: чем сложнее и острее стоит проблема, тем больше появляется энергии, острее [становится] ум и тем больше интереса к жизни. Собственно, это всегда так, но в условиях войны это больше всего запоминается.

За эти полгода есть что вспомнить и осознать. Характерно одно, что никогда нельзя забыть: партизаны держали власть в своих руках на территории двух районов более 4-х месяцев. В это время проводили сессии районных и сельских советов. На повестке дня: текущий момент и задачи партизан. Ко дню октябрьских праздников Корюковские партизаны отремонтировали радиоузел и транслировали Москву по всему райцентру. Это тогда, когда немцы с кожи лезли, врали и доказывали, что Москва ими взята. Организовывали торговлю, навели порядки в колхозах и т. д.

Немцы появлялись, но, узнав о том, что здесь были партизаны, немедленно ушивались.

Это был период, когда не немцы гонялись за нами, а мы за ними. Это не значит, что мы тогда были большей силой, чем теперь. Но факт таков был. Дело в том, что в то время партизаны одновременно были в нескольких селах и казалось, что их сила. Кроме того, часто делали засады, которых они боялись. Немцы также вели разговор, что, мол, придет зима и партизанам «капут». Но пришла зима, а отряды выросли в 2—3 раза. Они с этого факта сделали вывод. А к тому [же] обстановка в корне измени-

лась. Им нужно удирать, а для этого надо прочищать дороги. Вот они и взялись за нас.

26 [февраля] [19]42 г.

Разведвзвод уничтожил пять сволочей [в] с[еле] Елино. Вечером на заставу пришел парнишка проситься в отряд. Казалось бы, дело нормальное. Но этого парня видели с мадьярами 15 [февраля] в х[уторе] Лука. Разоблачили. Оказался разведчик от полиции. Пустили в расход.

27 [февраля] [19]42 г.

Вчера вечером узнали, что в Клюсах собран хлеб для немцев. Послали 30 чел[овек] во главе с тов. Громенко. Привезли более 100 пудов, остальной раздали колхозникам. Вечером получили сообщение Ю[го]-З[ападного] фронта, что 28 [февраля] с 3 [до] 5 ч[асов] будет 2 самолета с грузом. Погода прекрасная.

28 [февраля] [19]42 г.

Самолеты были. Причем раньше времени. Первый прибыл [в] 2 ч[аса] 45 м[инут]. До 3 ч[асов] груз выбросил. Второй самолет прибыл в 3 ч[аса] 35 минут. До 4 ч[асов] закончил свою работу. Все сделано отлично. Выбросили 3-х человек, двух радистов и одного чекиста, 14 минометов, 400 мин, 20 тыс. русских патрон[ов]. За такие вещи надо хорошо поблагодарить. Это событие подняло головы наших бойцов. Достать [бы] еще ст[анковых] пулеметов и винтовок — и у нас тысячная армия.

Днем приняли радостную весть из Ю[го]-З[ападного] фронта (в общем, одна радостная весть за другой).

Весть о том, что список т[оварищей], представленных нами к награде, подписан Военным Советом Ю[го]-З[ападного] фронта. Есть надежда, что правительство наградит. Трудно представить ту минуту, когда это будет объявлено. Дехто пугает слезу. А вообще это будет событием исторической важности. О нас узнает страна. Прощай февраль, да здравствует март!

1 марта [1942 г.]

За последних три дня приняли в отряд 78 человек [из] сел Хоромное и Елино.

Полгода, как мы живем и ведем борьбу в тылу противника, более 8-ми мес[яцев] войны. С точки зрения истории время не большое, но история очень почетная. Вести войну одной страны с сильной Германией, причем по существу без помощи других государств, — это дело не легкое. Но как бы тяжело ни было, сколько бы времени ни продлилась эта война, все равно победа будет за нами. Мы в тылу убедили[сь], что народ, который уже познал немецко-фашистскую власть, никогда не будет жить при этой власти. Одно то, что число народных мстителей ежедневно увеличивается, уже это говорит само за себя.

Во многих селах немецкой власти нет. Люди о ней представляют по сведениям других сел и уже недовольны ею. Но, как только эта власть устанавливается в данном селе, мужчины ищут партизан, женщины с детьми, бросая свое хозяйство, переходят в то село, где нет немецкой власти. А ведь надо сказать, что это только цветочки, а ягодки еще впереди.

Иногда говорят, что мерзости у нас много. Правда, ее больше оказалось, чем можно было предполагать, но для нас хорошо известны методы вербовки и организации полиции.

Во-первых, идет ложь о том, что советской власти уже нет.

Во-вторых, кто не записывается в полицию, тому угрожают, считают партизаном.

В-третьих, недостаточное количество партизанских отрядов, куда бы можно было обратиться [и] вступить.

И как результат — полиция существует. К этому надо добавить, что руководители полиции — старосты и старшины — как правило, махровые враги: кулаки, уголовники, бандиты в прошлом, петлюровцы, националисты⁸⁵ и т. д.

При силе оружия, они держат немало народа в своих руках. [Но] стоит только появиться нашему [партизану] в селе, как многие просят в отряд (некоторых приняли). А там, где отряды бывают всегда, там нет даже желающих вступить в полицию. Все это можно видеть на примере: Рейментаровка, Савинки, Холмы, Лосевка, Погорельцы и т. д.

За последние 4 дня приняли в отряд до 100 человек. Немцы в тревоге: «Большевики проводят мобилизацию».

Да, хочу продолжить свою мысль о войне и власти.

Более 4-х месяцев в Холменском и Корюковском районах была советская власть. По многим вопросам мы проводили собрания колхозников. Проводили сессии районных и сельских советов депутатов трудящихся, везде реяли красные знамена, висели портреты вождей. Молодежь по вечерам гуляла и под гармонику танцевала. Народ не знал непосильных налогов и экзекуций немецкой власти. Звуки советских, патриотических песен разносились по всем селам, хуторам и улицам. Помню, как 6 ноября в Холмах партизаны проводили районную сессию депутатов трудящихся. В зале клуба сотни людей, молодежь поет песню о Сталине, гармонист играет «польку», а на дорогах, ведущих в районный центр, стоят партизаны с винтовками в руках.

На повестке дня доклад: «О 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». В общем, нужно будет рассказать более подробно, последовательно. Так это было во всех селах, где властвовали партизаны.

Можно после этого представить, как люди могут примиряться с немецкой, грабительской властью.

То же самое происходило в селах Корюковского района.

Немцы, а особенно мадьяры боялись партизан как огня. Помню эпизод: в селе Прибини был т[ов]. Балабай и 2 человека с ним. Приехали немцы, начали искать партизан. Балабай остался один. Спрятался *в уборной*. Немцы это заметили, к уборной подошел один. Балабай в него выстрелил. Ранил, [и немец] удрал. Остальные начали его окружать. Тогда тов. Балабай выскакивает с уборной, дает команду: «За мной! Ура!» Бросил гранату, и все они разбежались. Так было, когда мы ходили за ним в Рудно.

2 [марта] [19]42 г.

Ночью т[ов]. Литвин и с его взвода боец ездили в Тихоновичи на лыжах, подожгли двух полицейских и убили двух. Разведка, ехавшая в Щорск, натолкнулась на мадьяр. После перестрелки они удрали. Было их 100—150 че-

л[овек], разведки 10. В направлении Мостков получился большой взрыв. После проверки выяснилось, что заяц наскочил на мину, от зайца остался один пух.

3 [марта] [19]42 г.

Получили задание Ю[го]-З[ападного] фронта систематически делать крушение поездов на ж[елезных] д[орогах] Гомель—Новозыбков, Гомель—Бахмач. Задание будет выполнено!

Как только получили взрывматериалы, мы приступили к этой работе. Обязательно надо пустить в воздух ж[елезно] д[орожный] мост [возле] Щорска. В Гутке-Студенецкой уничтожили организаторов полиции: 4 чел[овека].

В Кирилловку наскочили финны⁸⁶ и полицейские, обстреляли наших [товарищей]. В результате с их стороны убит один и ранено два. У нас потерь нет.

4 [марта] [19]42 г.

Стало известно, что в хуторе ...* убиты [товарищи] Фитерман, Полещук, Новосел[ов]. Жалко, хорошие разведчики, храбрые товарищи.

Обстоятельства: будучи в дальней разведке, они остановились на ночлег. Полиция наскочила, убила их сонных.

Эту ночь ожидался самолет, но его не было.

Послали диверсионные группы на ж[елезную] д[орогу].

5 [марта] [19]42 г.

Вечером была тревога. Это полицейская сволочь открыла огонь по опушке леса с хутора Толкачев.

6 [марта] [19]42 г.

Группа партизан [из] 25 человек под командованием тов. Артозеева, прибывшая в с[ело] Кирилловку, встретила там 50 чел[овек]. Завязался бой. После 2-час[ового] боя убито 12 немцев и ранено 21. С нашей стороны убит один т[ов]. Колосок. Один ранен. Взяты документы, письма и группа фото — половое сношение в разной позе. Это арийская цивилизация.

Заболел, температура 39°.

* Название хутора не указано.

7 [марта] [19]42 г.

Самолета не встречали, но он прилетал. Климовцы сообразили, зажгли солому, и груз был сброшен. Спустили на парашютах 4 чел[овека] радистов и разведчиков.

8 [марта] [19]42 г.

Поздравление женщин-партизанок с их праздником. В отряде 46 женщин. Есть прекрасные бойцы, санитарки, лекпомы* и др.

9 [марта] [19]42 г.

Разгромили Корюковскую полицию. Убили 43 чел[овека], в т[ом] ч[исле] коменданта Зубова и помощника Мороза. Захватили один станковый, один руч[ной] пулеметы и 23 винтовки. Наших убитых нет. Приехало их 87 чел[овек] в с. Гутку-Студенецкую с заданием установить в этом селе власть и разведать о партизанах. Собрание крестьян было назначено на 2 часа (14) дня. В 6.00 партизаны их подняли с постели, а в 8 час[ов] их не было и духу в селе. Остались те, кто не смог подняться. В этот день Василий Логвинович [Капранов] смолот 350 пудов хлеба, набил бочку олии и привел 5 быков.

Диверсионные группы т[ов]. Цымбалиста возвратились. Первая взорвала полотно ж[елезной] д[ороги], а вторая — ж[елезно]д[орожный] мост между Щорском и Низковкой.

11 [марта] [19]42 г.

Напали на батальон венгров, расположившийся в с[еле] Ивановка. Решили начать бой в 4—5 час[ов], но опоздали и начали в 6.20. Первая рота была наступающей. Вторая р[от]а дает фланговый удар по селу, а 3-я и 4-я р[от]ы сидели в засаде.

После первого часа боя я дал приказ 2-й р[от]е наступать на село и идти на соединение с первой ротой.

В результате боя убито: венгров 92, полицейских 64. Убит обер-лейтенант и 3 офицера. Захвачены трофеи: один станковый и 2 руч[ных] п[улемет]ов, 15 тыс. патронов, зенитная установка, 103 одеяла, 7 винтовок, одна рация и др.

* Помощники врачей, то есть врачей.

С нашей стороны убито 10 чел[овек] и ранено 7. Убиты командир 1-й роты тов. Громенко, к[оманди]р взвода тов. Литвин. Это прекрасные товарищи и боевые к[оманди]ры. Я никогда не плакал, но за этими друзьями пустил слезу. Особо и надолго останется в памяти Сидор Романович Громенко. Я с ним начал партизанскую жизнь, по совместным многим операциям я его знаю, как бесстрашного, преданного и умного командира. В общем, погибли товарищи за Родину, за Сталина. Героически погибли! Война есть война.

Бои были самые сложные и ожесточенные за населенный пункт. Причем поддержка противнику была и двигалась со стороны Тихоновичи и Софиевки. Эту поддержку наши заставы отрезали с большими для противника потерями.

Первая рота дралась героически. Потеряв к[оманди]ра роты, бойцы не растерялись. Политрук т[ов]. Лысенко командование взял на себя и дело довел до конца. В целом операция проведена хорошо. Были недостатки, о чем подробно говорили на разборе. Особо попало И.И. Водопьяну и Б.С. Тунику. За то, что они снялись с засад без приказа, мотивируя сложностью обстановки. Израсходовали в этой операции патронов 11,2 т[ыс.], мин 123. За мины им непростительно, и особенно 4-й роте Водопьяна, израсходовавшей 61 мину. Это бестолковость!

Да, потери наши большие, но и операция была такая, которой не было до сих пор. Наши потери за все время: 22 плюс 10 = 32 чел[овека].

2-я рота:

1. Громенко С.Р.
2. Милейко В.П.
3. Осмачко И.И.
4. Кожемякин И.С.
5. Веретельников С.М.
6. Красюк И.М.
7. Ильин Б.С.
8. Рудой Е.И.
9. Моисеенко И.Л.
10. Киричек Яков
11. Филонов А.И.
12. Каплан Л.И.
13. Менской Ив.

14. Ванженцов А.А.
 15. Ермоленко П.С.
 16. Левченко В.А.
 17. Самоваров А.С.
- 4-я рота:
18. Нечипоренко Д.Х.
 19. Омеляненко М.Х.
 20. Демченко А.Т.
 21. Литвин П.Т.
 22. Казацкий Федор
 23. Урусов Ю.В.
 24. Корк В.С.
 25. Кравченко Г.Г.
 26. Белов А.Г.
- Разведвзвод:
27. Горбач С.А.
 28. Березин А.В.
 29. Кожушко И.П.
 30. Хоменко В.В.

Причем из этих 30 чел[овека] 2 погибло от рук своих. За это время убито немцев и венгров — 876, полицейских и др. 180.

13 [марта] [19]42 г.

Возвратились подрывные группы. Между Гомелем и Новозыбковом пустили под откос эшелон. На линии Семеновка—Новозыбков взорвали ж[елезно]д[орожное] полотно.

14 [марта] [19]42 г.

Уехали 4 чел[овека] партизан Злынковского отряда. Дали им 100 кг тола и подрывника для взрыва [железнодорожного] моста через речку Ипуть. Дали им рацию. Вчера во главе с тов. Веремеенко вышла группа с рацией в Бахмачский район. Возвратилась разведка с Новгород-Северского р[айо]на во главе с т[ов]. Плечистым. Гончаренко ранен в бою с немцами. Их было 30—40 чел[овека], а наших 3 чел[овека]. Бой длился с 3-х до 8 час[ов].

15 [марта] [19]42 г.

Получили телеграмму за подписью т[ов]. Кириченко (секретаря ЦК КП(б)У по транспорту)⁸⁷, о том, что семьи наши

живут в Орске и что им выдали единовременное пособие, дали указание горкому выдавать средний заработок.

Текст следующий:

«Федорову. Ваша семья, Попудренко, Новикова, Демченко и Еременко живут в Орске. Им выдано единовременное пособие, а также дано указание горкому выдавать семьям средний заработок. Также разысканы семьи работников ваших [районов]: Полегенько, Печура, Мелютин, Зурбей, [Деркач], Полещук, Серов, Апанасенко, Герасименко, Чернуха, Капранов, Прищепя. Им также выплачивается средний заработок. Евдокия Федоровна Вам и товарищам передает привет.

15 [марта] [19]42 г. Кириченко».

Комментарии излишни. Известие очень радостное. 14 [марта] в Злынковский отряд отправили рацию, радист Былинкин. В Бахмач [отправились] — Лысый, Веремеенко, Цымбалист. В Эсмань — Поцелуев, Селянский — Савчук.

17 [марта] [19]42 г.

Последних три дня большие морозы. Целых 3 часа (с 11 до 14) над лесом кружился вражеский самолет. Есть слухи, что будут бомбить лес с 17 по 23. Бомбить безусловно мо[гут], но и это им не поможет. [Как] выяснилось от людей, что в Гутке-Студенецкой убили мы не 35 полицейев, а 41.

В Ивановке убито венгров не 92, а 120 чел[овек], а полицейских 42. Это по заявлению Щорского коменданта.

Говорят, что Литвин⁸⁸ ранен, лежит в Щорской больнице и все рассказал за отряд. Не верится, но данные за отряд подлинны.

Только, что т[ов]. Лошаков доложил, что самолет дал 3 пулеметных очереди по с[елу] Гутке.

18 [марта] [19]42 г.

Передали на украинском языке нашу сводку о действии отряда. Написали информацию Ю[го]-З[ападнему] ф[ронту] о зверствах фашистов над мирным населением. Цифры убедительные: [в декабре] сожгли и убили в с[еле] Тополевке 280 дворов и 122 чел[овека]. В с[еле] Лосевка — с 300 дворов осталось только 3 двора и убили 102 чел[овека]. За это

село [рассказал] партизан Жима, которого водили на расстрел.

21 декабря сожгли 200 дворов [села] Рейментаровки, убили более ... человек.

В [селе] Самотуги [сожгли] 66 дворов и убили 33 чел[овека], в т[ом] ч[исле] 22 женщины. В [селе] Богдановке сожгли 31 двор (с 46), убито 2 чел[овека].

В [селах] Олейниках и Гутище тоже сожжено 100 дворов, убито 82 чел[овека].

В Оленках сожгли 14 дворов. И так жгут и убивают, насилюют и ограбляют, обманывают и устрашают. Но эти действия только увеличивают ненависть населения к оккупантам. Это им не поможет. Звери убивают, [живьем] сжигают детей, женщин и стариков.

В [селе] Олейники убили старика 60 лет — Савченко Кирилла и 6 душ детей, 3-месячного ребенка закололи, Савченко Тихон — 7 душ, в т[ом] ч[исле] 4-х детей, грудного ребенка сожгли.

В [селе] Рейментаровке живьем сожгли семью Растального Нестера — жену и 2-х детей и старика 84 лет и т. д.

Что после этого скажет народ?

Разведка только что доложила, что в Щорске на столбах много есть надписей: «Яйки и млеко пожрали, а Москвы так и не взяли».

Немцы заменяют эти столбы. Здесь стало известным: примерно в час дня в [селе] Хоромное появились немцы. Они зажгли село с двух сторон. В 16.30 над нашим лесом появились 4 вражеских самолета, они кружили более часа. Бомбили села Хоромное и Елино. Лес обстреливали пулеметным огнем. В Елино бросили до 50 бомб разного калибра. Из них десятка два не разорвались.

19 [марта] [19]42 г.

Опять появилось два самолета, бомбили Елино и х[утор] Раковку. [Причем Раковку полностью] сожгли (52 двора). А между тем этот хутор ничего общего не имеет с партизанами. В ожидании, что немцы появятся в Елино со стороны [Раковки], мы в этот день держали там засаду.

21 [марта] [19]42 г.

Приняли один самолет. Собрали 10 мест.

22 [марта 1942 г.]

Засада, которая [была] в Елино, дождалась своего. На нас наравалась Городнянская полиция. Убили их 30 чел[овек] и 13 взяли в плен, которых также пустили в расход. *В ожидании, что ведут 13 чел[овек], все подготовили палки.*

Авиация, артиллерия. Разведка донесла, что в Гутке-Студенецкой, в Ивановке, Турье, Елино сосредоточена большая группа немцев. Примерно в каждом селе по 300—400 чел[овек]. Собираются наступать на лес. [Авиация бомбила Елино.]

23 [марта] [19]42 г.

В два часа ночи провели совещание командиров и политруков по вопросу обороны. Решено не отходить. Приняли 2 самолета, собрали 19 мест и 2 человека. Ровно [в] 6.20 начались бои со стороны Елино на Мостки. В 6.30 взорвались мины по дороге [из] с[ела] Гутки на Мостки. В 7.00 начались бои со стороны Турьи и х[утора] Луки. Примерно в это [же] время начались бои со стороны Ивановки. Хорошо одно, что к этому же времени наши роты уже заняли оборону.

Через час Ив[ан] Ив[анович] [Водопьян] потребовал помощи. Дали взвод из роты Туника. В 8.00 Ворожеев отступил от Мостков. Немцы заняли это село.

Выяснилось, что противника очень большое количество. Есть кавалерия, лыжники, автоматчики, есть артиллерия, пехота. Решено было отправить весь обоз по направлению Гулино. Штабу переменить свое место. Немцы хорошо знали, где расположился лагерь, и к нему было все наступление. Обоз ушел, вытянулся на полтора к[илометр]а и остановился на поляне. Связные донесли, что выход из этого леса прерван. Через час позже первая рота доложила, что противник отбит и окно для выхода открыто. К этому времени автоматчики прорвались из Мостков и засели на пути движения обоза, но, видимо, с опозданием. [Немцы] успели отрезать подвод 40—50 и обстреляли их. Убили 11 лошадей, людей — никого.

Группа бойцов пошла в тыл автоматчиков, и они откатились. Обоз и штаб вышли в порядке.

Ожесточенные бои длились с 7 до 12 ч[асов]. После этого были отдельные схватки.

Трудно пришлось бороться, особенно 2-й и 4-й ротам. Немцы были пьяны и лавиной, через свои трупы, предпринимали одну атаку за другой. Были отбиты 4 таких атаки. Наложили горы трупов. Убито несколько немецких собак. После неудавшихся атак немцы решили окружить роты, и им это удалось.

Причем большую «помощь» немцам оказал к[оманди]р Климовского отряда Ворожеев, который без приказа сдал Мостки и отошел с опушки леса. Поэтому немцы вышли в тыл нашим двум ротам и отрезали штаб и 1-ю роту от них. С боем партизаны выходили из окружения.

Командир Климовского отряда Ворожеев в этом бою показал себя как большой трус, демагог и болтун, который всегда прикрывает свою трусость в тяжелой боевой обстановке фразами: «Надо действовать так, как действовал Суворов». «Сильные слабых побеждают». Ссылается на законы дарвинизма, марксизма, в то время, когда в политическом отношении человек совершенно неграмотен и, конечно, законов дарвинизма и марксизма не знает.

Если бы Ворожеев не сдал Мостки и этим не пустил немцев с севера в лес, вся сила немцев была бы уничтожена. *Отряд не отошел бы, и операция была бы решена в нашу пользу.*

В результате боя убито больше 300 немцев. Наши потери — убито 8 чел[овек], ранено 8.

Пока неизвестно [про] 20 чел[овек], дезертировали 16 чел[овек]. *(Это Хороменцы.)*

К вечеру решено отойти [в] с[торону] Елинского леса. Только успели проехать поляну и уехать в лес, как над нами появилась вражеская авиация. Нас не заметили, а бомбили Елино.

24 [марта] [19]42 г.

Утром прибыли в Гулино.

25 [марта] [19]42 г.

Группа отряда выехала для обмана противника, и с этой же целью выехала группа Климовского отряда.

26 [марта] [19]42 г.

Разведка донесла, что немцы в Гутке и большая сила в с[еле] Тихоновичах.

Утром и вечером была их разведка в с[еле] Шишковке, что в 7 км от нашей стоянки.

Примерно в 18 час[ов] была пулеметная и минометная стрельба в направлении Гутки. Ровно в 24.00 выехали с Гулино в Тополевские дачи.

27 [марта 1942 г.]

Утром прибыли в Тополевские дачи.

Дорога исключительно тяжелая. Надо было пробивать дорогу там, где человек не ходил в хорошую пору года.

28 [марта] [19]42 г.

Живем в лесу. Люди спят в саях, в глубине снега. Погода стоит теплая. Но морозы еще держатся, а в лесу снегу порядочно. Настроение партизан хорошее. Есть недостаток в хлебе и в кормах для лошадей. Но решено себя не обнаруживать, пока эта сволочь не оторвется от нас.

Вечером получили долгожданное. Правительство наградило 43 чел[овека] партизан, в т[ом] ч[исле] меня — орденом Ленина.

Это большое политическое событие в жизни отряда. Это обязывает нас еще крепче драться с противником.

29 [марта] [19]42 г.

Целую ночь и день шел снег с большим ветром. Мороз. Мяса нет. Некоторые роты зарезали лошадей для мяса. Я это мясо ел еще в [19]21 году и должен сказать, что мясо хорошее. Надо уметь его приготовить.

30 [марта] [19]42 г.

Мороз градусов 18.

31 [марта] [19]42 г.

Разведка доложила, что немцы в Гутке и Перелюбе. За Ивановку, Тихоновичи неизвестно. Вчера они прочесывали лес [в] Гулино, видимо, появятся к нам.

Решено выехать.

Стало известным, что немцы полностью сожгли Елино и Мостки, убили много населения. Многих увели в Щорск, а остатки находятся в лесу. В Перелюбе на собрании кре-

стьян полиция заявила, что убито 817 партизан, разгромлен штаб, командиры убиты. Остался один Лошаков. Ясно, что это сказано для людей, а в самом деле они понимают этот «разгром». По уточненным данным, мы уничтожили 437 немцев.

1 [апреля] [19]42 г.

Целую ночь переезжали в Радомский лес. На всем протяжении пути дорогу пробивали по целику. Много снега, и большой мороз. Идиотская погода!

2 [апреля] [1942 г.]

Мороз не уменьшается. Удивительно!

С Майбутнего пришел отец трех д[евчат]-партизанок Товстоног Кирилл Прокопович. Их сфотографировали. В эту ночь 4-я рота ездил за сеном в Рыбинск. Полиция не стреляла, встретилась с партизанами и сдала все винтовки (4).

3 [апреля 1942 г.]

Разведка доложила, что:

1. В Радомке полиция, в Перелюбе, в Гутке-Студенецкой немцы. Курсируют: Перелюб—Прибинь—Шишковка—Гутка—Кирилловка.

2. В Холмы созывают всех старост и нач[альников] полиции. Немцы выпустили листовку, что Корюковский и Холменский р[айо]ны очищены от партизан.

3. Вся полиция знает, что в отряде награждено 4 чел[овека] орденом Ленина.

4. Стало точно известно, что группа в 5 чел[овек] с рацией, которая направлялась в Эсмань, была окружена в хуторе Петровском Радомского с[ельского] с[овета] немцами и полицией. Бой длился с 8 час[ов] утра до вечера. По заявлению крестьян, дрались они героически, но погибли все.

5. В[се]м известно, где мы стоим. Вечером выехали обратно в Тополевские дачи.

4 [апреля] [19]42 г.

Ночью приехали в Тополевские леса. Вечером выехали в Гулино.

5 [апреля] [19]42 г.

В час тридцать приехали в Гулино. Открыли один дот. Продукты сохранились отлично.

Сегодня день пасхи. У нас также праздник! В отряде появились такие продукты, как белая мука, рыба, консервы, сахар, рис и т. д.

В отряд прибыл И.И. Сентяй. Он доложил, что отряд Ворожеева уехал в Злынку. Дезертиры с Хоромного ходят по селу безнаказанно. Ох, доберемся до них!

6 [апреля] [19]42 г.

В три часа ночи приехали в Хороменский лес. Лес неважный, очень маленький, низкий. Послали разведку в Кирилловку, до климовцев, в Соловьевку, в Гуту и Шишковку, Елино и Турью. Думали отъехать, но оставили.

7 [апреля] [19]42 г.

Переехали в Елинский лес, но не в то место, где были.

8 [апреля] [19]42 г.

Решено заняться заготовками картофеля и фуража.

Передали Ю[го]-3[ападному] ф[ронту] сводку за март м[есяц]: убито немцев и венгров 549 чел[овек], полицейских — 157 чел[овек], захвачено 2 ст[анковых] и 3 руч[ных] пулемета, 23 винтовки, 1500 патронов, 110 одеял, полностью уничтожено два штаба батальона.

Отряд во всех этих боях потерял убитыми 20 чел[овек], взорвано 2 ж[елезно]д[орожных] моста. Такой примерно текст сводки.

11 [апреля] [1942 г.]

Живем в лесу в 13-м квартале, в 3-х км от Мосток, в 8 от Гутки-Студенецкой. За эти дни завезли 280 мешков картофеля и 70 подвод фуража. Кто будет читать мой дневник, заметит, что я о питании и фураже не писал, но теперь этот вопрос является актуальным.

В селах, где мы ранее доставали все, теперь насаждена полиция. Кроме того, решено вообще в этих селах не показываться, пока здесь немцы. Разлив и распутица также усложняют заготовки. А народ и лошадей кормить надо.

Сегодня дали сведения в ЦК КП(б)У *Зленко*⁸⁹.

Текст (сокращенно) такой:

при отряде: секретарей обкома 4, горкомов и райкомов 9, предриков 2, зав[едующих] отделами обкома и облисполкома 7, зампредисполкомов 1, чл[енов] бюро ОК 5, депутатов облисполкома 9, секретарей РК КСМ 2, коммунистов 240 чел[овек], в т[ом] ч[исле] членов ВКП(б) — 180 чел[овек], к[андида]тов 60 чел[овек], комсомольцев 105 чел[овек]. За все время принято в партию 21 чел[овек].

А[лексей] Ф[едорович], я и другие побрили головы. Думаем, что скорее наступит тепло. А.Ф. [Федоров] и В.Е. [Еременко] сняли долго державшиеся бороды. С.М. [Новиков] остался один с бородой.

Думаю, что под влиянием весны и он снимет свою драгоценную бороду.

В отряде была тревога. Гуткинская сволота «прочищала» лес огнем. Это в 1,5 км от нашей стоянки.

12 [апреля] [19]42 г.

Переехали в другое место. Стоим в 63[-м] кв[адрате] примерно в 13 км от Гутки, в 10-ти — от Ивановки, в 5-ти — от Мосток, в 3-х — от х[утора] Лука. Ехали 4 часа.

Мороза не было, но переезд был наиболее труден из всех предыдущих переездов. Вернее, это был переход, все шли, причем шли по колено в воде. Много людей в валенках и в драных сапогах. Пришли все мокрые, температура холодная и сырая. Дали команду сушить людей. Думаю, что все пройдет и наш народ будет здоров.

Главное — здоровье людей. С этой целью мы и переехали в данное место. Оно высокое и сухое.

13 [апреля] [19]42 г.

Расстреляли 3-х дезертиров с отряда.

14 [апреля] [19]42 г.

Разведка была в [селе] Гутка. Немцев в селе нет.

Нет их и в [селе] Тихоновичи. Видимо «закончили» они с партизанами и выехали.

15 [апреля] [19]42 г.

Знаю я его недостатки, но никогда не думал, чтобы он мог сказать на меня то, что сказал во время завтрака. Так

можно выразиться на врага, предателя, изменника Родины. Сволочь, но никогда не ожидал этих слов по моему адресу⁹⁰.

17 [апреля] [19]42 г.

Вторая рота и один взвод первой роты ходили на разгром полиции с[ела] Безугловки. Убили до 10 чел[овек]. С нашей стороны убит один чел[овек]. Недостаток в том, что начали операцию в 19.30. Нужно было или раньше на пару часов, или утром часиков в 5. Из-за этого много полицейских ушло в лес.

Захватили с собой 33 воза, 12 шт. круп[ного] р[огатого] с[кота], двое свиней и прочее имущество полицейских. В общем, была хозяйственная операция.

18 [апреля] [19]42 г.

Это первый весенний день. Солнце жгло, народ наш ожил. Провели подписку на заем. Заем был выпущен 13 [апреля], а 16 [апреля] было извещено, что заем в сумме 10 млн [рублей] размещен за два дня. Подписка продолжается. Это победа всемирного значения. Тем более в данное время. Наш отряд провел подписку на сумму 327 400 руб., внесено наличными 42 тыс. руб.

Дельнев подписался на 4000 руб., А.Ф. [Федоров] на 3000, я и Капранов на 2000. Остальные ниже.

От наркома НКВД тов. Сергиенко⁹¹ получили задание парализовать ж[елезно]д[орожное] движение Гомель—Бахмач, Гомель—Чернигов.

19 [апреля] [19]42 г.]

Второй день прекрасной погоды. Настроение такое народа, что кажется, пришло время освобождения от тыла противника. Но все же люди ждут прихода фронта больше, чем весны.

С.М. Новиков снял свою бороду.

Помню, что он перестал бриться с 23 августа 1941 года.

21 [апреля] [19]42 г.

В лагере тревога!

В хут[оре] Толкачи, что от нас в 3-х км, появилось до 200 ч[еловек] мадьяр, немцев и полицейских. Подожгли все то, что не догорело.

Убили 2-х женщин, а две семьи партизан забрали с собой. После этого подошли к нашему лагерю и обстреляли место нашей стоянки. Ответ нашего огня заставил их поспешно уйти. В связи с этим переехали на другое место этого же леса. Лес прекрасный, солнце жжет, ветви оживают, птицы поют и чирикают, звери, насекомые и животные почувствовали полноценную жизнь, но все же народ наш ожидает прихода Красной армии больше, чем ожидал весны.

22 [апреля] [19]42 г.

В эту ночь над нашим лесом прошел самолет, дошел до Щорска и повернул обратно. Я уверен, что это наш. Видимо, сбрасывал литературу.

Разведка доложила, что вчера в с[еле] Безугловке было сосредоточено до 700 чел[овек] немцев, венгров, полиции и националистов. *Безугловская полиция разбежалась. Остался один староста и нач[альник] полиции.*

Начал читать и думаю прочесть «Евгения Онегина». *Это просто для того, чтобы не забыть читать.*

23 [апреля 1942 г.]

Разведчики обнаружили 3-х парашютистов, оказывается, выброшенных нашим самолетом 22 [апреля]. В этот день эти разведчики нашли один ст[анковый] пулемет, выброшенный самолетом, *когда все выбрасывали.*

24 [апреля] [19]42 г.

Вечером переехали в другое место этого леса.

25 [апреля] [19]42 г.

Тревога. После нашего объезда местности со стороны Елино появились мадьяры и полиция. Ехали в сторону Гутки. Наскочили на заставу первой роты, и начался бой. Жертв нет. Таким образом нас обнаружили. Опять надо переезжать! Как это все надоело. Я мнения такого, что им надо дать крепкий бой. Они будут иметь меньшую охоту лазить в наш лес.

26 [апреля] [19]42 г.

Переехали в другое место. Стоим в 3[-м] кв[адрате] уроч[ища] Борки. Переезд был не длинный, но труд[ный]. Люди брели по колено в воде. Обоз еле вытянули.

Послали три подрывных группы на линии ж[елезных] д[орог] Семеновка—Климов, Гомель—Чернигов, Гомель—Бахмач.

27 [апреля] [19]42 г.

Приходили связные с Климовского отряда. Стоят они за рекой Снов.

28 [апреля] [19]42 г.

Послали группу в село Хоромное и хутора для заготовок картофеля и мяса. Идиотский холод.

По радио приняли ноту советского правительства о зверствах фашистов в оккупированных областях, врученную всем правительствам дружеских стран. Нота исключительно сильная.

29 [апреля] [19]42 г.

В Хоромное заехали немцы и полиция. наших ребят, которые ездили туда за мясом, обстреляли.

1 [мая] [19]42 г.

День первого мая прошел, как обычный день. Продукты, которые думали перевезти с Гулина к празднику, полиция нашла и выбрала. Мяса завезти не успели.

Днем ездили до климовцев в гости. Выпили и неплохо закусили. *Сидят они на острове. Ловят рыбу, имеют мясо, хлеб, яйца. В общем, прокормить 56 чел[овек] это не 600 чел[овек].*

2 [мая] [19]42 г.

Вчера и сегодня солнца не видно. Дождь идет беспрерывно. Сегодня был рыбный день. Завтракали и обедали рыб[ой]. Группа в 108 чел[овек] ушла на операцию.

3 [мая] [19]42 г.

Получили ответ, что выброску продуктов для отряда организуют⁹². День выброски назначат.

4 [мая] [19]42 г.

В 19.00 час[ов] известили, что 2 самолета вылетят сегодня. А. Ф[едоров] был у климовцев. Я организовал бригаду, и вышли встретить самолеты, брели водой по поясу. А в 22.00 передали, что из-за плохой погоды вылет отложен на 5 мая.

Климовская разведка доложила, что, по неточным данным, немцы разгромили Новозыбковский отряд. Запросили фронт и послали разведку уточнить эти данные.

5 [мая] [19]42 г.

Ходили встречать самолеты, но их не было. Причина для этого была, но они ведь могли бы известить, что вылета не будет. Народ опять прошел 20 км по воде и по дождю.

6 [мая] [19]42 г.

Погода действует на нервы. Третий день солнца нет, идет дождь. Разведка доложила, что вчера остальные мадьяры (их 50 человек) выехали из села Безугловки.

До 30 [апреля] вел крупный разговор с к[оманди]ром 3-й роты тов. Туником. *Это инвалид умственного труда. Ничего с него не выйдет. Он не может выразить своих мыслей. Как говорят: «В середині є, а на двір не можна».*

Однажды, помню, он докладывал о приеме дежурства и забыл свою фамилию. Командовать не может. Строя не знает, бойцы с него смеются. Пока терпим, потому что он по своему содержанию большевик — б[ывший] пред[седатель] райисполкома. Но я уверен, что этому терпению придет конец. Интересы роты должны стоять выше отдельных индивидуумов.

Сегодня выбрали остатки продуктов, прокормим один день, а дальше зубы, как говорят, на полицию. Перспектива такова: с операции должны подвезти дней на 3—5. Погода установится — примем самолеты и заживем. Главное не падать духом, а все остальное будет

За эти три дня дезертировало из отряда 4 чел[овека]. Одного из них поймали и расстреляли. Уход он объяснил тем, что нечего кушать. Это сволочи, которые живут в отряде, пока есть жрать по горло и боев нет.

Вечером группа во главе с т[ов]. Водопьяном и Коротковым возвратилась. Поход был очень тяжелый. Везде грязь, шел дождь, подводу из-под ст[анкового] пулемета бросили в грязи. В лесу под Корюковкой нашу группу окружили националисты и полиция, бой длился 5 часов. В результате их разогнали, убили 7 чел[овек] и многих ранили. С нашей стороны один убит и ранен один.

В Б[ольшой] Слободе разогнали полицию, взяли в мельнице 16 мешков муки и других продуктов.

Погода отвратительная.

7 [мая] [19]42 г.

Вчера возвратилась Добрянская группа с ж[елезно]д[орожной] линии Гомель—Чернигов. Оказывается, наша авиация разбомбила в одном месте эту дорогу и поезда по ней не ходят. (Они поставили мины и возвратились.) Полиция их гоняла по лесу два дня. По линии Гомель—Бахмач проходят за сутки 40 поездов. Об этом известили фронт и послали подрывников. Получили ответ с фронта, что с отрядом Маркова связь имеют.

Возвратилась разведка с Холмов. Есть там 40—50 немцев и 60 чел[овек] полиции. Возвратилась разведка сел: Шишковки, Прибины, Перелюба, Рудни, Тополевки. Немцев нигде нет. Полиция везде. *В Холмах, в селах района существует мнение, что партизан нет. Остались пятерки, семерки. Люди, боясь, чтобы их не расстреляли, не пускают партизан в квартиры. Сестра тов. Самокиша не захотела разговаривать с ним. Жена партизана Ковезы не могла долго разговаривать со своим мужем. Отец партизана Иваненко хотел связать [сына] и отправить в Холмы.*

Правда, это два противника. Сын в партизанах, а отец волостной старшина Перелюбской волости.

9 [мая] [19]42 г.

Разведчики поймали одного дезертира с отряда, удравшего 23 марта во время боя, Романенко. Его сфотографировали, набили морду и зарубили. Аминь!

Возвратилась диверсионная группа с линии ж[елезной] д[ороги] Новгород-Северский—Климов (Помаз, Нёмченко, Плечистый). Взорвали 10 мет[ровый] мост. В сутки проходит по этой линии 3—4 поезда.

Вышла диверсионная группа на ж[елезно]д[орожную] линию Щорс—Мена.

Задумал кое-что написать, после войны, о партизанском движении на Черниговщине. В связи с этим надо подобрать более конкретный и характерный материал. Чувствую, что мой дневник суховат и скучен. Надо его дополнить и дополнять. Привлечь к этому делу литературные силы отряда.

Что и как буду писать, еще не вырисовалось в моей голове, но сбор материалов надо разбить примерно так:

1. Зарождение и развитие отряда.
2. Зверства фашистов над мирным населением.
3. Боевые эпизоды с оккупантами.
4. Лучшие люди отряда.
5. Патриотизм населения (факты).
6. Агитация и пропаганда.
7. Карта движения отряда.
8. Разведчики и контрразведка.
9. Политика фашизма и дела.
10. Поэзия партизан.

10 [мая] [19]42 г.

Поручил собрать и оформлять материалы о нашей жизни и борьбе.

Балабаю — патриотизм населения и поэзия [в] отряде.

Лукиминскому — зверства фашистов над мирным населением и боевые эпизоды.

Днепровскому — политика фашизма — слова и дела.
Пропаганда и агитация [в] отряде.

Горелому — зарождение и развитие отряда.

12 [мая] [19]42 г.

Умер Колосок. Он был ранен, напоровшись на [свою] мину. Пролежал два м[еся]ца.

Возвратились два разведчика с Корюковки. В райцентре немцев чел[овек] 15—20 и полиция. Везде считают, что нас нет.

Два источника подтверждают, что позавчера немцы были в Гутке-Студенецкой и Тихоновичах на мотоциклах и велосипедах до 500 чел[овек]. Уехали в сторону Корюковки и Щорса.

13 [мая] [19]42 г.

Разведка донесла, что в Гутке и Тихоновичах немцы и полиция до 600 чел[овек].

Решено переехать в другое место.

Приходил тов. Ворожеев, хочет переехать в другое место.

В 18.00 час[ов] передали по радио радостные вести. Выполняя приказ тов. Сталина, отдельные части Ю[го]-З[ападного] ф[ронта] перешли в наступление. За один день занято много населенных пунктов, взяты большие трофеи, много пленных. Наши части продвигаются вперед.

Народ наш ликовал! *Баскину* аплодировали!

14 [мая] [19]42 г.

Стоим в Хороменском лесу, где стояли зимой, возле х[утора] Шевченко. Ночью форсировали реку Снов и прошли 2 км болотом по пояс в воде и грязи. Переход был исключительно труден. Многие лошади остались в грязи и нашли себе там могилу. Боеприпасы и возы перевезли лодками. В общем, так могут переходить только партизаны.

В 13.00 час[ов] в хутор Шевченко приехали 50 чел[овек] нем[цев], разбили окна в 3-х домах. Сделали обыск во всех домах, спрашивали за партизан, обещали через пару дней прочесывать этот лес и уехали в 14.00 на Чуровичи.

Мы их решили не трогать.

Наступающие части Красной армии за 3 дня освободили 105 нас[еленных] пунктов. Ура! Дела начались.

15 [мая] [19]42 г.

В 21.30 час[ов] выехали с Хороменского леса.

16 [мая] [19]42 г.

До намеченного пункта не успели доехать. Задержались в одном болоте. Остановились в леску, возле х[утора] Уборки Шумиловского с[ельского] с[овета].

Вечером привезли картофеля и мяса. Накормили людей и двинулись дальше. Колхозники рассказали, что немцы с Шумиловки и Каменского хутора [сегодня] поспешно эвакуировались, имея данные, что на них движется полторы тыс[ячи] партизан.

Сегодня впервые купался.

День исключительно майский. Загремел первый гром, и появилась гроза.

17 [мая] [19]42 г.

Стоим в Соловьевских лесах Климовского р[айо]на.

18 [мая] [19]42 г.

В эту ночь в с[еле] Соловьевке заготовили продовольствие для отряда. Народ этого села исключительно приветлив. Провели собрание Климовского отряда. Ворожеева сняли с командира отряда. К[оманди]ром утвержден Зебницкий (б[ывший] комиссар), комиссаром — Воропаев. (Эту запись сделано возле озера, где купался.)

Получили радиogramму за подписью тов. Строкача, что нашими частями окружен г. Харьков и взят г. Красноград. Эта весть молниеносно облетела весь отряд. Люди аплодируют! От нас требуется: крепче бить врага, разрушать коммуникации, пускать под откос эшелоны, уничтожать склады и т. д. Все сделаем!!

Вечером выехали в дальнейший путь. Не доезжая с[ела] Соловьевки, разведка донесла, что по нашему пути в лесу сделали немцы засаду. Они днем были в с[еле] Соловьевке и пустили слух, что завтра будут чистить лес, в котором мы стоим. Видимо, рассчитали, что мы этого напугаемся и уйдем, а они нас встретят. Не выйдет! Мы возвратились.

19 [мая] [19]42 г.

Тов. Днепровский записал указ Президиума Верховного Совета о присвоении [звания] Героев Советского Союза трем партизанам, в т[ом] ч[исле] Федорову А.Ф.

Эта весть молниеносно облетела весь отряд. У бойцов отряда особый подъем. Они гордятся перед народом, что были в отряде, которым командовал Герой Советского Союза, трижды орденосец. Эта награда командира — оценка действия всего отряда. Весь отряд живет героической жизнью в тылу противника.

Партизаны — это особый склад людей. Надо представить к награде еще одну группу бойцов, они за бои в Гутке-Студенецкой, в с[еле] Ивановка и за бои в лесу 23 [марта] [19]42 г. заслуживают этого.

20 [мая] [19]42 г.

В 4 ч[аса] утра прибыли в лес и остановились возле селения Холоповка, в 4-х км от Добрыни. Вечером выехали дальше.

21 [мая] [19]42 г.

Утром прибыли в назначенное место. Находимся в 55[-м] кв[артале], с нами Климовцы, в 56[-м] кв[артале] Новозыбковский, а в 71[-м] кв[адрате] Злынковский отряды.

22 [мая] [19]42 г.

Группа под командованием т[ов]. Балабая выехала на операцию.

Ховотянского Яна отстранили от занимаемой должности пом[ощника] ком[андира] взвода и перевели его рядовым бойцом за то, что он обманул командование отряда: будучи в пьяном виде, он выпустил из рук одну сволочь, а командиру доложил, что это наш человек и его не следовало было брать и уничтожать. После этого он застрелился. Туда и дорога!

Маруся родила партизана. Это природный партизан, его в лесу заделывали, и в лесу родился. Ребята смеются с Балайцого. Он говорит, на отца не похож и по времени на месяц раньше родился. Насчет времени и Гриша не отрицает.

23 [мая] [19]42 г.

Группа тов. Балабая возвратилась. Получился казус! Взяли 38 штук к[рупного] р[огатого] скота, но привели только одну корову, остальные по дороге разбежались, 8 штук свиной привезли.

Целый день ездил по определению площадки, где можно принять груз с самолетов. Место есть.

За подписью Тимошенко и Хрущева получили поздравление Федорову. Текст следующий:

«Федорову. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1942 года Вам присвоено звание Героя Советского Союза.

Поздравляем с высокой правительственной наградой! Желаем здоровья, успеха в разгроме немецких оккупантов.

Начавшееся активное наступление войск с фронта, при широком, развернутом народном движении в тылу врага обеспечит окончательный разгром фашистских мерзавцев в 1942 году.

Очистим родную Украину и братские республики от немецких захватчиков!

Шире народное партизанское движение.

Множьте свои ряды.

Высоко держите знамя Ленина—Сталина!»

Тимошенко

Хрущев».

Ответ дали следующий:

(записи нет).

24 [мая] [19]42 г.

Третий день летает вражеский самолет над селами, где мы проезжали. Вчера и позавчера бомбил села Крапивное, Олхов, Песочное. Обстрелял одного старика, ехавшего по лесу.

Две группы под командованием тт. Гулака и Решетько пошли на диверсию ж[елезной] д[ороги].

25 [мая] [19]42 г.

Послали разведку на ж[елезно]д[орожный] мост и в Новозыбков. Это будут очередные операции.

26 [мая 1942 г.]

Девять месяцев, как фашисты вступили на территорию Черниговской обл[асти]. Девять месяцев существования областного партизанского отряда. Провели беседы о жизни и деятельности отряда в тылу врага. Я вел беседу в Злынковском отряде. Беседа длилась час, после выступил Алексей Федорович.

Гулак, Решетько возвратились с ж[елезно]д[орожных] эшелонов, под откос не пустили [ни одного]. Подрывник Иванов во время разминирования пошел в воздух. *Тот и другой взорвали линии.*

Пришла разведка с ж[елезно]д[орожного] моста. Длина моста 12—15 мет[ров], караул 10 чел[овек], часовых 2 чел[овека], всего охраны 30 чел[овек]. Живут в Гуте-[Муравьевской].

27 [мая] [19]42 г.

Разведка донесла, что в селах Рогово, Б[ольших] и М[алых] Щербиничах много немцев. В Добрине 250 чел[овек] полиции. Думают нас блокировать. Это их метод.

Ездил подыскивать посадочную площадку. Есть, но плохая. Установил два дополнительных поста со стороны Ново-Сергеевки.

28 [мая] [19]42 г.

Тов. Садиленко, 2-я рота [климовцев], с группой партизан пошел на ж[елезную] д[орогу]. В отряд прибыло 3 молодых партизана, «вооруженных» до зубов. Сами сделали обрезы, финки, достали патронов и т. д.

Надо с ними подробно поговорить.

29 [мая] [19]42 г.

Тов. Садиленко подорвал эшелон в 33 вагона с автомашинами. 4 платформы и 8 автомашин разбиты, 5 платформ и 10 автомашин сгорели. Остальные вагоны и машины повреждены ружейно-пулеметным огнем.

Группа в 25 чел[овек], (к[омандир] т[ов]. Кошель), ушла на ж[елезную] д[орогу]. Разведка донесла, что немцы собираются чистить лес, в котором мы стоим. Думают пустить в ход 4 бронемшины.

Ушла разведка в Гомель (Кашенко, Кочинский, + 3 злынковцев). 35 чел[овек] ушли на диверсию ж[елезной] д[ороги] Гомель—Бахмач, через Щорск (10 [человек из] 1-й роты + 20 злынк[овцев] + 5 парашютистов с Генштаба).

30 [мая] [19]42 г.

В 4.30 ч[асов] три выстрела с винтовки. В лагере тревога! Стрельба была на посту первой роты. Одному бойцу показались три немца, и он по ним стрелял.

Прибыл к нам тов. Божек с отрядом в 43 чел[овека]. Всего у них 9 винтовок и несколько гранат, большинство из них пленные. Вечером прибыло еще три чел[овека]. Зимовали они в Черниговской области. По их рассказам есть много людей, желающих идти в партизанские отряды.

Надо проверять и набирать.

Решено создать кав[алерийскую] группу.

Кузнецов — к[омандир], Туник — комиссар.

31 [мая] [19]42 г.

Группы климовцев 11 чел[овек], новозыбковцев — 12 чел[овек] и злынковцев — под командованием тов. Кошеля подорвали эшелон с инженерным имуществом. Разбито 10 вагонов и паровоз, убили 7 чел[овек].

В эту ночь С.М. [Новиков] встречался с двумя охранниками ж[елезно]д[орожных] мостов Новозыбкова—Козлова. Они отказались служить в охране.

1 [июня] [19]42 г.

Козлов. Группой партизан (к[оманди]р т[ов]. Романов) взорвана большая труба. Движение приостановлено минимум на сутки. Этим они доказывают свою преданность партизанам. Группа в 25 чел[овек] злынковцев пошла на жел[езную] дорогу.

2 [июня] [1942 г.]

Кузнецов с группой в 40 ч[еловек] возвратился с Чолхово. Задания не выполнил. Приказом ему вынесен выговор и предложено это задание выполнить до 4 [июня] включительно.

Группа подрывников (злынк[овцев]) и 4 чел[овека] наших возвратилась с ж[елезной] д[ороги]. В леску, где они остановились, их окружили немцы и полиция. Из окружения вышли, двух чел[овек] нет. Это результат беспечности.

Сегодня пала моя Валя. Хорошая была лошадка. Вчера из Киева прибыло 3 чел[овека]. Знают все, что делалось в Киеве по состоянию на 18 [мая].

4 [июня] [19]42 г.

Еще ночью было известно, что немцы будут в нашем лесу. К утру выдвинули первую и вторую роты на свои позиции и послали засады на другие дороги. Немцы на 10—13 машинах приехали в Дубровку в количестве до 300 чел[овек]. С Дубровки пришли в Большие Ляды, подходили метров на 200—75 до нашей линии обороны, но в лес идти не решились. В этих селах набрали скота, хлеба и к вечеру выехали. Крестьяне хорошо знали, где находились партизаны, но ни одного слова немцам [не сказали]. После их отъезда одна крестьянка пришла в лес и сказала: «Хорошо,

что вы не стреляли, и нас они не тронули. Обещали приехать второй раз, вот тогда обязательно стреляйте, и мы все с вами будем бить их».

Целый день в гарнизоне была тревога. Нужно было иметь силу, чтобы удержать порыв наших бойцов к бою! Обошлись без одного выстрела.

В этот день в отряд прибыло 23 чел[овека] с группы т[ов]. Божко. Этот старик, сидя дома в селе, смог организовать вокруг себя до 100 чел[овек] патриотов, 70 прибыло, а остальных надо забрать.

Тов. Строкач передал список награжденных наших партизан. *Оказывается, орденом Ленина никто не награжден.* Орденом «Красное Знамя» — 3 чел[овека], «Красной Звезды» — 6 чел[овек], «Знак почета» — 7 чел[овек], медалью «За отвагу» — 15, «За боевые заслуги» — 18.

Причем в этом списке 7 чел[овек] тех, которых мы не представляли в первом списке. Что-то неясное. Надо выяснить.

5 [июня] [19]42 г.

Возвратились тт. Цымбалист и Веремеенко. Прошли они около 400 км, ходили 2,5 месяца (с 12 [марта] по 5 [июня]), были в переплетах [с] немц[ами] и полицией. Этот поход надо описать.

1. Поездка в Корюковку.
2. Радио.
3. Красные знамена.
4. Проведение сессий.
5. Власть Советов на местах.
6. Отряды в Холмах.
7. За Корюковский отряд.
8. Об отдельных людях.
9. Эпизодах.
10. Хозяйственная часть — Афанасенко.
11. Типография.
12. Кузнецов.
13. Листовка первая.
14. Разведка, связь.

6 [июня] [19]42 г.

Кавгруппа ходила на операцию (Кузнецов, Туник). Дело провалили. Подошли к МТС. Послали ~~двух~~ разведчиков, ко-

торые завели разговор с полицией, а те с окопа одного расстреляли, другого ранили, по дороге он умер. Остальные люди разбежались. Не смогли дать должного ответа. Привели 7 лошадей.

Опять немцы появились в Дубровке и хуторах. Они расстреляли трех наших разведчиков: Романова, Булаши и Корчагина. Попались в одной хате. Жалко ребят, хорошие боевые товарищи. О них отряд никогда не забудет.

Переехали в другое место стоянки. Выяснилось, что Романов был ранен и застрелился сам.

7 [июня] [19]42 г.

Возвратилась разведка с Гомеля (6 чел[овек] злынковских плюс 3 наших). Принесли исключительно ценные данные: где находятся и количество немцев, какие и где делаются укрепления, где аэродромы и т. д. По дороге эти разведчики (командир Мартынов) достали толу и пустили под откос паровоз с 3-мя клас[сными] вагонами, в которых ехали каратели. Убито 50 чел[овек] немцев.

Гриша Балицкий *пришел с ж[елезной] д[ороги]*. Пустили под откос эшелон с авиабензином. Уничтожено 44 вагона с бензином, один классный [вагон] и паровоз. Убито 13 немцев. Ходило 15 наших и 11 злынковцев.

В этот день возвратился с похода Помаз с группой 3 чел[овека]. Пустили под откос один эшелон с П.Т.О.* Уничтожено 6 вагонов.

Строкач разъяснил: все сделано так, как в списке, указ был 18 мая [19]42 г.

8 [июня] [19]42 г.

Группа партизан 2-й роты — 11 чел[овек] плюс новозыбковцев 11 чел[овек], климовцев 11 чел[овек] плюс 2 подрывника ушли на ж[елезную] д[орогу]. К[оманди]р т[ов]. Хлебников.

9 [июня] [19]42 г.

В эту ночь ездил встречать самолет. Его не было. Немцы до 200 чел[овек] подъехали к Дубровке и, набравшись нахальства, пошли в лес. Дошли до старого места стоянки и

* Противотанковые орудия.

встретились с нашими войсками 1-й роты. Завязался бой. Через пару часов они ушли восвояси.

По следу осталось много крови. Они убили одного климовского.

10 [июня] [19]42 г.

Стало известно, что [во] вчерашнем бою убито 3 немца, ранено 5.

11 [июня] [19]42 г.

Возвратилась группа парашютистов, которая ходила за взрывматериалами в Гомельскую область. По дороге взорвали один эшелон, шедший на Бахмач.

Третий раз ездил встречать самолет. Его не было. Люди, видимо, не знают наших условий встречи.

12 [июня] [19]42 г.

2 Климовских отряда слились в один. К[оманди]р Николаенко, комиссар Бирулин. *В Бирулине я не вижу откровенности и большевистской прямоты. Ворожеев по этому поводу опять психовал. Перевели его в разведзвод.*

По радио передали сообщение о посещении В.М. Молотовым Лондона и Вашингтона. С Англией заключен договор по разгрому фашизма, а с США соглашение по этому же вопросу. Главное — договорились о втором фронте в Европе в [19]42 году.

Мне кажется, это должно быть быстро сделано.

13 [июня] [19]42 г.

Брянский фронт сбросил 14 парашютистов для разведки. Один из них разбился.

14 [июня] [19]42 г.

Возвратились обе группы с ж[елезной] д[ороги]. Никто ничего не сделал, мотивируя тем, что дорога крепко охраняется. Это чепуха. Надо рвать дороги невзирая ни на что!

15 [июня] [19]42 г.

Б[рянский] фронт выбросил 11 чел[овек] автоматчиков. Ребята на подбор. Привезли «Правду» за 13 [июня]. Все бойцы отряда хотят ее прочесть. В штабе фронта, видимо,

не знают, что такое газета в наших условиях. Сколько ни просим, нам их не присылают.

Автоматчикам рассказали, за что даются ордена Отечественной войны.

Орден Отечественной войны I степени:

1. *За истребление 83 немцев.*
2. *За взрыв базы горючего.*
3. *За уничтожение эшелона с горючим или вооружением.*
4. *За уничтожение б[оеприпасов] и крушения.*
5. *За взрыв моста через реку.*
6. *За сбитый самолет.*
7. *За уничтожение 3-х танков.*
8. *За поджог самолетов на аэродроме.*

Орденом О[течественной] в[ойны] II степени:

1. *За истребление 37 оккупантов.*

17 [июня] [19]42 г.

В эту ночь высадилось еще 11 чел[овек] разведчиков-автоматчиков. Один из них разбился, другой поломал ногу. Это результат безответственности инструктора. Об этом известили командующего Брянским фронтом т[ов]. Хрущева⁹³.

Так, добавилось к нам 34 чел[овека] разведчиков.

(Шарапов И. В., Луканов разбились.)

*Пришла группа П... * чел[овек], и Климовцев 11 чел[овек]. Под командованием Панкова ничего не сделали. Струсили.*

Составили список к награде на 93 чел[овека]. Начали перерабатывать.

18 [июня] [19]42 г.

Климовцы и новозыбковцы 25 чел[овек] ушли на ж[елезную] д[орогу].

Взвод тов. Карпуши, 9 автоматчиков десанта ушли на ж[елезную] д[орогу]. Думаю, что наделают делов.

Группа с Злынковского отряда ушла на ж[елезную] д[орогу] Гомель—Бахмач.

19 [июня] [19]42 г.

Приходили три женщины. Из Гомеля ничего существенного не принесли. Дали им задание по разведке. Обсудили, где посадить самолет.

* Так в тексте.

Многие писали письма к родным, даже писали и те, кто не знает адреса семьи. Адресату «Куда-нибудь»... Климовцы возвратились без результатов. Взорвали мост на железной дороге. Немцы их обстреляли.

21 [июня] [19]42 г.

Провел беседу с поэтами отряда. Лучше всех написал Вася Смагин. Неплохие стихи Кудинова, но легенькие по содержанию.

22 [июня] [19]42 г.

Год войны. Этому вопросу посвящена передовая «Правды». Сильная и убедительная статья.

Злынковская застава.

23 [июня] [19]42 г.

Возвратился Карпуша с автоматчиками с ж[елезной] д[ороги]. Они пустили под откос один эшелон. Уничтожили 30 грузовых автомашин, 2 цистерны с горючим, один вагон со снарядами, 7 классных вагонов, уничтожено 150—170 немцев. С нашей стороны убито 3 чел[овека], ранено 2. *В числе троих была тяжело ранена Уля (медработник), которую бросили в лесу живой. Это просто преступление! Виноват в этом к[оманди]р группы Карпуша. Вообще-то говорят, он сильно трусил.*

Возвратилась группа злынковцев с ж[елезной] д[ороги] Гомель—Бахмач. Эти тоже не дошли до дороги, испугались 7 полицейских.

Переехали на другое место в 67[-м] кв[адрате].

Сегодня 10 месяцев, как враг начал бомбить Чернигов, десять месяцев, как город, по существу, был оставлен.

24 [июня] [19]42 г.

Десять м[еся]цев, как выехали мы на левобережье р. Десны для руководства районами и перехода линии фронта в тыл противника. Эту задачу мы выполнили с честью.

В определенное время опишу это более подробно.

Вчера группа бойцов 1-й роты, к[оманди]р Креницкий, возвратилась с засады. Их обнаружили немцы и обстреляли. *Во время привала по дороге боец Могилевский с винтов-*

ки смертельно ранил бойца Пастушенко, за что его расстреляли.

Возвратился с дальней разведки Тихановский.

25 [июня] [19]42 г.

Разведка и наблюдатели донесли, что в Новозыбкове выгрузился один полк немцев, а на ст[анции] Вишков — два эшелона. В Рогове 250—300 чел[овек]; вечером в Дубровку прибыло более тысячи немцев, 8 пушек. В Злынке полно немцев.

По [полученным] данным, приехали они с фронта для борьбы с партизанами. Это, видимо, так.

С этого места выехали.

Сегодня побанился, как никогда.

Суслов — отличный банщик.

26 [июня] [19]42 г.

В 4 ч[аса] утра остановились в леску, в 5 км от Злынки.

27 [июня] [19]42 г.

Утром прибыли в лесок, что возле Цолхово. Уничтожили две сволочи [в] с[еле] Крапивное.

28 [июня] [19]42 г.

Утром приехали в Соловьевские дачи.

Разведка доложила, что немцы окружили Новозыбковский лес. Заняли села: Софиевку, Н[ово]-Сергеевку, Дубровку, Палом, Барки, Воронову-Гуту — и со всех этих сел одновременно 27 [июня] вели минометную и артиллерийскую подготовку, а через 3,5 часа пошли в наступление. Оказались они в дураках. Оттуда ушли мы днем раньше. Не было тогда в лесу ни одного партизана!

29 [июня] [19]42 г.

Приехали в Барановские леса. Р[еку] Снов форсировали между Каменским хутором и Сум[...]*.

Прошли прекрасно. Зебницкий со своей группой возвратился с засады. Уничтожили мост по дороге Климов—Чолхово.

* Неразборчивый текст.

Приехавших на тушение пожара немцев партизаны убили 7 чел[овек]. Остальные на двух машинах удрали. После этого они сделали засаду в Соловьевском лесу и убили 8 немцев, 2-х ранили, а одного взяли в плен. С нашей стороны убит один Воропаев. С немцем сегодня подробно говорили. С ним закончили без признания... Зебницкий привел Раковскую группу партизан 15 чел[овек].

Как мертвец появился Литвин Петр, которого 11 марта в боях в с[еле] Ивановка мадьяры взяли в плен раненым.

По его рассказам, его лечили 3 месяца, а потом решили расстрелять. Он из-под расстрела убежал. Какая-то нелогичная легенда.

Вечер. В 21.00 ч[асов] две машины немцев и националистов подъехали в Блешню и оттуда начали обстрел нашего места нахождения. Перестрелка длилась 1,5 часа. Жертв с обеих сторон нет. И вот в таком паршивом бою 4-я р[ота] потеряла стан[ковый] пулемет. Это неслыханное дело! виноват в этом политрук р[оты] Мельник и первый номер пулемета Ганкин. Они снялись с места обороны и подошли в лесок, где были немцы. Их автоматчики окружили, осыпали огнем, и, не дав ни одного выстрела со ст[анкового] пулемета, сдали пулемет. Это позор! Это преступление! За это надо расстреливать.

Вечером снялись с данного места.

30 [июня] [1942 г.]

Утром прибыли в Тополевские дачи. Форсировали реку Ревну в с[еле] Хандабоковке.

2 [июля] [19]42 г.

В эту ночь сделали налет на всю Перелюбскую волость. Как решили — так и сделали.

Выступили ровно в 4.00 по сигналу двух выстрелов с большого миномета.

Заняли села: Шишковку, Прибинь, Перелюб, Б[ольшую] Слободу и Рудню. Уничтожили 65 чел[овек] полицейских и одну автомашину, на которой вчера вечером приехали полицейские с Корюковки, 3 деревянных моста. Захватили 15 винтовок, 2 ст[анковых] пулемета, 6 тыс. патрон, 24 мины. С нашей стороны 5 убитых и три раненых.

По ротам:

1-я — 10 убитых полицейских

2-я — 32

3-я — 9

4-я — 7

Злынка — 7 = 65

2-я рота захватила 2 ст[анковых] пулемета.

В 21.00 выехали в другие места. Да, привели с собой до 100 шт. к[рупного] р[огатого] с[кота], до 20 шт. свиней.

3 [июля] [19]42 г.

В 4.00 приехали в Радомские леса. Провели разведку в Перелюбе, Б[елошицкой] Слободе. После вчерашнего «маршета» полицейские не возвратились домой.

Население приветствует партизан. Все удивляются, где и откуда взялись партизаны?

4 [июля] [19]42 г.

В 5.00 приехали в Орловские леса.

Остановились неудачно, в 5 км от Жадово, возле дороги Жадово—Орловка. Население бродит вокруг нас. Думали здесь постоять, но не придется. Люди утомлены, но ехать дальше надо.

Разведка донесла, что вся власть с Холмов выехала, боясь нападения партизан.

Вечером переехали в другое место (в этом же лесу).

6 [июля] [19]42 г.

В этот день утром, год тому назад, выехали наши семьи из Чернигова.

Вчера вечером я об этом думал, а ночью приснилась вся семья, особенно отчетливо и приятно снилась дочка Светланочка.

7 [июля] [19]42 г.

Вчера группа партизан отвела полицию Черного Рога. В ржи нашли станковый пулемет и одну винтовку. Нашли в квартире полицейского, она была в разобранном виде. Полицейский ее чистил, но не закончил. Вся полиция удрала из села и не произвела ни одного выстрела.

8 [июля] [19]42 г.

Утром передвинулись в Машевские леса.

Разведка донесла, что 160 конников и 100 велосипедистов проехали села Поповку, Машево и двинулись на ст[анцию] Узруй.

9 [июля] [19]42 г.

Утром появились мы в Узруевских лесах. Стоим в 7 км от Воробьевки.

Жел[езную] дорогу переехали между ст[анциями] Углы и Узруй. Вопреки ожиданиям — на дороге не было ни одного выстрела. Вся полиция и немцы, охранявшие дорогу, убежали в неведомые стороны. По дороге в лесу кто-то выстрелил с руч[ного] пулемета.

Днем на климовскую заставу наскочило три подводы немцев. Завязалась перестрелка. Никто никого. Видимо, спали и прошляпили.

10 [июля] [19]42 г.

В эту ночь сделали хозяйственную операцию на торфоразработках. Забрали муку и крупу. На мельнице смололи 50 мешков муки.

Днем машина немцев с Новгорода[-Северского] ехала исправлять телеграфную линию, нами ночью порванную. Их встретила засада 4-й р[оты]. Расстреляли 22 чел[овека], сожгли машину, взяли один руч[ной] пулемет и 12 (32) винтовок, *сапоги и прочее барахло*. По дурости, без толку, выпустили 1500 патронов со ст[анкового] пул[емета]. Человека три удрало. Нашего убили одного и ранили одного.

В 17.00 появились 6—8 машин. В этот момент, когда я пишу, происходит бой.

Поздно вечером бой закончился. Убили еще 39 немцев и «казаков», в т[ом] ч[исле] 4 «казака» взяли в плен. Все они просились в отряд. Но во время допроса их основательно прибили.

И это законная ненависть к этим гадам — изменникам Родины!

Взяли один автомат, 32 винтовки, 20 гранат. Уничтожили одну легковую машину и мотоцикл.

Вечером переехали в другое место этого же леса.

11 [июля] [19]42 г.

Вечером переехали по ту сторону ж[елезной] д[ороги] в Машевские леса. Отправили группу во главе с тов. Самарченком в сторону Трубчевских лесов для связи с партизанскими отрядами.

12 [июля] [19]42 г.

Днем пришла разведка с лесов «Косого клина». Оказывается, там есть партизанс[кий] отряд в 80 чел[овек].

Рассказывали, что партизанские отряды в Трубчевских лесах действуют неплохо. Они взяли Шостку, Конотоп, Кролевец и много населенных пунктов. Если это так, так это отлично. Надо к ним двигаться.

13 [июля] [19]42 г.]

Две группы автоматчиков-разведчиков (Ковалев и Вретаев) ушли от нас в Новозыбковские леса. Хорошие, боевые были ребята.

Вечером переехали обратно через линию ж[елезной] д[ороги]. Стали там, откуда выехали.

14 [июля] [19]42 г.

Оказалось, что во время переезда 7 чел[овек] со Злынковского отряда дезертировали. Взяли с собой руч[ной] пулемет и винтовки. Два остались, и их разоблачили. В заговоре они признались. Их уничтожили.

15 [июля] [19]42 г.

Целую ночь ездили и проехали 3 км.

Думали ехать в «Косой клин», но проводники заблудили.

Целую ночь шел дождь.

Люди мокрые до нитки. Днем погода не улучшилась.

Получили радиограмму, что 16 [июля] будет посадка «Дугласа».

16 [июля] [19]42 г.

Группа партизан 72 чел[овека] прибыла к нам для связи с Брянских лесов.

Эту ночь наши «мирошники» пустили мельницу и намололи 20 мешков муки. Того мельника, что молот нам муку, немцы арестовали.

Разведка доложила, что противник движется с Гремяча, Воробьевки и концентрируется вокруг леса, где мы стоим. Решено переехать ж[елезную] д[орогу] в Машевские леса. В этом решении я участия не принимал. Данные о концентрации исходят от баб, которым кто-то что-то говорил. Причем решили ехать в другое место, не зная, что делается по пути нашего движения и какая обстановка в селах, куда едем.

Так можно будет доездиться, что расплатимся за все переезды разом. Вообще-то за последнее время, начиная с последнего Елинского боя, установилась у нас тактика ухода от противника, боязнь с ним встретиться. Скажу откровенно, я в корне с этим не согласен.

Наши действия должны быть активные, а не пассивные. Мы в тылу существуем для того, чтобы уничтожить врага и нарушать его нормальную жизнь в тылу. Это наша прямая задача!

Кроме того, если мы не медлим, если мы делаем засады, то инициатива в наших руках, а не делаем этого — инициатива в руках противника.

У кого инициатива, за тем шансы к победе. Мне говорят: нельзя пускать под откос эшелонов, чтобы нас не заметили и не привлечь к себе внимание врага.

А в действительности получается, что после так или иначе знают, где мы бываем. Да и не могут не знать, так как мы ездим возле сел, встречаемся с населением в лесах. А противник в это время на наших глазах подбрасывает силы по железной дороге с целью разгромить нас.

Во всяком случае, если не прямо нас, то ясно, что силы, которые он подбросил в Новгород-Северский в это время, двинулись на партизан в Гремячские, Трубчевские леса, где идут бои.

С другой стороны, мы своим бездействием показываем свою слабость и даем возможность активизироваться врагу.

Было бы правильно: громить железную дорогу, бить врага при его появлении и там, где он скопляется, но если враг концентрируется и силы его для нас не под силу, то в этом случае отойти подальше. И так начинать сначала.

В борьбе закаляются люди, приобретаем опыт и, как показал опыт, в этом случае растет и крепнет отряд. Правда,

я этим не открываю Америки. Мои товарищи по руководству отрядом это положение сами знают, но, видимо, придерживаются другого соображения. «Как бы меньше иметь потерь и сохранить отряд в таком составе до конца войны».

Это желание правильное, но осуществить его можно только через активную борьбу с врагом. Чтобы было ясно, добавлю, что инициатором «тактики ухода от противника» являются два человека. Кто они?

Многие, зная их, догадаются, а кто их не знает — можем сказать в другое время.

Меня могут упрекнуть: «Вы заместитель командира и можете влиять и действовать».

Это так. Я так и делаю. А.Ф. [Федоров] часто со мной считается. Но он не может не считаться с большинством. Причем это большинство всегда в таких случаях выдвигает тысячу аргументов, чтобы уходить и уходить. И, как правило, эти аргументы обоснованные на всякого рода предположениях.

17 [июля] [19]42 г.

Утром прибыли в Машевские леса.

Днем, часиков в 17.00, на опушку леса в 4-х км от нашей стоянки подъехали немцы и «казаки», поляскали затворами и покричали «партизан, партизан» и с тем уехали. Было их более ста человек.

18 [июля] [19]42 г.

Разведка доложила, что в Полюшкино, в Чайкино, в Шептаках никого нет и не было. Это те села, куда «двигались» немцы с Гремяча и Воробьевки и из-за чего мы переехали в другое место.

Вчерашние немцы поехали в Половку, Машево и Костоборовские хутора.

Возвратился тов. Самарченко с разведки. Отрядов с этой стороны Десны нет, на ту сторону перейти не удалось. Все переправы заняты немцами. И так движение наше в ту сторону приостановилось.

Группа 7 чел[овек] во главе с тов. Бочаровым направилась в Злынковские леса, чтобы подобрать людей, желающих быть в партизанах.

19 [июля] [19]42 г.

Уничтожили одного агента гестапо. Эта сволочь передавала немцам сведения о нашем движении.

В Новозыбковский отряд им. Шорса влились 72 чел[овека], которые к нам прибыли на связь, и 9 чел[овек], прибывших ранее. Этот отряд будет насчитывать более 130 чел[овек]. К[оманди]ром отряда утвержден тов. ..., комиссар

Вечером двинулись дальше. В общем, переехали в новое место, чтобы не стоять на старом.

20 [июля] [19]42 г.

Утром причалили в Красно-Хуторской лес. Стоим на старом месте. В 17.00 к заставе климовцев подошли мадьяры и полицейские, обстреляли тех, кто поил лошадей и брал воду. Там были и те, кто купался. Убили троє лошадей, в т[ом] ч[исле] А.Ф. [Федорова] Маруську. Убили Лева — связного четвертой роты.

После огня с нашей стороны эта сволочь быстро дала драп. Было их чел[овек] 70 на двух машинах и 6 подводах.

21 [июля] [19]42 г.

В прошедшую ночь группа партизан (к[оманди]р И.И. [Водопьян]) произвела налет на село Радомку. Взяли у них 11 шт. к[рупного] р[огатого] с[кота], 8 свиной.

22 [июля] [19]42 г.

Согласно радиogramмы Брянского фронта, мы 19, 20, 21[-го] встречали самолеты на посадку, но их не было.

Это была высшая точка издевательства. Сегодня дали радиogramму тов. Сталину. Думаю, что это поможет.

Третий день стоим на одном месте. Это считается много. В эту ночь было приключение с С. В. Ожидали самолета.

23 [июля] [19]42 г.

Провел совещание по вопросу литературной работы. Думаю собрать всех поэтов отрядов.

Получили радиogramму, чтобы самолет ожидали ежедневно. Сегодня очередная встреча.

Одиннадцать ме[ся]цев, как живем и действуем в тылу противника. Вначале отряды насчитывали 250 чел[овек], теперь больше.

Ч[ерниговский] $432 + 240 = 672$

Н[ово-]З[ыбковский] $72 + 55 = 127$

Зл[ынковский] $157 + 44 = 201$

Кл[имовский] $57 + 43 = 100$

$1100 + 4397 = 5497$

718 382 1100

24 [июля] [19]42 г.

Утром приехали в Кистерские дачи. Ночью сделали операцию в с[елах] Козиловка и Жукля. Уничтожили в Жукле полицейских. Взято винтовок 2, ст[анковый] пулемет один и 1000 шт. патронов; в Козиловке [уничтожили] одного полицейского, [взяли] одну винтовку.

В лесу поймали троих полицейских, в т[ом] ч[исле] двоих, которые были в нашем отряде. *Били, как никого не били. Живьем и закопали.*

25 [июля] [19]42 г.

Ночью переехали в Рейментаровские дачи. В эту ночь сделали нападение на полицию в с[еле] Рейментаровке. Захватили один ст[анковый] пулемет, 8 винтовок, 2600 патронов. Полицейские разбежались. (К[оманди]р И.И. [Водопьян].)

Рота т[ов]. Балабая сожгла лесопильный завод, и от взрыва мин сгорела мельница в Рудне. Две мины с батальонного миномета пустили в центр Холмов.

По данным лесника, в Холмах до 100 чел[овек] и вся полиция района, примерно до 500 чел[овек].

В Рудне сволочи заминировали мельницу, и от взрыва мины ранено 2 чел[овека], в т[ом] ч[исле] к[оманди]р взвода Гулак.

26 [июля] [19]42 г.

В эту ночь отведали Савенки, Сядрино и Самотуги. Результаты: в Савенках убили 23 полицейских, в т[ом] ч[исле] старосту села — *Грыня*, взорвали 2 трактора. Захватили 10 винтовок. С нашей стороны три раненых. В Сядрино никого не было.

В Самотугах полицейские разбежались. Взяли 4 винтовки. В Сядрино взяли одного, сожгли пеньковый з[аво]д.

В этих селах у полицейских забрали коров, свиней и прочее барахло.

После Перелюба они стали все переходить. Народ поддерживает наши мероприятия.

Да, вчера не записал одной важности.

В отряде появился спирт.

Выпил одну стопку и опьянел.

27 [июля] [19]42 г.

Примерно в 17 ч[асов] две р[о]ты немцев и мадьяр появились со стороны Сядрино, и началась война. С нашей стороны участвовали первая и вторая р[о]ты.

Результаты боя, который закончился быстро, так как немцы поспешно отошли. Убили 10 и ранили 15 человек, в т[ом] ч[исле] убили одного обер-лейтенанта. Захватили пять винтовок, один автомат, 2 парабеллума, 700 патронов и 25 дисков к р[учному] п[улемету].

28 [июля] [19]42 г.

Издан приказ о создании штаба объединенных отрядов. В состав штаба входят: А.Ф. Федоров — командир, Дружинин В.Н. — комиссар, Рванов Д.И. — нач[альник] штаба, Новиков С.М. — нач[альник] особого от[дела], Капранов В.Л. — пом[ощник] командира по хозяйству, он же начальник тыла.

[Я] утвержден командиром отряда им. тов. Сталина и первым заместителем к[оманди]ра объединенных отрядов. Вторым заместителем утвержден Марков П.А.

Нач[альником] штаба отряда им. тов. Сталина назначен Мартынов. Все подразделения, кроме рот, исключаются из моего подчинения. Они подчиняются штабу объединенных отрядов.

Эти мероприятия очень правильны и своевременны.

С одной стороны, этим организационно оформляется объединение отрядов; с другой — этим вносится определенная ясность и объективность в руководство отрядами.

Уточнили: вчера убили не обер-лейтенанта, а капитана. Это большой [мерзавец]!

Эта группа появилась с Щорска, недавно прибыла с северной Франции, где занималась политической пропагандой и дорожным строительством (дорожная комендантская рота).

Значит, дело неважное, если на борьбу с партизанами идут такие части.

29 [июля] [19]42 г.

Третий день и [третью] ночь ожидали самолета. Как там получается — трудно сказать.

Ясно одно, что это издевательство высшей степени. Дали радиограмму, что самолет будет обязательно 28[-го], 29[-го]. Ждали с полной надеждой.

30 [июля] [19]42 г.

Разведка донесла, что в Савенки, Самотуги прибыли немцы, мадьяры и другая сволочь. Прибыло два танка. Гул моторов слышно было всем. Значит, будет война. Решено занять позиции. Наш отряд занимает позицию по речке от Савинок, Самотуг, Сядрино, Богдановка. За день эти места объехал. В речке хорошо искупался.

Погода холодная и паршивая. Она наводит на грустное размышление. Надо уже теперь готовиться к зиме.

31 [июля] [19]42 г.

С утра до трех ч[асов] дня ездил по занятым позициям отряда. Хорошая оборона в первой и второй ротах.

Здесь противник не пройдет. Третьей р[о]те позиции переставим. Бой начался в 12 ч[асов] дня в 4-й роте. Наступал противник от Савинок. *Легко ранен первый пулеметчик 4-й р[о]ты т[ов]. Кесиков.*

Два немца лежат убитыми на узкоколейке.

И.И. [Водопьян] действовал паршиво. Он безосновательно отошел на 2 км от опушки леса, дал возможность противнику проникнуть в лес.

1 [августа] [19]42 г.

Это значит, сегодня первое августа.

Утро осеннее. Военные действия явно затягиваются. Второго фронта не видно. Начиная с мая [19]42 года Красная армия на отдельных уч[астках] фронтов отступила. Против-

ник, как азартный картежник *в очко*, поставил на кон все. Он собрал превосходящие силы на Южном фронте.

Идут ожесточенные, кровопролитные бои.

Безусловно ясно, что победа будет за нами. Но трудности нашей жизни и борьбы возрастают. Зимовать придется в тылу врага.

Нужна одежда, обувь. Нужны продукты питания. Баз, которые были заготовлены в прошлом году, теперь нет. *Фронт много обещает, но ничего не дает*. Все надо приобретать в борьбе. Для борьбы нужны боеприпасы, вооружение. Воевать против противника, когда нет боеприпасов, не так легко. Количество раненых возрастает. Заметно возрастает число женщин с детьми. Количество подвод возрастает до ста с лишним. В движении это количество подвод растягивается до 2-х км. Плюс к этому стадо к[рупного] р[огатого] с[кота]. Ежедневно режем по шесть голов.

Вся эта обуза усложняет его* маневрирование и боеспособность. Но без помощи фронта ее нельзя уменьшить. Вся эта обстановка ясна для всех и настроение людей в связи с этим неважное. Надо поработать над тем, чтобы разъяснить и поднять дух людей.

На то и трудности существуют, чтобы с ними бороться. *Нет таких трудностей, чтобы большевики не преодолели*. Достанем одежду и обувь, картошка поспела, скота хватает. *Будем питаться за счет полицейских и хороших людей*. Нельзя терять надежды, что фронт нам поможет.

Сегодня бой продолжался с более интенсивной силой. Немцы хитрили: они начали наступление с Рейментаровки с целью отвлечь сюда наше внимание, но через полтора часа основной удар решили нанести со стороны Сядрино; бой продолжался с 13 час[ов] до 20. Бил он с ротных, батальонных, полковых минометов и пушек. *Много было автоматического огня с той и другой стороны. Они прорвались в лес*. С нашей стороны бой вели Климовский отряд и вторая рота нашего отряда, частично дралась и первая р[о]та сталинцев.

С нашей стороны легко ранен к[омандир] взвода 2-й р[о]ты Быстров. Общие результаты такие: примерно убили [немцев] — 2-я р[о]та 58 (?), 1-я рота 92, климовцы 40 чел[овек],

* Речь идет о соединении.

4-я р[о]та вчера 7 чел[овек], не считая раненых. Всего 127 чел[овек]).

Трофеи: винтовок — 2, кассет к венгерским пулеметам 11 шт., дисков с патронами РПД 6 шт.

Израсходовали: русск[их] патронов — 3 728.

Страшно много! Других патронов — 2450 шт. Мин 64 шт., климовцы — 28, 1-я р[о]та — 14, 2-я р[о]та — 15. Мин также много.

2 [августа] [19]42 г.

В эту ночь переехали в другое место этого же леса. *За исключением отдельных очередей, военных действий не было. К утру немцы заняли Богдановку. Правда, мы ее и не занимали.*

Утром прибыли Бочаров и Тихановский с Злынковских лесов. Проходили 15 дней, прошли к[ило]м[етров] до 400, привели с собой 25 чел[овек], говорят, что там никаких немцев нет.

3 [августа] [19]42 г.

Этот день опишу подробно. Вчера с вечера решено переехать на другое место. В 2 ч[аса] ночи выехали и проехали км 5—6 в сторону Хлопяников. Остановились. Не успели занять обороны, как со стороны Олейников, [находившихся] в километре от нас, услышали разговор и один выстрел. Через несколько минут немцы были возле нас. Раздалась команда: «Приготовиться к атаке». «Батальон вперед».

К этому времени успел развернуться Злынковский отряд и 2-я р[о]та нашего отряда. Причем развернулись там, где остановились.

Атака была отбита сильным огнем 2-й роты и злынковцев. Бой с этой группой продолжался до 9 час[ов] утра.

Противник отошел и зашел с другой стороны. К этому времени мы успели занять круговую оборону.

В 2 часа дня со стороны Жукли противник предпринял вторую атаку. Бой вели климовцы, хоз[я]йственная рота и саперы. Главные — климовцы.

Результаты боя: убито 68 чел[овек], климовцы — 42 чел[овека], 1[-я] р[о]та — 6, 2[-я] р[о]та — 13, злынковцы — 7. Захвачены трофеи: 4 руч[ных] пулемета, один немец[кий]

автомат, винтовок 24, 12 дисков к РПД, один 50-мм миномет (*все климовцы*), русск[их] патронов 2380 шт., израсходовали патронов русск[их] 3297, мин 73 шт. Много!

Хорошо действовали климовцы. Они предприняли контратаку, и противник бежал. Захватили одного пленного (ранен). Он рассказал, *что это действует б[атальо]н нацменов, т. е. туркестанский б[атальо]н, прибывший 26 [июля] в г. Коряковку, а оттуда в Холменский р[айо]н.* Он сообщил, что 2 августа в бою убит капитан немцев, к[оманди]р б[атальо]на, и что их мины ложились по ихним солдатам.

Мы сделали ему перевязку, дали листовки, политически его просветили и отпустили. Трудно сказать, куда эта сволочь пойдет. Он до последних минут не верил, что его отпустят⁹⁴.

Удивительно, что артиллерия и минометы противника били с утра до вечера и только два снаряда попали на то место, где стоял обоз.

В этот день многие трусовали. В беспорядке отступал обоз, санчасть и другие мелкие подразделения. Стоило мне трудов, чтобы их остановить. С утра климовцы бросили ст[анковый] пулемет, а днем в бою дело поправили.

4 [августа] [19]42 г.

Стоим в Софиевских дачах. Все эти дни двигались и не было времени писать дневник. Вспомню по порядку.

После дневного боя 3 [августа] в 24.00 ч[асов] выехали с этого места и направились на Кистерскую переправу и дальше в Орловские леса через МТС, т. е. через мост.

На Кистерском мосту нас встретил противник, и мы повернули обратно. Остановились в 4-х км от Рейментаровки.

4 [августа] в 21.00 выехали с Рейментаровских лесов, форсировали р. Убедь между Богдановкой и Олешней. Проехали непроходимое болото и греблю — путь был исключительно труден. Немцы и не думали, чтобы мы могли туда под[аться].

Но партизаны так всегда думают: они появляются отсюда, откуда их не ожидают, и уезжают туда, куда не предполагает противник.

Да, переправа длилась 2 ч[аса] 15 м[инут], а на гребле обоз проходил больше часа. Причем лошадей переводили в руках, а возы с грузом выносили на руках.

По дороге в х[ут.] Кучугуры было несколько пулеметных очередей по нашей колонне. Остановились в Радомском лесу. Это была третья остановка в этом лесу.

Вечером выехали с этого леса и остановились в Барановском лесу. Шли 12 час[ов]. Прошли не менее 40 км, форсировали две речки: Снов и Ревну.

6 августа вечером вышли с Барановских лесов и утром остановились в Соловьевских дачах. Форсировали Снов. Характерно, начиная с 3 [августа] по 7 [августа] включительно, противник вел артиллерийскую стрельбу по лесам, откуда мы ушли еще 3 [августа].

7 [августа] [19]42 г.

Вечером выехали с Соловьевских лесов и сегодня утром остановились в Злынковских лесах, в 3-х км от Сергеевки и в 5 км от Дубровки. После прохода отрядов через с. Соловьевку буквально через 30 минут приехали немцы на 20 машинах (примерно б[атальо]н). Из-за этого намеченная операция в Гуровичи и Челхово была сорвана. Итак, поход за Снов кончился, мы снова в Орловской области. И, видимо, будем [тут], пока нас отсюда не уйдут.

На стоянке нашли 170 кг толу, 13 электромин, 2 цинка патронов.

Возьмемся за ж[елезные] дороги.

Поход с 25 [июня] по 8 [августа] дал следующее.

Убили разной сволочи 332 чел[овека], в т[ом] ч[исле] два немца — капитана.

Уничтожили: автомашин — 3,

мостов — 6,

заводов — 2.

Трофеи: ст[анковых] пулеметов — 4,

РПД — 7,

автоматов — 2,

минометов — 1,

винтсвоков — 116,

патронов — 10 780 шт.

9 [августа] [19]42 г.

В отряде отсутствует 23 чел[овека], в т[ом] ч[исле] взвод 2-й р[оты], который прикрывал отход кировцев и 2-й р[оты] от Чурович[ей].

В этот переход отстал Левин.

Из Щорского отряда дезертировало 11 чел[овек]. Взяли РПД. С Кировского — 9 чел[овек]. Мотив этих дезертиров прост: нежелание участвовать в боях и желание хорошо пожить. Сволочи.

Ясно, с продовольствием большое затруднение. Люди шестой день едят одно мясо и картофель. Хлеба нет. Мяса 500 гр[аммов] на день. Но все знают, что у нас баз нет и с этим надо считаться.

10 [августа] [19]42 г.

Получили радиogramму за подписью тов. Хрущева и других о том, чтобы решительно усилить удар по врагу. *Покончить с отсиживанием и бездеятельностью.* Главный удар по коммуникациям и жизненным объектам врага.

Вторую радиogramму получили за подписью Строчака, который обвиняет нас в том, что мы по боевым действиям стоим на одном из последних мест на Украине, отсиживаемся в лесах и т. д. Он предлагает организовать подрывную деятельность юж[нее] р. Десна и ж[елезной] д[ороги] Нежин—Бахмач—Конотоп.

Ясно одно, что положение на фронтах таково, что от партизан, как никогда, требуются решительные смелые действия.

Верно одно, что на коммуникациях мы не работали, а это для фронта имеет основное значение. Мы много ведем борьбы с противником, но эти действия мало относятся к фронту и на положение немецкого фронта не влияют.

Короче говоря, надо выполнять директивы.

Разведка донесла, что немцы появились в Ново-Сергеевке, Дубровке и Софиевке. Видимо, собираются нас отведать.

11 [августа] [19]42 г.

Приняли по радио передовую «Правды». Об очередных задачах партизан. Предлагается не размениваться на мелочи, не делать то, что прямо не влияет на фронт.

Главное — коммуникации, склады, аэродромы, живая сила и техника. Все это надо уничтожить.

Война началась.

Ровно в 4.55 ч[асов] раздались первые пулеметные очереди. Немцы появились с Ново-Сергеевки, двигались через лес на Дубровку. Засада ворошиловцев подпустила их на 50—70 мет[ров] и встретила их огнем. Они немедленно откатились назад, оставив 3 повозки с боеприпасами и другие вещи. Халиулин как к[оманди]р и пулеметчик Туркин действовали отлично. Перестрелка в этом месте длилась 8 час[ов]. В 14.00 немцы появились с противоположной стороны и встретились с щорским отрядом. Бой длился до 15.30 ч[асов]. Примерно в 16.00 началась артиллерийская канонада. С Дубровки стреляли пушки. Снаряды разрывались около обороны 4-й роты.

День закончен. Война прекращена.

Результаты: ворошиловцы захватили 2 миномета, 115 гранат, 1150 пат[ронов], 14 винтовок. Убили 35 чел[овек].

Щорсовцы — убили до 17 нем[цев], захватили 3 винтовки.

С нашей стороны убито 2 чел[овека].

Вечером переехали из 90[-го] кв[адрата] в 54-й. 12 августа войны не было.

13 [августа] [19]42 г.

В 18.00 немцы появились на [линии] обороны третьей роты. Завязалась стрельба, убили 2 чел[овек] и 20 ранили. Противник с Нового Пути обстрелял нас с б[атальонного] миномета.

Одна мина попала на оборону ворошиловцев, убито 2 и ранено 2 чел[овека].

В эту ночь хозяйственники попали на немецкую засаду. Не возвратилось 3 чел[овека]. *Вчера не стало одного конника и 2-х разведчиков. [Всего] 5 + 2 + 2.*

Дела в отрядах паршивые. Кругом стоят немцы, и ехать за продуктами некуда.

Начали резать лошадей.

14 [августа] [19]42 г.

Противник обстрелял хозчасть в поселке Новый Путь. Хотели там накопать картофеля, но не удалось. Люди голодные.

В эту ночь обещают посадить самолет. Приказано выбить немцев с поселка Новый Путь. Ибо возле него по-

садовая площадка. Трудная задача. Не знаем, где огневые точки противника и их количество. Ночь очень темная. Приказ есть приказ.

Решено послать на это 2 р[оты]: 3-ю и 4-ю. Под общим командованием т[ов]. Працуна.

15 [августа] [19]42 г.

Ночь прошла исключительно тяжело. Начиная с 20 ч[асов] и до часу длился бой за Новый Путь. Противника выбили с домика лесника, но с поселка не удалось. С его стороны было очень много огня. Работало два миномета. С нашей стороны убит один, ранено 2, а 26 чел[овек], в т[ом] ч[исле] к[оманди]р 1-й р[оты] тов. Лысенко и политрук т[ов]. Ковтун [затерялись]. Командир 3-й р[оты] ранен в шею и руку (Працун).

Это самый тяжелый для нас был бой. Если эти люди возвратятся, то дело поправится.

В эту ночь хотели вырваться с этого леса, но не удалось. Кругом немецкие заставы и патрули. Люди вторые сутки едят только конину и то один раз в сутки.

В 7.00, когда после тяжелой ночи люди уложились спать, раздались интенсивные артиллерийские выстрелы по лагерю. Стреляли с Ляд, Н[ового] Пути и дороги. Стреляли с пушки и двух б[атальонных] минометов.

В 12.00 немцы появились со стороны Нового Пути.

В 13.50 со стороны Ляд.

Войну вели ворошиловцы и 4-я р[ота] сталинцев.

Убит разведчик Леньгуб.

Решено бросить весь обоз, раненых взять на руки и выйти с окружения.

16 [августа] [19]42 г.

Утром приехали в 95[-й] кв[вадрат], от Клина 2 км, от Вороновой Гуты 3 км.

Переход был исключительно тяжелый. Прошли три непроходимых болота. Шли возле немецких засад. Думали, встретим группу хозяйственников, которые еще 12 [августа] выехали за продуктами, но их нет. Люди остаются голодными.

Ходили эту ночь в Щербиничи, но там ничего не достали.

В дороге отсеклось несколько человек. Очень тяжело нести раненых.

17 [августа] [19]42 г.

Днем Гулака и Помаза отправили в с[ело] Б[лешню]. Дали им 15 чел[овек]. 7 чел[овек] раненых оставили в лесу, для охраны оставили 43 чел[овека]. Вечером выехали дальше.

18 [августа] [19]42 г.

Утром прибыли в лес, что в 3-х километрах возле Нетешино. Лес паршивый. По дороге три группы ходили в Федоровку, Лысую и Хорошеевку за продуктами. Ничего не достали.

19 [августа] [19]42 г.

Ночью переехали в другое место.

Встретили группы Ковалева и Бретаева. Оказывается, они ничего не сделали после того, как уехали от нас. Это бездеятельность. Иметь тол, жить возле ж[елезной] д[ороги] и бездействовать — это преступление.

20 [августа] [19]42 г.

В эту ночь перешли линию ж[елезной] д[ороги]. Несмотря на ее усиленную охрану, перешли без одного выстрела. При переходе до ж[елезной] д[ороги] прошел поезд. За 2 часа прошло 3 эшелона. Эх, сердце болит, когда на нашей родной земле хозяйнует арийская чума — гитлеровская банда.

Остановились в Добрушевской даче. От ж[елезной] д[ороги] 4—5 км, 133—153 кв[адраты].

В этом лесу встретили группу парашютистов, выброшенных Генштабом 29 [мая] [19]42 г. 5 + 13 = 18, к[оманди]р Левченко, комиссар Кораблев. Днем посетили села Саньки, Хатки, Медведовку. Ночью — Деменку.

Вечером немцы обстреляли нашу разведку в Саньках. Сегодня люди отдохнут, а завтра за работу!

Надо дерзать: [взорвать] ж[елезную] дорогу и сжечь лес-завод и сено в Добруше.

21 [августа] [19]42 г.

Опять станция.

Подобрал группу на ж[елезную] д[орогу], и решили не посылать ее, пока не форсируем речки.

Эти мотивы не имеют основания. Нас знают, где мы находимся, это во-первых, во-вторых — этим привлечем их внимание к ж[елезной] д[ороге] и отвлечем их от пути нашего движения. И последнее — откуда им известно, с какой стороны ж[елезной] д[ороги] появилась эта диверсионная группа? Ведь можете стоять на одной стороне, а перейти линию ж[елезной] д[ороги] и действовать на другой.

А главное — выполнять директиву Хрущева и передовую газеты «Правда».

Передем речку, но группу для действий на ж[елезной] д[ороге] обязательно оставим. Буду настаивать!

Составили сводку за бой в Софиевских дачах, я в этом составлении не участвовал. И с этой сводкой не согласен. Дали так: за одиннадцатое число уничтожено 52 чел[овека]. Это правильно. Но где-то разнесся слух, что немцы потеряли убитыми и ранеными 260 чел[овек]. Значит, решили, $от\ 262 - 52 = 210$. Стало быть, 210 убито за 13[-е] и 14[-е] и 15[-е] число. 13 [августа] бой вела III-я рота. Убила 3-я рота. 14-го боя не было.

В ночь с 14 на 15 был ночной бой, а 15 — небольшая перестрелка.

В Новом Пути было немцев не больше ста. 15 — перестрелка была слабая.

Откуда взялось 210?

Кому от этого легче?

Для чего все это делается?

Между прочим, так была составлена сводка за Елинские бои 23 [марта]. Когда никто не видел ни одного убитого, а написали — 437 уничтожено.

Когда я приступил к командованию отрядом, я всех командиров рот предупредил, чтобы не ввали. Но соединению я указать не могу. Решил просто поделиться [мыслями] со своим дневником.

Вечером с трудом договорились, чтобы диверсионную группу послать на ж[елезную] д[орогу]. Командиром пошел тов. Балицкий. Думаю, дело будет.

22 [августа] [19]42 г.

В эту ночь Гриша Балицкий и к[оманди]р взвода второй р[о]ты т[ов]. Хлопянюк взорвали один эшелон. Уничтожили 13 вагонов, один паровоз и примерно убили 245 немцев. Это прекрасно!

Надо отдать справедливость, что немцы быстро исправляют пути. Отведали лагерь группы разведчиков.

Вкусно пообедали.

Ребята толковые..

Решил пооткровенничать.

В связи с тяжелым продовольственным положением в отряде много разных толков. В частности, разговор ведут за баб и командиров. Правда, эти разговоры были и раньше, но теперь особенно. Я в этом не безгрешен и считаю, что люди правы.

Решено покончить раз и навсегда.

Получили радиogramму Коротченка и Строчака, что в конце августа будет митинг представителей украинского народа и чтобы мы прислали радиogramму с приветствием украинскому народу.

Подобрали цифры:

Убито немцев и венгров — 2433.

Националистов — 204.

Старост и полицейских — 518.

Уничтожено автомашин — 85.

Мотоциклов — 25.

Складов — 5.

Мостов разных — 27.

Тракторов — 2.

Эшелонов — 24 (?)

Спиртзаводов — 3.

Водокачек — 1 (?)

Мельниц — 1.

Пенькозаводов — 1.

Уничтожено спирта 4200 д[ека]л[итров].

Телефон[ной] линии 20 км.

Телефонных аппаратов 34.

Захвачено трофеев: кав[алерийских] седел — 120,
лошадей — 100,

ст[анковых] пулеметов — 8,

руч[ных] пулеметов — 24,

минометов — 3,

автоматов — 4,

винтовок — 309,

патронов — 62 703,

пушка 27-мм — 1.

В том числе отряд им. тов. Сталина:
Убито немцев, венгров — 1591+245.
Националистов 85.
Старост и полицейских 400.
Мотоциклов 25.
Мостов (разных) 18.
Эшелонов 13.
Спиртзаводов 2.
Водокачек 1.
Лесозаводов 1.
Тракторов 2.
Мельниц 1.
Телефон[ной] связи 5 км.

Трофеи:

Седел — 120.
Лошадей — 100.
Ст[анковых] пулеметов — 7.
Руч[ных] пулеметов — 18.
Минометов — 2.
Автоматов — 2.
Винтовок — 162 (?)
Патронов — 51 730.
Гранат 115.

Не хочу себе приписывать. Всем известно, что один автомат взяли кировцы 3 [августа], а 2[-й]— взяли ворошиловцы 11 [августа], они же захватили 115 гранат.

23 [августа] [19]42 г.

Вечером выехали дальше. Группу партизан в количестве 30 чел[овек] во главе с тов. Балицким оставили для диверсии на ж[елезной] д[ороге]. Для них дали толу на девять эшелонов.

Думаю, что дело будет. Побольше бы таких групп.

24 [августа] [19]42 г.

В одиннадцать ночи (23.00) закончили переправу через р. Ипать. Переправа длилась до 2-х час[ов]. Все прошло благополучно. *Застряли в болоте.* Сеном забили путь непроходимых для лошадей мест и с *трудом* перешли.

Проводник заблудил. Надо было пройти [село] Косицкое, а попали в с[ело] Савинки, где не было разведки. Прощли мимо села в 500 метрах.

Ребята зашли в село, и оказалось, что в нем было 27 полицейских и три немца. Произошла перестрелка. Убит политрук 3-го взвода III роты Леоненко, не возвратился пулеметчик т[ов]. Маргареев. Ранен Миша Егоров. После этого дан приказ кировцам, шедшим в хвосте колонны, разгромить сволочей. Действовали они дружно. Пустили две мины, дали несколько очередей и разогнали всю эту свору. Взяли много продуктов, *гранат и прочего барахла*. Разбили 15 велосипедов. Через несколько часов районный центр Ветка знал о приходе партизан.

В 17.35 раздался первый орудийный выстрел в направлении, где мы стояли, но 2 часа тому оттуда ушли. Всего было шесть выстрелов. Видимо, нет снарядов. В 20.00 было несколько выстрелов с б[атальонного] миномета. Откуда и куда стреляли — не поймешь. Леса не знаем, а проводников нет. Положение дурацкое.

Стоим в Светиловских лесах, в 4-х км от с. Беседь и в 3-х км от с. Побутье. Уничтожили одну сволочь — пом[ощника] старосты.

25 [августа] [19]42 г.

Ночью думали перейти р. Беседь через мост.

Охрану полицейских, которая была на мосту, разогнали. Но к этому времени к мосту подошло пять автомашин немцев. 3-я р[ота] отошла. Решили дневать на месте и найти брод.

26 [августа] [19]42 г.

Днем на заставе был задержан отец и его сын — 14 лет.

Отца послали в разведку брода. Был он в селе Беседь, прошел мост. На мосту он видел 30 немцев, 2 пушки, 2 ст[анковых] пулемета, направленных на правую сторону реки. Видимо, немцев там больше. Почему огонь направлен по ту сторону — неизвестно.

В 21.00 двинулись в путь. Ночью форсировали реку Беседь против с[ела] Воробьевки, форсировали Старую и Новую Беседь вброд — 500 мет[ров]. Прошли возле с[ела] Хизы, где стояли немцы до 100 чел[овек]. Остановились в леску. Уроч[ище] Грабшина. Ширина 3 км, в длину 20 км.

В 12.30 на заставу второй роты набрели немцы. Убили их 2 чел[овека], в т[ом] ч[исле] одного офицера. Взяли один автомат и винтовку. Обоих застрелил Федчук.

В 14.00 выехали с этого места. Проводника нет. Движемся по азимуту 345°.

27 [августа] [19]42 г.

В 10.00 остановились в лесу уроч[ища] Грабщина, от поселков Усошная 4 км, от Гацкое—3. Шли 20 час[ов], прошли не менее 40 км. Причем люди не ели с 19 ч[асов] 26 августа.

Перешли 4 болота, довольны тем, что оттуда ушли, в том месте от минометного и орудийного огня уйти некуда. Лес, где стоим, замечательный.

28 [августа] [19]42 г.

Обнаружили отряд. Командир — Филиппов, комиссар — Обушенко, в количестве 50 чел[овек]. Рассказывают, что таких отрядов есть еще два. *Кроме того, половина людей, которые были в отрядах, бродят в лесах и селах. Многие из них сдались немцам. Получилось так: существовало 4 отряда под общим руководством Куцака (секретарь Гомельского обкома партии).*

В конце июля [19]42 г. в этом районе появились немцы, и после 4-х орудийных выстрелов Куцак с одной группой ушел в неизвестном направлении, оставив письмо на адрес тов. Дедик о том, что при возможности он уйдет через фронт и поставит вопрос о вооружении и рации. Отряды скрываются в лесах, перепуганы до невозможности. По существу, этот Куцак распустил отряд, а сам дезертировал.

29 [августа] [19]41 г.

В этот день [19]41 года я с группой товарищей переехал линию фронта и начал свою деятельность в тылу врага. В этом дневнике я хочу отчитаться перед партией и народом за свою работу: скажу основное и кратко, а оценку дадут люди, знающие меня по совместной борьбе с врагом.

1. 23 августа [19]41 г. в 19.30 началась бомбежка г. Чернигова. Город начал гореть. *Люди в панике, рабочие бросали предприятия, служащие учреждения, милиция оставила свои посты; появились мародеры, начался грабеж магазинов и складов. Проходившая 5-я Армия через город не имела хлеба, так как хлебозавод из-за отсутствия рабочих остановился. В этот критический момент в городе я остался один (по своей ини-*

циативе и совести). Работники НКВД и облмилиции залезли в щели и оттуда не вылезали до утра. Одни работники облисполкома спасали свой дом и гараж, в дела в городе не вмешивались.

Рано утром учреждение облисполкома было на замке, НКВД и милиция удрали в неизвестном направлении, секретаря горкома Леоненко и пред[седателя] горисполкома Брона с трудом разыскали в щелях. Они бездействовали.

С наганом в руках я мобилизовывал всех людей для борьбы с пожаром и боролся с мародерами. Вообще непосредственно командовал милицией (вернее — теми милиционерами, которые по своему сознанию остались в городе, но не имели командира).

Люди, узнав, что в городе остался я один, брели все в обком за советом и поддержкой.

За первую половину дня 24 [августа] [19]41 г. я многих эвакуировал в села области, представлял им лошадей и подводы.

Авиация противника, не встречая сопротивления, продолжала город разрушать. Но фронт от города был на расстоянии 100—120 км. Со мной вместе остались и работали тт. Бобырь, Наконечный, Балицкий. Первый и последний чувствовали себя хорошо. Прекрасно действовал облвоенком Леман.

В 16.00 24 [августа] меня вызвал тов. Федоров в село, где находился обком КП(б)У.

Здесь было решено, что я еду через фронт в тыл противника и должен возглавить командование областным партизанским отрядом и подпольным обкомом КП(б)У.

25 [августа] я выехал, 29 [августа] я был в 187-й дивизии, а 2-го и 3 сентября машинами пробрались через огневую линию фронта. По нашим следам шли немцы.

2. Много пришлось поработать, чтобы удержать группы областного отряда, которые к этому времени были распределены по отдельным лесам для укрытия от противника. Еще больше нужно было сил и воли, чтобы организовать и удержать три отряда Холменского района и один отряд Корюковского района. И это все было сделано.

3. Провели большую политическую работу среди народа; достали радиоприемник; организовали типографию, проводили партийную работу в отрядах и селах.

4. Руководил или участвовал всеми сложными боями с противником.

По порядку (основные).

а) Участвовал и руководил сложным уличным боем с противником, по численности превосходящим нашу группу, в райцентре Понорница.

б) Шесть дней руководил боями с мадьярами в Рейментаровских лесах. Сам брал пленных.

в) Вместе с нач[альником] штаба разработали план нападения на немецкий гарнизон в с. Погорельцах и руководили этой операцией.

г) Руководил разгромом Корюковской полиции. В с[еле] Гутке-Студенецкой убили 43 человека, взяли ст[анковый] пулемет и один ручной. С нашей стороны потерь не было.

д) Руководил операцией по разгрому мадьярского гарнизона в с[еле] Ивановке. Убито 156 чел[овек] (92 + 64). Взят один ст[анковый] пулемет и 2 ручных.

е) Вместе с начштабом Д.Ив. [Рвановым] и командирами рот разработал план обороны и, по существу, план разгрома немецкого полка в Елинских лесах 23 марта [19]42 г. (А.Ф. [Федоров] был болен).

ё) В оборонительных боях я часто бывал на огневых позициях и сам строил оборону.

Короче говоря, я не руководил боями и не участвовал в них лишь в с[еле] Безугловка и других (хозяйственных операциях).

В штабе руковожу диверсионной работой, хотя и недоволен ее результатами (не все от меня зависело).

В общем, меня не могут обвинить в бездеятельности, в пассивности или трусости. И я этим горжусь. *Наоборот, меня обвиняли в излишнем лихачестве и даже называли «антиреволюционным».*

Вот, коротко, мой отчет.

Вообще-то за год можно было сделать больше. Постараюсь, *если от меня будет зависеть*, работать еще лучше. *А вообще говоря*, от нас теперь партия требует работать более решительно и с большим эффектом для фронта, чем когда-либо.

Сегодня нашелся еще один партизанский отряд (20 чел[овек]). Командир — Балыков, комиссар — Дедик. Это был Черский отряд в количестве до 300 чел[овек]. Осталось 20 (?).

30 [августа] [19]42 г.

Днем переехали в другое место этого же леса. Стоим от Будище 4 км, от Волосовичи — 5 км. Дали координаты для посадки самолета.

К[оманди]р взвода т[ов]. Карпуша расстрелял бойца *Лолова* за ложную тревогу и панику. Сделал совершенно правильно.

В эту ночь разгромили отряд полицейских, стоявший в с[еле] Козацкие Болсуны. Участвовало 100 чел[овек] моего отряда. *Командовал отрядом тов. Козлов.* Убили их 14 чел[овек], взяли 8 винтовок. Всего их 46 чел[овек]. Стояли в каменном здании, крепко окопавшись. Выбили их от туда гранатами и минометами. Ранен (легко) т[ов]. Федчук.

Отлично действовали *Козлов*, политрук II р[о]ты т[ов]. Горелый, особо т[ов]. Козик, автоматчик Вася Гуровский. В этом селе изрядно взяли продуктов.

Остальные отряды в эту ночь провели операцию [в] с[еле] Б[ольшие] Нимки.

Там было два полицейских. *Взяли много гусей, овец, к[рупного] р[огатого] с[кота]. Народ встречал наших ребят очень тепло и приветливо.*

Характерный случай: полицейские отстреливались с огородов. Одна женщина схватила двух партизан за руки и говорит: детки, идите в хату, посидите, пока эти бандиты выстреляют свои патроны, и тогда вы их заберете живьем.

31 [августа] [19]42 г.

Всю ночь и день шел дождь.

1 сентября [19]42 г.

Это начало осени. Началась вторая партизанская осень. Эта осень, как и зима, будет отличаться от первой осени. Трудности будут большие. Продовольственных баз нет, зимней одежды нет, противник более активизировал борьбу с партизанами, поэтому нет возможности залезать в землянки. Но надо сказать, что за это время партизаны также приобрели большой опыт в жизни и в борьбе. Это уменьшает трудности. Кроме того, у партизан есть свой девиз: «Нет таких трудностей, которых бы партизаны не могли победить и пережить».

3 сентября [19]42 г.

Год, как я с С.М. [Новиковым] приехали в Гулино. К этому времени областной отряд распределился на 4 группы для укрытия от противника. Немцы уже знали, что в Гулино есть партизаны: люди сидели в трущобах и в болоте, еле дышали.

Помню, я с 3 на 4 ночью заблудил. Целую ночь шел проливной дождь. Я возвратился в тот взвод, откуда вышел; ходил вокруг этого места, кричал, свистел; все это они слышали, но, полагая, что это уловки врага, молчали. И так я проходил под дождем до утра.

4 [сентября] [19]42 г.

В эту ночь провели хозяйственную операцию в селах Глуховщина, Нимки, Бабечи. К вечеру переехали на другое место, чтобы для лошадей иметь пищу.

Поссорились к[оманди]р с к[оманди]ром⁹⁵.

Я просто не знаю, с кем он не сорился и кого он не обругал. И, как правило, без основания. За пустяки. Удивляюсь, почему человек не понимает своих недостатков?

5 [сентября] [19]42 г.

Получили радиogramму за подписью Строкача и Спивака⁹⁶ о том, чтобы отряды вышли в Черниговскую область и левобережье Киевской обл[асти].

Обещают выбросить группу ответственных работников Украины. *Мое мнение: идти туда нет смысла и возможности. Смысла [нет] потому, что мы можем так же успешно действовать и на другой линии ж[елезной] д[ороги], если у нас будут В. В. Да и без (В. В.) будем и должны действовать. Я имею в виду ж[елезную] д[орогу].*

Возможности идти обратно очень ограниченные: расстояние до 400 км, надо пройти 6 больших рек. В условиях осени — это не легко. Тем более что люди раздеты. Концентрация и активность противника в тех местах несравненно большая, чем в этих местах.

В этом мы наглядно убедились во время последнего похода на Черниговщину. Там нам придется только отбиваться, а за каждый к[ило]г[рам] картошки вести бои в населенных пунктах. А вообще-то нельзя людей понять из-за нераспорядительности.

Я имею в виду радиограмму Матвеева⁹⁷, в которой говорится, чтобы наше соединение вышло в район Гремяча, что мы и сделали. После этого дается радиограмма идти обратно. Легко сказать «Идите!».

Правда, указания ЦК КП(б)У все-таки для нас закон, но следует сказать им наше мнение. Думаю, что они с нами будут согласны.

6 [сентября] [19]42 г.

Часа два провел в «В-В», разругался с А.Ф. [Федоровым] и бросил, он и в картах проявляет свой характер.

7 [сентября] [19]42 г.

В 7.30 группа немцев набрела на заставу кировцев. В результате перестрелки убита медсестра Ася. Немцы ушли. Найдена одна немецкая винтовка. Вечером выехали в другое место.

8 [сентября] [19]42 г.

Остановились в лесу в 5 км от Беляевки, в 4-х от Сидоровичи, в 6-ти от Волосовичи.

Целую ночь переходили под проливным дождем. Ночь была темная, блудили безбожно. Два раза колонна разрывалась, и по [целым] часам голова искала хвост, а хвост искал голову.

Форсировали р[еку] Покоть, а перед ней канаву.

9 [сентября] [19]42 г.

Посадили засаду на дороге нашего движения в лес. 30—50 немцев и полицейских набрали на засаду. К[оманди]р взв[ода] Хлопянюк встретил их своевременно. В результате перестрелки убито 2 полица и два ранено. С нашей стороны потерь нет.

10 [сентября] [19]42 г.

Засада во главе с к[оманди]ром взв[ода] т[ов]. Карпушей (30 чел[овек]) обстреляла две автомашины с немцами. Видимо, есть убитые и раненые. Плохо, что машины не остановили и не уничтожили. Мина, на которую была надежда, не взорвалась. По шоферу не попали, гранат не бросали, хоть и позволяло расстояние. В общем, получилось плохо.

Это было утром, а вечером немцы начали обстрел леса с минометов и пушки. Снаряды ложились далеко от нашего лагеря (1,5—2 км).

11 [сентября] [19]42 г.

По Чечерской дороге проехали на Сидоровичи 30 подвод и одна машина немцев. Правда, машина и 7 чел[овек] на ней шла, но спотыкнулась на нашей mine и разлетелась в воздухе. Это прекрасно! Но мало.

12 [сентября] [19]42 г.

В 8.30 раздалась канонада с артиллерии. Через 10 мин[ут] выяснилось, что засада сталинцев встретила шедшего с Сидорович[ей] противника. Передовое охранение с 19 чел[овеками] засада пропустила на правый фланг, а колонна в это время подошла к левому флангу.

И так до 30 чел[овек] убили и многих ранили. С нашей стороны ранены медработник Валя и пулеметчик т[ов]. Ши-роков.

В 12.30 немцы, видимо, решили зайти в тыл нашей засаде и набрели на оборону кировцев и ворошиловцев. Переменный бой длился до вечера. *Я с нач[альником] штаба* все время находился на [линии] обороны своих рот. Когда я был в 1-й роте, третья вела огонь по колонне немцев, шедших во фланг кировцам. Когда я спросил, где эти немцы, мне ответили неопределенно.

Я предложил проверить место, где шел противник. В этой проверке участвовал и я сам. Оказалось, что группа немцев и националистов лежала в 20 метрах от штаба р[от]ы в густой заросли. Подлез на расстоянии 5 метров, я вцелил в голову одному националисту Козлову В.С. с пистолета. Политрук роты т[ов]. ... убил двоих, всего убили 5. Дал приказ кировцам и ворошиловцам проверить поле боя. Они ринулись в атаку. Немцы и националисты бежали без оглядки 1,5 км. На этом кончилась война. После того как их выгнали из лесу, началась артиллерийская стрельба по нашей обороне. 4 снаряда сделали перелет и угодили по нашей колонне, которая отходила на другое место, а остальные ложились в расположении I-й и II-роты.

Осколками снарядов ранены комиссар отряда В.Е. Еременко, к[оманди]р первой роты тов. Решетько и боец Ху-

мекало. Легко ранен в руку к[оманди]р Кировского отряда т[ов]. Николенко. И вот случай! Комиссар зашел в первую роту после войны, когда был дан приказ сняться с обороны. Он решил зайти и забрать с собой роту, чтобы она не блудила по пути к новому месту. В это время снаряд разрывается в воздухе, и осколком ранено троих, в т[ом] ч[исле] В.Е. Еременко.

Этот день обошелся немцам дорого, они недосчитаются не менее 50 чел[овек], и думаю, что в лес будут ходить не с такой уж охотой. Они думали, что здесь собрались «тюха да матюха и калупай с братом». Они рассказывают населению, что «в этом лесу находится 500 чел[овек] жидов и цыган, но такие вредные, что не тикают». Да, эти «цыгане» не только не «тикают», но и идут в атаку, гонят немцев без оглядки, делают засады и смело бросаются на превосходящие силы противника.

От старого места отъехали 3 км и остановились. Обед варили ночью, пообедали к 24.00.

13 [сентября] [19]42 г.

После завтрака выехали в другое место. Ехали целый день. Стоим в 6-ти км от Осиповки (на запад).

Прибыло 2 чел[овека] связных *от Куцака*. Он с военной группой в 150 чел[овек] находится в Белинковичских лесах. Говорят, что в р[айо]не Клетня собралось 12 отрядов. Принесли с собой приказ начальника Центрального штаба партизанского движения при ставке Главного Верховного Командующего за подписью Пономаренко (секретарь ЦК партии Белоруссии). В приказе сказано то, что было сказано в радиোগрамме Хрущева и передовой «Правда» о задачах партизан. *Но надо подчеркнуть одну деталь (за эту деталь я получил неприятности)*. В приказе сказано, что надо не ограничиваться подрывом путей и пуском с рельс поездов или части поезда, а обязательно уничтожать состав и т. д. Мы такую задачу группам ставили, но не выполняли ее.

14 [сентября] [19]42 г.

Разведка доложила, что в Осиповку из Сидоровичей приехало до 120 немцев и националистов. Оказывается, думают зимовать, привезли с собой машину шуб. Вот дело! Пред-

ложил со своим отрядом идти в это село забрать кожухи и уничтожить сволочей — мне не разрешили, мотивируя тем, что, мол, будем иметь раненых, что не выгодно, заставим противника стянуть на нас силы и прочее.

В общем, мне нет смысла в этом дневнике доказывать несостоятельность этих доводов.

Факт остается фактом, мы с противником не боролись. Мало того что не выполняем прямой приказ и указание тов. Сталина об усилении борьбы с врагом, о диверсиях на железных дорогах и вообще на его коммуникациях. Мы даже нигде его не беспокоим.

Мне кажется, что если бы нам не нужно было есть, то мы не тронули бы и полиции. Посмотришь [на] свои действия, и получается: все время ведем оборонительную войну. Если на нашу оборону наткнутся — ведем бой, после уйдем и т. д. Просто непонятно! Надоело уж доказывать доказуемое.

Скажу откровенно, если бы не настоял, что надо оставить группу Балицкого на ж[елезной] д[ороге], то ничего не было бы. Он жалеет об этом, что распыляем свои силы. Кому нужны эти силы. Если они бездействуют!

Я уверен, что Балицкий много сделает. Короче: если он пустил под откос 9 эшелонов, так это больше, чем мы сделали с соединением до сих пор...

Мне просто неудобно об этом писать. Кто прочтет — скажет, что я бессильный человек, констатирую факты и все.

Но это скажет тот, кто не знает командира соединения... Думаю продолжать на своем до...

Меня поддерживает нач[альник] штаба и другие, но ответ один: выполняем, все, все, все и т. д.

Мне кажется, что он доволен своим положением и что при всяких обстоятельствах с ним будут считаться. Если это находится точка для подобных действий, то это получается не по-большевистски.

Сегодня пролетел первый снег, прошел град.

Ночь и день холодные.

Люди есть разутые и раздетые.

15 [сентября] [19]42 г.

Горелый П.С. приступил к обязанностям комиссара отряда. Политруком роты утвержден Нахаба.

В 15.30 вражье начало артиллерийскую стрельбу по лесу. Выпустили 27 снарядов.

16 [сентября] [19]42 г.

В 13.00 закончил читать Некрасова. Много в нем хороших вещей, особенно понравилась поэма о русских женщинах. Вот они какие женщины. В Отечественной войне они выглядывают еще и еще лучше!

Самарченко пришел от Балицкого. Он, оказывается, ушел на Белину. Пустил под откос три эшелона, в т[ом] ч[исле] пассажирский с офицерами. Говорят, убито 277 чел[овек].

18 [сентября] [19]42 г.

В 5.00 подъем. В 6.00 шагом марш!

Прошли два болота, которых никто и никогда не проходил. В таких случаях каждый партизан берет жмут веток, чтобы закласть болото.

Шли целый день.

19 [сентября] [19]42 г.

Обнаружили 27 партизан с *Кирлинского отряда*, распавшегося при наступлении немцев. К[оманди]р отряда ушел с Шемякиным.

В 4.35 пулеметные и винтовочные выстрелы. Уточнили: крестьяне с. Осиповки рано утром начали молотить свой хлеб в своих гумнах, немцы подумали, что это движение и действие партизан, и открыли по этим гумнам огонь. Бросили туда гранаты, сожгли три гумна и один дом. Есть убитые и раненые.

Сказано: «Напуганная ворона и куста боится».

20 [сентября] [19]42 г.

В 16.30 немцы обстреляли нас с пушки. Три снаряда угодили прямо по лагерю. Ранено 2 человека. Вечером двинулись дальше.

21 [сентября] [19]42 г.

За эту ночь прошли не менее 35 км. Шли 12 час[ов] по открытой местности, возле сел Морозовка, Медведи, где были немцы и полиция. Форсировали реку Палуж.

22 [сентября] [19]42 г.

В эту ночь прошли 20 км. Форсировали р[еку] Беседь. Встретили группу партизан с отряда Шемякина, которые занимаются здесь зимними заготовками продуктов. Остановились в лесу недалеко от с[ела] Великий Бор. Днем нашлось еще две группы партизан.

Вчера я с группой партизан в 200 чел[овек] выехал на операцию в Гордеевку и Творишено.

23 [сентября] [19]42 г.

Операция в Гордеевке и Творишено прошла, на мой взгляд, успешно.

Уничтожили 46 сволочей, в т[ом] ч[исле] 11 немцев, двух офицеров, коменданта, бургомистра и нач[альника] полиции.

Сожгли МТС и 12 тракторов, 2 молотилки, нефтебазу и 80 тонн горючего, маслозавод, спиртзавод и 31 тыс. литров спирта, сенопункт — 6 тыс. тонн сена, заготовленного и спрессованного немцами, гараж и две автомашины, продуктовых складов — 3, магазинов — 2, учреждений — 3, велосипедов 20, мост через р[еку] Беседь [по пути] с Клинцов. Сожгли отделение банка и 4 кассы взорвали. Порвали телефонную связь с Суражем и Клинцами, освободили с тюрьмы 16 чел[овек] (всех).

Трофеи:

300 пуд[ов] муки, 1800 лит[ров] спирта, 13 седел, 1 автомашина, обоз в 40 подвод, 12 винтовок, 5 тыс. патрон, меду — 40 пуд[ов], соль — 1,5 тонны, спичек — 10 000 коробок, масла 20 пуд[ов], 200 немецких мешков, [много] коров, свиней, гусей и т. д.

Взято много одежды и кожтовара.

Оделись в сапоги и костюмы 200 чел[овек].

Из-за отсутствия лошадей и подвод не смогли забрать всего, что там имелось в магазинах, складах и спиртзаводе.

Эта операция имела и экономическое и, тем более, политическое значение.

Это районный центр, в котором не была нога партизан. Стоит в 25 км от леса. Немцы и полиция не могли и думать о том, что произошло.

Во главе районной полиции стоял заклятый враг народа — быв[ший] кулак. Раскулаченный и сосланный, но

во время войны появившийся и оказавшийся самым ценным человеком для гитлеровской банды. Под его руководством эта полиция уничтожила много партийного и советского актива, *евреев и просто мирного населения*. Для жителей района разгром этой банды имел исключительное значение. Народ встретил партизан сдержанно, но с большой радостью в душе. Факт тот, что люди, несмотря на временный наш приход к ним, все же смело забирали все, что партизаны не смогли забрать (спирт, соль, спички). Многие заявляли, что они за год увидели впервые «своих людей».

Немцы и полиция им все время говорили, что советской власти нет и немцы уже за Уралом и т. д. и т. п.

Ход операции

По данным было известно, что в Гордеевке 5 немцев и 46 полицейских; в Творишено на заводе — 7 полицейских. По дороге сделали разведку и установили, что немцев столько же, а полицейских намного больше. После выяснилось, что полицейских до 200 чел[овек]. В Творишено 9 немцев и 25 полицейских. В школе жили не полицейские, как было известно, а комендант с охраной полицейских. Вышли в 19.00 22 [сентября].

В 4.00 23 [сентября] подошли к Гордеевке и остановились в одном км от нее, в *Лоприне*. Здесь собрал я всех командиров, политруков, объяснил обстановку, поставил задачу, и начали действовать по плану, о котором здесь же я всем рассказал. Поставил пять застав на дорогах. Ворошиловцы и кировцы пошли на завод (70 чел[овек]). 1-я рота — 40 чел[овек], командир тов. Карпуша, 2-я рота — командир Козик (40 чел[овек]) были боевыми наступающими группами на райцентр.

Третья рота — 20 чел[овек] и хозяйка 10 чел[овек] шли во втором эшелоне. Я со штабом и 20 чел[овек] конников, минометчиков, разведчиков и ординарцев после трех выстрелов с батальонного миномета двинулся с кладбища через мост в центр местечка.

1-я рота шла с правого фланга, а вторая — с левого. Начальник штаба *т/ов Козлов* пошел с тов. Козиком. Бой длился 30 мин[ут]. Противник не успел опомниться и занять обороны, как партизаны были в центре и громили учреждения и базы.

Разрывом трех гранат убито 2 партизана, в т[ом] ч[исле] к[оманди]р взв[ода] тов. Радин, и пять ранено, в т[ом] ч[исле] три чел[овека] легко ранены.

На обратном пути стало известно, что в Строгацкой Буде 46 полицейских. Решено ехать через Буду и очистить ее от этой мрази, что было и сделано. Десяток конников разогнали всю полицию. С их стороны не было ни одного выстрела. Они разбежались и поховались при нашей появлениии.

В Гордеевку шли пешим ходом, а обратно пехоты не было. Шел обоз, двигалась кавалерия, велосипедисты, гудела автомашина с грузом. Впереди шла тачанка. Все это прошли днем по чистому полю, через десяток сел.

24 [сентября] [19]42 г.

Выехали в дальний путь. Оказалось, что в с[еле] Ивановке противник. Возвратились на старое место.

25 [сентября] [19]42 г.

Вечером выехали другим путем.

26 [сентября] [19]42 г.

Шли целую ночь с 18 до 6 утра = 12 час[ов]. В селе Артюхах на мосту налетели на засаду противника. Убили наших 2 чел[овека], и ранен один. Это первая ловушка, в которую мы попали. Противник с трех сторон бросал ракеты и обстреливал. Создавал видимость окружения. Многие так и думали. Пушка обстреливала нас с Белинковичей, но, выпустив шесть снарядов, перестала стрелять. Оказалось, все снаряды ложились по своим.

Хорошо действовали первая и вторая р[о]ты, которые прокладывали путь обозу, и отлично действовала 3-я рота, которая прикрывала отход всей колонны. По сведениям разведчиков, минометчик разбил две автомашины, а одна ушла. Убито 2 немца и два ранено. Французы, которых там было 37 чел[овек], разбежались.

С утра до 14.00 стояли в лесу возле поселка. Возле группы капитана Скандилова. Говорят, он неплохо действует на линии желез[ной] дороги.

В 14.00 выехали дальше и к вечеру приехали в лагерь Шемякина. Остановились в 800 мет[рах] от него. По дороге я зарезал одну сволочь (лесника).

27 [сентября] [19]42 г.

Ездили в лагерь тов. Шемякина. Познакомились. Выпили и закусили. *Оттуда возвратились все по-разному и не в одно время. Некоторые не помнят, что и как было. О деловых вопросах не разговаривали. Знаю, что отряд в 250 чел[овек] имеет задачу разведки и диверсии. Нужно отметить, что разведка поставлена у них неплохо. Нач[альник] разведки т[ов]. Шанин толковый человек и квалифицированный разведчик.*

28 [сентября] [19]42 г.

Состоялось совещание работников штаба соединения и шемякинцев. *Участвовал т[ов]. Куцак.*

Разобрали подробности ухода Шемякина и Куцака с Чечерских лесов и почему они оставили некоторые отряды и допустили разброд.

Они старались доказать свою правоту, но их доводы остались неубедительными. Факт, что Шемякин, во время появления немцев на этой территории, решил двигаться через фронт в советский тыл.

Куцак, который еще до прихода Шемякина руководил отрядами, пошел также с Шемякиным — оставив все отряды на произволение. Более того — дал установку разойтись по мелким группам, в результате разброд и многие «партизаны» сдались немцам, а некоторых немцы полонили.

29 [сентября] [19]42 г.

В эту ночь провели очистку с[ела] Батаево от полиции. Убили одного офицера-немца и трех полицейских. Остальные ушли. Это непростительно. Наших людей было триста чел[овек]. Окружили село, но все полицейские (было их 56 чел[овек] плюс 3 немца) ушли одним выходом, унеся с собой вооружение. В то же время перестрелка произошла между своими — Сталинский отряд, который вплотную подошел к школе, попал под огонь двух отрядов, наступающих на ту же школу с другой стороны. Пользуясь этим замешательством, полиция ушла. Командовал операцией т[ов]. Николенко.

Сожгли 60 дворов и привезли оттуда до 500 пуд[ов] хлеба. Одежды и обуви не оказалось. Полицейские в школе плели лапти.

С нашей стороны убито 2.

30 [сентября] [19]42 г.

Передали сводку о действиях соединения с 12 [августа] по 29 [сентября] [19]42 г.

1 [октября] [19]42 г.

В эту ночь на заставу второй р[о]ты подошло 13 чел[овек], вооруженных винтовками и тремя РПД. Их задержали. Оказалось, это военнопленные, а впоследствии служили в национальной армии, брошенной немцами против партизан.

12 [сентября] под Сидоровичами они участвовали в бою против нас, причем они же были и залегли возле третьей р[о]ты, где в то время был я. *По их рассказам, мы убили несколько чел[овек] хороших людей, в т[ом] ч[исле] Козлова В.С.* Они же убили нами раненного офицера. Против нас не стреляли (?).

Решили перейти к партизанам. Приняли.

Вечером — «живая газета». Можно и нужно организовать лучше. [...]*

4 [октября] [19]42 г.

Переехали в другое место. Стоим от Николаевки 4 км, [от] Мамаевки 6 км на запад. Форсировали р[еку] Ипуть. Оказывается, в этих лесах стоит до 8 отрядов.

Вчера в с[еле] Дубровке расстреляли двух мародеров. Один с Гомельского отряда, другой — с санчасти.

Крестьяне просили не расстреливать, но в душе одобрили эти меры.

Днем были Зебницкий — к[оманди]р отряда НКВД и комиссар отряда — *Еремин.*

5 [октября] [19]42 г.

Ездили в соседние отряды: Еремина, Зебницкого, Шестакова, Сухорукова, Шемякина.

7 [октября] [19]42 г.

Вчера и сегодня А.Ф. [Федоров] и В.Н. [Дружинин] были в отрядах. Я — дома.

Вечером к[оманди]р Щорского отряда тов. Тарасенко и 3-я р[о]та Сталинского отр[яда] возвратились с операции.

* Неразборчивый текст.

Привезли 600 пуд[ов] зерна. Полиции там не оказалось (с[е-ло] Деремна), но зато есть там тиф и смертность от него. Это будет хорошо, если пройдет все благополучно.

8 [октября] [19]42 г.

Решили поехать в так называемую дивизию. Доехали до отряда Шемякина и узнали, что сюда приехал комиссар этой дивизии — батальонный к[омисса]р Лебедев. В обед заехали в отряд Горбачева (Мглинский). В этот день отряд справлял свою годовщину.

9 [октября] [19]42 г.

Ночевали у Шестакова. Позамерзали. Подъехал Лебедев. А.Ф. [Федоров] и он обменялись мнениями, Л[ебедев] дал характеристику отрядам. Сказал, что ими недоделано, и в конце заявил, что нет никакой дивизии, а есть оперативный штаб по руководству отрядами в Клетнянских лесах. В этих лесах такие отряды: север — Рошина, Денченко, Талотина, Кезикова; юг — Глебова (хорош[ий]), Сухорукова (большой), Еремина (хорош[ий]), Каплена (мглинской) не действовал, (Горбачева — орджоникидзеградский), Зебницкого, Шестакова, Шемякина, Клетнянский и ряд групп (3).

Историю этих отрядов и групп я не знаю. Узнаю — запишу.

13 [октября] [19]42 г.

Стоим в 206[-м] кв[адрате] от Тельчи, 4 км на восток — Соловьяновка, Болотня — 4, Николаевка — 8, Котолин — 10, Молодьково — 15, Луковица — 12 км. В это место переехали вчера. Случилось так:

Разведка Мглинского отряда доложила, что в Мглин прибыло 500 немцев, пять танков и три пушки. Имеют задачу — сжечь села, прилегающие к лесу, и угнать скот. Мы стояли в 4 км от Николаевки и поэтому переехали. Сегодня оказалось, что все эти данные от «агентства СКБ» (сообщение каких-то бабеч).

Собрали совещание всех командиров южных лесов. Установили зоны разведки и наблюдения для каждого отряда. Договорились о порядке обороны и т. д.

На совещании был бат[альонный] комиссар Лебедев С.В. *Не было скучно.*

31 октября 1942 г.

Признаюсь! Виноват, что так долго молчал. Правда, существенных изменений за это время не произошло, но надо было бы писать «день за днем». Дальше постараюсь таких пропусков не делать. На данное время все отряды закончили строительство землянок. Сколько времени в них придется жить — трудно сказать. Мне думается, что если мы хорошенько окопаемся, построим оборону, будем делать засады и бить противника в 15—20 км от нас, крепко и дружно будут драться все отряды, расположенные в этих лесах, то победа будет за нами. Мы уничтожим тысячи немцев, а на ж[елезной] д[ороге] нанесем противнику большой урон. С другой стороны — дадим людям [возможность] жить в тепле.

За эти 17 дней работали и работаем над заготовками продуктов и фуража. С этой целью сделали операции в с[елах] Струженка, Нивное, Мужиново, Алены, Узлоги, Лопазное и в ряде других. Хорошая операция была в Лопазном. Сделали много, но [еще] мало. Армия у нас большая, и ее надо прокормить.

За последнее время в соединение прибыло пополнение, и есть перспективы, что оно будет еще прибывать.

Прибыл Ковалев и Ходаш с группой автоматчиков. Сегодня создана группа автоматчиков в 45 чел[овек] при штабе соединения. *Командиры хотели остаться у Еременко, а бойцы решили перейти к А.Ф. [Федорову].* Кроме того, прибыли группы партизан Гомельской обл[асти]. К[оманди]ры тт. Коротчеков, Фролов, Мордашкин, Орлов, Воловик, Дунаев. *Таким образом, по состоянию на 31 [октября] [19]42 г. соединение насчитывает 1048 плюс 985 плюс 797.*

По отрядам

Сталинский 28 + 2

Ворошиловский 7,9

Кировский 8 + 4

Щорсовский 12 + 2

Чапаевский 6 + 5

Калининский 11,0

кавгруппа 3 + 2

разведка 4 + 1

минвзвод 2 + 2

подрывники 2

хозчасть 7 + 4

и другие 10 + 3

Вооружение имеем: 10. П.-1, б-з р-п. М-348

2 [ноября] [19]42 г.

Пришла группа в 14 ч[еловек] парашютистов, выброшенных для Федорова еще 22 [октября]. В этом числе представители ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМУ и представитель от Центрального штаба партизанского движения на Украине. Знакомая — Коваленко Мария⁹⁸, ранее работавшая в Черниговском ОК ЛКСМУ, рассказала, что Костюченко, Петрик, Рогинец, Савранский вышли из окружения.

5 [ноября] [19]42 г.

Провел совещание командиров и политруков рот и взводов по вопросу проведения праздника и несения службы в эти дни.

6 [ноября] [19]42 г.

Ночью выпал первый снег. Мороз (температура) до 8°. Вечером — обед и гулянье в честь 25-й годовщины Октября. Вечер прошел организованно, культурно. Присутствовало 65 чел[овек].

7 ноября [19]42 г.

Парад наших войск. Художественная часть (13—16 ч[асов]).

8 [ноября] [19]42 г.

Гуляли у Чернова. *Ковалев сдурил.*

10 ноября [1942 г.]

События исключительной важности. В эту ночь А.Ф. [Федоров] и группа раненых вылетели на самолете в советский тыл на Большую землю.

Это новый этап в нашей жизни. Самолет приземлился и поднялся прекрасно. Я уверен, что после этого отношение Центрального штаба партизанского движения на Украине к нам в корне изменится. Семьи наши также узнают о нашем существовании.

Вечером пришел тов. Балицкий, о делах его группы опишу после.

12 [ноября] [19]42 г.

В эту ночь вторично сделал посадку самолет. Эвакуировали 18 чел[овек]. Приняли груз.

Военные действия в Алжире, Египте развиваются успешно. Американские войска высадились в Алжире и действуют неплохо. Немецкие и итальянские войска начали занимать неоккупированные города Франции. Возмущение народа растет. В общем, все эти события, по-моему, являются началом второго фронта.

Ездил к т[ов]. Шемякину.

Вечером собрал всю группу т[ов]. Балицкого. Выпили и закусили.

14 [ноября] [19]42 г.

Передал сводку за действия подрывной группы т[ов]. Балицкого.

17 [ноября] [19]42 г.

Думал передать список к награждению, но нет питания. Передадим самолетом.

18 [ноября] [19]42 г.

Ездил к Шемякину. Был Шестаков и Зебницкий. Полностью договорились насчет Клетни, ее нужно разгромить до основания.

21 [ноября] [19]42 г.

Второй день идут бои между немцами и партизанами на севере. Удивляюсь, почему не требуют помощи южной группы.

22 [ноября] [19]42 г.

Послал вторую диверсионную группу на линию ж[елезнодорожной] д[ороги]. Завтра пошлю третью.

На очередь надо поставить: разгром Клетни или Хотинска, уничтожение моста через р[еку] Беседь в Белинковицах. Кроме того, провести несколько хозопераций.

По данным разведки, с Хотинска немцы выехали на Сураж. Осталось там 200 немцев и 300—400 человек другой швали, 2 пушки, 10 ст[анковых] пулеметов.

В Клетне — гарнизон 1200 чел[овек], последнее время туда и оттуда никого не пускают.

В Мглине — было более 1000 немцев и вчера прибыло еще 90 автомашин. Собираются на партизан. Три дня тому я об этом дал радиogramму Строкачу.

Сегодня тринадцатый день, как уехал А.Ф. [Федоров]. За это время не написал ни слова. Это просто неприлично с его стороны. Строкача запросил, где он.

К очередному плану действий надо добавить спиртзаводы. Немцы используют спирт как горючее. Есть задание Строкача з[аво]ды сжигать.

25 [ноября] [19]42 г.

Сегодня получил вторую радиogramму за подписью Федорова. Предлагает заняться заготовкой саней, лыж, лошадей, сухарей, колбасы, сала и т. д. Ясно, что надо собираться в поход на Украину.

Эх, родная ты моя Украина. Стонешь ты под грязным фашистским сапогом! Но стонала ты больше, чем осталось стонать. Скоро ты будешь такой, как была: жизнерадостной, свободной, цветущей! Ты тогда узнаешь своих освободителей, своих патриотов, тогда ты узнаешь своих партизан-героев. Это они пускали под откос вражеские эшелоны, уничтожали машины, танки, *самолеты*, склады и живую силу противника. Они были первые свидетели твоей каторжной подневольной жизни при власти бандита Гитлера.

27 [ноября] [19]42 г.

Ушла разведка в Раковскую группу на Украину (т[ов]. Кочинский).

28 [ноября] [19]42 г.

Половина соединения ушла на операцию.

Долго разговаривали с пленным французом. Надо всех их использовать для разлагательской работы в их полку. Эти шесть французов с 638-го полка 3-го б[атальо]на, охраняющих ж[елезную] д[орогу] Унеча—Орша.

29 [ноября] [19]42 г.

Послал две радиogramмы Строкачу и одну А.Ф. Федорову.

30 [ноября] [19]42 г.

С операции возвратились. Это была самая неудачная операция со всех неудачных.

Имели задачу уничтожить мост и станцию. Ходило более тысячи чел[овек]. В бою потеряли одиннадцать чел[овек], ранено 27 чел[овек], в т[ом] ч[исле] с нашего соединения убито 4 чел[овека] и ранено 16. Остальные с отряда Еремина — но задачи не выполнили.

Причины?

1. На мосту начали операцию позже на 40—60 минут, чем на станции.

2. Для моста два часа было мало, а дальше продолжать вести бой было невозможно, так как заставы в это время были сняты.

3. Хорошо не знали подходов к мосту и где находились дзоты и траншеи.

Выполнить эту задачу можно было при отсутствии указанных недостатков и лучшей организованности.

Обещал Федорову проинформировать за результаты операции, но теперь буду молчать. Это не операция, а позор. Израсходовали: рус[ских] патронов 2954, патронов ППШ — 1915, польских — 455, РГД — 30, б[атальонных] мин — 10, ротных мин — 67 (?).

Эти мины выбросили на ветер — бесцельно стреляли. Вообще-то расход боеприпасов большой.

Ереминцы также подмочили свою репутацию.

В общем, операцию просрали!

Я не верю, что нельзя было выполнить задачи.

Приедет А.Ф. [Федоров], так я сам туда пойду.

3 [декабря] [19]42 г.

Присутствовал на разборе операции у Шестакова. Мало было критики собственных промахов. О факторе времени не говорили ничего, а между тем время сыграло свою роль. На мосту начали позже на 40 мин[ут], чем на станции. Заставы снялись в 24.00, а бои за станцию и за мост были в самом разгаре. Боясь подходов противника с Суража и Костюковичи, нужно было, не окончив дела, уходить. Кроме того, у Еремина не было чем зажигать постройки. Гранат у Еремина, как и у нас, не было достаточно, чтобы забросать ими дзоты и окопы.

В начале боя ереминцы сразились между собою, а тем временем противник приготовился. Имейшиеся две пушки не использовали. И это непростительно. Майор Архангельский отметил героизм бойцов, штурмовавших мост. Это были сталинцы.

7 [декабря] [19]42 г.

За невыполнение задания по диверсии снял с работы нач[альника] штаба Щорского отряда Левина и арестовал его на трое суток.

9 [декабря] [19]42 г.

Ездили к Шемякину на новоселье.

10 [декабря] [19]42 г.

Месяц, как уехал А.Ф. [Федоров]. Мне думается, что он придет до 25 [декабря].

15 [декабря] [19]42 г.

Все командиры отрядов собрались у Шестакова и обсудили ряд вопросов.

По нашей инициативе установили единый выпуск с лагерей, с отрядов в села.

Установили комендантов в тех селах, что прикреплены к отрядам. Это дает возможность контролировать деятельность людей и устранить всякие безобразия.

Говорили о произвольной стрельбе, о самогонке, пьянстве; о том, что надо принимать в отряды людей независимо [от того], есть ли у них оружие или нет. Об улучшении работы разведки и т. д.

Получил радиogramму от Федорова. Возмущается, почему не приняли самолета с 10 на 11 декабря. Потому, что его не было! На днях обещает прилететь.

16 [декабря] [19]42 г.

По двум источникам установлено, что в боях за ст[анцию] Белинковичи и мост убито 94 и ранено 87 немцев. (12 + 28 — это другой источник.)

17 [декабря] [19]42 г.

Стало известно, что немцы разогнали северные бригады партизан. *Галюга расположился в с[еле] Каменец.* Данченко

и Коротчеков ушли в неизвестном направлении. Плохо, что не было и нет с ними связи. Уход мотивируют отсутствием боеприпасов.

18 [декабря] [19]42 г.

В эту ночь встречали А.Ф. [Федорова], его не было. Приехал Львов, Шеремет (поэт), Кухаренко (лектор ЦК КП(б)У).

21 [декабря] [19]42 г.

Были у меня майоры Архангельский и *Галюга*, к[оманди]ры бригад Шестаков, Сухоруков, подполковник Галаган. Разработали план совместных действий против врага в южных лесах. По всем данным, противник готовится против нас.

27 [декабря] [19]42 г.

Приехал с Москвы А.Ф. [Федоров]. С ним Петрик Н.А. Корреспонденты ТАСС и «Ком[сомольской] правды» Коростоянова и Трифон, кинооператор Фроленко и фоторепортер Давидзон. Привезли кинопередвижку. В общем, хозяйство подходящее. Решено выпускать газеты «Большевик» и «Коммунист» в нашем соединении. Привез знамя Верховного Совета и ЦК КП(б)У для партизан. Привез ордена и медали. Приехал Волошин, бывший нач[альник] РО НКВД г. Прилуки.

28 [декабря] [19]42 г.

Особо торжественный день. Петрик от имени ЦК и СНК вручил знамя. Бойцы и командиры получили ордена. Кинооператор заснял всю эту процессию. Я выступал от имени всех.

29 [декабря] [19]42 г.

Ездили в с[ело] Каменец до Галюги. Кинооператор заснял его гарнизон, беседу А.Ф. [Федорова] с крестьянами и его речь перед бойцами и народом.

Это историческое событие, если только удастся сохранить все это. Но это только начало.

Жалко, что не смогли мы зафиксировать прежних наших событий.

Вечером В.Н. [Дружинин] принес письмо и заставил меня танцевать. Это письмо от любимой жены и дорогих

деток — дочери и сына. Зная меня, Тося в коротеньком письме написала только о детках. Света подросла и стала умницей. Ей часто снится папа, поет песню «Кончит бой, придет домой, с партизанской славой...». Валерик только начал говорить, а драться начал давно. За себя постоит, и его называют партизаном. Пишет, что живут неплохо, но кто скажет другое?

31 [декабря] [19]42 г.

В моей квартире встречали новый год и провожали старый год. Присутствовало 55 чел[овек]. Время прошло весело. Все выразили надежду, что война в 1943 году закончится, а следовательно, закончатся и наши мытарства. При мысли, что война закончится и что мы останемся живы и будем жить и работать, при этой мысли — сколько радости и гордости, что ты участвовал в Отечественной войне, вел борьбу с нашествием фашизма. Да еще где! В тылу противника.

Разошлись в 4.30. *С.В. инцидент местного значения.*

1 января 1943 года.

Днем были у Шестакова, вечером у Шемякина.

Кинооператор заснял гулянье партизан Сталинского отряда.

2 [января] [19]43 г.

Примерно в 15.00 появились шесть вражеских самолетов. Несколько бомб пустили по лагерю. В штабной землянке вылетели окна. Крепко бомбили и обстреливали Каменец.

Немцы заняли с[ело] Василевку.

Ереминцы отошли в Католин.

Вечер: нач[альник] штаба *т[ов]*. *Козлов* и заместитель мой П.С. [Горелый] выгнали немцев из с[ела] Василевки. Было их до 300 чел[овек]. Наших 70 чел[овек]. Бежали они исключительно быстро и неорганизованно. Не успели забрать скот, свиней и барахло. По всем данным, в с[ело] Василевку привел немцев один партизан — предатель с отряда Еремина. *В это время партизаны, жившие в этом селе, были пьяны.*

Старуха так и заявила, что Еремин пропил Василевку.

В Каменце ранено до 20 чел[овек], в т[ом] ч[исле] ранен к[омандир] бригады *Галюга, хорош[ий] товарищ и боевой командир. Имеет орден Ленина.* Ранен в обе ноги и в бок. Убито 8 чел[овек]. Разрушено более десяти жилых домов. Есть убитые и раненные старики и дети.

3 [января] [19]43 г.

Погода нелетная. В селах спокойно. Согласно решения ЦК КП(б)У, решено завтра двигаться на Украину.

Начнется новый этап в нашей жизни.

4 [января] [19]43 г.

Выезд перенесен на 5 [января] [19]43 года.

Предполагалось, что Шемякин будет идти с нами, но он не захотел и Нарком согласился.

Боюсь, чтобы не передумал Галюга.

5 [января] [19]43 г.

Утро. Народ собирается в поход. Люди суетятся, под нос себе поют разнообразные мелодии, что-то думают. Никто не знает, что его ждет впереди. Сколько придется еще жить, где ожидает смерть.

В то же время настроение приподнятое тем, что идем на Украину, в свои знакомые и родные места. Погода исключительно паршивая. Ветер, вьюга, большие осадки. Дорога неважная.

6 [января] [19]43 г.

Выехали 5 [января] [19]43 г. в 13.00. *Бригада Галюги с нами не пошла. Я так и чувствовал!*

Как это непорядочно с их стороны. До последней минуты собирались. Дали им 20 мешков сухарей, 40 — муки. Все это осталось за «спасибо».

Дорога была исключительно тяжелой для лошадей и невыносима для людей. Ехали по бездорожью, впереди ничего не видно, ветер пронизует любую одежду, сидеть — холодно, а идти невозможно. Есть обмороженные. В общем, из-за этой погоды — заблудили.

Возвратились обратно. Прошли км 40. В дороге были сутки.

На обратном пути остановились в с[елах] Ширковка и Болотне. Народ был рад, что мы возвратились. *Оказывает-*

ся, следом за нами в этих селах появились партизаны с бригады Галюги. Они, по существу, начали обирать крестьян. Забрали много скота, свиней и другое. Причем при этом приговаривали: «Мы не Федоровцы, чтобы оставлять скот и хлеб для жильцов» и т. д.

Они за полсуток сумели занять наши землянки.

7 [января] [19]43 г.

Вечером смотрел кинокартину «Разгром немцев под Москвой». Это впервые за время войны смотрел кино.

9 [января] [19]43 г.

Третий день немцы и другая шваль добиваются в села, прилегающие к лесам, т. е. в партизанские села. Партизаны и население дают им по мордасам.

Полиция поймала одного нашего разведчика. Надо полагать, что он им ничего не скажет. Но может быть и другое. В таком случае надо сделать выводы и перестроиться.

Вечером было совещание командиров бригад. Разбирали [вопрос] о грабеже.

12 [января] [19]43 г.

Утром проходила операция по разгрому полицейских гарнизонов в с[елах] Мужиново, Акулюги, Алены.

В Мужиново — ходило наше соединение. (К[оманди]-ром т[ов]: Козлов.) Не знаю, как в других селах, а в Мужиново дело не вышло. Село заняли, а с дзотов не выбили. Ранено наших 13 чел[овек], в т[ом] ч[исле] пять — тяжело. С 13 — 9 чел[овек] сталинцев. Убито пять, в т[ом] ч[исле] политрук 2-го взв[ода] 2-й р[оты] Зыков, политрук взв[ода] Кировского отряда Ильюков.

В третий раз ранен наш гвардеец, знаменосец — Вася Гуровский.

Это вторая неудачная операция на этой стоянке (первая — Белинковичи). Сколько убито противника — неизвестно. Надо разведать.

Откровенно говоря, мы за эти три с лишним м[еся]ца ничего существенного не сделали. Четырежды посылали на ж[елезную] д[орогу], но безрезультатно. И две операции безуспешных.

Живем да хлеб переводим. Правда, было время, когда ежедневно вели бои и хлеба не видели.

14 [января] [19]43 г.

Принимали присягу. Текст присяги прикладываю в этот дневник. Фотооператоры в это время делали свое дело. Вообще-то у них представление такое, что они создают историю. Ну, да и пускай создают. Верно, что историю создают люди, *а не история людей.*

Но фото- и кинооператоры не создают истории, а только документируют ее.

15 [января] [19]43 г.

Провел беседу с работниками пропаганды соединения по вопросу боевых действий отряда.

16 [января] [19]43 г.

Написал письмо жене и деткам...

Вечером Федоров, Дружинин, Воробьев⁹⁹ выехали в Москву. *Если бы от меня это зависело, я бы их ни в коем случае не послал. Решили просто проехать.*

18 [января] [19]43 г.

Утром противник начал наступление одновременно на Католин, Василевку, Николаевку, Ормино.

К исходу дня [враг] занял Католин, Василевку, Ширковку. В Ормино его отбили и забрали у него пушку. Вечером провел совещание к[оманди]ров бригад. Лебедева не было.

Враг, по-видимому, серьезно взялся за нас. Движение идет с юго-запада и сев[еро]-запада. Общее число до 5-ти тыс[яч] сволочей.

1. Операция
2. Что сделано с дня отъезда
3. Письмо матери
4. Разбор операций

В Католине и Ширковке — до 2000, ранено наших 3 чел[овека], убит один.

19 [января] [19]43 г.

0 часов 35 минут. Надо задремать. Рано встать, если раньше не поднимут. [...]*

* На этом записи в дневнике закачиваются.

ДНЕВНИК М.И. НАУМОВА

Наумов Михаил Иванович (1908—1974) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; Герой Советского Союза (1943), генерал-майор (1943). Родился в дер. Великая Соснова (ныне Пермский край Российской Федерации) в многодетной крестьянской семье. С 1930 г. М.И. Наумов пребывал на службе в органах НКВД. После окончания Высшей пограничной школы в Москве — командир роты 4-го полка НКВД в Киеве. С 1938 г. — в погранвойсках на Украине: Каменец-Подольский, Львов и Черновцы. Великую Отечественную войну встретил начальником отделения в штабе 94-го пограничного отряда в г. Сколе Дрогобычской области.

В течение июля—сентября 1941 г. капитан М.И. Наумов, сначала с группой пограничников и военнослужащих, а потом нередко в одиночку, пробирался из окружения по немецким тылам к линии фронта. В начале октября месяца он достиг г. Шостка Сумской области, где проживала его жена с родственниками, но к этому времени они уже эвакуировались на восток страны. Попытавшись несколько раз самостоятельно перейти линию фронта и не сумев это сделать, М.И. Наумов связал свою судьбу с партизанами. Сделал он это лишь в начале 1942 г., поэтому к нему отнеслись с недоверием — зачислили рядовым бойцом в отряд и дали винтовку с поврежденным прицелом.

Уже в первом бою с полицией в с. Марчихина Буда М.И. Наумов проявил свои лучшие боевые качества, и вскоре его назначили командиром группы партизан Эсманского отряда Червонного района, которая действовала в отрыве от основных сил в районе Хинельских лесов. В середине лета 1942 г.

его группа насчитывала уже 250 бойцов, часть из которых была мобилизована в с. Хинель.

Несмотря на суровые меры и строгие требования М.И. Наумова к бойцам, авторитет командира рос, и он стал заметной фигурой в партизанском движении на территории Сумской области.

Осенью 1942 г. М.И. Наумов был утвержден начальником штаба оперативной группы УШПД по Сумской области, которую возглавлял комиссар Я.И. Мельник. В январе 1943 г. на базе этой группы был создан Сумской областной штаб партизанского движения в составе Я.И. Мельника, П.Ф. Куманька и М.И. Наумова. А вскоре М.И. Наумов стал командиром сводного партизанского отряда (около 650 бойцов), который в первой половине февраля 1943 г. совершил стремительный рейд из Хинельских лесов на юг Сумской области. При этом весь личный состав отряда передвигался на санях или верхом на лошадях, совершая за ночь марш на 50—80 км.

Этот рейд получил высокую оценку ЦК КП(б)У и УШПД. 17 февраля 1943 г. М.И. Наумов был представлен к званию Героя Советского Союза. В наградном листе, в частности, отмечалось, что в ходе рейда «особенно ярко проявились личные боевые черты характера М.И. Наумова, его бесстрашность, четкость его руководства осуществляемыми операциями». Подчеркивались смелость и храбрость командира, утверждалось, что он — душа и отец отряда. 5 марта 1943 г. был издан соответствующий Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении.

В последующем М.И. Наумов совершил со своими партизанами три рейда по глубоким тылам немецко-фашистских войск, которые сыграли важную роль в развертывании и углублении партизанского движения на оккупированной территории Украины, способствовали вовлечению в вооруженную борьбу с нацистами местного украинского населения.

Во время первого рейда, названного «Степным» и начавшегося в середине февраля 1943 г., сводный партизанский отряд под командованием М.И. Наумова прошел по территории 84 районов РСФСР, УССР и БССР, форсировал 18 рек (Сейм, Хорол, Псел, Днепр, Рось, Тетерев, Припять и др.), перешел 15 железнодорожных и 33 шоссейные

магистрала, занял 10 райцентров, городков и местечек, провёл 47 боев с противником и 5 апреля 1943 г. в с. Старый Радин Полесской области БССР встретился с партизанами С.А. Ковпака. Потери отряда составили 114 убитых, 85 пропавших без вести и 77 раненых партизан.

Хотя указанный рейд и не достиг своей главной цели — развернуть партизанскую борьбу в степных районах Украины, он серьезно обеспокоил нацистскую оккупационную администрацию, показал уязвимость германского тыла на Украине от ударов советских партизан.

Высшее партийно-советское руководство дало высокую оценку итогам «Степного» рейда и М.И. Наумову, в числе других партизанских командиров Украины ему в апреле 1943 г. было присвоено высокое воинское звание генерал-майора.

Сам М.И. Наумов говорил, что у него в ходе рейда был план — пробиться в Молдавию, оттуда — в Прикарпатье (Станиславская и Дрогобычская области), а потом, возможно, и в Закарпатскую Украину. По его словам, этот план не удался из-за того, что он потерял связь с Большой землей, а поэтому не мог получить помощь вооружением и боеприпасами.

Немецкие эксперты зондерштаба «Р» (Россия) считали, что германские резервные части, украинские формирования разбили и рассеяли отряды М.И. Наумова и не позволили ему пробиться на территорию Кировоградской и Винницкой областей.

В конце июля 1943 г. кавалерийское партизанское соединение М.И. Наумова в количестве около 400 бойцов вышло из белорусского с. Храпунь в свой второй рейд, целью которого был выход на территорию южных районов Киевской области и Кировоградщины для действий в тылу немецко-фашистских войск. Однако вскоре перед партизанами была поставлена новая задача — совместно с другими соединениями помочь Красной армии форсировать р. Днепр и овладеть г. Киевом.

К 25 сентября 1943 г. партизаны-наумовцы вышли в район ст[анции] Спартак (50 км на северо-запад от Киева) и там были атакованы крупными силами противника. Наступательная операция войск 1-го Украинского фронта по освобождению столицы Украины затянулась до начала

ноября 1943 г., партизанам было тяжело долго удерживаться в ближайшем оперативном тылу группировки противника на Киевском направлении, и они в конце октября 1943 г. отошли на территорию Житомирской области. После изгнания гитлеровцев из Киева партизанское соединение М.И. Наумова перебазировалось из Житомирской области в Ровенскую.

В ходе второго рейда (июль—декабрь 1943 г.) кавалерийское партизанское соединение М.И. Наумова прошло 3471 км по территории Пинской (БССР), Житомирской, Киевской и Ровенской (УССР) областей, форсировало 23 реки, перешло 12 железнодорожных и 41 шоссейную магистраль, заняло 12 райцентров, городков, местечек, провело 180 боев с противником, разгромило 47 его гарнизонов и постов. За время рейда в ряды партизан было вовлечено 2543 человека из числа бывших военнопленных и местного населения. И хотя не все задачи, поставленные советским руководством, были выполнены, действия партизан в целом оценивались положительно. В начале января 1944 г. М.И. Наумов был награжден орденом Богдана Хмельницкого I степени.

12 января 1944 г. кавалерийское партизанское движение М.И. Наумова получило чрезвычайно сложное боевое задание — выйти в рейд на территорию Дрогобычской области и нанести удары по коммуникациям противника в районах Самбор—Комарно, Самбор—Хиров, Самбор—Ужгород, Самбор—Дрогобыч. Партизанам впервые предстояло действовать в районе, насыщенном гарнизонами противника, с густой сетью железнодорожных и шоссейных магистралей, а также в местах дислокации крупных сил УПА.

Первоначально действия наумовского соединения (8 отрядов, 1,5 тыс. бойцов) были успешными, и 14 февраля 1944 г. партизаны перешли железнодорожную магистраль Львов—Перемышль, направляясь в район Самбора. Однако достичь указанного района они не сумели.

Против соединения М.И. Наумова были брошены крупные силы охранных войск противника, партизаны подвергались постоянным нападениям отрядов УПА, им не оказывало поддержку местное украинское население. 4 марта 1944 г. М.И. Наумов радировал ЦК КП(б)У и УШПД: «...Выполняя Ваш приказ, соединение в течение месяца ве-

дет напряженные бои и переходы... Наши отчаянные усилия пробиться любой ценой в Дрогобычскую область не имеют успеха». Заканчивалась радиограмма выводом — новые попытки прорыва в заданный район могут завершиться разгромом соединения.

Это обстоятельство было учтено, и М.И. Наумову предложили действовать на стыке Львовской и Волынской областей, по линии Люблин—Тернополь. Однако и здесь противник не ослабил нажима. Ослабленные потерями в личном составе и обремененные большим количеством раненых, партизанские отряды М.И. Наумова 22 марта 1944 г. соединились с частями Красной армии.

В ходе Западного рейда (январь—март 1944 г.) отряды М.И. Наумова прошли 2241 км по оккупированной территории Ровенской, Волынской, Львовской, части Дрогобычской области и Люблинского воеводства Польши, форсировали 8 рек (Случь, Стырь, Западный Буг и др.), перешли 48 железнодорожных и шоссейных магистралей, провели 72 боя с немцами и националистами, подорвали 21 эшелон противника.

УШПД рассматривал рейд кавалерийского партизанского соединения М.И. Наумова как выдающийся образец героических действий украинских партизан в исключительно неблагоприятных климатических (оттепель) и сложных боевых условиях. А известный немецкий историк В. Герлиц назвал рейд партизан М.И. Наумова «чудесным примером ведения оперативной партизанской войны».

М.И. Наумов проявил себя решительным сторонником маневренной партизанской войны, организатором единственного на Украине кавалерийского партизанского соединения. Рейды были его стихией. Он критически относился к партизанским командирам, которые со своими отрядами в течение 1941—1944 гг. базировались исключительно в лесистых и болотистых массивах, избегая рейдов по равнинным районам.

М.И. Наумов зарекомендовал себя требовательным командиром, он ценил в своих подчиненных такие черты, как храбрость, способность к риску, личную преданность ему; не терпел возражений, эмоционально воспринимал критику в свой адрес. В характеристике УШПД (январь 1945 г.) на командира кавалерийских партизанских отря-

дов М.И. Наумова отмечалось: «Тов. Наумов — смелый, инициативный командир, пользуется авторитетом среди партизан и населения районов, где проходило и действовало его соединение».

Небезынтересной может быть также оценка его личности экспертами германского зондерштаба «Р» (Россия). В одном из своих меморандумов о партизанских командирах Украины немцы отмечали, что М.И. Наумов «среди бандитов пользуется большой популярностью и славится изобретательностью тактических бандитских приемов», «весьма опасен тем, что может создать внезапную угрозу штабам, главным образом военным и правительственным чинам (лицам)». Среди личных качеств М.И. Наумова указывались большие способности и начитанность, одновременно — развязность и заносчивость перед коллегами, склонность к алкоголю и др.

После войны М.И. Наумов окончил Высшие академические курсы при Военной академии Генштаба Вооруженных сил СССР, занимал командные должности в органах и войсках МВД УССР. Он стал членом Союза писателей Украины, автором воспоминаний «Хинельские походы» и «Степной рейд». Его многолетняя военная служба, участие в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. отмечены высокими правительственными наградами. М.И. Наумов — Герой Советского Союза, награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Богдана Хмельницкого, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями СССР.

Умер и похоронен М.И. Наумов в Киеве.

7 сентября 1943 г. — 16 января 1944 г.

7 сентября 1943 г.

Гута-Добрыньская, 26 км ю[го]-в[осточнее] Коростеня, карта 100 000.

Гута-Добрыньская — небольшая деревня, еле вместившая наше небольшое, в 3,5 сотни человек, соединение. Население живет бедно. Скота немцы оставили мало, молодежь угнана в Германию, живут люди бедно — нет ни цыбули, ни чесноку. Сюда мы решили встать в результате глубо-

ких внутренних противоречий: мой комиссар и нач[альник] штаба очень боялись, что мы слишком долго засиделись в треугольнике железных дорог Малин—Коростень, Коростень—Черняхов, и, пугая самих себя, создавали мнимую опасность, умышленно осложняя данные об обстановке.

Последнее время они все время требовали немедленного выхода соединения на запад, в район Эмильчино—Городница. Мне не хотелось уходить с Украины¹⁰⁰. Все это создало атмосферу взаимного недоверия и так или иначе отражалось на моральном состоянии бойцов и комсостава. Пришлось проводить частые совещания комсостава, где обычно я доказывал возможности маневрирования в этих местах, необходимости развернуть диверсионную и агентурную деятельность. Доказывал, что ничего серьезного в оперативной обстановке нет и что, наконец, за железную дорогу уйти нам очень просто в течение одной ночи. На таких совещаниях командиры—комиссары отрядов обычно отмалчивались, н[ачальник] ш[таба] Мельник дипломатично говорил, что тов[арищ] генерал-майор очень много рискует, находясь в этом «безусловно» опасном месте, напоминал, что остальные генералы находятся далеко в Белорусских лесах и высылают на Украину только див[ерсионные] группы. Комиссар т[ов]. Кишинский С.С.¹⁰¹ обычно добавлял, что вместе с Михаилом Ивановичем и он очень много рискует здесь, что нам здешние диверсии даром не пройдут и, наконец, «сколько же можно?» — «Треба мати совість!» — противник может окружить.

Особенно нездоровая обстановка создалась в Червонном отряде. Политрук Коренский, комиссар (горе-комиссар) капитан Муракин имели всегда обильные сведения о том, что [немцы] разгромили п[артизанские] соединения Сабурова, Шитова, Маликова, Ковпака, Мельника и т. д., что появились где-то вблизи 1000 немцев; то они видят большое количество машин и танков, окружающих нас. Одно правда — это Сабуров действует правильно, людей сберегает, — надо идти к нему, в леса.

Под давлением этих обстоятельств я решил, что с таким штабом и комиссаром героических дел не сделаешь, и что один в поле не воин, и что мне не более других надо, — уступил. Мы заняли это бедное село, — как символ бед-

ности нашей оперативной мысли и как исходное положение для того, чтобы ночью на 8-е число перейти железную дорогу. Итак, вперед, назад! [...]» * Мельник и Кишинский.

К моменту размещения людей прибыл из-под Коростеня мой помощник по разведке ст[арший] л[ейтенант] Гаврилюк¹⁰². Он находился последние 10 дней в див[ерсионной] группе ст[аршего] л[ейтенант]а Величко, успешно действовавшей на ж[елезной] дороге Коростень—Чеповичи. Он провел глубокую разведку Коростеня, вплоть до гебитс-комиссариата, и утром мне весьма обстоятельно и толково обрисовал оперативную обстановку и настоятельно просил не уступать трусам. Предложил остаться здесь, развернуть агентурную работу — внедриться в гарнизоны противника. Общий вывод Гаврилюка о противнике был сформирован характерным заявлением: «Противник, как никогда, дрожит за свою шкуру». Те же сведения о настроении противника передавал последнее время ст[арший] л[ейтенант] Величко. Доклад Гаврилюка укрепил во мне уверенность в правоте и жизненности моей тактической доктрины, и я немедленно собрал всех своих помощников и штаб на совещании, туда же были приглашены командиры и комиссары отрядов. Гаврилюк информировал совещание, и все удивились тому, как неправильно понимали обстановку.

Я был вынужден в заключение выразить грубость, сказав, что вся наша полемика о тактике и стратегии партизанской борьбы вообще и действиях соединения нашего в особенности показывает, что в это дело ввязались многие сопливые стратеги, обнаглевшие до того, чтобы [...]» *. Приказал, чтобы замазали в дальнейшем рты и не смели больше обсуждать моих решений и тактических приемов. После этого было принято решение остаться здесь, за жел[езную] дорогу не ходить, действовать более дерзко, расширить район деятельности до Радомышля. Тут же было принято другое решение — это об истреблении гарнизона казаков, прибывших в Злобычи для обмолота урожая.

В середине ночи произошла тревога. «Секрет» п[артизанского] о[тряда] «Смерть фашизму» обстрелял из пулемета группу петлюровских «старців» — бандеровцев. Кра-

* Заштрихованное слово.

** Заштрихованный текст.

дучись они появились из кустарников около шляха Мелени—Емилевки. 5 бандеровцев вышли на полянку, прислушались. Налево, в селе заржал мой жеребец. Они говорят: «Там — є, а тут нема», показывая направо. На оклик «секрета»: «Стой» — побежали в лес.

Бандеровцы появились в этих лесах еще раньше нас, их ок[оло] 150 чел[овек]. Живут только в лесу. Никаких операций не проводят¹⁰³. Занимаются только распространением листовок и разъясняют населению, что они партизаны «За Вільну Україну». Грязные и обовшивлены, голодные. Когда говорят о «вільной Україні» — плачут. Это вызывает смех у населения. Люди знают, что настоящие борцы не плачут. Когда бандеровцы хотят кушать, то заходят в село и собирают куски хлеба, цыбулю, чеснок и все это складывают в торбу, подвешенную за плечами, — хотят показать, какие они есть апостолы украинского народа, но петлюровские «старці» (как мы их называем) любят кушать и мясо. Поэтому группа этих старцев ночью крадется в село и в первой хате выкрадывает и уводит в лес корову. Уже повсюду известно, что бандеровцы ночами крадут коров. Старцы также хотят пить и для этого возят с собою бочку с водой. Здешний народ не понимает их, и нет ни одного случая, чтобы кто-либо пошел к ним. В с[еле] Сычовка был такой диалог между «старцем» и старушкой: Бандеровец (входя в хату):

«Добрый день!»

Старушка: «Здравствуйте»

Бандер[овец] (угрюмо оглядывая хату): «Здравствуйте — там, за Москвой!..»

Старушка: «А мне — все равно де, чи за Москвой, чи тут!..»

Бандеровец (грозно, наставительно): «Не все равно: треба казати добрий день!..» После этого вышел, оставив бабушку в недоумении.

Под Новоград-Волинским бандеровский отряд насильно мобилизовал 26 человек колхозников, которых используют для черновых работ под строгим надзором, на ночь связывают. Одному из них удалось перебежать к нам. Он рассказывал, что все эти люди собирались перебежать к красным партизанам, причем называл их «наши советские украинцы». Бандеровцы узнали об их намерении и решили всех задушить.

Один наш разведчик — Мороз попал к ним в лапы. Мы вскоре нашли его труп с отрезанной головой. Они охотятся за нашими автоматами.

Плохо им живется на нашей земле. Ненавидя нас, они все время следят за нами и держатся вблизи. Это им нужно для того, чтобы прикрыться нашей силой от немцев. Однако следует признать, что они занимаются серьезной пропагандой.

8 сентября 1943 г.

Злобычи, 10 км юж[нее] Коростеня. Сегодня утром при-были соединением в хут[ор] Десятины. Тут оказалась див[ерсионная] группа п[артизанского] о[тряда] им. Хрущева под командой Величко-Астахова. По данным этой группы, в с[еле] Злобычи со вчерашнего дня разместились в школе казачья сотня, численностью 110 человек. Казаки прибыли сюда с целью обмолота хлеба. Они привезли немецкий трактор — двигатель и сложную молотилку, тоже немецкого происхождения. Я слышал, что эти машины завезены из Германии и высоко ценятся немцами, на охрану их всегда выставляется большой гарнизон. Гаврилюк предлагал внедрить агентуру в эту сотню с целью разложения. Я решил ее разложить другим порядком, а именно: немедленно ударить и тем решить вопрос, что делать казакам в черте наступления Красной армии.

План мой был прост.

1) Атаковать Злобычи днем (во время обеда), в конном строю, при этом п[артизанскому] о[тряду] [им.] Хрущева атаковать в лоб, на школу-церковь, п[артизанскому] о[тряду] «Смерть фашизму» — справа, Червонному — слева и отрезать путь отступления на Коростень. Группе Величко быть в засаде, в лесу сев[ернее] Злобычи. В 15.00 я пустил конницу в атаку. Пошли одновременно все отряды. Прежде чем казаки успели сделать десяток выстрелов, конница промчалась 1 км по чистому полю и, спрятавшись за хатами, пошла на решительный штурм. В результате короткого боя противник был выбит из села. Убито и захвачено в плен около 60 чел[овек]. Захвачено ок[оло] 50 винтовок, 6000 патронов, шт[ук] 60 р[учных] гранат, пар 60 обуви и компл[ектов] 80 обмундирования.

Наши потери: убит н[ачальник] ш[таба] «Червонный» Юрчишин Ф. и пулеметчик п[артизанского] о[тряда] [им.]

Хрущева Степаненко, которых похоронили у церкви в Злобычи. Школу, как опорный пункт, спалили. Захватили ферму, кр[упного] рог[атого] скота ок[оло] 80 голов, который угнали в другой район и раздали населению в Дерманке Чеповичского р[айо]на и [в] Будиловке Потиевского р[айо]на. Впоследствии было установлено, что из всей сотни в Коростень прибыли только 6 казаков. После боя мы ушли в Будиловку, откуда запустили агентуру для связи разложения Потиевского гарнизона.

11 сентября [1943 г.]

Ляхово, 26 км сев[ернее] Коростышева. Ляхово — большое село с обилием фруктов. Мы пришли сюда для того, чтобы и здесь показать людям партизан и заодно уничтожить молотильные пункты, а также расширить свое влияние на юг [от] отвоеванной нами территории у противника. Народ принял нас радушно. Оказалось, что немецкие власти и в этих краях слабы, мероприятия их не выполняются ввиду наличия партизан в Потиевском районе. В Ляховой стояли до 17 часов, после чего пошли на Заньки с расчетом переночевать в Заньках и утром 12 сентября занять Дубовик, в 2 км от райцентра Потиевка. Это мероприятие необходимо было, потому что по линии агентурной работы в Потиевке было кое-что сделано, а именно: с 6 сентября в Потиевке была размещена отд[ельная] рота легионеров — армянского батальона, настроение которой подавало надежды на переход к партизанам или [на] моральное разложение. По линии агентурной работы среди легионеров и полицейских усиленно распространялись листовки [со] «сводками Информбюро» и обращением к ним. Все данные были за то, чтобы иметь в этом деле успех. Я решил показать потиевскому гарнизону свою силу и тем самым покончить с колебаниями отдельных полицейских и легионеров. 12 сентября, утром на рассвете, соединение заняло Дубовик и [организовало] оборону вокруг него. Разведка доложила, что пр[отивни]к из Потиевки не выходил. В 9.00 появилась на дороге Потиевка—Дубовик колонна легионеров, одетых в немецкое обмундирование¹⁰⁴. Двое полицейских (Зборский и Зиневич), бывших в разведке от противника, перебежали на нашу сторону и доложили мне, что ок[оло] 300 легионеров и немцев насту-

пают на Дубовик. Будучи обстреляна нашей заставой, колонна развернулась, и рота повела [...]»*.

7 октября 1943 г.

Будиловка. Всю ночь провели на аэродроме Дерманка—Замиры. Ожидали самолеты уже 3-ю ночь подряд. Полковник Соколов¹⁰⁵ уже в течение 2-х недель держит соединение вокруг аэродромов. Все обещают грузы, предупреждают о приеме самолетов.

Два раза в день пишу радиogramмы о готовности принять самолеты. Погода последнюю неделю — отличная. И опять самолеты идут в Белорусские леса, но не на Украину. Бюрократическое отношение Укр[аинского] штаба, неповоротливость достойны удивления¹⁰⁶.

Неужели им (сидящим на мягких креслах в кабинетах) не ясно, что держать в течение 2-х недель аэродром и в то же время находиться соединению в 50 км от Житомира, в 80 км от Киева и в 100 км от фронта — нелегкое и небезопасное дело.

Вот пишу эти строки, и мне докладывают, что в с[ело] Облитки прибыли на 30-ти автомашинах немцы, обстреливают село. Идут по нашим следам. Утром были в [селах] Мирча и Меньки. Сейчас до противника 7 км (я так думаю, а на самом деле через минуту могут загреметь выстрелы). Уходить невозможно — лучше принять бой в селе, нежели быть обстрелянному на марше. Кроме того, колонна будет подвергаться опасности с воздуха (опять прервали, доложили, что отряды развернуты в обороне вокруг с[ела] Будиловка).

Приказал обороняться упорно, на углах или развалинах села, но не отходить.

Надо отбить преследующего противника и обеспечить условия для приема самолетов. От Соколова опять радиogramма:

№ 6001 «Ночь на 30 сентября, подтвердите возможность приема самолетов. Дайте погоду, ждем ответа. Соколов».

№ 6045 «Ночь на 2 октября — то же самое, и т. д. и т. д., а самолетов нет, нет, нет!»

* Текст обрывается.

- № 6251 «Ночь на 6 октября, обеспечьте возможность приема самолетов. Ждем подтверждения. Погоду. Соколов».
- № 6276 «Ночь на 7 октября, обеспечьте возможность приема самолетов. Подтверждение. Соколов».
- № 6328 «Ночь на 8 октября, обеспечьте возможность приема самолетов. Подтверждение. Соколов».

Они звучат как предательское издательство. Аэродром держим день и ночь. Люди не отдыхают несколько суток подряд. Чиновник Соколов не желает даже сообщить, по какой причине меня обманывает.

Третьего октября моя рация весь день добивалась сообщения: будут ли самолеты. Погода была прекрасная. Это был день моих именин — мне исполнилось 35 лет. Я не помню, чтобы в этот день когда-либо была плохая погода, хотя отмечал свои именины и на Урале, и в Москве, Киеве и др[угих] местах Украины. В конце дня был получен от главрации [УШПД] ответ: «Соколова в штабе нет — выходной день, будут ли самолеты, не знаем».

Это называется руководить партизанской войной — дико! Вот сегодня уже 7 октября. [В] ночь на 8-е опять предлагается принять самолеты, но противнику уже известно, что мы жжем костры, он увязался за нами преследовать, и все же я отвечаю: «Принимаю самолеты с посадкой на аэродроме Буки или Дерманка».

Аэродром Буки уже известен противнику, и уже теперь, вот после того, как только что передали мою радиограмму, разведка доложила, что в Буки прибыл гарнизон немцев 200 чел[овек].

Значит, у меня остается аэродром в Дерманке, Замирах и в Няневке. Но около Няневки — противник (заняты уже Ворсовка, Меньковка, Облитки), остаются Замиры, но я ожидаю наступление на Будиловку, и тогда завтра уже не будет возможным принять грузы в этих местах. Где мера безответственности и беспечности у Соколова? У меня подчас создается впечатление, что этот деятель партизанского движения на Украине делает все, чтобы партизаны, действующие на Украине, были поставлены в невыносимые условия, а партизаны, живущие в Белорусских лесах, пользуются всеми преимуществами¹⁰⁷.

Помню еще один трюк со стороны Соколова! Примерно месяц тому назад я дал т[ов]. Строкачу радиogramму о том, что мелкие группы Сабурова распространяют слухи о том, что разгромлены соединения Сабурова, Шитова, Маликова, и просил ориентировать в обстановке. Соколов грубо ответил: «Ваши данные не верны, Сабуров, Шитов и Маликов находятся на своих местах и принимают самолеты с посадкой». Вот это ответ штабного бюрократа. Его толстый лоб не сообразил даже, как могут понять его толкование о месте украинских партизан. Что означает «Находятся на своих местах»? Уж не Белорусские леса их исконное место? Наконец, просто непонятно, почему они получают самолеты, а я, действующий все время в степях Украины, — не получаю грузов, а пользуюсь лишь получением ответственных заданий и всегда таких, которые сопряжены с большим риском для жизни всего соединения. И как этого не видят тт. Строкач, Коротченко, Гречуха¹⁰⁸? За последние три дня т[ов]. Строкач прислал две радиogramмы, в которых указывает на то, чтобы соединению действовать в этом районе, на асфальт[овое] шоссе Киев—Житомир и ж[елезнодорожной] дороге Коростень—Киев.

Очевидно, тов. Строкач ожидает активных действий и не знает, что Соколов привязал меня к аэродромам. Вообще удивительно то, что за 100 км от фронта у штаба не хватает толку снабдить меня боеприпасами.

9 октября 1943 г.

Вихля. Небольшое украинское село. Несмотря на то что партизаны здесь еще ни разу не стояли, в селе безвластье. Люди с радостью нас встретили. Они благодарны партизанам за то, что хлеб, скот, молоко, люди до сих пор были недосыгаемы для немцев. Вихля занята одним п[артизанским] о[трядом] им. Хрущева; когда мы подъезжали к селу, жители были все на полях и огородах — идет уборка картофеля. Время — утро. При нашем появлении все работы прекратились — никто не хочет работать, как правило, когда прибывают партизаны.

Все отмечают наше пребывание в селе как праздник. Женщины и девушки обычно считают своим долгом одеться по-праздничному в лучшие платья. Остальные отряды моего соединения действуют самостоятельно: п[артизанский]

о[тряд] Микояна — в районе Малин—Коростень—Старики, п[артизанский] о[тряд] «Смерть фашизму» — в районе Турчинка—Буки—Черняхов, п[артизанский] о[тряд] Червонный — в районе Устиновка—Буки—Потиевка. Киевскому отряду поставлена задача действовать в районе: Малин — ст[анция] Тетерев—Радомишль.

Местный Потиевский п[артизанский] о[тряд], недавно нами созданный, имеет задачу действовать в районе южнее Потиевка и Горбулев.

Вчера мы стояли в лесу южнее Старики и целый день совещались. Туда мы прибыли с аэродрома Дерманка, где в ночь на 8 октября жгли [костры] в ожидании самолетов. Самолеты, по обыкновению, не прилетели, хотя погода была хорошая. В эту ночь на наших глазах советская авиация бомбила Коростышев и Коростень. Огромные столбы огня вырывались вверх, — нам это было радостью. Однако один самолет, бросивший листовки, сбросил несколько бомб на наш аэродром, к счастью, жертв не было. Дежурный по аэродрому капитан Мельник приказал потушить костры, но я распорядился зажечь снова.

Утром мы с аэродрома ушли в лес. Командиры отрядов и мои помощники выражали негодование и отпускали по адресу штаба резкие замечания и ругательства. Еще больше было шуму среди раненых, которым не давали покоя каждую ночь в надежде отправить в Москву.

Некоторые командиры прямо говорили, что Украинский штаб в лице полковника Соколова делает все, чтобы партизаны скорей уходили в Белорусские леса, где хорошо снабжать боеприпасами.

10 октября 1943 г.

Замиры, карта 100 000.

Вот опять на аэродроме, опять жгли костры напрасно, хотя в ночь на 10-е Соколов предложил обеспечить прием самолетов. Для обеспечения самолетов я дал распоряжение стянуть отряды, и к 20.00 9.10.43 г. они заняли: п[артизанский] о[тряд] Хрущева и Потиевский — Замиры, «Червонный» — Дерманка, «Смерть фашизму» — Будиловка, п[артизанский] о[тряд] им. Микояна не вызывался, это было слишком далеко. Еще провели бесполезную ночь на аэродроме. Ночью ко мне явились Верховский и Ксензов.

Месяц назад они ушли с диверсионной группой численностью 14 чел[овек] на железную дорогу Фастов—Житомир, где пустили под откос 7 эшелонов противника. Уничтожено 1140 чел[овек] живой силы врага и 4 платформы с танками.

Группа выросла до 110 чел[овек], т. е. превратилась в отряд. Решил Верховского назначить командиром п[артизанского] о[тряда] «Червонный», вместо раненого Борова, и Ксензова — комиссаром взамен капитана Муракина, который всегда жаловался на свое здоровье. Таким образом п[артизанский] о[тряд] «Червонный» вырос до 220 чел[овек]. Мало только имел вооружения: пулеметов и патрон[ов]. Кроме того, прибыл отряд Волкова [из] Коростышевского района. Они просили принять их в соединение. Отряд небольшой — 62 чел[овека], имел мало патронов и только 2 пулемета. Люди хорошие, [все как] на подбор — военные, сам Волков производит хорошее впечатление. Пока я утверждал эти вопросы с комиссаром соединения, в с[еле] Дерманка и в Будиловке завязался бой. Наступали немцы, они прибыли из Нов[ой] Буды и Яновки на 38 автомашинах. Нужно было держать аэродром, так как погода была отличная и я надеялся, отогнав немцев, получить грузы в ночь на 11 октября.

Увы... я оказался наивным ребенком, я позабыл тогда в горячке боя, что этот день был не простым днем — это было воскресенье и вельможа Соколов должен был отдыхать и, конечно, не затруднять себя разъяснениями, почему они не соизволили выслать вчера самолеты. Одним словом, главрация [УШПД] в тот день упорно молчала, а я решил укрепить Будиловку и приказал держать ее как подступы к аэродрому. На подкрепление выехал сам с Червонным п[артизанским] о[трядом], кроме того, группу п[артизанского] о[тряда] им.] Хрущева бросил в обход слева, из Замиры.

Бой продолжался около 5-ти часов, и довольно жаркий, [противник] все время вел большой огонь из пулеметов, автоматов, батальонных минометов и пушек. Однако в атаку не пошел. Вечером вторичной атакой «Червонного» п[артизанского] о[тряда] [противник] был выбит из с[ела] Буглаки (подступы к Будиловке), и к этому времени был удар в тыл [противника] группой автоматчиков п[артизанского] о[тряда] [им.] Хрущева. Ребятам удалось подлезть на расстояние 60 м и ударить противника в упор. Червонный отряд дрался хорошо, но задуманного мною маневра не выпол-

нил. Вместо обхода слева он ударил в лоб. Группа же [отряда им.] Хрущева была слишком малочисленна (30 чел[овек]) и была отогнана опомнившимся противником. И им удалось уйти организованно. Лучше было бы пустить с этой же задачей весь п[артизанский] о[тряд] [им]. Хрущева, который стоял резервом в Замирах, но в ходе боя Киевский отряд, стоявший в Сычовке, доносил, что со стороны Чеповичи движется около роты немцев, а наблюдение из Вихли доносило, что показался и там противник.

Однако противник отступил, потеряв подбитыми 5 автомашин и около 150 чел[овек] убитыми и ранеными. Мы выиграли бой ценой расхода боеприпасов, несколькими убитыми и ранеными, но вели его напрасно, так как самолеты не прибыли.

Имея в виду, что у Соколова в понедельник должен быть рабочий день и он пришлет самолеты, я решил выиграть Буковский аэродром обманом противника. Для этого предложил отрядам на 11.10.43 г. дислоцироваться подальше от Буки и занять: «Червонному» — Дерманка, Киевскому — хут[ор] Шевченков, «Смерть фашизму» — Устиновка, «Хрущеву» — Хуртинатовка. Однако это не удалось.

П[артизанский] о[тряд] «Смерть фашизму», войдя без разведки в Устиновку, наткнулся на засаду и, потеряв 5 убитыми, отошел на Дерманку. Противник не оставил нас в покое. Он пытался воздействовать со стороны леса. Пришлось оттянуть остальные отряды в Замиры и приготовиться к бою, чтобы выиграть аэродром Буки. К вечеру стало ясно, что Соколов не собирается присылать самолетов, а противник на широком фронте перекликался при помощи ракет. Было очевидно, что предстоят серьезные события. Бой же за Будиловку выжал окончательно все боеприпасы. Решил распустить отряды по участкам и не принимать боев.

С п[артизанским] о[трядом] [им.] Хрущева утром стал в Гута-Потиевская, заказал там себе баню; помыться не удалось, ибо вскоре поступили данные, что из Новой Буды через Будиловку на Замиры шла автоколонна около 50 машин с танками. И п[артизанский] о[тряд] «Червонный», отходя от Будиловки, зажег из ПТР 2 автомашины под Замирами и, подбив до 15 чел[овек] солдат, ушел в лес. Одновременно со стороны Чеповичи прибыли крупные силы

пехоты с пушками в Сычовку и начали обстреливать Бучки и Буки термитными снарядами. Села загорелись. В это же время прибыл ко мне отряд [им.] Микояна, который был немного потрепан под Шершнями, после двух боев под Злобычами и Десятинами. На них напал проходивший с фронта русско-немецкий стро[ительный] батальон. Противник понес значительные потери в людях. Микоянцы захватили 2 пулемета, 2 автомата, винтовки и др[угие] трофеи, но самим тоже пришлось жарко. Они вышли ко мне поротно. Командир отряда был тяжело ранен в ногу. Имеется несколько убитых и пропавших без вести. Таким образом, все отряды собрались ко мне. Из попытки действовать поотрядно ничего не вышло. Я начал руководить выходом отрядов из боя.

Дал указания п[артизанским] о[трядам] [им.] Хрущева и [им.] Микояна выдвинуться по маршруту Гута-Потиевская—Добрынь, Гута-Добрыньская — в лес. П[артизанские] о[тряды] «Червонный» и Киевский должны следовать туда же.

Со стороны Вихля-Салы противник отрезал путь отрядам. Через Добрынь он двигался на 8 автомашинах, но я предусмотрительно приказал сжечь мосты, и это испортило немцам маневр.

Отряд «Смерть фашизму» сосредоточился в районе Забранное. К вечеру сложилась [такая] обстановка: Замиры, Дерманка, Сычевка, Гута-Потиевская — были заняты противником. В Добрыни немцы строили мосты и собирали силы, был слышен гул многочисленных моторов. Со ст[анции] Турчинка на Добрынь двигалась большая пешая колонна казаков, которые, проходя Емилевку, спрашивали: «Где бандиты?»

В одной из хат северной окраины Гута-Добрыньская я проводил совещание командиров отрядов. На совещании был поставлен вопрос о необходимости действовать на ж[елезной] д[ороге] Коростень—Киев и асфальте Киев—Житомир в соответствии с указанием Украинского штаба. Я предложил в связи с создавшейся обстановкой действовать поотрядно для того, чтобы ввести противника в заблуждение.

Все командиры отрядов жаловались на то, что на винтовку имеется только 10—15 патрон[ов], а на пулемет — от

одного до 3-х магазинов, и категорически высказывались против того, чтобы действовать поотрядно. Они заявили, что от соединения не отстанут. Таким образом, они возлагали всю ответственность на командование соединения. Как выход из создавшегося положения, они предлагали оставить этот район, уйти на запад, где дожидаться грузов. Видно было, что указание Украинского штаба действовать здесь не имело никакого веса в глазах командования отрядами.

Пришлось совещание прервать на 1 час и обсуждать создавшееся положение на совещании штаба. Оно затянулось, мнения были противоречивы! Я предлагал обождать еще в надежде получить грузы, оторвавшись от противника выходом в Макаровские или Клавдиевские леса. Комиссар колебался и говорил туманно, нач[альник] штаба обрисовал трудности положения и ничего не сказал. Доктор Тарасов¹⁰⁹ высказался ясно, что штаб не помогает патрон[ами] и медикаментов нет, оставаться и действовать голыми руками для того, чтобы истребить 1500 партизан, — бессмысленно и что следует уходить на запад. Величко высказался за возможность еще остаться (по правде говоря, он всегда поддерживает мое мнение).

Гаврилюк говорил, что грузов принять нам здесь не дадут и что следует идти на запад, где получить грузы. Решил на том, что пока выведу отряды из-под угрозы, а там будет видно, каковы возможности остаться еще в этих краях.

Приказал начальнику штаба вывести отряды по азимуту на Вихля, накормить людей и коней в Нова-Буда и Новоселка и день — быть в лесу в районе Жобоч или Меньковка, сам ушел спать.

13 октября 1943 г.

Лес 3 км юж[нее] Няневки. Вышло так, как было решено. Противник остался в дураках в районе Добрынь. Тысяча людей на конях ушли у него из-под носа, кормили коней и завтракали там, где накануне они имели исходное положение для наступления, и теперь наблюдают, как с Радомышля на Жобочь—Янивка идут новые силы пехоты, танков, конницы против нас, на подкрепление в Добрынь.

Здесь подписал приказ п[артизанскому] [отряду] «Смерть фашизму» действовать самостоятельно, потому что соеди-

нение уходит временно в Клавдиевские леса. И выслал отряду рацию РПО-2 с отделением конников. Правда, эта несчастная рация имела питания только на несколько [часов] работы.

Но что поделаться? Вообще скоро с Москвой придется оборвать связь за отсутствием радиопитания. Командирам я сегодня показал класс маневренности, пример того, как уходят от противника, но на них это мало подействовало. Где бы мне взять таких несколько, как сам я?¹¹⁰ Таких нет, черт дери!

Я предлагал всем своим штабным командирам командовать любым из 7-и п[артизанских] о[трядов] самостоятельно в этом районе, — никто не берется.

В свое время я говорил Мельнику: «Вырастает соединение свыше 600 чел[овек] — отдаю остальных тебе, — действуй самостоятельно». Теперь людей около 1500, я даю ему людей отряд, он не берет, а если и согласен взять, так с условием действовать не здесь, а где ему хочется. По-видимому, заразите[льно] жить в дебрях Белорусских лесов.

Вечером заняли Менькивку, где приказал заготовить продуктное питание на 2 суток, с расчетом два дня прожить конспиративно в лесу, избегая боев.

14 октября [1943 г.]

Х[утор] Глушище. Опять старая история с самолетами. 14[-го] и 15[-го] предлагали прислать самолеты — и не прислали. Продукт[ы] питания были израсходованы. Люди — голодны. Решали вопрос, что делать, куда следовать. Было очевидно, что с конским составом двигаться через линию фронта невозможно, с другой стороны, бросать в кодрянских лесах 800 лошадей было жаль, так как здесь, кроме противника, никого не было.

Итак, было решено в ночь на 16 октября выйти в Меньковские леса и оттуда раздать коней населению Потиевского и Чеповичского районов и пешим порядком следовать на северо-восток, в Ивановские леса.

16 октября [1943 г.]

Лес 3 км юж[нее] Няневки. Сложная обстановка. Во всех селах кругом немецкие гарнизоны. Разведка донесла, что весь наш район действий наводнен войсками.

С целью покончить с нами противник планировал движение отступающих колонн по четырем дорогам через район нашей деятельности.

Войска двигаются:

1) По шляху: Малин—Ворсовка—Мирча—Радомышль.

2) По дорогам: Малин—Берковка—Устиновка—Дерманка—Буки—Добрынь.

3) Чеповичи—Сычовка—Забранное—Турчинка.

4) Чеповичи—Шершки—Старики—Турчинка.

Очевидно, что нам не достать даже продовольствия. Двигаться на северо-восток в этих условиях невозможно.

Весь день прошел в перестрелке с противником. В Няневке были ранены наши наблюдатели. В Меньковке убит нач[альник] штаба п[артизанского] о[тряда] [им.] Хрущева ст[арший] лейтенант Полущенко, политрук группы автоматчиков Николай Кершок — мой старый соратник по партизанщине. Он пришел ко мне в феврале 1942 г. мальчиком и все время был со мной. Даже сопровождал в Москву. Как жаль этого парня...

Тут же был прострелен насквозь в грудь к[омандир] р группы автоматчиков п[артизанского] о[тряда] [им.] Хрущева Гарнев — отличный командир. День был серый и холодный. Покуда стояли в лесу, уже 4-е сутки голодные кони. Я целый день напряженно думал: что делать? Не выполнить приказ Строкача и Хрущева я не мог. Выполняя приказ, я должен разрушить все, что так упорно и трудно создавал, как прибыл из Москвы.

3 месяца я трудился над созданием большой конницы. Я хотел к осени создать отлично маневренное соединение с тем, чтобы на шуметь на Украине. Оно было создано и вот... не использовано. В силу поставленных задач конница оказалась ненужной помехой делу. Крепя сердце приказал конницу оставить. Раздать населению коней поручил л[ейтенан]ту Плаксину, которого оставил со вторым Макаровским п[артизанским] о[трядом].

3 ноября 1943 г.

С[ело] Ставище. В этом селе мы стояли 12 августа, когда проходили на восток за жел[езную] дорогу Коростень—Житомир, как и прошлый раз, сегодня ночью жел[езную] дорогу и шоссе перешли без шума. Охрана, увидевши нас,

видимо, разбежалась. Расположились по старым квартирам. Население радостно приветствовало нас; люди выходили на улицы, с увлечением рассказывали нам о том, что о Наумовском соединении они много слышали. По их словам получается, что, будучи за жел[езной] дорогой, мы все время вели крупные бои и что в Потиевском районе устанавливали советскую власть.

Люди также рассказывали, что газета «Голос Волыни» писала о недавнем разгроме соединения генерала Наумова и при этом немцы захватили 1200 лошадей с седлами, 500 повозок, 200 пленными и убили 700 партизан. Ввиду того что Ставище небольшое село, стояли в нем только до 13 час[ов], затем переехали далее на запад и заняли ряд поселков: с[ело] Ришевка и м[естечко] Сушки, где остановились с намерением отдохнуть основательно, ибо люди нуждались в большом отдыхе, раненые в перевязках, кроме того, надо было сделать санобработку и починить обувь.

4 ноября 1943 г.

Сушки. Отдохнуть не пришлось. На п[артизанский] о[тряд] «Смерть фашизма» в 10.00 начали наступать полициаи числом до 100 чел[овек]. Отряд опрокинул их. После начала прибывать подкрепление, общей численностью до 40 автомашин со взводом бронемашин. Отряды: «Червонный», «Смерть фашизму» в это время переходили в район Сушки для расквартирования по-новому, чтобы подтянуться ближе к штабу. Противник оказался в более выгодных условиях; первый удар пришелся на малочисленный Макаровский отряд и кав[алерийский] взвод [отряда им.] Хрущова, подкрепленные группой [партизан отряда им.] Хрущова.

В это же время поставил задачу [отрядам] «Смерть фашизму», Киевскому ударить [на] противника справа и с тыла, обойдя через пос. Франдзор, а «Червонному» — слева.

Позднее снял потрепанные и истратившие боеприпасы группы [партизанских отрядов им.] Хрущова и Макаровского района, а послал со стороны Сушки роту [отряда им.] Микояна с задачей ударить противнику в лоб. Бой продолжался с 13.00 час[ов] до 19.00 час[ов] и был очень напряженный. «Смерть фашизму» в начале удачно ударил

в тыл противнику, и подкрепление на 8 автомашинах бросило машины [и] пошло наутек, но командование отряда отстало где-то, а противотанковое ружье попало в Киевский отряд, бывший по флангу противника. Положение пр[отивни]ка было сначала [усложнено] этими обстоятельствами, однако подошедшая бронемашинa ринулась на неуправляемый отряд и обратила его в бегство.

В это время «Червонный» не использовал возможности ударить по тылу и наступал на левый фланг, оставил господствующую высоту с дотом противнику. Эти две ошибки спасли два батальона противника от полного разгрома, чего я хотел добиться. Особенно хотелось захватить оружие и боеприпасы. Вечером бой закончился с неопределенным успехом; противник остался на восточ[ной] окр[аине], другая половина села [была] в наших руках. Мы потеряли 15 чел[овек] убитыми, около 30 ранеными, которых полностью вынесли.

Противник понес тяжелые потери в офицерском и рядовом составе, [потерял] одну бронемашину, 2 автомашины.

Трофеи: 1 пушка, 6 пулеметов, 12 автоматов, много винтовок и пистолетов, снарядов 42, патронов было мало.

После короткого совещания, с 20.00 до 23 час[ов] отправлял отряды по дороге на запад, и к 1.00 час[ов] 5.XI.43 г. заняли с[ело] Белка, большой населен[ный] пункт с тем, чтобы дать отдых и осушиться людям, бывшим весь день в бою под дождем.

5 ноября 1943 г.

Охотовка. Отдохнуть в Белки не пришлось. В 8.00 утра отряды выступили, обстреливаемые противником из пулемета, по пути на Бондаревку — опять немцы, их оказалось не более взвода, и они не посмели вступить в бой.

Оказалось, что в с[ело] Ущица немцы ожидали нас еще вчера. Было ясно, что они вчера полагали, что мы не выдержим натиска и отойдем в лес, где поджидали нас засады. Сегодня они не успели навязать нам боя в Белках, так как в Сушки вчера, отходя, мы сожгли мост, и они не успели догнать. В Бондаревке противника не оказалось, но после того, как отряды расположились в обороне со стороны Ущицы, подошла рота немцев на автомашинах. Бой при-

нял п[артизанский] о[тряд] «Смерть фашизму», подбив [при этом] 2 автомашины, и, перейдя в контратаку, отряд преследовал противника 2 км, захватил при этом: 1 ручной пулемет, 15 винтовок и 6000 немецких патронов. Немцы потеряли убитыми 20 и пленными 6, которых после допроса расстреляли, кроме одного словенца. Из допроса пленных установлено, что против нас действовал 212[-й] п[ехотный] п[олк] 274[-й] пехот[ной] дивизии, дислоцированной в Коростене.

Немцы вскоре опомнились и снова начали наступление, получив подкрепление.

Весь день прошел в бою с командиром [немецкого] полка, подполковником Герман; было установлено, что нас преследует та же группировка, что действовала в Кодрянских лесах и Потиевском районе. Один офицер, опрашивая жителей в с[еле] Ставище, говорил, что они гонят этих партизан от Киева и что всю дорогу усеяли их трупами. Немцы говорили, что нас уже не более 300 чел[овек], — буду надеяться, что скоро они донесут начальству об истреблении соединения и прекратят преследования. В 19.00 вечера заняли небольшое с[ело] Охотовка Лугинского района. Пришлось размещать по 12 чел[овек] в хате. Противник находится в 6 км, занимает с[ело] Бондаревку. До рассвета думаю покинуть село и следовать на отрыв лесами. Сейчас задача покормить людей и отдохнуть.

6 ноября [19]43 г.

Рудня-Мяколовацкая. Отдохнуть и покормить людей, как все ожидали, не пришлось. В 20 ч[асов] 30 мин[ут] разведка противника подлезла к лесу и начала обстрел из пулемета и миномета. Я дал указание: «Из села не выходить (ночь была очень темная) и держать прочно сев[ерную] и запад[ную] опушки леса. Половину состава держать в обороне. Противник не давал покоя нам всю ночь, обстреливая село издали, со стороны Бондаревки. Было очевидно, что немцы более уточнили наше местонахождение. В это же время разведка доложила, что на ст[анции] Кремно высадили 2 эшелона войск, а на стан[ции] Белокоровичи поданы 2 эшелона автомашин — противник готовится встретиться нас с севера. Следовало ожидать столкновения с противником по направлению на север. Командир местного

парт[изанского] отряда им. Котовского советовал мне следовать на отрыв от противника, на Ямонец—Короливку. Я решил идти лесом на Мяколовичи, минуя населенные пункты. Это решение было правильно, оно спасло соединение от разгрома. Уже утром, находясь в лесу, мы узнали от местных жителей, бежавших от немцев, что окрестные села ночью были окружены противн[иком]. Оказалось, что из Эмильчино прибыли ночью 2000 немцев и черниговских полицаев. Однако проводники нас ловко водили по лесу, и мы избежали столкновения с немцами. Самолет против[ника] также нас не обнаружил, хотя был занят нами целый день. Особенно хорошо провел нас житель с[ела] Амелунижа Харитон Прокопьевич. День прошел без боя. Немцы нас прошляпили. Теперь, надеюсь, уже не поймают. Почти от Киева¹¹ и насквозь по всей Житомирской области мы прошли с боями. Нас преследовали большие силы, встречали резервные полки. Мы подняли все гарнизоны противника со всей наличной техникой на ноги. Немцы появились в таких [местах], где не бывали даже при проходе фронта; однако я ни одного раза не ошибся и соединение силою в 1200 чел[овек] с обозом раненых, около 40 подвод, в составе 7-и партизанских отрядов прошло этот большой путь без потерь.

Бойцы и ком[андный] состав удивляются, как бесконечно много раз мы выходили там, откуда, кажется, не выйти. За весь этот поход не брошено ни одной винтовки, ни одного раненого, ни одной повозки, а захвачено у противника много трофеев, вплоть до пушки. Правда, я не удержался в своем районе до праздника 7 ноября, но отошел в полном порядке. Несмотря на превосходство противника в силе, маневре, технике.

Если вспомнить, как я 7 июля прибыл в соединение, туда в Пинские болота, куда затащил его горе-полководец, мой Мельник, то оно насчитывало 339 чел[овек], полураздетых, босых, прячущихся и разбегающихся при одном выстреле. Теперь соединение закалилось в боях и способно сокрушить любого противника. Кроме того, я узнал, что все украинские партизанские соединения давно находятся за ж[елезной] дорог[ой] в Белоруссии¹². Таким образом, только один Наумов на Украине, Укр[аинский] штаб держал это от меня в строгом секрете. Теперь только мне стало

ясно, почему на меня сыпятся все шишки. Недаром немцы везде кричат, что Наумова надо истребить во что бы то ни стало, но в Белоруссию я идти не собираюсь, и пусть мое, закаленное боями, истинно украинское соединение будет подарком нашему народу и правительству в день 7 ноября [19]43 г.

7 ноября 1943 г.

Жубровичи. Здесь противника не оказалось. Село огромное. Соединение хорошо разместилось для отдыха. Начали готовить юбилейный приказ по соединению для личного состава. Радио принесло радостную весть. Войска I Укр[аинского] фронта штурмом заняли г. Киев. Эта новость с быстрой молнии облетела все местечко и соединение. Хозяйка моей квартиры, дряхлая и глухая, после того, как я прокричал ей на ухо: «Красная армия захватила Киев», — повернулась к переднему углу и начала широко креститься, причитая: «Дай вам боже здоровья и силы».

Я сообщил эту новость в соседней хате, где хозяева-старики застывали при этом сообщении в каком-то радостном столбняке, не зная, плясать от радости или броситься на меня с объятиями. Люди, измученные войною и запуганные немецкими извергами, не молились своему богу за Красную армию, всем было ясно, что занятие Киева принесет скорое избавление от людоедов-немцев.

8 ноября [1943 г.]

Зубковичи. Утром заняли с[ело] Зубковичи, противника не было от Олевска до Эмильчино. Приказал мобилизовать население и произвести завалы дорог. В Зубковичах решил стоять несколько дней, так как село вместило всех и нужно было дать возможность лечить раненых, которых оказалось свыше 50 чел[овек], а также необходима была санобработка личного состава и обуви. При входе в Зубковичи колонну обстреляли разведчики полковника Мельника. Другие были задержаны, и я был очень рад, что Мельник Я.И. с соединением стоит в Кочечине. Я сразу же написал ему приглашение прибыть ко мне. Через несколько часов произошла радостная встреча. Были приглашены все командиры и комиссары отрядов, и мы много выпили самогонки в честь встречи, а также за 26-ю годовщину Октября.

На другой день я поехал к Мельнику в гости, где находился 2-е суток. Из личных наблюдений установил, что соединение Мельника [является] незначительной силой, без пулеметов. Личный состав труслив, живут бедно, многие без теплой одежды, в лаптях. Точно такая картина была в моем соединении, когда я прибыл из Москвы в Пинские болота. Командование не единодушно, отношения командира и комиссара натянуты¹¹³.

Все это оставило тяжелое впечатление. Соединение было занято работами по оборудованию землянок в районе Голыши. Я много говорил о том, что землянки делать это праздное занятие и что соединение надо выводить в украинские села, обуить и одеть людей. [Сделал] предложение следовать совместно со мною на запад, вначале выдвинуться в район Эмильчино. Предложение т[ов]. Мельником было принято. Я искренне хотел помочь соединению. Там же я встретил т[ов]. Грабчака — «Буйного»¹¹⁴, он произвел на меня приятное впечатление, как умный командир, но не понравился тем, что из землянок вылезти не хотел и, следовательно, говорить о деле [с] ним не приходилось.

[13 ноября 1943 г.]

М[естечко] Эмильчино. Утром 13 ноября узнал о том, что противник собирается эвакуироваться с м[естечка] Эмильчино, было принято решение двигаться всем соединением и занять Эмильчино или приостановиться в ближайших селах. В ходе марша разведка донесла, что местечко оставлено противником. В 23.00 вечера мое соединение заняло местечко. Сразу было призвано к порядку различных местных партизанских групп с соединений Шитова, Маликова, Грабчака и других, занимавшихся открытым грабежом мирного населения. Одна с таких групп была арестована и обезоружена — это соедин[ение] Шитова; через неправильное руководство местными партизанами они сожгли казарму с оружием и боеприпасами, больницу, родильный дом и дом культуры в с[еле] Подлубах. Они жгут там, где следует сохранять, и репрессируют тех, кому след давать. Отставшая от соединения Маликова девушка — партизанка Люба Скрицкая, вступившая в наше соединение, рассказывала о так называемой боевой деятельности партизанской группы под командой Кучинара Трофима Андр[еевича].

Эта группа действовала от соединения Маликова в районе с. Ново-Зеленая Баришевского района Житомирской области. Эта группа состояла из местных жителей, часто занимавшихся поисками носимых вещей, которые обычно отнимались у мирных жителей и собирались для личного обогащения. У самой Любы таким образом были отняты с побоями и угрозами расстрелять женские сапоги. При этом проводивший эту «операцию» командир группы требовал обязательно новые и хромовые, в то время как его возлюбленная сидела тут же на возу, нетерпеливо ожидала «подарка».

Второй случай был с[еле] Жатковка, в 1 км от Н[овоград-] Волынского, где группа партизан под командой Осадчука Павла избивала одну старушку шомполами до тех пор, пока старуха не лишилась рассудка. Осадчук вымогал тогда от нее сапоги и друг[ое] имущество. Сама Люба была на этой «операции» участником. Вообще, по словам Любы, применение шомпола для наказания стариков было в этой группе модным. Выезжая на «операцию», один партизан одалживал у другого шомпол для специальной цели — лупить, если у его винтовки такого не имелось. На одной из таких «операций» командир Осадчук приказал этой же комсомолке Любе отпустить 15 шомполов старику за какие-то старые между ними счеты.

Таких отдельно действующих групп под термином «по особому заданию в здешних краях» «короли белорусских лесов» Сабуровы, Маликовы, Шитовы и им подобные расплодили видимо-невидимо. Эти группы, уходя [для действий] на коммуникациях, на организацию новых отрядов, на «выпалку оружия», нередко не появлялись в соединении многими месяцами и, имея командирами несерьезн[ых] людей, ставали на путь полубандитизма¹¹⁵. В то же время штабы и командные пункты этих соединений находятся в глубине белорусских лесов и не имеют возможности ни руководить, ни воспитывать своих партизан. На мой взгляд, от действий этих групп не столько было пользы, сколько политического ущерба партизанскому движению. Кроме того, такого пошиба группы — неизбежные зародыши будущего послевоенного бандитизма. Люди, привыкшие [к] мародерству, к легкой поживе, — это будущие бандиты.

Неудивительно, что я был поражен размахом того грабежа, который чинили местные партизаны в Эмильчино. Под квартиру я занял дом священника, отца Николая. Во всем довольно обширном доме целый хаос: у него отобрали было все вещи, мебель перевернута, посуда частично побита, квартира не топлена. У него отняли лошадей. К[омандир] гр[уппы] п[артизанского] о[тряда] им. Дзержинского требовал 30 000 рублей советскими знаками в помощь Красной армии. Я прошел ряд прилегающих квартир, где обнаружилось то же самое. В большинстве домов жителей не оказалось, разбежались, спасаясь от произвола.

В г[ороде] Эмильчино оказалось все хозяйство исправным: 2 электростанции, 2 паровых мельницы, пекарня, баня с дезкамерой, кинотеатр со стационар[ной] звукоустановкой и двумя кинокартинами на полном ходу, типография с мощными типографскими машинами и обилием русского и украинского шрифтов и краски, огромные склады различного зерна — 500 000 пудов, склад с овощами, сенопункт, склад сушеных фруктов, сахар, соль, писчая бумага.

Внутри и вокруг города были многочисленные доты, дзоты и бункера. Занял город соединением, и, выставив пулеметы в дотах, мы написали приказ по гарнизону, который отпечатали в городской типографии и расклеили по городу. От местных жителей узнали, что еще за неделю до нашего прибытия местная комендатура располагала данными о том, что от Киева идет соединение героя СССР Наумова и разбивает на своем пути все препятствия.

Еще тогда немцы думали об уходе. Появление нашей разведки в районе Подлубы заставило противника кинуть и Середы, сильно укрепленные пункты. Паника быстро передалась на двухтысячный эмильчинский гарнизон и привела к быстрой его эвакуации. В ходе сборов и формирования обозов выяснилось, что некоторые немецкие и полицейские семьи были забыты, и тогда поступил приказ сбросить в реку 15 возов с боеприпасами и некоторое оружие. Немцы также не успели угнать с города скот, который поспешно был разведен населением. Жители показали, куда немцы бросили боеприпасы, и я приказал отрядам заняться добычей их с шестиметровой глубины; ребята много-много дней тискали баграми цинковые банки — коробки с патронами, прокалывавая острыми наконечниками цинк. Всего было извлечено

около 150 000 штук патрон[ов], мины, несколько пулеметов. Достав патроны, я решил не уходить с Эмильчино, пока Москва не пришлет толу, патрон[ов] [к] ПТР, медикаментов, радиопитания и радиодокументов*. Соединение было здесь обеспечено всем необходимым. Для приема самолетов был налицо городской аэродром, о чем я доложил Москве. На второй день нашего прибытия в город немецкий батальон 8-й танковой дивизии пытался войти в Эмильчино, но было уже поздно, я успел раньше. Бой вел один «Червонный отряд», и противник с того дня стал обходить наш город.

Город уже жил нормально. Начали работать электростанции, театр, мельницы, пекарня, баня. Жители города и прилегающих сел в течение двух недель носили и возили хлеб со складов. Все партизанские соединения и отряды потянулись в город за хлебом; стали испрашивать соли, сахару, табаку, овса, муки, гороху — одним словом, перешли на обеспечение в соединение Наумова. Шитовцы даже испросили необходимых материалов (имелись в виду оконные рамы, плиты и рамы, двери, то есть разрушение города). В этом пришлось отказать, так как я в своем приказе призывал выходить из землянок для сохранения украинских городов и сел.

Следует отдать дань справедливости «королям лесов», они не изменили своей тактике и ни одно соединение не вышло из лесов, не приблизилось ко мне ни на один шаг.

Все они, несмотря на указание Украинского штаба, оставались в землянках, высылая бесконечные транспорты в Эмильчино за хлебом и присылая любезные пожелания новых успехов. Вот они. [...]**

7 декабря 1943 г.

Малая Глумча. Соединение отходит на запад. Впереди трудный путь. Нужно пройти зону опустошения — Городницкий район, где все села выжжены немцами. Ни продовольствия, ни фуража, [ни] квартир для размещения людей нет. И так будет до р[еки] Случь, а что ожидает там — неизвестно. У меня нет продовольственных запасов. При таких условиях легче было бы маневрировать в богатых рай-

* Имеются в виду шифродокументы.

** Продолжение текста отсутствует.

онах Украины, южнее асфальта Новоград-Волынский—Ровно. Но в бою с танками за Эмильчино израсходовали все боеприпасы, и бронебойные патроны и бронебойки превратились в простые палки, а без них появляться в степях Украины, у главных коммуникаций — ничем не оправдываемый риск.

Вчера приказал подготовиться к маршу. Следовало обеспечить отряды фуражом на 3 суток, продовольствием на 7 суток. Запас муки был вывезен из Эмильчино, где я своевременно давал задание запастись мукой, остальное было взято [в] Янча-Рудня. Таким способом везем с собой овес и сено, гоним коров, волов. Марши запланированные небольшие — 20—25 км на день, так как земля остывшая и голая, конский состав следует беречь.

В предвидении ночевки в лесу приказал сформировать саперные взводы — иметь топоры, пилы, лопаты, ломы. Пока кончилась роскошная жизнь в городе. 3 недели жили в Эмильчино, где имели все бытовые и хозяйственные условия. Дело дошло до того, что начали делать масло, ситро, пиво. Отдохнули на славу.

В 2.00 5.12.[1943] противник силою до 3000 [человек] пехоты окружил Эмильчино и при поддержке 17 танков и батареи полковых орудий атаковал нас. Отряды под грохот артиллерии и минометов, сильно огрызаясь, отошли на Рудню-Подлубецкую. Противник танками и пехотою преследовал [нас] до леса. Город сдан противнику не даром. Большие потери немцы понесли в живой силе и 3 средних танка. Под угрозой прорыва танков на Рудню-Подлубецкую приказал сжечь мосты.

Я знал, что «Червонному» п[артизанскому] о[тряду] из-за этого придется бросить пушку в реку, но это легче, чем преследование танками на чистом поле отходящей пехоты. Пушка была брошена в реку, замок вынут и сохранен. По занятию г[орода] Эмильчино пр[отивни]к проводит дополнительные окопные работы, поставил сильные гарнизоны [в] с[елах] Кулеши, Середы, Нитино и послал экспедицию против партизан на Городницу. Нас оставил в покое, но у нас нечем было бить ихние танки.

Москва не шлет самолетов, хотя погода стоит отличная. Пара ящиков патронов к ПТР сделала меня бы во сто крат смелее, а пока я буду трусливо ходить по лесам. Такова судь-

ба! Противник опять увязался за мной, — следует решительно оторваться.

Мой комиссар, подп[олковник] Кишинский, остановился сегодня у толковой хозяйки, веселой женщины Проценко Агрипины, к которой собираются вечерами соседки, обмениваются новостями. Их более всего интересуют вопросы партизанского движения, так как их мужья находятся в Красной армии или в партизанах. Из беседы с этими женщинами мы узнали, что о соединении Наумова они знали задолго до нашего прибытия от казаков, стоявших в м[естечке] Эмильчино и с[еле] Подлубы.

Казаки говорили о нас, оказывается, невероятные истории: «От Киева идет банда Наумова численностью в 17 тысяч человек, которая на своем пути сметает все, и ничто ее не может удержать». Говорили, что Наумовская банда идет прямо на Эмильчино и на своем пути сметает все, что ей подается, и всех убивает. Рассказывали про бои в различных местах и высказывали настроение эвакуироваться. Из беседы с женщинами стало ясным, что противник силою свыше 2500 чел[овек] бежал от нас панически, бросил склады зерна, овощей, сена, боеприпасы и прочее.

В 17 раз преувеличил [противник] наши силы, как жаль, что мы не знали об этом в свое время. Можно было бы захватить, по крайней мере, до миллиона патронов и много оружия. Это следует отнести за счет нашей плохой разведки.

Зная на одни сутки раньше об этом, — все было бы в порядке, Грабчак несомненно обо всем этом знал, но не сказал об этом при встрече. Он думал, что ему мало достанется. Вот оно делячество.

8 декабря 1943 г.

Бронница. Я готовился к худшему — к ночевке в лесу. Но оказалось, что в Броннице свободны 52 дома, остальное сожжено. В них 5 дней тому назад стояли Шитовские партизаны, а теперь выехали в район ст[анции] Гуты. Вечер сегодня — морозный. Трудно было бы представить ночевку в лесу в такую погоду. Поэтому уцелевшие 52 дома для соединения явились приятной неожиданностью, разместились тесно, но тепло. Явился Шитовский комендант села, который объявил, что фуража и продовольствия здесь нет.

Я ответил, что мне это было видно еще из Эмильчино и что на все это я имел предусмотрительность и в фураже и удовольствии не нуждаюсь. От коменданта и жителей удалось узнать, что польские села, запад[нее] ст[анции] Гуты целы, что меня обрадовало. Ибо мороз крепнул не на шутку. И надо было прибыть к исходу будущего дня, скрыться куда-то под крышу.

9 декабря 1943 г.

С[ело] Брониславка. Еще день пути по зоне опустошения. Сегодня проходили через застывшие первым инеем руины знакомых в июле еще цветущих сел: Владимировка, Забара. Проход[имые] здесь села летом были целы и полны замечательных людей. Эти люди в короткий срок сделали нам 300 штук седел и отдавали последние свои редутки на потинки. В воображении рисуется целый ряд встреч. Где они теперь, эти замечательные старики, женщины с детьми? Кругом мороз в тумане, даже не видно собак, и следов жизни нет. Гитлеровцы вскоре после нашего ухода выжгли все села Городницкого района, создавая зону опустошения. Мертвая тишина. Глухо стучат колеса нашего огромного обоза. Бодро идут откормленные в Эмильчино кони и отдохнувшие бойцы. Нет неустрашимых сыновей этих мертвых сел. Зона опустошения, колонна бодро идет вперед с железным желанием победить во что бы то ни стало.

К исходу дня мы прошли эту мертвую зону. И зашли в знакомые польские села, откуда 5 месяцев назад уходили на Украину числом в 300 человек. Вернулись после многочисленных боев, соединение выросло до 1200 человек, и оставили около 600 чел[овек], для продолжения партизанской войны в районах Киевской и Житомирской областей. Поляки уже знали о нашем приближении, и все население высыпало на улицы, приветливо и радостно встречая нас. Они обижаются на местных партизан и не любят их.

О нас у них остались приятные воспоминания. В Рудне-Быстрецкой встретился старик из с[ела] Кировка (Каменка), беженец из-за Случи. Он опознал А. Ляха и ст[аршего] лейтенанта Величко, которые спасли их село от немцев. Тогда местный Чапаевский отряд разбежался, а горстка наумовцев — 27 чел[овек] разогнали роту немцев и спасли уже зажатое село и жителей от угона в Германию.

Соединение стало в 8 окрестных польских деревнях, впереди р[еки] Случь. За ним националисты-бульбовцы. Далее — неизвестность. Нужно продовольствие, фураж, аэродром, кони, сани. Все это мы должны взять за Случью у националистов. Нужно весь состав посадить в сани с тем, чтобы приобрести способность выходить в украинские степи.

Сводка информбюро сообщает мало утешительного. Идут бои в районе Кременчуга, Черняхова. Наш бывший район деятельности — арена ожесточенных боев. Видно, что наступление Красной армии затягивается на зиму.

12 декабря [19]43 г.

Брониславка. Провел совещание штаба. Решали вопросы, что делать дальше? Требуется продовольствие, фураж. Всего этого в здешних селах нет, так как население польских сел живет вообще здесь бедно. Кроме того, тут же стояли партизанские отряды Шитова, и очень много беженцев-поляков, проживших* от бульбовцев и бандеровских банд. Эти беженцы во многих случаях без продовольствия и фуража. На почве недоедания и плохих бытовых условий свирепствует бытовой тиф. В 30 населенных пунктах (многие из этих населенных пунктов насчитывают только 8—15 дворов) проживает свыше 20000 поляков.

Националисты продолжают жечь польские села, вырезать поляков, которые приходят сюда из районов Корец, Костополь, Сарны.

Недавно бандеры сожгли населенный пункт Окоп и вырезали там всех поляков. Короче говоря, обстановка для пребывания соединения малоблагоприятная. С целью приобрести аэродром решили вытеснить бандеровцев из с[ела] Быстричи, Вулька-Холопская, Холопа, за р[екой] Случь, заготовить продовольствие и фураж и действовать в ожидании грузов в треугольнике: Сарны—Ровно—Городница. Попытаться вытеснить из этого района бандеровцев и провести необходимую разъяснительную работу среди населения. Жаль, что нет типографии. В Эмильчино мы захватили богатейшую типографию, но тогда мой комиссар завел у себя какой-то политотдел (как он решил подписывать листовки)

* Так в тексте.

и не хотел даже беседовать со мной. Осматривая типографию, я советовал Кишинскому заготовить шрифт и заказать ручной типографический станок. В результате вся типография снова досталась противнику и даже два ящика неразобранного шрифта; вот какую шляпу надели мы с беспечным комиссаром.

Вчера отряды Микояна, «Смерть фашизму» и Киевский заняли села: Быстричи, Вулька-Холопская и Холопы. Бандеровцы бежали. Со стороны Моклин бандеровцы числом до 500 чел[овек] пытались наступать трижды, но смелыми контратаками были отброшены и обращены в бегство.

В течение этих суток много вывезено из этих сел муки, зерна, фуража и другого продовольствия. 39 мужчин из с[ела] Быстричи были приведены в Брониславку, где мы с комиссаром беседовали с этими людьми.

Раскрывается интересная картина: первое, это то, что среди населения бандеровцы не особенно влиятельны¹¹⁶. В их банду идут большей частью уголовные и кулацкие элементы. И ни один из 39 не является бандеровцем. Оказывается, по словам этих людей, бандеровцы в основном состоят из галичан, население их боится и быть в их отрядах считает грязным делом. В то время, как нас информировали Шитовцы, все население за Случью в этой зоне причисляется в клику националистов.

Второе — эти люди, находящиеся в 10 км от Шитова, не знают о нем и вообще о других партизанах, настолько слабо наше влияние. Население это ожидает нашей помощи и защиты его от бандеровских головорезов.

Из 39 опрошенных [значительная часть] оказалась нам друзьями и рассказала все откровенно, что знала о бульбовцах и бандеровцах. Не менее половины не хотели говорить только из-за страха перед бандитами, остальные будут тоже нашими друзьями, если [партизаны] защитят [их] от бандитов. Эта беседа помогла нам сделать заключение о том, что не следует бояться поголовного сопротивления всего населения западных областей. Мое соединение, где бы оно ни было, везде пользовалось любовью народа, значит, [так] и будет¹¹⁷. Мы будем пользоваться симпатией, только надо ее заработать, и тогда можно будет за Случью нести знамя красных партизан. Нужно немед-

ленно выходить за Случь, в народ! Надо подорвать влияние «петлюровских старцев».

Вчера ко мне прибыла делегация местной польской самообороны во главе командира Николая Скибы. По их словам, в оставшихся 32 польских населенных поселках и селах теперь проживает около 20 000 поляков, большей частью беженцев, спасающихся от бандеровцев.

В Старой Гуте [имеется] окружной комитет, который, в свою очередь, организует местную самооборону. На проведенных по селам собраниях записалось 1200 добровольцев-поляков, составляющих теперь самооборону. По словам этой делегации, поляки могли бы довести самооборону до 10 000 чел[овек] за счет других районов. Весь вопрос в оружии. Вооружены только 30 чел[овек]. Местный отряд польский был Шитовым расформирован, поляки также обижаются на то, что шитовцы отбирают у них оружие.

Скиба говорил, что они не желают и не имеют связи с польскими националистами и хотят наладить связь с Вандой Василевской¹¹⁸, о чем просили нас. Мы обещали им и тут же написали радиogramму тт. Гречухе и Строкачу. Ясно одно, что при благоприятном исходе дела из поляков можно создать пару хороших полков.

13 декабря [19]43 г.

Брониславка. Занятие сел Быстричи, Вулька-Холопская и Холопы дали соединению около 200 голов скота и много птицы, до 10 тонн хлеба и др[угих] продуктов и фуража. Сегодня я был намерен выдвинуть соединение за Случь и стоять там до получения грузов. Посадочная площадка найдена под Быстричами, однако откуда-то появилось около 500 немцев и атаковали нашу заставу в Быстричах, бой длился около 2-х часов, застава была отрезана от переправы и отошла в сторону Людвиполя.

Случь пришлось переходить Макаровскому п[артизанскому] о[тряду] вброд, по шею; несмотря на мороз, многие разделись и переходили реку голыми. Обоз был весь вытасен, отход совершен хорошо. В бою погибло двое [партизан], имеется несколько раненых. Из этого боя видно, что немцы оказывают поддержку бандеровским бандам и теперь надо иметь в виду двух коварных противников. П[артизанский] о[тряд] Микояна, спешивший на помощь за-

ставе, вышиб немцев из Быстричей, но все равно решил отряды вернуть — отозвать, так как нужно иметь в виду, что немцы нам покою не дадут. Кроме того, из Москвы сообщают, что по причине плохой погоды самолетов не будет, одновременно Москва требует активной разведки и ежедневных донесений о противнике в районе Новоград-Волынский, Шепетовка, Житомир, Бердичев. Эта задача едва ли будет выполнена, так как совсем истекает радиопитание и сводки передавать не сможем. Опять же нет патрон[ов] [для] ПТР, а места там танкоопасные. Надо крепко думать, что делать? Если бы теперь у меня была конница, каждый отряд смог бы провести хорошую разведку. Что я буду делать с этой пехотой? Посадить в сани — нет ни саней, ни снега.

Задача соединения

Радиограммой т[ов]. Хрущева в прошлом ме[ся]це представлена задача встать в район Шепетовка всем соединением и действовать на коммуникациях Шепетовка—Новоград-Волынк[ий], Шепетовка — Здолбунов. До сведения т[ов]. Хрущева было доведено, что соединение не имеет взрывчатки и боеприпасов — особенно патронов к противотанковым ружьям, которые необходимы для защиты соединения от танков и бронемашин и обстрела паровозов, также о том, что совершенно отсутствуют медикаменты и радиопитание и шифродокументы. Эти грузы Украинским штабом были обещаны на аэродром в г[ород] Эмильчино. После оставления г[орода] Эмильчино соединение, не имея баз, было занято поисками аэродрома в сочетании с наличием жилья, продовольствия и фуража. Таким местом оказались Быстричи — 8 км и Людвиполь — засилье бандеровских банд. Боем п[артизанских] о[трядов] им. Микояна и Киевского противник на участке Быстричи—Вулька-Холопская—Холопы был выбит — аэродром, продовольствие, фураж и села были завоеваны. Однако на поддержку оуновцам явились на другой же день немцы и показали нам, что принимать самолеты нам тут не дадут.

Сегодня радиограмма [от УШПД] требует разведанные за участки Новоград-Волынк[ий]—Бердичев; Шепетовка—Славута—Житомир, но нет радиопитания, нет конницы, нет снега, и [о] передвижении санями пока не может быть речи.

Для выполнения поставленной задачи мне требуется:

1. Две радиостанции РПО-2 с радистами и питанием (одна рация есть, но нет питания).
2. Десяток противотанковых ружей и тысяча — две [тысячи] патрон[ов] к ним.
3. Медикаменты и перевязочный материал.
4. Саней — 200 штук (их достать легче).
5. Штук 100—150 автоматов или карабинов.
6. Штук 200 снарядов к пушке.
7. Толу — 700 кг.

При наличии этого вооружения и боеприпасов я посадил бы в короткий срок весь личный состав на сани и (при наличии снега) пустился бы в смелый путь всем соединением на Украину, где, помимо поставленных соединению задач, можно достать теплую одежду, хорошую обувь и создать хороший транспорт.

Налицо соединение на 13 декабря [19]43 г. [имеет]:

Отрядов — 7: [им.] Микояна, [им.] Хрущева, «Червонный», «Смерть фашизму», Киевский, Коростышевский, Макаровский, комендантский взвод, главразведка. Личный состав воевать умеет, хорошо сплочен и сколочен, комсостав хороший. Имеется около 65 чел[овек] невооруженных, которые носят саперные инструменты. Люди чистые, одеты неплохо, но большая часть в фуражках и без перчаток. Верхняя одежда — немецкие шинели и пиджаки. Обувь — сапоги и ботинки.

Численный состав. Всего людей — 1264, из них: женщин — 76 чел[овек], [членов] ВКП(б) — 110, кандидатов — 75, члены ВЛКСМ — 318, украинцы — 591, русские — 290, белорусы — 104, армяне — 225 и др[угие].

Вооружение: винтовок русских — 541, иностранных — 84, автом[атов] ППШ — 192, автом[атов] иностр[анных] — 5 шт., револьверы — 35, пистолеты — 67, пистол[етов] иностр[анных] — 15, пулем[етов] станков[ых] — 5, пул[еметов] руч[ных] русск[их] — 38, пул[еметов] нем[ецких] — 7, ПТР — 7, минометы 50-мм — 2, пушек 45-мм — 1, раций — 5, биноклей — 11, ракетниц — 6, лошадей — 297, повозок — 73.

Боеприпасы: винтов[очные] патр[оны] — 17 500, иностр[анные] — 25 405, к ППШ — 45 615, к револьверу — 443, к ПТР — 152, ручных гранат — 264, гранаты противотанков[ые] — 4, снаряды — 89, тол — 2 кг, ракеты — 240 шт.

Характерно, что по прибытию в Эмильчино соединение насчитывало 999 чел[овек]. Прирост в личном составе произошел исключительно за счет нас[еления] г[орода] Эмильчино, откуда мы ушли после большого боя под гром пушек и преследуемые танками. Это обстоятельство характеризует новичков-партизан как хороший контингент пополнения, не разбежавшийся при таких неблагоприятных для новичков условиях выхода из города.

Примечание: счет прироста в Эмильчино увеличивается — если прибавить 10 убитыми и 20 армян, отпущенных в соедин[ение] тов. Одухи. Таким образом, рост в Эмильчино равен 295 человек.

За период с августа по декабрь месяцы [1943 г.] соединение численно выросло с 317 до 1264, кроме того, оставило в своих районах отряды Киевский (второй) — ок[оло] 200 чел[овек], Макаровский (второй) — ок[оло] 250 чел[овек], Радомышльский — 50 чел[овек], Потиевский («Смерть фашизму» № 2) — 200 чел[овек], главразведка — 30 чел[овек]. Таким образом, соединения за 4 м[еся]ца подняли на вооруженную борьбу $1264 - 317 + 200 + 250 + 50 + 200 + 30 = 1677$ чел[овек], кроме того, убитыми и пропавшими без вести — свыше 200 чел[овек], что в общем составляет около 2000 чел[овек], вооруженных трофейным оружием и поднятых на вооруженную борьбу с немецкими захватчиками.

Если учесть, что мы нигде не стояли и одной недели без боев, то в общем получается, что к нам шел только такой народ, который не боится выстрелов, то есть народ боевой, который отличается от большинства партизан лесных соединений тем, что он пришел воевать, а не спастись. Вероятно, прежде всего, потому многие крупные соединения, превосходящие нас по численности втрое, считают нас грозной силой и думают, что нас очень много. Шитовцы говорят про наумовцев: «Эти — дадут», — когда речь идет о том, что следует покорить. Что касается немцев или бандеровцев, то они увеличивают наши силы в десятки раз. Я был бы готов с этим народом делать самые смелые налеты на районные центры, если бы имел пару средних пушек. Однако захватить таких не удавалось, а Украинский штаб до сего времени мое соединение считает, видимо, десятым по значению.

Львиную долю грузов получали в течение года Сабуров, Шитов, Мельник, Скубко¹¹⁹, «Буйный». Утверждают, что Сабуров возит оружие в обозе, много забазировал, как излишнее, отбирал всеми правдами и неправдами оружие, присылаемое через его аэродром [для] других соединений¹²⁰, не дал ни одного боя соединением, ни разу не вышел из своих болот на Украину и кончил тем, что вышел в г[ород] Овруч для соединения с Красной армией и, надо полагать, плюет теперь на Украинс[кий] штаб. Второй пример — Шитов. Он, правда, живет как будто на Украине, в Городницком р[айо]не, села которого полностью сожжены пр[отивни]ком. Однако из этого леса никуда не выходил, тоже за год не дал ни одного боя немцам, но получил от Украинского штаба артиллерию. Привез даже новую пушку 76-мм против «тигров» и 300 шт. автоматов. Вчера из беседы с ним я выяснил, что он, оказывается, все имеет для того, чтобы немедленно следовать в район Здолбунов для выполнения задачи, поставленной ЦК КП(б)У и т[ов]. Хрущевым. Но у него, оказывается, есть десятка два раненых, которых надо отправить в Москву, и вот теперь он ждет самолетов. На мое замечание о том, что раненых можно оставить здесь с одним из отрядов, Шитов ответил, что их тут вырежут националисты (?).

В это же время польский отряд Вуека пришел сюда специально для того, чтобы оставить здесь у населения своих раненых. Из жалости ко мне т[ов]. Шитов обещал вчера дать 100 шт. патрон для ПТР. Вот какими милостями я пользуюсь. Меня, черт дери, поддерживает не только Украинский штаб, но и другие соединения.

У Шитова 20 комплектов радиопитания, они позволяют себе принимать все передачи ТАСС и слушать, «что брешут немцы», а мне нечем передавать разведданные для фронта. Я бы давно уже потерял связь с Москвой, если бы не трофейное радиопитание. Еще 6 сентября т[ов]. Мацуй¹²¹ радировал: «Для вас приготовлены два мешка радиопитания и лампы, которые выбросим первым самолетом». Вот уже третий месяц ожидаю первый самолет!

16 декабря [19]43 г.

Брониславка. Погода стоит скверная. Говорят, в Москве снегопад, у нас — ни дождя, ни снега. Какая-то серость. Тяжелые тучи висят, и видно, что самолетам до нас не до-

браться. Скверное самочувствие. Проходят месяцы, а задачу, поставленную т[ов]. Хрущевым, — не выполняю. Он, конечно, не знает настоящих причин ее невыполнения, а на мне эта задача висит тяжелым грузом. Вчера был в гостях у т[ов]. Шитова. Принял и проводил он меня очень хорошо. Бал был на славу. Живут они, видимо, в удовольствии. У них есть много всяких деликатесов. Люди живут не зря: меньше всего думают, еще меньше — говорят о том, как выполнить задачу.

Таким характерам следует завидовать. Я с досады выпил столько, что удивил своего комиссара, которого вообще этим удивить трудно. Однако все кончилось гладко. Накануне этой пьянки был у меня в гостях т[ов]. Шитов, который, будучи распечен письмом т[ов]. Гаврилюка к Шитову, долго кричал за моим столом, бил кулаком по нему и позволил себе назвать ст[аршего] лейт[енан]та Гаврилюка сопляком и г...ком, хотя в то же время считал уместным называть себя только старшиной. Благодаря выдержке и самообладанию скандала, однако, не было.

Позавчера вечером, когда мы с подполковником Кишинским и доктором беседовали, нахально ввалился подвыпивший Гаврилюк и заявил, что старшины Шитова здесь не видно и ему бояться нечего. Эти слова приобрели крылья среди офицеров нашего штаба и, вероятно, будут летать еще долго. Сам Шитов — проявил сожаление по этому поводу и вчера за столом мне в этом признался. После моего пребывания на балу у т[ов]. Шитова — «лед тронулся», и, наверное, скоро растает. По этому поводу за третьим стаканом я сказал краткую, никого не задевающую и обращенную к офицерам штаба Шитова речь. Даже присутствовавший тут ксенд[з] долго аплодировал и кричал нечто похожее на «Ура!». Мой начальник радиоузла Козлов под «шумок» достал на радиоузле Шитова комплект радиопитания — «по благу». Это было [сделано] преднамеренно — накануне Шитов прикинулся «казанским сиротой» и заявил, что у него только последний комплект питания и [он] расходует, умолчал о 19 шт. запасных. Благодаря этой махинации я решил теперь Гаврилюка с «Червонным» и Коростышевским отрядами отослать в район Нов[оград]-Волынск[ий]—Житомир—Бердичев для разведки противника. Из-за экономии питания — представляю ему прямую связь с Москвою.

Остальные отряды оставляю на аэродроме для охраны. Решили оборудовать посад[очную] площадку в Брониславке и ждать здесь грузы. Другого выхода — не вижу.

23 декабря [19]43 г.

Эти дни чувствовал себя нехорошо. Прежде всего, много пил самогонки, расшатались нервы. Пил вынужденно, так как вообще пить не люблю и выпивки для меня тяжелая повинность. Пью только с гостями, а их за эту неделю было изрядно. Прежде всего, 17 декабря прибыл отряд польских патриотов под командой подполковника Вуека и разместился в соседних польских деревнях. Вуек прислал ко мне своего нач[альника] штаба, поручика и заместителя капитана, которые ознакомились с обстановкой и предупредили, что бандеровцы иногда пользуются польской формой и нападают на партизан. Польские офицеры держались с подчеркнутой корректностью и тактом. Я пригласил их быть у меня на обеде вместе Вуеком на 18 декабря [19]43 г.* Они предупредительно заявили, что Вуек болен аппендицитом и вряд ли прибудет. Однако на другой день Вуек аккуратно прибыл, оставив капитана дома. На обеде, кроме него, присутствовали подпоручик, шеф штаба, командир разведки. Они явились в сопровождении конников, человек 15, и все — в польской форме. Вуек за обедом не пил, ссылаясь на аппендицит, сообщил, что был выброшен из Англии. Проявил большую осведомленность о международной обстановке и положении на фронте. Присутствующие пили за свободу славян, за дружбу русских и польских партизан. Обед был закончен к вечеру, и Вуек попросил разрешения убыть к себе. Свое появление здесь Вуек объяснил необходимостью оставить раненых в польских селах.

Через двое суток произошла другая встреча. Явился полковник Богун и капитан Карасев¹²² со своим отрядом — опять выпивка утром. На вечер пригласили меня к себе в Гуту-Быстрецкую, где были на обеде Вуек и его штаб, здесь уже выяснилось, что Богун и Вуек знакомы еще ранее, причем Вуек пил много. Пели песни. Ужин, организованный Богун-ном наспех, был плохой, но время прошло оживленно. За-

* Дата непонятная, потому что запись, сделанная в дневнике, обозначена 23 декабря 1943 г.

кончили ужин тем, что я пригласил всех присутствовавших к себе на обед 21 декабря, все обещали прибыть. Обед состоялся в штабе п[артизанского] о[тряда] [им.] Хрущева. Присутствовали Богун со своим штабом и Вуек со всем офицерским составом. Было очень весело. Польские офицеры сожалели по поводу того, что на обеде не было женщин. Около 20.00 Богун пригласил польских офицеров к себе на ужин, куда убыли все. Я отклонил поездку, так как был утомлен этими попойками.

19 декабря [19]43 г.*

Утром «Червонный» отряд убыл с Гаврилюком на разведку района Житомир—Бердичев—Шепетовка. И там 4 раза была выпивка. Распростились трогательно — с поцелуями. Перед четвертой ротой, состоявшей из эмильчинцев, пришлось сказать пару слов, так как личный состав хотел со мной познакомиться ближе. Командование отряда — Боров и Ксензов получили от меня замечание по поводу излишнего зазнайства, проявленного ими накануне вечера, а также за неправильную оценку 3-й роты (Коростышевский п[артизанский] о[тряд]). Они информировали ложно меня, что командир Волков не пользуется авторитетом и трус. Что было очевидно ложно, так как я знал об этом отряде, временно подчиняемом «Червонному» п[артизанскому] о[тряду], только хорошее.

Я в тот же вечер созвал совещание комсостава до к[оманди]ра отделения включительно, которое показало высокую сплоченность отряда, доверие и уважение [к] своему командиру. Накануне Боров и Ксензов вели себя хвастливо и неправильно. Они кричали, что не хотят больше быть отрядом, а хотят создать немедленно полк, численностью не менее 1000 чел[овек], стоит им только выйти в рейд. Заявили, что они не желают иметь с собой Волкова, так как не хотят, чтобы под их прикрытием он вырастил и укрепил свой отряд и т. д., в том же духе.

Вчера я получил от Гаврилюка и Борова донесение из Городницы, в котором проглядывалась неуверенность в действиях. Получалось, что ж[елезная] дорога и асфальт сильно охраняются, через каждые 100 м дзоты и пулеметы, а за

* Дата непонятная.

ж[елезной] дорогой на юг — противник чистит леса и села — берет в кольцо... Период хвастовства кончился. Гаврилюку ответил я резко, на что получил вызывающий ответ сегодня: он припугнул меня тем, что намерен блеснуть самостоятельностью действий, о чем просит Москву. Наверное, был пьян и возомнил себя великим деятелем. Это, конечно, меня удивило, он не заявил бы так, если бы я не доверил ему отряд и рацию. Вот — свинья! Как будто и парень — не глупый?

С польским отрядом Вуека произошло неожиданно происшествие: на наши заставы приходят группами бойцы его отряда — с оружием и без оружия и заявляют, что отряд остался без руководства. Сам Вуек со штабом и офицерским составом пропал бесследно, как и сопровод[ающие] его конники. Отряд остался без офицерского состава. Единства в командовании — нет. Состав отряда, укомплектованный за Бугом, решил двигаться на свою сторону. Местные поляки расходятся здесь по домам. Некоторые высказывают подозрение, что Вуек ушел к немцам, другие полагают, что просто бросил свой отряд. Во всяком случае, отряд развалился и, бросив трех раненых и тифозно больных, разбрелся. Поручил своим людям выяснить причины произошедших событий.

24 декабря [1943 г.]

Брониславка. Прошедшие сутки был занят формированием зимнего обоза, который должен был завтра выступить в далекий путь за вооружением и боеприпасами. 21 декабря [19]43 г. получил из Украинского штаба указание послать подводы за грузами в г. Овруч¹²³, который освобожден давно Кр[асной] армией. Расстояние ок[оло] 170 км лесами и болотами. Мне известно, что на пути к Овручу нет ни сел, ни фуража, ни продовольствия. Снежный покров незначительный. Поэтому пришлось этот путь рассчитывать на 10 суток в оба конца, как минимум. Решено было послать ок[оло] 100 парных подвод и отряд [им.] Микояна, которому приказал заготовить на 10 суток продовольствия: выпечь хлеб, наварить мяса и заготовить овса и сена на каждую лошадь не менее 3 кг и столько же сена. Фураж пришлось брать с боем — из-под носа у немцев и националистов. Для этой цели проведена пара операций [на] населенные пун-

кты за р. Случь — Холопы и Моквин. Немцы вышли из м[естечка] Березне и пытались отогнать наши отряды. Однако удалось заготовить саней шт[ук] 50, овса, сена и продовольствия, остальную часть саней взяли у местных жителей.

Сегодня погода разочаровала. Вместо ожидаемого снега спустился густой и сырой туман. Последний снег исчезает. На дворе большие лужи воды. Решил срочно восстановить колесный транспорт и посылать за грузами на колесах. Даю сутки сроку на подготовку колесного обозу. Дал задание к 12.00 25 декабря выставить 100 парных лошадей. Вот канитель! Есть возможность получить груз, но нет возможности ехать. В эти дни, наверное, сто лет назад и в последующие годы всегда была зимняя дорога, а теперь нет. Кажется, и природа встала против нас. Надо предвидеть, что на обратном пути будет гололедица или глубокий снег, которые выведут конский состав из строя, если иметь в виду, что почти все кони не кованы и ковать нет времени и некому. Сегодня ездил к Шитову. Они, оказывается, еще 22 декабря послали 180 подвод в Овруч. Оказывается, они мобилизовали большую часть обоза у населения и послали, не снабдив фуражом. Надо думать, что половина конского состава будет брошена при такой поспешной организации дела. Мне думается, что надеяться на получение фуража севернее ж[елезной] дороги Сарны—Олевск невозможно.

В отношении Вуека у Шитова говорят прямо, что это дело рук «Карася». Был у Шитова ок[оло] 2 час[ов] времени. Играл баян, играл кобзарь, играл духовой оркестр. Шитов мне сообщил, что он дал задание духовому оркестру [выучить] встречный марш, чтобы не ударить лицом в грязь при скорой встрече Красной армии... Опять то же: они ждут, когда их освободит Кр[асная] армия. На обеде я не пил, т[ак] к[ак] боюсь этого зуда по всему телу, который теперь меня мучает. Уговорились, что Шитов в воскресенье будет у меня. Обрато от Левачи до Брониславка ехал в своих санях по грязи, местами — по земле. О поездках на санях пока думать не приходится.

Одним словом, зима [19]43/44 г. начинается вяло, неудачно, не такая это зима, как в [19]41 и в [19]42 гг. Вообще зима [19]41/42 г. была очень благоприятна для партизан, зима [19]42/43 г. была тоже хороша. Был тогда для нашего

брата простор и русские глубокие снега. В те времена от фронта до старых границ было далеко, и это давало возможность широко маневрировать. Теперь: позади нас — области Запад[ной] Украины, наводненные националистическими бандами; на север — нет ни одного целого села, нет продовольствия и фуража, нет квартир; на юге — асфальт, главные ж[елезные] дороги образуют фактически линию фронта к северу. Оно так и есть: от Овруча до асфальта нет сколько-нибудь значительных гарнизонов, а ведь в Овруче — красные части. Южнее асфальта — Каменец-Подольская и Тернопольская области — там главные коммуникационные линии противника, откуда противник идет огромной армией танков и др[угой] техники, на восток от Эмильчино до Коростеня и Житомира — фронт. Вот условия для маневра партизан зимой [19]43/44 г. Эта моя третья партизанская зима ставит меня в тупик. Я молю своего бога о том, чтобы немцы, до моего прибытия, выгнали бы бандеровские банды из Кременецких массивов и вообще с Западной Украины, тогда было бы легче. Моя первая партизанская зима была легче еще тем, что я воевал тогда на севере Сумской области, в глубоких снегах, где немецкая техника беспомощна, тем, что в лесах мы, партизаны, находили изобилие боеприпасов и различное вооружение. Я тогда имел неограниченное число пушек и снарядов — даже имел полковые минометы и орудия. [И] наконец, тем, что в ряды партизан приходили прекрасно обученные военному делу кадровые бойцы и командиры Кр[асной] ар[мии] из окружения.

26 декабря [19]43 г.

Вчера и сегодня был занят формированием обоза. Дело трудное. Нужно было набрать 100 подвод. Выжал из всех отрядов лучший конский состав и упряжь. Самое трудное это сбруя и овес. В отрядах нет овса. Самый лучший обоз и кони были в «Червонном» п[артизанском] о[тряде], но его здесь нет — он ушел на юго-восток, и теперь о нем не слышно. С большими трудностями к 8.00 обоз в количестве 110 подвод был собран и в 9.00 партизан[ский] отряд [им.] Микояна выступил в путь. Таким образом, я отправил самую лучшую свою силу и лучших офицеров — Осипяна, Лобача, Величко. Им вручил заявку на вооружение, где осо-

бый упор сделал на артиллерию и минометы. Сегодняшней радиограммой т[ов]. Строкач ориентирует на получение только боеприпасов и тола. Видимо, не удастся получить пушки, ПТР и пулеметы, а без них воевать уже трудно. Пока я не имею пушек — райцентры приходится обходить. Будь хотя бы одна 76-мм пушка — ни один райцентр не устоял бы. Пушки пробили бы мне дорогу к боеприпасам, которых в отдаленных райцентрах — очень много. Погода опять неблагоприятная. Сухо. Дорога твердая, оттепель закончилась. Боюсь, что упадет много снега и тогда придется посылать за грузами сани, но лошадей уже больше нет. Надо делать специальную операцию по заготовке лошадей, чтобы быть готовым послать сани вдогонку или на встречу п[артизанскому] о[тряду] [им.] Микояна.

2 января 1944 г.

Брониславка. Какое скверное настроение!.. Трудно все объяснить по порядку. Как может быть много неприятностей у партизанского командира, может понять только тот, кто им был. Мне не хочется сейчас писать об этом в дневнике, [когда], как говорится, все валится из рук. И с таким скверным настроением обычно игроки проигрывают, стрелки не попадают в цель, полководцы терпят поражения, супруги ссорятся.

Я долго обдумывал в одиночку о причинах такого скверного состояния и пришел к выводу, что ему предшествует, во-первых, скверное состояние здоровья. Уже в течение месяца у меня по всему телу рассыпались какие-то розового цвета язвы, которые по ночам причиняют невыносимый зуд — хочется содрать себе кожу и мыться, а у меня, как назло, нет даже мыла (много раз просил Украинск[ий] штаб прислать мыла, при этом хотел даже радировать, что я опаршивел). Последнее время и трофейное мыло не попадает, как назло! Доктор Тарасов говорит, что эта болезнь — результат переутомления нервов и неправильного обмена веществ в организме. Рекомендовал не пить водки, хотя я этим никогда не злоупотреблял и теперь не пью ни капли, а употребляю самый крепкий самогон для того, чтобы натирать все тело, и мою им руки.

Во-вторых, скверное самочувствие в том, что, по-моему, партизанская война зашла в какой-то тупик. Сам я,

несмотря на то что уже около двух месяцев имею задачу от тт. Хрущева и Строкача выйти в район Здолбунов, не могу этого сделать. Причины те же: нет медикаментов, радиопитания и шифродокументов, противотанк[овых] патрон[ов], тола. Нет снега — нет маневренности. Украинский штаб проявляет в то же время какую-то непонятную инертность. Даже не отвечает на радиogramмы, чувствуется, что не следит за нашими действиями, не живет нашей жизнью. Так, например, дней через 10 по выходе из Эмильчино тов. Старинов¹²⁴ пишет мне: «Принимайте самолеты на аэродроме Эмильчино» (?). Все другие партизанские соединения не выходят на выполнение поставленных задач, оправдываясь различной объективщиной. Одно из двух: или задачи, поставленные ЦК КП(б)У и Укр[аинским] штабом, — непосильны и нереальны, или основные двигатели партизанской войны, как Ковпак, Федоров, чем-то уязвлены и выжидают, когда другие покажут свою способность воевать, а эти другие, [как и] все остальные, привыкли к тому, чтобы никуда не ходить и задач не выполнять. Со своей стороны, я считаю, что всякую задачу выполнить можно, и для этого требуется совсем немного — это любить Родину больше, нежели себя. Что касается моего соединения, то ему требуется дополнительно к этому, что безусловно уже есть и много раз доказано, совсем мало. Нам нужен самолет один, всего один самолет груза, которого никак не хотят дать. Я уже просил один самолет, но ответа не получил. Что мне нужно? Несколько мешков с медикаментами и перевязочным материалом, десяток комплектов радиопитания, несколько ящиков патрон[ов] к ПТР, и уже можно выступать в путь, куда угодно, уже можно было бы решать кое-какие задачи. Но ведь с сентября м[еся]ца прошло ровно 3 месяца, а самолета — нет. Раненые — почти каждый день. Спасали пока трофейные медикаменты.

Но неужели у всех такое отчаянное положение? Я думаю, что нет. Полковник Богун и капитан Карасев¹²⁵ сообщили мне, что севернее Рокитно в болотах сидит генерал Бегма с 3,5-тысячным войском, имеет 7 штук присланных Москвой крупных 76-мм пушек, 500 автоматов и жалуется только на то, что не умеет использовать эту армию и технику.

Сев[ернее] Овруча сидел генерал Сабуров — вооружен до зубов. Об этом и говорить нечего. Он всегда был снабжаем Москвой вплоть до папирос высшего сорта. Этот «талантливый» полкосидец — (вместо полководца) — «инкубатор партизанского движения», как говорит Бегма, никогда ни в чем не нуждался, в том числе и в наградах. Они до сих пор там где-то. Ковпак тоже оттуда не выходит уже давно, хотя, честно говоря, с этого было бы довольно того, что им сделано для партизанского движения. Но правда и то, что никакие жертвы и мечтания для Родины — не велики.

Маликов — не знаю, как и чем вооружен и чего он стоит. Одно знаю, что надо бы ему иметь совесть и хотя бы один раз выйти из леса.

Генерал Федоров, по словам Богуна, играет с 3 часов утра в карты и никуда не ходит. Этот тоже воевал изрядно [в] первые годы войны.

«Генерал-старшина» Шитов (надо сказать, что шитовцы величают своего командира генерал-майор и все польское население Людвипольского района считает его генералом), Шитов имеет все необходимое, кроме желания выполнить поставленную задачу и опыта в вождении войск и ведения боя, а также желания расстаться с веселой малиной беспечного проживания за счет населения.

Майор Иванов — верный отпрыск Сабурова. Вообще непонятно, зачем числится командиром соединения и для чего существует его соединение? Некогда он забрал у меня 200 прекрасных бойцов из Хинельских лесов, и с той поры они превратились в армию мародеров, проживающих исключительно за счет населения в удалении от немцев на 200 км.

Полковник Андреев¹²⁶ — командир Молдавского соединения. Вообще прокликает тот день, когда согласился командовать молдавским соединением. Задача у него трудная, поставлена запоздало, воля слабая, отряды слабы и трусливы, с огневых позиций уходят трусливей и стремительней зайцев при появлении немцев. Куда уж там — Молдавия, упаси боже!

Подполковник «Буйный» (Грабчак). Имеет солидную силу и вооружение, но не имеет желания воевать вдали от своих землянок. Хватило пороху только на то, чтобы дей-

ти до Шепетовского леса и выйти оттуда мелкими группами. То же собою являет капитан Скубко и повторил маневр «Буйного» в точности.

Есть еще [и] другие известные и безызвестные для меня партизаны в больших и малых количествах, и все они — не там, куда им показано быть Укр[аинским] штабам партизанского движения.

Так в чем дело? Почему партизанская война зашла в тупик? Почему никто не идет на выполнение задачи? Почему укр[аинские] партизаны, насчитывающие армию не менее 20 000 штыков, к настоящему времени не дают знать себя, не берут городов, как югославские партизаны. Причин много. Иные — географические, политические, оперативные и прочие условия войны. Но одной из причин является и отсталость руководства.

Все партизанские соединения и отряды Украины сосредоточены вместе, а действуют порознь. Сключничают, никакого взаимодействия, ни дисциплины, ни согласованности — бесконтрольность, безответственность¹²⁷. Мне кажется, что Отечественная война уже вступила в такую фазу, когда следовало бы централизовать действия партизан, очистить руководство партизанскими формированиями от гнилых и неспособных командиров, покончить с инкубаторами и заменить их истинными полководцами партизанской войны. Нашлось бы много способных командиров заменить титулованных королей лесов. В одной из радиограмм, по прибытии в Эмильчино, я писал т[ов]. Хрущеву о необходимости усилить контроль здесь, на месте, но, видимо, мое мнение — не авторитет и я не в силах стать в глазах т[ов]. Хрущева больше, чем он меня знает, а знает — только по информации, наверное довольно слабой.

Какую информацию обо мне может дать Укр[аинский] штаб, который восхищался только Сабуровым, [только ту], которую я сам о себе информировал слабо в большом рейде, потому что нашелся подлец, укравший мою рацию, а во втором рейде — приходилось экономить радиопитание, а теперь — обрывать связь совсем по той же причине. Этот образовавшийся тупик лежит тяжелым камнем на моем сердце.

В-третьих, причиной утраченного состояния является то обстоятельство, что люди, не воевавшие в этой войне

еще ни одного дня и бесконечно прячущиеся от нее в глубине леса, из чувства зависти продолжают «капать» на меня т[ов]. Строкачу, а т[ов]. Строкач продолжает сомневаться в моей честности и не стесняется присылать мне упреки и замечания, вместо того чтобы проверить, кто чем занимается и кто чего стоит. Мое соединение сделало замечательное дело. Оно вынудило противника бросить г. Эмильчино и вместе с ним ок[оло] миллиона патронов и много вооружения, также были оставлены полные склады зерна, ок[оло] полмиллиона пудов. Все это досталось партизанам и населен[ию]. Кроме этого, соединение сделало в городе много других хороших дел, проявив большую смелость, удерживая Эмильчино 21 сутки. Сегодня я получил от Строкача радиограмму № 8207 от 1 января 1944 г., в которой говорится: «По полученным данным, склады [с] зерном [в] Эмильчино Вы не разрешили брать партизанским отрядам. После Вашего ухода немцы зерно отправили. Радируйте объяснение этому вопросу».

Вот новогодняя пилюля. Спрашивается — почему т[ов]. Строкач пользуется этими безответственными данными. Откуда у него эти «авторитетные» данные? Знает ли он что-либо о деятельности моего соединения? Знает ли он меня? Я никогда не доносил дутых данных, т[ов]. Строкач этого не знает. Вывод один — дело продолжает обстоять так, что у меня нет средств донести о проделанной работе, а у бездельников есть запас радиопитания, чтобы клеветать на меня. Откуда тут будет хорошее настроение? Следовало бы штабу иметь в виду, что я рискую своей жизнью больше всех не потому, что люблю обманывать свою Родину.

В-четвертых, отряд [им.] Микояна ушел за боеприпасами в г[ород] Овруч, а Красная армия заняла Белокоровичи. «Червонный» отряд вышел в р[айон] Мяколовичи, и о нем также [ничего] не известно, есть опасение, что они просто соединятся с Красной армией. Я теряю два сильных отряда, так заботливо мною выращенных и воспитанных. Они составляют половину личного состава. В то же время я получаю радиограммы т[ов]. Хрушева: «В целях оказания помощи наступающей Красной армии немедленно всеми силами Вашего соединения, в исполнение поставленных Вам задач, ударьте по тылам врага. Результаты доносить ежедневно». Кем, чем ударить, как ежедневно доносить, если я завтра

обрываю связь с Москвой из-за отсутствия радиопитания? То же пишет т[ов]. Строкач, указывая на необходимость выйти в р[айо]н Острог—Ровно. Всеми фибрами своего существа я чувствую, что надо ударять по бегущему противнику, но надо же иметь средства и силы, а они отсутствуют, и связь с Москвой обрывается. За разгром Потиевки соединение должно было бы получить согласно нормативов ЦК КП(б)У орден Красного Знамени, а за Эмильчино — орден Ленина.

Однако за Эмильчино я получаю вот эту радиограмму, а Потиевка — вообще осталась незамеченной. Вот оно — общественное мнение штабных офицеров!

3 января 1944 г.

Брониславка. Сегодня хороший день по своему содержанию и плохой — в отношении погоды. Природа в это время года точно против меня. Вчера я, на совещании к[о-манди]ров, дал указание перейти на зимний транспорт, а ночью случилась оттепель — пошел дождь и весь снег пропал, на дворе лужи воды. Значит, опять нужно таскать телеги и сани. Хороший день тем, что прибыл «Червонный» отряд, за которым я в поиски посылал из Городницы конное отделение.

Отряд уже встречался с Красной армией и думал соединиться, но разведчики вовремя его нашли и одновременно получили донесение от [отряда им.] Микояна. Ребята любят меня и боятся, чтобы не попасть в плен к Красной армии; им хочется кончить войну вместе со мною! Письмо довольно трогательное и стоит того, чтобы его оставить в дневнике. «Червонный» отряд ходил несколько дней в районе Эмильчино и наделал кое-какого рикошету отступающим войскам. В частности, взорвал миной машину, где погиб полковник с офицером (очевидно, штаб мотомеханизированной части). Немецкие солдаты после этого случая плакали и говорили, что они не знают, куда теперь следовать.

Сообщили интересные данные об Эмильчино. Во-первых, немцы, стоявшие в Эмильчино, говорили населению, что есть приказ главного командования за любую цену достать голову генерала Наумова.

Во-вторых, после нашего ухода из Эмильчино немцы взорвали театр за то, что при входе их в театр они там наш-

ли два трупа немецких солдат, стоявших у внутренних дверей, державшихся за ручку дверей и подпертых палками. Это работа нашей городской самообороны.

Третье — жители Эмильчино прячутся от немцев в лесу около Янча-Рудни и несказанно рады появлению наумовцев.

Доктор Аношкин все время сопровождал отряд, не желая с ним расставаться. В общем, эмильчинцы кровно связали свою судьбу с наумовцами. Только в Украинском штабе недовольны нами! Когда я показал командованию «Червонного» отряда радиограмму т[ов]. Строкоча, то она взорвалась, подобно бомбе! Ребята были обижены до слез и долго кричали: «Какая это сволочь делает нам погоду?» Им, конечно, обидно, перенесшим столько лишений боевой страды. Комиссар Ксензов вызвал[ся] тут же поехать на мотоцикле к т[ов]. Хрущеву и восстановить престиж соединения.

Я согласился на это предложение. Жаль, конечно, отправлять дельного парня, но и воевать при таком отношении к нам штаба — невозможно. По данным «Червонного» п[артизанского] о[тряда] Олевск, Зубковичи, Янча-Рудня, Эмильчино — заняты Красной армией. Из этого следует, что между нами и Красной армией только 50 км леса, противника нет, а отсюда следует, что п[артизанский] о[тряд] [им.] Микояна должен свободно везти свои грузы.

Для того чтобы не получилось нежелательных оборотов дела, я думаю выйти навстречу [отряду им.] Микояна в район Янча-Рудни и, разыскав его, двинуться на выполнение задачи, поставленной т[ов]. Хрущевым. Оттуда же я направляю Ксензова к т[ов]. Хрущеву. Итак, я посылаю в штаб торпеду на мотоцикле. В свое время подлец Лукашов¹²⁸ спешил в Москву, чтобы вылить там на меня ушат грязи, но я послал А. Инчина, который упредил Лукашова и отпарировал грязные атаки. Теперь есть необходимость послать Ксензова, чтобы защитить честь соединения, ибо скоро соединятся с Красной армией «короли лесов» и будут строить погоду. Известно, что один уже, зарекомендованный карьерист капитан Мельник, прибыл в Украинский штаб.

Теперь пора уже описать, как был встречен новый 1944 год. Это заслуживает внимания, поскольку он был встречен в м[естечке] Городница. 28 декабря я посетил полковника Андреева, который много раз приглашал меня в Городницу и

предлагал взаимодействовать с ним в боевых делах на Украине. Мы с комиссаром слегка посмеивались над тем, как однажды с ним взаимодействовали при переходе железной дороги Рокитно—Остки. Однако, имея намерение выпросить у Андреева радиопитание, я поехал к нему на подводе в сопровождении конного взвода. Дорога была отвратительна и тверда. К вечеру прибыл в Городницу и там встретил Андреева. Оказалось, что Андреев сам [в] Городнице не жил, имея в лесу землянку. Он, как и Шитов, решил блеснуть и пригласил на обед духовой оркестр. В деловой части беседы просил у меня патронов и отказал в радиопитании. Одновременно Андреев пригласил меня встретить Новый год в Городнице, предлагая встать всем соединением в городе. Обещал на обороне Городницы держать 700 андреевцев и других; блага в виде бани, хороших квартир и прочего. На это предложение я согласился, и 29-го соединение прибыло в Городницу. В ночь на 30-е я сделал за Случью, в бандеровских селах, операцию, в которой было заготовлено до 15 подвод продовольствия и фуража.

Днем 31-го Андреев пригласил меня со всеми командирами и комиссарами отрядов на вечер для встречи Нового года. Приглашались мы все к 21.00. Но в 9.00 п[артизанский] о[тряд] [им.] Хрущева, занявший оборону в районе переправы через Случь, отразил попытку пр[отивника] на 3-х автомашинах перейти Случь. Это обстоятельство сильно перепугало полковника, и когда мы в 21.30 пошли на квартиру Андреева, то на половине пути встретили его весьма расстроенного и следовавшего пешком в направлении к лесу. Мы были удивлены такой поспешностью, попытались уговорить провести вечер, как наметили, предлагали собраться у нас, но ничто не помогло. 6 ведер самогонки и 3 ведра пива остались для нас недосыгаемы. Андреев обещал прибыть к 23.00 со своим пивом ко мне на квартиру и был таков, скрывшись в ночи.

Новый год все же мы решили встретить, несмотря ни на что. Командирам я предложил встретить Новый год, как сумеют, а комиссар, доктор и начальник штаба пошли со мной в квартиру доктора, где долго ожидали андреевского пива, а в 24.00 выпили самогонки. После комиссар Кишинский спел: «Любил выпить, закусить, закусить и под шкурку запустить, запустить», — и заспорил с доктором Тарасовым по

вопросу анналов «партизанская война на Украине», доказывая, что доктор не может их редактировать и без санкции издавать эту книгу.

Доказывали долго и жарко — до 4.00. Я долго не мог понять, чего хочет Кишинский. Потом оказалось, что он возомнил себя писателем и решил редактировать эти анналы сам, а для того, чтобы я ему помог в этом деле, приглашает меня вторым редактором, что мною было отвергнуто вообще.

Писательский зуд Кишинского не унялся до конца, и вечер был испорчен окончательно. Все чувствовали, что Кишинский был не прав, даже говорили и убеждали его в этом, но сознание новоявленного писателя помутилось. Новый год был встречен крупными противоречиями о литературе!

Пока мы спорили, противник побеспокоил андреевскую заставу со стороны Эмильчино. Андреевцы бежали и стали просить помощи, хотя была только одна разведка. Были брошены на подкрепление [отряды] «Смерть фашизму» и Коростышевский. Утром я объехал район расположения андреевских застав и увидел, что он все свои силы держит в лагере, в лесу, а на обороне города только 150 человек, просящих подкрепления. Это было похоже на свинство со стороны Андреева, и я увидел, что наше с ним взаимодействие должно кончиться моим уходом из города, ибо у меня в наличии не было половины боевого состава (п[артизанские] о[тряды] «Червонный» и [им.] Микояна) и, следовательно, нечем было закрыть город на всех направлениях.

Андреевскую заставу, численностью в 80 человек, я все же подкрепил двумя отрядами и решил, что надо дать немцам бой в городе, так как неудобно было проводить Новый год в отступательном драп-марше. Лучше было его проводить, как и встретили, — боем (см[отри] приказ по соединению от 3 января).

В 10.00 отряд [им.] Хрущева опять принял бой уже с крупными силами пр[отивни]ка. Застава Андреева начала сдавать. Я послал на поиски Андреева. Нашел его в одном из домов на опушке леса вместе с т[ак] наз[ываемым] «Батей»¹²⁹. Видно было, что они были готовы в любую минуту скрыться в лесу. Решив некоторые вопросы, я хотел уехать

на свой КП, но они все начали меня уговаривать остаться тут, не рисковать напрасно жизнью (как будто только тут мне спасенье, а в городе верная гибель!). Я уступил и просил разместить комендантское отделение. На это они предложили откомандировать отделение в город, так как, по их словам, тут охраняет квартиру: «Такая сила!» Эта «такая сила» — это был отряд «Бати» — около 150 автоматчиков.

Но вскоре появились немцы. Буквально через 3 минуты жиденькой перестрелки андреевцы обратились в бегство. Я наблюдал в окно, как стремительно умеют бегать андреевцы, и завидовал искренне крепости их легких. Полковник Андреев, не говоря ни слова, вышел во двор, видимо стыдясь за своих воинов или боясь отстать от них. В то время вбежал начальник штаба «Бати» и завопил о том, что их оборона утекает.

Я остался в квартире один. «Такая сила» ушла. Немецкие автоматчики уже видны и обстреливают мою квартиру. Противник свободно овладел окраиной города. Мои отряды ведут бой в городе, имея мой приказ упорно обороняться.

Дело кончилось тем, что я вскоре, в сопровождении комендантского отделения, пошел в город, но по пути встретил сообщение, что мой начальник штаба, видя бегство андреевцев, решил отводить отряды из города. Это было правильное решение, и первый раз за всю свою партизанскую войну я был рад за толкового нач[альника] штаба, каким оказался Кузнец¹³⁰.

В течение 2-х часов мои отряды выходили из боя. Они шли медленно, развернутые в боевой порядок повзводно и по отделениям от рубежа к рубежу в направлении леса, прикрываясь огнем пулеметов. Не было видно ни одного бегущего отдельно бойца. Командиры отрядов на опушке леса выстраивали отряды и поочередно докладывали о том, что отряд отошел в порядке и полностью.

Красивая картина! Резкий контраст по отношению к горепартизанам андреевцам. Вот она, гвардия украинских партизан. Уже далеко после [этого], когда соединение колонной шло на Брониславку, ко мне подходили андреевские бойцы Воронежского соединения¹³¹ и даже нач[альник] штаба «Бати» и все спрашивали, как им найти свои войска. Андреева я уже больше не видел.

Так, бесславно, было похоронено наше с Андреевым «взаимодействие». За период пребывания у Андреева я достал интересный для меня документ — выписку из меморандума немецкой разведки (подшит)*.

4 января 1944 г.

Из доклада Борова и Ксензова — командования «Червонного» п[артизанского] о[тряда] — я узнал, что Эмильчино занято Красной армией и в нем все дома, мельницы, эл[ектростанции] остались целы. Я все время боялся того, что мы не успели их разобрать и что немцы их уничтожат. Однако не успели. Таким образом, мой приказ по эмильчинскому гарнизону выполнен полностью. Все предприятия и город сохранены полностью. Ребята были возмущены радиограммой о том, что мы якобы не раздали в Эмильчине хлеб. Ксензов вызвался поехать в Москву на мотоцикле и увезти туда наши документы. Я поддержал эту мысль, и стали деятельно готовить почту. Сам я уехал в Городницу на свидание с командиром дивизии.

5 января 1944 г.

Был в Городнице. Ночевал у комдива 181-й [дивизии], которым оказался генерал-майор Сараев, имеющий ряд орденов, в том числе орден Суворова. Говорили немного. Был скудный ужин и такой же завтрак. Я присматривался к работе комдива за это время. Оказалось, все значительно проще, чем я думал.

Мне кажется, что я сумел бы без труда водить эту дивизию; сосед — справа, сосед — слева, в тылу — 2-й эшелон, раненых и больных в медсанбат, довольствие — в обозах, обувь, обмундирование, фураж — по плану и там же в тылах. Все готово, все просто — воюй, планируй.

О, во сколько сот раз больше вопросы решаю я, командир партизан! Боеприпасы у нас доставляются очень трудно, а там просто. Сколько пушек служат фронту, сколько техники, сколько кадров. Мне думалось, что за войну я буду отсталым командиром. Увы! Я ошибался. За партизанскую войну я, видимо, пройду серьезную академию и, возможно, более солидную, нежели генералы на фронтах.

* Фрагмент меморандума зондерштаба «Р» (Россия).

Генерал Сараев — командир Сталинградской дивизии. Он сам признался, что, занимая Городницу, допустил ошибку и дал возможность уйти немцам с техникой из города. Кто знает Городницу, тому ясно, что путь отхода из нее для немцев был только один — брод через Случ на сев[еро]-зап[адной] окраине города. Если бы с опушки леса обстреливать эту переправу, хотя бы одному взводу, то ничто бы из города не ушло, тем более что на опушке леса не было немецких застав, даже наблюдения. Еще было бы лучше занять выгодную высоту южнее Городницы, обойдя Городницу с севера и запада, так как в Лучицах пр[отивник] не укреплялся. В обоих случаях немцам из Городницы уйти не удалось бы. Однако они ушли. Генерал Сараев здесь серьезно промахнулся, чего не отрицает сам. Конечно, было бы еще смешней поставить несколько пушек и минометов в лесу с задачей накрыть переправу заградительным огнем. Но ошибки неизбежны и бывают у всех.

Я ознакомился с дислокацией частей дивизии по карте комдива и указал на то, что нет нужды располагать войска вдоль старой границы в лесу, так как, по моим данным, противника от ж[елезной] д[ороги] Олевск—Ракитно и до Случи нет и быть не может, т[ак] к[ак] этот плацдарм имеет много партизанских соединений, общей численностью до 20 000 чел[овек] и что можно и нужно смело выдвинуться на Случь, захватить единственный опорный пункт — Березне и хорошие квартиры — Моквин. При этом фланги и тыл дивизии будут обеспечены партизанами.

Комдив не посмел дерзнуть и продвигался медленно уступами, держа войска на морозе, в лесу, успокаивая себя тем, что они к этому привыкли. Мне казалось, что можно было бы дать людям возможность отдохнуть в квартирах, заняв села под Случью.

С комдивом я договорился по трем вопросам:

1. О сдаче раненых партизан в медсанбат.

2. О проведении совместной операции на м[естечке] Березне.

3. О помощи его при переходе линии фронта на запад.

Обратно, в Брониславку, ехали с полковником Андреевым на трофейной машине. Долго тянули ее через ручьи и болота. В Старой Гуте встретили самого Маликова, с которым коротко беседовали на тему, что делать. Он пред-

лагал собраться когда-либо у Шитова и обсудить вопрос о взаимных действиях по прочистке лесов за Случью от бандеровцев. О своих намерениях ничего определенного не сказал, на этом и расстались.

6 января [1944 г.]

Полковник Андреев уехал домой, в землянку, с намерением подтягивать свои отряды к Случи, чтобы занять исходное положение для перехода линии фронта. Ко мне утром заехал комиссар Шитова т[ов]. Шумак¹³², который справился о местонахождении командира дивизии и рассказал, что прибыл обоз из г[орода] Овруч с вооружением. По его словам, дали им там «какие-то пустяки»: 200 автоматов, 350 винтовок, много всяких снарядов и мин, 9 шт. 82-мм минометов (!) и т. д. и т. д.

В общем, Украинский штаб никогда и никому, видимо, не угодит. Вот разочаровал же Шитова и Шумака! Сказал, что т[ов]. Строкач требует уходить на запад, а вот т[ов]. Старинов в Овруче говорит: «На рожон не лезьте, берегите кадры. Вы нам еще пригодитесь здесь». Одним словом, т[ов]. Шумак отговорился от меня ничем и ретировался.

7 января 1944 г.

Вечером прибыл ко мне генерал-майор Сараев. Я ему рекомендовал привлечь к операции на райцентр Березне Шитова. Шитов, пока мы ужинали, явился. Решили — мои отряды: «Червонный», Киевский, Макаровский, Коростышевский — выходят к утру в Витковичи и вместе с одним батальоном 181-й с[трелковой] д[ивизии] наступают на м[естечко] Березне с севера и одновременно закрывают 5 дорог на северо-запад и запад с тем, чтобы не дать противнику увести живую силу и обозы из м[естечка] Березне. Шитов должен был выставить 1000 чел[овек] и с одним батальоном К[расной] а[рмии] наступать на м[естечко] Березне от Моквин. Операция должна была начаться 8 января [19]44 [г.] в 12.00. Наступление поддерживала вся артиллерия дивизии с востока. Расчет состоял в том, что противник не выдержит артиллерийского огня и бросится отходить по дорогам на северо-запад и на запад лесами, где его расстреляют мои отряды.

На рассвете 8 января отряды форсировали р[еку] Случь без мостов. Многие бойцы переходили реку вброд, сняв обувь

и брюки, действовали же отлично и к 10.00 заняли свои места. В ходе наступления также бойцы «Червоного» [артизанского] о[тряда], не страшась огня, показали батальону пример бесстрашия, наступая быстро и в рост. Однако ожидаемого эффекта эта операция не дала, т[ак] к[ак] в 12.00 артиллерийского огня не оказалось (видимо, опоздала артиллерия) до ночи. Наступление получилось без артиллерии.

Мои ребята ожидали в лесу до 22.00 и, не дождавшись артогня, снялись из засад, т[ак] к[ак] было холодно, а они обуты по-летнему. Только Киевскому отряду на шоссе Березне — ст[анция] Моквин удалось убить 22 жандармских офицеров и эвакуированных из Житомирской области коммандантов (почти все с орденами и высокими офицерскими чинами). Также сожгли в трехтонной машине около 100 000 патрон[ов]. Захватили одну исправную автомашину, которую передали Кр[асной] армии.

Отряды отошли на м[естечко] Березне, где еще два дня находились в обороне. Было установлено, что убитые офицеры с началом наступления на м[естечко] Березне имели намерение своевременно убраться в свой тыл, но было уже поздно. Характерен один эпизод в этом бою: бронбойщик выстрелил в машину почти в упор. Пуля пробила мотор, прошла в кузов, где находились офицеры и запасной бензобак. Пуля одновременно зажгла мотор и бензобак, который, взорвавшись, обрызгал пламенем офицеров. Они выскакивали из машины под градом пуль, объятые пламенем. Но не растерялись. Один офицер прямо с машины долго стрелял с пулемета по партизанам, в то время как вся одежда на нем горела. Так и сгорел с пулеметом в руках. Вот насколько кровожаден наш враг! Немцам все же удалось ранить 5 наших партизан.

Подытоживая нашу операцию на м[естечко] Березне, можно сделать вывод, что вот уже 2 раза на моих глазах командир с[трелковой] д[ивизии] не сумел легко и быстро разделаться с противником и выпустил его живым из м[естечка] Березне, так же как из Городницы. Первый раз из-за плохого маневра, второй — из-за нереально составленного плана.

На этот раз он хорошо и правильно использовал партизан, провел в жизнь неплохой маневр, но, оказывается, ставил задачи артиллерии, не имея ни одной батареи в наличии.

Они к моменту принятия нашего решения, оказывается, еще шли, подтягивались во вторых эшелонах или еще далее в тылах дивизии! Вот вам и планирование!

Ведь следовало только генералу Сараеву обождать одни сутки, и все было бы разыграно как по нотам. Одной тысячей немцев было бы на нашем участке меньше. Живой силы с нашей стороны было выставлено: моих — 300, Шитова — 1000 чел[овек], от дивизии — полк. Не хватало только артиллерии. Если бы я знал, что не будет артиллерии, то не стал бы морозить в течение суток своих людей в лесу и не заставил бы их снимать штаны в январе месяце с тем, чтобы форсировать р. Случь.

Одним словом, проведя несколько дней в соприкосновении с Красной армией и командиром дивизии, я не научился ничему. Наоборот, только дополнительно выругался и пожалел, что не мне эта сила и техника подчинена. Таких липовых планов я никогда еще не составлял. Бросается в глаза еще один факт: вечером 7 января командир полка выпросил в моем присутствии у комдива саперную роту для наведения переправы через р[еку] Случь, а 12[-го] числа мои разведчики доносили, что никакой переправы нет и что, [в] попытке перетянуть артиллерию на левый берег Случи, уже утоплено несколько лошадей, и артиллеристы говорят: «Вот утопим одну пушку для пробы, тогда будем уже делать мост». Безобразие!

Через эту же Случь три недели назад я возил продовольствие, при этом Киевский отряд своими силами и плотниками из местного населения построил переправу в течение одних суток — это партизаны, а не саперная рота! Бросается в глаза то обстоятельство, что Красная армия много либеральничает с местным населением. В польских селах тысячи мужиков, которые могли бы за сутки сделать сколько угодно переправ, а саперам только оставалось бы их вести.

Немцы, по моим наблюдениям, делают всегда именно так. На этом примере я благодарю судьбу за то, что противник не оказал на дивизию контрдавления, в противном случае такая беспечность с переправами стоила бы очень дорого.

Одним словом, мне не понравилось кое-что многое: ни планирование, ни проведение, ни организация маршей. Из

техники и личного состава дивизии не все выжимается, можно много подтянуть. Нужно, в первую очередь, учить командиров использовать подсобные факторы: население, тягловую силу, топографические условия местности. Если бы мобилизовать все это, то тылы дивизии были бы подтянуты за одни-двое суток, а также можно было бы исправить мосты и дороги.

До сего времени я думал о себе, что из меня выйдет отсталый генерал, поскольку я не воюю на фронте, не управляю регулярными войсками. Получается не так, к счастью. Партизанская война, война и вождение войск в тылу противника, видимо, лучшая академия.

И в самом деле, что такое командовать дивизией в системе фронта? Сосед — справа, сосед — слева, второй эшелон — с тыла. И всего на фронте 15—20 и менее к[ило]м[етров]. А сколько я решаю вопросов? Ни соседа: ни справа, ни слева, ни с тыла, — кругом враг. Жестокий и коварный, во много превосходный по силе и технике!

Куда мне деть и как быть с ранеными и больными? Где взять пополнение, где вооружение, кто даст боеприпасы, продовольствие, фураж, обмундирование, обувь, кто ориентирует об обстановке, кто выручит и поддержит — никто, ничего, нисколько. Я все сам.

Разве у меня может быть время для чтения романов, как у комдива? Нет. У меня не угасающая ни днем, ни ночью работа мозга над решением перечисленных вопросов, изобретением способов и приемов — у меня лучшая академия!

10 января [1944 г.]

Я неожиданно был обрадован. Я уже давно не имел личной радости, и полученная радиограмма меня приятно встрянула. Оказывается, уже не такое плохое мнение о моем соединении там — на Родине. Я совсем не ожидал себе награды. Не потому, что мое соединение мало сделало, а потому, что я всегда помню, что правительство меня уже отметило в свое время высшими наградами, которые обязывают меня много работать и впредь. Тем не менее я был приятно взволнован радиограммой. Вот она:

«Наумову. ЦК КП(б)У поздравляет Вас с высокой правительственной наградой орденом Богдана Хмельницкого —

первой степени. Желаем успеха в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. 9.01.44. 211. Хрущев».

То же самое писал т[ов]. Строкач. Что же еще может быть более приятное, если ЦК КП(б)У и лично т[ов]. Хрущев радирует поздравление. С другой стороны, награждение этим орденом — факт признания за мной полководческой деятельности. Вечером был приглашен к командиру полка 121-й Гомельской гвардейской дивизии, где вместе с офицерским составом выпили за орден Богдана Хмельницкого. Привет тебе, полководец повстанческих войск — Богдан Хмельницкий!

Плохо только одно, что я не представляю себе, какой вид имеет этот орден. Хотелось бы видеть, а то кто знает, может, не придется его и поносить... Я ответил на поздравление радиogramмой так:

«Воодушевлен высокой наградой. Благодарю за поздравление. Имя Богдана Хмельницкого призывает меня на новые подвиги во славу нашей Родины».

Лучшего ничего не придумал. Кто мне тут может подсказать, как следовало написать. Тем более что как-то неловко за то, что мне еще не приходилось видеть, чтобы мои люди получали ордена. Я даже не знаю, награждены ли ребята за первый рейд по Украине. Буду надеяться, что уже — награждены.

11 января [1944 г.]

Что с отрядом Микояна? Где он и что везет? Боюсь, что отряд испытывает серьезные затруднения с фуражом и продовольствием. Он имел запасы на 10—12 дней, когда я его готовил в Овруч, а прошло уже 16 суток. Скверное дело. Как сообщал т[ов]. Строкач, отряд был в Овруче 7 января и получил грузы. Таким образом, ясно, что его там держали не менее 7 суток, вместо немедленной отправки назад.

Тов. Строкач писал, что задержки в Овруче не будет, и я рассчитывал на 12 дней. Для встречи его я решил послать в Городницу овса и сена, чтобы помочь фуражом, хотя бы на одни сутки.

Провел совещание с командирами отрядов и предупредил о необходимости заготовки фуража и продовольствия не менее как на две недели. Это необходимо для прокормления лошадей, [которые] придут с [отрядом им.] Микояна (око-

ло 250 голов), а также для того, чтобы подготовиться к переходу линии фронта на запад. Переходить фронт придется в пустынных местах, лесами, и успех дела обеспечит наличие хороших запасов продовольствия и фуража, имея в виду, что за линией фронта села будет заняты противником.

Кроме того, дал указания привести оружие к нормальному бою и отработать с личным составом первое упражнение начальных стрельб из всех видов стрелкового оружия. Сказал, чтобы нашли патроны для не умеющих стрелять. Необходимо, чтобы боец был уверен в себе и в своем оружии. Провел инструктаж о порядке пристрелки и методах обучения бойца стрельбе.

12 января 1944 г.

Кругом слышна стрельба. Отряды учатся стрелять. Результаты — неважные. В п[артизанском] о[тряде] Хрущева выполнили упражнение только 30% стрелявших. В п[артизанском] о[тряде] «Смерть фашизму» — хорошо. Хотел продумать маршрут на запад, но нет нужных карт. 8 января я отправил пом[ощника] н[ачальника] ш[таба] Швейцарского в Макаровский район Киевской области за картами, которые были базируемы в районе Кодра, как ненужные, когда мы шли на соединение с Красной армией в район Киева. Там же была закопана наша типография. Швейцарский должен прибыть обратно 15 января, если сумеет достать в пути свежих коней. Расстояние около 250 км в один конец, как он справится с этой задачей, не знаю.

14 января 1944 г.

Вчера вечером получил сообщение о том, что п[артизанский] о[тряд] Микояна с грузом следует в р[айон] Янча-Рудня. Распорядился выслать 40 подвод в Городницу с тем, чтобы облегчить нагрузки на лошадей и личный состав и тем ускорить продвижение обозов. Надеюсь, что обоз прибудет 15-го вечером. Вчера же получил очень важную радиограмму:

«Наумову. ЦК КП(б) Украины предлагает Вам к 10 февраля выйти N-скую область¹³³, задачей парализовать движение на железных и шоссейных дорогах: С-Р; К-О; С-Х-в; С-У-дї; С-Д-ч. О ходе рейда доносите ежедневно. Получите подтверждение. 1025. 13.1.44. Хрущев—Строкач».

Я удовлетворен вполне тем, что ставится задача, хотя и трудная, но по срокам вполне выполнимая. Как удастся ее выполнить — буду видеть. Пока еще никто туда не проникал, кроме Ковпака¹³⁴, который потерпел там крупную неудачу. Итак, надо готовиться. Дело за картами, за радиопитанием, наконец, за боеприпасами. Днями все это должно быть. Сегодня получил две еще радиограммы: одна — от Строкача, в которой он объявляет благодарность нач[альнику] штаба т[ов]. Кузнецу за операцию в м[естечке] Березно и предлагает представить к награде орденами отличившихся в этой операции.

Вторая — от т[ов]. Хрущева:

«Наумову. ЦК ВКП(б) располагает данными, что часть Ваших отрядов вместо выполнения полученного Вами боевого приказа болтаются на линии фронта и бездельничают. Дальнейшее прибытие отрядов на линию фронта буду рассматривать как невыполнение решения ЦК, со всеми вытекающими последствиями. Немедленно выходите, грузы получите в тылу пр[отивни]ка. 326. Хрущев».

Удивительное противоречие. Я ничего не могу понять из всего этого. Задача поставлена только вчера, а сегодня уже упрек в невыполнении. С другой стороны, один благодарит за успешно проведенную операцию в Березно, другой говорит — бездельничаете. Какое-то недоразумение. В то же время как же я немедленно выеду, если нет карт, радиопитания?

Да и как же это не подождать сильнейший отряд с огромным обозом всего, что мне жизненно необходимо, если он прибудет не сегодня завтра. Видимо, т[ов]. Хрущев не знает, какие причины мешают мне выйти в рейд. Как я могу получить грузы в тылу противника, если у меня из-за отсутствия радиопитания не работает радиоузел? Не постигаю умом! Решил делать вид, что не получил этой радиограммы, отвечу на нее через два дня, как прибудет [отряд] [им.] Микоян[а]. Главрация [УШПД] должна мне поверить, так как моя радиостанция работает с напряжением только 40 в. Воображаю, какую потасовку получил мой комиссар Кишинский, который осмелился поехать в Киев с непрошеным визитом? Я так и думал, что ему там влетит «по пятое число», и даже спрашивал — не боится он ехать туда без санкции? Теперь он уже, вероятно, едет обратно. Я думаю, что задачу выполню в срок и тов. Хрущев еще будет

доволен моими отрядами. Обращает на себя тот факт, что эти важнейшие радиogramмы присылаются только на мое имя. Что это значит? Неужели Кишинский останется в Киве? Теперь у меня в голове какой-то каламбур. Высокая награда, трудная задача, сегодняшняя головоломка т[ов]. Хрущева, подготовка в путь. Надо приводить мысли в порядок. В порядке подготовки к рейду надо упорядочить прежде боевой состав. Он на сегодня выглядит таким:

1. Личного состава — 1355 чел[овек], из них: рядового — 1100, женщин — 69, членов [партии] — 103, кандидатов — 78; членов ВЛКСМ — 333, украинцев — 669, русских — 229, белорусов — 102, других — 285.

2. Вооружение: русских винтовок — 491, иностранных — 107, автоматов — 215, автоматов иностранных — 7, револьверов — 36, пистолетов — 73, пистолетов иностранных — 21, пулеметов станковых — 6, пулеметов ручных — 39, пулеметов иностранных — 6, ПТР — 7, минометов 50 мм — 4, орудий 45 мм — 1, раций — 5, биноклей — 12, ракетниц — 8, лошадей — 428, повозок — 269, саней — 115.

3. Боеприпасов: русс[ких] вин[товочных] патрон[ов] — 54 400, иностран[ных] — 24 966, к ППШ — 25 620, к рево[льверам] — 550, ПТР — 368 (добыто в РККА). Гранаты ручные — 312, гранаты противотанковые — 4, мины 50 мм — 17 шт., снаряды к 45-мм пушке — 70. Толу — 3,6 кг. Ракет — 132 шт.

Из этой статистики видно, что личного состава, за вычетом женщин и малоспособных, можно оставить около 1200 чел[овек], остальных отправить в Кр[асную] ар[мию] или домой. 1200 чел[овек] — число достаточно внушительное, чтобы справиться с задачей. Для того чтобы приобрести маневренность, следует посадить всех на сани в парной упряжке по 8 чел[овек] на подвод, что составляет 150 подвод, плюс к этому не менее 50 подвод с боеприпасами, что в общей сложности 200 подвод, 400 коней и 200 ездовых. Боевой состав получается не менее 1000 чел[овек]. Вооружен слабо. Боеприпасов мало. С прибытием обоза картина будет ясней, и тогда придется принять окончательное решение. Дело еще и за снегом. Если будет хорошая зима, то в таком виде маневренность соединения будет удовлетворительной, но снега до сих пор нет. Дорога плохая. Езда возможна только повозками, которые не всюду возможно

протащить. Зима 1943/44 г. какая-то неудачная, не похожая на зиму. Чем она кончится для меня, что принесет?

Радио принесло известие, что наши войска заняли Степань — это 60 км от меня на запад. Теперь уже не так легко догнать Красную армию! Что делать без карт. Я даже еще не могу определить маршрута.

Сегодня ко мне заехали офицеры НКГБ, прибывшие работать в Людвипольском районе и Костополе. Они направлены сюда организовывать местную власть, и вполне естественно, что хотели познакомиться с обстановкой. Я беседовал с ними около 1 часа, обрисовал им обстановку. После этого у них настроение понизилось. Вначале они хотели иметь данные разведывательного порядка (заметки, записи, учеты и пр[очее]) о националистических элементах, которых, очевидно, имели в виду изолировать. Но после моей беседы увидели, что начинать работу следует не с бумажек, а с вооружения.

Я упрекнул их за беспечность и сожалел о том, что они не вооружены; они стали уверять в том, что имеют при себе пистолеты. На что я ответил, что это еще не оружие, если иметь в виду, что 9-го числа в соседнем селе бандеровцы (Белашувка) отравили 30 бойцов, [то же] в Моквине, да [еще] имеются ежедневные случаи обстрела из-за угла и в лесу. Несомненно, что ребятам следовало ехать сюда с автоматами и, кроме того, иметь при себе 10—20 винтовок. В противном случае они просто погибнут или, в лучшем случае, не смогут выехать никуда с квартиры.

Я не понимаю, как можно направлять в эту зону работников НКГБ без оружия и без команды? Правда, команды при умелом подходе к делу можно создать здесь, на месте, но необходимо оружие, особенно в этих краях, где большинство населенных пунктов — географическое понятие, определяющиеся только досточкой с надписью «Нова Гута», «Мишанувка», «Вилия», «Людвиполь» и т. д., да еще торчащие голые трубы, обгоревшие столбы да кое-где уцелевшие «журавли» колодцев показывают, что здесь некогда была «Новая Гута». А всего чаще в Людвиполе, где люди живут в куренях, которые еще надо отыскать в глубине леса, по которому рыскают рассеянные полицейские, легионеры, казаки, немцы и чаще всего бандеровцы. Какое легкомысленное отношение к организации власти в прифронтовой полосе!¹³⁵ Кажется, уже можно было бы научиться кое-чему за эту войну.

Вечер 15 января 1944 г.

Наконец прибыл [отряд] [им.] Микоян[а]. Богмой! Сколько они мне наговорили возмущения о том, как их там, в Овруче, в Олевске, манежили нераспорядительные и бестолковые работники складов и баз! Во-первых, оказывается, мой обоз ходил на станцию Стремигород, под Чеповичи, почти насквозь проехал Житомирскую область, что даром это еще ничего бы, но там ничего не оказалось, и ребята только зря прогнали коней. Во-вторых, вездесущие и всегда ничего не делающие Маликовы, Шитовы и иные забрали все грузы, в том числе много валенок и обмундирование, а на нашу долю не оставили ничего (опять они же делают погоду).

В-третьих, вместо немедленной отправки мой обоз там был задержан на N суток! (С ума сойдешь.)

В-четвертых, патрон[ов] [для] ППШ не дали, ротных мин не оказалось, автоматов вместо 200 дали только 50. ПТР вместо 10 — 5, пушек вместо 4 — 3, пулеметов совсем не дали, толу тоже, карт нет, радистов нет, а в общем — получили груз. Винтов[очных] патрон[ов] — 200 000, противотанковых — 1600, винтов[ок] — 300, автомат[ов] — 50, мином[етов] 82-мм — 5, ротных — 5, пушек — 3, кроме того, 400 маек и 150 пар белья, которые отдал [отряду им.] Микояна, чтобы облегчить положение. Вот так меня вооружали и снабжали всегда. Не везет мне в этом. Всегда найдутся пройдохи, которые помешают, и всегда не было на базах людей, способных к выполнению приказов т[ов]. Строкача о снабжении Наумова. Я из своей скромности попросил только 200 автоматов. И вот не смогли дать. Шитов имеет 500 шт. автоматов, ему дали тоже 200. Что только будет делать с ними? Вчера он [со] своими войсками под звуки духового оркестра занял Березно, это тогда, когда Красная армия покинула его и находится в 50 км западнее его. Маликов тоже тут крутится и никак не выйдет. Этот додумался до того, что везет на автобусе пушку и маневрирует в течение недели от Мокре до Ст[арой] Гуты и обратно. Видно, что человек тешится техникой, не зная, как она используется.

Однако я доволен и этими грузами. С получением этих грузов соединение будет вооружено на 100% и солидно подкреплено артиллерией, получено радиопитание, вернулся Гаврилюк с разведчиками. В общем, в моем полку прибыло и в доме «полная чаша». За патронами ППШ и рот-

ными минами послал в Олевск дополнительно 30 подвод (75 км). Сказал, чтобы сумели вернуться 17-го вечером. Я ожидал, что Гаврилюк привезет мне теплых вещей. Увы... Не дали даже валенок, а у меня, как назло, — ревматизм. Отряд Микояна вернулся другой дорогой, не заходя в Городницю. 50 подвод ожидавшие его там были высланы напрасно. Сколько канители с этим грузом.

Я за это время прогнал на сотни км $100 + 50 + 30 = 180$ подвод да конных 50 шт., итого — 300 шт. лошадей, результата не достиг. При этом сдохло около 12 шт. да отошдали около 200. Швейцарский из Кодры еще не прибыл, вот то же — марш свыше 400 км он должен сделать, чтобы доставить карты, они теперь решают наполовину судьбу рейда.

16 января 1944 г.

Сегодня уже все вооружение было роздано до обеда. Ребята оживленно осматривают подарки Большой земли. Каждый отряд получил что-либо новое. Срочно скомплектовываются артиллеристы-минометчики. К пушкам делают подсанки и лыжи. Пока в ожидании карт я решил готовить выступление в мой далекий и весьма опасный рейд.

К 18 января Гаврилюк привез некоторые листы карт, и я весь день и вечер посвятил изучению карты. Окончил эту работу поздно ночью с распухшей головой. Горы, теснины, бездорожье и паутина коммуникаций, немецкие гарнизоны и гнезда националистов — вот тернистый путь моей третьей партизанской битвы.

Моего комиссара из Киева нет. Он, по моим расчетам, должен был прибыть 14 января, после 2-дневного пребывания в Киеве. Однако загостился. Вот человек живет на свете легко. Никогда ни о чем не думает, всегда хорошо, с большим аппетитом кушает и много пьет. При этом имеет бычачье здоровье (не сглазить бы). Вот так, напевая: «Под шкурку запустить, запустить», он в короткое время заработал орден «Богдан Хмельницкий», а ведь, честно говоря, не решил ни одной тактической задачи, не бодрствовал ни одной ночи, не ломал голову ни над одним вопросом и ни за что не отвечал, и никому не отчитывался.

Иногда я предлагал составить ему хотя бы одну радиogramму в штаб, он и того без моей помощи не мог. Вот и теперь, [когда] собираюсь в такой опасный путь, я не сплю,

переживаю уже много ночей, а что он — ничего, он прокатится на мотоцикле до Киева и обратно, а потом посмотрит — правильно ли я путь без него решил и командовал. Конечно, будет правильно! О, он всегда был со мной согласен: «Мы правильно решали». А что касается громады политической работы, которую надо было проводить в порядке обеспечения предстоящего рейда, то об этом он не имеет понятия¹³⁶. Вот вчера в «Червонном» отряде — случай самострела, вот к[оманди]р о[тряда] [им.] Хрущева просится на излечение, командир «Смерть фашизму» — давно уже болен, комиссар ранен, политрук роты «Червонного» женился на польке и зарегистрировал брак у местного ксендза, боец из бывших казаков изнасиловал женщину и расстрелян, в Киевском [отряде] подрались пьяные, в «Микояне» командир не разговаривает с комиссаром, а оба, вместе вкуче с н[ачальником] штаба выпили медицинский спирт, оставив хирургию без необходимого средства.

Что же и где же мой жизнерадостный и беспечный комиссар? В штабе кипит день и ночь боевая подготовка, приведение в порядок оружия и боеприпасов, отправка — отчисление больных, раненых, престарелых, молодых и женщин, укомплектование специалистов и поиски специалистов. Всем по горло работы. Только Кишинскому нет дела. У меня только доктор — утешение. Вот человек дела — успевает везде и как секретарь парткомиссии вникает всюду. Он мне заменяет подчас комиссара, подавая смелую и трезвую мысль. Он живет жизнью этой тысячи людей. Пожалуй, столько, сколько и я. Нач[альник] штаба Кузнец, как бывший инженер, весьма толково осваивает свои функции, работает быстро и толково, с большой охотой, но еще не освоился полностью. Хорошо, что прибыл Гаврилюк, я его люблю за ум трезвого и ненавижу пьяного (слишком много пьет и при этом глупо орет). Вчера вечером пришлось его выгнать из-за стола после того, как он за 10 мин[ут] по прибытии из Олевска опьянел и начал стучать кулаком по столу. Больше умных ребят нет и не было. Правда, неглупый парень комиссар «Червонного» Ксензов, но слишком честолюбив и поэтому не объективен. В отсутствие упомянутых соратников своих я делюсь своими откровенными мыслями со своим дневником и вот сегодня, в ущерб отдыху, пишу, и время незаметно пошло к 2.00. Уже 17 января.

ДНЕВНИК
М.И. ШУКАЕВА

Шукаев Михаил Илларионович (1907—1976) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной территории Украины в 1941—1944 гг., подполковник. Родился в с. Гущено-Колодези Долгоруковского района Курской области РСФСР в крестьянской семье. С сентября 1925 г. по сентябрь 1929 г. работал слесарем, затем — кочегаром на станции Дебальцево (Донбасс); в 1929—1931 гг. проходил службу в дивизии особого назначения ОГПУ (Москва), окончил полковую школу. Принимал участие в борьбе с повстанцами на Северном Кавказе. С января 1932 г. по июнь 1941 г. пребывал на хозяйственной работе в Москве, учился на рабфаке и в Плехановском институте.

В годы Великой Отечественной войны М.И. Шукаев — командир взвода и стрелковой роты на Западном фронте (июнь—август 1941 г.); на лечении в госпитале (сентябрь 1941 г. — январь 1942 г.); на формировании в 555-го СП, 127-й СД (январь—май 1942 г.); командир пулеметной роты и заместитель командира батальона на Воронежском фронте (май—сентябрь 1942 г.); на лечении в госпитале (сентябрь—октябрь 1942 г.). С ноября 1942 г. — в системе партизанского движения: командир роты спецшколы, начальник учебного пункта по подготовке партизанских кадров на Воронежском фронте; с июня 1943 г. — старший помощник начальника отделения кадров Представительства УШПД при Военном совете Воронежского фронта.

27 августа 1943 г., по заданию Представительства УШПД при Военном совете Воронежского фронта, капитан М.И. Шукаев сформировал в районе Бильских лесов на Черниговщине из пяти небольших партизанских отрядов (всего — 55 бойцов) 1-е соединение партизанских отрядов Воронежского

фронта, переименованное позже в партизанское соединение им. И.В. Сталина. К 1 сентября 1943 г. численность соединения за счет местных партизан увеличилась до 200 бойцов.

7 сентября 1943 г., выполняя указания ЦК КП(б)У и УШПД, соединение М.И. Шукаева выступило в рейд из Черниговской области на Правобережную Украину, форсировав при этом реки Десна, Днепр, Припять, и вышло к 17 октября 1943 г. в район Явенских лесов (50 км западнее Житомира). К этому времени численность соединения достигла свыше 1,4 тыс. бойцов.

Действуя в районе Новоград-Волинский и на железнодорожной магистрали Шепетовка—Ровно, партизаны М.И. Шукаева до 1 января 1944 г. подорвали 52 эшелона противника, разрушили 9 железнодорожных и шоссейных мостов.

В связи с общим наступлением войск Красной армии на территории Правобережной Украины перед соединением им. И.В. Сталина было поставлено новое, практически невыполнимое боевое задание — осуществить рейд из лесных районов Житомирской области на юг, в степные районы около г. Первомайска Николаевской области.

С 6 января по 22 марта 1944 г. отряды партизанского соединения М.И. Шукаева стремились пробиться через ближайший тыл группы армий «Юг» и контролируемую УПА местность в указанный оперативный район. На территории Каменец-Подольской области и в районе Тернополя партизаны провели 18 боев с немецкими охранными частями и 15 боев с отрядами УПА, но выполнить боевую задачу не сумели.

С 25 по 30 марта 1944 г. соединение М.И. Шукаева предприняло попытку прорваться на запад, во Львовскую область, но на территории Тернопольщины партизаны вновь встретили упорное противодействие немцев и украинских националистов. Нехватка боеприпасов и наличие раненых бойцов заставили М.И. Шукаева 5 апреля 1944 г. отойти для соединения с войсками Красной армии и оставить в тылу противника только партизанский отряд им. А. Невского и 30 групп подрывников.

23 апреля 1944 г., выполняя очередное задание ЦК КП(б)У и УШПД, партизанское соединение им. И.В. Сталина (около 900 бойцов) выступило в новый рейд в район Борислав—

Дрогобыч. Преодолевая сопротивление немецких охранных частей и отрядов УПА, партизаны М.И. Шукаева, пройдя маршами по территории Тернопольской, Станиславской, Черновицкой и Дрогобычской областей, частично по гористой местности, 22 мая 1944 г. вышли в указанный район. Здесь в течение 1,5 месяца отряды соединения подорвали 21 эшелон противника, разрушили 6 железнодорожных и шоссейных мостов, организовали 16 засад, провели 9 боев с немцами и 2 боя с УПА.

В связи с приближением линии фронта 9 июля 1944 г. партизанское соединение им. И.В. Сталина получило от УШПД указание перейти для ведения боевых действий на территорию Чехословакии. С этой целью партизаны М.И. Шукаева осуществили рейд, протяженностью в 200 км, по территории Южной Польши, провели 11 боев с немцами и, подорвав 34 эшелона противника, вышли 25 августа 1944 г. на территорию Чехословакии.

За период с 26 августа по 20 октября 1944 г., действуя в районах Прешев—Гуменное (Словакия), соединение им. И.В. Сталина провело 18 боев и организовало 12 засад, подбив и уничтожив 110 автомашин и 25 мотоциклов противника. В дальнейшем партизаны М.И. Шукаева вели боевые действия в районах Попрад—Тимовець, где в феврале 1945 г. встретились с частями Красной армии.

За время своей боевой деятельности (27 августа 1943 г. — 25 февраля 1945 г.) партизанское соединение им. И.В. Сталина под командованием М.И. Шукаева провело 161 бой с гитлеровцами и украинскими националистами, организовало 92 засады на шоссейных дорогах, подорвало 194 эшелона противника, нанеся ему ощутимые потери в живой силе и технике. Партизаны М.И. Шукаева осуществили один из самых протяженных рейдов в истории партизанского движения, пройдя свыше 10 тыс. км по тылам противника.

В характеристике, подписанной командующим партизанским движением Чехословакии генерал-майором А.Н. Асмоловым, отмечалось, что М.И. Шукаев зарекомендовал себя как опытный командир и организатор партизанского движения, который обладает сильной волей, решительностью, требовательностью, ярко выраженными качествами строевого командира, владеет хорошим военно-тактическим кругозором.

За отличное выполнение боевых заданий и умелое руководство партизанским соединением им. И.В. Сталина М.И. Шукаев был награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого I степени, орденом Отечественной войны I и II степени, медалями СССР. Также он отмечен наградами Чехословакии: орденами Боевого креста и «Участнику Словацкого национального восстания» I степени, медалью «За отвагу». По некоторым сведениям, в УШПД рассматривался вопрос о представлении М.И. Шукаева к званию Героя Советского Союза.

В послевоенные годы М.И. Шукаев работал начальником управления в Министерстве морского флота СССР, окончил Саратовское военное училище МВД, служил в органах внутренних дел.

Умер М.И. Шукаев в Москве.

27 августа 1943 г. — 23 апреля 1944 г.

27 августа 1943 г.

Бильские леса. В 15 км западнее станции Нежин, Черниговской области, приказом начальника штаба партизанского движения при Военном совете Воронежского фронта полковника тов. Погребенко¹³⁷ от 27 августа 1943 г. создано соединение партизанских отрядов Воронежского фронта.

В состав соединения вошли партизанские отряды:

1. Им. Суворова — ком[андир] отряда Кудинов И.П., комиссар — Сидорук, нач[альник] штаба — Гушин Г.П. и зам[еститель] по разведке — Андреев П.Г.

2. Им. Железняк — ком[андир] отряда Орловский, комиссар — Искра, зам[еститель] по разведке — Винокуров.

3. Им. А[лександра] Невского — ком[андир] отряда Канищев, зам[еститель] по разведке — Иванов.

4. Им. Кутузова — ком[андир] отряда Задорожный, нач[альник] штаба — Петренко, зам[еститель] по разведке — Герасин.

5. Им. Урицкого — ком[андир] отряда Ильяш, комиссар — Джамуратов, нач[альник] штаба — Донец, зам[еститель] по разведке — Овдейчук.

Командиром соединения назначен я.

Комиссаром соединения — Сапожинский.

Нач[альником] штаба соединения — Прибура.

Личный состав отрядов состоит в основном из парашютистов¹³⁸ с Большой земли. В количественном составе отряды имеют всего лишь по 10—15 человек каждый.

Сейчас перед нами стоит весьма большая задача — это увеличить численный состав отрядов, вооружить его и немедленно приступить к боевым действиям.

Трудности состоят в том, что сброшенный груз — вооружение с Большой земли — нахально забрал п[артизанский] отряд «За Родину» (ком[андир] — Бовкун¹³⁹). Жаль, что в это время не было меня.

28—29 августа 1943 г.

Выехали за 1—1,5 км от п[артизанского] отряда «За Родину» и расположились своим лагерем в этих же лесах, начиная самостоятельную жизнь.

Ведем переговоры с п[артизанским] отрядом «За Родину» о возврате нам нашего вооружения. Этот твердолобый ком[андир] отряда Бовкун на полученное им приказание члена Военсовета тов. Хрущева о немедленном возврате незаконно взятого у нас вооружения никак не реагировал.

30 августа 1943 г.

Сегодня отправил первые четыре группы подрывников на боевое задание на жел[езные] дороги Бахмач—Нежин, Нежин—Прилуки, Прилуки—Бахмач и Нежин—Киев.

Желаю вам боевых успехов, товарищи подрывники.

1—2 сентября 1943 г.

Договорился с п[артизанским] отрядом «За Родину», который за взятое вооружение, сброшенное с Большой земли, дает 150 человек партизан с оружием, хотя и не того качества оружие, но иного выхода нет. Сейчас идет таким образом пополнение в наших отрядах.

Мои товарищи ст[арший] лейтенант Макаров и майор Даньшин помогают сколачивать соединение.

Майор Даньшин большой весельчак, он постоянно шутит, в свободное время от работы рассказывает анекдоты, а когда выпьет чарку, то даже бывает способным танцевать что-то вроде балета, как он выражается «кардибалет».

3 сентября 1943 г.

По боевым донесениям отрядов, последние за период с 17 августа 1943 г. «натворили» много дел, в т[ом] ч[исле] вернувшиеся группы с особого боевого задания.

Так, по отряду Суворова: взорвано 2 шоссейных моста дл[иной] 20 м, 1 жел[езно]дор[ожный] мост дл[иной] 11 м; пущено под откос 2 эшелона, где разбито 3 паровоза, 12 вагонов; убито и ранено около 330 солдат и офицеров. Подбита 1 автомашина и 4 убитых солдат[а]. Пойман 1 полицейск[ий];

по отряду Железняка: взорвано 2 моста длиной 14 м. Пущено под откос 1 эшелон, где разбито паровоз и 6 вагонов с живой силой, с убитыми и ранеными до 150 солдат и офиц[еров];

по отряду Кутузова: взорвано 2 ж[елезно]д[орожных] моста дл[иной] 18 м. Пущено под откос 2 эшелона, где разбито 3 паровоза и 18 вагонов, из них 12 с автомашинами, убитых и раненых 45 фрицев;

по отряду Урицкого: пущен под откос 1 эшелон, где разбито 8 вагонов с убитыми и ранеными 160 фрицами и 1 паровоз;

по отряду А. Невского: пущено под откос 3 эшелона, где разбиты 4 паровоза, 5 вагонов с углем, 15 вагонов с воен[ным] грузом и 3 вагона с офицерским составом (убито и ранено около 60 чел[овек]). Взорван 1 ж[елезно]д[орожный] мост дл[иной] 8 м.

4—6 сентября 1943 г.

Фронт приближается, здесь находиться дальше нельзя, можно попасть в «плен» нашей Кр[асной] армии.

Готовимся к большому рейду. Запасаем на путь продукты, готовим повозки, лошадей, разведываем предстоящий путь.

7 сентября 1943 г.

В 16.00 часов вышли в большой рейд. На пути предстоит форсировать реки Десну, Днепр и Припять.

Прощай Бильские леса, прощай Черниговская область. Даешь леса окрестностей г[орода] Коростышева. Ура!

Идем хорошо — прошли села Плоское, Хатиновка и Переходовка.

8 сентября 1943 г.

Остановились в Переходовских лесах вблизи 2-го полка п[артизанского] о[тряда] «За Родину». Выслал разведку под командой нач[альника] штаба Гушина к реке Десна с задачей выявления возможного места переправы, организации средств переправы и безопасного пути для дальнейшего следования соединения.

9 сентября 1943 г.

Ждем результатов разведки. Готовимся к дальнейшему пути. Будем проходить недалеко от гарнизонов противника.

10 сентября 1943 г.

В 15.00 час[ов] вышли в дальнейший рейд. Разведка донесла, что переправа через р[еку] Десну готова.

Прошли населенные пункты Викторовка, Будище, Золотинка, Ладинка.

Этой ночью перешли большое шоссе Чернигов—Киев. Здесь сильное движение автомашин противника в сторону Киева. Проходя возле с[ела] Красное в 1,5 км, некоторые мои товарищи немного растерялись, узнав о том, что в с[ело] Красное большое количество машин противника.

11 сентября 1943 г.

Ночь движемся спокойно. На пути нас встретили двое разведчиков из группы Гушина, которые сообщили, что путь свободен, все готово к переправе. Я сам еду во главе колонны на большом рыжем жеребце. Это хороший и спокойный конь, на нем не едешь, а плывешь — он шагает так мягко и спокойно.

С 5.00 до 12.00 часов дня соединение в полном составе и порядке форсировало р[еку] Десна. Ура! Ура! Ура!

Несмотря на то что нам пришлось впервые переходить через такой водный рубеж, прошло все хорошо, организованно.

Только жаль двух лошадок, которые, не умея плавать, утонули. Прошли с[ело] Смолино и остановились на отдых в с[еле] Гнилуша.

Часов [в] 15.00 поднялся небольшой шум — в соседнем селе Максим (что в 3 км от нас) появились немцы на четы-

рех автомашинах, собирались сжечь село. Я немедленно послал туда 2 взвода, и совместно с местным п[артизанским] отрядом этих немцев разогнали. Были из них убитые и раненые, которых они подобрали.

12 сентября 1943 г.

Утром тронулись в дальнейший путь. Отъехав 15 км, остановились ненадолго. Отправил разведку под командой Гущина к р[еке] Днепр с теми же задачами форсирования реки.

13 сентября 1943 г.

Прошли еще с[ело] Чабаны и остановились на ночлег в с[еле] Сивки. До р[еки] Днепр осталось всего лишь 6 км.

Приехал Гушин, который сообщил, что переправа будет готова вечером 14 сентября.

14 сентября 1943 г.

Утро, 9.00 часов.

Я, майор Даньшин и Гушин поехали на берег р[еки] Днепр с тем, чтобы ускорить подготовку к переправе.

Майор Даньшин большой любитель рыбной ловли. Сразу же по прибытии на р[еку] Днепр он организовал ребят и имевшимся у нас толом стал глушить рыбу. В азарте он не чувствует, что лодка, протекая, подмочила ему ноги. Он поднялся на колени, держит всегда в боевой готовности сачок (что подхватывает рыбу). Пилотка его повернулась на 90°. Он часто подает команду — направо, налево, еще, еще, давай быстрее, для солидности повелевая иногда, загибая матом.

Рыбы было поймано пуда 1,5. Майор Даньшин сам, засучив рукава, почистил ее и сварил прекрасную уху. Полное ведро. «Страдая» аппетитом, мы, 5 человек, высушили эту уху, освободив ведро до дна.

Вечер, 19.00 часов.

Средства переправы готовы в количестве 11 лодок. Ждем нашу колонну соединения. Будем форсировать реку.

Погода прекрасная. Тихо. Иногда в течение дня пролетали над рекой самолеты противника. С 20.00 часов 14 сентября 1943 г. до 2.00 ч[асов] 15 сентября 1943 г. соединение в полном составе и порядке форсировало реку Днепр.

Ура! Даешь р[еку] Припять.

На этот раз организация переправы была еще лучше. Лодки одна за другой без помех быстро грузились и отходили на противоположный берег, который встречал нас с большой радостью. Сельчане с[ела] Ниж[ние] Жиры выходили на берег, девушки из них запевали наши родные песни, которые они очень давно и свободно не пели — боялись немцев.

Как хорошо здесь, на берегу прекрасного Днепра.

15 сентября 1943 г.

Прошли села Ниж[ние] Жиры и Пасека, остановились в лесу недалеко от соединения Таранущенко¹⁴⁰.

Определил обстановку на правом берегу р[еки] Припять, где от Новых Шепеличей вниз по течению и до самого Киева противник имеет оборонительные сооружения, которые сильно охраняются. Поэтому, решив, что переход р[еки] Припять в этих местах опасен и невозможен при нашей силе, дал указание моей разведке — разведать возможность перехода р[еки] Припять севернее Нов[ых] Шепеличей.

Ввиду этого решил и изменить направление — вместо Коростышева пойти в направлении Овруча—Олевска.

16 сентября 1943 г.

Выслал разведку под командой нач[альника] штаба Гущина на реку Припять с задачей форсирования реки соединением.

18 сентября 1943 г.

Прибыл из разведки т[ов]. Гушин, сообщив, что переправа через р[еку] Припять готова, путь свободен.

19 сентября 1943 г.

Вышли в дальнейший путь к р[еке] Припять. Прошли села Чекаловичи, Посудино и Крюки.

В с[еле] Пасека решил оставить моего комиссара соединения тов. Сапожинского ввиду его тяжелой болезни. С ним остались врач соединения и охрана во главе с ком[андиром] подрывн[ой] группы т[ов]. Шармаевым. Желая быстрого выздоровления, тов[ариш] комиссар.

20 сентября 1943 г.

Сегодня ночью произошел интересный случай. Остановились мы на отдых в лесу в 2-х км западнее села Кулажин. Примерно часов в 12 ночи слышим сильный гул моторов, который все приближается к нам. Мой нач[альник] штаба Прибура быстро по тревоге поднял все отряды. Думал, что это движется противник. Я вышел ближе к дороге, смотрю, действительно видна одна машина, идет с трудом по песчаной дороге, освещая фарами глубокую темноту.

Подбегает ко мне нач[альник] штаба Прибура, говорит, т[оварищ] капитан, разрешите готовить обозы к отходу, а сам в это время беспрестанно пускает «газы». Как из пулемета раздавались очереди от его тыльной части тела.

Оказалось, что это легковая машина соединения Таранушенко, в ней ехала его разведка. Мой народ, узнав об этом, некоторые сплунув, а другие помолвившись матерно, повернулись и снова легли спать.

Утром тронулись дальше. Прошли села Стар[ый] Радин, Погонное и Красноселье.

Жители села Красноселье рассказали нам, что весной этого года в этом селе мой коллега т[ов]. Ковпак получал правительственную награду. Медаль Героя Советского Союза и погоны генерал-майора. На площади в селе в этот день было большое торжество.

С 23.00 час[ов] 20 сентября 1943 г. до 5.00 час[ов] 21 сентября 1943 г. соединение в полном составе и порядке форсировало реку Припять. Основные препятствия нашего рейда преодолены. Ура!

21 сентября 1943 г.

Движемся дальше — прошли села Вепри, Березовка, Красиловка, Михайловка. Остановились вблизи с[ела] Хильчи-ха Наровлянского р[айо]на Полесской области [Белоруссии]. Здесь решили пополнить состав соединения и получить груз — вооружение с Большой земли.

Невдалеке от нас, в 6—10 км в Мухаедовских лесах, имеются другие партизанские отряды.

Командир местного п[артизанского] отряда объявил себя начальником гарнизона Мухаедовских лесов, а командиры других отрядов прозвали его «Король Мухаедовских лесов».

По всем этим лесам был действительным пропуск только этого «Короля».

22 сентября 1943 г.

В радиусе до 30 км здесь гарнизонов противника нет. Направил комиссаров отрядов по селам с заданием вербовки нового пополнения партизан.

23 сентября 1943 г.

Запросил у полковника Погребенко вооружение, которое должен сбросить с самолетов на парашютах.

Погода пока плохая, идет мелкий дождь.

Выбрав хорошие места, отряды построили шалаши.

24 сентября 1943 г.

В партизанский отряд «Суворова» пришла первая группа пополнения партизан, человек до 70. Ребята все здоровые, крепкие — фрицев бить будут хорошо.

25 сентября 1943 г.

Сегодня еще прибыло пополнение партизан в другие отряды. Они идут с большим желанием, торжественно вышагивая под звуки баяна и бубна.

В лагере нашем большое оживление. Некоторые поют песни, другие строят шалаши, третьи проводят беседы с новым пополнением партизан.

Прошлой ночью над нашим «аэродромом» появился «Дуглас» — сбросил что-то. Сначала мы думали, что это груз — вооружение. Подбежав ближе к парашютам, увидели живых людей с Большой земли. Это были разведчики — майор Гладилин, майор Сторожев и радистка Воробьева.

Они рассказали нам много новостей с Большой земли и о состоянии фронта.

26 сентября 1943 г.

Отряды все пополняются новыми резервами, их численность достигает 150—200 чел[овек] каждый.

Ждем вооружение. По ночам устраиваем засаду с ракетницами на «Дугласов».

Наш хозяин — полковник Погребенко, — очевидно, сейчас, нагрузив парашютные мешки вооружением, сидит на

них и ждет погоды, вглядываясь в небесную высь. Ищет мерцание звезд.

27 сентября 1943 г.

Имея в наличии тол и не желая упускать золотое время, решил отправить соединенную диверсионно-разведывательную группу в составе до 40 чел[овек] под командой моего зам[естителя] по разведке Гушина и комиссара Сидорука с задачей диверсионно-разведывательных операций на ж[елезно]д[орожных] узлах Коростень и Шепетовка. Их путь — это в ближайшем будущем путь нашего соединения.

Счастливого пути, товарищи!

28—30 сентября 1943 г.

Пополнение закончено. Обучаем новичков оружию и строевой службе. Готовы принять вооружение и выйти в дальнейший боевой рейд. Скорее бы это все совершилось. Хочется подраться с фрицами и навешать им фонарей.

1 октября 1943 г.

Сегодня самый счастливый и радостный день в нашей жизни. Мы получили с Большой земли груз — вооружение, да столько, что душа не нарадуется.

Разобрав все вооружение, распределили его по всем отрядам равными долями.

Теперь есть у нас и пулеметы, и автоматы, и ПТР, и минометы. А ну, друзья мои, патриоты, ужарим мы вперед, постройте роты!

2 октября 1943 г.

Соединение вышло в рейд по направлению на Славечно. Всего хорошего тебе, Хильчиха, прощай.

Прошли села Рудня, Грушовка, Гажин и остановились. Надо разведать безопасное место перехода жел[езной] дороги Коростень—Мозырь.

4 октября 1943 г.

Перешли ж[елезную] дорогу Коростень—Мозырь. Проходили под жел[езо]бетонным мостом полотна. Имевшийся пост на железной дороге в 1 км от места нашего пере-

езда, обстрелял нашу колонну после того, как колонна в основном перешла дорогу. Жертв не было.

Прошли села Ястребня, Скоромное, Запесочное.

5 октября 1943 г.

Прошли с[ела] Лученки, Славечно и Каменка. Остановились на отдых на несколько дней.

Начиная от села Грушевки до Каменки, мы не встретили ни одного целого села — все они весной этого года (май и июнь м[есяц]) были сожжены немцами. Едешь и видишь только одни торчащие трубы. Население все ушло в лес и живет в курнях (шалашах).

Полесская область таким образом сгорела на 70%, не менее.

Этим самым противник преследовал цель не дать возможности партизанам свободно развиваться и жить в этих лесных селах. Но это не только не помешало партизанам, а наоборот, обозленный народ еще больше пошел в отряды народных мстителей.

9 октября 1943 г.

Отдохнув, соединение вышло дальше в направлении Коростышева согласно приказа полковника Погребенко. Прошли село Малахову.

10 октября 1943 г.

В 23.00 часа перешли жел[езную] дорогу Коростень—Олевск. При переходе жел[езной] дороги два поста охраны жел[езной] дороги обстреляли нашу колонну из пулеметов и минометов, освещая нас ракетами. Для того чтобы дать возможность перейти дорогу колонне, я дал команду открыть огонь из пулеметов и минометов, а затем повел свой народ в атаку. С криками «ура!» мы заставили посты противника отойти назад. Пока шел бой, наша колонна перешла дорогу.

В результате боя погиб наш боец и 9 чел[овек] было ранено.

Пришли в с[ело] Рудня Мяколовецкая, остановились.

С 7 по 10 октября на жел[езной] дороге Коростень—Сарны подорваны группой Горячева два паровоза и платформа, нарушено 120 м пути.

Группой Петрова подорван один ж[елезно]д[орожный] мост дл[иной] 6 м и один шоссейный мост дл[иной] 17 м, нарушено связи 150 м.

11—15 октября 1943 г.

Стояли на отдыхе в с[еле] Рудня Мяколовецкая, одновременно разведывая дальнейший путь.

По некоторым данным разведки и по анализу состояния фронта, я решил пойти не в район Коростышева, а выйти западнее Житомира, так как в районе Коростышева нам долго стоять не придется — нас попросит Кр[асная] армия снова тикать* на запад.

Действовать же в районе Коростышева можно отдельными группами, которые буду высылать с последнего места базирования, т. е. с западной стороны Житомира.

16 октября 1943 г.

В полном составе соединение вышло в направлении западнее Житомира.

Прошли с[ело] Билки. До перехода ж[елезной] д[ороги] Коростень—Олевск мы должны были встретиться с группой Гущина, но связаться с ним не удалось.

Беспокоюсь за всю эту группу. Где она сейчас и что с ней — неизвестно.

17 октября 1943 г.

Рано утром приехали в Старую Буду. Остановились в лесу недалеко от села.

В с[еле] Старк (что в 2-х км от Старой Буды) поехавшую туда по хозяйственным делам группу наших партизан обстреляли немцы.

На помощь этой группе я быстро выслал подкрепление, при помощи которого немцы были рассеяны.

Вечером, часов в 6, озверев, эти же немцы, получив подкрепление в составе до 150 человек, окружили наш лес и внезапно для нас открыли ураганный огонь из автоматов, пулеметов и 45-мм пушки.

Мои бойцы и командиры не растерялись, открыли по противнику ураганный огонь из пулеметов и смелым

* То есть бежать, убегать.

натиском заставили его обратиться в бегство, преследуя 1,5 км.

В результате этого боя противник потерял: 14 чел[овек] убитых, 20 артил[лерийских] снарядов, 5000 немецких патронов. Одна кавалерийская лошадь и легковая машина были взяты.

Также был взят в плен обер-лейтенант Баер — расстрелян. Наши потери в этом бою: 1 убит и 2 без вести пропавших.

18 октября 1943 г.

Прошли села Михайловка, Майдан и Янушивка.

19 октября 1943 г.

В полном составе и порядке перешли большое шоссе (асфальтированное) и жел[езную] дорогу Житомир—Новоград-Волынский в районе разъезда Новене, где имевшийся пост охраны ж[елезной] д[ороги] во время нашего перехода разбежался, не дав ни одного выстрела.

Прошли села Дерманка, Марьяновка.

20 октября 1943 г.

Движемся дальше. Прошли села Брачки, Годыха. Остановились возле с[ела] Крутая.

21 октября 1943 г.

Утром немцы, в составе до двух рот, ворвались в с[ело] Крутая, где, согнав в здание школы около 400 человек мирных жителей, собирались сжечь.

Об этом мне сообщили бежавшие из села женщины.

Я решил спасти этих людей.

В составе 4-х отрядов соединения, окружив село, внезапно для противника открыли пулеметный огонь по скоплению живой силы и машинам противника.

Последний в панике обратился в бегство, не найдя выхода из села. Затем, через некоторое время, ему удалось прорвать путь из села.

Управляя огнем ротного и батальонного минометов, я приказал бить по противнику на выходе его из села, где фрицы разлетались во все стороны, бросая автомашины, другие разбегались.

Таким образом, ворвавшись в здание школы, наши партизаны освободили 400 человек невинных мирных жителей — женщин, стариков и детей, которые со слезами от радости обнимали и целовали своих спасителей — партизан.

В этом бою немцы потеряли: 74 чел[овека] убитыми, 3 автомашины подбитых. Взято трофеев — 18 винтовок.

Наши потери: 5 человек убитых, 7 раненых.

После боя продвинулись всем соединением дальше. Остановились на постоянное место дислокации.

Наш адрес: лес в 7 км северо-восточнее с[ела] Дрыглов, что в 47 км юго-западнее Житомира и в 45 км северо-западнее Бердичева.

За весь боевой рейд, начиная от Бильских лесов Черниговской области, соединение прошло 620 км.

Настроение личного состава хорошее, все готовы к дальнейшим схваткам с врагом.

Лес, в котором мы остановились, не совсем благоприятствует нашему безопасному пребыванию в нем. Это культурные насаждения — чистый, множество дорог, далекая видимость.

22 октября 1943 г.

В 17.00 часов немцы, зная по последнему бою в с[еле] Крутая о нашем месте нахождения, силой восточного охранного полка № 987 обложили наш лагерь с трех сторон. С воздуха появились самолеты противника.

Завязался активный бой. Немцы, пьяные, шли в полный рост. Через час после начала боя появились танки противника.

Считая, что силы противника превосходят нас, я дал команду отходить на запад, не прекращая боя, пока не выйдут все обозы отрядов.

Бой длился до 22.00 часов. В результате этого боя противник потерял: убитыми и ранеными около 250 солдат и офицеров. Взяты трофеи:

1. Спецмашина с корпусной радиостанцией.
2. Движок.
3. Шифр машина.

Наши потери: убитых 10 человек, раненых 19 человек.

В этом бою ранило и меня в левую руку ниже локтя, несколько задело кость. Боль в руке очень беспокоит и не

дает возможности как следует сосредоточиться на делах в соединении.

23 октября 1943 г.

Пришли в Явенские леса, что в 60 км западнее г[орода] Житомира, простирающиеся по правому берегу р[еки] Случь от Жаборицкой Гуты до Рогачева.

Встретили расположенный здесь местный п[артизанский] отряд им. Хрущева.

9 человек, раненных в бою, расположили в доме лесничего, организовав там санчасть соединения. Я и раненые мои командиры отрядов Ильяш и Канищев устроились на повозках, не желая отрываться от своих бойцов-партизан в руководстве.

После боя не пришел в соединение ком[андир] п[артизанского] отряда Кудинов со своими бойцами и отдельные группы других отрядов, для поиска которых направил разведчиков.

Жаль, что из командования соединения, кроме меня, никого нет. Боль руки после ранения не дает возможности свободно передвигаться и руководить — быстро организовать отряды на новые решительные схватки с врагом.

24 октября 1943 г.

Явенские леса теперь наше основное становище.

Этот массив леса со всех сторон окружен магистралями шоссейных и жел[езных] дорог, проходящих в 3—5—8 км от массива. По этим дорогам происходит значительное продвижение войск противника. В 8—12 км от нас имеются гарнизоны в составе от 100 до 250 чел[овек] каждый, которые имеют оборонительные сооружения (дзоты, блиндажи, сообщающиеся ходы, проволочные заграждения и усиленные заборы) от партизан.

В 14.00 часов присоединились к нам все мелкие группы наших отрядов и отряд Кудинова, которые во время боя оторвались от нас.

В 16.00 час[ов] присоединились мой заместитель по разведке Гушин со всей его группой подрывников и разведчиков. За месяц нашей с ним разлуки было о чем поговорить — наметили с ним пути наших дальнейших действий.

После встречи своих долгожданных товарищей настроение поднялось и рука моя как будто меньше стала беспоко-

ить. Переехали на новое место, метров 400—500, для капитального размещения лагеря. Место неудачное, лес редкий и малый.

25 октября 1943 г.

Переехали на новое место базирования в этих же Явенских лесах.

Наш новый адрес: Житомирская область, Явенские леса, что в 7 км восточнее с[ела] Клименталь.

Новое место жительства здесь гораздо лучше — большая территория соснового леса, что в осенне-зимних условиях для нас, партизан, выгоднее — больше маскировки от воздушных фрицев.

26 октября 1943 г.

Приступили к строительству землянок.

Направил на боевое задание [на] ж[елезные] д[ороги] Житомир—Фастов и Житомир—Бердичев 5 групп подрывников.

Подвели итоги наличия вооружения и боеприпасов. Картина незавидная, мы весьма ограничены боеприпасами, а сердце так и рвется, чтобы еще скорее разгромить какое-нибудь гнездо гитлеровских собак.

Запросил полковника Погребенко об ускорении выброски груза — вооружения.

27 октября 1943 г.

Направил на боевое задание в засаду на шоссе в район с[ела] Людниковка взвод п[артизанского] отр[яда] Кутузова и на шоссе в район с[ела] Булдычева — из отр[яда] Железняка.

28 октября 1943 г.

Отрыли щели-укрытия от возможного* нападения противника с воздуха. Побуждением к этому было то, что второй день какой-то смельчак-фриц низко-низко пролетает над нашим лагерем.

Нашим пулеметчикам приказал при удобном случае бить его, гада.

* В тексте — *могущего быть*.

29 октября 1943 г.

Сегодня мое управление соединением усилилось: комиссаром назначил политрука Сидорука М.Ф., нач[альником] штаба Гущина Г.П. и заместителем по разведке майора Гладылина А.Ф.

Бежавший после 2-летнего германского плена полковник Гайдук А.Ф. пришел к нам в соединение. После некоторой беседы с ним и проверки его решил назначить моим помощником по диверсионно-подрывным работам. Приказал ему организовать курсы подрывников из 25 чел[овек] с задачей выпуска их за 5 дней.

Полковник Гайдук рассказал много о пережитом им в плену у немцев, об издевательствах над русскими пленными, о положении Германии, о сильном партизанском движении в Польше, где партизаны действуют даже в городах Польши, не давая возможности свободного движения немцам по улицам города ночью, имеют свои оружейные мастерские.

Сегодня издал приказ по гарнизону Явенских лесов, которым объявил себя начальником гарнизона.

30 октября 1943 г.

Вернулись две группы подрывников Винокурова и Герасина и стрелковый взвод отряда Железняк, не выполнив боевого задания и не имея уважительной на это причины.

Возмущен такому отношению к боевым заданиям — приказал немедленно выйти на выполнение поставленной ранее задачи.

Прибывший с задания команд[ир] подр[ывной] группы Закревский отряда Железняк доложил, что он пустил под откос эшелон, где разбиты паровоз и 12 ваг[онов] с воен[ным] грузом, и подорвал шоссейный мост длиной 12 м — это хорошо.

Да плохо то, что «наш хозяин» (полковник Погребенко) не шлет груз — вооружение.

Сидеть так скучно и неинтересно.

31 октября 1943 г.

Сегодня направил еще одну группу подрывников Шведа из отряда Суворова на боевое задание [на] дорогу Шепетовка—Бердичев.

Группа подрывников т[ов]. Снегурия из отряда Кутузова 30 октября подорвала каменный мост длин[ой] 8 м вблизи села Романовка.

Что за черт, рука моя, казалось бы, с каждым днем лечения должна меньше беспокоить, а она, наоборот, не дает и ночи спать, да и днем спокойно нельзя посидеть.

1 ноября 1943 г.

Мое боевое задание стрелковый взвод под командой ком[андира] роты Сафонова из отр[яда] Железняк сегодня выполнил. На шоссе Рогачев—Н[овоград]-Волынский вблизи с[ела] Кивок подбил одну грузовую и одну легковую автомашины, уничтожив при этом 8 жандармов и 2 офицера.

Шалаш, где я проживал, от установленной в нем железной печи сгорел. Удалось все вооружение и вещи спасти.

Перебрался во вновь выстроенную землянку, в которой чувствую себя как дома. Вообще-то по привычке в этих лесах и шалашах-землянках так привыкнешь, что как будто бы все это является обычным и принятым явлением в обыденной жизни человека.

2 ноября 1943 г.

В результате проведенных успешных боевых операций за время с 14 октября по 22 октября 1943 г. по приказанию полковника Погребенко сегодня закончили передачу наградных листов по радио. К правительственной награде представил 33 человека, в том числе 7 человек из ср[еднего] комсостава.

Считаю, что эти товарищи вполне достойны, и весьма рад за их отвагу. С такими командирами и бойцами-партизанами можно громить врага — бить их и в хвост и в гриву.

3 ноября 1943 г.

Прибыл с боевого задания командир подрывной группы отряда Суворова т[ов]. Андреев. На жел[езной] дороге Шепетовка—Бердичев с 21 октября по 25 октября 1943 г. он пустил под откос пять эшелонов противника, где разбито 5 паровозов, 15 платформ с танками, 32 вагона с живой силой — с 660 убитыми и ранеными солдатами и офицерами, 18 вагонов с 36 пушками. Действия группы сопровождалась

некоторыми трудностями. 19 октября в с[еле] Княжин группу обстреляли мадьяры, 23 октября группа была окружена в с[еле] Тютюнников полицией и немцами. Уничтожив двоих полицейских и автомашину, группа вышла из боя в полном порядке.

Такие сообщения о результатах выполнения боевого задания весьма радуют — побольше бы таких героев, скорее бы наступил капут немцам.

4—5 ноября 1943 г.

Ничего существенного не произошло. Готовимся к встрече 26-й годовщины Великой Октябрьской революции — наводим чистоту и порядок по улицам нашего лагеря. Комиссары проводят лекции на тему 26-й годовщины Октября.

6 ноября 1943 г.

Из Новоград-Волынского гестапо разослало по партизанским отрядам врачей смертников с отравляющими веществами. Принял меры, чтобы эта зараза не сумела проникнуть в наши ряды.

Полковник Погребенко обещает выбросить груз. Жжем костры. Волнуюсь — не спится. Вот уже 12 часов ночи, хожу по лагерю и жду звуки — рокот наших «Дугласов».

Ура! Наши войска взяли город Киев.

7 ноября 1943 г.

Да здравствует 26-ая годовщина Великой Октябрьской Революции!

Да здравствует наш великий полководец, Маршал Советского Союза товарищ И.В. Сталин!

Сегодня у нас у всех радостное настроение в связи с великим праздником и большими успехами Красной армии.

По отрядам проработали в торжественной обстановке мой приказ, приветствие полковника Погребенко и приказ о награждении Военным советом фронта наших героев-партизан медалью «Партизану Отечественной войны 2-й степени» [...]*

Поздравляю всех с правительственной наградой, желаю дальнейших успехов в борьбе с немецкими захватчиками.

* Не публикуется список на 19 человек.

8 ноября 1943 г.

В результате проведенных курсовых мероприятий выпустили 17 человек подрывников — значит, фрицам еще больше будем перцу подсыпать.

В связи с большим ростом [личного состава] в составах п[артизанских] отрядов установил структуру организации управления подразделениями в отрядах.

Жжем костры, а самолетов все нет.

9—10 ноября 1943 г.

Ничего существенного не произошло. Погода плохая — нелетная.

11 ноября 1943 г.

Вернулись с боевого задания пять подрывных групп, которые все в основном выполнили поставленные задачи.

На дорогах Шепетовка—Бердичев, Бердичев—Житомир они пустили под откос 15 эшелонов, где разбито 15 паровозов, 65 платформ с автомашинами, 27 цистерн с горючим, 63 вагона с жив[ой] силой, где убито и ранено около 1280 солдат и офицеров, 15 вагонов с углем, 10 платформ с танками и 29 вагонов с продуктами. Ком[андиры] групп этих операций — Горячев, Швед, Штыков, Басов и Петров.

3-го ноября на 26 км западнее Бердичева при подрыве эшелона, который двигался быстро и приближался, тов. Петраш, не желая пропустить его, стал быстро закладывать заряд в[зрывчатых] в[еществ] и, при неосторожности, выдернул чеку — раздался взрыв, и т[ов]. Петраш Яков Данилович героически погиб.

Эта весть нас всех опечалила, некоторые из нас, не выдержав, заплакали. Т[ов]. Петраш был самым лучшим, примерным и отважным командиром.

Прощай, т[ов]. Петраш, тебя мы будем помнить вечно.

12 ноября 1943 г.

Сегодня еще вернулись три группы подрывников с боевого задания и с неплохими результатами. Они пустили под откос на жел[езных] дорогах Житомир—Бердичев, Бердичев—Шепетовка 11 эшелонов. При этом разбито: 12 па-

ровозов, 11 вагонов с рогатым скотом, 2 контрольных платформы, 1 ледник, 12 вагонов с убитыми и ранеными 282 солдатами и офицерами, 13 вагонов с техникой, 23 вагона с продовольствием, 17 вагонов [с] пушками, бронемашинами и автомашинами, 3 вагона с 92 ранеными. Этими операциями руководили ком[андиры] групп: Швед, Закревский, Винокуров и Яценко.

Сегодня создана вторая учебная группа подрывников. Чем больше будет у нас диверсионно-подрывных групп, тем эффективнее будет работать соединение, тем больше будет лететь в воздух фрицев, вагонов, мостов и поездов.

13 ноября 1943 г.

Разведчики отряда Железняк Духно И. и Грищенко А. в с[еле] Клименталь 4 ноября в бою убили двух черниговских полицейских, одним из них оказался инженер Разуменко Юрий. Взято 2 винтовки и 1 пулемет.

Разведчики этого же отряда Мельниченко И. и Четверко Ник[олай] 4 ноября поймали и доставили в штаб ярого полицейского с[ела] Барановки Савича Алексея Тимофеев[ича].

Стрелковый взвод отр[яда] Суворова в с[еле] Васильевка 4 ноября сжег молотилку и трактор с 3 бочк[ами] бензина.

Группа Михайлова отряда Кутузова 5 ноября в с[еле] Фастиновка на шоссе Житомир—Барановка сожгла мост дл[иной] 8 м. На шоссе Мархлевск—Романов, вблизи с[ела] Сарновка, 6 ноября сожгла мост дл[иной] 6 м.

14 ноября 1943 г.

В связи с приближением линии фронта в 16.00 час[ов] соединение вышло в новый рейд в направлении Городницы с расчетом получить там груз — вооружение с Большой земли, а затем выйти во вновь назначенный район боевых действий.

Колонну ведет нач[альник] штаба Гушин, разведкой пути руководит мой зам[еститель] по разведке майор Гладиллин.

Прошли села Каменный Брод, Дерманка, жел[езную] дорогу и шоссе Н[овоград]-Волинский—Житомир возле Черницкой Слободки.

Рост состава соединения в Явенских лесах оказался значительным — колонна в боевом походе занимает расстояние в три километра. Управление, связь колонны усложнились.

Прошли села Улашиновка и Барбаровка.

15 ноября 1943 г.

Остановились на дневку в лесу вблизи с[ела] Абрамок. В 18.00 часов двинулись дальше. Прошли с[ело] Старая Гута, перешли железную дорогу и шоссе Коростень—Новоград-Волынский и далее села Могилевка, Катериновка, Малая Цвиля, Ходурки и Курчицы.

16 ноября 1943 г.

Остановились временно в районе Городницы для получения груза — вооружения с Большой земли.

Наш новый адрес: лес, 10 км восточнее с[ела] Городницы Житомирской области.

Встретили соединение майора Даньшина и Макарова. Они форсировали реку Случь и находятся от нас в 6 км, в с[еле] Михеевке.

Это соединение до сих пор еще не действовало — не имеет хоть сколько-нибудь боевых действий.

Возмущен тому, что благодаря неправильным действиям старшего лейтенанта Макарова, который взял ставку на создание множества карликовых соединений, распылил вооружение между ними. В результате каждое из этих соединений, не имея полностью вооружения, не может действовать по-настоящему.

17 ноября 1943 г.

Отправил во главе с командиром партизанского отряда Суворова тов. Кудиновым стрелковый взвод и подрывную группу в засаду на шоссе Новоград-Волынский—Ровно.

Разведотдел фронта и полковник Погребенко ежедневно обещают самолеты с грузом.

Жжем костры.

18—19 ноября 1943 г.

Ничего существенного не произошло.

Скучно — нет до сих пор вооружения. Сейчас бы только действовать под шумок, когда немцы отступают в беспорядке.

Погода, как назло, плохая.

20 ноября 1943 г.

Здесь, в лесу, наши партизаны построили в короткий срок достаточно хорошую баню, пропускной способностью до 15 человек. Неплохим прорабом оказался ком[андир] минометного взвода т[ов]. Гиль И.Ф. Вообще, этот командир во всяком деле молодец — исполнительный и аккуратный. Наградил его именными часами.

Теперь наша баня работает день и ночь. Партизаны моются с большим наслаждением.

21 ноября 1943 г.

Создал комиссию по медосмотру всего личного состава и наметил ряд мероприятий по санитарному делу в соединении.

Еще раз предупредил личный состав о недопустимости имеющихся фактов мародерства и присвоения вещей, взятых в населенных пунктах.

Жгем костры, ждем самолеты.

Получил письмо и подарок от майора Даньшина и ст[аршего] л[ейтенанта] Макарова. Они поздравляют с 3-месячным пребыванием на Малой земле. Написал им ответное письмо.

22 ноября 1943 г.

Прибыл с боевого задания стрелковый взвод отряда Суворова, который за период с 18 по 21 ноября подбил бронетранспортер и автомашину, убив при этом 48 сол[дат] и 1 офицера. Подорвал 5 подвод и автомашину, убив при этом 45 солдат и 2 офицера. Руководил Швед.

Произошел несчастный случай. От хулиганства с пистолетом радист Кутилов Павел смертельно ранил моего ст[аршего] радиста Катина Андрея Васильевича.

Жаль этого человека до безумия. Это был самый лучший и надежный радист, мастер на все руки. Несмотря на его молодой возраст (с 1921 г.), он разбирался хорошо в каждой машине, механизме, не говоря уже о радиостанциях.

Всегда его можно было застать только у какого-либо дела. Он чинил и часы партизанам, производил слесарные работы и много других.

Таких радистов у меня больше нет.

23 ноября 1943 г.

В 15.00 похоронили радиста Катина Андрея Васильевича — похороны состоялись по всем правилам. Сделали гроб, памятник из дикой плиты, оградку — дали салют тремя шашками тола. Его могила — западная сторона с. Курчицы Городницкого района Житомирской области, под дубом северного склона холма, что у р[еки] Случь.

Прощай, дорогой мой Андрей Васильевич.

24 ноября 1943 г.

Прошедшая ночь была ясная, летная, а самолетов так и нет.

25 ноября 1943 г.

Ничего особого не произошло.

26 ноября 1943 г.

В 9.00 час[ов] направил 10 групп подрывников с заданием подорвать по 2 эшелона каждой группе на жел[езной] дороге Шепетовка—Ровно.

По выявлении больных медкомиссией негодных для службы в партизанах отправил группу на соединение с Кр[асной] армией.

27 ноября 1943 г.

С полночи погода окончательно испортилась — подул сильный ветер и пошел мокрый снег. Землянки наши наконец-то стали протекать, не выдержав натиска атмосферных осадков.

Полковник Погребенко что-то последние дни молчит и ничего не обещает.

Наблюдаются случаи, когда отдельные бойцы спят на постах, отдал приказ — пристреливать таких на месте.

28 ноября 1943 г.

Направил стрелковый взвод отряда А. Невского в засаду на шоссе Н[овоград]-Волынский—Корец и, по просьбе

комсомольцев отряда Железняк, до 2-х отделений в засаду на этот же участок шоссе.

Решил построить мост через р[еку] Случь для переезда по боевым и хоз[яйственным] делам на ту сторону, который нужен будет и для рейда всего соединения.

Выделил на это дело 50 чел[овек] бойцов и 5 подвод. Руководит полковник Гайдук. Стр[оительств]во началось в 12.00 час[ов].

Организовал санчасть при соединении, начальником которой назначил врача Мянковского, комиссаром Мартыненко.

29 ноября 1943 г.

Строительство нашего моста закончено в 16.00 часов. Путь через р[еку] Случь открыт.

Сделан второй выпуск подрывников в количестве 23 чел[овека] — армия диверсантов увеличивается на гибель фашизму.

Уже начинается похолодание — зима начинает свое брать. Приказал отрядам подготовить к предстоящему рейду сани и подковать лошадей.

30 ноября 1943 г.

Приехал с хозяйственной операции ком[андир] кавэскадрона Онищук, он со своей небольшой группой сумел пробраться почти до Шепетовки.

Интересно то, что он в одном селе взял духовой оркестр с музыкантами в колич[естве] 9 человек, и когда стал приближаться к лагерю, то оркестр заиграл марш. Люди с поста, несколько перепугавшись, сообщили в штаб, что движется какая-то большая часть партизан с музыкой из неизвестного соединения. А потом, когда рассмотрелись, это оказывается наш Онищук.

Хорошо, теперь мы будем иметь свой оркестр.

1 декабря 1943 г.

С утра сегодня погода прекрасная. Потеплело. Время идет, почти без пользы сидим в ожидании вооружения с Большой земли.

До сих пор что-то нет подрывников Горячева и Шмыкова, которые ушли к Бердичеву.

2 декабря 1943 г.

Для лучшего и полного обслуживания партизан первой мед[ицинской] помощью организовал курсы санинструкторов. Занятия проводит нач[альник] санчасти врач Мяновский.

3 декабря 1943 г.

При опробовании ротного миномета обнаружено, что у последнего лопнула газокамера. Мои мастера исправили ее неплохо, хотя это далось очень трудно при наличии у нас недостаточного и плохого инструмента. Миномет стал стрелять отлично. Надо организовать более солидную оружейную мастерскую.

Кавэскадрон построил для своих партизан неплохой клуб-землянку. Вечером состоялось открытие его, где присутствовал командный состав отрядов.

Оркестр играл неплохо.

4 декабря 1943 г.

Направил на шоссе Н[овоград]-Волинский—Ровно стрелковый взвод отряда Урицкого в засаду по уничтожению автотранспорта противника.

Соединение и отряды, находящиеся в настоящее время в распоряжении ст[аршего] лейтенанта Макарова, творят по селам безобразия, иногда доходя до мародерства, и все это делается под вывеской соединения Воронежского фронта, что крайне нежелательно для моего соединения, так как это ложится на нас большим грязным пятном.

Поэтому приказал наше соединение именовать в дальнейшем соединением Шукаева.

5 декабря 1943 г.

Для обслуживания п[артизанских] отрядов соединения создал при п[артизанском] отр[яде] Железняка оружейную мастерскую.

Костры жечь не стали до сообщения с Большой земли о предстоящих вылетах самолетов.

Погода, особенно ночью, хорошая.

Все отряды сегодня в день Конституции выпустили стенные газеты — хорошие, содержательные, особенно в отряде Железняка и А. Невского.

6 декабря 1943 г.

Решил сделать третий набор курсантов-подрывников с более расширенной программой. Группа на этот раз будет до 40 человек.

Полковник Погребенко просит жечь костры, обещает самолеты.

Ком[андир] п[артизанского] отряда А. Невского Канишев ездил на днях в соединение майора Даньшина, где, напившись пьяным, стал стрелять из пистолета и ранил там одного бойца. От меня это дело скрыл. Узнав об этом только сегодня, вызвал его и дал ему перцу.

Немцы начинают притеснять партизан. 5 декабря они заняли Эмильчино, где располагалось одно соединение¹⁴¹ — там шли большие бои. Немцы также начинают занимать и другие села, где располагались партизаны.

7—9 декабря 1943 г.

Ничего особого не произошло. Сидим и скучаем. Надо было сейчас действовать как следует — бить фрицев, а мы не можем, ограничены боеприпасами и вооружением.

Наши хозяева с Большой земли что-то молчат, а самолетов все нет.

8 декабря приехали подрывники с дороги Шепетовка—Ровно. Вместо участка Славута—Здолбунов они попали на участок Шепетовка—Славута, где действовать более опасно и сложно — очень сильная охрана дороги.

Они пустили под откос всего лишь 3 эшелона, где разбито 3 паровоза и 9 платформ с разными материалами и разбитыми танками.

10 декабря 1943 г.

Снова направил эти же 10 подрывных групп на задание во главе с ком[андиром] п[артизанского] отряда Кудиновым и придал им для охраны стрелковый взвод на дорогу Славута-Здолбунов с задачей подорвать не менее по 2 эшелона на каждую группу.

11 декабря 1943 г.

Утром разведка донесла, что в М[алая] Цвиля появились немцы в количестве до 150 чел[овек]. Из с[ела] Ходурки, что в 3-х км от нас, соседнее соединение направилось в бой за

с[ело] М[алая] Цвиля. Через некоторое время это соединение попросило от нас подкрепление. Я дал — направил отряд Ильяша. Впоследствии, часа в 2 дня, выяснилось, что немцы, узнав о наших намерениях, незамедлительно смотались из села.

12 декабря 1943 г.

Возмущен до конца своего терпения. Приехал Кудинов и доложил, что нет никакой возможности продвигаться боевой группе подрывников, возглавляемой им, на задание.

В силу этого он вернулся с группой обратно. Между тем возможность пройти группе на место боевых действий есть. Люди не уяснили себе, что такое боевой приказ. Придется наложить крепкое взыскание.

13 декабря 1943 г.

Кудинову объявил строгий выговор с предупреждением, это ему очень не понравилось, он, придя ко мне, заплакал, как мальчик, требуя разрешить ему поехать вновь на любое задание, обещая при этом выполнить его любой ценой.

Ничего, пусть переживает и прочувствует, что значит боевой приказ.

Остальной командно-политический состав предупредил, что в случае невыполнения боевого задания буду принимать более строгие меры вплоть до расстрела.

А самолетов так и нет.

14 декабря 1943 г.

Сегодня у нас выехало много людей на различные дела. Под командой ком[андира] роты отряда Невского т[ов]. Шкилева отправил третий раз на боевое задание 10 подрывных групп на дорогу Славута—Здолбунов.

По данным разведки, в Явенских лесах находятся наши 4 группы подрывников, которые не могут пробраться к нам.

Послал туда ком[андира] отр[яда] Кудинова, которому приказал во что бы то ни стало привести всех наших людей, а их там до 30 чел[овек].

Согласно полученной радиограммы от полковника Погребенко послал большую группу под командой комисса-

ра Сидорука к Овручу на соединение с Красной армией для получения вооружения и боеприпасов. Путь большой (150 км) и сложный тем, что проход дороги и соединение с фронтом моменты опасные. Надеюсь, что он что-нибудь привезет. Буду ждать с нетерпением его приезда.

15 декабря 1943 г.

Ничего особого не произошло.

16 декабря 1943 г.

День прошел по-обычному. Отряды, пользуясь наличием свободного времени, занимаются тактикой, строевой службой и изучением оружия.

В общем, жизнь проходит по всем правилам лагерной жизни воинской части.

17 декабря 1943 г.

Приезжал ко мне командир группы спецразведки полковник «Батя», который сообщил, что якобы на Городницу идут немцы в количестве до 2000 чел[овек], идут тремя направлениями, причем два направления должны пройти через наш лагерь.

Он сам с частью своего подразделения двинулся из Михеевки (что на пути предполагаемого движения немцев) в Городницу. Предложил мне действовать совместно, занятием обороны в Городнице. Считая тактически неправильным такое решение, я отказался от этого. Нужно не Городницу защищать, а не допустить противника даже к р[еке] Случь.

Соединение Даньшина и Макарова, стоявшее тоже в [селе] Михеевке, куда-то смоталось и не имеет связи с Большой землей. Принял некоторые меры к их розыску. Мне они, собственно, не нужны, но необходимо было передать им радиограмму полковника Погребенко.

18 декабря 1943 г.

По радиограмме полковника Погребенко сегодня в 14.00 отправил вторую группу на Овруч под командой ком[андира] отряда Задорожного за вооружением через линию фронта. По сообщениям, там сплошной линии фронта нет. С группой Задорожного командировал майора Сторожева в разведотдел фронта со спецзаданием.

Вот до чего мы дожили, что даже стали устраивать командировки с Малой на Большую землю. Бедный фриц, он теперь не знает, как ему лучше защищаться и держать фронт. Да и мы здесь живем как дома, разъезжаем за сотни километров и иногда не встречаем ни одной гитлеровской собаки.

В лесах, от Случи на север и до жел[езной] дор[оги] Сарны—Коростень, находится не менее 15 соединений партизанских отрядов. Это целая армия, если бы ее как следует вооружить и объединить руководством, то, несомненно, немцы бы оставили не один город, нас[еленный] пункт, жел[езную] дорогу и др[угое] от действий этой армии.

19 декабря 1943 г.

По разрешению полковника Погребенко сегодня аттестовал 174 человека младших командиров на звания мл[адшего] сержанта, сержанта, ст[аршего] сержанта и старшины. Этим самым повысится авторитет мл[адшего] командира и увеличит их энергию в боевых действиях.

На завтра готовим еще одну большую группу в Овруч за оружием и боеприпасами.

20 декабря 1943 г.

В 8.00 час[ов] отправил три группы в район Овруча и Славечно за вооружением через линию фронта. Группами командуют ком[андиры] отрядов Ильяш, Балицкий и командир кав[алерийского] эскадрона Онищук.

Полковник Погребенко обещает неограниченное количество вооружения. Поэтому я решил направить большее количество транспорта — всего со всеми группами направил до 60 повозок.

Онищук поехал со своей группой на верховых лошадях, которые также возьмут груз вьюком.

Приезжал мой сосед — ком[андир] соединения т[ов]. Скубко, просил помочь ему боеприпасами. Изъявил согласие идти со мной вместе в рейд.

Вернулась группа отряда Железняк из боевого задания на шоссе Коростень—Н[овоград]-Волынский, которая подорвала 4 автомашины, из них 2 со снарядами и 2 с живой силой, где убито 45, ранено 24 солдата и офицера. Во время этой операции молодые подрывники стажировались и показали хорошие качества минеров.

21 декабря 1943 г.

Приехал ком[андир] партиз[анского] отряда Суворова Кудинов. Он привел из Явенских лесов затерявшиеся группы Горячева, Шмыкова и Михайлова. Всего до 45 человек.

Эти группы подрывников пустили под откос на ж[елезной] д[ороге] Бердичев—Шепетовка 5 эшелонов, где разбито 4 паровоза, 25 вагонов с живой силой — убитых и раненых около 620 солдат и офицеров, 2 платформы с подъемником и 10 платформ с автомашинами. Подорвали 2 шоссейных моста длиной 14 м.

Подбили: 3 грузовые и 2 легковые автомашины, 2 площадки-прицепа с 24 бочками бензина и 4 мотоциклами. Убили при этом 2 офицера и 1 шофера.

Взяли трофеи: 1 пулемет Дегтярева, 1 автомат и 5 винт[овок], 500 кг аммонала.

Привели с собой захваченных в плен 10 казаков с оружием.

В общем, ребята поработали неплохо.

По сообщениям полков[ника] Погребенко, мой комиссар, уехавший еще 14 декабря [19]43 г., до сих пор не был в Овруч.

Беспокоюсь за их благополучие.

Группа подрывников Шкилева вчера связалась по радио с полков[ником] Погребенко. Значит, они доехали до места назначения благополучно.

Прошлой ночью выпал снег толщиной сантим[етров] 5—6. Погода неважная, но тепло и тихо.

22 декабря 1943 г.

Комиссар Сидорук благополучно доехал до Овруча со своей группой. 21 декабря он уже нагружал свой транспорт боеприпасами. Жду его числа 28 декабря.

Группа подрывников Шкилева находится в 5 км южнее ст[анции] Кривин, западнее ст[анции] Славута. За первые два дня имеет 5 [подорванных] эшелонов.

23 декабря 1943 г.

Вторично направил ком[андира] п[артизанского] отряда Кудинова в Явенские леса за группой Герасина, который до сих пор почему-то не является.

Эти дни вечерами частенько слушаем музыку по радио и патефон. Иногда слушаешь и представляешь себе, как будто бы в театре каком-либо сидишь.

Много старого прошлого при этом вспоминаешь. Сидеть же здесь без активных действий надоело.

24 декабря 1943 г.

Во главе [с] Горячим направил сводную группу подрывников на боевое задание на ж[елезную] д[орогу] Шепетовка—Ровно в составе 10 групп.

Эта группа сменит группу Шкилева.

В 14.00 час[ов] направил четвертую группу на Овруч в колич[естве] 17 подвод — 10 подвод из них на погрузку обмундирования. Командиром этой группы направил ком[андира] п[артизанской] группы т[ов]. Закревского. Основной вооруженный народ и транспорт теперь почти весь находится по заданиям. Лагерь наш опустел и окончательно ослаб в боевом отношении.

25 декабря 1943 г.

Прошлой ночью шел почти непрерывно дождь, имевшийся небольшой слой снега смыло. В общем, еще на зиму никак не похоже.

Направил пару конников в Славечно с пакетом для полковника Погребенко.

26 декабря 1943 г.

Ничего существенного не произошло. Погода стоит хорошая. Скучаем, ждем группы с вооружением.

27 декабря 1943 г.

Пополняем транспорт взамен ушедшего в Овруч, потому что за свой рейд в 300 км он будет на 50% негодным.

Дал приказание некоторым отрядам заняться пополнением личного состава путем вербовки в селах.

Отправил Иванова в разведку.

28 декабря 1943 г.

Ура! Приехал Канишев и Онишук с грузом из Овруча — привезли 176 винтовок, 93 автомата, 4 ротн[ых] и 1 бат[альон]

онный] минометы, 4 пулемета, 1050 кг тола, 175 тыс. патрон[ов], 25 пистолетов, медикаменты и питание.

Такому богатству я очень рад. Все полученное быстро раздал по отрядам.

Жду остальные группы из Овруча.

29 декабря 1943 г.

Организовал четвертый набор курсантов в составе 10 чел[овек], которых готовим на диверсантов-инструкторов для работы на жел[езно]дор[ожных] узлах и гарнизонах противника.

Отправил связь — разведку к группам Шкилева и Горячева. Передал им питание для рации.

Вчера через Канищева получил письмо с Большой земли от товарищей по работе в штабе п[артизанского] д[вижения], где узнал о некоторых новостях по своей семье.

30 декабря 1943 г.

Сегодня начали свою работу курсы агентурной разведки. Состав курсантов 30 чел[овек].

Руководит курсами мой заместитель по разведке майор Гладилин.

31 декабря 1943 г.

Приехал Задорожный из Овруча с вооружением, он привез винтовок — 105, автоматов — 60, пулеметов — 3, минометов ротных — 2, ПТР — 1, гранат РГД — 1020, гранат противотанковых — 240, патронов винт[овочных] — 20 тыс., патронов ППШ — 14,4 тыс., толу — 1000 кг и МЗД-5 — 200 штук.

С продвижением Красной армии и взятием Коростеня для нас обстановка начинает усложняться. Немцы лезут, отступая по всем путям, в том числе и на Городницу.

Надо бы уходить в свой район действий, но люди не все еще в сборе.

В 22.00 час[а] направил под командой ком[андира] кав[алерийского] эскадрона Онищука группу партизан до 100 чел[овек] на боевую задачу — уничтожить появившихся в с[еле] Абрамово (что в 10 км от нас) группу немцев на 6 автомашинах.

Сегодня, как никогда, раздаются пулеметные и автоматные очереди в окрестностях нашего лагеря. Иногда слышен гул артиллерийских залпов. Разведка доносит все новые и угрожающие нашему лагерю данные.

Накануне Нового года и в связи с боевой задачей, данной Онищуку, не спится, все бодрствуем. Остаются минуты до начала нового, 1944 года.

Лес в 10 км восточнее Городницы.

1 января 1944 г.

Да здравствует новый, 1944 год — год окончательного разгрома фашистской нечисти.

Ура! За наши успехи в боях с врагом!

Встречу Нового года отметили боем с немцами.

В 8.00 час[ов] немецкая разведка в составе одной танкетки и мотоцикла наскочила на наш пост. Подпустив на близкое расстояние, наш пост обстрелял ее — танкетка быстро повернула назад, один мотоциклист был сразу убит, двое других, бросив мотоцикл, бежали.

Спустя несколько минут [по]шла цепь немцев на наш лагерь, бой разгорался все больше и больше, трещали пулеметы и автоматы, раздавались взрывы батальонных мин. Немцы, несмотря на большие потери, упорно лезли вперед. Им нужно было овладеть нашим мостом, построенным через р[еку] Случь, с тем чтобы пробраться дальше в свой тыл от наступающей Красной армии.

Бой длился до 14.00 час[ов], затем, взорвав мост, мы отошли в полном порядке в сторону Городницы. Оставив два отряда для прикрытия обозов, пять других отрядов направил во фланг немцам со стороны Кургицкой Гуты. Бой длился с 19.00 час[ов] 1 января до 8.00 час[ов] 2 января.

В результате боя убито 182 и взято в плен 14 немцев.

Взяты трофеи: винтовок — 82, пулеметов — 6, ПТР — 3, автоматов — 8, винт[овочных] патронов — 27 000, гранат — 106, мотоцикл с коляской, лошадей — 32, подвод — 16, фотоаппаратов — 3, биноклей — 3.

Это была разбита 183-я дивизия.

Наши потери: убитых 4 человека, в том числе нач[альник] штаба п[артизанского] отряда «Железняк» тов. Смирнов, ранено 11 человек.

2 января 1944 г.

Прибыли в с[еле] Мокре. Остановились для сбора групп, находящихся на боевых операциях, хозяйственных заданиях, и группы Сидорука, которая должна прибыть с оружием из Овруча.

3 января 1944 г.

В с[еле] Мокре имеются заболевания тифом — предупредил весь личный состав, разработав соответствующие мероприятия предосторожности.

4 января 1944 г.

Ожидаемых групп еще нет. Полковника Гайдука назначил моим заместителем по разведке и строевой службе.

Майора Гладилина назначил моим заместителем по агентурной разведке.

Прибыли группы Балицкого и Ильяша с вооружением из Овруча. Они привезли: автоматов — 16, минометов ротных — 2, гранат — 230, патронов винтов[очных] — 45 тыс., патронов ППШ — 255 тыс., мин ротных — 28, батальонных — 80, толу — 200 кг, МЗД-5 — 40, МЗД-2 — 310 и обмундирование.

5 января 1944 г.

Организовал новый 8-й отряд имени Ворошилова. Утвердил командиром отряда тов. Герасина И.А., комиссаром Стрельцова, нач[альником] штаба Полещука и зам[естителем] по разведке Чавдарова. Состав отряда около 130 человек, которые полностью вооружены. Вербовка людей и добыча вооружения происходила под руководством Герасина, который, будучи на задании с подрывной группой, [которая] выросла в отряд.

Прибыли все группы, участвовавшие в боях под Курчицей.

6 января 1944 г.

В 14.00 вышли в боевой рейд с направлением выйти западнее Кунева — путь сложный, проходит по открытой местности, причем придется проходить передовую линию немцев.

Между прочим, пока мы сидели в с[еле] Мокре, Красная армия заняла территорию этого района и мы оказались в тылу у Кр[асной] армии.

Прошли села Могулянка, Ст[арая] Гута, Пасека, Новинцы, Людвиполь.

Вброд и с большим трудом форсировали р[еку] Случь. Прошли с[ело] Медведувка.

7 января 1944 г.

Ночью, при подходе к селу Гута Грушевска Ровенской области нашу разведку обстреляли бандеровцы, одного нашего разведчика убили. Решил с боем выбить засевших в селе бандеровцев, направив на это три отряда.

Бой длился 1,5 час[а], после чего бандеровцы в панике бежали из села, оставив убитыми 27 человек и одну 45-мм пушку, а также штабные документы и обоз.

Остановились в лесу возле с[ела] Медведувка с целью разведать дальнейший путь и встретить группу Сидорука с вооружением.

Прибыла сводная группа подрывников Горячева, действовавшая на жел[езной] дороге Шепетовка—Ровно. С 27 декабря 1943 г. по 3 января 1944 г. она пустила под откос 16 эшелонов, при этом разбито: 17 паровозов, 36 вагонов с живой силой, где убито и ранено около 990 солдат и офицеров, 40 платформ с автомашинами, 6 платформ с танками, 34 вагона со скотом, 21 вагон с боеприпасами, 19 вагонов с продовольствием. Надо полагать, что фрицы крепко почувствовали от этой диверсионной работы наших подрывников силу партизанского движения.

В общем, эта группа удачно и быстро выполнила задание.

8 января 1944 г.

Эти дни над нами часто летают самолеты противника, но нас скоро не найдешь — наш лес хорошо маскирует. Наши жилища — это открытый воздух, сосна и костер. Иногда, когда спишь, засыпает снежком, партизаны спят у костров, облепив их кругом, как мухи.

9 января 1944 г.

Прошлую ночь в распоряжение наших отрядов прилетело два снаряда 45-мм пушки, это, очевидно, стреляли немцы, жертв не было.

В три часа ночи разведка донесла, что наш лес обкладывается немцами с трех сторон, передовые их части уже находятся в селе, что в 3-х км от нас.

Выход только один — в сторону р[еки] Случь через Людвиполь. По тревоге поднял все соединение и отдал приказ отойти за р[еку] Случь, так как оставаться здесь на день нельзя, потому что переправа через Случь очень сложная, где противник может нас расколотить самолетами.

На переправе задержались до 3-х часов — мост, устроенный соединением Маликова¹⁴², был весьма плохого качества, лошади и повозки проваливались по настилу моста, часть лошадей даже искупалась в реке, упав с «моста». Считая, что переправа может затянуться до рассвета, решил с риском пустить по имеющемуся льду реки остальной обоз. Дело пошло быстрее, партизаны, видя, что по льду переезд более безопасный, поехали в несколько рядов параллельно. Подъехавшее соединение Маликова, видя, что переправа по льду лучше, устремились тоже по нескольким путям.

Это все происходило так шумно, что было подобно базару или более.

Переправившись благополучно через р[еку] Случь, остановились на дневку в лесу.

Вечером, часов в 10, прибыла сводная группа подрывников Шкилева. За период с 18 по 28 декабря они на жел[езной] дор[оге] Славута—Ровно пустили под откос 30 эшелонов противника, где разбито 32 паровоза и около 350 вагонов с разным грузом.

В основном весь наш народ теперь собрался, за исключением Сидорука.

10 января 1944 г.

В составе всего соединения вышли в рейд направлением на запад, с целью обойти группировку противника с обходом Ровно с запада.

Прошли с[ело] Михалин и остановились в с[еле] Городище. Сидорук прибыл в полном составе.

11 января 1944 г.

Перешли по льду р[еку] Случь, прошли с[ело] Поляны, недействующую жел[езную] дор[огу] Сарны—Ровно, с[ело] Яблонка, остановились на дневку в с[еле] Злотолин.

В соседнем с[еле] Комарувка соединение держало бой с отступающими немцами из Сарн.

В результате этого боя убито около 80 и взято в плен 33 немца, в числе пленных 2 офицера — лейтенант и обер-лейтенант.

Взяты трофеи: 65 винтовок, 2 автомата, 1 бат[альонный] миномет, 1 гранатомет, 1 пулемет.

Пленных немцев передали разведке Красной армии. Их вид унылый и усталый, все они грязные и оборванные.

12 января 1944 г.

Перешли по льду р[еку] Горынь, прошли Тростенец и Б[ольшой] Студень, в котором держали бой с бандеровцами, в результате чего убили 73 бандеровца.

Наши потери — 1 человек. В этих районах бандеровское движение сильно развито. Без перестрелки не проходим ни одного села. Причем приходится при подходе к каждому селу развертывать до отряда и цепью прочищать село.

Бандеровцы, как видно, вояки неважные¹⁴³ — быстро разбегаются, бросая все, часто находим их фиктивное оружие. Это деревянные винтовки, выполненные точно и аккуратно по образцу, покрашены, но не стреляют.

13 января 1944 г.

Прошли с[ела] Липно, Знамировка. Бандеровцы от нашего появления разбегаются, но не бросают обстреливать нас.

14 января 1944 г.

Прошли Берестяны и Богуславку, где остановились на отдых и для разведки перехода через жел[езную] дор[огу] Ровно—Луцк.

15—16 января 1944 г.

Ничего особенного не произошло. Готовим сани, меняя на телеги, потому что снежный покров здесь больше.

Теперь будем двигаться прямо на юг. Других партизанских соединений здесь нет.

17 января 1944 г.

Вышли в рейд, прошли с[ела] Карпиловка, Мощаницы между ст[анциями] Олыка и Рудечка, перешли жел[езную] дор[огу] Ровно—Ковель.

Интересный случай — когда перешла головная часть колонны, вдруг поезд, мы, много не думая, на всякий случай рассыпались, решив пропустить его невредимым. Поезд пропыхтел, и мы пошли дальше. Подрывники мои очень сожалели, что такая хорошая добыча ушла от их рук.

Прошли также шоссе, затем с[ела] Ставок, Олыка, Метельно, Тушебин, остановились на дневку в лесу. В пути являлся большой помехой обоз — решил здесь его сократить втрое.

18 января 1944 г.

Идем дальше по бандеровским селам. Прошли с[ело] Радуд и шоссе Ровно—Млынув.

19 января 1944 г.

У села Яблонувка нашу разведку обстреляли немцы и казаки. Подойдя ближе к селу, соединение приняло бой, через 50—60 минут перестрелки немцы с казаками стали отступать, партизаны, ворвавшись в село, часть домов, где еще находились немцы, закидали гранатами.

В результате боя убито и ранено около 200 солдат и офицеров, взято в плен 38 человек.

Трофеи: 1 радиоприемник, 2 пишущие машинки, 33 винтовки, 1 пулемет, 1 батальонный миномет и 2 гранатомета, уничтожено 6 автомашин, взято много обмундирования и продуктов.

Это была часть 454-й пехотной дивизии, которой командует генерал Кох. При этом разгромлен штаб 2-го б[атальона], действовавший специально против партизан.

Прошли с[ело] Млодава, ж[елезно]д[орожные] ст[анции] Мирогоща, Збытень, Обгув, где остановились на отдых.

Вблизи станции Мирогоща (700—800 м) нам пришлось карабкаться на гору с тем, чтобы спрятаться в лес, ночь кончалась, наступал рассвет.

Подъем настолько был крут, что лошади не в силах были вытягивать даже простых саней, приходилось крепко помогать подводам. Уже было светло, подъем на гору продолжался до 11.00 часов. Стоял шум, что противник наверняка слышал наши голоса. С горы мы хорошо видели, как прошел поезд, затем паровоз. Вскоре по нас из села немцы открыли пулеметный огонь.

Позднее разведкой установлено, что спустя полчаса после нашего отхода с горы пришло до 20 танков противника, которые не смогли подняться на эту гору, крепко обстреляв ее из пушек, ушли обратно.

20 января 1944 г.

Весь мужской пол из с[ела] Обгув при нашем подходе к селу ушел в лес, часть из них — бандеровцы, а значительная часть — безвинные жители, [которые], под давлением бандеровцев, бежали из села.

Отряд Кутузова убил 3-х вооруженных бандеровцев, пытавшихся бежать.

Прибыл для присоединения к соединению командир группы азербайджанцев Ахундов в составе до 130 человек, вооруженных в основном винтовками. Эта группа после плена была в добровольческой армии немцев¹⁴⁴, затем, бежав от немцев, попала в лапы бандеровцев, последние использовали их на своей стороне, расчленив повзводно по 30—40 чел[овек], имея над ними контроль.

Всю эту группу принял в состав соединения отдельным отрядом, присвоив ему имя Щорса. Командир — Ахундов, комиссар — Алиев и нач[альник] штаба — Насрулаев.

21 января 1944 г.

Прибыли в с[ело] Башковце. По пути в с[еле] Будераж взяли в плен 35 бандеровцев, они с оружием в руках находились по своим хатам, не предприняв никаких мер бегства или боя, расстреляны.

22 января 1944 г.

Прошли через Кунев и остановились в с[еле] Ядвинин.

Наш рейд в этом направлении оказался бесцельным, так как, данная полковником Погребенко задача — взять станцию Славута — уже выполнена частями Красной армии. Там уже реет красный флаг.

23 января 1944 г.

Получил от полковника Погребенко задачу — выйти соединением в район Первомайска¹⁴⁵, этот путь весьма сложный и большой, к[илометров] до 500—600.

Погребенко своей радиogramмой поздравляет с награждением правительственной наградой: орденом «Красное Знамя» — меня и ко[мандира] отр[яда] Суворова Кудинова; орденом Отечественной войны 1-й степени — подрывников Горячева и Закревского; орденом «Красная Звезда» — нач[альника] штаба соединения Гущина и подрывников Петрова и Басова.

24 января 1944 г.

Готовимся к ответственному рейду по поставленной задаче. Ведем разведку.

Численный состав увеличился до 2000 чел[овек], одной колонной двигаться неудобно — решил разбиться на две колонны и идти параллельно одна другой.

25 января 1944 г.

Для пользы дела 21 января создал диверсионно-подрывной отряд, именовав его «Смерть фашизму».

В состав отряда включил основную часть подрывников в количестве до 150 чел[овек]. Командиром отряда назначил Горячева, комиссаром — Овдейчука и нач[альником] штаба — Палуха.

Вышли в боевой рейд с направлением на юг, юго-восток. Прошли села Дертка, Хотынь 2, Мякоты, Нов[ый] Гутиско, Перерослое, Дзвонки, Тростенец, где остановились на дневку.

По соседству с нами находится соединение Михайлова¹⁴⁶.

26 января 1944 г.

В пяти к[илометрах] от нас в с[еле] Шуньки появились мадьяры в количестве до 200 человек, решил их разбить — направил отряды Щорса, Ворошилова и Суворова под общей командой Кудинова.

В 24.00 час[а] разведка донесла, что район нашего места расположения окружается большими группами немцев, имеющих на вооружении пушки и танки. Ввиду такой обстановки и отсутствия по нашему направлению лесных массивов решил отвести соединение в обратном направлении.

Прошли с[ела] Дзвонки, Мякоты и остановились в с[еле] Хотынь 1.

Группы Кудинова еще нет, послал связь.

В районе Ляховцы, где были мы, оказывается, большое скопление войск противника, там нам не пройти.

Треба* искать другие проходы.

27 января 1944 г.

Из имевшегося разведполуэскадрона организовал кавэскадрон с теми же задачами.

Для лучшего оперативного руководства организовал полки, в состав которых включил по 3 отряда, именуя их батальонами.

В общем, создал три полка, 15-й отдельный диверсионно-подрывной батальон и 16-й кавэскадрон. Командирами полков назначил Канищева, Кудинова и Задорожного.

Командиром кавэскадрона — Иванова.

28 января 1944 г.

В боях с мадьярами 26 января в с[ело] Шуньки группа отрядов под командованием Кудинова уничтожила около 170 солдат и офицеров, взято трофеев: винтовок — 60, 1 станковый и 2 ручных пулемета.

Наши потери: убитых и пропавших без вести — 68 чел[овек], раненых — 6 чел[овек].

Всем соединением вышли на запад, с расчетом пройти на юг этим направлением, следуя через Кунев.

Пройдя к[ило]м[етров] 1,5—2 за Кунев, получил сообщение разведки о том, что во всех населенных пунктах, лежащих впереди нашего движения, имеются гарнизоны противника.

Вернулись и расположились в селах Закриничье и Б[ольшой] Радогощь.

29—30 января 1944 г.

С целью прорваться в глубь противника решил пройти в направлении Шумска¹⁴⁷. В с[елах] Карпиловка и Заречье встретились с противником. Бой длился с 17.00 часов 29 января до 10.00 часов 30 января, после чего противник, подтянув силы с артиллерией и танками, начал сильный артиллерийский обстрел, в силу этого соединение отошло в с[ела] Хотынь 1 и 2 и с[ело] Ядвинин.

* То есть надо.

В результате этого боя убито и ранено около 230 солдат и офицеров.

Наши потери: убито — 14 человек и ранено — 25 человек.

1—4 февраля 1944 г.

Находимся в с[еле] Ядвинин, своей разведкой ищем проходы в тыл противника.

3 февраля направил Дедерко Марию на Большую землю с бандеровскими документами и наградным материалом на 172 человека для вручения их полковнику Погребенко.

5 февраля 1944 г.

Соединение вышло в рейд.

Прошли с[ела] Слободка, Медзыжеч, Новомалин и Буша.

Дорога очень тяжелая — колеса телег утопают в грязи до ступиц.

В районе с[ел] Слободка—Медзыжеч, через р[еку] Горынь, построили мост для переправы своего обоза.

В с[еле] Буша лучшие дома сожжены мадьярами, которые были здесь день тому назад, с[ело] Новомалин также сожжено полностью.

6 февраля 1944 г.

Прошли с[ела] Будки, Гурбы и Майданская Гута. В этом с[еле] к нашему приходу жителей по домам почти не было, они под покровительством и агитацией бандеровцев ушли в лес, а затем, видя, что партизаны народ более культурный и вежливый, чем немцы и бандеровцы, один по одному пришли домой, даже и мужчины, и, может быть, и заядлые бандеровцы.

Бандеровца очень трудно определить, кто он: или безвинный житель, или вояка националистов, — заходишь в хату, он лежит на койке, оружия при нем нет — запрятано, иногда притворится больным.

7 февраля 1944 г.

Наша разведка, да и другие подразделения ежедневно теряют по 3—5 чел[овек] убитых или без вести пропавших. Это лишь потому, что мы находимся в районе сильного банде-

ровского движения, эти бандеры постоянно обстреливают наши малые группы.

Заходящих по пути движения в хаты наших одиночных бойцов [они] режут.

8 февраля 1944 г.

Прошли с[ела] Иловида, Велька, Антоновце, Стожек и Угорск. Ведем дальнейшую разведку.

9 февраля 1944 г.

Разведкой установлено, что в нас[еленных] пунктах Кременец, Новоселки, Вилья, Людвище, Борки, Шумск и в направлении на запад — гарнизоны противника.

В с[еле] Лишня выдвинулся батальон немцев с пушками.

С таким обозом, как у нас, в этом окружении противника находиться опасно — жаль тол и запас боеприпасов.

Поэтому решил отойти в с[ело] Антоновцы.

10 февраля 1944 г.

Решил весь обоз в основном сократить — весь груз разложить на бойцов и лошадей вьюком.

Так будет более маневренное все соединение и мы лучше пройдем без шума в любом месте.

Встретил соединения — 1-е и 2-е молдавские¹⁴⁸.

11 февраля 1944 г.

Вышли в рейд. Прошли [село] Мосты и остановились в с[еле] Залосце Шумское.

12 февраля 1944 г.

Прошли нас[еленные] пункты Жолобки, Вилья, Катринбург, Подгайце и остановились на дневку в с[еле] Окнины Дуже. В этом селе население встретило нас плохо — бандеровское. Самолеты противника также, они, увидев еще не успевший рассредоточиться хвост нашей колонны, обстреляли [его] из пулеметов и улетели.

13 февраля 1944 г.

Прошли с[ела] Кшивчики, Вишневец и остановились в селах Латушно и Росток. Проезжая через Вишневец, ви-

дели, как горели лучшие здания, подожженные вчера ушедшими немцами.

В с[еле] Ростоки нас обстреляли бандеровцы, наши партизаны убили 3-х бандеровцев и взяли в плен 4-х, взяли у них пулемет с немецкого самолета, парашют немецкий и несколько винтовок.

Последнее время соединение питается исключительно за счет обнаруживаемых складов бандеровцев, которые все запасы продовольствия, как то: мука, зерно, овес, картофель, сало, масло, колбаса и даже водка, сахар и другое, хранят в ямах на окраинах сел.

14 февраля 1944 г.

Разведкой установлено, что проходящая граница польского Генерал-губернаторства через населенные пункты Кременец—Почаев, Новы-Крутнью—Залосце сильно охраняется постами и имеет связь с тылом. Кроме этого, в тылу этих постов имеются гарнизоны противника почти во всех нас[еленных] пунктах, расположенных вдоль этой границы.

15 февраля 1944 г.

Всем соединением вышли в направлении Волочиска. Прошли села Хотовица, Млыновце и остановились на дневку в с[еле] Бакоты.

Село Млыновце сожжено дотла немцами.

16 февраля 1944 г.

Прошли с[ела] Чесновка, Малый Раковец, Вышгрудок и остановились в с[еле] Буглув.

В этих селах постоянно нашу разведку обстреливают бандеровцы. Боя они, как правило, не принимают — разбегаются.

17 февраля 1944 г.

3-й полк направил на самостоятельный проход на юг, придав ему радиостанцию.

Трудность прохода заключается не только в скоплении войск противника, но и в населении, через которое нужно пройти, — бандеровцы. Эти бандиты постоянно оповещают немцев о нашем продвижении.

Малой группой можно было бы пройти незаметно, но, наоборот, такую группу разобьют бандеровцы.

18—19 февраля 1944 г.

Ничего существенного не произошло.

Располагавшееся по соседству с нами соединение — бригада Андреева¹⁴⁹ вела небольшой бой с противником, а затем без основания отошла в др[угой] нас[еленный] пункт.

20 февраля 1944 г.

3-й полк вернулся, не выполнив задания ввиду сильной насыщенности противника в селах по маршруту.

По данным разведки, в окружающих селах накапливается противник. Цель его неизвестна, но, во всяком случае, ясно, что в этом направлении нам не пройти дальше.

Все попытки, таким образом, прохода — углубиться в тыл противника — в этих направлениях не увенчались успехом.

Решил перейти линию фронта восточнее Кременца и, с заходом с северо-запада Кременца, пройти в тыл противника.

Прошли села Вежбовец, Передмирка, Окнины, Кудлановка, Цеценювка.

Остановились для разведки прохода линии фронта.

21 февраля 1944 г.

В с[елах] Людвище, Деревука, Борки, Одерадувка и Жолобки — гарнизоны противника. Немцы в этом районе занимают оборону.

Пути прохода в районе Кременца и Шумска тем более сложны.

В силу необходимости придется вернуться обратно — искать еще другие проходы.

22 февраля 1944 г.

Прошли с[ела] Темногайце—Пишатынце—Окнины—Марьяновка—Мышковце—Звиняче. Остановились для повторной разведки прохода в этом направлении.

23 февраля 1944 г.

Бандеровцы действуют, они сегодня в с[еле] Радомль убили двух наших партизан, ездивших на хозяйственные дела.

Группа партизан, ездившая в это село на расправу, не смогла найти и трупов убитых, а лишь нашла человека, который отвозил эти трупы, но он не признался, куда их отвез. Этот человек нашими партизанами расстрелян и хата его сожжена.

24 февраля 1944 г.

Разведка прохода в этом направлении ничего хорошего не дала.

Долго стоять в одном месте нельзя. Противник через бандеровцев может определить нашу численность и место расположения и будет преследовать нас.

Прошли с[ела] Бутынь, Малый Раковец и Великий Раковец, остановились.

25—26 февраля 1944 г.

Ничего существенного не произошло.

27 февраля 1944 г.

В с[еле] Гнездычна бандеровцы убили нашего старшину Сумарева и трех бойцов, ездивших на хозяйственную операцию. Выслал туда отряд на этих бандитов, но безрезультатно — они скрылись в неизвестном направлении.

29 февраля 1944 г.

Прошли с[ела] Гнидава—Барсуки и остановились в с[еле] Татаринце.

Здесь встретили разведку Красной армии, которая уже находится от нас недалеко, соединиться с Красной армией неудобно, надо удирать дальше.

1 марта 1944 г.

Прошли с[ела] Барсуки, Синьовце, Белка-Дуже, Жуковце и остановились в с[еле] Буглув.

Направил на самостоятельный проход и действия 15-й о[тдельный] д[иверсионно]-п[одрывной] б[атальон] под командой Горячева, который должен пройти по маршруту Бялозурка—Авратин—Кушнеровка.

2 марта 1944 г.

Прибыл Пасько с донесением от Горячева, который сообщил о благополучном проходе.

Организовал телефонную связь в соединении. Командиром взвода связи назначил Яковского Ник[олая].

Впервые установлена связь с 3-им полком — слышимость хорошая.

3 марта 1944 г.

По боевому приказу в с[еле] Гриньковцы 3-й полк делал налет на гарнизон немцев.

В результате этого налета убито до 80 солдат и офицеров, взято в плен 7 немцев. Разгромлены склад с обмундированием и склад с продовольствием.

Остальные немцы разбежались по соседним селам.

Была такая же задача и 1-му полку, сделать налет на соседний гарнизон, но там оказался гарнизон очень сильным и подходы к селу невыгодны для нас.

4 марта 1944 г.

Днем было все спокойно. Вечером, часов в 17.00, разведпост донес, что из с[ела] Вышгрудок по направлению на Буглув идет пять танков с автоматчиками противника. Драться с танками у нас нет сил, а главное, они, вероятно, имели целью окружить нас, так как в окружающих селах с востока и юга в 4—5 км накапливались их силы.

Решил маневром уйти от этой стычки.

Переехали в с[ело] Синьовцы через с[ела] Жуковце и Белка. Здесь установили телефонную связь и с 5-м полком.

Мой комиссар Сидорук М.Ф. сильно заболел, решил его отправить на Большую землю в госпиталь.

5 марта 1944 г.

Вернулся со всем батальоном Горячев, он не мог пройти в район боевых действий из-за насыщенности противника во всех селах на пути.

По пути его следования в одном селе взял в плен 35 немцев, мобилизовавших мирное население на оборонительные сооружения.

Взяты трофеи: 35 винтовок.

Переехали в с[ело] Раковец-Вельки.

6 марта 1944 г.

Решил пройти — углубиться в тыл противника в направлении западнее Тернополя.

Прошли с[ело] Гнездычна и остановились в с[еле] Кобыла. Наш головной отряд А. Невского держал бой в этом селе с погранохраной австро-венгерской старой границы¹⁵⁰.

Гарнизон, потеряв 20 чел[овек] убитыми, разбежался. Разгромлен склад с обмундированием и боеприпасами. Взят: 1 ст[анковый] пулемет и 12 винтовок. Наши потери: убито 12 и ранено 3 человека.

7 марта 1944 г.

Сегодня решил передвигаться днем, так как, по данным разведки, противника на нашем пути нет, он бежит в панике, считая, что это передовые части Красной армии.

В 10.00 час[ов] вышли из села. Колонна растянулась на 3—4 км.

Прошли с[ела] Иванчаны, Березовица-Мала.

Как только миновали это село, нас обнаружила немецкая «рама» — разведчик, двухфюзеляжный самолет.

Когда головная часть подошла к с[елу] Янковце, появились три немецких бомбардировщика и начали бомбить обоз, бомбежка продолжалась с 0,5 часа. Жертв не было, убито лишь 16 лошадей с повозками.

Мы поспешили заехать в село и рассредоточиться. Только заехали по дворам, еще не успев замаскироваться, еще летят 6 бомбардировщиков, через 1,5 часа еще 9, и таким образом до вечера.

В результате этой бомбежки убило наших 3 человека, ранено около 50 чел[овек] и убито 40 лошадей.

В числе раненых: полковник Гайдук и радист Кутилов, которые отправлены в госпиталь.

С наступлением темноты переехали в с[ело] Обожанце.

8 марта 1944 г.

Днем прилетели три бомбардира немцев и, в беспорядке сбросив над селом бомбы, ушли дальше.

Пришли в с[ело] Вертелка, остановились.

1-й полк прошел в с[ело] Билоглавы, 3-й полк — Золосце-Старе. При подходе к Золосце 3-го полка небольшой гарнизон немцев, который был там, разбежался, не приняв боя.

На р[еке] Серет, по дороге на с[ело] Городище, взорвали два дер[евянных] моста с тем, чтобы предохранить себя от окружения противником с юга.

Направил батальон подрывников Горячева на ж[елезную] д[орогу] Тернополь—Золочев. Они поехали все верхами — конницей. За этим батальоном будут двигаться и остальные полки.

9 марта 1944 г.

Горячев с батальоном подрывников вернулся обратно, не достигнув цели. Он сообщил, что на дороге Тернополь—Золочев движения почти нет, противник во всех селах вдоль дороги занимает оборону.

В 16.00 час[ов] к Золосце—Старе подошла 44-я дивизия СС¹⁵¹, между этой дивизией и нашим 3-м полком завязался активный бой, в ход были пущены все виды оружия: пулеметы, ротные и батальонные минометы, ПТР и 45-мм пушка.

Однако противник лез вперед и часа через полтора пустил в ход два танка и три танкетки.

Наш полк отошел в с[ело] Рененюв, что в 1,5 км южнее от с[ела] Золосце, и занял оборону на более выгодных позициях.

Немцы снова подошли и к этому селу. Наши партизаны, подпустив противника ближе, открыли ураганный огонь по его скоплению из пулеметов и минометов, где в воздух летели фрицы от разрыва бат[альонных] мин.

К исходу дня 3-му полку приказал отойти на левый берег р[еки] Серет и занять оборону.

В результате этого боя противник потерял около 300 солдат и офицеров.

Первый полк — командир Канищев — также с боем отошел на левый берег р[еки] Серет из с[ела] Бялоглавы и занял оборону.

Переехали с обозом и штабом в с[ело] Мшанец.

10 марта 1944 г.

Сегодня встретились с регулярными частями Красной армии. Их передовые посты прошли вперед и заняли оборону вдоль р[еки] Серет.

Встретился с ком[андиром] 3-го Воронежского соединения Макаровым¹⁵², который приезжал ко мне.

В дружеской беседе обменялись нашими делами.

Всем соединением прошли села Игровица, Дубовце и остановились в с[еле] Стахниковце.

Этим направлением движения рассчитываю пройти в тыл противника через Тернополь.

11 марта 1944 г.

Со своими командирами посетил Макарова — немного выпили у него и закусили.

Это было в с[еле] Дубовце. Путь до него недалек (3 км), но настолько тяжел — грязь непролазная.

12 марта 1944 г.

Ничего особого не случилось. Что-то, по данным разведки, в Тернополе неважные дела — у наших передовых частей Кр[асной] армии нет продвижения.

14 марта 1944 г.

Прошли с[ела] Дубовце, Игровица, Мшанец и остановились в с[еле] Мильне.

По просьбе ком[андира] полка действующей Кр[асной] армии направил 1-й полк в оборону с[ела] Гайе за Рудон.

Наш полк с 14.00 до 16.50 час[ов] вел бой.

15 марта 1944 г.

Бой 1-го полка с немцами продолжается.

Немцы хотят выбить его из села. Поддерживаем связь с артполком, который помогает нашему полку своей артиллерией.

16 марта 1944 г.

Сегодня послал 5-й полк на смену 1-му полку, который также вел бой с немцами.

К исходу дня немцы затихли — видимо, делают перегруппировку и подкрепляются.

За эти 3 дня боями 1-го и 5-го полков уничтожено около 315 солдат и офицеров.

Наши потери: убито 20 чел[овек] и ранено 83 человека, пропало без вести 3 чел[овека].

Всех раненых отправили в госпиталь.

17 марта 1944 г.

После пришедшего подкрепления частей Кр[асной] армии 5-й полк с обороны снял.

Надо искать другие проходы в тыл противника — здесь не пройдешь.

В общем-то считаю, что лучше эту массу людей, которая у меня, а ее ни много ни мало около 2000 человек, использовать в рядах действующей Кр[асной] армии, потому что так проводить время — преступно перед Родиной. Тем более что мы уже неоднократно пытаемся пролезть, но ничего не выходит, да и действовать партизанам в тылу противника почти тесно — негде¹⁵³.

18 марта 1944 г.

Прибыла группа в 105 чел[овек] партизан из 5-го полка, затерявшихся без вести.

19 марта 1944 г.

Сильно разбухший транспорт сократил и излишки его передал части Кр[асной] армии. Всего передал 30 повозок и 150 лошадей.

Ко мне ежедневно приезжают представители одного корпуса Кр[асной] армии. Они очень интересуются нашими действиями.

Вечером—ночью по непроглядной темноте прошли с[ело] Серетец и остановились в с[ело] Загужье.

20 марта 1944 г.

1-й и 5-й полки ведут бой за с[ело] Подбережье¹⁵⁴.

Противник ведет сильный орудийно-минометный огонь по нашим позициям.

21 марта 1944 г.

Бой за с. Подбережье продолжался всю ночь, день и до 8 часов вечера. С[ело] Подбережье к исходу дня было взято нашими смелыми партизанами.

В результате этих двухдневных боев противник потерял около 200 солдат и офицеров убитыми.

Трофеи: пулеметов — 2, винтовок — 18.

Наши потери: 7 убитых и 30 чел[овек] раненых.

Дальше вести бой не могу, боеприпасы на исходе — не с чем будет идти в тыл противника.

Свои позиции передал частям Кр[асной] армии.

Командир Сумского партизанского соединения С.А. Ковпак. 1942 г.

Комиссар Сумского партизанского соединения С.В. Руднев. 1943 г.

Командир и комиссар Сумского партизанского соединения С.А. Ковпак и С.В. Руднев во время кратковременного отдыха. 1943 г.

Командир партизанского соединения им. И.В. Сталина М.И. Шуклаев. 1944 г.

Командир Черниговского партизанского соединения Н.Н. Попудренко.
1943 г.

Командир соединения Украинских кавалерийских партизанских отрядов
М.И. Наумов. 1945 г.

Командир партизанского отряда им. И.В. Сталина Черниговско-Волынского партизанского соединения Г.В. Балицкий. 1944 г.

Начальник УШПД Т.А. Строкач и секретарь нелегального ЦК КП(б)У Д.С. Коротченко среди партизан Сумского партизанского соединения. 1943 г.

Начальник УШПД Т.А. Строкач и секретарь нелегального ЦК КП(б)У Д.С. Коротченко вручают медаль «Партизану Отечественной войны» I степени комиссару Сумского партизанского соединения С.В. Рудневу. 1943 г.

Сумское партизанское соединение перед выходом в Карпатский рейд.
Июнь 1943 г.

Партизаны Сумского партизанского соединения в Карпатских горах
во время рекогносцировки местности. Август 1943 г.

Сумское партизанское соединение на переправе через реку Случь в Белоруссии. 1943 г.

Партизаны Черниговского и Сумского партизанского соединений во главе с командирами А.Ф. Федоровым и С.А. Ковняком. 1943 г.

Совещание в Черниговском партизанском соединении. Слева направо: Н.Н. Попудренко, И.И. Водопян, И.М. Курочка, С. Ярошенко. 1943 г.

Командир Черниговского партизанского соединения Н.Н. Попудренко среди детей в освобожденном партизанами населенном пункте. 1943 г.

Заместитель начальника УШПД полковник И.Г. Старинов проводит занятие по минно-подрывному делу среди партизан. Полесье. Июнь 1943 г.

Группа участников совещания руководителей партизанских соединений Украины. Слева направо: начальник разведки УШПД А. Мартынов, командир Житомирского партизанского соединения А. Сабуров, секретарь ЦК КП(б)У Д. Коротченко, секретарь ЦК ЛКСМУ М. Кузнецов, командир Черниговского партизанского соединения А. Федоров, командир и комиссар Сумского партизанского соединения С. Ковнак и С. Руднев и др. Полесская область. Белоруссия. Лето 1943 г.

Рейд в Карпаты ¹-2-

По заданию Н.С. Хрущева
мы сформировали из Киевской
тихомирской и Ровенской
областей вышты в грядущем
тыни противника в
Карпаты

После разгрома фронта
на фронте противника

Пришли Денис Сергеевич
и сразу начали выходить
из подполья тыни противника
над давлением звука тыни
полков и шести дивизий
противника с резервов
реку противника против села
Ветшин где стоял батальон
противника в районе.

Рейд в Карпаты начался
1-го июля 1943 года.

Национальный состав:

37. украинцев 684	членов и кон
30. украинцев 538	дидомов Пор 397
22. белорусов 405	Комсом. 419
10. украинцев 197	
1. Польша СССР 13	

~~286~~
450

Страничка из личных
записей С.А. Ковпака
о Карпатском рейде
Сумского
партизанского
соединения. 1943 г.

12 Май 1943 года.

С начала боя и до его конца я находилась в среднем Котловке. Впервые боя увидела много лошадей. Но когда наши вышли из боя то оказалось, что по ту сторону ж/д остались Карпенко с братом, Егоренков, с братом и Веретин с братом, а также Горюнов с взводом и офицер Ушницкая. Это спит все население, кавказцы еще было много у меня утасовано много нас. Все там остались самые лучшие командиры и танцы. Оружие у них конечно но хвостик и у них водятся. Принимать на старое место разослали Кругом разведки, а лошадей нет. Мы знаем, что это народ придет, но водится в урках и мушкетерах. Здесь в лесу захоронили замесарицкого патриота нашего родины Костю Давыденко. Одинокое стояло в лесу месатарский холмик прекрасного бойца. Могила убрана забойными жуками партизан и поставлены памятники.

День прошел очень тяжело, а Давыденко донес, что Карпенко, Егоренков, Веретин и своим мужикам маршавались и идут.

В Угрии Сербия,
это же в том же.

23 VII
41 г.
21 32

Начали бороться. Вернее,
всю ночь били и горели.
Кроме Косовского Цемента
логаме о Г. Ростовецко,
Милко и другие начав
сидеть своей башни. Минимур
и ИКВЗ. Присланы все башни
много оружия, боеприпасов.
Стоило мне трудов, что бы
заглянуть их эвакуировать
коричневые магазины и склады.

24 VII. Все Минимур и ИКВЗ.
Внезапно с горючей, фактом
горю на производстве.

Первая страница дневника Н.Н. Попудренко. 1941 г.

3.9.43. — По боям донесения отря-³

дов, последние за период с 17.8.

43. найборили много дн. в т.ч.

вернулись грузки с особого

боевого задания так по

отряду "Бурова"

Взорвано 2 железных моста дн. 20 мт.

— " — 1 ж. д. мост. дн. 11 мт.

Пущено под откос 2 Эшелона где

разбито 3 паровоза, 12 вагонов и

убито и ранено около 330 сол-

дат и офицеров

Подбита 1 автомашина и 4 убитых

солдат. Погиб 1 полицес.

По отряду "Песензяка"

Взорвано 2 моста дн. 14 мт.

Пущено под откос 1 эшелон где

разбито паровоз и 6 вагонов

с живой силой с убитыми и ра-

ненными до 150 солдат и офиц.

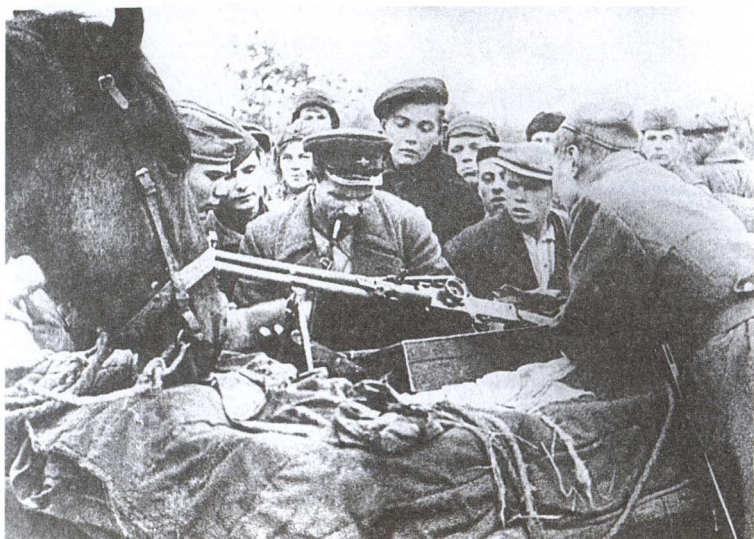
По отряду "Кузубова"

Взорвано 2 ж. д. моста дн. 18 мт.

Пущено под откос 2 эшелона, где

Один из отрядов Черниговского соединения Николая Попудренко переходит болото. 1943 г.

Комиссар Сумского соединения Семен Руднев определяет направление дальнейшего движения. 1943 г.

В составе всего соединения перешли в хут[ор] Холодзяны. Перед отходом из с[ела] Загужье противник сильно обстрелял из батальонного миномета село, есть много разрушенных хат.

22 марта 1944 г.

Прошли села Немяч, Поликровы, Малениска, Литовиско, Пеняки, Гуциско-Пеняцке и Гута-Пеняцка.

Остановились в лесу недалеко от с[ела] Гута-Пеняцка. Это село на днях сожгли бандеровцы, в нем не осталось ни одного дома, кроме церкви. Все население (поляки) было перерезано и сожжено. Еще сейчас осталось две ямы трупов польского населения, незарытые, они лежат в беспорядке. Эти звери — националисты ни за что губят людей из мирного населения. Такая участь постигла и население с[ела] Гута-Верхобузка.

23 марта 1944 г.

Весь день стояли в лесу. Шел снег. После ночного похода все мы с аппетитом отдыхали — спали на снегу. Некоторые партизаны, у которых плоховата одежда, сильно промерзли. Но ничего, к вечеру надо перебраться куда-нибудь в село, где есть жизнь.

Обратно через с[ело] Пеняки пришли в с[ело] Голубица.

В с[еле] Жаркув, куда специально были направлены отряды Суворова и Железняк, вели бой с бандеровцами.

В результате этого боя убито около 47 бандеровцев, остальные бежали из села, оставив штабные документы.

В этих штабных документах найден акт допроса нашего разведчика, попавшего в лапы бандеровцев. Они знали наших командиров по фамилиям и приметам, считая состав нашего соединения до 16 полков, численностью до 4 тыс. человек.

24 марта 1944 г.

Отряд Кутузова вел бой на подступах к с[елу] Голубица с частью 138-й пех[отной] дивизии немцев. Бой длился около 3 час[ов].

В результате боя: убито 64 солдата и офицера, взято в плен — 42, из них 2 офицера.

Взяты трофеи: 3 пулемета, 2 автомата, 34 винтовки, радиостанция и полевая почта.

По показаниям пленных мы узнали, что через Голубицу должна идти их дивизия для занятия обороны по р[еке] Луг, поэтому решил углубиться на юг.

Прошли села Лукавец и Кругув.

Только мы вышли из с[ела] Голубица, как немцы в составе большой колонны вошли в село.

25 марта 1944 г.

Остановились в с[елах] Нуца и Тростенец Малый.

26—27 марта 1944 г.

По железной дороге и шоссе Тернополь—Золочев есть небольшое движение противника.

Батальон подрывников под командой Горячева направил на проход в глубь тыла противника, придав ему отряд Александра Невского, но по своей некоторой нерешительности пройти он не смог, несмотря на то что возможности были.

28 марта 1944 г.

Вблизи с[ела] Лука засадой 14-го батальона была подбита автомашина противника и убито до 5 солдат. Часа через два немцы бросили на с[ело] Лука роту пехоты. Завязался бой, который длился около 3-х часов.

К исходу дня немцы, потеряв до 30 солдат, отошли.

Вблизи с[ела] Лука на дороге, идущей к селу, взорван мост длиной 5 метров.

Руководил [диверсией] командир взвода Шмыков.

29 марта 1944 г.

В с[еле] Лука вторично 14-й батальон дрался с немцами.

Немцы ехали с Тернополя по шоссе на 5-ти автомашинах и завернули в с[ело] Лука, которое расположено всего лишь в 700—800 м [от города].

Наш батальон, будучи в обороне, встретил их сильным пулеметным огнем. Немцы быстро рассыпались в боевой порядок и приняли бой, который длился около 4-х часов. Затем наш батальон, получив в распоряжение батальонный миномет, стал бить по машинам и живой силе противника,

последний, видя, что не устоит против этого, быстро снялся с боевой позиции.

В результате этого боя немцы потеряли убитыми 25 солдат и офицеров.

Все эти дни 1-й и 5-й полки находятся в обороне с[ела] Малый Тростенец. Самолеты противника целыми днями летают над селом, но ничего определить не могут. Батальон подрывников Горячева с отр[ядом] Железнякa обратно не смогли пройти в тыл противника, придется принимать иные меры к их проходу.

Сегодня завербовали двух поляков из польского отряда, который базируется в с[еле] Казаки (в 15 км от с[ела] Нуше). Они служат связными и у немцев, и у нас, причем немцам они дают ложные данные. Они имеют немецкие документы, могут свободно быть и в Золочеве, и даже во Львове. Дали им задание в получении разведанных о гарнизонах и передвижении противника через Золочев и Львов.

30 марта 1944 г.

Немцы со стороны Золочева снова пришли в с[ело] Лука и завязали бой с нашим батальоном. Бой длился часа 2.

В результате боя они потеряли 15 человек.

Наши потери — 7 чел[овек] раненых.

31 марта 1944 г.

От души рад. Прошлой ночью под руководством моего заместителя по разведке Гладилина и нач[альника] штаба Гущина батальон подрывников с отрядом А. Невского во главе с ком[андиром] Гиль прошли линию фронта и углубились в тыл противника, захватив с собой 1200 кг тола. Это большое дело, они теперь там натворят делов.

Правда, пройти им пришлось с небольшим боем и под обстрелом противника потерять двух человек ранеными, но ничего, зато они выполнили большую и серьезную задачу. В общем, Гладилин и Гущин оказались хорошими проводниками.

1 апреля 1944 г.

Противник стал разгадывать наши замыслы и подбросил во все ближайшие от нас села силы, причем, видимо, хочет

что-то серьезное творить, потому что все эти гарнизоны имеют большое количество пушек и 6-ти ствольных минометов.

Решил немного отодвинуться и действовать проходом оттуда.

Переехали в с[ела] Кругув и Колтув.

30 марта [19]44 г. ком[андир] гр[уппы] подрывников Андреев выполнил боевую задачу, он подорвал на шоссе вблизи с[ела] Казаки мост длиной 12 м, движение по самой важной дороге приостановилось.

Надо его представить к правительственной награде.

Как не справившегося с работой, Горячева освободил от обязанностей командира батальона подрывников.

Батальон расформировал, оставив взвод в непосредственном моем подчинении.

2 апреля 1944 г.

Прошлую ночь также в сопровождении майора Гладилина и Гущина направил 1-й и 5-й полки через линию фронта в тыл противника. Линия фронта была пройдена хорошо, без помех, после чего Гладилин и Гущин вернулись, считая, что все в порядке.

Однако незадачливые мои командиры полков Канищев и особенно Задорожный, наткнувшись на какой-то пост, перепугались все и вернулись обратно. Канищев с пятью разведчиками не вернулся — видимо, оторвался от колонны и ушел к своему отряду А. Невского.

Хотел Задорожного произвести в рядовые за такое руководство делом, но помешал внезапный бой, который навязали нам немцы. В с[ело] Кругув, зайдя с тыла почти к самому селу, отряды Суворова и Железняк приняли бой с этими немцами с постепенным отходом из села.

Сопротивляться особенно не приходилось, потому что их двигалась большая сила, а у нас плохо дело с запасом боеприпасов.

Отошли в с[ела] Верхобуж и Опаки, где заняли оборону.

Отряды Суворова и Железняк направил на оборону в район с[ела] Луковец.

Обоз отправил глубже, в тыл нашей Кр[асной] армии.

На участке Броды—Залосце сегодня бои приняли более ожесточенный характер. Немцы здесь подбросили две дивизии, приехавшие из Франции, и начинают теснить наших.

3 апреля 1944 г.

С утра на большом участке фронта немцы бомбят наших, и нас в том числе.

Я с ком[андирами] Кр[асной] армии избрал командный пункт в доме лесничего, который без окон и дверей. А погода все неважная — идет снег и ветер дует холодный. Не понимаю, неужели здесь ежегодно такая весна холодная, ведь уже апрель м[еся]ц.

4 апреля 1944 г.

Отряд Железняк находился в обороне, располагаясь на опушке леса, севернее Лукавец. Немцы два раза пытались разведкой установить наши силы в этом месте, но их близко не подпускали.

С рассветом, часов в шесть утра, немцы пошли в наступление, их силы далеко превышали наши. Они шли в полный рост, волна за волной.

Партизаны [отряда] им. Железняк косили их из пулеметов и автоматов, наши армейцы — били из пушек и минометов.

Иной раз, при прямом попадании батальонной мины, фрицы разлетались на куски — летели во все стороны их каски, сапоги с ногами, руки и прочее. Атака-наступление продолжалась.

Один наш боец, оставшись один возле скирды, на которого лезли немцы, из своего автомата убил одного за другим 4 фрица, и, когда кончились патроны, он решил использовать гранату. Только фриц успел вылезти из оврага на бугорок, как наш боец метким броском попал прямо в голову фрица, и граната тут же разорвалась — фриц разлетелся на мелкие куски.

Из-за недостатка боеприпасов пушки и минометы наших армейцев замолчали. Воспользовавшись этим, немцы пошли в атаку.

Партизаны не отступали. Завязался рукопашный бой в окопах.

Пока фрицам удалось подойти к окопам нашей обороны, их немало полегло, тем более что они нахально и в полный рост лезли к нашим.

Бой длился до 5-ти ча[сов].

В результате этого боя немцы потеряли убитыми и ранеными около 300 солдат и офицеров.

Наши потери: убито 12 чел[овек] и ранено 28 человек.

5 апреля 1944 г.

За исключением отряда Железняк, который вышел из боя, все соединение находилось в обороне Верхобужа и Опакки и снялось к концу дня по приказанию командования кавкорпуса.

Таким образом немцы оттеснили наших на 20—25 км.

Соединением вышли в хутор Холодзяны.

Жаль, что в тех районах, где были бои, не было хорошего лесного массива, где можно было бы притаиться — просидеть, пока пройдет фронт, и таким образом остаться в тылу у противника.

6—9 апреля 1944 г.

Стоим на отдыхе.

Наши дальнейшие позиции на проход в тыл противника в направлении между Тернополем и Золочевом потеряны.

Во всяком случае, в ближайшие дни здесь не пройти.

Придется, согласно решению ЦК КП(б)У о выходе в район боевых действий в направлении на Дрогобыч и по приказанию полковника Погребенко, пройти по тылам Кр[асной] армии с выходом-проходом в тыл противника в районе Черновцы—Коломыя.

Это большой путь — до 300 км, который нужно пройти нашему личному составу в пешем порядке, а обувь у партизан неважная.

Жаль те 30 групп подрывников и отряд А. Невского, которые пошли в тыл противника без радиостанции, как бы не утратить их совершенно.

10 апреля 1944 г.

В полном составе соединения вышли в большой рейд по тылам Кр[асной] армии с направлением выхода на Черновцы.

Прошли с[еле] Лопушно, Волица, Олексинец и остановились на дневку в с[еле] Башуки.

4 апреля были отправлены в госпиталь 7 чел[овек] раненых из отряда им. Железняка, участвовавших в последних боях с немцами.

С этими же ранеными были направлены две женщины-партизанки.

В с[еле] Панасовка их поймали бандеровцы, раздели, разули и повели в лес с тем, чтобы поиздеваться над ними и затем покончить их жизнь. По пути в лес один из наших партизан и один партизан из соединения Макарова — парашютист Красных Сергей — бежали от бандеровцев в одном белье и босые. Обо всем случившемся мне сообщили на третий лишь день.

Я послал группу партизан во главе с нач[альником] штаба 5-го полка т[ов]. Ситар и нач[альником] штаба отряда Щорса Насрулаевым в это село с задачей найти следы преступников и рассчитаться с ними по законам партизан. Они нашли лишь трупы наших женщин, изрезанных ножами, которые лежали в лесу, остальных обнаружить им не удалось.

За издевательства и убийства наших партизан они при помощи населения поймали 20 бандеровцев, трех повесили, а остальных расстреляли.

Вчера в с[еле] Башуки до нашего прихода бандеровцы убили одного командира орудия части Кр[асной] армии. Мои партизаны из 5-го полка, по этому случаю, пошли на облаву соседнего леса, где поймали 12 бандеровцев, вооруженных винтовками, в том числе одного сотника, двоих из них они повесили прямо в селе, а остальных расстреляли.

Это все расплата за наших погибших товарищей.

11 апреля 1944 г.

Прошли села Иванчаны, Нетреба, Новики и остановились на дневку в с[еле] Зарубинце.

По пути здесь во всех нас[еленных] пунктах располагаются части Кр[асной] армии. В с[еле] Зарубинце нам даже негде было разместиться, пришлось отдыхать в сараях — на соломе, кто где мог.

12 апреля 1944 г.

Прошли через мест[ечко] Збараж и остановились в с[еле] Куйданце. В Збараже настолько сильное движение автомашин, что мы с трудом прошли своей колонной по улицам.

Мы, конницей, человек 15 — я, мой зам[еститель] по разведке Гладиллин, нач[альник] штаба Гушин и охрана со связными — ехали впереди колонны, иногда были вынуждены ехать по тротуарам этого городка. Как назло, тут же появился самолет противника, который дважды сбросил бомбы на город — невдалеке от нашей колонны.

13 апреля 1944 г.

Прошли села Романове, Голушинце и остановились на дnevку в с[еле] Полупановка.

14 апреля 1944 г.

Прошли Скалат, Городница, Зарубинце и остановились в с[еле] Сороцко.

За этот спокойный и безопасный рейд я, майор Гладиллин и Гушин просто избаловались. Мы со своими конниками, как правило, уезжаем вперед колонны на 8—10 км и к концу марша останавливаемся на дворе какой-либо хаты села, с целью сделать привал и, в результате этого, засыпаем крепким богатырским сном.

Сегодня, например, приехали в с[ело] Сороцко часов в 12 ночи, колонны еще не было, мы зашли в одно какое-то пустующее здание, притащили соломы и улеглись отдыхать. Встаем, просыпаемся, уже 7 часов утра, колонна наша пришла еще в три часа, разместилась в селе и уже отдыхает по-человечески, а мы все как будто в походе.

15 апреля 1944 г.

Прошли с[ела] Иловче, Трембовля, Мшанец и остановились в с[еле] Кобыловлоки.

16 апреля 1944 г.

Прошли с[ела] Яблонув, Копычинце, Орышковце и остановились в с[еле] Шманковчики.

Сегодня первый день Пасхи — слушали по радио святых отцов.

17 апреля 1944 г.

Прошли с[ела] Колендзяны, Езержаны и остановились на дневку в с[еле] Глымбочек.

Невдалеке от этого села видели на площадке 8 транспортных немецких самолетов, оставленных немцами при окружении их Красной армией. Сегодня у меня траур — скоропостижно пала моя любимая верховая лошадь Катя, говорят, у нее было воспаление легких. Это была ценная и умная лошадь, таких в соединении еще не было. Ее бег рысью по скорости доходил до скорости автомашины — неограниченный.

Если ее не держать, то она будет лететь 3—5—8—10—15 км. С глубокой печалью похоронили ее на огородах села.

18 апреля 1944 г.

Прошли с[ела] Бильче, Новосюлка, Винятинце и остановились в с[еле] Выгода.

В 10 ч[асов] 30 мин[ут] прилетел к нам на самолете У-2 № 12 майор т[ов]. Романов с летчиком Куропатовым из штаба п[артизанского] д[вижения] от полковника Погребенко, он привез массу писем для партизан, карты, питание для рации и медикаменты.

Майор Романов, немного побыв у нас, улетел к Макарову.

Просил его еще прилететь к нам.

В с[еле] Выгода, где мы находимся, вчера одного бойца Красной армии обезоружили бандеровцы, он сам сумел убежать от них, хотя и был обстрелян ими. Об этом он сообщил нам, указал, где живет этот бродяга, но его в хате не оказалось, также и не оказалось его жены — они бежали. Детей у них нет. По моему приказанию мои подрывники зарядом в 5 кг тола подняли эту хату в воздух.

19 апреля 1944 г.

Нам предстоит форсировать р[еку] Днестр.

По данным нашей разведки, вблизи нет ни действующих паромных переправ, ни мостов через Днестр. Есть в отдельных селах по одной-две лодки небольших размеров.

Дал приказание командирам полков самостоятельно, в разных пунктах форсировать Днестр.

20 апреля 1944 г.

В ночь с 19 на 20 апреля в составе штаба соединения форсировали р[еку] Днестр в районе сел Костельники—Васильев.

Переправу осуществляли одной имевшейся большой лодкой, в которую грузили повозку с ее грузом и людьми.

Лошадей пускали вплавь с лодкой вместе.

Прошли с[ела] Чинков, Кадобовцы, Веренчанка, Ставчаны. Здесь остановились для сбора всего соединения и встречи самолета У-2, на котором должен прилететь майор Романов.

Полков моих еще нет, несмотря на то что они на день раньше пошли на переправу.

В 16.00 час[ов] прилетел майор Романов — это любимый и уважаемый гость. С ним можно будет поговорить обо всем деловом: о наших успехах, о дальнейших задачах, о наших недостатках, а также и претензиях к штабу п[артизанского] д[вижения]¹⁵⁵.

Еще было бы лучше встретиться с полковником т[ов]. Погребенко¹⁵⁶, но он, очевидно, перегружен и занят более серьезными делами.

21 апреля 1944 г.

Майор Романов переночевал у меня. Вчера трошки* выпили с ним и поговорили по душам.

В 17.00 час[ов], распрощавшись крепкой обнимкой и взаимными поцелуями, проводил майора Романова.

После сбора всего состава соединения вышли в дальнейший наш путь.

Прошли с[ела] Малятынцы, Снятын, Будылув, Княже, Джурув.

Остановились на дневку.

22 апреля 1944 г.

Прошли с[ела] Новоселица, Рожнюв и Косово.

Проезжая через Косово, видели, как горело большое здание, зажженное бандеровцами. Жители рассказывают, что в этом районе ночью действуют бандеровцы, которые режут

* То есть немного.

поляков и жгут их дома, а днем действуют поляки, которые мстят бандеровским семьям.

Также мы установили, что к концу дня 22 апреля в Косово была разведка мадьяр в составе до 100 человек, которая, долго не задерживаясь, узнав обстановку, ушла в сторону с[ела] Пистынь.

Первоначально мы этому не поверили, потому что, согласно сводкам Совинформбюро, здесь линия фронта должна быть не ближе 70—100 км, и затем заключили, что это, очевидно, те мадьяры, которые остались в окружении и бродят по лесам, не находя себе выхода в свою сторону.

Идем на село Пистынь.

23 апреля 1944 г.

4 ч[аса] 30 мин[ут], скоро рассвет.

Наша разведка, идущая всего лишь в 200 м от головы колонны, зашла в с[ело] Пистынь и через мирных жителей узнала, что в этом нас[еленном] пункте — в центре села в 200 м — расположен гарнизон противника численностью до 400 чел[овек], имея на вооружении пулеметы и минометы.

Голова колонны даже вошла в село.

Что делать, принять бой с противником, выбить его и двигаться дальше нельзя, потому что здесь можно таким образом пройти, а дальше как, ведь наша задача пройти незамеченными, иначе будет бесконечное преследование со стороны противника. Завернуть обратно тоже не хочется. Спрашиваю проводника о том, можно ли здесь свернуть в лес и проехать-пройти лесом с тем, чтобы обойти этот гарнизон.

Проводник отвечает, что можно — есть дорога и тропа.

А дождь в это время льет как из ведра, мы все начинаем промокать до костей. Повернули на 180°, прошли обратно метров 500, завернули направо — есть дорога-просека в сосновом большом лесу.

Прошли метров 300 своим обозом — кони никак не тянут — грязь непролазная, колеса утопают до ступиц. Спрашиваю проводника — можно ли будет вообще здесь двигаться повозками, он отвечает — можно двигаться километра

три, а затем только может идти пеший и верховая лошадь, дорог же, где может пройти повозка, тут нет.

Много думать было некогда, дело шло к рассвету. Решил обоз оставить, захватить необходимое количество вооружения и боеприпасов и двигаться вперед в пешем порядке и часть верхом на лошадях.

Начальнику штаба Гущину приказал остаться с обозом и всем штабным хозяйством, выйти в тыл Красной армии и двигаться за фронтом, до удобного момента встречи со мной.

Придал ему радиостанцию.

Прощай Большая земля, даешь Малую, а на ней и фрицев, которых будем по-прежнему бить там, где только они попадутся.

**ДНЕВНИК
Г.В. БАЛИЦКОГО**

Балицкий Григорий Васильевич (1906—1989) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; майор, Герой Советского Союза (1943). Родился в с. Берестяги Гайворонского района Одесской области УССР в крестьянской семье. С 1922 по 1933 г. работал столяром по найму в крестьянских хозяйствах Винницкой и Одесской областей, затем — на металлургическом заводе им. Ильича в Мариуполе. В 1937 г. окончил Всеукраинский институт коммунистического образования в г. Харькове. С августа 1937 г. по август 1941 г. был заведующим отделом рабоче-крестьянских корреспондентов областной газеты «Большевик» (Чернигов), затем — временно исполняющим обязанности заведующего особым сектором Черниговского обкома КП(б)У.

В конце августа 1941 г. Г.В. Балицкий был оставлен для работы в тылу противника в качестве помощника секретаря Черниговского подпольного обкома КП(б)У.

В Черниговском областном партизанском соединении, которым командовал А.Ф. Федоров, Г.В. Балицкий стал одним из лучших организаторов диверсий на железнодорожных коммуникациях. С 23 августа 1942 г. по 8 марта 1943 г. он руководил отдельной диверсионной группой партизан (до 30 человек), которая действовала на магистрали Гомель—Брянск и подорвала 13 эшелонов противника. В начале марта 1943 г. Г.В. Балицкий был назначен командиром партизанского отряда им. И.В. Сталина в соединении А.Ф. Федорова.

После передислокации партизанского соединения с Черниговской области на Правобережную Украину перед пар-

тизанами была поставлена боевая задача — действовать на железнодорожных коммуникациях противника на территории Волынской области, в районе Ковельского транспортного узла. Центральное место в намеченных мероприятиях отводилось партизанскому отряду им. И.В. Сталина под командованием Г.В. Балицкого, численность которого временами достигала почти 400 бойцов.

За период с июля 1943 г. по март 1944 г. партизанами Г.В. Балицкого было подорвано 135 эшелонов с живой силой и техникой противника, повреждено и разбито 138 паровозов и 958 вагонов, платформ и цистерн. Это был один из лучших показателей по диверсионной деятельности среди отдельно действующих партизанских отрядов.

В процессе диверсионной деятельности партизанскому отряду им. И.В. Сталина приходилось вести нелегкую борьбу с боевыми группами и отрядами украинских националистов, которые устраивали засады на группы партизан-подрывников, партизан-разведчиков и партизан-фуражиров.

После выхода в тыл Черниговского партизанского соединения А.Ф. Федорова (апрель 1944 г.) на его базе было создано несколько мобильных партизанских соединений (по 600—800 человек) для продолжения действий на оккупированной территории западных областей Украины. Командиром одного из них планировалось назначить Г.В. Балицкого. Однако в последующем этот замысел не был реализован.

В июле 1944 г. Г.В. Балицкий был направлен на партийную работу; в 1947 г. он окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС; с 1964 г. — был председателем партийной комиссии при Кировоградском обкоме Компартии Украины.

На партизанском поприще Г.В. Балицкий зарекомендовал себя талантливым командиром и умелым организатором. В одной из характеристик отмечалось, что он проявил себя смелым, решительным и инициативным командиром, тактически грамотно руководил боевыми действиями отряда.

Г.В. Балицкий стремился к самостоятельной деятельности, тяготился подчиненностью вышестоящему командованию. В одном из боев он был тяжело ранен, потеряв один глаз.

Наряду с «Золотой Звездой» Героя Советского Союза и орденом Ленина Г.В. Балицкий был награжден орденом Красной Звезды и медалью «Партизан Отечественной войны» I степени.

15 сентября 1942 г. — 27 января 1944 г.

15 сентября 1942 г.

Полицейская мерзость нахальным образом подошла к лесу и стала обстреливать лес, в котором находились партизаны. Я принял решение проучить полицию с[ела] Корма. В 19.00 двинулись в село по разгрому полиции. На эту операцию взято 55 чел[овек]. И вот часовые стрелки показывают 22.30, партизаны в селе. В это время все улицы были охвачены народными мстителями. Пошли дела. Полицейские хозяйства уничтожались с кодлом. Необходимые вещи для партизан снимались. В с[еле] Корма провозились до утра. Эта операция дала возможность пополнить базу продуктов питания. Хлеба, мяса и яиц в достаточном количестве. Ребята зажили по-настоящему.

16 сентября 1942 г.

Настало утро дележки, делили хлеб, яички и свиней. Много неприятностей через товарищей с группы автоматчиков тов. Ковалева. Было решено, чтобы все вещи и продукты после операции делить пропорционально между группами, но вышло так, что сам Аллах не разберет. Ковалевцы еще в деревне разобрали почти все вещи, забранные у полицейских. При распределении вещей некоторые бойцы моей группы проявили недисциплинированность, даже некоторые хотели проявить демократию в этом вопросе. Хоменку было приказано отдать рубахи и куфайки т[ов]. Пивню. Хоменко заартачился. Кроме того, Хоменко не раз проявлял недисциплинированность, [допускал] проявление мародерства. Так, 15 сентября [19]42 г. Хоменко был послан в засаду со стороны Городня-Гомельская. Вместо того чтобы честно нести службу, этот мерзавец бросил пост и зашел к одной красноармейке, у которой забрал куфайку, верхнюю рубашку и [на]тельное белье. Хоменко не раз не выполнял моего приказа. Хоменко Е.В. 16 сентября [19]42 г. был

расстрелян. При расстреле у этого мерзавца оказалась граната Ф-1 — когда его раздевали, он выхватил и хотел бросить, но получилось очень «неудачно» — одна чека сломалась, и граната не взорвалась (дезорганизатор уничтожен). Вечером с ковалевцами ушел в с[ело] Камень. Оставили шить сапоги хромовые. Сделали операцию по снятию военного имущества (сапоги, брюки, шинели и др.).

17 сентября 1942 г.

Всю ночь проходил под дождем. Только утром пришел в лагерь, дождь идет, спать негде, все мокрое. Третьи сутки уже не сплю, не придется и эту ночь поспать, собираюсь на операцию [на] ж[елезную] д[орогу] Бахмач—Гомель и Ново-Белица—Добруш. Выход в 18.00. В каждую группу посылаю 12—13 человек. С одной группой на бахмачскую ж[елезную] д[орогу] иду сам, со второй группой, на брянскую идет Левченко Федя.

Двинулись в путь и так шли с 6 часов до 8 часов утра 18 сентября [19]42 г. Двигались через населенные пункты. Путь тяжелый, но для нашего бойца ничего трудного не представляло. Нашему народу если б хорошо покушать, а остальное все прилагается.

Идя на ж[елезную] д[орогу] Гомель—Бахмач, поставлена мина восточнее Добруша.

18 сентября 1942 г.

Н[ово]-Белицкие дачи прошли удачно — рано утром. Расположились в небольшом кустарнике. Просидели день. В пять часов послал разведку на бахмачскую и брянскую ж[елезную] д[ороги]. Разведка возвратилась в 7 часов вечера. До прихода разведки Левченко нарисовал мрачную картину. Из его слов было ясно, что он трусит идти на брянскую ж[елезную] д[орогу]. Принял решение — самому пойти на тот участок, где более опасно. Разбились на две группы и ровно в 8 часов вечера разошлись. Проводник у меня должен быть Герасимов (большой чудака). Построил людей, а проводника нет и нет. И так с 8 часов до 12 часов ночи ждали этого чудака. Появился, двинулись на брянскую ж[елезную] д[орогу]. Заминировали и долго ждали вражеского эшелона, и вдруг идет, прошел мимо, и взрыва нет, досада взяла. Выяснилось, что оборвался шнур. Шнур связали и стали ждать второго

вражеского поезда. Поезд мчится, всех бойцов подготовил к бою и уничтожению вражеского эшелона. Вторично эшелон прошел мимо. Оказывается, причина та же — шнур оборвался, а время было позднее — 4 часа утра. Решили заминировать по-иному (колесного замыкания), так было и сделано. И только в 5 часов утра вражеский эшелон тормашками пошел вверх. Поезд быстро очутился под откосом. Паровоз уничтожен. Несколько вагонов свалилось, автомашины, которые были на платформах, летели с них как лист с дерева. Была дана команда обстрелять, что было и сделано. Спокойно отошли по чистому полю в небольшие кустарники. На бахмачской ж[елезной] д[ороге] уничтожено 300 немцев, один паровоз, 9 вагонов; на брянской — уничтожено паровоз, 6 вагонов, убито 23 чел[овека].

9 сентября 1942 г.

Вражеский эшелон с автомашинами пущен под откос ровно в 5 часов утра. После взрыва просидели в маленьком кустарнике полуголодные. Костров жечь не было возможности. В 7 часов вечера двинулись в путь. Двигались также через населенные пункты. Кушали в хуторах. В селе Д [...] * остановились, распотрошили вражескую пасеку, уничтожили склад с зерном (пшеница, ячмень, овес, гречиха и рожь) — все это было уничтожено 20 сентября.

20 сентября 1942 г.

Утром пришли в Каменский лагерь, небольшой отдых и вновь пошли на операцию. Была сделана хозяйственная операция в хуторе Селице № 1. Сам пошел в село Камень.

21 сентября 1942 г.

День напряженный, стрельба продолжается. Враг ищет, как гадина поживы, но ему никак не удается напасть на наш след. Маневренность наша исключительно хороша. Сегодня подготовился к переходу ж[елезной] д[ороги]. Разведка в 19.00 донесла, что противник оказался на том переезде, где должен переходить мой небольшой отряд. Переход через ж[елезную] д[орогу] отложен. Ведется разведка в других на-

* Неразборчивое название.

правлениях. Есть неплохое место для перехода, но сильный завал, где невозможно проехать лошадьми, весь груз придется нести на себе.

22 сентября 1942 г.

Ночь была морозная, спать пришлось очень мало (всего 3 часа 30 минут), бессонных ночей у меня бесчисленное количество. 8 ночей не спал, сил нет, но энергия для борьбы с врагами очень большая. Спущено под откос 8 вражеских эшелонов, но на этом борьба не кончается, 8 эшелонов уничтожено только с 22 августа по 22 сентября.

Сегодня подготавливаю свою группу для перехода с Каменского леса через ж[елезную] д[орогу] по направлению реки Ипуть. Выхожу в 19.00. Путь движения проверен. Разъезд можно пройти с 21.00 по 23.00 — это время свободное, немцы [в] это время находятся на «прогулке», но, если не будет «прогулки», придется под натиском своего партизанского оружия заставить сделать это. Народ подбодрился, хорошо покушал. Создано неплохое ЭНЗЕ* (500 гр[амм] сала и 2 кг хлеба, имеется мука — 3 пуда, фасоль — 2 пуда и т. д.).

Двинулись в путь, прошли через дорогу очень удачно. Один лесник провел до ж[елезной] д[ороги] примерно полтора километра, дальше не мог вести, потому что не знал, какая обстановка. Пришлось вызвать объездчика, который замечательно провел через ж[елезную] д[орогу]. Старик _____** рассказал интересную новость, якобы немецкий офицер, который находился на квартире у его сына, рассказал ему, что нашими частями заняты города Смоленск и Орел. Враг поспешно отступает. Дальше он говорил, что если война не закончится в сентябре 1942 г., то в Германии вспыхнет революция. Среди немецких солдат большое брожение. Это исключительно хорошее, отрадное, веселое явление.

23 сентября 1942 г.

Спокойно перешли брянскую ж[елезную] д[орогу], расположились в 152-м квартале недалеко от военного город-

* Неприкосновенный запас.

** В тексте фамилия опущена.

ка. Утром послали разведку в Подсочки и Сеньки. Разведка донесла, что когда мы ушли из этих лесов, то приехало немцев более 200 человек. После чего постояли дней 5 в окружающих селах. Сейчас в этих селах никого нет. Правда, некоторые провокаторы, ничтожные шпионы остановились и живут дома (с[ело] Ходки).

Сегодня, примерно в 24.00, посылаю на операцию с целью забрать этих сволочей. Кроме того, необходимо изменить стоянку. 152-й квартал не очень выгоден для стоянки. Этот лагерь находится от ж[елезной] д[ороги] всего полтора километра. В 17.30 вышли из 152-го квартала в 41-й квартал. Поздно вечером пошел на свидание к леснику Базылю. Он рассказал, что делается в ближайших селах. Немцев в лесу было более 200 человек. Прочесывали лес, все искали партизан. Также рассказал о разведке, которая искала нас. Дано задание — разведать ж[елезную] д[орогу] Закопытья — Добруш.

24 сентября 1942 г.

Скука. Ночь прошла спокойно. Сегодня подготавливаю на операцию по уничтожению полицейской сволочи в селе Добродеевка. Это делается с тем, чтобы ежедневно не ездить на хозяйственную операцию. Спокойно ходить на диверсии. Подготовили шалаши для людей примерно на 10 дней. Операцию провели удачно. Заготовлено много продуктов. Убит начальник полиции с[ела] Добродеевка. Почти все ребята обулись в сапоги. Осталось три человека без сапог.

25 сентября 1942 г.

Рано утром пошла разведка на брянскую ж[елезную] д[орогу]. Разведанные таковы: все будки на ж[елезной] д[ороге] усиленно охраняются немцами: 12—15 человек. По грунтовой дороге разъезжают мотоциклисты [по] 10 человек. Несмотря на усиленную охрану, подготавливаю группу в количестве 28 человек для операции. Дополнительно разведка пришла очень поздно, поэтому операцию пришлось отменить. Часть людей послал в с[ело] Ходки для ремонта сапог. Сам не спал до 20.00. Думал много о том, что вражеские эшелоны движутся без конца. Идут ночь и день. Необходимо, кроме операции на ж[елезной] д[ороге], сделать налет

на немчур, которые ездят с военного города на ст[анцию] Закопытье. День проходит, настает лунная ночь, в час который нужно обдумать все.

26 сентября 1942 г.

Рано утром послал разведку в количестве 2-х человек на брянскую ж[елезную] д[орогу]. Тов[арищи] Чиков, Антонов. Утром доложили, что вчера в [село] Ходки приехало 20 полицейских из села Добродеевки. «Искали» партизан в крестьянских сундуках и печках — чудачки, и больше ничего нельзя сказать. Подготовил группу на диверсии. В 19.00 двинулись на ж[елезную] д[орогу] под самый Добруш — 1,5. С вечера до утра просидели, поездов не было.

27 сентября 1942 г.

Ночь прошла возле ж[елезной] д[ороги]. Полотно было заминировано. Утром в 5 часов встал вопрос, что делать — взрывать полотно или же разминировать. Наконец принял решение всю группу отправить. Самому с 5-ю человеками остаться возле ж[елезной] д[ороги]. Так было и сделано. И вот 6 часов утра. Вражеский эшелон пошел под откос. 2 паровоза и 13 вагонов через несколько минут после взрыва лежали на боку. Убито немцев около 500 человек и один генерал. Наша семерка возвратилась в лагерь. Успех хороший. Воскресный день был тревожный для немчуры. Движение вражеских эшелонов было прекращено на 20 часов. Рано утром враг хотел сделать засаду на партизан, но это было до с...*

Придя в лагерь, мне старшина тов. Бебех доложил, что возле Посочко встретился с вооруженной группой, которая идет на связь с отрядами, находящимися в Гомельской, Полесской и др[угих] областях. Пошел на встречу. В группе было 10 человек. Командир тов. Белянчик. Это группа из соединения партизанских отрядов, командир которого тов. Емлютин¹⁵⁷ (эти отряды находятся в брянских лесах). Сам Белянчик уполномоченный Гомельским обкомом ВКП(б).

28 сентября 1942 г.

Ночь и день прошел в напряженном состоянии. Враг пустил свое оружие в ход (пулеметы, автоматы и миноме-

* Так в тексте.

ты). Стрелял по лесу с целью выгнать партизан с Добрушского леса. Но не так легко партизан выгнать из леса. Мы окопались основательно, делая диверсию за диверсией. Послал разведку на ж[елезную] д[орогу]. Враг, после пуска нами эшелона с живой силой, стал усиленно охранять ж[елезную] д[орогу]. В каждой будке по 12—13 немцев. Стреляет, сволочь, и днем и ночью.

29 сентября 1942 г.

Подготовил людей на операцию. План был — рвать ж[елезную] д[орогу] возле военного городка. Послал в разведку к леснику. Лесник сообщил, что у него были товарищи с группы Ковалева и просили его, чтобы передать нам, чтобы мы не рвали ж[елезную] д[орогу] на этом участке с тем, чтобы дать возможность им [в] эту ночь перейти ж[елезную] д[орогу].

Решили не рвать, возвратились в лагерь без результатов.

Сегодня группа в количестве 10 человек из отряда Емлютина ушла в отряд тов. Федорова для связи. А вечером пришли люди, которые заблудились, и с ними пришло 6 человек с воинского отряда. Мною передано письмо товарищу Федорову такого содержания:

«Товарищу ФЕДОРОВУ!

Коротко и только коротко о своих боевых действиях. Дерзость и нахальность по отношению [к] врагу проявляется все больше и больше. Диверсии делаю под самым носом врага, где он никогда не ожидает (400—500 м от станции), не даем врагу ни днем ни ночью покоя.

За небольшое сравнительно время спущено под откос 9 вражеских эшелонов, в том числе 2 с автомашинами и горючим, 3 эшелона с живой силой, в т[ом] ч[исле] один эшелон с командным составом летных и танковых частей (это было 27 августа возле станции Закопье), в этом эшелоне убито 327 офицеров и один генерал, с которым «нежно» пошутили вагонные буфера, делая из него ничтожный блин, 373 офицера ранено, в том числе 172 тяжело. Об этом 28 августа была послана радиограмма в Берлин, о том, что «бандой партизан возле самой (500 м) станции Закопье, где немецкая охрана 65 человек, пущен под откос пассажирско-офицерский эшелон, идущий на Брянский фронт.

После этой удачной операции на небольшом пространстве ст[анций] Закопытье, Злынка было брошено на охрану ж[елезной] д[ороги] 250 немецких цепных собак, кроме этого, большое количество немцев из Гомеля и Добруша выехало на прочесывание Добрушского леса. Населенные пункты, окружающие этот лес, были заняты немцами и другой сволочью. Они, стервятники, хотели убить нас голодом, но картошка, которая росла в поле, не дала возможности выполнить задуманную ими мерзостную задачу.

С сентября 1942 г. решил со [своей] группой, совместно с группой тов. Кравченко Феди, уйти с Добрушского леса в Шабринское лесничество, а после чего — в Ново-Беседские леса и, наконец, очутился за р[екой] Сожь. Думал взять под свой контроль ж[елезную] д[орогу] Речице—Гомель, Жлобин—Гомель, но этот план сама жизнь подкорректировала. Пришлось резко изменить свой боевой путь. Возвратился в Н[ово]-Беседские леса и основательно взял под контроль черниговскую, бахмачскую и брянскую ж[елезные] д[ороги].

12 сентября на черниговской ж[елезной] д[ороге] пускаю под откос эшелон с живой силой. В сентябре на бахмачской ж[елезной] д[ороге] — с автомашинами и горючим, а 18 сентября на этой же ж[елезной] д[ороге] ляжет под откос эшелон с живой силой.

17—19 сентября на брянской ж[елезной] д[ороге] разбивается 2 вражеских эшелона.

17—18—19 [сентября] — в эти дни делаю операции под самой Н[ово]-Белицей на той и другой ж[елезных] д[орогах], но лагерь стоянки находится в Каменском лесу, сейчас нахожусь в Добшенских лесах. [В] связи с приходом в эти леса решил напомнить немецким властям о своем существовании и 27 сентября, под самым Добрушом, пустил [под откос] эшелон (с двумя паровозами) с живой силой. Враг остервенел — зажег лес, где был последний взрыв.

Боевой график пуска вражеских эшелонов под откос таков: 23, 25, 27 августа; 12, 13, 17, 18, 19 и 27 сентября. Сейчас решил отдохнуть, не потому, что физически устал, а потому, что тола больше нет. Но счастье народных мстителей улыбнулось. Несколько дней тому узнал, что в одном месте за р[екой] Ипуть имеется тол. Я решил послать 15 че-

ловек за этой добычей, 28 сентября пошли и сегодня возвратились с улыбкой на лице.

64 кг толу достали. Опять не будет покоя врагу.

Все кончено, извини, мой боевой командир Алексей Федорович, что много написал. Одно слово, и кончаю.

Итог. На черниговской ж[елезной] д[ороге] пущено под откос 1 эшелон, на бахмачской ж[елезной] д[ороге] — 3 эшелона и на брянской ж[елезной] д[ороге] — 5 эшелонов. Полностью уничтожено 10 паровозов, 92 вагона и большое количество вагонов повреждено. Убито оккупантов в 9 эшелонах, пущенных под откос, 1688 человек и большое количество раненых. Задержано движение за это время (с 23 августа по 27 сентября) по трем ж[елезным] д[орогам] на 190 часов.

Легко сказано и написано черным по белому цифру 9, но это не так легко было сделано. Большие трудности были в выполнении этой задачи с тем, чтобы добиться цифры 9. Убито 7 полицейских, уничтожено (сожжено) большой немецкий склад с зерном (пшеница, рожь, ячмень, овес, гречиха, просо и т. д.).

О личном составе и вооружении: из 30 человек осталось — 28, один (Залуговский) с ума сошел и одного (Хоменко) лично расстрелял как изменника Родины. Пулемет «Универсал» с 1-го дня моего действия отказал, в венгерском пулемете сломался выбрасыватель патронов... но зато боевой энергии хоть отбавляй.

А сейчас можно и кончать. Прошу передать всем боевым и смелым товарищам партизанам мой боевой привет. Боевые и смелые товарищи, бейте врага, не давайте ему покоя ни днем ни ночью. Бейте фашистскую гадину в селе, в лесу, где только попадется. С приветом Балицкий Г.В.».

Письмо передано через тов. Белянчика, который ушел к тов. Федорову на связь из отряда Емлютина.

30 сентября 1942 г.

Утро беспокойное, под самый лагерь подошел противник, но успехом это не увенчалось. Кроме того, стоящие на посту тт. Коробко и Антонов бросили пост и прибежали в лагерь с донесением о том, что в 70 м от лагеря движутся немцы; сделали попытку [остановить их], но оказалось, что это не немцы, а группа бойцов из отряда тов. Кравченко,

которые остановились в Камышанских лесах, в группе Ковалева, для получения выброшенного груза с самолета. Вечером пошли на операцию [на] железную дорогу, правее военного городка. Только стали минировать путь, и в это время неожиданно появилась группа немцев, которая забросала подрывников гранатами и стала обстреливать с автоматов и пулеметов, а из будки — из минометов. Пришлось отойти, не сделав диверсии. Очень обидно, что без результатов пришлось возвращаться в лагерь: из 9 диверсий это первая задуманная операция получилась неудачной.

1 октября 1942 г.

Целое утро немецкие псы стреляли по лесу. Утром, после завтрака, собрал своих бойцов с тем, чтобы разобрать неудачную операцию. Кроме того, пришлось говорить о тех трусах, которые убежали, когда услышали выстрелы, о трусах и других недисциплинированных бойцах написал следующий приказ:

«П р и к а з № 2

По диверсионной группе¹⁵⁸ партизанского соединения товарища ФЕДОРОВА
от 1 октября 1942 г.

§ 1

Для улучшения работы и боеспособности диверсионной группы назначаю:

1. Комиссаром диверсионной группы тов. Мамонова И.М.

2. Командиром первого взвода тов. Тищенко А.Ф., он же заместитель командира диверсионной группы.

3. Командиром второго взвода тов. Зыкова В.И.

§ 2

1. За неряшливость и утерю боеприпасов к пулемету, за трусость первого номера ручного пулемета тов. Паляницу Н.М. перевожу рядовым бойцом. Личное оружие передать тов. Плевако П.Л.

2. Смелого, дисциплинированного тов. Плевако П.Л. назначаю первым номером ручного пулемета, его вторым номером — тов. Королева А.Е.

§ 3

За проявление трусости во время несения боевой службы и создание паники в лагере 30 сентября 1942 г. тт. Короб-

ко В. и Антонова и за сон на посту, самовольную отлучку тов. Акимова предупреждаю. Если за ними будет замечен хоть малейший проступок, к ним будут применены более суровые меры наказания.

Командир диверсионной группы партизанского соединения Федорова (Балицкий)».

Приказ зачитан перед строем. В строю было 30 человек.

Продуктов питания нет. Решил послать группу в количестве 15 человек на хозяйственную операцию в села Вилево и Демяновка. Заготовка продуктов питания даст возможность больше заниматься диверсиями. С этой же группой ушла группа Лаевского* отряда.

2 октября 1942 г.

Одно обидно. Хорош лес был, но сейчас стал такой редкий, что просматривается на 300—400 метров. Посмотришь, как осыпается лист, так просто душа болит, маскировки нет ни на стоянке, ни при подходе к железной дороге. Обсыпленный лист создает такой шорох, что просто невозможно подойти к железнодорожному полотну. Враг далеко слышит, когда мы крадемся к железной дороге, и преждевременно, сволочь, начинает стрелять, не дает возможности заложить мину. Эх, ты, листья-листья, послужил бы ты нам еще один месяц, и тогда было бы исключительно хорошо. Я мог бы смело догнать до 15 пушенных эшелонов, если бы были эти условия.

Враг звереет и звереет. Они, мерзавцы, на небольшом участке Добруш—Злынка на охранение железной дороги поставили 450 немчуры и прочей сволочи. Ж[елезная] д[орога] охраняется исключительно сильно, подход почти невозможен. Каждую почти ночь пробуем пробраться на ж[елезную] д[орогу] для того, чтобы заминировать, но никак не удается. Враг все время бросает ракеты, простреливает линию, делает засады вечером и т. д.

Настало утро прекрасное, ясное, солнце голубит нас своим теплом, якобы родная мать своих детей. Братва ночью замерзает, и утречком солнышко согревает.

И вот в 8.30 утра раздались где-то в лесу веселые голоса — это наши ребята идут — кто-то сказал. Действительно

* Возможно, Лоевского отряда.

так. Ребята с хозяйственной операции движутся. Везут трех свиной, много муки, соли и прочего барахла. Стали делить совместно с командиром московской группы тов. Кравченко. Все довольны. Один получает брюки, другой сапоги, третий пальто, кожух, белье и прочее. Настроение повесело. Продуктов много. Имеется мед, сливки, сало, мясо, хлеб и т. д.

Вечером послал трех человек для наблюдения на ж[елезную] д[орогу]. Очень поздно возвратились с донесением — дорога сильно охраняется, враг пускает ракету за ракетой, освещается ж[елезно]д[орожное] полотно, подойти трудно.

3 октября 1942 г.

Одно только и беспокоит, что листья осыпаются с дерева, лес редет, все более и более становится лес прозрачным. Прямо скандал, природа не хочет работать на партизан. Правда, темные ночи, но этого еще недостаточно. Враг также начинает приспособливаться к темным ночам, все время мерзавцы освещают ракетами дорогу.

Но решили еще раз сегодня попробовать сходить на ж[елезную] д[орогу], неужели не удастся сделать диверсию? Да, не удалось. Враг и сегодня обстрелял. Приняли решение обстрелять эшелон с тем, чтобы отойти по чистому полю. Так было и сделано, эшелон был остановлен, отход сделан отлично. Досада берет, что не удалось спустить под откос вражеский эшелон. Досада берет все время, не нахожу места себе. Мысль не покидает меня, вражеские эшелоны идут один за другим.

4 октября 1942 г.

Темная ночь прошла, настал ясный день. Солнце светит, якобы в летние дни. Но это никак не успокаивает меня. Волнует меня, что вражеские эшелоны ходят, а рвать никак нельзя. С досады лег спать, и вдруг будит меня Сережка из отряда Феди Кравченко.

— Вставай, немцы приехали на охоту (это было воскресенье) к леснику Усикову.

Быстро встал, собрался и бегом побежал на свою охоту — немецких офицеров уничтожить. Немецкие три офицера сели в автомашину и стали двигаться, я с группой — 7 человек

быстро принял решение на дороге сделать засаду, засели, и тут же автомашина. Заработали полуавтоматы и автоматы. Автомашина остановилась от партизанских пуль, полетели фрицы с машины. Стали подсчитывать результаты своей работы. Убито двое и третьего, собаку. Убит один офицер, обер-лейтенант, который занимал должность начальника лесного управления Гомельской области — сволочь большая; оба они имеют документы СС, уничтожена автомашина, короче говоря, немцы и их автомашина преданы кремации (сожжены). Раздели догола, лично себе взял одни карманные часы.

С чистой душой лег спать, как-никак двух сволочей уничтожили, легче на душе стало. Но это еще не успокаивает, меня волнует вопрос — поезда ходят, а рвать нельзя.

Приняли с Кравченко решение основную группу отправить в отряд, при себе оставить всего 7 человек и действовать. Перейти брянскую ж[елезную] д[орогу] и сделать несколько диверсий на бахмачской и черниговской ж[елезных] д[орогах]. Хочется полностью использовать тол по прямому его назначению. Хочется уничтожить вражеские эшелоны до тех пор, пока бьется большевистское сердце. Опять ночь настала, настали новые мысли, настали новые дела.

5 октября 1942 г.

Рано утром вдруг на местной арене вырисовывается группа автоматчиков. Ковалев и Хадкин из Каменского леса пришли к нам. Переходя ж[елезную] д[орогу], заложили мину (случайно повезло), при приходе автоматчиков у меня остаточное оформилось мнение об отправке с ними тов. Федорову в отряд 25 человек. Самому остаться с семьей человеками. Подобрал людей. Многие бойцы опустили носы, не хотели сами идти в отряд тов. Федорова¹⁵⁹, все говорят — сидеть там будем, ничего [не] делать, кроме ходить на заготовку, голодать будем. Все хотят остаться со мной и дальше драться с врагом. Но мне не позволяет этого сделать обстановка. Обстановка исключительно изменилась, действовать сейчас можно только небольшой группой — 10—15 человек. Опять настала тревожная для меня ночь. Спать не могу, все думаю.

6 октября 1942 г.

Ночь прошла, спать не спал. Все обдумал, как получится, если отправлю 26 человек к тов. Федорову, что станется с ними, если дорогой нападет враг на группу, если не найдут тов. Федорова, а если и найдут, то что скажет он, что меня нет. Так целую ночь мысль не давала покоя. Утром решил отменить свое решение и остаться со всей группой. Основную группу оставить в Добрушском лесничестве, а с небольшой группой уйти на диверсию на бахмачскую и черниговскую ж[елезные] д[ороги].

День, день мыслей. В конце дня решил отправить группу с Ковалевым, провел беседу с товарищами о том, что я остаюсь с 8 человеками, а вся группа идет в Чечерские леса. И вдруг тов. Кравченко приходит ко мне и заявляет, что он идет совместно со своей группой, поэтому и я решил идти со своей группой.

Взяли проводника Сеню (с Добруша), решили, чтобы Ковалев (группа автоматчиков) ушел раньше на переправу, это сделано потому, что у нас не...* Мыслилось, что Ковалев форсирует р[еку] Ипать и на том берегу ожидает нас. Но этот мерзавец (Ковалев) взял нашего проводника и ушел себе. Мы остались без проводника. Форсировали реку и мы и после форсирования реки целую ночь и до утра блудили. И поэтому решили с Федей [Кравченко] делать дневку в Леонтьевских дачах (это 7 км от места выхода).

7 октября 1942 г.

Всю ночь блудили, день простояли в Леонтьевских дачах, не разжигая ни костров, ничего [не делая]. Воды не было. [В] 18.00 двинулись в свой боевой путь через населенный пункт — с[ела] Леонтьевка, Косицкое и т. д. Поздно ночью пришли в Побужье. Вокруг этих населенных пунктов стоят немцы и прочая сволочь. Состояние напряженное. Ковалев (сволочь) своим движением днем вперед может наделать много делов. Он своим движением создает концентрацию противника, который может загородить нам путь передвижения. Враг делает засады, особенно на речных переправах.

* Текст обрывается.

8 октября 1942 г.

Остановились в Побужевских дачах. Лес небольшой, поэтому опять приходится сидеть на сухом пайке и без воды. Воды нет, возвышенность большая, достать воды нельзя. Буквально лежим, ходить нельзя, потому что лес, где остановились, далеко просвечивается.

Вот [в] 14.00 посылаю разведку в населенный пункт Беседь, говорят, что мост охраняет полиция в количестве 20 человек. Жду результатов разведки. Думаю, что если 20 полицейских охраняют мост, то пройти его просто с боем.

Разведка донесла, что на мосту никого нет. Двинулись вперед. Сделали привал на 2 часа в с[еле] Рудня. Ребята покушали неплохо. Некоторые крестьяне долгое время не хотели открывать [двери], боялись. Запуганные немцами и полицейскими.

9 октября 1942 г.

Прошел спокойно. В с[еле] Рудня крестьяне рассказали, что в с[еле] Ухов, куда нам нужно двигаться, находится добровольческий отряд в количестве 40 человек. Не доходя [до] с[ела] Ухов три километра, сделали дневку. В 12.00 послали разведку в село Ухов. В 15.00 разведка доложила, что в этом селе 50—60 добровольцев. [В] 16.00 двинулись в путь мимо с[ела] Ухов, на расстоянии 1 км. Подойдя к мельнице (ветряной), получили дополнительные сведения о том, что в село приехало 2 автомашины немцев в количестве 36 человек. Мы находились под селом, возвращаться некуда было, решили идти вперед. На мельнице взяли двух стариков и третьего задержали. Все они были проводниками, провели через луг и р[еку] Утожка, на с[ело] Рославль. Когда переходили реку, враг открыл ураганный огонь. Наших жертв не было. Проводников отпустили. В с[еле] Рославль взяли проводника и двинулись дальше.

10 октября 1942 г.

Ночь прошла в напряженном состоянии. Враг в с[еле] Ухов все бил по нашему направлению с батальонного миномета. Дневку делали за хутором...* В 18.00 двинулись дальше

* Пропуск в тексте.

по направлению Куковичи. В Куковичи прибыли в 23.00, решили дать ребятам покушать. Собрались в 24.00 и пошли в лес.

11 октября 1942 г.

Итак, находимся в Чечерских лесах. С Добр[уш]ских лесов вышли 6 октября и за это время прошли 110 км. Правда, прошли не так много километров, но путь был исключительно трудный. Сегодня просидели в лесу возле с[ела] Куковичи, в 17.00 двинулись по направлению с[ела] Каменка. В Каменке сделали 2-часовой привал для того, чтобы люди покушали. Народ исключительно перепуган. Боятся открывать двери, не пускает в хату. Много кое-чего рассказали, как немцы уничтожили полностью с[ело] Гута Осиновская за то, что крестьяне оказывали помощь партизанам.

Пройденный путь с 6 по 11 октября 1942 г.

12 октября 1942 г.

Ночь прошла спокойно. День без воды. В нескольких местах копали колодцы, но воды не было. Решил сам заняться этим вопросом, потому сам, что без воды невозможно жить. Подобрал небольшую группу и стал доставать воду. Поздно вечером показалась вода, это была большая радость, зажгли костер, чтобы начатое дело довести до конца. Вечером бойцы пили воду.

Неудачный день, пришлось бойцу Палянице морду набить, и наконец хотел расстрелять, но решил оставить его жить. Вот приказ:

П р и к а з № 3

По диверсионной группе партизанского соединения от 12 октября 1942 г.

§ 1

Боец второго взвода диверсионной группы партизанского соединения Паляница Николай Михайлович за время нахождения в группе проявлял систематически недисциплинированность (невыполнение приказа командира взвода), за что мной неоднократно предупреждался, но это на него не подействовало.

Паляница Николай Михайлович продолжал грубиянить среди бойцов и вступать в пререкания с командирами. 7 ок-

тября 1942 г., при прохождении через с[ело] Беседь, он ударил по морде дисциплинированного бойца Есентимирова, а 11 октября 1942 г. ударил тов. Румянцева. Однажды тов. Акимов (коммунист) предупредил Паляницу за неправильные его действия. Вместо того чтобы учесть товарищеские замечания, Паляница Н. М. угрожал тов. Акимову, что в первом бою застрелит его.

За вышеуказанные факты преступного действия, как неисправимого бойца второго взвода диверсионной группы Паляницу Николая Михайловича расстрелять.

§ 2

За чистосердечное признание всех его поступков и даже перед строем и мне слова, что впредь за ним не повторится ни единого замечания, поэтому [решил] ограничиться последним предупреждением. В случае проявления малейшего нарушения со стороны Паляницы Н. М. недисциплинированности он будет расстрелян на основании изложенного приказа № 3 § 1.

Командир диверсионной группы (Балицкий).

Комиссар (Мамонов)».

Хотел послать разведку в поиски товарища Федорова, но бойцы были сильно утомлены. 6 ночей люди не спали. Решил 13 октября послать разведку в несколько мест.

13 октября 1942 г.

Кушать нечего, достать продуктов питания невозможно, потому что в окружающих селах стоит немчура. Но все же жить нужно, продукты доставить необходимо. И вот решил послать группу бойцов в с[ело] Каменку. В 19.00 группа боевых товарищей пошли доставать продукты. Пошла разведка вперед, разведали — немцы были в с[еле] Каменке всего 25 минут назад.

Людей отправил, а сам в 20.00 лег отдыхать. И вот снится мне сон: [...]*

В этот день послал людей в с[ело] Каменка для заготовки продуктов. Заготовили немного хлеба, картошки и 2 барашка, но один барашек убежал, пришлось на два отряда делить одного барашка. Операция прошла исключительно плохо,

* Этот фрагмент не публикуется, так как не представляет информационной ценности.

неорганизованно, несмотря на то что послал своего заместителя Тищенко и старшину Бебеха. Главная причина неорганизованности произошла по вине бойцов из отряда тов. Кравченко Феди Иосифовича.

14 октября 1942 г.

Сегодня двинулись в поход, двигались весь день по лесу, но все время блудили, не зная дороги. Местность незнакомая, по дороге напали на следы отряда тов. Федорова. След потеряли, потому что отряд проходил очень давно. Наконец заехали в такую трущобу, что нет никаких следов. Решили остановиться и вести разведку, найти населенный пункт. Разведка поехала на лошадях. Долго не было ее. Приехали очень поздно без каких-либо результатов. Населенного пункта не нашли, дороги также не нашли. Дорога была найдена, но неизвестно, куда она идет.

15 октября 1942 г.

Ночь прошла в холоде. Ребята замерзают, костры жечь нельзя. Все ищем населенный пункт, никак не найдем. Все блудим. Зашли в такую трущобу, что и конца нет. Кушать нечего, и достать негде. Но все ищем партизанский отряд Федорова. Следы нашли, но отряда так и не нашли. В населенных пунктах говорят, что проходил большой отряд примерно недели две [тому], который очистил все — выкопал картофель и т. д. Рассказывают, что партизаны с большого отряда исключительно грубо обращались, наставляли наганы ко лбу, после прохождения этого крупного отряда осталось плохое впечатление среди крестьян. Двинулись в путь тогда, когда разведка нашла дорогу. Разведка возле пос[елка] Слободка напала на группу немцев в количестве 20 человек. [В] 19.00 группа возле дороги, идущей с населенного пункта Слободка Осиновская, возле пос[елка] Слободка остановились в 2-х километрах, чтобы взять продуктов. В поселке взяли 2 овцы и 2 мешка картофеля. Больше ничего не могли достать. В 21.00 двинулись дальше и на расстоянии 3-х км от Гуты Осиновской остановились. После этой хозяйственной операции увеличилось хозяйство — воз достали. Вот и заживут ребята, кушать кое-что достали.

19 октября 1942 г.

Идя по дороге из [села] Горки, меня не покидала мысль о том, что делать. Продуктов в этом районе невозможно заготовить на 6 месяцев (на 60 человек). Ну хорошо, допустим, что кое-как продуктов заготовили, а дальше что сидеть, отсиживаться, быть бесполезным человеком для своей Родины. Считаю, что нужно принять такое решение, чтобы я и мой отряд дал максимум пользы для Родины. Считаю, будет правильно, когда пойду с отрядом за [линию] фронта, получу задание, вооружение и снова пойду в глубокий тыл противника, уничтожая его, иначе и быть не может. Главное дело еще и то, чтобы получить рацию, иметь связь с советским тылом.

Эх, неохота двигаться за [линию] фронта, но что поделаешь, нет патронов, нет автоматического оружия. Имеется всего два венгерских ручных пулемета и патронов для них только 600 штук. Этих патронов в хорошем бою хватит на 5—10 минут, а дальше что? Базы никакой нет. Ну хорошо, сделаю одну засаду на немчуру, истрочу все патроны, трофеев не подберешь. Значит, бери винтовку за ствол и бей врага как дубиной¹⁶⁰. При теперешней технике так воевать не будем, против техники нужна техника, иного быть не может.

Все это так, но хочется драться с врагом днем и ночью, но чем? Черт подери, какая досада, что нечем бить врага. Если бы патроны и парочка ручных пулеметов, да еще хотя бы один миномет с минами, я чудеса творил бы. Немчуре не давал бы покоя ни днем ни ночью.

Очень обидно, что делаешь все для своей Родины, но плохо то, что ничего не знаешь, что делается на фронте. Некоторые говорят, что красные части заняли города Смоленск, Орел, Брянск и т. д., освободили Латвию, Литву и Эстонию. Это очень отрадное явление. Говорят также, что Турция объявила войну Германии. Англо-американскими частями освобождена оккупированная Франция от немчуры.

20 октября 1942 г. (вторник)

Дела продолжают в том же духе. Печально становится, что несколько дней ничего не делаешь в своей группе. Ведь Родина в опасности и я сейчас не помогаю ей. Конечно,

для Родины я много сделал. Имею на своем личном счету 11 пущенных вражеских эшелонов (с обстрелом), 3 уничтоженных склада с боеприпасами, 1 ж[елезно]д[орожный] мост (26 метров) под Меной, уничтожено с группой до 2-х тысяч оккупантов. Но это меня не успокаивает. Хочется еще больше делать, но нет никаких возможностей.

Решил еще раз попытаться найти какую-либо группу с рацией с тем, чтобы связаться с фронтом, посоветоваться, получить поддержку и вооружение. Для этой цели послал дальнюю разведку в населенные пункты Вындровка, Октябрь и т. д. и леса. В разведку пошел Королев, Сергеев и Зайцев. Разведка пошла не менее [чем] на сутки.

21 октября 1942 г. (среда)

Неприятная картина получилась сегодня. Прихожу рано утром к Кравченко Феде. Тут разбирается вопрос о недисциплинированности некоторых бойцов. Это о Васе — [...] * и Грише — политруке. Спрашивает командир Васю — почему не стоял на линейке ночью, а все время сидел возле костра в лагере. Вася отвечает — мне сказали, что нужно охранять мясо, чтобы не украли архаровцы (это касалось моего отряда). Меня это сильно взорвало. Я выругался на этого чудака, а сам вызвал комиссара Алексея Павловича и стал говорить по этому вопросу. Что значит архаровцы. Командир Федя и комиссар Алеша приняли меры по отношению этого чудака Васи.

Решили собрать совместное партийное собрание с вопросом: задача коммунистов в предстоящем походе (доклад-информацию сделал я). В своей информации говорил о том, как коммунисты занимали авангардную роль во всей проделанной работе, о конспирации, о недостатках коммунистов, задачи коммунистов — в переходе за [линию] фронта и т. д. Далее вопрос стоял о коммунисте Грише Фишман, стоял вопрос об исключении его из ВКП(б). Гриша в партизанском отряде не проявил себя как патриот своей Родины. Однажды он был послан на разведку в [села] Хатки и Медвежье. В это время в Хатках было 240 немцев, разведка попала на телефонный провод, идущий в Хатки—Добродеевка. Гриша этого провода не уничтожил и струсил. Кроме того,

* Текст не читается.

он в отряд не приходил три дня. На этом его проступок не кончается — не так давно он пошел в разведку и напал на немчуру — также струсил — бросил своего товарища, а сам позорно удрал. И последний его проступок — 20 на 21 октября 1942 г. (стоял на посту) он должен ходить по линейке, но он, вместо того чтобы проявить бдительность, пошел в лагерь и почти просидел всю свою смену.

По этому вопросу я дал предложение с такой формулировкой: за проявление трусости в разведке, невыполнение приказа командира (отказался стать на пост) во время хозяйственной операции в с[еле] Каменка, за недисциплинированность (ушел с поста с 20 на 21 октября 1942 г.) объявить Грише Фишман строгий выговор с предупреждением.

Вот и пришла разведка с донесением...* никого не нашли, ни отряда, никаких партизанских групп, но зато принесли сведение о том, что враг настолько озверел, что дальше границы нет. Немчура спалила с[ело] Волосовичи, ведет подготовку для полного уничтожения с[ела] Осиновки, а в с[еле] Сидоровичи немчура арестовала 50—60 полицейских — что очень хорошее явление, среди полицейских идет разложение.

22 октября 1942 г.

Ночь морозная, костер горит целую ночь, но это неудивительно — пока что имеются условия для этого. Хлопцы спят не в палатках, а возле костра, даже сам спал возле костра. День прошел в напряженном состоянии, немчура начала бить с миномета, причины этого нам не были известны. Только поздно вечером узнали, что вражина мобилизовала все подводы в окружающих селах и направила в с[ело] Осиновку для выкачки всех ценностей села. Враг [в] с[еле] Осиновка забрал весь хлеб, скот и птицу у крестьян, все это отгрузил в районный центр Чечерск, население также было отправлено туда же, село все спалил, сволочь, по дороге много убил мирного населения, детей, женщин и стариков, которые не могли идти быстро. Становится одна жуть, когда посмотришь на бедных крестьян. Вражина хочет наших колхозников превратить в своих ра-

* Пропуск в тексте.

бов. Но этого ему не удастся. Он (фашист) в оккупированных районах и областях издевается с крестьян так, что человеческая история еще не знает таких издевательств. Немцы бьют палками крестьян хуже, чем скотину, не за что, полностью уничтожают семьи партизан и даже всех их далеких родственников. Так, в с[еле] Гута Осиновская фашисты полностью уничтожили семью партизана Мелескина Алексея (1915), убили его отца, мать, сестер, его жену и детей. А сегодня, 22 октября, в с[еле] Осиновка убили последнюю его тетю. Они, мерзавцы, убили только в одной Гуте Осиновской 13 семейств и т. д.

23 октября 1942 г.

Ровно прошло два месяца, как я самостоятельно стал действовать со своей группой по диверсии (оставлен отрядом 23 августа 1942 г.). Потерял надежду найти тов. Федорова, связи никакой нет, ничего не известно насчет обстановки международной и внутренней. Готовлюсь к большому походу, по этому вопросу провел совещание с бойцами. Подготовил для каждого бойца ЭНЗЕ. Паек, много мяса, жира, фасоли, пшена и т. д.

24 октября 1942 г.

[В] связи с сегодняшним походом провели совместное общее собрание бойцов по вопросу «дисциплина в походе, конспирация, сохранение и экономия ЭНЗЕ. На собрании был принят моей группой социалистический договор на соревнование. Содержание соцдоговора следующее: договор о соцсоревновании между группой тов. Балицкого и группой тов. Кравченко.

Перед началом похода 24 октября 1942 г. [в] 18.00.

Мы, бойцы, командиры и политработники отряда тов. Кравченко, берем на себя следующее соцобязательство и вызываем на соцсоревнование бойцов... (вырван лист)*.

26 октября 1942 г.

День прожили в небольшом леску в 500 м от с[ела] Ельня. Картошку достали в с[еле] Сычин. День прошел неплохо. Двинулись в путь [в] 17.30. Прямо через насе-

* Пометка в тексте.

ленный пункт Ельня. Крестьяне встречали с улыбкой на лице, рассказывали о немцах и французах, которые стояли в ихнем селе. Также рассказывали, как немчура издевалась над ними. Угощали нас молоком, коржами, хлеба не было.

Взяли проводника, который довел до Малых Хуторов. В Малых Хуторах организовали ужин. На это пошло два часа. Я сам ужинал у Морозовой, очень хорошая женщина. Двинулись на пос[елок] Уношев. Здесь немножко взяли картошки и в двух километрах сделали остановку. За эту ночь прошли всего 20 км. (Населенные пункты прошли следующие: Ельня, Малые Хутора, Уношев.)

27 октября 1942 г.

День проспали. Кушать готовил кто как мог, потому что воды не было. Попали в колодец, трех не стало, но воды не достали. Коробко Вася [в] 16.00 прибежал с поста с донесением: из леса возле дороги показалось два человека — партизана — один в шинели с автоматом, другой — с винтовкой. Вслед послали разведку в количестве 8 чел[овек]. Искали долго, но ничего не нашли. Решили прождать ночь и день с целью разыскать какой-либо отряд, особенно с рацией. Так было сделано. Остались ночевать, сменили место стоянки.

28 октября 1942 г.

Оказался лагерь неудачным, возле самой дороги. Решил сам пойти и найти место для стоянки. Нашел стоянку неплохую, но также возле дороги. Перешли [дорогу], и я с Федей пошли дальше по лесу. Напали на свежий след небольшой партизанской группы. Нашли лагерь, но в лагере никого не нашли. Послали разведку в 4-е направления. Две группы возвратились с разведки, но ничего не нашли, нашли только много мест стоянок, где стояли партизаны. Много найдено кусков с парашютов — это свидетельствует о десанте. Уже настал вечер, но разведка в количестве 4-х чел[овек] не пришла (Женя, Алексей Павлович, Коробко и Антонов). И вот уже 12 часов ночи, а разведки все нет.

29 октября 1942 г.

Целую ночь не спал, все думал, что сделалось с разведкой. До самого утра так ничего и не было известно о раз-

ведке, и только в 10.30 прибыло два человека — Коробко и Антонов и рассказали, что Женя и Алексей Павлович остались в найденном отряде. В 11.00 я и Кравченко пошли в найденный партизанский отряд. Расстояние к ним 20 км. Пришли в отряд (командир — Коконыхин и комиссар — Калимуна). Бойцы этого отряда стали рассказывать, как они в эту ночь били шомполами крестьян, которые говорили, что нет хомутов. Били шомполами не только за то, что говорили, что нет хомутов, а и тех, которые просили, чтобы у них не забирали одежду. Меня сильно возмутило, что эти мерзавцы так поступают с мирным населением¹⁶¹. Называю их мерзавцами, а не партизанами, потому что их поступки мерзостные. Они обозляют мирное крестьянство против настоящих партизан, которые борются с фашизмом, которые борются за дело партии Ленина—Сталина.

Ровно в 16.00 с десантной группы пришел Женя с тем, чтобы мы с Федей шли в отряд Божкова (комиссар Ломов — выброшенные с Западного фронта). Этот отряд был расположен от отряда Коконыхина в 6 км в глубь леса.

Идя по лесу, немного заблудили и поэтому пришли поздно. Не доходя лагеря, встретили Коробицына Алексея Павловича, иду[щего] с отряда Божкова. Коробицын сообщил невеселую новость — комиссар Ломов не хочет оказать помощи. Кроме этого, рассказал, что он считает нас шпионами. Я решил идти, несмотря на то что Ломов переменял свой лагерь, после того как ушел Коробицын.

Стали идти и нарвались на засаду во главе с комиссаром Ломовым. Засада была сделана на нас. Встреча, конечно, была незавидная, на патриотов Родины делает мерзавец засаду. Стали знакомиться. Ломов безразлично отвечал на мои вопросы. Я не мог вытерпеть, стал крыть его матом. Стал не просить, а требовать оказать помощь в питании, о том, чтобы связаться с фронтом. Долго говорили, наконец Ломов сказал — разрешу питание для работы, но всего на 10 минут, несмотря на то что хорошо знает, что за 10 минут очень трудно связаться, в то время когда радист спустя три месяца не имел никакой связи.

Пришли в лагерь, стали говорить о делах отряда, об успехах его и т. д. И вот Ломов («комиссар») задает мне вопрос. Вы украинец? Я ответил — да, украинец. Ломов отвечает — удивительно, что вы в партизанах, — все укра-

инцы сволочи, предатели. Что мне осталось сказать этому дураку-комиссару, осталось одно ответить — дурак вы, и больше ничего.

Далее Ломов задает мне вопрос. У вас много евреев в отряде? Я ему отвечаю, что много. Ломов ведет дальше разговор — у меня, мол, нет ни одного еврея — они же не вояки, а труссы. Это, к слову сказать, такой комиссар отряда. Ломов — отсталый элемент, он протаскивает великодержавный шовинизм. Или еще такой факт. Я ему говорю — мы партизаны, боремся неплохо, уничтожили за короткое время 10 вражеских эшелонов. Этот (Ломов) мерзавец ответил — [...] * с вами, что вы партизаны. У меня своя задача, а у вас... **

Возмутительный тип, а не советский патриот. Знались люди. Награждены правительством. Шкурники, зазнайки, дерутся за славу, а не за общее дело. Если у нас такие чудачки в штабах боевых подразделений, то поэтому у нас такие дела плохие. Нет взаимной выручки, товарищеской поддержки. Нет сплоченности, отсутствует организованность.

30 октября 1942 г.

Целую ночь не спал, но это не удивительно — в «гостях» был. В болото положили, одежды никакой не дали, несмотря на то что одежда была. Вот и утро туманное. Все поднялись, сели возле костра, начался разговор кто о чем. Я с Кравченко взялся за копировку 10 кил[ометровой] карты от г[орода] Хотимск и до Брянска. Ломов все подгонял нас — скорей, скорей, мне нужно идти. Карта была скопирована, населенные пункты записаны. Радист Гриша не связался с Москвой. Без результатов ушли в отряд Коконыхина. Забрали Антонова и Коробко и ушли в свой лагерь, который находился [в] 20 км. Проходили трактовую дорогу Краснополь—Чириков. Возле этой дороги лес вырубан на 100 м с обеих сторон. Проходя дорогу, встретили двух стариков, которые ехали из мельницы. Дали нам две буханки хлеба, пошли в лагерь. Поздно вечером послал 6 человек в пос[елок] Федоров с целью достать продуктов.

* Нецензурное слово.

** Так в тексте.

31 октября 1942 г. (суббота)

Утром рано решил пойти на грунтовую дорогу Краснополь—Керчев. По этой дороге проходит много вражеских автомашин с живой силой и продовольствием. На эту операцию взял с собой 26 человек с своей группы — Тищенко, Иванов, Колистратов, Веремеенко, Чиков, Коробко, Акиншин, Антонов, Сокольников, Артамонов, Кашин, Румянцев и Сушков и 12 чел[овек] с отряда Кравченко. Подошли к дороге, туманное утро. Слышим гул моторов вражеских автомашин. Быстро была дана команда — бегом к дороге. Только стали выходить из леса, нас заметил неизвестный человек, ехавший по этой дороге в сторону Краснополья. Этот человек совместно с возчиком завернули подводу и быстро поехали в обратную сторону, я крикнул — стой! Но это ничего не помогло. Стрелять не решился, боясь не испортить основной цели (видно, полицейский ехал). Вот уже и автомашины подходят, расположил бойцов возле самой дороги на расстоянии 10—15 метров. Первые три автомашины подошли к нам и открыли стрельбу по просеке в противоположную сторону. Я подал команду — огонь по вражеским автомашинам и живой силе. Открыли ураганный огонь. Я позвал пулеметчика Иванова к себе. Иванов стал стрелять, но пулемет отказал. В это время немецкий офицер стал стрелять по тов. Иванову. Я с автомата открыл огонь по кабинам трех вражеских автомашин. Поднял голову и перед собой увидел 15 вражеских автомашин с живой силой. Я решил сконцентрировать огонь по 4 автомашинам. С задних машин немцы стали соскакивать и заходить к нам с левого фланга. Нашим огнем было уничтожено 4 автомашины, убито и ранено до 45 немецких солдат и офицеров. Мы отошли исключительно организованно. Враг открыл ураганный огонь из пулеметов и минометов, а также винтовок. При открытии огня противника трус Сокольников, не выстрелив ни одного раза, стал позорно бежать в лес. Я его остановил. Пришли в лагерь, пообедали и в 17.20 час[ов] ушли дальше по направлению к Федоровке, продолжая выполнять свою задачу. Маршрут был — Уношев, Федоровка или Комаровка, Травень и Горезня (здесь пообедали), прошли за ночь 23 км. Остановку сделали северо-восточнее этого села.

1 ноября 1942 г. (воскресенье)

В 17.20 двинулись в путь. Подошли к самой дер[евне] Зябень. В то время, когда нам нужно было двигаться на восток, а мы пошли на запад. Короче говоря, целую ночь блудили. Наконец нашли дорогу. Прошли всего только до пос[елка] Луковка, в этом поселке пришлось сделать привал и организовать обед для бойцов. Сделали [бросок] за эту ночь километров 17, но полезных, то есть, что касается до маршрутов, всего 5 километров. В этом поселке крестьяне рассказали, как партизаны грабят их, забирают последнее тряпье, ломают печки и забирают железные трубы. Пришлось крестьянам объяснить, что партизаны так не делают, а это может делать только банда. После нашего ухода крестьяне остались очень довольны нашим присутствием. Все говорили — вот это настоящие партизаны, этим людям и не жалко дать покушать.

2 ноября 1942 г. (понедельник)

Дневку делали под хут[ором] Гута, лес плохой. В 12.00 послали разведку в ближайшие населенные пункты с целью узнать, что делается в окружающих населенных пунктах, и узнать дорогу, которая необходима для дальнейшего нашего маршрута. Разведка зашла в пос[елок] Замошенье. Какая-то сволочь сообщила немцам в ближайший нас[еленный] пункт о том, что в пос[елок] Замошенье пришли партизаны. Немцы, совместно с полицией, стали окружать поселок, хотят сволочи поймать нашу разведку. Разведка в количестве Жени, Костиневича, Мельникова и Королевича смело отбивались от врага (50 человек) и благополучно возвратились в лагерь. Когда началась стрельба, я поднял всех бойцов, послал на помощь разведке 5 человек. В 17.30 час[ов] двинулись в путь, разведка пошла в пос[елок] Юрковка, я весь отряд подвел лесом до самого поселка. Здесь взяли проводника Прохорова Дмитрия Федоровича, человек очень хороший, настоящий патриот нашей Родины, он подвел отряд до самого населенного пункта Осов. Не доходя Титовки, было задержано 3 человека, идущих с с[ела] Юрковка за колонной. Это оказались плотники. За эту ночь прошли через населенные пункты — Юрковка, Титовка, Шишковка, Осов и Коржино. Пройдено за ночь 23—24 км.

3 ноября 1942 г. (вторник)

Дневку сделали возле населенного пункта Голочаевка. Лес исключительно плохой, пролежали весь день не вставая. День был исключительно напряженным. Проходя через дер[евню] Норов, какая-то сволочь сообщила немцам. Враг приехал в дер[евню] Голочаевка, стали стрелять по этим кустарникам, стали делать засаду. Но, несмотря на это, решили зайти в дер[евню] Голочаевка с тем, чтобы накормить людей. Зашли с обеих сторон, немцы оказались в Норове, в 1 км от этого пункта. Только стали обедать, получили донесение о том, что в этот населенный пункт идет противник. Сделали засаду, но оказалось неудачно, врагу кто-то сообщил о нашем нахождении в этой деревне. Прошли через дер[евню] Крупна. Я с Кравченко и Женей зашел к одним старикам. Стали стучать. Старушка спрося отвечает через окошко — я боюсь, кто вы такие. Я ответил старушке, [что] мы партизаны, тогда старушка сказала — а, вы партизаны, тогда, пожалуйста, обождите, сейчас открою. Открыла и сейчас же спросила — вы, может быть, кушать хотите. Дала кушать, а в конце дала бутылку наливки. В этом селе приняли в отряд двух человек (военнопленных).

4 ноября [19]42 г. (среда)

5 ноября [19]42 г. (четверг)

6 ноября 1942 г.

Рано утром форсировали р[еку] Беседь (мороз). Нужно сказать, что число 6 неудачное число моей жизни — всегда много приключений. Отойдя от реки километра 3, сделали остановку. Сварили кое-что покушать. Спать нельзя было, потому что было очень холодно. В 16.00 послали разведку, местность была незнакомая. Знали только одно — двигаться на восток. Компас играл большую роль. В 17.00 двинулись в путь, разведки не было. Мы шли по снежным следам. Между прочим, в этот день выпал первый снег и стало морозить. Перед глазами на горизонте вырисовывается неизвестный населенный пункт Артюхи. Свой отряд подвел мало[сть]. Но вдруг подходит разведка с донесением — противник недавно был в этом населенном пункте, но не только был, он, по-видимому, находится и сейчас,

но установить трудно — крестьяне ничего не говорят. «Ничего не знаем». Я принял решение — двигаться в деревню, занять 8 квартир и дать возможность бойцам погреться. Так было и сделано. Бойцы грелись, застава была на месте. Сам зашел в крайнюю хату, тут сидело двое стариков, которые ничего не говорили. Через несколько минут разведка донесла о том, что в этом населенном пункте с другого конца находится до 100 немцев. Стал вопрос, что делать? Или будем драться, или уйдем. Большое желание было драться, но патронов было очень мало, а путь еще был очень далек. Я решил отдохнуть минут 45, и после чего уйти. Выставил заставу, в количестве 8 человек, и стали уходить из деревни.

Немцы быстро узнали, что на восточной части деревни находятся партизаны. Стали быстро сниматься, занимать линию обороны. Мы ушли по направлению поселка Трусок — это было всего [в] 4-х км. Я решил сделать ночевку. Только стали расквартировываться, началась стрельба. Тов. Пирлянок убил партизана из Скандиловского отряда. Я в этом поселке узнал об отряде тов. Федорова — где находится. Через одного бойца Скандиловского отряда назначил свидание. Взял маршрут в отряд тов. Федорова.

7 ноября 1942 г.

Рано утром ушли в лес. Сделали дневку. В 13.00 пошли на свидание. Приехал начальник штаба тов. Скандилова, который дал мне маршрут. После этого я с Кравченко, Женей, Коминым ушли в пос[елок] Трусок. Крестьяне рассказали, что [в] пос[елке] партизан ищут два француза, которые хотят сдать в плен. Настал вечер, я с бойцами ушел в пос[елок] Трусок с целью ночевать. Бойцов расквартировал совместно с бойцами тов. Кравченко по 4—5 человек в квартире. Примерно в часов 8 вечера приехал комиссар тов. Скандилов со своей свитой. Привез свою флягу спирта. Вместе справили Октябрьский праздник. Вечер прошел в дружеской беседе о делах и борьбе партизан с оккупантами.

8 ноября 1942 г.

Рано утром двинулись в путь по направлению к Гутке. Проводник довел до середины дороги и объяснил, что дорога прямая. Проводник был отпущен. Стали идти са-

ми, сбились с дороги и зашли в лагерь Скандилова. Нужно сказать, что мне в жизни везет. Вслед за нами примерно в 3-х километрах двигалась колонна противника в количестве 300 человек. Немчура дошла до Скандиловского отряда, примерно 1 километр, и пошла лесной дорогой в населенный пункт Колосовка. В 17.00 прибыли в Гутку, сделали ночевку.

9 ноября 1942 г.

Рано утром двинулись по направлению Гнилуша и Осинки. Примерно в часов 12 возле Осинки встретились с противником (22 грузовые автомашины, наполненные немцами). Неожиданно для меня завязался бой. Я с Кравченко был в самом с[еле] Осинка. Нас обстреливал озверелый враг. Возле противника я был в 80 метрах. Удачно пришлось отойти. Враг открыл ураганный огонь по нас двух. Немцы били с минометов, пулеметов и пушек, с нашей стороны потерь не было. Враг в этом бою потерял одного убитого и двух раненых, убито возле дер[евни] Комаровка 3-х полицейских. Уничтожена одна грузовая автомашина. Пришлось просидеть в лесу часов 7 и только ночью двинуться в путь по направлению Комаровки. В Комаровке делали небольшой привал и одноразово сделали обед. Кроме этого, решил отдохнуть 2 часа. Ночью двинулись в путь по направлению дер[евни] Вьюково.

10 ноября 1942 г.

В дер[евне] Вьюково встретились с партизанами с соединения тов. Федорова, они нас провели до Янкового хутора, отдохнули, взяли подводу для больных и двинулись вперед по направлению деревни Коталин, здесь форсировали р[еку] Ипуть. Эта деревня партизанская. Благополучно форсировали реку. Все люди перешли, переправили все вещи, мой вещевой мешок потопили в реке. Ничего так не жалко, как махорки. С большими трудностями достали вещевой мешок, но все было мокрое. Своих людей направил в Николаевку и оставил для отдыха, а сам поехал в лагерь. Меня горячо встретили. Все приветствовали и поздравляли с победой. В штабе коротко проинформировали о своих делах. Обед был устроен исключительно хорош. Спирт пить не мог. Все подходили и расспрашивали о делах.

11 ноября 1942 г.

Все дни проходили в лесу, в землянке, пили, кушали, веселились, устраивали вечера в честь моего прихода. Пошли по отрядам частушки о моих делах. Стенные партизанские газеты стали писать о победе моей диверсионной группы.

14 ноября — был устроен вечер для всех моих бойцов — пили, гуляли, танцевали. Тов. Попудренко на этом вечере выступил с речью. Он говорил: «Балицкий Григорий Васильевич — подлинный герой. Он сделал больше, чем кто-либо находящийся в партизанском отряде».

С первого дня с приходом в партизанское движение познакомился с Маруськой Коваленко, которая выброшена с Украинского штаба с заданием связать наш отряд с Москвой. Связь была восстановлена. Стали давать нашему отряду систематически самолеты с посадкой. Маруся хорошая, принципиальная коммунистка. Очень много рассказывала о советском тыле и т. д. Дружба все крепла и крепла.

27 ноября 1942 г.

По разработанному плану штаба партизанского соединения Федорова и бригады Шестакова и Еремина выступили более 1000 партизан по направлению Белинковичи с целью уничтожить ж[елезно]д[орожный] мост Белинковичи, ж[елезно]д[орожную] станцию и само мест[ечко] Белинковичи. Мне поручили руководить операцией — уничтожить ж[елезно]д[орожный] мост (у меня было до 200 человек партизан). Задача была очень сложная. Мост был очень укреплен. На мосту было 4 дзота, 4 ст[анковых] пулемета, 1 скорострельная пушка. План дальнейшего разгрома (взрыв) моста мною был разработан подробно.

28 ноября 1942 г.

Все отряды в 20.00 вышли на исходное положение, откуда должно вестись наступление на все три объекта. В 20.30* час[ов] я еще поставил задачу перед командирами рот, отрядов и командирами взводов. Проводников дали с Еременского отряда. Наступление должно начаться

* Тут и далее путаница во времени.

ровно в 20.00 часов. И вот случилась беда. Мои проводники запутались. На ст[анции] Белинковичи в 20.00 час[ов] начался бой — слышны крики «Ура!». А я еще не подошел к мосту — все блудили по лесу. И только в 23.00 час[ов] подошли к мосту. В это время враг по тревоге поднял все — фашистская гадина заняла оборону. Начался бой, фашистских собак выбили из трех дзотов, остался еще один. В 24.00 час[ов] появилось три красных ракеты с партизанского командирского пункта — это означало отход. Я остался продолжать бой до 1 часа ночи 29 ноября [19]42 г.

29 ноября 1942 г.

Без 15 м[инут] 1-го часа ночи сам подошел к дзоту противника, с целью разведать, какой сектор обстрела с этого дзота. Подошел к дзоту на расстоянии 7 метров. Враг в это время бросил гранату — я был ранен в глаз, потерял сознание. Все бойцы закричали: «Балицкий — командир убит», началась паника. Это было [в] час ночи. Враг подбросил два броневики. Я быстро пришел в себя и во время перевязки (перевязывала Мотя Зозуля) дал тихим, но спокойным голосом команду — подобрать всех убитых и раненых и организовано отходить. Так было и сделано. В том бою я потерял 5 человек убитыми и 11 человек ранеными, в том числе сам был ранен. С этого времени начались мысли, которые не давали покоя, — как, мол, жить с одним глазом. Сыграла большую роль тов. Коваленко — она успокаивала меня. Так было до 16 декабря.

16 декабря 1942 г.

В 10 часов вечера на самолете «Дуглас» улетел в родную столицу Москву. В воздухе находился два с половиной часа.

17 декабря 1942 г.

В 30 минут первого был в Москве. Вечером был в Штабе украинского партизанского движения. Познакомился с начальником штаба тов. Строкачом, вместе с ним был на [заседании] Политбюро ЦК КП(б)У. Здесь была встреча с тт. Федоровым и Петриком. В ЦК партии было известно о моих делах.

Мне здесь сообщили, что я назначен командиром отряда им. Сталина¹⁶².

18 декабря 1942 г.

По 13 февраля 1943 г. пребывал в госпитале, находящемся в г. Москва, ул. Горького, Садовый переулок, № 7. 20 декабря была первая операция — удаление гранатного осколка из глаза. Но улучшения никакого не было, пришлось 26 января 1943 г. удалить весь глаз. Так было и сделано. Что говорить, тяжелые были операции, тяжелые были боли. Танюша Фролова все успокаивала, следила и ухаживала за мной. Проявляла заботу обо мне и Лида. Так проходили дни и ночи в глазном госпитале. Когда прилетел в Москву, меня приняли очень хорошо. Тов. Строкач отнесся ко мне исключительно хорошо. В госпиталь носили папиросы, колбасу, сало, и масло, и водку. Жили в госпитале хорошо, имел очень много друзей, как Толя Жданов, Гремин Иван, Гребень Володя и другие. Были знакомые дружинницы Оля, Аня, Полина, Мотя и Тося.

В госпиталь приходили писатели и журналисты. Мокреев Юрий Алексеевич написал повесть под названием «Мечь». В повести рассказывается о моих подвигах, о диверсионной работе на железной дороге Гомель—Брянск, Бахмач и Чернигов. Поэт Володя Сосюра написал прозу поэмой, [в которой] также говорится о диверсионных делах.

13 февраля до 5 марта 1943 г.

Жизнь протекает в столице Москве. 13 февраля ушел из госпиталя. Я стал жить вместе с Федоровым, Дружининым, Коваленко, Працуном в гостинице «Москва», в 859-м номере. Об этом номере знала почти вся Москва. Жизнь проходила исключительно весело: пили, гуляли. Так проходили дни и ночи. Выпили спирту и сорокаградусной водки столько, что заработала бы водяная мельница. Нужно сказать, что здесь по-настоящему завязалась моя дружба с Марусей Коваленко.

Художник тов. Модоров нарисовал картину: Дружинин, Федоров, Коваленко и меня. С 28 февраля по 5 марта все время собирались улететь, но улетели только 5 марта. 3 марта собрались лететь в тыл противника с выброской, по-

летели в 7 часов, были в воздухе, но цели не нашли, возвратились в Москву и только 5 марта улетели. Было решено с посадкой, так было и сделано. Провожали нас на аэродроме Строкач, полковник и Мацун Валя. Посадку самолет [совершил] в Елинских лесах, Елино-Мостки. Встреча была исключительная. Каждый партизан приходил ко мне, и все в один голос говорили: «Мы никогда не ждали, что вы прилетите из Москвы к нам». Все так говорили, потому что знали, что я остался без глаза. Мой ответ был один для всех. Начинать и кончать буду. Иначе и быть не может. С 26 августа 1941 года в отряде много сделал для Родины. Был ранен, но это не все. Чувство партизанской ответственности перед партией и своей Родиной очень велико. Пусть остаются в советском тылу такие, как Еременко В.Е., Герасименко С.Г., мерзавец, шут и клоун, а не коммунист, и другие наподобие их.

6 марта 1943 г.

Принял отряд им. Сталина, стала чертовская дележка, это было связано с тем, что тов. Попудренко пришлось выделять вооружение и людей, кроме этого, по именному списку проходили товарищи, которые занимали ответ[ственные] посты в отряде. Каждый из них тащил оружие и людей, а также другое имущество. В этот день, если можно так назвать, проходило двоевластие. Старое руководство сходило из руководящей стези в отряде. Я с комиссаром тов. Працуном П.Н. занимали этот пост. Так, например, нужно было [у] третьей роты отнять часть оружия (из 3-й роты два взвода переводились тов. Попудренко). 3-я рота была выстроена, командиром роты был т[ов]. Карпуша, Водопьян И.И. уже не был командиром роты. Когда дошло до того, что нужно отнять часть оружия, Водопьян дает команду — разойдись. Некоторые скептики хотели подорвать мой авторитет, но это было быстро устранено. Сам тов. Федоров подъехал и приказал мне бить морду и гнать к чертовой матери всех Иванов Ивановичей. Коротков временно исполнял обязанности ком[андира] отряда при Попудренко (когда мы с тов. Федоровым были в Москве). При уходе из отряда Коротков забрал все продукты питания, кроме этого хотел забрать седло, но пришлось прогнать и седел не дать. В эти дни проходила интересная картина.

7 марта 1943 г.

В отряде делаю переворот, меняю все командование в отряде. Назначаю командование рот тт. Коркунца, Авксентьева Илью Михайловича, начальником штаба отряда назначил Креницкого В.А., а также назначил и подменил командиров взводов и политруков. Работа в отряде кипит. Дела пошли, как говорится, по маслу.

8 марта 1943 г.

Этот день в отряде отмечался как международный коммунистический женский день. Для женщин была организована выпивка, гулянье, поздно вечером Федоров пригласил женщин к себе в штаб соединения. Вечером я лег спать, и вдруг вбегают радисты, человек 7, с криком «Ура, ура, где Балицкий Григорий Васильевич». Подняли сонного меня и стали качать и поздравлять меня со званием Героя Советского Союза. Не только поздравляли радисты, а и партизаны.

9 марта 1943 г.

Рано утром мне было приказано построить отряд, так было и сделано. Когда был выстроен отряд, пришел Федоров, Дружинин, Новиков, Попудренко и Коваленко. Товарищ Федоров всему отряду рассказал о том, что мне присвоено Героя Советского Союза. Перед отрядом поставили боевую задачу о том, что партизаны [нового] Сталинского отряда должны продолжать боевые традиции [старого] Сталинского отряда. Перед строем поцеловал меня. После этого вручил мне радиogramму тов. Строкача (радиogramму вручил тов. Федоров). Содержание радиogramмы следующее:

«Балицкому. Поздравляю Вас с присвоением звания Героя Совет[ского Союза], от всего сердца желаю самых наилучших успехов в окончательном разгроме немецко-фашистских оккупантов, желаю счастья в Вашей личной жизни. Строкач. 9 марта [19]43 г.».

10 марта 1943 г.

Подготовка к движению — целый день и до поздней ночи шли дискуссии с Попудренко, Новиковым, Дружининым, все время подзначивал тов. Попудренко. А наконец дошло

до слез. Новиков и Попудренко стали плакать, что Федоров оставляет их самих с небольшим отрядом. Попудренко все добивался, чтобы оставить хорошее вооружение и боевых людей. Но все это было напрасно, было оставлено все то, что сказал тов. Федоров.

11 марта 1943 г.

В 16.00 двинулись в путь, так называемый тернистый путь. Выходным рубежом был населенный пункт Безуловка, я [со] своим отрядом двигался в путь за разведкой. И так двинулись в далекий путь на запад.

12 марта 1943 г.

Переходили ж[елезную] д[орогу] Бахмач—Гомель, я со своим отрядом занимал переезд на ж[елезной] д[ороге] и пропускал все соединение. Во время прохода отрядов появился вражеский военный эшелон. Этот эшелон был подорван, в результате чего было уничтожено: 1 паровоз, 1 цистерна с горючим, 1 танк, 2 площадки с автомашинами; когда взорвали эшелон в метрах 300 от переезда, эшелон по инерции продвинулся вперед и перекрыл переход через переезд. Этим самым отрезал путь двум отрядам: Ворошиловскому и [под командованием] Зебницкого. Я в это время принял решение найти другой переезд и за всякую цену перевести отряды с той стороны на эту. Так было и сделано, несмотря на ураганный огонь противника, отряды были выведены из тяжелого положения. Тов. Федоров поблагодарил за то, что умело вывели отряды из затруднительного положения.

13 марта 1943 г.

До 13.00 все было спокойно. Расположились отряды в населенных пунктах, я со своим отрядом занял с[ело] Александровка. [В] 15.00 поднялась тревога, пришлось поднять весь отряд на ноги. Противник на 22 автом[ашинах] сконцентрировался в с[еле] Клубовка и пошел в наступление на Ворошиловский отряд. Я поехал в штаб соединения, который находился в с[еле] Руденя, с тем чтобы разрешили мне ударить с фланга по противнику, находящемуся в конце с[ела] Клубовка, мне разрешили, и я с первой ротой в 17.00 бросился в атаку неожиданно для противника. В этом бою было

убито немецких солдат и офицеров — 75, с моей стороны не было ни одного убито, ни одного раненого. Сожжено и уничтожено 16 автомашин, захвачено трофеев: 1 ст[анковый] и 2 ручных пулемета и большое количество патронов. В этом бою отличились следующие товарищи: [...]*

14 марта 1943 г.

Днем отдыхали, вечером двинулись в путь. Не доходя населенного пункта Карчешка, разведка доложила, что в данном населенном пункте противник сделал засаду возле моста в количестве 100 человек. Я получил задачу выбить противника из села Карчешка и Ручьевка, занять переправу. Так было и сделано.

Сталинский и Кировский отряды удалились вперед. Гарнизон противника был рассеян и частично уничтожен. Взято в плен 29 человек, захвачено 1-й и 2-й ротами Сталинского отряда следующие трофеи: 26 тыс. патронов, 2 ручных пулемета, уничтожено 2 автомашины. В этом бою проявили смелость и героизм пулеметчики взвода 2-й роты.

15 марта 1943 г.

День простояли в лесу, вели следственную работу с националистами, взяли в плен, часть националистов расстреляна, один из-под расстрела удрал, вечером двинулись в путь.

16 марта 1943 г.

Для того чтобы двинуться дальше, необходимо прочищать себе дорогу. На пути пришлось держать бой. В этом бою убили 2-х отважных товарищей. Погуляйко Нона — медсестра пулеметного взвода, она в отряде с первого дня, участвовала во всех боях с оккупантами. А также убит командир пулеметного взвода — Дорошенко. Эти товарищи героически погибли в бою.

17 марта 1943 г.

Рано утром похоронили лучших своих товарищей Погуляйко и Дорошенко. Вечером двинулись в путь.

* Большинство фамилий из-за качества текста плохо расшифровываются, всего названо 23 человека.

18 марта 1943 г.

День прошел спокойно. Вечером двинулись в путь.

19 марта 1943 г.

Рано утром, переходя ж[елезную] д[орогу], наткнулись на засаду противника. 2-я рота приняла бой. В этом бою было убито 3 немецких оккупанта. Противник бросил вооружение и боеприпасы и проворно удрал. Захвачены нами трофеи: 2 р[учных] п[улемета], 1 миномет, 7000 патронов, 52 мины и 90 гранат.

В 16.00 начался бой в лесу, озверелые фашисты пошли нахально в лес, по нашим следам, когда враг наткнулся на заставу, открылся огонь. Я сам быстро с двумя [ротами] решили (1-я и 2-я) двинуться по направлению стрельбы, роты развернулись и двинулись в атаку, противник бежал. Наши потери в этом бою — один убит и 5 ранено, в том числе ранен начальник штаба тов. Креницкий.

20 марта 1943 г.

До 2 часов ночи шел бой в Юрковичах. В этом бою участвовал один пулеметный взвод 1-й роты.

В этом бою Ворошиловский отряд взял трофеи — 3 пушки и одну пушку уничтожили.

с 21 по 26 марта 1943 г.

Находимся в лесу, 5 км севернее Ужинец. Жизнь идет нормально. Отряды занимаются тактическими занятиями, делаем хозяйственные операции. Нужно сказать, что на этой стоянке подходила Маруся Товстенко, несколько раз со следующим заявлением — я тебе что-нибудь сделаю, чтобы забыть о тебе. Маруся — хорошая женщина, но имеет целый ряд недостатков. Тов. Товстенко я сказал, что я с ней буду обращаться как с товарищем и боевым бойцом-партизаном.

27 марта 1943 г.

Рано утром получил задание от командования соединения — подготовить диверсионную группу в количестве 40 человек. К 17.00 группа была подготовлена со 2-й роты. Командир[ом] группы послал тов. Пистонова Василия Ива-

новича, политруком пошел Нахаба (пол[итрук] 2-й роты). С 15.00 до 16.00 сам лично занимался с бойцами и командирами этой группы, передавая свой опыт диверсионной работы. С этой группой пошли командиры взводов — Онисимов и Широкий, политруки взводов — Остроумов и Холод, диверсионная группа пошла на ж[елезную] д[орогу] Гомель—Калинковичи в район Василевичи, с задачей пустить вражеский эшелон под откос. Зарядка группе сделана очень большая. Совещание с коммунистами и беседа со всем личным составом.

28—29 марта 1943 г.

Живем нормально. 28 марта вызвал двух медсестер Веру и Полину, с которыми много говорил об их недисциплинированности. Шмак Полину предупредил, что, если еще повторится, вышмалю шмоньку. Сукины дети плохо ухаживают за ранеными бойцами. Обе дали обещание, что больше этого не будет.

28 марта в 11.30 построил весь отряд для зачитки приказа по соединению об уничтожении трех отъявленных шпионов, пробравшихся в Кировский отряд. Перед строем после зачитки приказа выступил с речью. Моя речь была коротка, примерно такого содержания: все фашистские собаки, которые стараются пробраться в наши партизанские ряды, будут разоблачены и уничтожены, как тифозная вша. Выступал и комиссар Працун П.М.

29 марта в штабе соединения «крестил» одного шпиона, которого привели рано утром. После моего «крещения» сбежавшиеся партизаны с палками уничтожили эту сволочь, били, толкали дубинками и даже обливали кипятком.

30 марта 1943 г.

Рано утром пошел в штаб соединения, здесь узнал, что [у] Алексея Федоровича Федорова (как соединения) день рождения, т. е. Федоров именинник. Поздравил его с днем рождения. Выпить было нечего, но перспектива в этом была. Не успел прийти в отряд, которого командиром являюсь, как приезжает верховой из соединения Мельника с просьбой, чтобы приехал в отряд им. Сталина — соединение Мельника. Приезжаю в отряд, там застаю тт. Федо-

рова, Рванова, Шеремета и других [...]*. Здесь было ведро самогона и несколько литров спирта 96°.

В 17.00 Федоров пригласил меня и моих командиров рот к себе пообедать. Обед начался, пили, веселились, были танцы, песни, анекдоты и прочее. Сегодня также возвратилась группа партизан моего отряда с боевого задания. Группе было задание пустить под откос вражеский военный эшелон, но, поскольку на этом участке поезда не ходят из-за того, что отряд Бакула порвал ж[елезно]д[орожное] полотно, возвращаясь с ж[елезной] д[ороги] Калинковичи — Гомель, группа взорвала два шоссежных моста в районе Глиняная Слобода — Защебье. Один 20 м и один 8 м мосты.

31 марта 1943 г.

С утра получил от командования соединения — всем партизанам и партизанкам, а также мне и Працуну принять партизанскую присягу (которые не приняли, большинство принимали присягу в январе 1943 г.). В 12.30 был выстроен весь отряд, присягу принял я первый, присяга партизана следующего содержания:

«ПРИСЯГА ПАРТИЗАНА»

Я, красный партизан, дал партизанскую клятву перед Родиной, своими боевыми товарищами, красными партизанами, что буду смел, дисциплинирован, решителен и беспощаден к врагу.

Я клянусь, что никогда не выдам своего отряда, своих командиров, комиссаров и товарищей-партизан, всегда буду хранить партизанскую тайну, если бы это даже стоило мне жизни.

Я буду до конца жизни верен своей Родине, партии, своему вождю и учителю товарищу Сталину.

Если я нарушу эту священную партизанскую клятву, то пусть меня постигнет суровая партизанская кара.

Подпись — Балицкий Григорий Васильевич — командир отряда им. Сталина. Принял присягу 31.3.43 г.».

Сегодня в 15.00 послал диверсионную группу в количестве 11 человек, командир Бочковский Николай. Когда пошла группа, поступила докладная записка следующего содержания:

* Опущен маловразумительный текст.

«Командиру отряда — Герою Советского Союза.

От командира взвода, 1-й роты отряда

им. Сталина Колодника К.И.

Прошу командование отряда послать меня на диверсионную работу, так как я имею большое желание еще крепче бить фашистов. До сегодняшнего дня я бил фрицев с большим энтузиазмом и на счету имею 33 фрица мною убитых. Хочу отдать свой долг в Отечественной войне полностью, как коммунист, задание, которое командование передо мной поставит, я честно выполняю и добросовестно со всей группой. Все. Ком[андир] взвода Колодник К.»

1 апреля 1943 г.

Первого апреля — это день брехунов. С утра началось, кто кого обманет. Еще темно было, как бежит командир 3-й роты тов. Карпуша в штаб. Его никто не требовал, его купили, обманул ком[андир] 2-й роты Авксентьев, и так целый день. Вечером приезжал Борикин со своей свитой партизан (нач[альник] штаба Гомельского партизанского соединения). Гром гремел вечером.

2 апреля 1943 г.

Рано утром послал див[ерсионный] взвод для охраны особого отдела, который ездил по своему заданию. В 10.00 получил приказание выделить 50 человек с хорошим вооружением, с заданием выйти на р[еку] Припять, разведать и подготовить переправу. Всего пошло 112 человек — командиром всей группы — Авксентьев И.М. Эта группа двинулась в 18.00.

3 апреля 1943 г.

Рано утром пришла группа партизан соединения Борикина с просьбой дать несколько лошадей под верхи. В 11.00 возвратились бойцы с хозяйственной операции, трое партизан из 1-й роты не возвратились, они приехали часов [в] 18.

В конце концов выяснилось, что эти три человека захали в другое село и ограбили одного ветеринара, у которого забрали барашка, пару белья и полотенца. Эту подлость сделали: Федотов, Косов и Хужаков. По этому вопросу я вызвал этих мерзавцев и командира роты, по-

литрука, а также командиров двух взводов и политруков. Сделал свое серьезное замечание по вопросу мародерства и крепко предупредил. Напомнил еще раз о том, что каждый партизан должен быть пропагандистом и агитатором, что партизан является представителем советской власти и т. д.

4 апреля 1943 г.

День прошел без особых изменений. Правда, в 3-й роте оказалось, что 3-й взвод два дня не имел муки, а также картошки, об этом узнал и комиссар соединения тов. Дружинин. Вместе с комиссаром сходили в с[анитарную] ч[асть] [к] тов. Малявке с тем, чтобы оказал помощь 3-й роте продуктами питания. Перед обедом с комиссаром [сходили] в соединение Мельника с целью достать две пары подошв для сапог. Подошвы достал, но в это время привели бургомистра (верного слугу немцев). Вечером его привели в штаб соединения, здесь его докончила партизанская рука. Били этого мерзавца чем кто мог, кроме этого поливали кипятком¹⁶³. Обед в штабе соединения. Пили водку, еще немного попало партизанской водки, которая имела крепость 96°¹⁶⁴. Настроение после этого было исключительно хорошее. Поздно вечером в штабе соединения был организован небольшой концерт. Выступали партизаны с песнями и рассказами, были танцы.

5 апреля 1943 г.

Вызвал политрука взвода 1-й роты тов. Суворова по вопросу недисциплинированности. За время дежурства ночью тов. Суворов уснул, по этому вопросу я сделал только замечание, учитывая то, что он исключительно честный. За 19 месяцев в партизанах ни одного замечания не имел. Кроме это[го], Суворов с этого преступления сделал вывод навсегда.

6 апреля 1943 г.

Рано утром собрал всех командиров рот и политруков по вопросу подготовки к движению. [Дал указание] сократить [количество] подвод и выбросить ненужный хлам, освободить бойцов от лишнего груза. На маршрут готовимся на 10.00. В 9.00 было совещание в штабе соединения.

7 апреля 1943 г.

С 17.00 6 апреля 1943 г. на 7 [апреля] сделали большой марш, прошли через следующие населенные пункты: Лукьянки, Моклище, Кориневка, Октябрь, Оленичи, Петровск, Тупивщина, Буда-Пульгович, Кохи. В 9.00 вместе с Федоровым поехал к Ковпаку* (ком[андир] партизанского соединения). Встреча была замечательно хорошая. Сам Ковпак редкобый, хитрый и шутник, похожий на цыгана. Ковпак подлинный герой — народный рыцарь. В часов 12 дня собралось 4 Героя Советского Союза — Федоров, Ковпак, Наумов и я. Пили, гуляли, и наконец начался бой на р[еке] Припять.

8 апреля 1943 г.

В 10.00 двинулись на марш. Весь день крутился самолет над селом Кожушки, где располагался мой отряд. Поэтому пришлось выбрасывать отряд повзводно в лес. Вечером подошли к с[елу] Аревичи, где располагается соединение Ковпака с целью форсировать р[еку] Припять. Подошли к реке в 23.00, но переправа была не готова, поэтому пришлось возвратиться на прежнее положение. Ночь не спал.

9 апреля 1943 г.

Рано утром Федоров вызвал меня в штаб. Было предложено ехать в часть соединения Наумова — Героя Советского Союза. В часть выехало нас 3 Героя — Федоров, Ковпак и я. Со своей свитой. Эх! И погуляли крепко, было очень много самогонки и хорошей закуски. В этой деревне встречал очень много черниговцев. В 18.00 двинулся с отрядом на переправу. На часах стрелка показывает 23.00, но паром еще не готов. Из-за Вани бездельника, ком[андира] сап[ерного] взвода Садиленко, поэтому пришлось переправлять живую силу лодками. До 24.00 вся живая сила была [пере]брошена на правый берег р[еки] Припять. После 24.00 стали переправлять подводы и лошадей. Я назначен командиром правобережья.

10 апреля 1943 г.

В 4.30 успели переправить весь отряд и в 5.00 двинулись в дер[евню] Дерновичи. Вслед за тем переправлялся отряд им. Чапаева. Филиппов с ком[андиром] отряда и нач[альником]

* В тексте — *Колпак*.

штаба майором Григоренко хреново организовали переправу, в результате чего затопили паром и погибли 2 человека и много лошадей, также испортилась рация. Много людей было спасено спасательной лодкой.

11 апреля 1943 г.

Целую ночь не спал, все занимался размещением людей и посылал взводы на переправу. Сегодня рано утром переправились: отдел пропаганды, рация и одна рота Ворошиловского отряда. Свои роты все окопал. Отряд им. Чапаева направил в дер[евню] Вепри. Ровно в 12.00 начался бой в с[еле] Вепри. Через 15 минут приехал посыльной с отряда [им.] Чапаева с донесением — оказать помощь. В 12.00 послал на подкрепление 2-ю роту во главе [с] ком[андиром] роты Авксентьевым и нач[альником] штаба [отряда] Кременицким. Поставил им задачу окружить противника и уничтожить его. Так было и сделано. Гарнизон противника был рассеян и [имел] большое количество убитых. У немецких оккупантов отбито два батальонных миномета, один станковый немецкий пулемет, одна исправная рация и большое количество боеприпасов, с нашей стороны потерь нет.

12 апреля 1943 г.

С самого утра сложилась исключительно тяжелая обстановка, мной это было предвидено еще вчера ночью. По этому вопросу собрал всех командиров с задачей подготовиться к обороне и отражению [нападения] противника. Дал указания Чапаевскому и Сталинскому отрядам окопаться с тем, чтобы не было поражения. Но вот рано утром получаю докладную записку от начальника отряда им. Чапаева такого содержания:

«Тов[арищ] ком[андир] Герой Советского Союза Балицкий. Идут фрицы обратно ко мне, гораздо больше, чем вчера. Поэтому прошу как можно быстрее оказать помощь. Противник идет оттуда, откуда и вчера (Рожево)».

12 апреля 1943 г.

[...]* На помощь бросаю 1-ю роту по направлению Вепри со стороны дер[евни] Прохожа. В это время приехал комис-

* Неразборчивый текст.

сар соединения и нач[альник] штаба с левого берега р[еки] Припяти с дер[евни] Аревичи; здесь мне сообщили, что я руковожу всеми военными операциями — под мое командование входят отряды им. Сталина, им. Ворошилова, им. Чапаева, им. Кирова. Не прошло и часа после этих разговоров, как обстановка еще больше усложнилась. Противник повел наступление с двух сторон из дер[евень] Вяжеше и Даниловка. Враг озверел, нахально лезет в деревню Дерновичи, открыл ураганный огонь со всех видов оружия (пушки, минометы). Я дал команду [к] усилению обороны, [не отступать] ни одного сантиметра, подпустить фашистскую гадину на близкое расстояние и метким огнем уничтожить его. Враг не выдержал нашего меткого огня и стал панически отступать, появилась вражеская авиация, но и это врагу ничего не помогло, партизаны не дрогнули. Противник бросил до 100 мин на наше расположение, разрушено несколько домов.

Комиссар Дружинин и нач[альник] штаба Рванов, секретарь партбюро Кудинов быстро уехали на левый фланг р[еки] Припять со своей свитой. Весь день шел бой в дер[евне] Вепри, 60% деревни противник с минометов и авиации сжег, но партизаны и роты отряда им. Сталина все дрались, не пуская озверелого врага в деревню.

Наконец получаю докладную от командира 1-й роты тов. Решетько следующего содержания:

«Тов[арищ] командир, противник от с[ела] Вепри отбит, 1-я рота держала оборону в селе. В Чапаевском отряде была большая паника. В бою выведен из строя станково-пулеметный расчет, 6 человек и ком[андир] взвода Колодкин ранены, всех раненых доставляю в санчасть. Рота сегодня еще не кушала. Жду Вашего распоряжения. Противник отошел на 300 м и окапывается, деревня сожжена на 50—60%. Рота поставленные Вами задачи выполнила. Противник наступал со стороны Рожева и Слободки. В с[еле] Рожево и за селом противник окопался, количество противника до 400 человек. Жду дальнейшего распоряжения.

18.30. 12.4—1943 г. Ком[андир] роты Решетько».

13 апреля 1943 г.

В 5.00 врывается дежурный по отряду тов. Липонов Г.Г. с донесением — враг приблизился к самому лесу, застава

3-й роты открыла стрельбу, противник поспешно отошел. В 7.00 получаю донесение ком[андира] 1-й роты с с[ела] Рожева следующего содержания:

«Ком[андиру] отряда им. Сталина. Занял оборону, замечено движение противника ночью с с[ела] Рожева на Березки, сейчас все спокойно, жду Ваших указаний. Ком[андир] роты Решетько». Так начался боевой день [и продолжался] до 15.00. Я все разгадывал замыслы противника, и наконец пришла мысль — необходимо оставить дер[евню] Дерновичи. А [в] 15.30 налетели фашистские самолеты Ю-88 и стали бомбить село, сожжена одна улица, где размещалась 2-я рота. Рано утром весь обоз отправился в лес в населенный пункт Вяжище. Вечером получил докладную записку от тов. Федорова — «немедленно приехать в штаб соединения с докладом — какая обстановка».

Получив такое сообщение, я немедленно выехал в с[ело] Аревичи (на левый берег р[еки] Припять).

Мною была доложена следующая обстановка: враг концентрирует свои силы с двух направлений, с южной и северной стороны из сел: Дерновичи и Вепри.

Северная группировка: Наровля — 200 [...]*, Вербевичи — 400 чехов, Грушевка — 300 человек, нем[цев] и чехов, Рудня — 150 чел[овек], Тешков — 100 нем[цев] и Вяжище — 150 человек. Итого [в] северной группировке 1550 человек с сильным вооружением. Кроме этого, со ст[анции] Ельск противник бросил танкетки и бронемашину.

Южная группировка: Денисовичи — 200 [...]** карателей, Александровка — 300 [...]***, Углы — 300 чел[овек]. Итого — 800 человек. Много пушек и минометов. Противник подбрасывает живую силу и технику [...]****.

Исходя из вышеизложенного, я считаю, что нет никакой нужды сидеть шестой день в деревнях, занимаемых нами, необходимо 14 апреля в 4.00 уйти на запад — по направлению Михайловки, хут[ора] Лелино. С этим мнением и планом командование согласилось со мной. Было принято решение — всем отрядам, которые были на опе-

* Нечитаемое сокращение.

** То же самое.

*** То же самое.

**** Нечитаемое слово.

рации в Брагине, форсировать р[еку] Припять не позже 6.00, отрядам им. Сталина, им. Кирова в 2.00 выдвинуться из с[ела] Дерновичи и занять населенный пункт Михайловка. Получив такое приказание, я моментально въехал в дер[евню] Дерновичи].

14 апреля 1943 г.

В Дерновичи прибыл [в] 1.45, сейчас же вызвал всех связанных и направил конников в лес, вытягивать весь обоз, а также было послано двух конников в с[ело] Вепри с задачей снятия Чапаевского [отряда] и 1-й роты и движения в расположение Дерновичи. Основные силы должны [были] двигаться в 2.00, но не успели, поэтому пришлось выйти на марш [позже], голова колонны только в 4.00. Свою 3-ю роту оставил для прикрытия дороги со стороны Даниловки; Чапаевский отряд прикрывал дорогу со стороны Вепри, 35 бойцов Мельниковского соединения прикрывали дорогу со стороны Березки. Итак, двинулись на марш, быстро пришлось бросить весь обоз в кустарники, и только обоз скрылся в небольшой лесок, как налетела вражеская авиация и стала бомбить переправу в с. Дерновичи.

Отряд им. Щорса (ком[андир] Лисенко) бросил весь обоз отряда. Вырвались очень удачно. Только два отряда успели пройти через с[ело] Михайловка, как фашистская авиация стала бомбить это село, несколько хат загорелось, также противник занял большущую дер[евню] Дерновичи.

15 апреля 1943 г.

Стоянка в лесу возле населенного пункта Злуй. Фашистская гадина и здесь нащупала мое расположение, стала бомбить наш обоз, нет спасения от гитлеровской авиации. Вечером двинулись дальше в лес.

16 апреля 1943 г.

И так ежедневно в пути, сегодня должны сделать не менее 40 км [по] маршруту: Злуб, Лубинеца, Н. Мальци, 500 м севернее Выступовичи, форсирование ж[елезной] д[ороги] Мозырь—Овруч, ст[анции] Мост, Боки, хут[ор] Погорелый. Отряд им. Сталина шел в ГПЗ (головная походная застава).

17 апреля 1943 г.

Рано утром на стоянке в лесу возле пос[елка] Погорелое приходит особист отряда тов. Зубко и докладывает мне, что тов. Федоров вызывал его и дал задание разыскать мародеров. Группа партизан вскочила в хутор, где всего 30 хат было, и, в полном понимании этого слова, ограбила его. Начал работать вместе с Зубком В.Е., пошли по ротам. В 3-й роте обнаружили 4-е курицы, которых собирались варить, оказывается, что два бойца 3-й роты забрали этих курок у крестьян (в хут[оре] никого не было), брали [...] * этим мерзавцам пришлось побить морды и арестовать их. Кроме этого, двое бойцов, Гузяра и другой, взяли даже с хлебным расчетом. При допросе оказалось, что их послал без ведома ком[андира] роты ком[андир] взвода Мишин. После этого я собрал всех коман[диров] рот, политруков, ком[андиров] взводов и политруков по вопросу мародерства. В 19.00 двинулись по маршруту: Погорелое, Скородное, высота 130, 2,9 спиртоперегонный завод, высота 140, 1,7. 140, 1,8. Стоянка в лесу в районе [...] **, Урочище, Волковские леса.

18 апреля 1943 г.

С утра начал моросить дождь, подготовили палатки, день прошел спокойно, плохо одно то, что в 1-й и 3-й ротах [не] было что кушать: картошки нет, муки и крупы также нет. По этому вопросу пришлось обращаться в штаб соединения с требованием выдать кое-что для изготовления пищи для бойцов, кое-как накормили и в 19.30 двинулись дальше на запад через следующие населенные пункты: Глазка, высота 154, Вядовичи, Хорошевка, Запесочное (Торговская), высота 154,4, Красноселка, стоянки в лесу западнее Красноселки.

На совещании тов. Федоров еще раз предупредил всех командиров [и] комиссаров отрядов, что если повторится в том или другом отряде мародерство, то немедленно будет выгонять позорно командира и комиссара с их должностей.

* Нечитаемый текст.

** Неразборчивое название населенного пункта.

19 апреля 1943 г.

Проходя через населенный пункт Красноселка, некоторые бойцы отрядов им. Ворошилова и Щорса, все же, без разрешения своих командиров, бегали по хатам, собирали яйца, картошку, а некоторые даже угрожали крестьянам, что если не дадут чего-нибудь, так они их будут расстреливать и прочее, пускались в матюки. Слушая шум и стук дверей в крестьянских избах, я решил пойти проведать и посмотреть, что там делается, оказалось, что в тех квартирах, куда я заходил, было по 3—5 бойцов, крестьяне, дрожа перед ними, отдавали все то, что они просили. Но и пошли потасовки, от моего удара летели партизаны (мародеры) из хат как мухи.

Приехали на стоянку — лес плохой, и поэтому не успели отдохнуть, как пришлось в этом же лесу изменить место стоянки, стоянка оказалась неплохая, но плохо то, что нечем кормить бойцов. В радиусе 35 км ничего нет.

20 апреля 1943 г.

Постояли один день, и бойцы обходились так, что якобы они живут здесь месяц. Но история вчерашняя, послали несколько подвод за картошкой, картошки не привезли, кушать нечего, правда, тов. Федоров дал приказание хозчасти выдать отряду с полмешка муки для галушек, так кое-как и перебились день, короче говоря, живем сейчас дневным пропитанием, и то хреновым. В 10 час[ов] с комиссаром тов. Працуном проводили комсомольское собрание в 1-й роте. И многих не допустили до комсомольской жизни, которые служили у немцев, были на курсах и т. д.

21 апреля 1943 г.

Рано утром послал одну тачанку и 5 автоматчиков в распоряжение тов. Федорова для сопровождения его в соединение Сабурова. [В] 11.30 1-я рота и 4 подводы поехали на операцию в Левковичи; кроме моей роты пошли на операцию Кировский отряд и соединение Мельника, командиром этой операции назначен мой нач[альник] штаба тов. Креницкий, инициативный.

Сегодня дал рекомендацию в канд[идаты] ВКП(б) подрывнику тов. Кузнецову Василию Ивановичу.

22 апреля 1943 г.

С утра занимался укомплектованием пулеметного взвода 3-й роты. В 10.00 вместе со своим комиссаром тов. Працуном проводили партийное собрание в 3-й роте. На собрании стояло два вопроса:

1. О приеме в партию.

2. Взаимоотношение партизан с мирным населением на временно оккупированной немцами территории.

На собрании выступал я и комиссар, а также выступило еще 4 человека. Собрание прошло на высоком политическом уровне.

В 14.00 приехал старшина 2-й роты тов. Чиков с операции — Левковичи. Он рассказал, что в этом селе никого из противника не было, все ночью удрали.

В 18.00 приехал сам нач[альник] штаба, который доложил, что операция неполноценная. Взято около 35 [голов] крупного рогатого скота, 8 свиней и немного муки. В личной беседе он мне рассказал, что два пленных из села удрали, а поэтому придется сменить место стоянки. Поздно вечером отправили всех раненых на самолет.

23 апреля 1943 г.

С самого утра провели вместе с комиссаром совещание с политруками рот и взводов по вопросу листовок, которые были сброшены с немецкого самолета. Фашистская пропаганда хотела подделать свою листовку под нашу советскую, но мы, как зрелые большевики, разоблачили эту подлую пропаганду. Так, например, в листовке пишется: «...Сейчас всякие мелкие действия равносильны бесцельному самоубийству... объединяйтесь в лагеря и отдавайте там приказы к решающим действиям. Он будет дан, как только урожай, который мы в этом году хотим использовать сами для себя, будет уже в амбарах, а реки и озера снова покроются льдом. Ждите спокойно!..» На листовке вверху написано: «Смерть немецким оккупантам».

Товарищи партизаны и партизанки! Фашистская пропаганда призывает в этой листовке партизан — сидите, ждите, не боритесь и т. д.

В 16.00 по приказанию штаба соединения пришлось отдать ручной пулемет. Неохота было отдавать, как-то получается нехорошо, мы воюем, берем трофеи, а тогда отдавать

приходится; за последние 3 месяца я из отряда отдал — 10 ручных пулеметов, 20 автоматов, 3 миномета и т. д.

Поздно вечером вызвали меня и нач[альника] штаба в штаб соединения, где была подготовлена боевая задача — выдвинуть одну роту и занять оборону, оборону держать днем и ночью. Это было сделано в связи с тем, что противник на 40 автомашинах подъехал к самому ближайшему населенному пункту от нашего расположения.

24 апреля 1943 г.

Рано утром вместе с дежурным [по] отряду и нач[альником] штаба на линии обороны. С утра оборону занимала 3-я рота. Оборону заняли прекрасно; так бойцы и командиры говорят — пусть фашистская сволочь лезет, получит хорошую сдачу, потеряет голову.

Придя с линии обороны, комиссар стал спрашивать меня, как дела, я ему ответил, что оборону заняли, противника пока что не видно. В процессе разговора с ним я заметил, что у тов. Працуна П.М. правый глаз, рот повернулись в противоположную сторону, короче говоря, скрутило человека. После этого я решил пойти в санчасть и вызвать врачей — организовал консилиум. Врачи сделали свой вывод, что немедленно нужно отправить в советский тыл для лечения. Одновременно осмотрели и меня. По мне сделали также заключение, что после ранения дает себе чувствовать, кроме того, признали, что застудился. Я это хорошо знаю, где застудился я и комиссар. Это было 9 апреля при форсировании р[еки] Припять. Посоветовали поставить банки и сделать растирание.

25 апреля 1943 г.

Все спокойно. С утра пошел к комиссару соединения по вопросу отправки моего комиссара Працуна в Москву для лечения.

Сегодня с ним стало хуже, чем вчера. Еще хуже скривило человека. Ничего не кушает. В 17.00 вызывают на совещание по вопросу ухода с этой стоянки. [В] 17.20 двинулись в путь по следующему маршруту: хут[ор] Крослов, Казарма, Мукомольная мельница, хут[ор] Заленски, дер[евня] Руднище, р[ека] Свидовец — стоянка в лесу севернее Руднище 4 км. Маршрут не такой большой, но очень трудный — по всему

пути песок и болото, лошади выходят из строя. По пути движения брошено две повозки и много лошадей. Начиная с 1-го апреля стоянки были все время в погорелых лесах. Как противно, все деревья и кустики обгорелые, ни до чего нельзя дотронуться — все покрыто помелом и сажей. Вонь всюду. Противник пошел на самую низкую подлость — зажег все леса, [чтобы] выкурить партизан, но и это врагу не помогает.

26 апреля 1943 г.

Придя на стоянку, мне доложили, что из пулеметного взвода нет бойца Краснобородого — удрал. Кроме этого, старшина 2-й роты тов. Чиков рассказал о том, что из соединения Мельника часть партизан ворвались в дер[евне] Рудница, как шакалы, и ограбили почти всех крестьян. Кроме [этого], эти мерзавцы [забрали] продукты питания и всякое оборудование.

В 14.00 вызвали на совещание в штаб соединения. На совещании были поставлены задачи — двигаться дальше — Боровое.

В 16.30 двинулись на марш. Только вышли из стоянки, встретились с тов. Федоровым, он возвращался с соединения Сабурова. Мой отряд двинулся во [главе] ГПЗ. В 21.00 прибыли на стоянку. Расположились в лесу восточнее дер[евни] Боровое.

27 апреля 1943 г.

С утра послал одну роту — 2-ю, на хозяйственную операцию в с[еле] Тонеж. Кроме этого, шлю все подводы из отряда, один пулеметный расчет передал отряд им. Щорса.

Вчера прилетела одна радистка из Москвы в соединение тов. Мельника, которая рассказала, что Верховный Совет [СССР] наградил Корнистера¹⁶⁵ и Кухаренко — ЦК КП(б)У, Кузнецова — секретаря ЦК ЛКСМУ, Шеремета, Робищола Яшу и других орденами «Красное Знамя». Узнали об этом наши командиры партизанских отрядов — возмутились. Спрашивается, за что? Они ничего не сделали для Родины, сидя в глубоком советском тылу.

28 апреля 1943 г.

Отправил на аэродром своего комиссара тов. Працуна в Москву для лечения, сегодня же назначил комиссаром

отряда тов. Криницкого Федота Васильевича, политруком 3-й роты назначил Голинского Семена Ефимовича. Провел совещание с политруками рот и политруками взводов по вопросу подготовки к Первому мая. Сегодня же провел партийное собрание в 1-й роте — прием в партию и разбор заявления командира взвода тов. Коновалова о недисциплинированных коммунистах тт. Олейнике и Беде. Нашел листовку на белорусском языке «Вестка с Советской Родины». В этой листовке помещен Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза партизанам, особо отличившимся в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

За отвагу и героизм, проявленное в партизанской борьбе в тылу противника, немецко-фашистских захватчиков, присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»:

1. Балицкому Григорию Васильевичу.
2. Гришину Сергею Владимировичу.
3. Заслонову Константину Сергеевичу.
4. Игнатову Геннадию Петровичу.
5. Игнатову Евгению Петровичу.
6. Наумову Михаилу Ивановичу.
7. Яремчуку Василию Максимовичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин.

Москва, Кремль, 7 марта 1943 г. (10 марта 1943 года — передовая статья газеты «Правда»).

29 апреля 1943 г.

Рано утром тов. Чорноморчик сообщил мне, что комиссар отряда им. Сталина тов. Працун П.М. улетел ночью на самолете в Москву. Ночью прилетело 3 самолета, один из них при посадке загорелся, погибло 8 человек и все оружие и боеприпасы. Один самолет сделал благополучную посадку, другой самолет сбрасывал груз. Все самолеты были не для нашего соединения, а для соединения Сабурова.

Рота пришла с хозяйственной операции. Все (тоннаж), куда ездили роты, сожжено. Брали питание, продукты в

других селах. Привели крупного рогатого скота — 32 головы, барашек — 47, свиней — 3.

30 апреля 1943 г.

С утра дал указание всем ротам подготовить территорию, где находятся роты, подготовиться к празднованию Первого мая. Лагерь принял приличный вид. Подготовили танцевальную площадку. Смонтировали фотогазету из лучших бойцов и командиров отряда. Во всех ротах выпущены боевые листовки и ротные газеты. На витрине лучшие бойцы, командиры и политработники отряда: Решетько, Авксентьев, Карпуша — командиры рот, Бочковский, Муравченко, Коновалов — командиры взводов, Тормашев, Ефимочкин — командиры пулеметных взводов, Иванов, Карасев, Холод, Аронов, Александров, Искевич, Коробко, Исинтиров, Бондаренко, Никитин, Бабик, Митрофанов, Назаров. Все эти товарищи и тт. Колодкин и Товстонога отмечаются в первомайском приказе, как лучшие люди отряда им. Сталина.

1 мая 1943 г.

С самого утра подготовили боевые знамена, которые находятся в моем отряде. В 10.30 построили отряд для зачитания первомайского приказа по соединению партизанских отрядов Героя Советского Союза тов. Федорова. В этом приказе вынесена благодарность мне, как командиру отряда, моему комиссару и командирам, политрукам и бойцам отряда (17 человек).

В 18.00 началась самодеятельность в отряде. На вечер пришли со всего соединения. Самодеятельность организована была только в отряде им. Сталина. Вечер прошел на высоком политическом уровне. После всего начались массовые танцы.

2 мая 1943 г.

Сегодня и вчера с утра был приглашен Федоров[ым] на завтрак и обед. Была самогонка и хорошая закуска. Тов. Федоров все время танцевал. Вечером организованы были различные танцы и игры. Все это хорошо, но плохо то, что несколько десятков дней не ведем боя с противником, не

разрушаем ж[елезно]д[орожные] пути и не пускаем эшелоны под откос. Чертовская скука без боя. Когда ведешь бой и уничтожаешь фашистскую гадину, веселей становится, получаешь удовлетворение, наслаждение, но самое главное — выполняешь долг перед своей Родиной. Черт возьми, засиделись в этих лесах.

3 мая 1943 г.

Целую ночь и день дождь идет. Пришлось перейти на другую форму одежды. Обменял плащ-палатку на плащ у тов. Муравченко.

Сегодня же назначил политруком 3-го взвода 3-й роты тов. Шутько. В 12.00 построил отряд для зачтения приказа по соединению — о расстреле двух мерзавцев из отряда им. Щорса. Эти два мерзавца 2-го мая поехали в дер[евню] Боровое, ограбили несколько семейств, напились, открыли стрельбу в одной квартире, хозяин и дети разбежались, а хозяйка не успела удрать. Один мерзавец изнасиловал эту женщину.

В 19.00 вызвал к себе командира пулеметного взвода 3-й роты тов. Ерохина. О неправильном действии его на операции. Будучи на хозяйственной операции, тов. Ерохин дал [разрешение] своим подчиненным делать обыск у крестьян, кроме этого, систематически ругается с бойцами, оскорбляет бойцов, ранее работал в полиции и т. д. После небольшой беседы с Ерохиным он дал обещание поправить все ошибки.

4 мая 1943 г.

В 9.00 вызвали меня в штаб соединения, где была поставлена боевая задача — всем отрядом в 16.00 выступить на боевую операцию в мест[ечко] Скригалово — в этом месте находится противник — небольшой гарнизон до 200 человек. Задача поставлена короткая и ясная — разбить гарнизон противника, после чего забрать все со складов — продукты питания, боеприпасы и вооружение. От нашей стоянки местечко расположено в 80—85 км. Двигаться по маршруту: хут[ора] Марковские, Горновище, Лесичики, Злодин, Бойковище, Острожанка, Заречка, Скородина, Летовище, Особец и мест[ечко] Скригалово. В 20.00 пришли в расположение местного отряда. Командир отряда Колосов И.А.,

комиссар Лин К.Л., нач[альник] штаба Гончарок П.Г. (Лельчицкий отряд).

Что можно сказать о самом командире этого отряда — форменный дурак и болтун. При первой встрече он стал горячиться, болтать о том, что у него имеется станковые и много других пулеметов, но фактически станкового пулемета ни одного нет.

Кроме того, болтает, что он своим отрядом держит три района, в то время когда его отряд ни одного боя не вел и на личном счету отряд ни одного убитого немца не имеет. Здесь изменил свой маршрут — Злодин, Бунковичи, Зарубино, Лябильков, Скришачев — этот путь ближе к новой боевой цели.

5 мая 1943 г.

В 10.00 двинулись в путь, узнали об одном взводе 3-й роты, который дней 5 поехал на заготовку продуктов питания. По моему приказанию этот взвод был задержан и направлен в отряд. Это было сделано потому, что продуктов не заготовлено, и, кроме этого, мне необходимо увеличить боевую единицу, поскольку противника в мест[ечке] Скригалово оказалось больше, чем это предполагалось в штабе соединения*. Стоянку сделал в дер[евне] Могильное (ночевку и дневку) с тем, чтобы полностью разработать план разгрома противника в мест[ечке] Скригалово. В Скригалово противника на 5 мая [19]43 г. находится 15 немцев, 25 националистов¹⁶⁶ и 80 человек полицейских. Итого противника 120 человек. Кроме того, группа противника засела в надежном двухэтажном здании. По пути движения задержали местного жителя из мест[ечка] Скригалово гражданина Галушко, он дал данные для дополнений нашего боевого плана.

6 мая 1943 г.

С утра занимался хозяйственными вопросами. В 14.00 были вызваны все командиры подразделений на совещание, где и был зачитан приказ следующего содержания:

* В записи за 4 мая 1943 г. говорится о гарнизоне противника до 200 человек.

«БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 58*

По партизанскому отряду им. Сталина, и приданной группе местного партизанского отряда Колосова.

От 5 мая 1943 г.

§ 1

Отряд им. Сталина с приданными подразделениями и местной группой отряда тов. Колосова выступает на боевую операцию [в] мест[ечке] Скригалово с задачей уничтожить противника в данном населенном пункте.

§ 2

Сведение о противнике. Немцев — 12 человек и 100 человек полиции, расположенных в 2-х зданиях, из которых одно кирпичное.

§ 3

Вооружение противника, по неполным данным нашей разведки, составляет: 3 станковых и 5 ручных пулеметов, винтовки и автоматы, имеется 4 земляных дзота, из которых сделаны траншеи по направлению к улицам села. Причем траншеи скрытые.

§ 4

Наступающая сила отряда и приданных подразделений состоит из 4-х ударных групп, из которых 1-я рота ведет наступление с юго-востока села на ул. Базарную и переулочек, и, при занятии таковых, основной удар переносит на общежития немцев и полицейских, расположенных западнее переулочка по направлению к церкви, и берет под особый контроль продолжения Базарной улицы на север.

2-я рота наступает с юго-запада по направлению ул[ицы] Воровского и при занятии таковой, связавшись с 1-й ротой, основной удар переносит на общежитие, расположенное севернее ул[ицы] Воровского, правее церкви.

3-я рота наступает с запада по направлению ул. Церковная и при занятии таковой, связавшись со 2-й ротой, основной удар переносит на общежитие, расположенное восточнее ул. Церковная, и берет под особый контроль прохождение ул. Базарная на север.

Группа местного отряда под командованием тов. Гончарова наступает с северо-востока села по направлению

* Приказ цитируется не по записям в дневнике, где полно грубых опечаток и искажений текста, а по официальному приказу из архивного фонда соединения А.Ф. Федорова.

Крапоши с задачей занять ул[ицу] Подлушки и переулоч, идущий от Крапошей на юго-восток. При занятии таковой связывается слева с 1-й ротой отряда им. Сталина, овладевает базарной площадью. Основной удар переносит на северную часть ул[ицы] Базарная.

§ 5

С целью не допустить подброски подкрепления, установить заставы.

1. По дороге на Мозыр 50 чел[овек] — 1 взвод 2-й роты и 25 человек из местного отряда с задачей уничтожить подходящее подкрепление противника.

2. По дороге на Болажевичи — 8 человек из местного отряда, уничтожить противника, уходящего с мест[ечка], и уничтожить подкрепление.

3. По дороге на переправу р[еки] Припять — 8 человек 1-й роты с ручным пулеметом и ПТР с задачей уничтожить переправу и не давать [возможности] проникновения противника в село и [ухода] из села.

4. Установить пост на еврейском кладбище в количестве 3-х человек от 3-й роты.

§ 6

Прибыть к месту назначения в 2.00 часов 7 мая 1943 г., занять исходящее положение в 3.30. Начало наступления в 4.00 утра. Сигналы — сигнал для поступления по часам (4.00), сигнал-отбой — 2 кр[асные] и 1 белая ракеты.

§ 7

Приданные подразделения — минометчики; их задачи уничтожить живую силу и сооружения северо-восточн[ее] улиц Воровского и Церковной. Подрывники [действуют] по особому приказу командира операции. Пропуск на операцию 5.

§ 8

Выступление на марш: а) построение в 16.30, б) марш — 17.00.

Все время совершения марша командирам всех подразделений, особенно тов. Гончарову, навести полнейший порядок в своих подразделениях. Марш должен совершиться без шума, без суеты и особо законспирированно о месте операции. Никакой болтливости.

Ком[андир] отряда Герой Советского Союза — Балицкий.

Комиссар — Креницкий.

Нач[альник] штаба — Креницкий».

Итак, в 17.00 двинулись на боевой марш. Шли ночью лесами и болотами, наконец подошли на исходный пункт в 1.30, шли тихо, каждый из нас думал одно — подойти и неожиданно для противника ударить так, чтобы он не опомнился. Так было и сделано.

7 мая [19]43 г.

В 4.00 часа ударные группы пошли в наступление на мест[ечко] Скригалово. В 5.00 мест[ечко] было занято моим отрядом, бой длился до 9.00. Местечко было занято, но противник остался в 6 дзотах, и нельзя было сбить его отряду, не было пушек у меня. В 9.00 дал сигнал — отбой, 3 ракеты, стали отходить, а в это время противник подбросил свое подкрепление из г[орода] Мозырь в количестве одного батальона. Снова завязался ожесточенный бой, бойцы дрались как львы, некоторые героически умирали за свою Родину. В результате пятичасового боя отряд уничтожил 6 дзотов*, 1 склад боеприпасов, 1 склад с продовольствием, один маслозавод, хлебозавод, кирпичное общежитие, мукомольную мельницу и другие немецкие учреждения. Взято нами 400 пудов зерна, 40 [пудов] гречихи, роздано крестьянам [продовольствие] с 4 автомашин.

В этом бою потерял лучших партизан. Вот их героические имена: Зозуля Мотя — медсестра пулеметного взвода (в отряде с августа 1941 г.), Гущенко Владимир Федорович, Маляшеч Григорий Иванович, Шматуха Федор Максимович, Бондаренко Максим Григорьевич, Малышев Михаил Данилович, Кожемякин Матвей Маркович, Крейман Ишокуин Лазаревич. Героически погибли в бою с озверелыми немецкими фашистами тт. Гущенко, Шматуха и Малышев. Нет слов для того, чтобы выразить об их героизме, который они произвели 7 мая 1943 г. Эта тройка со своим станковым пулеметом прорвалась сквозь ураганный огонь противника [и] в засаде на Мозыревской дороге уничтожила 63 немецких оккупанта. Весь отряд в бою 7 мая 1943 г. уничтожил 120 немецких солдат и офицеров.

* В тексте неувязка: сначала говорится о том, что противника не удалось выбить из 6 дзотов, а потом утверждается об уничтожении 6 дзотов.

8 мая 1943 г.

Ночевку делал с отрядом в дер[евне] Зарубаны. С утра дал радиограмму тов. Федорову следующего содержания:

«Федорову. В Скригалово вели бой 5 часов, уничтожено 120 немецких солдат и офицеров, 6 дзотов, 2 склада с боеприпасами и продовольствием, один маслозавод и хлебозавод, мельницу, больницу, два общежития, одно из них немецкое. Взято 400 пудов зерна, более 50 пудов зерна роздано местному населению.

8.00 часов, 8 мая 1943 г. Балицкий».

Дальше принимаю решение — переработать взятое нами зерно на муку, для этого необходимо было получить разрешение на это, кроме того, необходимо было знать конкретную обстановку, где находится соединение, и поэтому даю радиограмму такого содержания.

«Федорову. По пути имеется возможность смолоть зерно. Срочно сообщите, позволяет ли обстановка у Вас, нахожусь [в] дер[евне] Зарубаны. 9.00 час[ов], 8 мая 1943 г. Балицкий».

В 11.00 часов получаю ответ от Федорова такого содержания:

Молния. «Обстановка позволяет, зерно мелите. Федоров».

11.30 — 8 мая 1943 г.

После получения такой радиограммы я направил 35 подвод с зерном во главе с тов. Малявко. Паровая мельница находится в дер[евне] Буда, севернее дер[евни] Буйновици. Поздно вечером добрались до с[ела] Липляны, где сделали ночевку. Сейчас же вызвал командира местного отряда тов. Колосова, хотел еще с вечера снять с командира этого чудака, мальчишку, бездельника, но учел то обстоятельство, что командиры моего отряда все только пришли с дороги, а некоторых даже не было еще, решил этот вопрос отложить на завтрашний день.

9 мая 1943 г.

В 8.30 часов созвал совещание всех командиров, в том числе командиров рот местного отряда. На совещании я довел до сведения всех командиров о результате операции в мест[ечке] Скригалово. Здесь же указал о наших недостатках. После чего поставил вопрос о снятии ком[андира] местного отряда с должности командира, как не обеспечивающего руководство отрядом. Все поддержали и одобрили мое

решение. Был написан приказ за № 58¹⁶⁷ о снятии Колосова с должности командира. В 12.00 утра вышел на марш, к 17.00 были уже в расположении лагеря, где расположено соединение. Сегодня же отправил с самого утра трех тяжелораненых на партизанский аэродром. Холод — политрук 1-го взвода 2-й роты, Марченко — боец 3-й роты и Гущенко — пулеметчик 2-й роты. Только приехал в лагерь, получил записку от своего врача тов. Сальникова следующего содержания:

«Ком[андиру] отряда им. Сталина. 9 мая 1943 года в дороге скончался тов. Гущенко, который был похоронен по распоряжению начальника гарнизона в дер[евне] Дубницкое. Тов. Марченко была сделана операция левой ноги. Положение все еще остается тяжелым, несмотря на снижение температуры. Самолета не было. Продуктов взял мало, сегодня взял мясо в отряде им. Ворошилова. Нет соли. Если можно, пришлите муки для выпечки хлеба и для приготовления пищи больным. Хо[ло]д и другие больные молоком обеспечены. Нельзя ли прислать что-либо для освещения, тут ничего нет. Сальников».

По этой докладной записке было все сделано. Вечером ходил с докладом в штаб соединения по вопросу операции в мест[ечке] Скригалово, операция была одобрена командованием соединения.

10 мая 1943 г.

С утра стало похмурно, стал дождик крапать, и вот в это время меня вызывают в штаб соединения, сам не знал чего. Оказывается, Федоров стал угощать самогоном, короче говоря, был приглашен на завтрак. После завтрака пошли с Федоровым и Рвановым Митей рыбу глушить на реку. Наловили рыбы, примерно килограммов 5, хороший обед был со своей рыбой. И так прошел день — выпивка и закуска свежей рыбой.

11 мая 1943 г.

С самого утра по приказанию командования построил отряд для зачитки Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении партизан. Указ читал сам тов. Федоров, лично тов. Федоров вручал бойцам отряда им. Сталина медали «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степени. После вручения медалей и зачитки Указа тов. Федоров вы-

ступил с пламенной речью. В своей речи он сказал, что партизаны отряда им. Сталина являются костяком всего соединения и что все сталинцы должны добиться того, чтобы были все орденосносцами. Далее он заявил, что мы должны готовиться к ожесточенным схваткам с озверелым фашистским змеем. Он еще раз напомнил, что враг разбит, но еще основательно не добит, враг еще силен и поэтому мы не должны убаюкивать себя. Через несколько дней мы должны выйти на марш по своему пути, придя к указанной цели. По дороге мы должны прочищать себе дорогу и все мерзости, которые будут встречаться нам на пути, наша задача уничтожить их.

После всего этого тов. Федоров мне сказал — больше партизан представляй к правительственной награде. Кроме этого, дал задание изготовить не менее 25 седел с целью создать кав[алерийские] группы при отряде им. Сталина, а также разрешил набрать людей в отряд — 250 человек и создать 4-ю роту. Получив такое задание, я послал группу партизан в несколько населенных пунктов с заданием набора людей, изготовления седел. Сам лично стал заполнять наградные листы на лучших партизан.

12 мая 1943 г.

С самого утра и до вечера заполнял наградные листы. Сегодня заполнил на 15 человек. Днем пришел тов. Федоров просто проведать. Пересмотрел все заполненные мною наградные листы, после чего добавил: нужно больше представлять из таких партизан [к награде] медалью «Партизану Отечественной войны». И так представлено мною к правительственной награде следующих товарищей [...]*

Все наградные листы приняты для отправки в Москву без какого-либо замечания. Комиссар соединения тов. Дружинин только одно сказал: «Многовато подал, тов. Балицкий, наградных листов». Я ответил ему: «Все люди заслуживают высокой правительственной награды».

И действительно, представленные к правительственной награде люди, без всякого сомнения, заслуживают этого. Представленные товарищи к награде медалями «Партизану Отечественной войны» 1 и 2 степени заслуживают представления к награде орденами.

* Не публикуется список на 33 человека.

13—15 мая 1943 г.

Эти дни занимался вместе с начальником штаба тов. Креницким вопросом оформления аттестационных листов на командиров рот и взводов, политруков рот и взводов. Вчера, 12 мая, тт. Зубко и Плевако возвратились из выполнения задания — привели в отряд новое пополнение — 34 человека. Правда, из них многие стали придушиваться — стоит, говорит и заявляет, что они больные и прочее, но после медицинского осмотра эти люди оказались просто лодырями, не хотят воевать¹⁶⁸. Пришлось разъяснить этим молодым бойцам. И тут же дал указание своему комиссару прочесть Ноту тов. Молотова.

В 17.00 тов. Гончаренко привел (15 мая [19]43 г.) 26 человек в отряд. А в 19.00 тов. Мягкий привел 79 человек нового пополнения. С сегодняшнего дня создал 4-ю роту. В эту роту бросил самых лучших людей. Ком[андиром] роты назначил тов. Платонова Василия Ивановича, политруком роты назначил тов. Газинского Семена Ефимовича. Командирами взводов назначены следующие товарищи: Никитин Михаил Федорович, Саксинбаев Арказар, Кримханов Ших. Политруками взводов: Литвиненко Степан Назарович, Гарицкий Тимофей Никифорович, Аронов Абрам Маркович. Так кончился день 15 мая.

16 мая 1943 г.

С утра узнал, что привезли груз с вооружением и боеприпасами. Я решил пойти к тов. Федорову с просьбой получить вооружение для 4-й роты. Алексей Федорович обещал, но комиссар тов. Дружинин стал возражать этому, но после всех разговоров я все же получил из 10-ти автомашин — 5 автоматов и 20 винтовок. После получения вооружения, в 11.00 весь отряд выехал на тактическое занятие, и на его исходе отряд форсировал р[еку] Убороть.

После окончания тактических учений сделали разбор этих учений. По окончании разбора ком[иссар] тов. Дружинин перед строем зачитал приказ по соединению. В этом приказе были назначены: комиссаром отряда им. Сталина тов. Креницкий Виктор Александрович, начальником штаба отряда тов. Решетько Иван Васильевич. Сегодня были назначены медсестрами 4-й роты товарищи: Тимонина

Анна Федоровна, Ковалерчик Анна Григорьевна, Сидоренко Наталья Григорьевна.

17 мая 1943 г.

В 10.00 был выстроен весь отряд для зачитки приказа по отряду за № 60. В этом приказе говорится о создании 4-й роты и назначении командиров и политруков рот и взводов. В этом приказе также говорится о назначении ком[андиром] 1-й роты тов. Дубинина Николая Матвеевича. В 12.00 послал 8 подвод за продуктами питания. Кроме этого, специально послал тов. Мягкого [для] доставки продуктов для 4-й роты, Мягкий назначен старшиной 4-й роты — подходящий старшина.

В 18.00 час[ов] тов. Чиков привел новое пополнение в количестве 56 человек. А в 19.00 был выстроен весь отряд для зачитки радиограммы, полученной со Штаба партизанского движения Украины следующего содержания.

Молния. «Федорову, Балицкому. Поздравляю с успешным проведением Скригаловской операции командиров и партизан, принимавших участие. Донесите подробности проведенной операции. Сообщите фамилии отличившихся и численность отряда. Строкач».

17 мая 1943 г.

Что можно сказать об этой радиограмме — хорошо, что тов. Строкач следит за нашими действиями, но плохо, что тов. Строкач не оказывает помощи вооружением и боеприпасами. Нельзя сказать, что вообще ничего не дает с вооружения, дает по столовой ложке на день. Это никак не обеспечивает мой отряд. Обычно тов. Строкач говорит — вооружайтесь за счет противника. Это правильно сказано, но не всегда можно подобрать трофеи. И потому следовало бы тов. Строкачу больше выбросить вооружения и боеприпасов для моего отряда. Сейчас у меня большая потребность имеется в этом. В отряде на сегодняшний день имеется более 500 человек, но еще не вооруженных 150 человек¹⁶⁹, кроме этого, [не все] хорошо одеты.

18 мая 1943 г.

Тов. Чикова в 4.00 отправил на хозяйственную операцию. В 9.30 час[ов] завтракал с тов. Федоровым — была

самогонка и неплохая закуска. В часов 15.00 встретился с одним товарищем, с которым встречался в Добрушских лесах 27 сентября 1942 г. и только сегодня встретился в этом лесу. Фамилия этого товарища Белянчик. В сентябре прошлого года он имел [задание прибыть в] Гомельскую и Полесскую области для связи с партизанами и узнать [о] судьбе Гомельского обкома партии. Сейчас же он является уполномоченным обкома партии Полесской области и ЦК КП(б) Белоруссии. Вместе сегодня обедали и вспоминали о диверсионных делах моих, которые проводились в прошлом году на черниговской, бахмачской и брянской ж[елезных] дорогах.

19 мая 1943 г.

С самого утра проверял, как роты занимаются. Хорошо проводили занятия пулеметные взводы, неплохо проводили занятие во взводе кома[андир] тов. Онисимов. Киселев Анатолий — нач[альник] боепитания пришел с адъютантом тов. Таратутой с просьбой дать один замок к станковому пулемету, но я отказал ему в этом. В 15.00 тов. Дружинин вызвал меня в штаб и предложил заполнить наградной лист на тов. Хлопянюка. Представлен к правительственной награде — [ордену] «Красная Звезда». Кроме этого, дал боевую характеристику тов. Кременицкому. А сегодня написал письмо начальнику Штаба партизанского движения Украины тов. Строкачу следующего содержания:

«Уважаемый товарищ Строкач! Хочу написать тебе всего несколько слов. Живу не плохо, настроение всегда хорошее у меня и у моих командиров, политработников и бойцов партизан. Деремся с противником как львы. Отряд им. Сталина на марше начиная с 11 мая и до этой стоянки все время шел в ГПЗ (головной походной заставе), расчищали путь для всех соединений тт. Федорова и Мельника. По пути вели бои. В марте вел бой в с[еле] Клубовка. В этом бою истреблено 75 немецко-фашистских собак, сожжено 16 вражеских автомашин с боеприпасами и продовольствием. Захвачено 1 станковый и 2 ручных пулемета и большее количество военного имущества. 14 марта по пути движения получаю приказ выбить противника из населенных пунктов Карчешка и Ручьевка и занять их, дать возможность пройти всему соединению. Так было и сделано. В этом бою взя-

то 29 националистов и 3 немца в плен. Захвачено 2 станковых и 2 ручных пулемета, 26 000 патронов, уничтожено 2 автомашины, из них одна легковая. Наших потерь нет. 16 марта весь отряд не принимал бои, только один пулеметный взвод был придан отряду тов. Зебницкого Николая. В этом бою потерял самых храбрых и отважных товарищей — ком[андира] пулеметного взвода тов. Дорошенко и медсестру Погуляйло Нону. 19 марта, переходя ж[елезную] дорогу Хойники—Василевичи, наткнулись на засаду противника. На уничтожение этой фашистской гадины мной брошено две роты, и через несколько минут фашистская сволочь была уничтожена, при этом захвачено 2 ручных пулемета, 1 миномет, 7000 патронов, 52 мины, 42 гранаты. 20 марта один пулеметный взвод отряда им. Сталина вместе с отрядом им. Ворошилова вели бой в Юрковичах. В этом бою было захвачено 4 чешских пушек и другое военное имущество. 27 марта послал группу партизан в количестве 40 человек на ж[елезную] д[орогу] Гомель—Калинковичи с задачей пустить под откос вражеский эшелон, но в это время поезда не ходили. Возвращаясь из задания, группа уничтожила 2 шоссейных моста, один 20-метровый и один 8-метровый, в районе Глиняная Слобода — Зашебье. 9 апреля получил приказание форсировать р[еку] Припять и занять населенный пункт Дерновичи, контролируя деревни Вепри и Березки. 10 апреля в 4.00 переправился на правый берег реки и занял дер[евню] Дерновичи, фашистская сволочь быстро об этом узнала — обстановка усложнилась. Враг концентрировал свои силы возле сел. 11 апреля противник стал наступать на деревни Вепри и Березки. Партизаны отряда им. Сталина отбили атаки врага. В этом бою захвачено 2 батальонных миномета, один станковый пулемет и одна исправная рация. 12 апреля противник повел наступление на Дерновичи, Вепри и Березки, пустил в ход три самолета. Врага подпустили в занимаемые нами деревни. 13 апреля фашистские собаки опять повели наступление на Дерновичи, но в этот день вся гитлеровская мерзость была отбита. Фрицы пустили 3 самолета Ю-88, дер[евню] Дерновичи была разбита и сожжена, но партизаны оставались целыми и невредимыми, сидя в окопах. В эти дни тов. Федоров с остальными отрядами, вместе с тов. Ковпаком, громили г[ород] Брагин¹⁷⁰. А мне был дан приказ, как бы тя-

жело и трудно ни было, держать эти населенные пункты, чтобы дать возможность переправиться всем отрядам через реку. Кроме этого, со своим отрядом разгромил немецкий гарнизон в мест[ечке] Скригалово. В бою в местечке истреблено 57 немецких извергов и на засаде по дороге [в] мест[ечко] Скригалово—Мозырь уничтожено 6 дзотов, 2 склада с боеприпасами и вооружением и продовольствием, хлебопекарня, маслозавод, мельницу, 4 автомашины с вооружением и другие вражеские учреждения, сожжено в дзотах 2 станковых пулемета. Сделано немало, но можно было сделать еще больше. Тов. Строкач, у меня в отряде создана 4-я стрелковая рота. В отряде более 500 человек, из них 150 человек невооруженных и плохо одетых. Поэтому прошу помочь непосредственно моему отряду как ведущему отряду соединения. Прошу выбросить вооружение и боеприпасы, одежду (костюмы, фуфайки, плащ-палатки), сапоги или ботинки, но в первую очередь вооружение (автоматы, пулеметы, винтовки). А теперь личная просьба — нечего курить, а поэтому прошу выбросить табак, папиросы, мыло. Привет от всех партизан. С лесным приветом, жму крепко руку. Балицкий Г.В. 19.5.43 г.

Если будете выбрасывать груз, то обязательно с пометкой «Отряду им. Сталина».

20 мая 1943 г.

Рано утром пошел в штаб соединения, зашел к тов. Федорову, и здесь же разговорились о том, что почему-то нет груза для нас. Тов. Строкач объясняет, что ночи короткие. Как же получается, что для нас ночи короткие, а для Сабурова и Кожухаря¹⁷¹ ночи получаются длинные. Для них бросают груз и даже самолет делает посадку. После этих разговоров тов. Федоров вызвал тт. Дружинина, Рванова¹⁷² и Кудинова¹⁷³. Стали решать вопрос, кого же послать в г. Москву с задачей ускорить выброску груза (боеприпасы и вооружение). И вот решили послать меня и тов. Кудинова, кроме того, поехал тов. Егоров Миша. Итак, поехали на аэроплощадку, которая находится возле населенного пункта Хутора Дубницкие. Должны вылетать сегодня, но погода не позволила. Экипаж очень хороший — летчик-командир корабля тов. Фроловский Семен Алексеевич, штурман Федотов Геннадий Васильевич — хороший штурман. Весь экипаж ис-

ключительно хороший. В 23.30 вновь запросили Москву, но и в этот раз не разрешили вылетать, пришлось оставаться ночевать в [селе] Хутора Дубницкие¹⁷⁴.

21 мая 1943 г.

Ночь прошла не очень спокойно — все снилась Москва, Штаб партизанского движения Украины. С самого утра шел дождь. Никакой надежды нет для вылета, но тов. Фроловский убеждал, что обязательно вылетим. Днем получили письмо от тов. Коваленко М.М. В письме пишет с начала до конца чепуху. [С] Николаем дал ответ. В своем письме я прямо написал: «Мария, ты в своем письме с начала до конца пишешь чушь, непродуманно и прочее». В 18.00 подъехал в [селе] Хут[ора] Дубницкие для полета в Москву. Пока что ждем ответ из Москвы, ждем с нетерпением. Погода очень плохая, но из Москвы сообщили, что можно вылетать. [В] 23.45 самолет поднялся в воздух. При посадке в самолет подъехала Маруся Товстенко вместе с тов. Шкодой. Крепко простилась со мной. Маруся почему-то питает какую-то надежду, несмотря на то что этой надежды нет.

22 мая 1943 г.

Всю ночь в воздухе. В самолете, черт возьми, закачало, были большие рвоты. Состояние здоровья было плохое, но вот из самолета видна и Москва. [В] 4.10 приземлились на московском аэродроме, распростились с летчиками, сами пошли в чайную, а в 7.00 поехали в [город] Москву. С утра никого еще не было в Штабе партизанского движения Украины. Только в 12.00 встретились с тов. Строкачом. В короткой беседе я ему рассказал, чем занимается соединение, и поставил вопрос — когда прекратятся безобразия с выброской грузов. Кончился наш разговор руганью. Тов. Строкач стал доказывать мне, что отряды тов. Федорова ничего не делают, отсиживаются и т. д. Встреча со знакомыми и т. п.

23 мая 1943 г.

Ночь провели с тов. Балабаем (в санатории им. Воровского). В санатории повстречались со многими партизанами нашего соединения и других, завтракали в санатории,

а после этого начался день толкачей. Побывали с тов. Кудиновым во всех отделах, все добивались правды. Горячая встреча была с Петей Литвином и его женой Люсей, которая жила с Попудренком Н.Н. Эти два дня, будучи в Москве, [гостиничного] номера не получил, номер в гостинице «Москва» получил только на 3-й день. Сегодня встречался со знакомыми девушками Палашей, Лидой, Галочкой, Олечкой и Полиной. Ну что же, встреча встречей, а дела плохие. Самолеты к нам не летают, нет погоды летной. Кроме этого, часть летного состава просто трусит лететь в глубокий тыл¹⁷⁵. Об этом свидетельствует тот факт, что из группы самолетов (28 сам[олетов]) всего выполнило задание — 2, а все остальные возвратились обратно.

24 мая 1943 г.

С самого утра и до поздней ночи все ходим по отделам Штаба партизанского движения Украины и ЦК КП(б)У. Лично был вызван тт. Гречухой и Строкачом. Опять говорили со мной по вопросу моего приезда, а также предложили сделать небольшую информацию, так было и сделано. В процессе информации мне было задано несколько вопросов. — почему соединение тов. Федорова отсиживается, не занимается диверсиями (пускать под откос вражеские военные эшелоны) и т. д. Тов. Строкач сопоставил боевой лицевой счет соединений Сабурова и тов. Федорова. После всего этого тов. Строкач заявил, что соединение Федорова ни черта не делает, кроме писания оскорбительных радиограмм.

25 мая 1943 г.

Сегодняшний день явится памятным днем на всю мою жизнь. Сегодня был в Кремле и получал наивысшую правительственную награду. Заместитель председателя Президиума Верховного Совета Латвийской ССР тов. А.М. Кирхенштейн вручил мне первому орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». Вся зала была заполнена товарищами, что должны получать ордена и медали, и долго аплодировала мне. Сегодня же было вручено орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» гвардии лейтенанту И.П. Гореликову, я и он получили грамоты о присвоении звания Героя Советского Союза. Вечером был в госпитале и в санатории им. Ворошило-

ва*. Поздравление происходило на каждом шагу. Гордость моего сердца все подымалась.

26 [мая] — 6 июня 1943 г.

Эти дни проходили за работой в Штабе партизанского движения Украины, все ругался и добивался отправки боеприпасов и вооружения.

27 мая тов. Строкач вручил мне медаль «Партизану Отечественной войны» 1-й степени. Кроме всего этого, добивался исправления** моей фамилии, которая была искажена в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1942 года. В Указе вместо Балицкого Григория Васильевича было напечатано Цалимкий Григорий Васильевич. Это получилось потому, что список о награждении передавался по радиации — шифровкой. Правда, это было быстро исправлено, и 4 июня [я] получил в Кремле орден «Красной Звезды». После этого подготовился с группой к вылету, [но] погода была очень плохая, и поэтому пришлось долго сидеть в Москве. Нужно сказать, что, будучи в Москве, получил очень много хорошего, будет о чем вспомнить. Побывал и в театрах, видел «Вишневый сад» и «Комедианты», а вообще веселились каждый день. И так готовился к вылету, Балабай подготовил хорошую табачную посылку.

Тов. Строкач мне предложил, чтобы я со своим отрядом вышел на марш, на выполнение самостоятельного боевого задания — выйти в Карпатские горы. Со мной должен выйти секретарь Дрогобычского обкома КП(б)У тов. Хижняк¹⁷⁶. Кроме этого, вызывали в ЦК КП(б)У по этому вопросу, где поставили конкретные задания. Я дал согласие, было подготовлено решение ЦК КП(б)У и также издан приказ Штаба партизанского движения Украины (для меня район действия Дрогобычская область).

5 июня 1943 г.

Было приказано выехать на аэродром и вылететь в тыл противника, группа подготовилась, но изменилось положение — погода ненастная. Пришлось отложить это дело. Ночью же пришлось погулять, водки достали 20 литров и

* Правильно — им. Воровского.

** В документе — *истребления*.

20 лит[ров] спирта. Гуляли крепко. По-партизански. Сегодня также был у девушки Лидии. Сегодня у Лиды была Танюша, Аленка, Оля, Полина и Роза. Гуляли поздно, пришлось задержаться у Лидуси лишь потому, что не было ночного пропуска.

6 июня 1943 г.

С самого утра получил приказание в 12 час[ов] выехать на московский аэродром, но через несколько минут получил новое приказание — отставить вылет до завтрашнего дня. Ну что же, пришлось отметить нелетный день. В этот день пришлось крепко поработать — выписать все необходимое для отряда и соединения (походные ремонтные мастерские и т. д.).

7 июня 1943 г.

В 8.00 часов со своей группой выехал на московский аэродром. В 14.00 час[ов] вылетели в г. Липецк. Летели к этой точке 1 час 30 минут. Сели благополучно, но очень печальная картина произошла почти на моих глазах. Самолет № 20 сел на липецком аэродроме хорошо, но, когда стали выгружать боеприпасы и взрывчатые вещества, в эту минуту случился сильный взрыв. В результате взрыва погибло 11 лучших людей — части человеческого тела разнесло на 600—700 метров. Разнесло полностью самолет, также погиб самолет № 18, который стоял метров 75 от самолета № 20, в котором случился взрыв. Самолет № 14, которым я должен вылетать в тыл противника, не был запропущен горючим, потому кое-как собрали горючее и [в] 20.30 час[ов] вылетели в тыл противника. По дороге во время перелета линии фронта враг стал обстреливать, кроме этого, появился самолет противника выше нас, поднялась тревога в самолете. Я и моя группа оказались в тяжелом положении, и не было парашютов, хорошо, что летный состав очень квалифицирован, быстро оторвался от самолета противника. Правда, когда поднялась тревога, мне капитан корабля тов. Слепнев предложил одеть парашют, который оказался лишним в самолете. Я категорически отказался одевать [его] не потому, что не хотел, а у меня чувство товарищества выше всего. Я ответил тов. Слепневу, что ну я одену, а мои товарищи погибнут, так погибать всем вместе, так было и сделано — парашют мной не был одет.

8 июня 1943 г.

В 2.00 утра самолет сделал благополучную посадку на партизанском (Сабуровском) аэродроме. Груз выгрузили, вместе с экипажем позавтракали, конечно, выпивка была. После чего стали подготавливаться к выезду в лагерь тов. Федорова. В расположение лагеря прибыли в 14.00. Место стоянки было изменено, от аэродрома до стоянки 2 км. Не заезжая к себе в отряд, с докладом поехал в штаб соединения, Федоров в это время был на р[еке] Убороть — купались. Коротко Федорову и тов. Дружинину я доложил, как было трудно добиваться того, чтобы отправили необходимый груз для наших отрядов. Тут же мне Федоров рассказал, что приехали тт. Строкач и Коротченко — секретарь ЦК КП(б)У, но сегодня их не было в нашем соединении, они были в соединении тов. Ковпака. Сегодня собирал всех командиров рот и взводов, политруков рот и взводов, проводили совещание, после чего каждому командиру и политруку дал по одному куску мыла, табак и папиросы.

Подходили командиры и бойцы-партизаны, и все интересовались, что делается в советском тылу, как живут рабочие, и служащие, и колхозники на большой советской земле.

9 июня 1943 г.

Сегодня с утра встретились с тов. Строкачом. В 10.00 были выстроены все отряды, тов. Строкач вручал командирам, политработникам и бойцам-партизанам ордена и медали. Настроение у партизан было исключительно хорошее. После этого тов. Строкач проверил силу партизан. Все отряды строем проходили по большаку с песнями. Нужно отметить, что до моего приезда [в] штаб соединения полностью взяли 3-ю роту с отряда им. Сталина и создали из этой роты кавэскадрон. Сейчас у меня осталось три роты, тов. Карпуша сейчас командует кавэскадром. Сегодня этот кавэскадрон, очень интересный, ездит на своих собственных ногах.

10 июня 1943 г.

В штабе соединения было совещание всех командиров отрядов, комиссаров, командиров рот и политруков. На этом совещании все командиры отрядов сделали коротенькую

информацию о подготовке к маршу. Тов. Строкач сделал замечание о том, что командиры отрядов мало критикуют штаб соединения. Вечером я получил записку от тов. Хижняка, где он пишет: «Тов. Балицкий, я со своей группой нахожусь в дер. Боровое. Прошу прислать три подводы под груз». Получив такую записку, подвод я не послал потому, что не было такой нужды. Но дело не в том, что не было нужды, а дело в том, что мой отряд не идет с ним. А по-видимому, пойдет [с] тов. Хижняком отряд им. Чапаева.

11 июня 1943 г.

Весь день готовились к маршу. В 17.00 построились и в 18.00 двинулись на марш по следующему пути: Боровое, Сологубов, Тонеж, стоянка, в 3-х км не доезжая Тонеж. На марш в 19.00 был зачитан приказ. Нас провожали тов. Ковпак, его комиссар Руднев, Строкач, Кузнецов — секретарь ЦК ЛКСМУ и другие ответ[ственные] товарищи. Прошли 27 км.

12 июня 1943 г.

В 2.00 час[а] утра прибыли на место стоянки и [в] 18.00 двинулись по следующему маршруту: Тонеж, Дзержинск и сделали остановку на дневку, севернее Дзержинска 4 км. Всего прошли 32 км. Народ не очень устал, бойцы всю дорогу пели веселые боевые песни. Народ отдохнул неплохо, готов двигаться и драться с противником.

13 июня 1943 г.

На место стоянки прибыли в 3.00 час[ов] утра, правда, место исключительно плохое, весь лес сожжен противником, не везде еще поросла трава. Плохо еще и то, что негде пасти лошадей. Трава имеется, но болотистая, которую не хотят кушать лошади. Народ отдыхает и готовится к дальнейшему движению. В 13.00 час[ов] дня собрали всех политруков и провели беседу с бойцами, как себя вести в Западной Белоруссии. Это необходимо было сделать, ибо сегодня мы переходили бывшую старую советско-польскую границу в районе Храпунь. Итак, в 18.00 часов движение на марш — Дзержинск, Храпунь, Валяя и Дроздин, и здесь недалеко будет стоянка. Нужно сказать, что сволочи все же с нового пополнения вырываются. За этот период сбе-

жало 3 человека: 1 с первой и 2 со второй роты. Работа проводилась очень большая, но это вовсе не повлияло на отдельных мерзавцев. Сволочи не хотят воевать против фашистской гадины, не хотят защищать свою Родину, не хотят мешать врагу, который сжигает населенные пункты, убивает невинное мирное население, бросает маленьких детей на костер. Вот хотя бы взять тот факт. В дер[евне] Тонеж немецко-фашистская сволочь созвала в церковь более 300 человек мирного населения, якобы [для] проверки паспортов. Крестьяне считали, что это на самом деле идет проверка паспортов, сошлись. Немецкие изверги истребили всех собравшихся в церкви крестьян и сожгли это большое культурное село. Проходя через это пожарище, мы, партизаны, отдали честь погибшим нашим братьям и сестрам. Все отряды возле братской могилы прошли по команде «смирно», равнение направо (на братскую могилу). Каждый отряд поставил на братскую могилу зеленые венки, я со своим комиссаром тов. Креницким лично положили один венок. Когда все это делалось, крестьяне горько плакали и все в один голос говорили — что значит свои люди. Этот террор фашистская сволочь сделала 9 января 1943 г.

В 20.00 час[ов] перешли бывшую советско-польскую границу. Крестьяне, которые жили более одного года при советской власти, встречали нас как народных мстителей исключительно хорошо. Выносили нам хлеб, воду. Все крестьяне по дороге спрашивали — скоро ли закончится война, скоро ли выгоните этих немецких собак и бандитов. Партизаны гордо и уверенно отвечали — скоро.

14 июня 1943 г.

Итак, в 2.00 час[а] ночи прибыли на место стоянки. Остановились северо-западнее с[ела] Дроздин, в 4 км по шляху на Пшеброды. Проехали хорошие места, где можно было сделать стоянку. Остановились в исключительно плохом месте. Везде болото, лошадей пасти негде, лес горелый. Штаб остановился в самом болоте. Кругом штаба расположились мелкие подразделения, как грибы, расположив свои белые палатки. Люди после похода спали как убитые, сам спал очень плохо, поднялся в 8.00 час[ов]. Поднял часть бойцов из разведки и заставил выкопать колодец, поднял также

отрядного врача — дал ему задание пойти в роты и проверить, как народ обеспечен водой и качество ее. Стали готовиться к походу, но в это время получили сообщение со штаба соединения о том, что сегодня отдыхаем. Ну что можно сказать по этому вопросу — с одной стороны, очень хорошо, что остановились на отдых, люди и лошади немного отдохнут, а с другой стороны, плохо то, что медленно двигаемся в свой район действия. На построение места [стоянки] вышел отряд им. Кирова во главе с начальником штаба соединения тов. Рвановым, а отряд им. Щорса № 2 поехал заготавливать с[ельско]х[оз]яйственные продукты питания. Проезжал возле моего отряда комиссар тов. Михайлов, я у него попросил соли, но оказалось, что он мне дал не только соли, а дал муки, пшена, сала и печеного хлеба.

Просматривал топографическую карту и нашел хороший объект, мост ж[елезно]д[орожный], который проходит через р[еку] Горынь, мост имеет большое стратегическое значение (мост находится в районе Столина). Думаю предложить тов. Федорову, чтобы он мне поручил взорвать его. Тов. Федоров по отношению этого моста сообщил следующее — мост очень сильно охраняется. Имеются дзоты, пушки, и терять людей не следует. Лучше взорвать небольшие мосты с обеих сторон этого моста, а этот мост сам по себе будет недееспособным. Я с этим согласился. Ночи проходят возле самого болота, в котором жабячий концерт не прекращается, начинается с вечера и кончается утром.

15 июня 1943 г.

Продолжаем отдыхать на этой же стоянке, несмотря на то что мы должны сегодня же дневку делать возле дер[евни] Жадан (севернее 4 км). Правда, эта трехдневная стоянка является необходимой. Один отряд вышел еще 14 июня вперед для построения переправы через р[еку] Горынь. Сегодня ходил вместе с тов. Федоровым к тов. Хижняку, с которым я должен был идти в Дрогобычскую область, но тов. Федоров категорически возражает против этого. Ну что же, мое желание осталось только желанием. Возвращаясь от тов. Хижняка, зашел в штаб соединения и вместе с тов. Федоровым сделали небольшую перехватку, конечно, и выпили

добряче. После перехватки завязался разговор с тов. Федоровым, пришлось выложить ему все то, что было на душе. И о самостоятельности, и обо всем. В разговоре тов. Федоров сообщил мне нерадостную для меня новость — это то, что, придя на место, я должен остаться со своим отрядом возле штаба соединения и оттуда действовать. Я в корне возражал и буду возражать. Со мной согласен комиссар соединения тов. Дружинин и нач[альник] штаба тов. Рванов. Не знаю, чем это кончится, но если будет настаивать на этом тов. Федоров, так я согласен сам уйти, взяв сумку с толом, но оставаться возле штаба соединения за сторожа — этого не будет. Мои бойцы хотят идти вперед, рвать коммуникации врага, идти вперед и побеждать.

16 июня 1943 г.

Как обычно, с утра туалет, завтрак и подготовка к маршу. В 11.00 пришел в отряд тов. Федоров — интересовался делами отряда и подготовкой, я ему ответил, что всегда готов, как пионер. В 12.00 час[ов] проходило совещание в штабе соединения. На совещании было сообщено, что сегодня в 17.00 двинемся по пути Пшеброда, Жадан. Расстояние марша 27 км. На совещании тов. Федоров сделал замечание отряду им. Сталина о том, что на стоянке пили из болота воду, несмотря на то что было категорически запрещено.

Итак, в 16.30 час[ов] оставили Дроздиновские болота и жабячий концерт. Как обычно, я со своим отрядом в ГПЗ (головная походная застава). По пути движения дорога была исключительно плохая, повозки опрокидывались в первой и второй роте. В дер[евне] Пшеброды встретились с отрядом им. Щорса № 2 (ком[андир] Тарасенко), который поехал дня два раньше по заготовке продуктов. Здесь же сделали с тов. Федоровым небольшой привал для перехватки (выпили неплохо). На место стоянки пришли в 24.00 час[а]. По всему этому пути движения мочил дождь. Бойцы промокли насквозь. Дождь продолжал идти до самого утра. Ну, для партизан никаких преград нет. Только стали располагаться восточнее дер[евни] Жадан, [как] противник открыл стрельбу из пулеметов и пушек по лесу, со стороны ж[елезной] д[ороги] Лунинец—Домбровица. Но партизаны спокойно располагались на отдых, натягивая свои

цыганские шатры (разнообразные палатки). Каждому бойцу хотелось спать, но дождь не прекращал своей деятельности, все активничал. Некоторые бойцы-партизаны говорили: «Бардак завелся в небесной канцелярии». «Очень плохо, что партизанские законы не могут распространяться на штаб небесных главарей». Все это были слова, а дождь продолжал мочить партизан.

17 июня 1943 г.

С утра занимался вопросом, какую воду пьют бойцы моего отряда. В большинстве оказалось, что колодцы выкопали в болоте, где вода гнилая, вонючая, негодная для питья. Лично указал место, где можно копать колодцы, так было и сделано. После всего этого ходил в штаб соединения. А [в] 16.00 тов. Федоров прислал связного с донесением немедленно явиться в штаб. Я быстро стал собираться. Сам себе думал, в чем дело, зачем вызывают. Все торопился, спешил, оказалось, что тов. Федоров обедает с чаркой и решил пригласить меня. На обеде присутствовали ком[андир] бригады и его заместитель тов. Ботя (сам поляк) из местных отрядов.

Пришлось маленько выпить. За обедом тов. Рванов (нач[альник] штаба соединения) подал тов. Федорову приказ для подписи, но тот категорически отказался подписывать. Все это явилось результатом того, что тов. Федоров был крепко выпивший. Пришлось тов. Рванову переделывать ранее написанный приказ. В 17.00 часов приказ был зачитан. Суть этого приказа была по нашему дальнейшему маршруту. В 20.00 двинулись на марш. Двигались через населенный пункт Жадан, который сожжен дотла. Крестьяне нас встречали любезно. Все спрашивали нас, когда будет уничтожена фашистская чума, которая уничтожает села и людей. Мирному населению приходится жить в селах, в куренях, прячась от немецких извергов. Крестьяне в лес угнали весь скот, увезли продукты питания, которые не успели забрать немцы. Марш совершили небольшой, всего 18—19 км. Остановились в 2-х км от населенного пункта Перси (северо-восточнее). Тов. Федоров вместе со своими адъютантами и «красавицей» Ульяной въехали в местный отряд. В местном отряде оказалось много спирта. Это до некоторой степени заинтересовало его.

18 июня 1943 г.

Готовились усиленно к дальнейшему маршу. Ибо этот переход исключительно сам по себе серьезный, переход ж[елезной] д[ороги] Домбровица—Лунинец. Переходили ж[елезную] д[орогу] в районе ст[анции] Бела-Хлевки, кроме этого, форсировали р[еку] Горынь в с[еле] Белюнь, ж[елезную] д[орогу] переходили под артиллерийским и минометным огнем противника. Противник вел огонь по 2-й роте отряда им. Сталина с ж[елезно]д[орожного] моста Колки. Переход ж[елезной] д[ороги] проходил исключительно организованно. Я со своим отрядом шел в ГПЗ, занимая переезд, давая возможность переходить всему соединению (части 00.15). При переходе ж[елезной] д[ороги] заминировано в двух местах ж[елезно]д[орожное] полотно. А на самом переезде оставили следующие следы и надписи: «[...]»* поедешь», кроме этого оставили записку: «Мы вас [...]»** били и будем бить не только на советской земле, но и на германской территории».

Это все сделали и развешали на палках. Переезжая дер[евню] Лютынск, мы встретились с таким фактом: бандеровцы зарубили одного жителя, который имел связь с партизанами. Эти мерзавцы уже дают знать о себе. Эти бандиты на большие отряды не нападают, они уничтожают только небольшие группы партизан и тех, которые имеют связь с партизанами. Остановку для дневки сделали 4 км западнее дер[евни] Лютынск. За эту ночь прошли 25—26 км.

19 июня 1943 г.

Итак, вся жизнь протекает на колесах, все движемся к своей цели. В 18.00 часов двинулись на марш по следующему маршруту — Златое, Замороче, Свирицевичи, где сделали дневку. Рано утром похоронили одного крестьянина, которого зарубили бандеровцы за то, что он партизан. Проезжая дер[евню] Златое, часть населения поволчьи смотрела на нас, партизан, но это и неудивительно, потому что из этого села большое количество [людей] находится в бандеровской банде. Марш был хорош не по-

* Нецензурное слово опущено составителями.

** Нецензурное слово опущено составителями.

тому, что все спокойно, а потому, что хороша дорога была и не было жарко. Бойцы чувствовали себя прекрасно.

20 июня 1943 г.

Все двигались дальше, проходя через населенные пункты Сварицевичи, лесничество Сгощ, Острый Руг, Степаногруд, лесничество Залуг, стоянка лес ю[го-]з[ападнее] Гуты Степанской.

21 июня 1943 г.

После марша не успел отдохнуть, как вызывают в штаб соединения. Здесь тов. Федоров поставил мне задачу: «Сегодня ты должен выступить со своим батальоном в 15.00, передаю тебе [часть бойцов] 5-го и 11-го батальонов и 2-й роты 3-го батальона, по направлению к районному центру Владимирец с задачей уничтожить гарнизон противника, находящийся в мест[ечке] Владимирец, и забрать все продукты питания, необходимые для нашей части» — так коротко была поставлена боевая задача. В 17.00 получил боевой приказ и схему данного местечка. В приказе было сказано: «В мест[ечке] Владимирец противника 73 человека, который находится в каменной школе, обнесенной бревнами, проволокой, и кругом школы построены дзоты. Наступление начать в 3.00 часов 22 июня [19]43 г. Двигаться по маршруту: Степаногруд, Хинач, Радин, Андруха и Поваки, и ст[анция] Владимирец. Так было и сделано. Расчленение было сделано, не доходя 3 км до мест[ечка] Владимирец, 11-го батальона, и первый батальон в 2.00 двинулся для занятия мест[ечка] Владимирец.

22 июня 1943 г.

В 3.00 часа 1-я и 2-я роты повели наступление на мест[ечко] Владимирец. Роты достигли первого этапа боя без единственного выстрела.

В 3 часа 30 [минут] начался бой, боевые роты стали заниматься противником в двух кирпичных зданиях. Бой длился с 3 часов 30 [минут] до 11 часов дня. В результате боя убито немецких оккупантов 40 человек. В том числе 20 немцев сожжены вместе со зданием.

Захвачено: 1000 п[удов] ржи, 150 п[удов] муки, 150 пуд[ов] соли, 250 пуд[ов] овса, 17 тыс. пачек табака, 100 ты-

сяч спичек, 300 пудов крупы, 40 пудов сахара, 25 тыс. яиц, 33 головы крупного рогатого скота, 300 штук овец, 153 головы лошадей.

Уничтожено 5 складов с зерном: 5000 пуд[ов] ржи, 2000 пуд[ов] ячменя, 250 пуд[ов] гречихи, 500 пуд[ов] овса. Сожжены горуправление с документами, одна рация и другие учреждения, кроме этого, уничтожены п[аровая] мельница, маслозавод, хлебозавод. Убит комендант района Тажковец и бургомистр. Наши потери 3 человека [убитыми] и 3 человека ранены, в том числе легко ранен комиссар взвода тов. Бочковский Николай.

Бойцы 1-го батальона дрались хорошо. Нужно сказать, что население Западной Украины по пути и в самом местечке встречало [нас] хорошо*. Крестьяне спрашивали нас, когда закончится война и когда полностью будет уничтожена фашистская свора.

Эту крупную операцию производили как раз во время начала войны с фашистской Германией. С этого дня прошло ровно 2 года. Два года, как наша Красная армия и партизаны ведут справедливую Отечественную войну против озверелого немецко-фашистского гада.

23 июня 1943 г.

В 1.00 часов [ночи] прибыла голова колонны в лагерь расположения. А часть обоза пришла только в 10.00 часов утра. Встречали обоз все хозяйственники с тем, чтобы ни одного грамма не украли партизаны. Хозяйственники расставили свои силы, как часовых, но, несмотря на все это, отдельные партизаны крали не граммы, а десятки пудов, крали пудами. Сахар, сало, муку, крупу, сотнями коробок табака и спичек. Некоторые сукины сыны крали притом так, что нельзя было поймать, некоторые мерзавцы закапывали в землю сахар и другие продукты от х[озяйственной] ч[асти]. Партизаны говорят так: «Лучше брать дзоты, чем обойти хозяйственную часть».

Вот с этого дня и началась проработка командования 1-го батальона (Сталинского отряда). На 9.00 меня вызвали в штаб части (соединения) с отчетом. А в 14.00 часов со-

* 19 июня 1943 г. Г. Балицкий писал, что часть населения села Злотое «по-волчьи смотрят на нас».

звали весь командный состав на совещание, а меня с отчетом о проделанной операции в м[естеч]ке Владимирец. Я коротко доложил о боевой крупной операции, оценку дали отличную, но комиссар части тов. Дружинин и ком[андир] тов. Федоров обвинили меня и особенно моего комиссара тов. Кременицкого в том, что часть бойцов 1-го батальона и других подразделений занимались мародерством. Нужно сказать, что в центре мест[ечка] Владимирец было больше сволочей, чем хороших людей; кроме того, во время боя очень трудно разобраться, кто прав, а кто виноват, кого обидели, а кого нет. А поэтому ругать так, как ругал тов. Федоров, не следовало бы. Я понимаю, что этот вопрос нужно было поднять на надлежащую высоту, заострить внимание всех командиров, политработников, а особенно бойцов, которые мало разбираются в политике. Ибо наша задача завоевать в народе любовь к себе, иметь полную поддержку среди мирного населения, не обозлять народ против себя.

Помня о нашей правильной политике партии Ленина—Сталина и советского правительства, мы всегда поведем народ за собой. Будем правильно вести себя среди крестьян, то[гда] противник никогда не будет иметь сочувствующих; но если партизаны забудут о правильном проведении политики партии и советской власти среди мирного населения, то[гда] враг обязательно использует все это. Враг особенно использует то положение, когда партизаны занимаются мародерством. Лучше недобрать в 10 националистов или полицейских, чем неправильно забрать те или другие вещи одного честного гражданина.

Только одно остается обидно, что правды большевистской нет, правды, правды и еще раз правды нет. Любимцы в почете, а честные люди, как бы ни делали честно, все равно с ними никто не считается. Тов. Федоров может обругать ни за что. Хотя бы взять последнее совещание, где мне приходилось отчитываться за операцию. Эта операция в мест[ечке] Владимирец была проведена исключительно хорошо с боевой точки зрения. Ну что же! Все свели на нет. Адьютант и ординарец тов. Федорова брали вещи где попало для Ульяны Петровны, а также адьютант тов. Дружинина также ездил специально с тем, чтобы достать что-нибудь для комиссара. Короче говоря, в этом случае можно применить такую пословицу: «В чужом глазу видят соломинку, а в сво-

ем не замечают и бревна». Ведь факт, что на глазах целые чемоданы с вещами [тащили], но почему-то никто этого не видит. Правда, факты мародерства были, но не в такой степени, как это возвели. Всю операцию свели к тому, что бойцы занимались мародерством, ограбили все местечко и т. д. Все местечко не могли ограбить, но среди сволочей несколько невинных попало людей. Конечно, плохо, что немного попало невинных людей под эту шумиху, это невыгодно для нас. С этого необходимо сделать вывод.

24 июня 1943 г.

С самого утра опять начались разбираться вопросы — мародерство и особенно то, что некоторые мерзавцы украли сахар и другие продукты и схоронили так, что сам черт их не найдет. Я лично стал собирать все то, что было у бойцов, даже стали вытрясывать с карманов. Сахара сдал в х[озяйственную] ч[асть] 3 мешка и один бидон, который закопал в землю тов. Остроумов.

В 12.00 час[ов] собрал всех командиров, включая командиров отделений, а также всех политработников на общее совещание батальона, на котором было разобрано операцию, которую проводил 1-й батальон в мест[ечке] Владимирец. На этом совещании я, комиссар, начальник штаба говорили о наших недостатках, а особенно заострили внимание на том, что некоторые бойцы занимались мародерством.

25 июня 1943 г.

Весь обоз укомплектовал тройками лошадей, но комиссар части (соединения) тов. Дружинин почему-то запротестовал, и при разговоре со мной он заявил: «Это ты сделал с целью, чтобы не дать лошадей х[озяйственной] ч[асти]». Конечно, это в корне неправильно, я запряг в каждую повозку тройку лошадей с тем, чтобы не увеличивать обоза, оставив 8—9 подвод в каждой роте, но чтобы этот обоз мог поднять весь груз, который имеется в батальоне. Ну что же, пришлось сократить часть лошадей, и в х[озяйственную] ч[асть] сдал 25 лошадей и 11 волов, оставив в батальоне 38 подвод и больше сотни лошадей. Обоз очень большой, но ничего нельзя сделать, ибо только продуктов имеется на один месяц в запасе, кроме батальонного хозяйства и

боеприпасов. Этот день [прошел] как-то ненормально: тот идет за шлейками, тот за лошадьми, тот за хомутами, тот за посторонками и обротьями и т. д. А [в] 17.00 час[ов] двинулись по маршруту через населенные пункты: Бале, Млынок, Терегово, Мульчице и дневку сделали ю[го-]з[а-паднее] 4 км Мульчице. Маршрут был не больше 25—26 км. Через все населенные пункты проходили наши партизаны с песнями, крестьяне с любовью встречали нас. Все крестьяне говорили: «Мы живем хорошо только тогда, когда Вы (партизаны) проходите здесь и живете здесь». Мирное население далеко провожало нас за свои села и хутора с окриками: «Не бросайте нас, а то немцы будут сжигать наши села, убивать нас». Крестьяне боятся фашистской гадины, они хотят быть с нами.

26 июня 1943 г.

В 16.30 час[ов] двинулись дальше по следующему маршруту: Поджабье, Высоцк и Озерце — и для дневки остановились с[еверо-]з[ападнее] 5 км Озерце в лесу. Нужно сказать, что лес для стоянки исключительно хорош. На место расположения пришли в 23.30 часов. Пришли очень рано, чего еще не было за весь пройденный путь.

27 июня 1943 г.

С самого утра поехал к заставе и обороне, которую занимает 1-й батальон. В часов 9.00 тов. Федоров вызвал меня к себе и сказал, что он выезжает в местный отряд, а я остаюсь за него. Когда все выехали в гости, я, совместно с тов. Милейко, выехал [ко] всей обороне части № 0015 (соединения). В процессе проверки оказалось много недостатков в занимаемой обороне нашей части. 7-й, 11-й и 3-й батальоны не окопались, а 7-й батальон занял оборону в 25—30 метрах от своего расположения. Правда, эта ошибка была на месте устранена и оборону 7-го батальона пришлось выбросить на высоту по направлению дер[евни] Озерце. Почти такое же положение было и в 5-м батальоне. Застава была выставлена почти возле самого лагеря. Вечером обо всем этом было доложено тов. Федорову. Из гостей все командование приехало пьяное, даже комсомолка Мария Коваленко приехала крепко выпивши. Г.Г. Кудинов — секретарь парткомиссии и Рванов — нач[альник]

штаба части № 0015 были в дрезину пьяные. Как только приехали, так положились спать. После того как было доложено о состоянии занимаемой нами обороны, я пошел в санчасть проведать своих раненых. Так прошел день 27 июня.

28 июня 1943 г.

Ночь была чертовски холодная. Пришлось замерзнуть и даже кашлять. С утра пошел в штаб части, там как раз завтракали, было много гостей, завтрак сопровождался водкой. Часть понапивалась до потери сознания. Сам тов. Федоров пошел с гостями по батальонам и стал пробовать станковые и ручные пулеметы, а также автоматы. Все бойцы, которые не знали, в чем дело, поднялись по тревоге. И это и неудивительно, что поднялись по тревоге, потому что были даны [такие] длинные очереди со станковых пулеметов, что просто ужас один, но также ужас оттого, что такое количество патронов выпускалось бесцельно, напрасно. Всего выпущено патронов со всех видов оружия больше 1500 шт. Это просто преступление напрасно выпускать такое количество патронов. Сейчас выпускаем такое количество патронов без дела, а придет время, что не будет патронов для того, чтобы уничтожить фашистскую гадину. Очень плохо делается. Конечно, это все делается в результате пьянки. Ну что ж, старшему начальнику ничего не скажешь, не смотря на то что даже глупость делает.

В 17.30 часов построение, и в 18.00 шагом марш. Маршрут небольшой, примерно километров 15. Нужно сказать, что такое медленное движение является просто нетерпимым. Нужно двигаться поскорей к цели и уже пора действовать, тем самым помогая нашей любимой Красной армии. Все черепашьим шагом движемся, действовать когда? Сейчас нужно спешить, пока сама природа работает на нас. Все леса и луга зеленые, и все это нам крепко помогает в работе, в диверсионном деле, но почему-то наше командование этого не доучитывает, не спешит к тому, чтобы быстрее двигаться и выполнять боевое задание правительства и партии.

Путь сам по себе по расстоянию небольшой, всего 15 км, но сама дорога настолько противна, что просто невозможно. Повозки ломаются, лошади грузнут, люди пешие и то

не могут пройти. На этом пути сломали 3 повозки, поломались колеса, порвались упряжи и т. д. На место расположения пришли заранее, расположились не в плохом лесу, луг очень большой, но сам по себе не хороший, трава для лошадей очень плохая. Придя на место расположения, я получил указание выдвинуть один взвод в хутор Кремино*. Мной был послан 1-й взвод 1-й роты тов. Коновалова с задачей контролировать хутор, короче говоря, быть хозяином — комендантом на этом участке. Взвод немедленно выдвинулся и занял хутор, и через 1 час было доложено — в хуторе находится 12 хат, из них 8 жилых, все население взято на учет. За это время задержано три подводы и 3 человека.

Тов. Коновалову я дал указание, никого в хутор и через хутор не пускать без моего разрешения и пропуска дежурного по части. Задержанных держать до особого распоряжения.

29 июня 1943 г.

Ночь и день прошли спокойно, нормально. Правда, с самого утра пришел тов. Федоров в распоряжение 1-го батальона (отряд имени тов. Сталина). С ножом в руках, обрезал неснятые палатки, в том числе была обрезана палатка моего комиссара тов. Креницкого. После такой небольшой проверки тов. Федоров пригласил меня к себе на завтрак. Завтрак был исключительно хорош. Был спирт, закуска, жареные грибы, вареные яички, молочная каша, но нельзя забывать и о таком блюде, как жареная свежая рыба. В процессе завтрака тов. Федоров сообщил мне, что я со своим батальоном через пару дней должен выйти на самостоятельное действие в район Ковель—Ровно с задачей не пропускать ни одного вражеского эшелона, идущего с запада на восток, кроме этого, не пропустить ни одной вражеской автомашины по шоссе на магистрали Ковель—Луцк—Ровно с боеприпасами и живой силой. Я положительно воспринял этот разговор, но только добавил: это очень хорошо, но нужно было еще раньше посылать на выполнение этой большой почетной задачи. Конечно, задача нелегкая, потому что в этом районе имеется большая кон-

* Так в тексте. Возможно, Кремиш, Волынской области.

центрация противника. И это, безусловно, будет мешать выполнению поставленной задачи.

В 10.00 послал 2-ю роту и весь обоз 1-го батальона на заготовку продуктов в населенном пункте Карасин. Кроме этого, с моим батальоном было послано 4 подводы с кавэскадрона. Задача мною была поставлена тов. Авкесентьеву — заготовить картошку и, по возможности, скот. Но если этого не будет, то ничего не брать у крестьян. Лучше ничего не привезти, чем обидеть несколько крестьян. Когда отправил 2-ю роту на хозяйственную операцию, я решил пойти в штаб части с тем, чтобы узнать, где достать кобуру маузера, но счастье улыбнулось. В штабе сидел помощник ком[андира], и он мне отдал свою кобуру для маузера. Здесь же тов. Федоров приказал мне отдать один немецкий автомат для местного отряда. Ну что же, не хотелось давать оружия, потому что у меня в батальоне имеется много бойцов невооруженных. Но приказ старшего командира является законом и не подлежит никакому обсуждению, это истина.

30 июня 1943 г.

С утра пришла 2-я рота с х[озяйстве]н[ной] операции. В с[еле] Карасин ничего не достали, кроме 6 мешков картошки. Убили только лошадей и заморили людей, а толку из этого никакого. Рассказывают командиры и политруки о том, что местное население исключительно хорошо встречало партизан, но, кроме этого, имеются сволочи, которые систематически сообщают немцам о продвижении партизан и о тех крестьянах, которые помогают партизанам.

В 13.00 час[ов] собрали батальонное партийное собрание, на котором поставили вопрос — итоги за июнь 1943 г. и очередная задача батальона. На собрании я говорил о бдительности, о конспирации, о правильном поведении партизан с мирным населением, о проведении агитационной массовой работы и т. д.

Вечером проводил беседу в 3-й роте, бойцы с большим вниманием слушали. Я много приводил боевых эпизодов из своей жизни. По окончании беседы бойцы, командиры и политработники пригласили меня прийти еще рассказать им о методах партизанской борьбы в глубоком тылу противника.

1 июля 1943 г.

С самого утра я с комиссаром тов. Креницким поехал на хутор Чапли, где стоит мой один взвод 1-го батальона. С этим взводом провел беседу по вопросам: бдительность, конспирация, умелое обращение с мирным населением. Все это делается в связи с тем, что я со своим отрядом 2 июля выступаю на марш самостоятельно выполнять боевое задание¹⁷⁷. Задачу получил короткую и ясную — в районе Ковель—Ровно на ж[елезной] д[ороге] не пропускать ни одного эшелона противника. О выполнении этой боевой задачи в 12.00 часов тов. Федоров зачитал боевой приказ, где сказано:

«1. Заминировать (МЗД) участок ж[елезной] д[ороги] Ковель—Ровно в районе Ниверин—Кревань. Мины заложить сроком действия до 2-х месяцев.

2. Организовать крушение всех поездов с обстрелом, уничтожение живой силы и техники противника. Захватить и разрушить не менее 4 поезда с вооружением и продовольствием.

3. Организовать на шоссе Луцк—Ровно засады с обязательным минированием участков дорог с целью уничтожения автотранспорта.

4. Выявлять и устанавливать связь с местными партизанскими отрядами, оказывая им помощь, и направлять их работу на активную борьбу с немецкими оккупантами.

5. Выделить небольшие группы проверенных партизан для организации из лучших людей местного населения новые диверсионные группы и партизанские отряды.

6. Учитывая большую засоренность националистами в районе действия батальона, командиру батальона тов. Балицкому организовать работу по разложению их. Если будут мешать — уничтожить¹⁷⁸.

7. Вести постоянную разведку гарнизонов противника и передвижения [его] войск в своем районе действия и немедленно сообщать с обязательными номерами частей, вооружения, направления движения и дислокации.

8. Развить широкую сеть агентурной разведки.

9. Организация связи:

1. Через рацию по коду.

2. Посыльными — по достижении района действия (дислокации), и в дальнейшем, по мере необходимости, но не реже 2-х раз в месяц.

3. Все проделанные мероприятия по диверсиям сообщать по рации немедленно.

[...]

10. Выступить 2-го июля [в] 17.00 часов 1943 г.

11. Прибыть 10 июля сев[еро-|вост[очнее] Берестяны 5 км».

Нужно сказать, что боевой приказ немедленно переписал в данный дневник. Из приказа взятые или записанные основные вопросы. Получив такой приказ, я с комиссаром провел беседы с бойцами, командирами и политработниками. Провели комсомольское собрание. В приказе еще было сказано, чтобы заготовить базу продуктов питания, таких баз необходимо заготовить не менее шесть. В приказе сказано все правильно, и это, безусловно, нужно выполнять, но сама обстановка на месте дополнительно до приказа скорректирована, что делать.

2 июля 1943 г.

В 8.30 час[ов] вместе с комиссаром провели беседу с разведчиками отряда (батальона). Беседа была проведена по вопросам: бдительность разведчиков, конспирация, как разведчик должен брать разведанные, как разведчик должен вести себя на службе на случай, [когда] попадет в плен противника. По этим вопросам вели беседу с разведчиками потому, что разведка является глазами и ушами нашего батальона.

Целый день готовились к самостоятельному маршу, не только готовились к этому сегодня, эта подготовка идет уже три дня. В 15.00 пришли все штабные работники части, в том числе командир тов. Федоров, комиссар тов. Дружинин, нач[альник] штаба тов. Рванов, секретарь парт-организации тов. Кудинов и другие. Пришли проводить меня со своим отрядом на выполнение боевого задания партии и правительства. Был устроен обед у меня в штабе, к обеду, конечно, было и немножечко выпить. Итак, в 16.00 час[ов] выстроен батальон (отряда им. Сталина), где тов. Федоров поставил задачу перед батальоном и предупредил, чтобы отдельные партизаны не променяли своей партизанской совести на запачканные кальсоны, чтобы не позорили красного партизана каким-нибудь глечиком* кис-

* То есть кувшином.

ляка. В конце тов. Федоров сказал — я уверен, что отряд им. Сталина под командованием Героя Советского Союза, майора тов. Балицкого выполнит боевое задание с честью. По окончании прощального слова тов. Федоров, Дружинин, Рванов и другие товарищи распрощались со мной и моими командирами, политработниками и бойцами-партизанами, командование части № 0015 на прощание расцеловало меня и пожелало успехов в выполнении боевого задания. Роты двинулись на боевой марш с песнями, все командование части провожало нас за партизанские заставы. Прощались с нами также и все партизаны, которые оставались при части. Итак, в 16.30 час[ов] двинулись на выполнение боевого приказа партии и правительства. Маршрут мой до цели 120 км, маршрут следующий: лесничество Кузов-Груд, Зусонка, высота 168, Карасин. Дневка 6 км ю[го-]з[ападнее] дер[евни] Карасин.

Прошли за день и ночь 27 км. Бойцы шли хорошо, не растягивались, чувствовали себя бодро и хорошо, настроение прекрасное.

3 июля 1943 г.

Дневку сделали исключительно в плохом лесу. Проводник из с[ела] Карасин гр[ажданин] Карпенко Сергей Петрович просто подвел нас: сказал, что дальше хорошего леса нет, а оказалось, что метров 800—900 лес замечательный. Простояли день просто в кустах. День прошел исключительно в нервном состоянии. Только поднялся, тут тебе Г. Ганжа приводит двух мародеров с пулеметного взвода 2-й роты. Рядовые Черноусов Костя и Дубодел Николай, а когда стали говорить с ними, то оказалось, что еще двое были с ними. Эти бойцы из 3-й роты Мартинович И.М. и Сорока Г.С. Сколько проводили бесед по этому вопросу, но все же некоторые бойцы не сделали для себя надлежащего вывода. Пришлось всех четырех арестовать, обезоружить их. После чего были вызваны все командиры рот и политруки. Брал в работу, протирал их с песочком. Эта протирка сопровождалась с матами и перематами. После всего этого написал приказ следующего содержания:

«ПРИКАЗ № 70

По 1-му батальону воинской части 0015 от 3 июля 1943 г.
Лес ю[го-]з[ападнее] с[ела] Карасин 5 км.

§ 1

Многу неоднократно были предупреждены командиры, политруки и бойцы всех подразделений батальона, что за самовольное хождение в населенные пункты за чем бы то ни было буду принимать самые решительные меры наказания, вплоть до расстрела. Но, несмотря на это, отдельные командиры и политруки подразделений не сделали для себя соответствующих выводов, не довели до полного сознания каждого бойца, что уход без разрешения в населенный пункт и другие самовольные отлучки влекут за собой факты разглашения военной (партизанской) тайны и мародерства, что в конечном счете граничит с изменой Родины и предательством. В результате этой серьезной недоработки имеем факты:

3 июля 1943 г. бойцы 2-й роты Черноусов К., Дубодел Н.П. самовольно ушли в населенный пункт под видом добыть колесной мази, занялись там мародерством, отбирая у крестьян последний кусок хлеба и последние 100 грамм масла. Бойцы 3-й роты Мартинович И.Т. и Сорока Г.С. допустили аналогичный случай — факт преступления. Эти факты показывают образец неправильного взаимоотношения с населением, обостряют местное население против красных партизан и дают повод нашим врагам проводить свою подлую работу против политики сов[етской] власти и нашей Ком[мунистической] партии.

Командир 2-й роты тов. Авксентьев И.М. и политрук роты Нахаба М.И., работая вслепую с личным составом своего подразделения, несмотря на предупреждение в приказе от 5 июня 1943 г. за № 63, недооценивая, к чему влекут подобные факты, этим самым дают повод своим подчиненным-командирам и бойцам к нарушению воинско-партизанской дисциплины, находясь в глубоком тылу противника.

§ 2

ПРИКАЗЫВАЮ: бойцов 2-й роты Черноусов К., Дубодел Н. и бойцов 3-й роты Мартынович И., Сорока Г. за самовольный уход в н[аселенный] пункт и мародерство в нем — расстрелять, но, учитывая, что бойцы: Черноус, Дубодел, Мартынович и Сорока в прошлом смелые и храбрые в борьбе с немецкими оккупантами, их честное признание и личную просьбу, что они впредь не будут заме-

чены в совершении подобных фактов, на первый раз ограничиться объявлением строгого выговора, и предупреждаю, что за малейшее нарушение воинско-партизанской дисциплины к ним будет применен параграф 2 настоящего приказа.

§ 3

Командиру 2-й роты тов. Авксентьеву И.М. и политруку роты Нахаба — за недостаточное проведение политико-воспитательной работы среди личного состава роты и отсутствие надлежащего контроля объявляю выговор.

§ 4

Предупреждаю весь командно-политический состав, а особенно командира 3-й роты т. Платонова В.И., политрука роты т. Вепринского И.Г., что за допущение подобных случаев в подразделениях буду применять не менее строгие меры взысканий, чем к виновникам, совершившим указанные преступления.

Приказ объявить всему личному составу батальона.

Ком[андир] батальона, Герой Советского Союза, майор Балицкий

Комиссар батальона Креницкий

Начальник штаба Решетько».

После того как зачитан был приказ перед строем всего батальона, бойцы, которые указываются в приказе, попросили слова. Тов. Черноусов Костя сказал — мародерством заниматься больше [не] буду, а фашистскую сволочь бил, а теперь буду бить эту гадину еще больше. Приказ сделал большое внушение на весь личный состав батальона. Когда был задан вопрос: «Понятно?» — все в один голос ответили — понятно.

Считаю, что содержание этого приказа дошло до глубокого сознания каждого партизана. Но если до некоторых не дошло это, не буду больше заниматься говорильней, дальше предупреждать также не буду. За преступление буду жестоко расправляться. Не допущу, чтобы один мерзавец позорил боевые традиции отряда им. Сталина, не позволю, чтобы какой-то подлец мешал проводить правильную политику нашей партии и советского правительства. Наведу большевистский порядок в своем батальоне.

В 17.00 двинулись на продолжение своего тернистого пути. По дороге (в лесу) взяли проводника, который довел

нас до Новогрудок (масток*). Здесь взяли двух проводников, которые должны провести батальон в обход переезда и населенного пункта [...]**. На переезде и в с[еле] [Череваха] находится гарнизон противника, и поэтому я изменил маршрут. Решил пройти через переезд Трояновка. Проводники Вакулич Семен Тихонович и Мельник Игнат Васильевич, сукины сыны, или не хотели, или не знают дороги, запутали нас, заблудились, и пришлось остановку сделать, не перейдя ж[елезной] д[ороги].

4 июля 1943 г.

Целую ночь блудили, мало того что блудили, а то еще дождь шел, как с ведра льет, обидно, черт возьми, что эту ночь не перешли ж[елезную] д[орогу]. С самого утра застава 3-й роты задержала двух парней из дер[евни] Трояновка, вот они и будут проводниками, дорогу знают неплохо. В 12.00 получил радиограмму от штаба части следующего содержания.

Молния. «Всем командирам батальонов. Сообщайте ежедневно ваше место нахождения. Рванов (нач[альник] штаба части)».

На этой стоянке почти прожили без воды, сами расположились на возвышенной местности. Вода была, по-видимому, очень глубоко.

Обед кое-как приготовили в 21.00, а выступили на марш в 22.00 час[ов], правда, не доходя до ж[елезной] д[ороги], пришлось почти час простоять с тем, чтобы более потемнело. Не доходя переезда Трояновка, немцы открыли пулеметный огонь по переезду. Ровно в 24.00 часа стали переходить ж[елезную] д[орогу] Ковель—Сарны. В этот момент противник открыл минометно-пулеметный огонь по переезду, но, несмотря на все это, сталинцы смело двинулись вперед.

Наших жертв не было, проводник нас довел только до хут[ора...]***, а дальше отказался вести, мотивируя тем, что не знает дороги дальше. Разведчики поехали в этот хутор с

* То есть поместье.

** Нечитаемое название населенного пункта. Возможно, село Череваха, Волынской области.

*** Нечитаемое название населенного пункта.

целью достать проводника, но ни одного человека (из мужчин) не оказалось. Все мужчины ушли в лес, боясь бандеровцев и другой сволочи. Стали идти по карте, но дошли до того, что дорог больше не оказалось. Крестьяне запахали дороги, и поэтому неудивительно, что долго блудили. Но, несмотря на все это, дорога была найдена.

5 июля 1943 г.

Почти целую ночь блудили, только в 5.30 час[ов] подошли к населенному пункту Садовяновка. Здесь взяли проводника по фамилии Ишук Илья Данилович (при польской власти сидел 3 года в тюрьме) за принадлежность к коммунистической партии. Стоянку избрали исключительно хорошую. Дубовый лес, луг очень близко, но трава плохая [...]*. Гр[ажданин] Ишук Илья рассказывает, что оуновцы, бандеровцы, бульбовцы, мельниковцы и прочая националистическая сволочь в свое время именовали себя украинскими партизанами. А сейчас эти мерзавцы именуют себя «Повстанческая украинская армия», одним словом, сволочи и больше ничего.

В 12.00 час[ов] тов. Федорову дал радиogramму следующего содержания: «Переезд Череваха не удалось пройти. Стоит гарнизон противника. Под огнем врага прошли переезд Трояновка. наших потерь нет. Стоим 3 километра восточнее Садовяновка. Настроение бодрое. Балицкий».

Переходя ж[елезную] д[орогу], обнаружили объявление такого содержания: «Смертельна зона! Дальнійше ходіння і вступання на залізничну зону для всіх осіб, не приналежних німецькому війську, а також залізничній обслузі, від години 20.00 до години 5.00, суворо заборонено. При затриманні порушник без поклику буде застрелений! Польовий комендант».

Когда прочитаешь такую «смертельную» записку, просто становится смешно, что бы было, если бы на самом деле партизаны обращали внимание на это смехотворище. Пусть фашистская гадина помнит, что ничего им не удастся, никакие объявления и угрозы не задержат и не запугают партизан.

В 19.00 час[ов] от тов. Федорова получил радиogramму: «Командиру 1-го батальона. Прибыл Кравченко, сожалеет,

* Нечитаемый текст.

что опоздал. Первой живой связью придёт к Вам. Федоров».

Получив такую весточку, мне стало очень жалко, что мой друг Федя Кравченко не успел добраться в то время, когда я уходил, вспомнил историю, как мы с ним в 1942 г. пускали вражеские эшелоны под откос. И если бы он был сейчас, было бы очень хорошо. В 19.00 час[ов] двинулись в путь, подойдя к населенному пункту Загоревка, сделали часовой привал. Здесь получили сведения, что в окружающих селах Б[ольшая] Яблонька, Пульхов и другие весь народ встречает Красную армию¹⁷⁹. Кто-то пустил весть, что Красная армия прорвалась и движется на запад. В с[еле] Загоревка все крестьяне любезно встречали нас. В центре собралось много крестьян, я им раздавал спички, листовки. Проходили Должица, Грады, Майдан, дневку сделали 3 км западнее Комаров, короче говоря, остановились в [районе] хут[ора] Майдан—Комаров.

6 июля 1943 г.

Не успели расположиться, как получился выстрел, оказалось, что националисты ехали с бандитской операции (грабили крестьян) через этот хутор, тов. Пташко, мой ординарец, стал задерживать их, но они удрали. Мы забрали ихние подводы с награбленным имуществом. Рано утром задержали двух человек, которые были посланы националистами. Националисты очень быстро узнали о нашем прибытии сюда. Они узнали быстро потому, что часть мужчин из этого хутора также участвуют в бандитской операции, грабят мирное население, особенно грабят и убивают поляков. Вот эти бандиты удрали из хутора, когда узнали, что мы пришли, и о нас сообщили в штаб националистов.

В 12.00 час[ов] дня из состава 2-й роты приносят письмо от националистов (бандеровцев), содержание письма следующее:

«До штаба партизан. Дознавшись про Вашу присутність поблизу села, селяни с. Комаров, не знаючи хто ви, визвали всім паніку.

Отож, просим Вас, щоб з Вами перевести усі переговори, просим видать одного довіреного із Вас. Поверненого гарантуем. Як заклад, може служити ціле село із того хуторами.

Довірений Вами, нехай йде по сій дорогі, по котрій ваша розвідка шла в село. Місцем зустрічі буде перший міст, котрий зустрине в селі. Признака довіреного: має бути легко вбраний із далековидом, і тільки з холодною зброєю.

6 июля 1943 г. Карпенко».

Получив такое письмо, я решил дать ответ следующего содержания:

«Штаб червоних партизанів. 6.7—43 г. Шановний Карпенко! Одержавши Вашого листа, повідомляю Вас і ваших друзів в тім, що ми загін Червоних партизан, наше головне завдання, як вам відомо, вести боротьбу з німецькими загарбниками. А тому зрозумійте Ви, що не ведемо боротьби з вами і мирним населенням, а навпаки разом із вами повинні знищувати нашого спільного ворога — німця. Нам доцільно держати тісний зв'язок з вами і з усім нашим рідним українським населенням. Сьогодні ми будемо проходити через ваше село, так як це ми проходили через багато сіл нашої рідної України.

Проходячи через ваше село, ми запевняємо вас, що з нашого боку не буде ні жодного пострілу по вас і мирному населенню і, взагалі, ніякого вчинку не будемо робити. Але, якщо буде хоч один постріл з вашого боку, тоді, поважаємі друзі, пиняйте самі на себе.

Ви у своєму листі пишете, щоб ми прислали свого довіреного для відповідних переговорів з вами. Ми вважаємо, що нема в цьому ніякої потреби тому, що ми самі будемо проходити через ваше село і будемо з вами розмовляти по всіх питаннях, які вас будуть цікавити.

З повагою до Вас.

Штаб загону Українських Червоних партизанів
Нач[альник] штабу Прокопенко».

Отправил такое письмо, в 19.00 час[ов] двинулся в путь через дер. Комарово. Войдя в село, на окраинах его не оказалось никого, все убежали в лес, правда, остались несколько стариков и старух. Когда прошли больше половины села, крестьяне убедились в том, что мы мирного населения не трогаем; часть крестьян возвращались в село. Этим жителям партизаны давали спички и даже соль, несмотря на то что и у нас [не] очень [много] имеется соли.

Сегодня же дал радиogramму тов. Федорову такого содержания:

«Тов. Федорову — нахожусь в 3 км западнее Комарово, сегодня была встреча с националистической бандой. Часть из них задержана нами. В этом районе националисты проводят мобилизацию всего мужского населения. 6.7—43 г. Балицкий».

В 21.00 час[ов] подошли к р[еке] Стырь, река оказалась очень широкая и глубокая. Сначала решили навести мост, для чего подготовили 300 досок, 60 телеграфных столбов, кроме этого заготовили 15 штук ольхи по 20 мет[ров] и 8 лодок.

В 22.00 час[ов] приступили к [сооружению] моста и так провозились с этим проклятым мостом до 6.00 час[ов] утра 7 июля [19]43 г.

7 июля 1943 г.

Целую ночь провозились с мостом, работали много, но вся эта работа оказалась дурной работой, так моста и не навели. Я с нач[альником] штаба тов. Решетько был на левой стороне реки, а комиссар тов. Креницкий на правом берегу р[еки] Стырь. Поскольку не удалось нам навести 40-м[етровый] мост, мы решили сделать паром; таков был сделан, но только стали переправлять первую подводку на нем, и вот несчастье — паром пошел на дно вместе с подводой и вещами. После этого стали вязать плоты. Наконец вытащили паром, [освободили] его [от воды] и стали переправлять подводки на пароме. Люди на лошадях, лошади вброд. Переправу батальона закончили в 12.00 час[ов] дня. Жалко только одного, что целую ночь работали люди 3-й роты и подрывники; бойцы по несколько часов работали голыми в реке, голодные и холодные, все пошло на смарку. 2-я рота занимала оборону в с[еле] Комаров, 1-я рота держала оборону в Куликовичах. Закончив переправу, двинулись через населенный пункт Куликовичи; отойдя от этого села не более 2 км, наткнулись на засаду националистической банды, отряд националистов был более 300 человек, вооружены винтовками, автоматами, они имели 9 руч[ных] пулеметов и один миномет. Эта банда сделала засаду в лесу и хуторах. Бой начался в 15.00 час[ов], через 2.00 час[а] вся эта мразь была рассеяна, частично уничтожена. Убито 26 националистов, захвачено: 12 винтовок, 700 шт. патронов, один пистолет — ТТ, одна мина к ротному миномету, один бинокль и одну гранату. В этом бою мы потеряли одно-

го бойца — [...] * Василий Сергеевич (рождения 1935 года из с[ела] Собец, Петри[...] ** района, Полесской области). Разогнали националистические [...] *** на хвост колонны. Во всех хуторах эта мразь обстреливала партизан. Все население отравлено глубоко националистическими чувствами и взглядами.

Решили дневку и ночевку сделать 3 км юго-западнее Мачкивцы. Приехали на место расположения, я собрал всех командиров и политработников на совещание, где было поставлено насколько актуальных вопросов и одновременно разобрал с командирами бой, который навязали националисты.

8 июля 1943 г.

Ночь прошла сравнительно спокойно, утром задержано 3-х разведчиков-националистов, пока что сидят на заставах. В 12.00 передал по радио радиogramму тов. Федорову о месте нахождения и обстановке следующего содержания.

«Федорову. Нахожусь 3 км юго-западнее Мачкивцы. 6—7 июля форсировал реку, переправлялся 14 часов. Противник мешал нам. Начиная с дер[евни] Куликовичи и до [деревни] Мачкивцы большинство пути проходили с боем. Убито националистов — 26, в том числе нач[альника] штаба и ком[андира] роты. Захвачено 12 винтовок, 700 патр[онов], один пистолет. Враг делает засады в селах и лесах. Вчера наткнулись на вражеский отряд 200 человек, вооруженный пулеметами, автоматами и минометами. Обстановка хреновая, но настроение бодрое. 8.7—43 г. Балицкий».

Нужно сказать, что в свое время каждый куст был для партизан крепостью, но теперь этот куст является смертью для партизана, ибо враг сейчас сидит в лесу, он хорошо знает его и из-за каждого куста он может поражать партизан, убивать нас. Коварный враг, что и говорить. Немец не всегда идет в лес, эта сволочь находится в лесу и в маленьких хуторах, и поэтому националистические банды далеко опаснее, чем немецкие карательные отряды.

* Поврежденный текст.

** То же.

*** То же.

Необходимо отметить подразделения, которые вели бой с националистами 7.7—43 г.

1-я рота убила 17 националистов, захватила 6 винтовок, одну мину, пистолет, один бинокль, 300 шт. патронов.

2-я рота убила 3 националиста, захвачено 2 винтовки.

3-я рота убила 2 националиста, разведка убила 4 националиста, захватила 3 винтовки и 370 патронов.

В этом бою отличились тт. Ганжа, Попов, Муха (разведчики) и много других партизан с 1-й роты. Бойцы могут драться и защищать свое правое дело. За этот день очень много было задержано на наших заставах. На заставу 3-й роты подъехала разведка националистов 3 чел[овека] конных и 2 пеших, посмотрели и уехали. Их не удалось поймать, а стрелять нам было невыгодно. Некрасивый факт получился на заставе 1-й роты, ком[андир] заставы был тов. Омелен. На его заставе был задержан «пастушок», вместо того, чтобы разоблачить его, тов. Омелен послал его в село с тем, чтобы «пастушок» принес хлеба и молока. Этот, конечно, это задание выполнил. Короче говоря, тов. Омелен [поступил] не то, как я называю некрасиво, а он сделал большее преступление — показал свою заставу врагу, несмотря на то что я очень много говорил по этому вопросу — о конспирации. Поэтому решили сняться с этого якоря и передвинуться вперед на ночь километров 14—15. Так было и сделано. В 19.00 двинулись дальше. Прибыл на место стоянки в 23.00, остановились в 5 километрах юго-западнее Берестяны, ст[анция] Лопатин. Стоянка исключительно хорошая, лес прекрасный, но и луг для лошадей не хуже. Правда, плохо то, что очень много дорог.

9 июля 1943 г.

Интересная бессонная ночь. Только положились спать, и вдруг выстрел на заставе 1-й роты. Стали уточнять, боец произвел выстрел по козлу. А это получилось очень просто — темная ночь, кто-то идет, часовой крикнул — стой, кто идет? (Часовой спрашивает пароль, а в эту ночь пароль был семь.) Но поскольку козел не понимал партизанского пароля, продолжал двигаться дальше. Часовой посчитал, что противник пробирается в расположение лагеря, и после третьего раза — стой, пароль — три, сделал выстрел. Поднялась тревога, создался шум в лагере и в лесу.

В лагере партизаны собирались по тревоге, оказалось, что стоянка наша возле Берестяны — 3 км северо-западнее. Задержаны были поляки. Все они говорили о националистах, бандах, как они грабят и сжигают польские населенные пункты. Убивают поляков, а поляки также стараются убивать украинцев — националистов и даже не националистов, но украинцев. Получается такая чехарда, что сам черт не разберет, и поэтому решил послать 1-ю роту на хозяйственную операцию в с[ело] Черныж с задачей доставить немедленно 10 голов крупного рогатого скота, муки и свиней. На х[озяйственную] операцию отправились в 16.00 часов.

После всего этого начальник штаба тов. Решетько Иван Васильевич, тов. Зубко Василий Елисеевич и тов. Шутько Петро (секретарь по комсомолу) пошли на заставу 3-й роты поговорить с задержанными. Прошло не больше одного часа, как получилось два выстрела, а после этого несколько очередей из пулемета и автомата. Все роты поднялись по тревоге. Стали выяснять, в чем дело? Оказалось, что один из задержанных, Жвиудевский Юзеф (жит[ель] Гродно), стал почему-то бежать, по нем стали стрелять, после того как все кричали — стой, куда бежишь! Но задержанный продолжал бежать, и вот пулеметчик с 3-й роты пустил очередь с пулемета и убил наповал. Черт возьми, как нехорошо, что убили поляка.

22.00 часов, пора спать, все положились, за исключением застав. Еще почти никто не уснул, как открылся ураганный огонь по нашему лагерю расположения. Пришлось поднять роты по тревоге и занять оборону. Стрельбу противник открыл со стороны Берестяны. Правда, противник к самому лагерю не подошел, а открыл огонь с километра от самого нашего расположения. Через час вся эта петрушка прекратилась. Народ был снят с обороны, остались только усиленные заставы.

В 24.00 час[ов] возвратилась 1-я рота с х[озяйственной] оп[ерации]. Т[ов]. Дубинин (ком[андир] роты) доложил, что потерял двое лошадей — убитыми. Заготовили 8 голов крупного рогатого скота и 8 свиней, 10 мешков картофеля и 30 пудов муки. Так кончилась полночь, спать уже некогда было.

Упустил такой момент в своем дневнике, что не записал последовательно радиограмму, которую дал тов. Федорову в

12.00 часов дня. Ну что же, придется записать сейчас. Говорят: «Лучше позже, чем никогда».

«Тов. Федорову. Нахожусь в пяти километрах северо-западнее Берестяны, ст[анция] Лопатин. Балицкий».

10 июля [19]43 г.

В 9.00 часов утра позавтракал и переехал в другое место, долго искал место стоянки: везде лес мокрый, наконец нашли, но лес не очень хорош. На место пришли в 14.00 час[ов], расположились в 6 километрах юго-западнее села Берестяны. На 18.00 час[ов] заказал связь с тов. Федоровым и передал телефонограмму:

«Тов. Федорову. 8 июля прибыл на место согласно приказа, сейчас нахожусь в шести километрах юго-западнее Берестяны, веду наводку своего района действия. Балицкий».

В 18.00 часов дня посылаю разведку в количестве 25 человек на лошадях. Разведка идет с заданием разведать, что делается на железной дороге Ковель—Ровно, найти проводника с тем, чтобы он водил нас на жел[езно]дор[ожное] полотно. Предложил т. Зубко (зам[еститель] по разведке), но он отказался, мотивируя тем, что его задача работать не ночью, а днем, а вообще, заявил т. Зубко, мое дело насаждать агентуру, я ему ответил — хер с тобой, не дам ни одного часового тебе на помощь и вообще не буду давать людей, как хочешь, так и веди свою контрразведку. Ни хрена не буду оказывать никакой помощи, если он считает, что эта разведка ничего ему не даст. Пусть выполняет сам как хочет салдоновские задания.

Радист и сегодня не связался с частью, были большие разряды грома, дождь, гроза. И так третий день не имею никакой связи с тов. Федоровым.

11 июля [19]43 г.

Целую ночь шел дождь, ветер. Рано утром возвратилась разведка, которая доложила, что гарнизоны противника находятся в следующих местечках: Цумань — 200 чел[овек] немцев, Клевань — до 300 человек немцев и полиции (поляки), стан[ция] Олыка — 70—100 чел[овек], ст[анция] Зверов — до 50—75 чел[овек], стан[ция] Киверцы — до 100 человек и т. д. Разведка побывала в дер[евне] Карпиловка,

население бежит, боится. С проводниками дело исключительно плохо, лесники уже удрали из лесов. Сами дорог не знаем. По карте запутаться можно, потому что по карте показано одна дорожка, а на самом деле этих дорожек столько, что сам черт ничего не разберет, сам Аллах запутается. Хороший проводник — это все. Хороший проводник наполовину, а то и больше облегчает выполнение боевого задания.

И сегодня суровое положение созвездий, сначала было слышно узел связи тов. Федорова, а тогда все это куда-то провалилось, якобы в прорву. Ничего не слышно. Поэтому решил передать несколько радиограмм через Москву для Федорова. Полученные радиограммы от тов. Федорова через Москву, но почему-то не расшифровываются несколько слов, только понятно то, чтобы националистов не брать в отряд и мешать националистам вести мобилизацию. Легко сказать препятствовать, но когда этим вопросом заниматься? Когда этими вопросами будем заниматься, то некогда будет выполнять боевого задания. Конечно, по возможности будем воспрепятствовать националистам мобилизовывать мирное население.

12 июля 1943 г.

Целую ночь шел дождь, просто мешает выезду на выполнение боевого задания, везде воды по колена, кроме того, сверху дождь накрывает своей мокротой. Решил отставить выход на ж[елезно]д[орожное] полотно 13 июля, потому что с самого утра раскричался мой конь-верховой, сегодня кричал, как никогда, сволочь выдает лагерь стоянки с головы до ног. Дал указание зарезать коня на мясо. Но это полбеда. Главная беда — это что рация не работает, сгорел генератор. Созвал всех мастеров этого дела, но что ж, мастера мастерами, а материала и инструментов никаких нет. Не на чем связываться, а тов. Федоров считает, что я зазнался, рад, что оторвался и прочее, не учтет того, что я переживаю больше за эту связь, чем сам тов. Федоров и весь штаб, вместе взятые. Эх! И жизнь настала дурацкая, кроме всего этого, просто душа заболела, когда услышал, что противник на курском, орловском и белгородском направлении бросил большую силу танков и большую живую силу. Мы услышали только одно, что наши части уничто-

жили 162 танка и большое количество уничтожено живой силы. Черт возьми, фашистская гадина еще пытается наступать и бросать немалое количество техники и живой силы. Очень плохо, что нет возможности слушать последних известий, нет возможности быть в курсе тех событий, которые происходят на данном периоде времени.

Ну что же, ничего не сделаешь, радио нет, рация не работает из-за отсутствия питания. С горя почти целый день проиграл в карты — в дурака и 501*. За картами скорее проходит время. Сколько ни говори, ни хрена не помогает. Короче говоря, нужно становиться еще злее по отношению врага, не давая ему покоя ни днем ни ночью. Сам такого характера и так воспитываю своих командиров, политработников и бойцов. Короче говоря, воспитываю всех своих подчиненных в этом духе — бей врага днем и ночью, бей его, гада, везде в лесу, в населенных пунктах, везде, везде.

13 июля 1943 г.**

Рано утром прошелся по ротам, проверил состояние всех бойцов, некоторые бойцы жаловались, что кушать нечего — муки, картошки, мяса и других продуктов нет и доставать негде. 214 человек подготовил для выхода на ж[елезную] д[орогу], оставил в лагере 200 человек. На операцию иду сам, нач[альник] штаба тов. Решетько и комиссар тов. Кремницкий. Поставили перед собой задачу подорвать один эшелон [и] разгрузить его. Мимо этого поставить 10 мин МЗД, которые должны рваться через несколько дней по очереди. На марш выступаю в 17.00 час[ов]. На хозяйстве оставляю полностью 3-ю роту, короче говоря, остается на хозяйстве — командир тов. Платонов Василий Иванович, комиссаром его тов. Вепринский, по разведке и контрразведке — тов. Зубко Василий Емельянович. Уходя из лагеря на боевую операцию, большинство командиров, политруков задавали мне вопрос — почему вы, тов[арищ] командир, сами идете на эту операцию? На эти вопросы я отвечал коротко — это мое любимое дело, знаю диверсионное дело, и поэтому нужно научить всех вас, а тогда, когда научитесь, тогда будете ходить сами.

* Так в тексте.

** В тексте — 12 июля, но это, видимо, опечатка.

14 июля 1943 г.

Целую ночь шел дождь, бойцы шли почти до пояса в воде. Мокрые все (как курицы). Остановились возле Александровки, не успели расположиться, как по нашему следу пошли националисты. Тов. Коновалов лично сам разогнал всю эту мразь и захватил одну пару хороших лошадей. Не прошло и часа, как вновь поднялась стрельба. Хлопцы прочесали [территорию], никого не поймали. Но черт подери, после всего этого не прошло минут 50, как кто-то стал наступать на наш лагерь, я дал указание, чтобы 2-я рота окружила всю эту мразь уничтожить. 2-я рота быстро продвинулась, открыла ураганный огонь. И после этого ведут двух пленных. Стали уточнять, оказалось, что это наступали поляки, но они считали, что это не советские партизаны (а националисты-бульбовцы — бандиты, как они их называют). Не прошло 20 минут, как привели мне 2 человека. Итак, поляки: Милер Адам Иосифович, с[ела] Рафаловка, Гугляс Степан Казимирович, Савицкий Петр Францевич — Александровка и Бабинский Владислав Лукьянович, оказались хорошие ребята. Они же стали проводниками на ж[елезную] д[орогу].

В 21.00 час[ов] вышли на ж[елезную] д[орогу] в районе Нивецк—Зверев, дер[евня] Вишнев. Охрана ж[елезной] д[ороги], начиная с 18.00 час[ов] и до 2 часов ночи, все стреляла из пулеметов и минометов, но нас это не пугало, мы продолжали подходить все ближе и ближе к ж[елезной] д[ороге]. Подошли на исходный пункт в 23.30 час[ов]. В 24.00 час[ов] пошли на ж[елезную] д[орогу]. Всех лошадей оставили на опушке леса.

15 июля 1943 г.

В 2.00 час[а] все было заминировано. К этому времени было заложено 10 мин МЗД. Первая мина должна взорваться 21-го июля, а все остальные должны взорваться через день. Под эшелон, который мы должны разгрузить, поставлено 4 мины. Вот один пробный паровоз пропустили, казалось, что все остальные будут идти более-менее подходящие, но оказалось, не так, прошло два паровоза, ну что же, пришлось подорвать, потому что скоро началось развидняться. Итак, подорвали и вывели из строя 2 вражеских паровоза. Взорвано в 4-х местах ж[елезно]д[орожное] полотно. Большая неприятность получилась при минировании, подрыв-

ник Литвин П. струсил, и ему показалось, что идут фрицы, но это были два партизана, которые охраняли его же, дурака. Литвин стал стрелять и убил одного пулеметчика тов. Горенка Владимира Гордеевича (рождения 1923 года, Черниговской области, Городнянского района, Креновского с[ель]-совета, х[утора] Плеса), ранен Кудряшов Николай Иванович; тов. Горенок похоронен в лесу, 2 км северо-восточнее с[ела] Александрия*.

Идя из операции [на] ж[елезной] д[ороге] [возле села] Александрия ур[очище] [...]**, наткнулись на засаду националистов (бульбашников). Засада была разогнана, захвачено 6 винтовок, один ручной пулемет Дегтярева, 300 патронов, штабные документы, 100 бух[анок] печеного хлеба, 6 штук лошадей, 5 пудов крупы, 8 пудов соли, 2 пуд[а] сахара, один пистолет, 6 пленных, которых отпущено. Взорвана одна походная кухня (с тремя котлами), [захвачено] много медикаментов.

Что можно сказать об этих националистах? Это не вояки, а просто бандиты, и просто можно сказать — отброски общества, которые, кроме мечты о завоевании «Вильной Украины», ничего не смогут сделать. Сделали дневку возле населенного пункта Глинче. Бойцы стали отдыхать, сам также решил немножко отдохнуть. В 14.00 на заставе открылся огонь. На это направление была брошена 2-я рота. Через 15 минут выяснилось, что огонь застава вела по группе партизан. Рота совместно с группой партизан возвратилась в лагерь. Здесь пришлось познакомиться с капитаном Доценко, который с группой 10 человек шел на диверсию в район ст[анций] Киверцы—Вишнев. Он же рассказал о том, что два отряда стоят в районе 8 км южнее Берестяны. Одним отрядом командует полковник тов. Медведев, а другим — тов. Прокопюк¹⁸⁰. Тов. Доценко очень много рассказал о том, что делается на фронтах, о том, что наша Красная армия перешла в наступление. Это очень отрадное явление, это надает большую бодрость для партизан.

В 16.00 час[ов] двинулись на марш по направлению своего лагеря. Двигались через населенные пункты Дерманка, Городище — в этом селе сделали небольшой привал с тем,

* Есть с. Александровка, Волынской области.

** Названия урочища расшифровать не удалось.

чтобы кое-что достать из продуктов питания, но здесь ничего не оказалось. Все крестьяне с[ела] Городище в январе 1943 г. были высланы немцами за г[ород] Луцк, немцы у этих крестьян забрали все хозяйство и даже частично уничтожили с[ело] Городище. Поэтому [мы] ничего у крестьян с[ела] Городище не взяли, кроме того что некоторые бойцы попросили лука и чеснока. С этим пошли в лагерь. В старом лагере часть отряда не застали, но встретили одно отделение, которое ждало нас; стоянка была оставлена [в связи] с тем, что с 3-й роты дезертировало 2 мерзавца, из Петровицкого района*.

16 июля 1943 г.

Две роты, которые пришли из операции, отдыхают, заставу несет третья рота. В 12 часов дня послал одну роту на хозяйственную операцию в с[еле] Сильне с задачей достать не менее 15 голов крупного рогатого скота, картошки, лука и других продуктов. 3-я рота с этой задачей справилась.

В 17.00 час[ов] возвратились, обед подготовили с большим опозданием из-за отсутствия продуктов. В 23.00 час[ов] двинулись на боевую операцию в с[ело] Журавичи, в котором находится более 200 человек националистов-бульбовцев, с задачей уничтожить главарей националистической банды, которые являются врагами украинского народа, советской власти, партии Ленина—Сталина. Националисты разжигают вражду между поляками и украинцами. Националисты вместе с немецко-фашистскими собаками играют в одну сопилку** — все это направлено против советской власти и большевиков. Поэтому мы должны вести решительную борьбу с этим заклятым врагом. Кроме этого, националисты ведут большую пропаганду против советских партизан, мешают нам выполнять боевое задание партии и советского правительства. Поэтому я решил разрезать кулак националистов, не давая им возможности концентрироваться и наносить удары партизанским отрядам.

17 июля 1943 г.

В 2.00 часа батальон занял исходное положение для наступления на с[ело] Журавичи.

* Такой район не установлен, очевидно, в Белоруссии.

** То есть дудку.

В 4.00 час[а] начали наступление с трех направлений и дружно стали громить врага. 2-я и 3-я роты достигли господского дома в 4.15 час[ов]. Враг быстро был рассеян и частично уничтожен.

Убито националистов — 29 человек, взято в плен — 28 человек. Захвачено 6 седел, 8 пудов сахара, 10 пудов соли, 100 бух[анок] печеного хлеба, 200 пудов муки, 17 шт. свиней, 20 лошадей, захвачены штабные документы, большое количество медикаментов. Выехали из с[ела] Журавичи всего [за] 2 километра, остановились просто на большаку и стали смалить свиней и завтракать. В 13.00 разделили все продукты [по] подразделениям. Все пока что хорошо, одно только плохо, что нет связи ни с тов. Федоровым, ни с Москвой. В этом бою имею двух раненых бойцов — ранение легкое. Уничтожен маслозавод. В отдельности роты сделали следующее: 1-я рота уничтожила 8 националистов, маслозавод, захвачено 2 бочки с маслом, 250 патронов*.

2-я рота — убито 16 националистов, захвачено 5 винтовок, 500 патронов, пистолетов — один, лошадей — 15, свиней — 6 и много пудов муки.

3-я рота — уничтожила 5 националистов, [захвачено] 5 винтовок, 1 пистолет, 150 патронов, большое количество муки и свиней.

Разведгруппа — убила 3-х националистов, [захватила] 3 винтовки, 200 патронов и другое имущество.

18 июля 1943 г.

С самого утра послал разведку в количестве 25 человек в район — Цумань, [...]**и другие населенные пункты с целью разведать их с тем, чтобы посылать диверсионную группу на ж[елезную] д[орогу] в район ст[анций] Рудечка—Клевань. Будучи в разведке, разведчики встретились с группой партизан, идущих ко мне на связь, — группа во главе [с] капитаном тов. Ковальчуком с отряда подполковника тов. Проклюка. Они пробыли у меня целый день, и только на второй день вместе с ними поехал к ним. Ездил к ним я, комиссар тов. Креницкий, нач[альник] штаба тов. Решетько и дру-

* На поля вынесен текст: «Винтовок — 9, патронов — 340, ракетниц — 2, пистолетов — 1».

** Названия пяти населенных пунктов не расшифрованы.

гие товарищи. Тов. Ковальчук обещал и разрешил работать на радиостанции до тех пор, пока не справлю свою радиосвязь. С этим я дал радиограмму следующего содержания:

«Федорову. Связи с Вами не имел потому, что сгорел генератор радиостанции отряда. Эту радиограмму передаю через радиостанцию Прокопюка. Пишите о себе. Слушаю Вас ежедневно, давайте все дважды. 18.7—43 г. Балицкий».

19 июля 1943 г.

Запрягли четыре тачанки и вместе с группой капитана тов. Ковальчука уехали к ним. Здесь познакомился с полковником Медведевым. Он мне очень много рассказал о своих делах, но, по сути, они сделали 35% того, что он говорил. Мне просто не понравилось то, что очень много говорит о себе, кроме того, каждую мелочь конспирирует, но это можно объяснять только трусостью, не чем иным, чего нельзя сказать о тов. Прокопюке. Тов. Прокопюк простой человек, откровенный. Сегодня же написал радиограмму тов. Федорову:

«Федорову. 15 июля 1943 года на ж[елезной] д[ороге] в районе Киверцы—Вишнев уничтожил 2 паровоза, потому что эшелоны в эту ночь не шли. Идя из операции, наткнулись на засаду националистов. Засада уничтожена. Захвачено 6 винтовок, 1 ручной пулемет, 500 патронов, штаб[ные] документы, походную кухню, 8 пудов соли и много медикаментов. 19.7—43 г. Балицкий».

Стали связываться с Москвой, но Москва плохо почему-то слышит нас, радиограмма не передана. Черт ее знает, что делать с этой связью. Федоров крепко будет ругать, но что я могу сделать, когда радист никак не может связать. Несмотря на все это, я решил заготовить еще одну радиограмму, считая, что счастье улыбнется в смысле передачи всех радиограмм. Надежду питаю и считаю, что эта надежда оправдается, иначе быть не могло. Пишу радиограмму следующего содержания:

«Федорову. 17 июля 1943 г. напали на гарнизон националистов в количестве 200 человек, с[ела] Журавичи, которые готовились напасть на мой отряд. Убито 29 националистов, взято 28 в плен. Захвачено 15 винтовок, 1500 патронов, 200 пуд[ов] муки, 10 пуд[ов] соли, 8 пуд[ов] сахара, коммутатор на 100 номеров, штабные документы, большое ко-

личество медикаментов. Железная дорога моего района не работает 3 дня, так как взорван мост. Имеются раненые. 19.7—43 г. Балицкий».

20 июля 1943 г.

Подготовил группу в количестве 200 человек на диверсионную работу с целью подорвать вражеский эшелон и разгрузить его. Эта диверсия должна произойти в районе стан[ций] Олыка—Ромашковка. К цели дошли в 21.00 час[ов], по дороге задержали одну девушку 13-ти лет. Она дала очень важные материалы. А 23.00 двинулись на ж[елезную] д[орогу] через населенный пункт Мощаница. В 24.00 часов были возле ж[елезно]д[орожного] полотна.

21 июля 1943 г.

В 1.00 час было подорвано один эшелон, идущий с запада на восток, поврежден один паровоз, сожжено две цистерны. В 2.00 час[а] подорван еще один вражеский эшелон, полностью уничтожен паровоз, разбито 6 платформ с автомашинами и 7 платформ повреждено. Захвачено в плен 7 немецких солдат и офицеров, большое количество немцев убито. Захвачено 30 винтовок, 3 пистолета и другое военное имущество. В этом бою отличились тт. Ганжа, Попов, Муха, Бехтин и тов. Кузьмин — разведчики. Бронбойщик тов. Шевцов (2-я рота) с противотанкового ружья уничтожил паровоз, за что, по приказу [ему] вынесена благодарность и вручено личное оружие — наган. О диверсии дал радиограмму:

«Федорову. 21 июля с 2 до 3 часов в районе ст[анций] Олыка, Ромашковка пущено под откос 2 вражеских эшелона: один из запада, другой из востока, полностью уничтожен один паровоз, другой поврежден. Разбито 5 платформ с автомашинами, повреждено 3. Сожжено 2 цистерны с горючим, 7 немецких солдат и офицеров взято в плен, большое количество их уничтожено. Захвачено 10 винтовок, 2 пистолета и другое военное имущество. Диверсиями руковожу сам. 21 июля 1943 г. Балицкий».

И этой радиограммы не удалось передать сегодня. Немцев привели в расположение лагеря с тем, чтобы некоторые партизаны посмотрели на этих зверей. Сначала допросили всех, один из них Альберт Штон, рождения 1911 года, уро-

женец г[орода] Шторгора*, рассказал следующее: «В 1943 г. на вооружение вышел новый танк «Тигр», в себе имеет: 4 пулемета, 1 огнемет и одна 85-мм пушка. Передняя часть танка — 24-см стальная стенка, всего 62 тонны. Эти танки выпускают в городах — Берлин, Кельн, Познань и Бресте». Далее он рассказал: по ж[елезной] д[ороге] немцы перевозят отравляющие вещества, автобомбы и т. д. в крытых вагонах. Это якобы новые газы, быстро усыпляющего и умертвляющего действия. Такие бомбы и газы расположены по всей территории фронта. Дальше перевозка горючего на фронт сопровождается в 12 часов дня ежедневно до 25 центнеров. При допросе все немцы говорили, вы нас побьете, а один так заявил: «Я согласен пойти в партизанский отряд, но раньше пустите меня домой в Германию, а тогда я приеду к Вам». Какая наглость у этих мерзавцев. Когда мы вели их, всем, конечно, связали руки, и вот на одном привале фриц заявил: немцы вашим пленным не связывают рук, а вы нам повязали руки. А я ему ответил — вы, по видимому, забыли, что немцы наших пленных (красноармейцев) голыми силой бросали в воду и тогда выпускали их, которые на глазах фашистских гадов замерзали насмерть. После всех разговоров я распределил немцев по ротам, там их били до смерти, а тогда закопали.

Нужно сказать, что на ж[елезной] д[ороге], где было подорвано два вражеских эшелона, заложили 4 мины МЗД (мина замедленного действия). Мины заложены на следующие сроки**.

22 июля 1943 г.

Подготовил две диверсионные группы в количестве 50 человек каждая из них. Первая группа — командир т. Авксентьев Илья Михайлович, пошла на ж[елезную] д[орогу] в район станции Клевань-Рудечко с задачей подорвать вражеский эшелон, уничтожить паровоз и обстрелять весь состав. Вторая группа — командир тов. Дубинин Николай, пошла на ж[елезную] д[орогу] в район ст[анции] Зверев, дер[евня] Александровка с задачей разведать результаты взрыва тех мин, которые заложены 15 июля в районе ст[анции]

* Наверное, Штутгарта.

** Продолжение текста отсутствует.

Киверцы, дер[евня] Вишнев, и подорвать эшелон, идущий с запада на восток. Только отправил эти группы, мне доложили, что по узкоколейке движется противник в количестве 300 человек. Выдвинул один взвод 1-й роты и сам пошел, но все это оказалось чепуха, перед страхом глаза велики, так и это.

23 июля 1943 г.

С утра 2-я рота пришла из задания, стала отдыхать. Первая рота должна в 23.00 пустить под откос вражеский эшелон. Сегодня же стал готовить на диверсию 3-ю роту, которая должна выступить 24 июля в 16.00. День прошел как и все обычные дни. Результаты диверсии, сделанной 2-й ротой: полностью уничтожен паровоз с боеприпасами, тов. Шевцов с ПТР расстрелял паровоз, разбито 6 платформ с лесоматериалом.

24 июля 1943 г.

С утра приехали ко мне гости — полковник тов. Медведев со своей свитой. В 14.00 пришла 1-я рота из задания [с] ж[елезной] д[ороги]. Дубинин и тов. Зубко доложили, что вражеский эшелон пущен под откос в 24.00 23 июля. В результате подрыва уничтожен один паровоз, разбито 8 классных вагонов с немецкими солдатами и офицерами, 9 классных вагонов повреждено. Эшелон шел с запада на фронт. При крушении эшелона и обстреле оружейно-пулеметным огнем уничтожено 350 немецких солдат и офицеров. 6 вагонов загорелось. В этой операции ранено два моих бойца и два политрука взводов тт. Суворов и Митрофанов. Нужно сказать, что ранение получили вышеперечисленные товарищи из-за трусости командира роты тов. Дубинина Николая.

25 июля 1943 г.

Разведка возвратилась с железной дороги, где был взрыв вражеского эшелона, кроме того, возвратилась 3-я рота, которая ходила на выполнение боевого задания на ж[елезную] д[орогу] в район ст[анций] Олыка—Ромашковка. Рота просидела на этом участке с вечера до утра. Но поезда не ходили. И так после диверсии вражеские эшелоны не ходят вторые сутки. Фашисты подбирают свои трупы с эшелона,

пущенного под откос 24 июля в 1.00 ночи. Кроме всего этого, разведка доложила, что 6 вагонов полностью сгорели, покрутилось и ж[елезно]д[орожное] полотно. Считаю, что сегодня должны [идти] вражеские эшелоны. Поэтому сегодня в 16.00 час[ов] послал группу в количестве 50 человек со 2-й роты, командир тов. Авксентьев и пошел комиссар тов. Креницкий, в район станции Клевань—Рудечка, с задачей пустить под откос вражеский эшелон. Перед выходом группы провел с ней беседу, особенно заострил внимание на расположение бойцов, подход к железной дороге и отход. Это необходимо было потому, что [у] наших партизан в этом вопросе очень слабое место. Как только видят успех, обязательно появляется беспечность, отходят как попало, толпой, и поражение обычно получаешь больше при отходе, чем при наступлении. После того как отправил группу на диверсию, послал небольшую группу за картошкой в село Ольно*.

Сегодня тов. Федорову дал радиogramму следующего содержания:

«Строкачу—Федорову. 17 июля на минах МЗД в районе Киверцы—Зверев подорвалось два эшелона, разбито два паровоза и 9 площадок с военным грузом. 2 июля в районе ст[анций] Рудечка—Клевань пущен под откос воинский эшелон. Из противотанкового ружья полностью выведен из строя паровоз, разбито 6 площадок с лесоматериалом. Генератор поправить не могу. Балицкий. 25.7—43 г.»

«Строкачу—Федорову. 23 июля в районе Александрия—Зверев пущен под откос эшелон с живой силой, идущий на фронт. При крушении и ружейно-пулеметным огнем уничтожено 350 немецких солдат и офицеров. Полностью уничтожен паровоз, разбито три классовых вагона, 9 повреждено. 4 партизана ранено. С 15 по 23 июля пущено под откос 6 эшелонов, уничтожено 4 паровоза, 3 повреждено, разбито 28 вагонов, повреждено 21, сожжено 2 цистерны с горючим, захвачено в плен 7 немецких солдат и офицеров. 25.7—43 г. Балицкий».

«Строкачу—Федорову. В результате подрыва эшелона 23 июля ж[елезная] д[орога] 2 суток не работает. 25.7—43 г. Балицкий».

* Возможно, с. Ольхове, Волынской области.

Сегодня же получены из соединения радиограммы следующего содержания:

«Балицкому. Нахожусь на старом месте, откуда вы ушли. Федоров».

«Балицкому. Приказываю немедленно организовать связь с ежедневным освещением Ваших действий и обстановки в районе Вашего действия. Федоров, Дружинин».

«Мише. Требую возобновить ежедневную работу с нами, слушаем 20.00 и 12.00 старыми данными. Питание получили, вышлем первыми связными. Анатолий».

«Вас не слышно. Работайте три сеанса до установления связи».

Что можно сказать об этих радиограммах тов. Федорова? Тов. Федоров считает, что я не хочу связываться с ним, это абсурд, что я могу сделать, когда не работает рация, сгорел генератор. Конечно, тов. Федоров может этому не поверить, начнутся разные толкования о том, что я зазнался, не хочу иметь связи с ним и т. д.

26 июля 1943 г.

С утра возвратилась группа с ж[елезной] д[ороги], задание не выполнила лишь потому, что немцы сделали большую засаду, и, только подошли минеры к ж[елезно]д[орожному] полотну, немцы открыли ураганный огонь. Считаю, что [если] 23 июля подорван эшелон с живой силой, [то последняя] операция неудачная, но все впереди, эта фашистская гадина не сможет сидеть все время и охранять ж[елезную] д[орогу]. Пусть сидят на этом участке, а мы пойдем на другой и все же будем рвать ж[елезную] д[орогу] и пускать под откос вражеские эшелоны. Очень печально то положение, что один боец отстал от группы. Меня беспокоит то положение, чтобы он не попал немцам в руки.

Сегодня передал радиограмму:

«Тов. Федорову-Строкачу. Пленный Альберт Штон — рассказал, что в 1943 г. выпущены газовые бомбы и отравляющие вещества усыпляющего и удушающего действия. Их концентрируют на всех участках фронта. 27.7—43 г. Балицкий».

«Федорову. 12 июля сгорел генератор. Для связи использую рацию местного отряда. С Вами прямой связи иметь не могу. Отсутствие кварца. 26.7—43 г. Балицкий».

Сегодня же получил радиogramму от тов. Федорова такого содержания:

«Балицкому. В бой с националистами не увязываться, а если будут мешать Вам выполнять задание, дать по зубам. Попадающие Вам вооруженные группы националистов, рядовых обезоруживать и направлять по домам, руководителей расстреливать. Так же поступайте с теми, которые Вами задержаны. В батальон националистов не принимать. Всеми способами воспрепятствовать мобилизации националистами местного населения. Федоров. 26.7—43 г.».

Не получая даже этих радиogramм, я действовал правильно, но это неплохо, что тов. Федоров напомнил мне о том, как нужно вести себя с этой грязью — националистами. Вообще нет смысла сейчас связываться с националистами, но спрашивается, где же брать продукты питания? Основная база продуктов питания — это у националистов, они, мерзавцы, полностью ограбили польское население, сжигают польские села, убивают безвинных людей с лозунгом «За самостийну свободну Украинску державу». Короче говоря, мы им такую [покажем] «Соборну Украинську державу», что они закажут своим правнукам, не только внукам. Сегодня послал разведку в количестве 25 человек в с[еле] Липне, где находится кубло националистов. В этом селе собралось до 500 националистов, вооружение — 5 станковых и 15 ручных пулеметов.

27 июля 1943 г.

С утра возвратилась разведка, которая донесла, что в с[еле] Липне находится 500 человек националистов, вооружение: 5 станковых и более 10 ручных пулеметов, несколько десятков автоматов, 3 миномета, два из них батальонных. Все остальные националисты вооружены винтовками. Я принял решение разгромить это националистическое кубло, которое стоит поперек нашей дороги и мешает выполнять боевое задание по всем лесным тропинкам и дорогам, не дает возможности небольшим партизанским группам идти на ж[елезную] д[орогу] выполнять боевое задание. Кроме всего этого, нам необходимы продукты питания, где взять, если не у националистов, которые очень много награбили. Вот принято решение в 18.00 час[ов] выступить 1-му батальону в с[ело] Липне с задачей разгромить националистическую

банду в количестве 500 человек, отнять по возможности побольше оружия, захватить побольше муки и других продуктов. Наступить в 5.30 час[ов] утра 23 июля 1943 г.

Вечером получил радиограмму:

«Сообщая об операциях, обязательно указывайте дату, место и результаты. 27.7—43 г. Рванов».

Итак, выступили на хозяйственно-боевую операцию. Ночью немножечко блудили, но на цель вышли почти вовремя. На опушке леса южнее с[еле] Липне расположились 1-я, 2-я, 3-я роты [и] в 3.00 выступили с тем, чтобы занять исходное положение для наступления.

28 июля 1943 г.

Роты к 5.00 час[ам] заняли исходное положение для наступления. Ровно в 5.00 час[ов] был дан сигнал о наступлении. Все роты рванулись вперед с возгласом «Ура». Противник позорно бежал, но часть националистов захвачена. Результаты операции: убито националистов — 33, захвачено в плен — 73, захвачено 19 винтовок, ручной пулемет, 400 пудов муки, 45 свиней, 57 [голов] крупного рогатого скота, один мотоцикл. Пленных распушено, 6 человек с восточных областей Украины — Полтавской и Киевской областей, которые шли из Германии, оставлено в отряде, захвачено два националистических знамени.

29 июля 1943 г.

Весь народ батальона отдыхает после 40 км перехода. В 10.00 час[ов] собрал совещание всех командиров, включительно до командира отделения, и всех политруков и секретарей парторганизаций. На совещании был разбор операции, которая была проведена в с[еле] Липне; на совещании были отмечены недостатки, особенно уклон сделан на то, что некоторые командиры и политруки занимались мародерством и крадежкой продуктов от своих товарищей. По всем этим вопросам издан приказ: снял из должности политрука тов. Остроумова и назначил политруком взвода тов. Титенко, тт. Фенюку и Кравченко объявил выговор с предупреждением.

Дали радиограмму тов. Строкачу—Федорову:

«Отряд националистов в количестве 500 человек, [которые] сконцентрировались в с[еле] Липне, делают нам засады

на всех лесных дорогах и тропках, не допуская к ж[елезной] д[ороге], поэтому решил разбить эту банду. 28 июля напал на них. Убито 33 националиста, взято в плен 73 человек, захвачено 10 винтовок, 1 ручной пулемет, один мотоцикл, знамен — 2, 400 пудов муки, 20 пудов колбасы, 57 [голов] рогатого скота и другое имущество. 29.7—43 г. Балицкий».

30 июля 1943 г.

С самого утра стал готовить группу под командованием тов. Коновалова, которая должна выйти в 16.00 час[ов] к Федорову на связь. Кроме этого, подготовил две диверсионные группы в количестве 100 человек (по 50 человек каждая группа).

Для тт. Федорова, Дружинина, Рванова передал письмо следующего содержания:

«Боевым командирам и организаторам партизанского движения тт. Федорову, Дружинину и Рванову. 29 июля получил Вашу радиogramму, в которой вы указываете: «Гриша, крепись, духом не падай...» Откуда Вы это взяли, что я падаю духом? Разве это было когда-нибудь со мной. Духом никогда не падал и не унывал, и Вам не советую. Крепкий дух, сильная воля. В таком духе воспитываю и своих бойцов. В этом письме хочу только коротко и только коротко описать, какая здесь обстановка, что делаю со своими бравыми казаками. До железки Ковель—Сарны мы шли как по своей родной советской земле, никаких преград не встречали, но, перейдя эту дорогу, каждый день стали встречаться с националистическими бандами, которые хотели помешать нормальному продвижению на юг.

6 июля подошел к дер[евне] Комаров на р[еке] Стырь. Здесь впервые встретился с националистической мразью, численностью 300 человек. Ихний заправило, некто Карпенко, заявил нам — партизанам: «Куда хотите идите, тому шо через это село мы вас не пустымо». Наивыгоднее было пройти только через это село, потому что южнее и севернее этой деревни было более опаснее, чем здесь, и потому пришлось послать эту националистическую чуму на х..., предупредить его, что, если сделают хотя бы один выстрел в сторону советских партизан, они будут задушены, как тифозная вша. После такой дипломатии националисты решили оставить дер. Комаров. 7 июля форсировали р[еку] Стырь.

Несмотря на все факты [поведения] националистов (захвачено 7 вооруженных разведчиков, посланных с м[естечка] Колки), этим мерзавцам набили морду и отпустили, просто на первый раз не хотелось обозлять против себя после нашего перехода на правый берег р[еки] Стырь. Отброски человеческого общества, численностью 200 человек, именующие себя освободителями свободной соборной Украинской державы, сделали нам в Куликовичских лесных хуторах засаду. Эта мразь в течение одного часа была рассеяна и частично уничтожена. Убито 26 «освободителей», в том числе начальник штаба и командир роты, захвачено: винтовок — 12, патронов — 700 штук, пистолет — 1, мин — 50, м[ино]м[етов] — 1. В этой стычке потерял одного бойца-партизана.

Нужно сказать, что националистическая мразь больше мешает в выполнении боевого задания, чем немецко-фашистская гадина, тем, что националисты сидят в лесах и делают засады нам на всех дорогах, тропинках, более известных для них, чем нам.

8 июля прибыл на место согласно Вашего боевого приказа, а с 10[-го] стал вести разведку своего района действия.

14 июля пошел с 2-мя ротами на выполнение боевого приказа. В ночь с 14 на 15 июля в районе ст[анции] Киверцы—Зверов просидели почти целую ночь, ценных эшелонов не было, поэтому решили уничтожить все то, что попадает. Проходило 2 паровоза, и мы их трахнули, после чего никакой капитальный ремонт не вылечит. В этом районе поставили 10 МЗД, из них 17 и 18 июля сработали, подорвалось два эшелона. 17 июля одна мина сработала под паровозом. Подорван один паровоз, разбито 6 вагонов, в том числе два вагона с живой силой, 4 — с продовольствием. 18 июля подорвалась [мина] под задними колесами паровоза (под тендером), паровоз остался цел, разбилось только два вагона, убито 8 человек, из них 3 немца, два поляка и три неизвестно кто они. Возвращаясь с задания, наткнулись на засаду националистов, но сволочь была молниеносно рассеяна. Взято 6 человек в плен. Захвачено 6 винтовок, один ручной пулемет, пистолет, патронов 300 штук, 100 буханок печеного хлеба, 6 лошадей, 5 пудов крупы, соли 8 пудов, сахара 2 пуда и одна армейская походная кухня, кучу медикаментов и штабные документы.

Засаду нам делали с журавичской националистической группировкой, и поэтому было решено — разбить отряд националистов в количестве 210 человек.

17 июля с батальоном напал на банду националистов в Журавичи. В результате боя убито 29, взято в плен 28 человек, остальные разбежались, захвачено винтовок — 9, патронов — 840, ракетниц — 2, пистолет — 1, знамен — 1. А также пополнена продуктовая база. Захвачено муки — 200 пудов, сахару — 8 пудов, соли — 10 пудов, печеного хлеба — 150 буханок, седел — 6, свиней — 17 штук, лошадей — 15 и большое количество медикаментов, штабные документы и много топографических карт.

На ж[елезную] д[орогу] пошли только 20 июля, так как 19 июля [меняли] место стоянки. В ночь [с] 20 на 21 июля между 2 и 3 часами подорвали два вражеских воинских эшелона, один из них шел с запада, другой с востока.

Уничтожен паровоз один и другой поврежден, сожжено две цистерны с горючим. Охрана одного из эшелонов выгружена, так как другого ценного груза не оказалось. На месте убито 4 немца, захвачено в плен 7 засранцев, взято: винтовок — 10, пистолетов — 3 и другое имущество.

23 июля в районе ст[анций] Рудечка—Клевань пущен под откос эшелон с военным грузом и материалом; боеприпасы и автомашины противник замаскировал сеном и дровами. Уничтожен паровоз, разбито вагонов — 9.

24 июля в районе ст[анций] Олыка—Рудечка пущен под откос эшелон с живой силой, в результате крушения и оружейного огня выгружено на тот свет 250 засранцев фрицев и прочей сволочи, едущих на фронт. Уничтожен паровоз, разбито 8 классных вагонов, повреждено — 9. После нашего вмешательства в график движения вражеских эшелонов движение поездов прекратило свое движение с 25 по 28 июля. Это немцам не понравилось, и поэтому они [начали] блокировать железную дорогу. Начиная от ст[анции] Рохище*—Клевань. А тут, черт подери, банда националистов численностью 500 человек не дает покоя, которые концентрируются в Липне. В это время на железную дорогу нельзя было подойти, поэтому поручил МЗД контролировать и вносить поправку в график движения немецких поездов, а сам ре-

* Есть станция Росош, Волынской области.

шил сделать профилактику националистской банде. Итак, 18 июля пришлось провести пулеметно-автоматную «агитацию» среди националистов [села] Липне. В результате такой «агитации» убито националистов — 38 человек, взято в плен — 73, захвачено: винтовок — 19, ручной пулемет — 1, захвачено муки — 400 пудов, свиней — 47 штук, крупного рогатого скота — 57, «немножечко готовой колбасы» — всего 15 пудов, знамен — 2, штабные документы. Вот примерно все то, что сделано за этот небольшой период времени.

Сделано, конечно, недостаточно, но время все еще впереди, постараюсь сделать побольше. Алексей Федорович, убедительно прошу сообщить о том, что сделали батальоны, которые ушли на выполнение боевого приказа, прошу передать генератор для первого батальона моими связными. Рация вывезена из отряда еще 11 июля 1943 г.

Передаю боевой привет от комиссара Кременицкого, начальника штаба Решетько, партийного вождя Газинского, комсомольского вождя Шутько, врача Садоленко, командиров рот и пулеметческих деятелей рот Дубинина, Авксентьева, Платонова, Нахабы, Плевако и Вепринского, бойцов-партизан и прочей нестроевой сволочи. 30.7—43 г. С коммунистическим приветом Балицкий».

Получены радиogramмы от тов. Федорова следующего содержания:

1. «Гриша, крепись, духом не падай, бей всех сволочей, в первую очередь немцев в поездах [и] на ж[елезных] д[орогах], выполняй задание. Подтвердите получение нашей телеграммы о минировании МЗД. 3-й и 11-й батальоны прибыли на цель и приступили к выполнению приказа. 7-й батальон активно действует, и дела идут фактически неплохо. Передай привет работникам штаба и всем командирам, политработникам и бойцам. 30.7—43 г. Федоров, Дружинин, Рванов».

«Всем командирам батальона. Наши войска на орловском направлении перешли в наступление. В двух местах прорвали линию обороны. Продвинулись до 50 км, занято 120 населенных пунктов, разбито 5 дивизий, немцы потеряли только убитыми 1200* солдат, наступление продолжается, 7-й батальон на 15 июля уничтожил 6 поездов и одну дрезину, уже

* Так в тексте.

8-е сутки прекращено движение на линии Ковель—Сарны. Немцы строят обходной путь, сообщите результаты Ваших действий. С приветом Федоров, Дружинин. 30.7—43 г.».

«Всем командирам батальона. Первый опыт применения МЗД-5 не дал положительных результатов (происходит взрыв под 2—3 вагонами, после паровоза, вследствие малой чувствительности вибрационного зажигания). Приказываю: Прежде чем производить минирование МЗД-5 в массовом порядке, поставить 3—4 пробных МЗД-5 с малыми сроками замедления, установку МЗД производить обязательно под шпалу ящиком мины, под проходящий рельс. Одну нижнюю доску ящика мины, где помещается зажигательная шашка, отрывая с расчетом соединения, главное шашки с основным зарядом. При установке ящика мины на заряд под шпалой на кнопку «не извлекаемость» кладите толвую шашку, подгоняя ее к низу, шапку с зазором 2—3 миллиметра». (Не окончено.)

«Всем командирам отрядов и соединений. Важнейшей работой партизан является производство крушений поездов, уничтожение судов, автомашин и захват военных трофеев. С 1 апреля по 1 июля соединение Сабурова произвело...* крушения, Маликова — 33, Шитова — 33, Попудренко — 26, Бегмы — 13, Ковпака — 13. Из них по количеству крушений на каждую сотню бойцов отряда первое место занимает Грабчак, второе — Шитов, третье — Сабуров. Всем отрядам необходимо добиваться, чтобы на каждую сотню бойцов отряда ежемесячно производить не меньше пяти крушений поездов. Итоги боевого соревнования будут сообщать всем отрядам ежемесячно. Учет будет вестись за каждый отряд отдельно. Получите подтверждение. (Эти радиограммы нужно было отнести к 2-му августа 1943 года.) 2 августа 1943 г. Строкач».

«Балицкому. На № 6 донесения конкретно, где пущено под откос 6 эшелонов с 15 по 23 июля, с указанием каждого отдельно. 20 августа 1943 г. Строкач».

31 июля 1943 г.

Одна группа численностью 50 человек под командованием тов. Платонова возвратилась с ж[елезной] д[ороги],

* Пропуск в тексте.

не выполнив боевого задания. Это случилось в результате трусости командира роты тов. Платонова и политрука роты тов. Вепринского. Кроме всего этого, оба доложили, что поезда не ходят, в то время как поезда ходили целую ночь. Они даже не подошли к ж[елезной] д[ороге], остановились за 5 км от дороги. Поэтому они и не могли слышать и видеть поезда. Я им сделал замечание и предупредил, что, если они будут и далее так работать, буду применять самые решительные меры, вплоть до снятия с должности командира и политрука роты.

Тов. Авксентьев Илья Михайлович со своей группой пустил под откос эшелон с военным грузом в районе ст[анции] Зверев—Александрия. В результате крушения уничтожен один паровоз, разбито 3 вагона с бронемашинами, повреждено 4 вагона (уточн[ение], что не Авксентьев, а Дубинин).

Сегодня ездил к польским семьям, которые живут в лесу, недалеко от моего лагеря. Всего 26 человек, обеспечил их мясом, мукой, солью и для больных дал немного сахара, пообещал через несколько дней отправить в один из польских населенных пунктов. При беседе с ними они много мне рассказали, как бандеровцы и другая националистическая сволочь издевается с польского мирного населения, вырезают семьи, сжигают полностью села и ихние колонии.

1 августа 1943 г.

По агентурным данным, 29 июля в 14.30 час[ов] на mine МЗД подорвался эшелон с живой силой, идущий с запада. В результате крушения поврежден один паровоз, разбито два вагона с живой силой и 5 вагонов с разным хламом. Противник впереди паровоза цепляет 3 вагона и 2 сзади паровоза. При крушении эшелона убито 84 немцев и 44 ранено.

Тов. Авксентьевым, будучи на ж[елезной] д[ороге] в районе Киверцы—Александрия, заложена мина МЗД-5 мгновенного действия, и она сработала в 11.00 час[ов]; в результате взрыва подорвался эшелон с военным грузом, идущий с востока на запад. Поврежден паровоз, разбито 3 вагона, 5 повреждено.

Вечером приехал полковник Медведев со своей свитой. Поставил мне несколько вопросов, обвиняя меня в том,

что я беспощадно бью националистическую сволочь. Я ему ответил дипломатически: «Пошел ты к х-м, ты можешь вести дипломатические переговоры с этой сволочью, но я буду вести разъяснительную работу из автоматов и пулеметов. Мерзавцы мне делали засаду, а поэтому буду душить сволочей, как тифозную вшу». Медведев сначала стал повышать интонацию, но сейчас же тон понизил. Он сначала стал «пугать» меня, что послал радиограмму в Москву и что Москва укажет мне, кого нужно бить, а кого нет. Я ему ответил: «Пока у меня бьется большевистское сердце, бежит кровь, до тех пор я буду уничтожать врага, где только он появится, и за то, что я буду убивать врагов Советской Родины, пускать вражеские эшелоны под откос, за это никогда меня Москва не будет ругать».

В конце [концов] свита вместе с Медведевым поужинали и уехали в свой лагерь. Поздно вечером, но 2-й роты все нет и нет. Передумал очень много, но ничего нельзя было придумать, где 2-я рота, которая ушла еще 30 июля. Никаких сведений не получал о ней, кроме того, что были взрывы на ж[елезной] д[ороге] в районе, где должен быть Авксентьев со своей ротой.

2 августа 1943 г.

2-я рота возвратилась с победой — пустила под откос 2 эшелона: один эшелон пущен под откос [в] 2.30 час[ов] с обмундированием, уничтожен 1 паровоз, разбито 5 вагонов, 7 повреждено (эшелон шел с запада на восток). Другой эшелон подорвался в 8.30 час[ов] утра с бронемашинами и другим военным имуществом. Поврежден один паровоз, разбито 3 вагона, 5 повреждено (эти эшелоны пущены под откос в районе Киверцы—Зверев). На этой операции убит командир подрывного взвода тов. Беляев Александр Владимирович, рождения 1918 года, г. Архангельск, Костромской переулоч, 46. Похоронен в лесу восточнее 2 км Александрии.

Сегодня в 17.00 час[ов] послал с 3-й роты 50 человек на диверсию в район ст[анций] Олыка—Ромашковка, предупредив командира и политрука тт. Платонова, Вепринского, что, если они и на этот раз ничего не сделают, буду принимать самые строгие меры, вплоть до снятия их с работы. Дали слово, что [пока] сами не пустят под откос вражеского эшелона, до тех пор не возвратятся в лагерь.

В 19.00 час[ов] разведка доложила, что в с[еле] Журавичи сконцентрировалось до 800 человек националистов, которые собираются выступить против советских партизан, так как националисты называют «против Советов, против большевиков». Получив такие данные, мной был отдан приказ — усилить заставу, [с] бдительностью нести внутреннюю службу в лагере. Все меры приняты для встречи врага.

3 августа 1943 г.

С утра мне доложили, что на заставе 1-й роты задержан один военнопленный, якобы из Белой Церкви, и вместе с Зубко, Дубининым, Решетько, Креницким, Коваленко пошли на заставу. Задержанный оказался со 2-й роты, который взят на операции в с[еле] Липно. Сволочь побыл 5 дней в отряде и решил дезертировать из отряда и взять все данные, с которыми пришел в отряд. Пришлось мало говорить с этим шпионом Ломако — я вытянул свой маузер и одним выстрелом покончил жизнь ничтожного человека. После этого не прошло и 2 часов, как националистическая банда повела наступление на наш лагерь. Наши героипартизаны стали отбивать атаки озверелых националистов. Я вместе со своим ординарцем Пташко Григорием Ивановичем, ко мне подсоседились нач[альник] штаба Решетько и дежурный по батальону тов. Ефимочкин, все на лошадях помчались на линию обороны. Только выехав на просеку, мы увидели неразбериху. После этого я со своим ординарцем Гришей отогнал нач[альника] штаба и Ефимочкина и полетели вперед, тут же увидел перед собой перебежку через широкую просеку человек 40—45. Я посчитал, что это мои орлы-партизаны, поэтому дал команду, куда вы, такую мать, бежите, но оказалось совсем другое положение, противник обходил нашу оборону, и я командовал не своими партизанами, своими врагами. Эта тифозная вошь открыла ураганный огонь по мне. Тут же мой ординарец был тяжело ранен, командир пулеметного взвода тов. Ефимочкин был убит, Решетько бросил свою лошадь, отскочил в сторону, остался я один на середине этой знаменитой широкой просеки, которую никогда не забуду. Оставшись один, я решил пробираться назад, так как противник стал сжимать все уже и уже кольцо, пришлось прорываться и давать

распоряжение 3-й роте (остатки) занять оборону по просеке, поскольку враг обходит.

И так героической смертью погиб лучший командир пулеметного взвода тов. Ефимочкин Александр Иванович, рождения 1917 г., Орловская область, Людыновский район, с[ело] Манино.

Националистической сволочи убито — 22, захвачено трофеев: винтовок — 11, пулемет ручной — 1, дисков — 3, патронов — 1035, ракетниц — 1, рок* — 7, противник рассеян, поспешно отступил в сторону Берестяны.

3-я рота в 8.45 час[ов] утра пустила под откос эшелон с продовольствием, идущим с востока на запад. В результате крушения уничтожен паровоз, разбито 7 вагонов. Движение поездов задержано на 6 часов. 3-я рота на этом не успокоилась, она осталась на дневку с тем, чтобы еще пустить один вражеский эшелон. Подбил паровоз бронейбойщик Чернобелец.

Тов. Строкач в своей радиограмме просил сообщить подробно о пуске 6 вражеских эшелонов. Дал радиограмму следующего содержания:

«Строкачу. 15 июля в районе Киверцы—Зверев уничтожено 2 паровоза, так как поездов ночью не было, кроме этих паровозов.

17 июля в районе Киверцы—Александрия подорван эшелон с продовольствием и живой силой. Уничтожен один паровоз, разбито 6 вагонов, в том числе 2 с живой силой.

18 июля в районе Киверцы—Вишнев подорван эшелон с бронеавтомобилями. Поврежден паровоз, разбито два вагона, повреждено — 3, убито 8 немцев.

21 июля в районе Олыка—Ромашковка подорвано два эшелона с воинским грузом. Один идущий на восток, другой — на запад. Один паровоз разбит, другой — поврежден. Разбито 9 вагонов, сожжено 2 цистерны с горючим. Охрана эшелона уничтожена, взято в плен 7 немцев.

23 июля в районе Рудечка—Клевань подорван эшелон с боеприпасами и автомобилями. Уничтожен паровоз, разбито 9 вагонов.

24 июля в районе Киверцы—Зверев подорван эшелон с живой силой, уничтожен один паровоз, разбито 8 классо-

* Так в тексте.

вых вагонов, повреждено 9. В результате крушения и обстрела убито 350 немецких солдат и офицеров. 3.7—43 г. Балицкий».

Получил радиограмму от тов. Федорова:

«Сообщите, за которое... окончилось*, количество раненых, обстановка у Вас, 7-й батальон уничтожил 19 поездов. Федоров—Дружинин».

«Балицкому. Коновалов с группой прибыл благополучно. Рванов».

«О всех крушениях поездов донесите следующее: где, когда, кто произвел крушение, задержка движения и потери врага в людях, транспорте и грузах. Отдельно уничтожено и повреждено. Федоров».

Получив такие радиограммы, особенно меня крепко задела такая несправедливая радиограмма, как «7-й батальон [уничтожил] 19 поездов». Спрашивается, где он мог уничтожить 19 поездов, когда дорога Ковель—Сарны почти не работает, днем поезда ходят, а ночью вообще никакие поезда не ходят. Спрашивается, где же 7-й батальон уничтожает поезда? Решил дать радиограмму такого содержания:

«Федорову. Сообщите методы [уничтожения] эшелонов 7-м батальоном. По дороге Ковель—Сарны ночью поезда не ходят. На какой же дороге пущено 19 эшелонов? На 2-е августа 1-м батальоном пущено под откос 11 эшелонов. Подробности сообщу. Балицкий».

«Федорову. 3-го августа банда националистов — 800 человек напали на наш лагерь. Противник отбит. Убит Ефимочкин, ранен Пташко, духом не падаю. Балицкий».

4 августа [19]43 г.

Целую ночь не спал раненый Григорий Иванович Пташка, не спал и я. Поднимали несколько раз батальонного врача тов. Сальникова. Врач делал все то, что мог, но все его старания оказались напрасны. Рано утром тов. Пташко, лучший боец, мой личный ординарец, умер. Удивительная сила у этого молодого партизана. Он был ранен тяжело в руку, в живот, но его крепкое сердце билось больше 12 часов, несмотря на то что живот был разбит, пуля осталась в животе. Похоронили Пташко Григория Ивановича, рожде-

* Первая часть радиограммы маловразумительна. Так в тексте.

ния 1921 г., Башкирская АССР, Довликановский район, с[ело] Ивангород (мать Пташко Татьяна Якимовна). Похоронен вместе с боевым командиром пулеметного взвода тов. Ефимочкиным в лесу восточнее 2 км ст[анции] Богуславка*.

Сегодня же изменил место стоянки, просто не хочется стоять возле большака Берестяны—Цумань, где задержано каждый день до 10 человек, в том числе задерживаются и сволочи. Сейчас нахожусь 7 километров южнее с. Берестяны. Лес исключительно хорош, даже оказался склад для продуктов.

Вместе с моим батальоном переехал и отряд подполковника Прокопюка.

Возвратилась группа 50 человек с 3-й роты из диверсии, которая ночью пустила под откос вражеский эшелон с живой силой и боеприпасами. В поезде двигался «батальон смерти» на фронт.

Крушение произошло в районе Олыка—Рудечка. Уничтожен один паровоз, разбито 9 вагонов, большое количество вагонов повреждено. Вагоны с боеприпасами рвались и горели. В результате крушения и обстрела убито 218 немецких солдат и офицеров, короче говоря, «батальон смерти» не доехал до фронта, нашел себе могилу далеко, далеко до фронта. Движение поездов задержано на 12 час[ов].

1. Дал радиogramму такого содержания:

«Строкачу—Федорову. По ж[елезной] д[ороге] Ровно—Ковель поезда раньше ходили 35—40 в сутки, сейчас 8—9 и только днем. Почему-то третий день с востока на запад идут поезда груженые танками, боеприпасами и живой силой. 4.8—43 г. Балицкий».

2. «Федорову. На 4 августа подорвано 15 поездов, заложено МЗД-5 — 20. Осталось толу — 80 кг. Передайте тол обязательно Коноваловым. 4.8—43 г. Балицкий».

До поздней ночи шло строительство и оформление лагеря. Произносились стуки и разные грюки. В 19.00 час[ов] послал группу 50 человек с 1-й роты на диверсию ж[елезной] д[ороги] в новый район Клевань—Олешево** с задачей: подорвать идущий эшелон с запада и обстрелять.

* Есть Богушевка, Волынской области.

** Есть населенный пункт Олешковичи, Волынской области.

5 августа 1943 г.

С утра написал радиogramму о своих боевых делах:

«Строкачу—Федорову. 29 июля в районе Олыка—Рудечка подорван поезд с живой силой и боеприпасами. Разбит паровоз, 2 вагона с живой силой, 5 вагонов с боеприпасами, убито 84 немецких солдат и офицеров. Задержано движение поездов на 7 часов.

31 июля в районе Зверев—Александрия подорван поезд с бронемашинами. Разбит паровоз, 3 вагона, 4 сильно повреждены.

1 августа в районе Киверцы—Александрия подорван поезд с военным грузом. Разбит один паровоз, 3 вагона, 5 повреждено.

2 августа в районе Зверев—Александрия с 2 до 5 часов утра подорвано 2 поезда с обмундированием и боеприпасами. Разбито 2 паровоза, 8 вагонов, 12 повреждено. Один поезд с востока, другой — с запада.

3 августа в районе Олыка—Рудечка подорван поезд с продовольствием. Разбит паровоз, 7 вагонов. Движение задержано на 6 часов.

4 августа в районе Олыка—Рудечка подорван поезд с живой силой и боеприпасами, едущий на фронт «батальон смерти», разбит паровоз, 9 вагонов, большое количество повреждено. Вагоны с боеприпасами горели и рвались. Убито 218 немецких солдат и офицеров. Движение задержано на 12 часов. 5 августа 1943 г. Балицкий».

Сегодня решил послать 2-ю роту за картошкой в с[ело] Дерманка. Рота двинулась в 19.00. Доехали до перекрестка дорог ст[анции] Богуславка, встретились с противником в количестве 900—1000 человек. Противник открыл ураганный огонь. Рота залегла, послав связных ко мне с вопросом — что делать, двигаться дальше или нет? Я дал приказание возвратить роту в лагерь.

Не было никакого смысла посылать роту ночью в то время, когда противник обнаружил ее. Кроме всего этого, националистическая сволочь открыла огонь с восточной стороны расположения нашего лагеря. Когда открыл огонь противник, сейчас же прибыли связные от Медведева с вопросом, что нам делать? Мой ответ был короткий — ничего вам не нужно делать, бой ведет наша 2-я рота с националистической сволочью.

Поздно вечером получил из Москвы две радиogramмы следующего содержания:

«Всем командирам соединений и отрядов. Имеются случаи донесений о крушениях поездов, которые агентурными данными и сообщениями соседних отрядов опровергаются. Предупреждаю под личную ответственность командиров и комиссаров соединений и отрядов, сведения должны быть проверены и правдивы. Виновных за ложные донесения строго наказывать. Исполнявший отряд при возможности телеграфируйте крушение. 5.8—43 г. Строкач».

«Балицкому. Впредь до особого распоряжения, исходя из оперативной необходимости, на участке ж[елезной] д[ороги] Ровно—Клевань диверсии не производите. Получение телеграммы подтвердите. Строкач».

Получив такую радиogramму, меня очень взорвало, что Медведев настолько зашкарублый энкаведист, что просто возмущает меня. Это он дал радиogramму о том, что я ему мешаю работать в районе Клевань—Ровно. Это абсурд, я с ним договорился, что этого участка трогать не буду, но все же этот чудак написал в Москву. Перестраховывает себя, дескать, если не удастся ему, то это виноват Балицкий, что можно сказать об этом мерзавце — просто чудак.

В 23.30 час[ов] получил сообщение о том, что нашими частями заняты города Орел и Белгород.

Товарищ Сталин в своем приказе отмечает пять дивизий, которые героически дрались за освобождение города. В приказе дано название трем дивизиям — Орловские дивизии, двум дивизиям — Белгородские дивизии.

Эта весточка воодушевила наших бойцов-партизан, поднялся дух у людей, хотя этот дух никогда у нас не падал, но в это время он повысился в несколько раз. Мы, партизаны, также не унываем. С 15 июля и в день освобождения городов — Орла и Белгорода я со своим отрядом пустил под откос 15 вражеских воинских эшелонов, но на этом мы не успокаиваемся, подрывы вражеских эшелонов будем увеличивать.

6 августа 1943 г.

Националистическая сволочь блокирует наш лагерь, ими заняты все лесные тропки и дорожки. Стрельба идет со всех сторон. Послали разведку в три направления, так как имеются сведения, что националистические отряды (3 отряда)

находятся в лесах и имеют свои лагеря. Считаю, что, если обнаружили их лагерь, [надо] уничтожить эту мразь. 2 лагеря обнаружено, разведка ведет наблюдение. Вечером получил радиограмму:

«Балицкому. Коновалов выходит от нас шестого августа по старому маршруту. Встречайте. Генератор и питание высылает с ним. С приветом Дружинин—Федоров—Рванов».

Федоров почему-то не подписывает, по-видимому в гостях где-то.

Тов. Дубинин возвратился со своей группой с выполнения задания. Доложено, что в районе Рудечка—Клевань пущен под откос один эшелон (2.00 час[а]), заложили две мины МЗД-5 короткого замыкания. Одна взорвалась в 7.00 час[ов], другая должна взорваться позже. По докладу тов. Дубинина, первый эшелон пущен под откос, идущий с запада на восток (напряженным способом), — расстрелян один паровоз, разбито 4 вагона, более 5 вагонов повреждено. С чем — не знает, не проверили, потому что поспешно отошли. Сегодня же послал тов. Зубко к Медведеву с тем, чтобы он узнал через свою агентуру, с чем подорвали эшелон, сколько разбилось вагонов и т. д. Я знаю только одно, что 2 эшелона подорвалось на минах МЗД-5 и третий подорван натяжным способом. Взрыв был очень удачный. Рвал подрывник тов. Лавриненок.

Созвал всех командиров на совещание, на котором предупредил всех командиров, в том числе подполковника Проклюка, о том, чтобы немедленно покончить со всякого рода стуком, криком, лишним болтанием и прочее. Еще раз напомнил о конспирации и бдительности. Враг коварен, лезет в лес, как свинья.

7 августа 1943 г.

Утро началось очень хорошо, но не прошло несколько минут, как враг полез на наш лагерь, двух националистов захватили в плен. Пленные рассказали, что в этих лесах, то есть в этом районе, находится 3 больших националистических отряда. Один отряд под командованием Богдана находится в районе ст[анции] Богуславка, другой отряд — ватажок* Мельник, находится возле с[ела] Журавичи, и третий

* То есть предводитель.

отряд — ватажок Рыбак, находится от нашего лагеря севернее 1 км (южнее 5 км с[ела] Берестяны).

В 15.00 час[ов] бой набрал серьезный характер. Выброшена полностью 2-я рота и 2 взвода с отряда подполковника тов. Прокопюка. 3-я рота полностью заняла оборону с западной стороны нашего лагеря. 2-я рота и приданные 2 взвода пошли наступать на отряд националистов, которые дислоцируются 1 км севернее нашего лагеря. Противник оказывает сопротивление, но после небольшого нашего нажима противник бежал.

С самого утра тов. Зубко вместе со 2-й ротой пошел на связь, но, не дойдя до места, встретились с засадой националистов. Засада была разогнана, захвачено два пленных, один из них, Каралюк Вениамин Андреевич, рассказал: «Мы воюем с большевиками, с советскими партизанами, которые мешают немецким эшелонам продвигаться на советско-германский фронт. Наш закон таков, — продолжает дальше рассказывать, — когда камень об камень трещь, так они больше стираются, это значит, когда немцы больше будут драться с советскими войсками, то это значит — больше жертв будет с обеих сторон, а нам это выгодно». Так рассуждают националисты, и так они делают. Всякими способами мешают нам — партизанам подходить к ж[елезной] д[ороге], делают везде нам засады, этим самым не давая возможности подходить к ж[елезно]д[орожному] полотну, но мы своим оружием, своим духом, волей гоним и посылаем на х...

Сегодня с самого утра и до поздней ночи вели бой с этой националистической сволочью. Целую ночь со всех концов националистическая банда вела огонь, нужно сказать, что вести бой в лесу очень трудно, особенно с этой сволочью. Они же, сволочи, знают лес даже больше, чем мы, они же местные, а мы... Мы лес, конечно, знаем по карте — не больше, но этого далеко не достаточно. Убито националистов — 5, винтовок захвачено — 3, патронов — 300, лошадей — 8.

8 августа 1943 г.

Целую ночь националисты вели стрельбу, все пытались прорваться в наш лагерь, но наши партизаны бдительно несли ночную службу, не допуская врага. Не спал целую

ночь, одно то, что беспокойно, а тут, черт возьми, еще рука болит, которая прямо жизни не дает. С утра пока затишье на нашем фронте, не знаю, как дальше будет. Народ-бойцы веселятся, отдыхают, частью несут лагерную службу (заставы, засады и т. д.).

9 августа 1943 г.

В 2.00 час[а] на заставе 3-й роты поднялась стрельба, оказалось, что огонь вели по группе тов. Коновалова. Коновалов прибыл. Очень много рассказал о делах части. Привез письма, в которых указывается, что 7[-й] батальон подорвал 30 поездов, тов. Попудренко убит, Пасенков также убит (был пьян). Получил письмо от Маруси Коваленко, которая в письме написала такую глупость, что просто и не придумаешь. Письмо просто клеветническое. В своем письме она пишет: «Марусю Товстенко ты любишь, к ней ты ходил, целовал ты ее при отъезде, всем она говорит, что у нее от тебя будет ребенок, письмо ты ей сейчас передал. В Москве ты Феде Кравченко говорил, что со мной у тебя покончено...» Но просто чепуха, клевета.

Когда из лагеря выезжал 2 июля 1943 года, прощался со всеми, стоящими на просеке, в том числе и с Марусей Товстенко. Ни с кем не целовался, все время сидел на лошади — дальше откуда она может иметь от меня ребенка, когда я с ней не живу с 17 августа 1942 года. Она живет, как всем известно, с кем попало, а сейчас со Шкодой.

Дальше тов. Коваленко пишет: «Знал ты о том, что Маруся написала письмо в ЦК комсомола и ЦК КП(б)У, знал ты о том, что она меня хотела в Скричанове застрелить, знал ты, что со Строкачом вела разговор Пидтыченко и что ответил Строкач. Почему ты обо всем этом мне не рассказал, а я только узнала тогда, когда приехал Федя Кравченко и все рассказал...» Это на меня как на голову упало. Ничего абсолютно не знаю, а Коваленко пишет такую чепуху. Не знаю, почему она поверила всему этому. Очень еще обидно то, что Маруся Коваленко пишет: «Я тебе нужна была в те трудные минуты, когда ты был ранен». И это неправильно, ибо я с ней дружил, встречался и делился всеми своими впечатлениями и дружил неплохо, еще до ранения.

Получив такое письмо, я просто не мог выдержать и решил дать радиограмму следующего содержания:

«Коваленко. Твое письмо сохранил как неправдоподобное, клеветническое. Балицкий».

Также дал две радиограммы тов. Федорову:

«Федорову. 9 августа прибыл Коновалов. После боя 3 августа противник бросил большую силу против нас. 3 дня вели бои. Противник блокировал все дороги и села, идущие к ж[елезной] д[ороге]. За все время наши потери: Горенок, Беляев, Ефимочкин, Пташко. Ранены — 6 человек. Захвачено винтовок — 65, 3 ручных пулемета, 7 пистолетов и другое имущество. Сейчас обстановка хреновая. Балицкий».

«Федорову. 8-го передал радиограмму через Строкача Вам о своих делах на ж[елезной] д[ороге]. На 9 августа подорвано 17 поездов. Живем все натяжным способом и уничтожаем паровозы из ПТР (противотанковое ружье). Если считать взрывы, как считаются в 7-м батальоне, так у меня 37. Балицкий».

Тов. Коноваловым передали следующие радиограммы:

«Секретно. Всем командирам партизанских отрядов и партизанских соединений. Красная армия на ряде фронтов перешла в наступление, сокрушая живую силу и технику врага, успешно продвигается вперед. Враг в своих предсмертных судорогах подтягивает свои последние резервы на восточный фронт. Всемерно активизировать партизанское движение в тылу врага. Активизировать действия партизанских отрядов [по] разрушению коммуникаций противника и уничтожению поездов, разрушению железнодорожных путей и уничтожению складов с горючим.

Всячески препятствовать противнику подтягивать технику и живую силу к полям сражения путем аварий на ж[елезной] д[ороге], подрывая эшелоны с техникой и живой силой. Всеми средствами уничтожать главную живую силу противника на стоянках и гарнизонах. Создавать невыносимые условия для противника в его тылу.

Эти задачи [должны быть] доведены до каждого партизана. Все силы, все средства используйте на уничтожение немецко-фашистских захватчиков.

Уверен, что партизаны и партизанки Украины умножат славные дела и свою славу. Жду от вас, что с честью вы-

полните постановленные перед вами задачи. 26.6—43 г.* Хрушев».

«Федорову—Дружинину. В августе месяце Вашему соединению (отряду) предлагается захватить не менее одного эшелона [с] боеприпасами. Захваченные вооружения и боеприпасы используйте для снабжения отрядов. Организаторы, руководители и исполнители операции будут немедленно награждены, вплоть до присвоения Героя Советского Союза. 31.8—43 г.** Строкач».

«Всем командирам партизанских отрядов и соединений. Противник имеет новые виды вооружения: первое — хим[ические] снаряды, наполненные сжатым воздухом; второе — газ, действующий на все органы человеческого тела и вооружения. Третье — тяжелые химминометы. Примите меры проверки, получение подробных данных, донесите. 3.9—43 г.*** Строкач».

Две первые радиogramмы зачитали перед строем всего отряда. После зачитки выступил я и комиссар. Озадачили весь личный состав, исходя из радиogramм тт. Строкача и Хрущева. После этого стали готовиться к передвижению дальше в район действия.

Поздно вечером получил два письма из отряда полковника тов. Медведева следующего содержания:

«Уважаемый товарищ Балицкий! Я слышал, что Вы завтра уходите, но куда именно — не знаю. Нет сомнения, что укр[аинские] националисты сейчас готовят «генеральное» наступление. С Вашим уходом это удовольствие полностью должно обрушиться на меня. Если не секрет — прошу сообщить мне, где вы будете, на случай, если придется отходить и установить пароль. 9.8—43 г. С ком. приветом полковник Медведев».

Через несколько минут получил второе письмо:

«Майору тов. Балицкому. По поручению полковника тов. Медведева сообщаю Вам могущие Вас заинтересовать данные: 1) Сегодня, 9.8—43 г., получил из Ровно сведения — а) В Ровно прибыл из Винницы казачий отряд в составе 216 человек, 24 пулемета и 6 минометов на борьбу с сов[етскими]

* Так в тексте, но, очевидно, это 26.07.1943 г.

** То же самое, очевидно, 31.07.1943 г.

*** Так в тексте, очевидно, это 3.08.1943 г.

партизанами. В беседе с нашими людьми казаки рассказали, что их отряд будет направлен на борьбу с партизанами, действующими на ж[елезной] д[ороге]. 2) 7.8—43 г. в Ровно прибыли немцы из под г. Корца, где якобы разбили сов[етских] партизан, привезли [и] продаем:

— крупнокалиберный пулемет, 1 ПТР, автоматы ППШ, 1 рация, документы и медикаменты. На захваченных немцами аккумуляторах-батареях стоит дата «15 марта 1943 года».

3) Сегодня в с[еле] Скращенувка нами захвачен документ укр[аинских] националистов, из коего видно, что существует соединение, охватывающее боевки в селах Скращенувка, Якубчики, Гремяче, Цумань и Карпиловка. В документе указывается, что необходимо охранять «Киверецкий терен» и устраивать на сов[етских] партизан засады. Зашифрованно указаны адреса руководителей: военного — «Дріт-77», по снабжению — «Біб-77».

9.8—43 г. подполковник Лукин».

В часов 23.00 прибыл тов. Грачев¹⁸¹ из отряда тов. Медведева, который работает в г[ороде] Ровно, — попросил дать ему мотоцикл для пользы дела. Я ему дал. Пообещал мне давать ценные разведданные. Усиленно стал готовиться к движению. Приказал старшине батальона создать постоянные подводы для поднятия отрядного груза. Кроме того, послал разведку и подрывников для построения моста.

10 августа [19]43 г.

В 8.00 двинулись на марш. До 12.00 двигались без никаких препятствий. В 12.00 час[ов] на большаке Сильно—Журавичи наткнулись на группу националистов, 2-х убили, остальные разбежались. Почти всю дорогу блудили. На стоянку прибыли в 19.00 час[ов]. Националисты преследовали нас почти до места расположения. Остановились 1 км западнее Дерманки.

11 августа 1943 г.

День прошел обычный, как всегда проходят партизанские дни. Была думка* пойти на диверсию на ж[елезную] д[орогу], но не было полных разведданных, поэтому пришлось воздержаться и подготавливаться на завтрашний день.

* То есть мысль.

12 августа 1943 г.

Пошел на связь с поляками, повстречался с Цибульским, Василевским, Бабинским и другими. Они дали мне очень ценные разведданные, я им поставил целый ряд заданий. По разведанным, в г. Луцк — 2000 человек СС и более 3000 всякой сволочи, которые занимаются и готовятся выступить на фронт. Ж[елезная] д[орога] охраняется очень сильно. В одних только Киверцах до 600 мадьяр, которые охраняют ж[елезную] д[орогу].

Послал две радиограммы тов. Федорову следующего текста:

«Федорову. Стою 2 км западнее Дерманки, маршрут: Озерцы, Сопачивские хутора, Сопачи, Чудла*, Малый Желудек**, кол[ония] Галы, Ромашковка, Осовец, Недуче, Заулок, Лопатень, Городнице, Дерманка, проводники дяди и тети. Обязательно возьмите тол 200 кг. Тол израсходован. Получение подтвердите, с выездом поспешите. Балицкий».

«Федорову. В подорванном эшелоне 24 июля в числе 250 убитых немцев, убит генерал и штабные работники. Через агентуру Ровно уточняем фамилии генерала и других. В Ровно привезено 3 вагона раненых. Балицкий».

В 18.00 час[ов] выступил на диверсию. Взял с собой 216 человек. Это количество я взял с тем, чтобы сделать выгрузку вражеского эшелона. На цель прибыли вовремя.

Подходя к ж[елезной] д[ороге], мы обнаружили немецкую охрану, которая активно охраняет ж[елезную] д[орогу]. Но, несмотря на все это, я со своим отрядом подошел вплотную к ж[елезно]д[орожному] полотну и расположились не более 30—40 метров, охрана заметила нас, обстреляла. Но мы упорно сидели и ждали «своего» эшелона, но его все не было. Терпения больше [не] было, чертовский холод, а тут еще поезда с запада на восток не ходят.

13 августа 1943 г.

Итак, целая ночь прошла в снопах ржи и немецкой засаде, на запад пропустили три эшелона, 4-й эшелон хотели рвать, но не успели, застало утро, а с запада так эшелонов не было. Обидно, черт возьми, что неудачно, хотелось произвести выгрузку вражеского эшелона. В 5.15 час[ов] дали

* Есть Чудля в Ровенской области.

** Есть Малый Жолудск в Ровенской области.

сигнал отбоя, стали отходить, враг открыл ураганный огонь, но жертв с нашей стороны не было. В 9.00 час[ов] утра прибыли в расположение лагеря. Бойцы стали кушать и отдыхать. Поскольку сегодня получилась неудача, я решил 2-ю роту послать в 18.00 на диверсию в район Ромашковка—Рудечка. (Сам почти не спал.) Рота выступила вовремя, не прошло и одного часа, как слышен был бой в направлении маршрута 2-й роты. Через 2 часа получил полные результаты о бое. Убит самый любимый и боевой командир 2-й роты тов. Авксентьев Илья Михайлович. Это просто вражеская пуля вырвала из наших рядов самого лучшего товарища и командира. Потери националистов: убито 5, в том числе командира взвода (части), забраны документы, захвачено 2 винтовки, 1 ручной пулемет, 1 пистолет.

Вечером получил две радиограммы:

«Сообщите, находится ли в отряде Никитин Александр. С какого времени, должность. Федоров».

Дал ответ:

«Федорову. Есть Никитин Михаил, а не Александр. Может быть, нужен Никитин Александр, он в отряде с 13 июня 1943 года, боец. Балицкий».

«Балицкому. По приказу Украинского штаба впредь до особого распоряжения на участке ж[елезной] д[ороги] Ровно—Ковель диверсий не производите. Получение радиограммы подтвердите. Дружинин—Рванов».

Тяжелый день, тяжела утрата в отряде, просто не могу забыть о товарище Авксентьеве. Целую ночь не спал, все думал об этом горе, какой [человек] погиб героической смертью за нашу Родину.

14 августа 1943 г.

В 6.00 час[ов] поднялся и пошел во 2-ю роту, дал задание сделать гроб, оббить красным материалом, организовать похороны. Похороны были назначены на 12.00 час[ов]. Для похорон был построен весь отряд и отряд Прокопюка. На похоронах выступил секретарь партбюро тов. Газинский. Написан мною приказ [...]*.

В связи с сложившейся обстановкой в районе моего действия дал радиограмму тов. Федорову:

* Текст приказа не публикуется.

«Федорову. Обстановка в районе действия исключительно хреновая, но я просто умалчивал перед Вами, продолжая выполнять Ваш боевой приказ. Националисты раньше делали засаду на всех лесных дорогах и тропинках, идущих на ж[елезную] д[орогу]. Сейчас, кроме засад, мерзавцы минируют дороги.

В августе они заминировали дорогу, по которой двигался с отрядом на диверсию. Для минирования они использовали несколько 100-килограммовых авиабомб и 122-мм снаряды. Хотели подорвать всю колонну, кроме этого была засада, но это все было своевременно обнаружено. В этой схватке убит самый боевой командир роты Авксентьев Илья Михайлович. 4 раза со всем отрядом ходил на диверсию с целью выгрузить из поезда вооружение и боеприпасы, но это пока что не удастся. Ночью проезда ходят из запада на восток очень редко, и везут танки и бронемашины, которые не поддаются выгрузке. Поезда с легким вооружением и боеприпасами ходят только днем, а днем невозможно делать выгрузку. 14.8—43 г. Балицкий».

Также получил радиограмму от части:

«Балицкому. Выслать группу к Вам с толом не сможем, нет людей. Люди все на задании. Присылай немедленно связь, с ней направим тол. 14.8—43 г. Федоров-Дружинин».

Этим и кончился день боевого отряда. Его забрало*, что вражеская пуля отняла у меня такого боевого командира, как Авксентьев И.М. Решил мстить врагу, не считаясь с тяжелой обстановкой. Послал группу на ж[елезную] д[орогу], с ней пошел комиссар тов. Креницкий, в район Александрия—Зверев. Группа выступила в 18.00 час[ов]. До 24.00 не спал, все прислушивался, когда будет взрыв, но так и не дождался.

15 августа 1943 г.

В 2.00 час[ов] проснулся и сразу же спросил дневального — не слышал ли он о взрыве на ж[елезной] д[ороге]. Дневальный мне ответил, что взрыв был очень сильный. Никак не дождусь, когда придет группа и доложит о результатах. Вот и возвратилась группа комиссара тов. Креницкого, докладывает — натяжным способом подорван один вагон с

* Два невразумительных слова.

разным грузом. Поврежден один паровоз, разбито 3 вагона, 5 вагонов повреждено. На линии, по которой должен идти эшелон с запада на восток, поставлена мина, составлена из снаряда [и] МЗД; эта мина подорвалась примерно час[ов] в 9.00. Результаты пока что неизвестны. Уточняю через агентуру. Одно известно то, что поезда не ходили [до] 16.00 часов. Это значит, что движение было прекращено на линии, идущей из востока, на 6 часов, а на линии, идущей на запад, движение задержано на 7 часов.

В 18.00 час[ов] опять послал группу с 1-й роты на диверсию в район ст[анций] Ромашковка—Рудечка. С этой группой послал секретаря партбюро тов. Газинского. Считаю, что на этом участке должны дела идти неплохо, так как в этом районе никто еще с моего отряда не пускал вражеских эшелонов под откос.

16 августа 1943 г.

В 18.00 возвратилась группа (1-й роты) из диверсии [на] ж[елезной] д[ороге], которая была в районе Рудечка—Ромашковка, Газинский [и] командир роты тов. Дубинин доложили, что ночью поезда не ходят. Заложили мины, одну натянутого способа, на которой подорвалось немецкое охранение ж[елезной] д[ороги]. На mine взорвалось 15 венгров, вторая мина поставлена МЗД-5, на которой подорвался вражеский эшелон. Пока что сведений немного — с чем был эшелон и какое повреждение. Через агентуру уточняю. Несмотря на все это, решил послать еще на диверсию группу со 2-й роты, эта группа пошла в район ст[анций] Олыка—Ромашковка, взяв на минирование ж[елезной] д[ороги] авиабомбы и снаряды. Группа подошла к линии в 23.00, но стали минировать в 24.00 и начало 1-го 17.8—43 г.

17 августа 1943 г.

Диверсионная группа возвратилась, не выполнив задание. Комиссар тов. Креницкий, командир роты тов. Широков доложили, что задание не выполнила группа в связи с тем, что вражеская засада обстреляла, при этом убит политрук 3-го взвода, 2-й роты тов. Титенок Павел Иванович, ранен командир 3-го взвода, 2-й роты тов. Анисимов. Мину одну заложили МЗД-5, другую мину (автобомбу) не успели

поставить, оставив ее там. Нельзя было забрать эту мину, так как она была очень тяжелая (более 50 кг), кроме этого противник вел ураганный огонь.

Сейчас сижу и думаю, что же делать, враг никак не подпускает к ж[елезной] д[ороге], или сделать небольшой перерыв, или черт его знает. Никак не могу делать перерыва, чувство ответственности перед своей Советской Родиной не дает мне покоя. Обстановка обстановкой, а малые дети, партизаны рождаются. В эту ночь родился ребенок у Екатерины Рудой. Не знаю, чем кончится жизнь этого малютки, который родился в дни Отечественной войны. Обычно нарождающиеся дети в партизанских отрядах долго не живут, их душат как мышей¹⁸². Такая доля этого ребенка также ждет.

Вспомнил обо мне и моем отряде тов. Строкач, написал радиogramму:

«Всем партизанским отрядам, учитывая трудность снабжения партизан взрывматериалами и при недостатке ВВ в районе действий, деревянные мосты сжигать, подпиливать балки, на дорогах делать ловушку — ямы, завалы, ставить дыши (доску с гвоздями). В целях недопущения вывоза хлеба автомашинами в Германию всем препятствовать обмолоту зерна. Уничтожайте молотилки, тракторы, автомашины. Захватывайте склады, амбары, обозы с зерном и раздавайте его населению. О принятых мерах донесите. Строкач. 7.8—1943 г.».

Далеко еще до получения данной радиogramмы я стал экономить тол. Для минирования ж[елезной] д[ороги] стал использовать авиабомбы и снаряды. На снарядах подорвано 4 вражеских эшелона. Дал указание польскому населению убирать хлеб, молотить и закапывать. В районе моего действия немецкая свора хлеба не возьмет.

18 августа 1943 г.

Провели общее партийное собрание отряда, на собрании стоял вопрос — о политико-воспитательной работе подразделения (доклад тов. Креницкого). На собрании была отмечена роль командира отделения, преданность бойца, который должен прикрыть своей грудью командира, так, как это сделал Пташко Григорий Иванович, мой ординарец. Грозил мне смерть, но герой Пташко прикрыл своей грудью от

вражеской пули меня. На собрании был вскрыт целый ряд недостатков в ротах, особенно при отходе, товарищеская помощь и взаимная выручка товарища в бою. Очень обидно и досадно сидеть пока что без дела, нет возможности идти на диверсию ж[елезной] д[ороги]. Враг усиленно охраняет ж[елезно]д[орожное] полотно. Ну что же, приходится сделать небольшой перерыв в диверсии, а через несколько дней начнем делать свое дело снова.

19 августа 1943 г.

Почему-то третью ночь не спится. До 24.00 разговаривал с дежурным отряда тов. Коноваловым Василием. Он много рассказал мне о том, что делается в штабе соединения, когда он был на связи. Как тов. Федоров несколько раз подходил к Марусе Коваленко и спрашивал ее, что я говорил ей, когда уходил из соединения для выполнения ответственного задания. Я с ним долго не имел никакой связи, и Федоров считал, что я ушел и просто порвал с ним всякую связь, отказался от него.

Дальше Вася рассказал, как Маруся плакала и просила тов. Дружинина, чтобы он разрешил ей пойти ко мне, но Дружинин категорически отказал в ее просьбе. Не спал еще и потому, что мысли не дают пока о том, что придется несколько дней ничего не делать не потому, что не хочу, а потому, что нет никакой возможности [идти] к ж[елезно]д[орожному] полотну. Утром получил радиogramму:

«Балицкому. Ровенская и Новоград-Волынская жандармерия направили для внедрения в партизанские отряды 12 агентов с задачей террора против командиров и комиссаров. Некоторые фамилии террористов: Жаблов, Пиянский, Жигалов, Ковленой, Косыль.

Примите меры разоблачения и ликвидации их. 19/VIII-43 г. Рванов».

Что можно сказать об этой радиogramме? Что же, будем принимать все необходимые меры для того, чтобы эта мразь не пролезла в наши ряды. С этой радиogramмой познакомил подполковника Прокопюка, так как он принимал свой отряд в данной местности (поляков и советских военнопленных, которые больше года находились на разных немецких работах), конечно, из этих людей может найтись и подходящая сволочь.

20 августа 1943 г.

С 10.00 до 13.00 часов провели комсомольское собрание отряда. На собрании отмечался целый ряд недостатков отдельных комсомольцев, о трусости комсомольцев, отсутствии товарищеской поддержки и выручки в бою, неряшливость в быте и т. д.

После окончания комсомольского собрания стал готовить группу в количестве 212 человек на диверсию жел[езной] дороги.

В 18.00 часов выступил на марш в район Александрия—Звягов*, такую большую группу вели с такой целью, чтобы наконец сделать выгрузку вражеского эшелона, кроме этого, враг делает засаду большими группами. Перед уходом на диверсию получили радиограмму из части следующего содержания:

«Балицкому. Приказом ГУК НКО № 9895 от 5 августа 1943 г. присвоены военные звания: старший лейтенант Платонову В.И., Фенюку А.П., Анисимову В.Н., младший лейтенант Ефимочкину А.С., Смирнову Н.И. Рванов».

«По Вашим донесениям, в июле месяце пущено под откос 21 эшелонов. Вы нам подробно сообщили за 11 эшелонов, немедленно сообщите подробные данные за 10 эшелонов с точным указанием места крушения и результатов. В дальнейшем подробно докладывать. Рванов».

Не знаю, почему такой ведется учет в штабе части. Подробности о пуске вражеских эшелонов, сообщено о 13 эшелонах и отдельно об уничтожении двух паровозов, а в штабе почему-то числится 11 эшелонов.

21 августа 1943 г.

В 1.30 мин[ут] подорвали вражеский эшелон с обмундированием и продовольствием. Разбит паровоз с противотанковым оружием, разбито шесть вагонов, сожжено три, повреждено пять вагонов. Выгружено из этого эшелона 50 немецких шинелей, плащ-палатки, сапоги, плащи, уничтожено более 200 велосипедов. В этом же районе Александрия—Зверев заложено две авиабомбы 50-килограммовых, на которых подорвались два вражеских эшелона, результаты пока еще неизвестны. Одна мина подорвалась

* Очевидно, ошибка в тексте, видимо, это Зверев.

в 8.15 утра, другая в 10.30 утра на жел[езно]дор[ожном] полотне восток—запад. В эшелоне, который пущен под откос [в] 1.30, уничтожена охрана, 8 убито, 2 фрица захвачены в плен, один из них унтер-офицер, исключительно сволочь большая; при разговоре с фрицем, Охман Вольте, [последний] заявил: «Русский народ гамненный, большевики сволочи». Этого мерзавца не просто убили, а замучили, иначе с ним нельзя было поступить.

22 августа* 1943 г.

Ну что же, день отдохнули, ну и хватит. Сегодня сам с группой иду шестой раз. Группу беру в количестве 212 человек с целью выгрузить вражеский эшелон, выставить две заставы с тем, что если будет эшелон более-менее подходящий, выгрузить его. Иду в район станций Ромашковка—Рудечка.

Федоров все добивается сообщения о пуске вражеских эшелонов. Вчера получил радиограмму от Рванова, сегодня получил от Федорова и Дружинина.

«Балицкому. По вашей последней телеграмме нам известно: за июль месяц пущено 21 эшелона. За август месяц — 8. У нас имеются точные данные с указанием места взрыва и результатов крушения, за июль месяц на 8 эшелонов, за август месяц — 5 эшелонов, сообщите немедленно данные на остальные эшелоны. В дальнейшем сообщайте в отдельности [о] каждом эшелоне. Федоров, Дружинин». 22/VIII-43 г.

Требование, конечно, правильное, ибо они очень интересуются моей работой, но что я могу сделать, когда нельзя было уточнить подробности пущенного эшелона. Сейчас придется сообщить о каждом в отдельности, это будет лучше и для меня, и для штаба части. Сегодня в 18.00 часов уточню через свою агентуру о всех эшелонах и только смогу сообщить тов. Федорову 23 августа.

В 18.00 пошли на выполнение задания. До 24 часов шли до жел[езной] дороги, по дороге встретили несколько националистических лагерей. Население также на ночь бежит в лес, в основном из населенных пунктов Башлыки, Дубище и др[угих] сел.

* В тексте стоит 28 августа, возможно ошибка.

23 августа 1943 г.

В 3.00 часов подорван вражеский эшелон с разным военным грузом, идущий с востока на запад. Поврежден один паровоз, разбито четыре вагона, 5 повреждено, разбито железнодорожную будку, уничтожен семафор, порвана телефонно-телеграфная линия, разбит телефонный аппарат. Путь, начиная с опушки леса Гребеньки и до жел[езной] дороги, был очень тяжелым — болото казалось непроходимое, но наши партизаны не знают этой непроходимости пути, все проходимо. Нужно сказать, что второй взвод 1-й роты (тов. Бочковский Николай) не выполнил поставленного ему задания. Проявили смелость разведчики; Бехтин и другие разведчики сожгли будку железнодорожную.

24 августа 1943 г.

С утра провел совещание со всем командным составом, включая командиров отделений батальона. Вопрос был поставлен об активном действии всего личного состава, о проявлении инициативы в бою. Поставил вопрос — полностью уничтожать вражеские эшелоны, сжигать ж[елезно]-д[орожные] будки и всякое ж[елезно]д[орожное] имущество.

Дал радиogramму тов. Федорову. О пущенных нами эшелонах. Сведения следующего содержания:

«Федорову. Сообщаем подробности о подрыве поездов. 6 августа в районе Рудечка—Клевань подорвано 3 поезда. Один из них натяжным способом в час ночи с автомашинами, повозками. Разбит паровоз, 4 вагона, 5 повреждено. В 7 часов подорван поезд, идущий из востока с разбитыми автомашинами и самолетами. Поврежден паровоз, разбито 5 платформ и 4 сильно повреждены. В 10 часов подорван поезд с живой силой, вооружением и боеприпасами, идущий с запада. Разбит паровоз и 4 вагона и 6 повреждено, по неполным данным убито более 150 немцев.

9—10 и 13 августа вели бои с националистами. 15 августа в районе Александрия—Зверев подорвано 2 поезда с танками и другим военным грузом. Один из запада, другой из востока. Разбито 2 паровоза, 9 вагонов, повреждено — 13. Движение в этом районе не было 11 часов.

16 августа в районе Рудечка—Ромашковка заминировали снарядом натяжного способа линию, идущую на запад.

Немецкая охрана, проверяя дорогу, обнаружила [мину], охрана пущена в воздух, по разведанным убито — 4, ранено — 11. После этого заминировали восточную линию. Подорван поезд с продовольствием, разбит паровоз и 4 вагона, 5 повреждено.

17 августа в районе Олыка—Ромашковка подорван поезд с лесоматериалами, поврежден паровоз, разбито 5 платформ, 3 повреждено. 21 августа в районе Александрия—Зверев подорвано 2 поезда, один из них в час ночи с обмундированием, с продовольствием и веломашинами. Разбит паровоз и 6 вагонов, повреждено 5 и 2 самолета. Уничтожено 200 веломашин. Охрана поезда уничтожена, 2 немца взяты в плен. Один из них унтер-офицер Охман Вольте. Захвачено 60 шинелей, до 100 комплектов обмундирования, плащ-палатки, плащи, сапоги, водка. Другой поезд подорван в 7 часов с разным военным грузом. Повреждены паровоз и 6 вагонов.

23 августа в районе Ромашковка—Рудечка подорван эшелон с разным военным грузом. Поврежден паровоз, разбито 4 вагона, 5 повреждено. Сожжена ж[елезнодорожная] будка, семафор. Уничтожена телефонная и телеграфная связь, телефонный аппарат. 24.8—43 г. Балицкий».

В 18.00 час[ов] двинулись на ж[елезную] д[орогу], в район 2 км западнее ст[анции] Олыка. По пути движения наскочил самолет противника, я дал команду открыть огонь по самолету противника. К дороге подошли в 23.00 час[ов], заминировали, но пока что поезда с запада не было.

25 августа 1943 г.

В час ночи подорван и полностью уничтожен (сожжен) вражеский эшелон в составе 38 вагонов, идущий в сторону фронта. В результате крушения уничтожен один паровоз, сожжено вместе с платформой 16 15-тонных автомашин, 500 бочек вина и водки, 12 бочек бензина, 200 ящиков сигарет и папирос, 200 ящиков табаку. Одна передвижная радиостанция, 3 вагона со снаряжением, вагон спичек, вагон со взрывчаткой, 100 часов, 3 вагона с обмундированием. Часть выгружена, все остальное сожжено. Вся охрана поезда уничтожена, взято в плен — 5 человек. Противник сильно сопротивлялся, при этом ранено 15 партизан. Операция очень была интересная, все горело. После пожарища от эшелона остались рожки да ножи. После уничтожения данного эше-

лона противник никаких мер не принимал, кроме того, что охрана поезда отбивалась. Охрана поезда отбивала наших партизан гранатами. Руководил сам этой операцией. Операция очень удачна, и впредь буду так проводить такие операции — все буду сжигать. В лагерь расположения возвратился с группой в 7.00 час[ов]. Народ лег отдыхать, и старшина батальона стал делить по ротам взятые трофеи — костюмы, рубахи, плащ-палатки и другое имущество. Бойцы, которые участвовали в операции, очень довольны, каждый старается рассказывать. Все говорят, что мы всегда имеем хорошие успехи потому, что с нами ходит и руководит командир батальона.

Сегодня передал радиogramму тов. Строкачу:

«Строкачу. Из Луцка, Ковель большой карательный отряд, вооружен танкетками, пушками, выехал в Станиславскую область по борьбе с партизанами Ковпака. Я считаю, что нужно предупредить его. 25.8—43 г. Балицкий».

Получил и я радиogramму из части:

«Гриша, на днях направляю к Вам для помощи 5-й или 3-й батальоны со взрывчаткой. 25.8—43 г. Федоров».

Не знаю, почему тов. Федоров пишет мне такую радиogramму и откуда он взял, что мне нужна помощь, я ж помощи не просил, а описал ему только обстановку моего района и больше ничего. На ответ полученной радиogramмы ответил следующим текстом:

«Федорову. Я изложил Вам обстановку, но помощи не просил. В помощи не нуждаюсь. Если откуда-то идет в мое распоряжение [пополнение], то пусть идет. Если самостоятельно будет действовать, то укажите для него район действия. За толом посылаю людей. 15.8—43 г. Балицкий».

26 августа 1943 г.

С самого утра стали подготавливаться к празднованию двухлетия со дня организации партизанского отряда им. Сталина и его двухлетней борьбы в глубоком тылу противника. Написал приказ, посвященный двухлетию со дня организации отряда им. Сталина и его борьбе.

В 14.00 час[ов] были выстроены весь отряд и подразделения отряда тов. Прокопюка. Перед строем был зачитан приказ, после зачитки приказа я выступил с речью. После всего этого дали необходимый концерт. Концертом руко-

водил тов. Коновалов, тут же выступил со своим произведением. Содержание привожу ниже: [...]*

После окончания концертных часов стал готовить большую группу на диверсию в район Александрия—Зверев. Сегодня же дал радиограмму тт. Федорову и Строкачу о своих делах последних дней:

«Федорову. 25 августа в час ночи 2 км западнее станции Олыка подорван и полностью уничтожен (сожжен) поезд, [со]стоящий из 38 вагонов, идущий в сторону фронта. Сожжено вместе с площадкой 16 15-тонных автомашин, 500 бочек вина и водки, 12 бочек бензина, 200 ящиков папирос и сигарет, 200 ящиков табаку, одна передвижная электростанция, 2 вагона со снарядами, вагон со взрывматериалами, вагон спичек, 1000 часов, 1300 наградных знаков СС и другое военное имущество. Уничтожена немецкая охрана поезда, взято в плен 5 человек, 3 вагона с обмундированием, несколько сот комплектов выгружено, остальное сожжено. В этой операции ранено 15 партизан, никак не могу поймать поезда с легким вооружением и боеприпасами. После этой операции движения не было сутки. 26.8—43 г. Балицкий».

«Федорову. Срочно сообщите место стоянки. Посылаю людей на связь. Балицкий».

Получил ответ:

«Место стоянки прежнее. Федоров».

В 18.00 час[ов] пошла группа в количестве 185 человек на диверсию в район Александрия—Зверев. Я сегодня не пошел, так как заболел. Обычно с такой группой хожу сам. Послал своего комиссара тов. Креницкого и нач[альника] штаба тов. Решетько. Почти ночь не спал, болело сердце, большой понос, откуда он только взялся, а также прислушивался, когда же будет взрыв.

27 августа 1943 г.

В начале 1.00 час[а] подорван вражеский эшелон, идущий с фронта с битыми автомашинами и самолетами. Разбит один паровоз, сожжено 47 вагонов, в том числе сожжен один вагон с фотопленками. Подорвал 1-й взвод 3 роты, а полностью уничтожила 1-я рота. При крушении уничтоже-

* Текст песни не публикуется.

но 7 немецких солдат и офицеров. Сегодня дал радиограмму тов. Строкачу:

«Строкачу. С 15 июля по 26 августа подорвано 26 поездов, в том числе 4 с живой силой. Кроме этого, разбито 2 паровоза. Разбито 20 паровозов, повреждено — 7, разбито вагонов 197, повреждено — 77. За август месяц подорвано 16 поездов. Один из них полностью уничтожен — сожжен. Никак не удастся поймать поезд с легким вооружением и боеприпасами. 21 августа в районе Александрия—Зверев подорван поезд, считал, что с боеприпасами, оказалось, с обмундированием. Обмундирование выгрузил, 200 веломашин и продовольствие уничтожено. Немецкая охрана уничтожена. Взято в плен 2 немца.

25 августа 2 км западнее ст[анции] Олыка в час ночи подорван и полностью уничтожен (сожжен) поезд — 38 вагонов, идущих в сторону фронта. Сожжено 16 платформ с 15-тонными автомашинами, 500 бочек с вином и водкой, 12 бочек бензина, 2 вагона со снарядами, вагон со взрывматериалом, 200 ящиков папирос и сигарет, 200 ящиков табаку, 1300 различных знаков награды СС, 1000 часов и др[угое] военное имущество. 3 вагона с обмундированием, сотни комплектов выгружено, остальная [часть] сожжена немцами, охрана поезда, 5 взято в плен. На этой диверсии ранено 15 партизан.

Движение поездов задержано на сутки. Подробности о всех подрывах сообщил Федорову. Для минирования ж[елезно]д[орожного] полотна использую авиабомбы и снаряды, рву натяжным способом, МЗД себя не оправдывают. 27.8—43 г. Балицкий».

Радиограмма [тов. Федорову]:

«Федорову, Дружинину, Рванову. Поздравляю Вас с двухлетием со дня организации отряда им. Сталина и его борьбы. Спасибо за Вашу поздравительную радиограмму. 27.8—43 г. Балицкий, Кременицкий, Решетько».

Такая радиограмма вызвана тем, что Федоров почему-то забыл об отряде им. Сталина или просто забыл о том, что 26 августа ровно 2 года со дня организации отряда им. Сталина. Возможно, и обиделся тов. Федоров, ну что же, пусть обижается, но зато правильная кинута реплика о том, что забыли до некоторой степени — даже забыли дать радиограмму. Сегодня же стал готовить группу тов. Коновалова

Василия на связь к Федорову. Всю группу одели в немецкую форму.

28 августа 1943 г.

В 12.00 час[ов] была выстроена группа Коновалова, провел небольшую беседу, послал одну роту для сопровождения группы тов. Коновалова. Для тов. Федорова передал одну бутылку вина, одну бутылку водки и несколько «мерзавчиков» — водка, 5 портсигаров, зажигалки и другие.

В 17.00 час[ов] получил радиogramму от тов. Федорова следующего содержания:

«Балицкому, Креницкому, Решетько, поздравляем Вас и весь личный состав с двухлетней героической борьбой в тылу противника. Командование части надеется, что сталинцы еще выше поднимут знамя партизанской борьбы и еще с большей силой будут пускать вражеские эшелоны под откос и громить гитлеровцев и их слуг. С приветом Федоров, Дружинин, Рванов».

Наконец додумались дать радиogramму, вместо 25 августа дали 28 августа, опоздали не намного, а всего только на два дня. И то, по-видимому, написали после того, как получили напоминающую радиogramму.

Ну что же, есть пословица: «Лучше поздно, чем никогда», так и здесь получилось.

В 17.00 час[ов] дал радиogramму тов. Федорову о том, что группа Коновалова сегодня вышла на связь. Так прошел боевой партизанский день, как говорится, «скоренько, бегом помаленьку».

29 августа 1943 г.

Почти всю ночь дождь шел, на рассвете также дождь продолжал свою работу — помыл партизанские палатки. Стали с утра готовить группу на диверсию, не только готовлю группу, но и сам стал готовиться, несмотря на то что сам готов, как пионер. Тов. Прокопюк попросил, чтобы с его отряда взять [людей] на эту операцию, ну что же, я такой человек, что не могу отказать, пусть идет народ, закаляется. Не знаю, какая удача будет, но идти нужно, несмотря на то будет ли удача или нет. В 18.00 час[ов] выступаем, впервые берем 5 тачанок на диверсию, может быть, из этого ничего и не получится.

Ну что же сделаешь, есть пословица: «Кто стучит, тому и откроют». Так и нам, партизанам, придется постучать, если откроют, значит, хорошо, а если не откроют, то, по-видимому, придется самому открыть для себя дверь, конечно, немец нам не откроет, а нужно самому открывать. Подошли к ж[елезной] д[ороге] неплохо. Расположились, мы с комиссаром и нач[альником] штаба подошли было вплотную к расположению цели, [но] в это же время противник открыл ураганный огонь, забросал гранатами. За несколько минут оказалось 12 человек ранено, в том числе ранен командир 3-й стрелковой роты тов. Платонов Василий Иванович. Мы быстро отошли, ибо не было никакой надобности вести огонь по противнику, противник находился далеко в лучшем положении, чем мы. Вести огонь — это просто жечь лишние патроны, ни больше ни меньше. Никак не могу забыть такого положения, как встреча с семьями националистов, которые посчитали нас за своих хлопцев, а поэтому дали ценные материалы, рассказали нам о том, что заминирована дорога автобомбами, по которой нам нужно идти. Если бы не эти сведения, мы могли бы понести лишние жертвы, никому не нужные. Взяли одного мужика, как проводника, но он, когда узнал, что мы советские партизаны, удрал от нас, это очень печальное явление. Разведчики поймали гаву, проворонили. После побега этот мерзавец сообщил националистам, которые сделали нам засаду, но благодаря нашей бдительности и мы это быстро разузнали, пошли другой дорогой, не дорогой, а просто глухими полями и лугами. Правда, ночью блудили, так как ночь была исключительно темная. Пришлось [остановиться] на южной опушке леса, и только утром нашли свою дорогу, по которой можно было двигаться [до] своего лагеря. Неудачная ночь, неудачная операция.

Сегодня дал радиogramму тов. Федорову:

«Федорову. В ночь на 27 августа в районе Александрия—Зверев взорван и полностью сожжен эшелон с подбитыми танками, автомашинами, самолетами, уничтожен паровоз, сожжено 47 вагонов, в том числе 1 вагон с кинофотопленкой, убито 7 немцев, движение поездов [прекращено] на 18 часов. Балицкий».

А также получена радиogramма от тов. Федорова следующего содержания:

«Передаю радиogramму тов. Хрущева. Ознакомьте весь личный состав. Федоров».

«Федорову, Дружинину, Рванову, Егорову. Ваш № 706 получен. Поздравляем всех командиров, военкомов, всех партизан и партизанок, желаем блестящих боевых успехов по выводу из строя вражеских коммуникаций Ковель—Сарны, Ковель—Брест, Брест—Пинск, Ковель—Ровно, Ковель—Холм. Отличившихся представьте к награде. Ваше предложение и мнение диверсионной работы рассматриваю, решение сообщу дополнительно.

ЦК КП(б)У уверено, что личный состав руководимого Вами соединения в ближайшем нанесет сильнейшие удары по вражеским коммуникациям. Хрущев».

Собственно говоря, непонятно, с каким предложением ходатайствует тов. Федоров перед Украинским штабом [партизанского] движения и ЦК КП(б)У.

30 августа 1943 г.

Целую ночь блудили, только утром нашли дорогу, по которой была возможность двигаться. Пришли в лагерь, расположились в 7.00, отдыхали до 13.00 час[ов]. Я получил записку от польского населения с[ела] Пшебродзь, в которой они просят оказать помощь в борьбе с националистической сволочью.

Прочитав это письмо, я решил оказать помощь. Для этого выбросил две роты с отряда тов. Прокопюка — человек 80. Быстро выдвинулись. Не прошло и одного часа, как начался бой: партизаны [стали нажимать на] националистов, националисты стали позорно бежать, партизаны гнали их. В этом бою было убито 130 националистов, захвачено — один станковый и 4 ручных пулемета, 31 винтовка, 2 ручных пулемета захватил отряд тов. Прокопюка. Станковый пулемет захватил взвод тов. Фенюка.

Сегодня же получил 3 радиogramмы:

1. «Передаю радиogramму тов. Строкача. Ознакомьте весь личный состав, Федоров».

2. «Федорову, Дружинину. Все Ваши радиogramмы доложены Хрущеву и направлены тов. Сталину, все рады Вашими успехами. Федоров, Дружинин, Рванов — представлены [к] правительственной награде. [На] остальных — первым самолетом шлите наградные листы. Подготовили Вам выброску

грузов. Хрушев подписал [у] Сталина письмо [о] выделении самолетов. Уверен [в] положительном решении вопроса. Думаю выбросить необходимое. Желаю успеха. Привет всем. Строкач».

3. «Всем командирам батальонов и зам[естителям] командиров по разведке. Приказываю: использовать имеющуюся у Вас агентуру для тщательного наблюдения за движением вражеских эшелонов на ваших участках ж[елезных] д[орог] с запада на восток и обратно, строго учитывая вид груза. Эти сведения, каждую пятитдневку, передавать нам по радиии. Федоров».

Сегодня я также дал радиограмму тов. Федорову, следующего содержания:

«Федорову. После диверсии на ж[елезной] д[ороге] 25 и 27 августа, ночью никакого движения нет. 29 и 30 августа вышли на ж[елезную] д[орогу] в район Олыка—Зверев, наткнулись на крупную засаду противника. Ранено 10 партизан, в том числе командир 3-й роты Платонов. Ж[елезная] д[орога] сильно охраняется — не дают возможности подойти к полотну. Придется сделать небольшой перерыв, с тем чтобы дать возможность сволочи успокоиться. Балицкий».

31 августа 1943 г.

Готовлюсь на операцию в населенный пункт...* с тем, чтобы уничтожить кубло националистов, [их] штаб и забрать националистические базы — сало, муку, сахар и другие продукты питания.

Дал радиограмму такого содержания:

«Федорову. 30 августа вели бой с крупным отрядом националистов. В этом бою убито 130 националистов, захвачено — один станковый и 4 ручных пулемета, много винтовок. Наших потерь нет, кроме 2 раненых. Балицкий».

Получил радиограммы:

«Федорову, Дружинину, Рванову, Балицкому, Решетько. Поздравляю Вас и весь личный состав партизанского отряда имени Сталина с двухлетием героической борьбы с гитлеровскими разбойниками. Желаю дальнейших боевых успехов. Строкач».

* Нечитаемое название.

«Балицкому, Креницкому, Решетько, Зубко. Штаб части сообщает предварительные итоги диверсионной работы подразделений части и отрядов Волынской области с 7 июля по 25 августа. 7-м батальоном подорван 51 эшелон; 3-м — 35; 11-м — 31; 9-м (Кравченко) — 21; отрядом [им.] Котовского — 3; дивер[сионной] ротой и кавэскадром — 16; 1-м — 16; 5-м — 11. Всего по части — 184 эшелона.

Надеемся, что командование, комполитсостав и бойцы 1-го батальона традиций сталинцев не упустят и выйдут в передовые. Настоящую телеграмму зачитайте всему личному составу. Передайте привет всем командполитработникам и бойцам батальона. Командир части, секретарь Волынского обкома КП(б)У Федоров, комиссар части, секретарь Волынского обкома КП(б)У Дружинин, начальник штаба части Рванов».

«Направляем предварительные данные диверсионной работы подразделения НК*. На ж[елезной] д[ороге] подорвано эшелонов: [отрядом] им. Щорса (Лысенко) — 54; им. Ворошилова — 39; им. Щорса (Тарасенко) — 34; див[ерсионная] рота и кавэскадрон — 27; им. Сталина — 23, из них — один с разгрузкой; им. Богуна — 21; им. Кирова — 11; им. Котовского — 3. Всего по части — 212 эшелонов, 3 паровоза и дрезины. Федоров, Дружинин».

Получив эти радиограммы, меня не удивило все то, что сказано в них, ибо все это не то, чего добиваюсь я со своим отрядом. Мне так кажется, и оно так и в действительности есть, что Лысенко, Марков, Карыцкий, Тарасенко и Кравченко считают не диверсии, а подсчитывают только взрывы. Очень интересно, как могли 7-й батальон и кавэскадрон пустить 81 эшелон под откос, [если] на ж[елезной] д[ороге] Ковель—Сарны поездов вообще ходит мало — это одно, а главное то, что они выезжают только на МЗД, а МЗД-5 не дают такого эффекта, как это дает [мина] натяжного способа¹⁸³. МЗД только портит это дело. У меня меньше подорвано эшелонов, но зато эту помощь чувствует Красная армия. Я делаю диверсии так, [как] ни один отряд этого не делает, — полностью сжигаю вражеские эшелоны, чего не делает ни один отряд. Кроме этого, ни один отряд не

* Аббревиатура непонятна. Видимо, Народного комиссариата внутренних дел.

выгружает эшелонов, а я это делаю и уже выгрузил 3 эшелона, конечно, не полностью выгрузил, ибо это невозможно.

Выгружаем по силе возможности, берем то, что можем поднять на себе.

Сегодня послал группу, в количестве 40 человек, с 1-й роты на диверсию в район Александрия—Зверев. В 19.00 группа выступила.

1 сентября [19]43 г.

Рано утром возвратился тов. Дубинин со своей группой с успехами. Тов. Дубинин доложил, что пустил под откос вражеский эшелон с зимним обмундированием и танками. В результате крушения уничтожено (с ПТР) один паровоз, разбито 7 вагонов, сожжено 3 танка, сожжено 5 вагонов. Итого уничтожено и сожжено — 12 вагонов. Один вагон выгружен — с обмундированием и кожей: часть взята, остальное — сожжено. Оставлена одна мина МЗД-5, которая должна сработать в 14.00 ч[асов]. Получил материальные данные через полковника тов. Прокопюка о подрыве на ж[елезной] д[ороге] 18 августа.

18 августа, в районе Зверев, пущен под откос вражеский эшелон с продовольствием, идущий в сторону фронта. Уничтожен один паровоз; разбито 7 вагонов, в том числе 4 вагона с водкой, 2 вагона с автомашинами; 9 вагонов повреждено.

Сегодня же дал тов. Федорову две радиограммы следующего содержания:

«Федорову. Прошу лучше просмотреть мои радиограммы. У меня не 23 подорванных поездов, как вы указываете, а 26 и отдельно — 2 паровоза. Кроме этого, за 18 августа, мной не сообщено. Всего на 31 августа подорвано 27 поездов, в том числе 4 — с живой силой, 2 — с выгрузкой. Разбито с противотанкового ружья: паровозов — 21, повреждено — 9, разбито и сожжено вагонов — 251, повреждено — 86. Кроме всего этого, подорвано 17 поездов на МЗД-5, но я их не считаю, так как повреждение незначительное. В каждом из этих поездов подорваны площадки, идущие впереди паровоза; в нескольких паровозах отбиты тендеры, поэтому я не считал их. Я считаю только крупные диверсии. Лысенко, конечно, и эти поезда засчитал бы. Если считать подорванные поезда на МЗД-5, тогда у меня подорвано 44 поезда. 1.09.43 г. Балицкий».

Вторая радиограмма:

«Федорову. В районе Зверев подорван поезд, идущий в сторону фронта с продовольствием и техникой. Разбит паровоз, 7 вагонов — в том числе 4 вагона с водкой, 2 вагона — с автомашинами; 9 вагонов — повреждено. Заложена мина — авиабомба (50 кг). Балицкий».

Получили сведения о том, что в Клевани собирается большое количество противника, который готовится выступить против нас — партизан, кроме этого — прибыл полк СС, также с этой задачей. Для того чтобы не нести лишних жертв, я решил изменить место стоянки. Собрались выезжать, но начал идти дождь, поэтому решил переезжать 2 сентября 1943 г. в 5.00 ч[асов] в Киверцы.

В 18.00 ч[асов] 31-я рота пошла на диверсию, в район Вишнев, а вторую роту послал на диверсию в район Рудечка—Клевань. Считаю, что обе группы должны что-либо подорвать.

2 сентября [19]43 г.

Целую ночь шел дождь, до самого утра. Черт возьми меня, потому что и сегодня не придется переезжать. Ночью [в] 00.30 ч[асов] был очень большой взрыв. В 5.00 стали готовиться к переезду на новое место. Остановились в 3 км севернее Сильно. В 12.00 прибыл тов. Широков с группой с диверсии. Тов. Широков и политрук тов. Плевако доложили, что подорвали эшелон, идущий с фронта с двумя [паровозами]. Уничтожено 2 паровоза, 8 вагонов; повреждено — 10. Из 8 вагонов — 4 с живой силой. Убито около 30 человек, захвачено: 3 пистолета, 10 шинелей, 5 плащей, много разного военного имущества. Получил очень радостную весть с части — это сообщение о том, что прибыл Коновалов со своей группой благополучно:

«Балицкому. Коновалов прибыл — [все] в порядке. Приготовьте характеристики [на] награждаемых. Наградные листы высылаем Коноваловым. Федоров, Дружинин».

Такая радиограмма меня и все руководство батальона ободрила, ибо мы только и думали об этой боевой группе. Ведь прошло уже 4 дня, а сообщения никакого не было, конечно — думать можно было все. На данную телеграмму дан ответ следующего содержания:

«Федорову, Коновалову. Нахожусь — три километра севернее Сильно, по пути твоего [движения]. Постарайтесь выйти скорее. Балицкий».

В 17.00 послал группу с 1-й роты, в количестве 39 человек, и с отряда тов. Прокопюка 25 человек. Итого: 64 человека пошли в район Клевань—Рудечка с задачей пустить под откос вражеский эшелон, идущий в сторону фронта; командиром этой группы назначен тов. Федюк, политруком — тов. Газинский.

До 24.00 не спал — все ждал последних известий. Совинформбюро порадовало [сообщением, что заняты] Сумы, Кролевец и другие города и районные центры нашей социалистической Родины.

3 сентября 1943 г.

Дожливая ночь была и до чего темная, что ничего не видно. В 4.00 послал весь обоз за овсом в район м[естечка] Софиевка.

Дежурный по батальону сообщил мне, что примерно в 4.00 был слышен взрыв и пулеметно-орудийный огонь со стороны Клевани.

В 8.00 возвратилась группа с диверсии; тов. Федюк и Газинский доложили, что подорвали вражеский эшелон, идущий в сторону фронта.

Уничтожен один паровоз, 7 вагонов; 9 — повреждено. [В составе] эшелона большинство вагонов со снарядами. Частично были вагоны с разным военным имуществом. Выгрузить не удалось, так как после взрыва и обстрела подошел встречный эшелон с живой силой и открыл ураганный огонь.

Сегодня получил радиограмму от тов. Федорова интересного содержания:

«Балицкому. Молния. Захватите [с] собой демографические данные, согласно наградных листов, характеристики на комполитсостав и бойцов, коих Вы хотите предоставить [к] правительственной награде, и срочно, лично сам, выезжай в штаб части. За себя оставьте Решетько, захватите [с] собой Садиленко. 3.09.1943 г. Федоров, Дружинин».

Никак сам не могу придумать, чем это вызвано, что меня вызывают в штаб части. Особенно смешно с тем, что в

радиограмме указывается — выезжай: чем выезжать — сам не знаю. Поездом нельзя, автомашиной также и лошадью также невозможно, так как везде болота и трущобы. Только нужно идти, а не ехать, и то идти нужно ночью, днем — невозможно. Кроме всего этого, нет еще группы тов. Коновалова, который знает хорошо дорогу-маршрут, да кроме этого — людей очень много. Если не ждать тов. Коновалова, то это значит — прекратить почти диверсию, так как в лагере остается очень мало людей. С собой нужно взять не меньше 50 человек и взять людей, конечно, лучших.

4 сентября 1943 г.

Ночью почти не спал. Рано утром радио сообщило, что наши войска заняли Ворохту, Шостку и другие города и районные центры. В 8.00 тов. Колодкин со своей группой [вернулся] с диверсии.

Товарищи Колодкин и Зубко доложили, что в районе Олыка—Ромашковка пущен под откос вражеский эшелон, идущий с фронта. Уничтожен один паровоз, подбито 7 вагонов с живой силой, 9 — повреждено. Эшелон — с живой силой и разным военным имуществом.

Одна диверсионная группа возвратилась, но где же вторая, никак не могу придумать. Говорят, что взрыв был. Группы, по-видимому, так долго нет, [потому] что путь все же далек.

О результатах диверсии сообщил тов. Федорову:

«Федорову. 4 сентября, в час ночи, в районе Олыка—Ромашковка подорван поезд с живой силой и разным военным имуществом. Разбито один паровоз, 7 вагонов с живой силой, 9 — повреждено. Балицкий, Креницкий».

«4 сентября, в 5.45, в районе Киверец—Вишневец подорван поезд с разным военным имуществом. Разбито: один паровоз, 5 вагонов, 7 — повреждено. Всего в сентябре подорвано 6 поездов.

Прошу побыстрее направить Коновалова с толком — взрывчатки нет. Балицкий, Креницкий».

«Строкачу. У пленного немца захвачен документ, адресованный гебиткомиссару Каменец-Подольской области от генерального комиссара Воыни и Подолья, в котором сказано: «... годы 1926—27 и моложе мужчин забрать поголовно в Германию, несмотря ни на какие трудности. Из всех ма-

стерских также всех забрать и сказать им, что они едут в Германию для повышения квалификации...» Документ датирован 25 августа. Балицкий». Возможно, в Москве об этом известно, но этот материал более свежий.

Все ждал радиограммы из Москвы или из части, но почему-то ничего не было. Ничего пока не известно и о Коновалове. Сейчас необходим тол — нужно рвать, не давая возможности противнику подбрасывать технику и живую силу на фронт. А толу все нет и нет. Сколько пришлось использовать авиабомб и снарядов, но сейчас и снарядов нет. Поскольку взрывчатки почти нет, решил сделать налет на бульбашников и прочую сволочь.

5 сентября 1943 г.

В 4.00 полностью 2-я рота и по одному взводу из 1-ой и 2-ой роты посланы на хозяйственно-боевую операцию в с[ело] Сильно — националистическое село, с задачей разбить националистическую сволочь и взять продукты питания. Так было и сделано. В 10.00 возвратился отряд с с[ела] Сильно. Привезена мука, свиньи, крупный рогатый скот, картофель и другие продукты. Кроме моих людей, ходило около 40 человек с отряда тов. Прокопюка.

Готовлю группу с 3-й роты на диверсию, в район Ромашковка—Рудечка. С моей группой идет более 20 человек из отряда тов. Прокопюка. Он меня просил, чтобы я его бойцов брал на диверсии с тем, чтобы закалить их, так как они еще не были на таких операциях. Вообще тов. Прокопюк дружит со мной, мы с ним делимся всем. Иначе и быть не может. Я ему почти все время помогаю в продуктах, так как он со своим отрядом пока что не в состоянии [их] достать. Но он мне очень много помог со связью. Подготовил группу из 3-й роты на диверсию, в район Рудечка—Ромашковка. Вместе с этой группой пошел один взвод с отряда тов. Прокопюка. Вышли в 16.00, командиром всей группы [назначен] тов. Никитин.

Сегодня дам радиограмму в штаб части:

«Федорову. В результате диверсии 4 [сентября] днем и ночью на 5 сентября никакого движения нет. Противник пускает поезда со станции Киверцы на Луцк, а дальше на Львов. Жду Коновалова с толком. 5.09.1943 г. Балицкий, Кременицкий».

Молчание тов. Федорова просто меня очень беспокоит. Дал телеграмму о том, чтобы я срочно прибыл в часть, а сейчас — никакого слуха, ничего не известно и о тов. Коновалове. Сегодня почти подготовил наградные листы на партизан, отличившихся в партизанской борьбе с немецко-фашистскими оккупантами. Подготовлено наградных листов на 120 человек. В связи с этим запросил тов. Строкача в отношении тех наградных листов, которые послали еще в мае 1943 г.:

«Строкачу. Прошу, сообщите судьбу наградных листов, посланных в мае 1943 г. Балицкий».

Это необходимо для того, чтобы можно было сориентироваться в теперешних товарищах, представляемых к правительственной награде. Так как при заполнении наградных листов сейчас на тех товарищей, на которых [они] посланы раньше, лицевой счет [ведется] с мая 1943 г. Если [эти товарищи] не будут награждаться по наградным листам, которые посланы в мае, то тогда придется повесить [их] в награде, так как лицевой счет будет браться за всю деятельность в партизанском отряде — иначе и быть не может.

Подходит вечер, чертовская скука, решил пригласить гармониста тов. Кузнецова с тем, чтобы рассеять чертовскую скуку. Гармонь играет, но тоска не отпускается. Чем объяснить такое положение — сам не знаю. Оно, конечно, понятно — был тол, были бы МЗД-5 — тогда дела пошли веселей. Толу на сегодняшний день осталось только на 25 кг. Это всего на три подрыва вражеских эшелонов. Ну а дальше что делать? Без какого-либо резерва [взрывматериала] нельзя оставаться.

6 сентября [19]43 г.

Холодная ночь была, почти не спал, а тут, черт возьми, еще такое дурацкое настроение, что просто не могу. Все думаю, когда же придет Коновалов и принесет тол. Федоров также, по-видимому, забыл о том, что нужно продолжать рвать ж[елезные] д[ороги], не давая возможности противнику подбрасывать технику и живую силу на фронт. Все это, вместе взятое, не дает покоя. Короче говоря, не спится. И вот в 00.15 ночи раздался страшный взрыв. Подумал себе — наконец 3-я рота выполнила боевое задание.

На рассвете радист Борис рассказал о небывалых успехах нашей Красной армии.

В 9.00 прибыла с задания 3-я рота. Тов. Никитин доложил, что задание выполнено. В результате крушения разбит паровоз и в щепки разбито 9 классных вагонов, 10 — повреждено. Эшелон — идущий с живой силой. Сколько убито — неизвестно. В связи с этим дал радиogramму тов. Федорову:

«Федорову. 6 сентября в районе Ромашковка—Рудечка на изгибе ж[елезной] д[ороги] подорван поезд с живой силой. Уничтожен один паровоз, в щепки разбилось 9 классных вагонов, 10 — повреждено. Балицкий, Креницкий».

«Федорову. Сегодня иду последний раз со всем отрядом на диверсию, расходую последние граммы тола и снаряды. Срочно направляйте Коновалова с толм. Пистолеты будут, давайте быстрее тол. Балицкий».

«Балицкому. При выезде в штаб части захватите пару хороших пистолетов. С приветом. Федоров».

Получил такую радиogramму — меня просто возмутило то, почему так безответственно подходят к серьезным вопросам в этот ответственный период времени. Сейчас нужно ежедневно рвать вражеские эшелоны, не давая покоя врагу ни днем ни ночью. А что получается? Я требую, чтобы срочно отправили Коновалова с толм, а Федоров мне дает такую радиogramму:

«Захвати пару хороших пистолетов и срочно приезжай в штаб части».

Считаю неправильным такое отношение к делу. Ну хорошо, я поеду — пройдет не менее 15 дней, а что делать эти 15 дней отряду — сидеть, что ли? Конечно — сидеть, а что ему остается делать. Тола нет — значит, и работы никакой нет. Если бы тов. Федоров серьезно отнесся к этому вопросу, тогда бы совсем другое дело было. Во-первых, направил бы тол отряду — была б работа. Я смог бы тогда идти и быть не менее 15 дней. Эх, неправильно, но что сделаешь. Был бы тол, тогда все было б. Толу остается всего на 3 взрыва. Решил послать большую группу, в количестве 195 человек, на диверсию с задачей пустить вражеский эшелон под откос, выгрузить ценные вещи и полностью сжечь. Этой группой командует комиссар тов. Креницкий и начальник штаба Решетько. Выступили в 15.00 в район Александрия—Зверев.

Также пошел один взвод тов. Прокопюка. Он очень заинтересован в том, чтобы выгрузить вооружение и обмундирование, — в этом вопросе не меньше заинтересован и я.

7 сентября [1943 г.]

Ночью было два взрыва. Очень радостное явление, что в одну ночь подорвано два вражеских эшелона. На рассвете поднялся, все ждал группу с диверсии. Вот и появилась разведка, которая коротко доложила, что подорвано два эшелона. Через несколько минут прибыл комиссар тов. Кременицкий [и] доложил, что пущено под откос два вражеских эшелона. Один из них в два часа ночи — разбит паровоз, сожжено 40 вагонов с пшеницей, уничтожено [и] сожжено 800 тонн пшеницы. Поезд шел из Здолбунова на Берлин. Другой — с продовольствием; пущен под откос в четыре часа сорок пять минут. Разбит один паровоз, 6 вагонов, 7 — повреждено. С первого поезда захвачен машинист-немец. Но что делать с ним? Сам рабочий, работает машинистом 15 лет, так — неплохой мужик. Пока что оставил в отряде — посмотрю, что получится дальше, возможно, придется использовать его для своей цели. Но если ничего не получится, тогда придется сделать ему [«капут»], тогда на этом и окончится вся его карьера. [По] сегодняшней диверсии дал тов. Федорову телеграмму следующего содержания:

«Федорову. 7 сентября, в районе Зверев—Александрия, в 2 часа подорван поезд, идущий [по пути] Здолбунов—Берлин. Разбит один паровоз, сожжено 40 вагонов с пшеницей — 800 тонн. Захвачены в плен немцы. В этом же районе в 4.45 подорван поезд с продовольствием. Разбит один паровоз, 6 вагонов, 7 — повреждено. Сообщите, где Коновалов? Балицкий, Кременицкий».

Дал и вторую радиограмму:

«Федорову. [К] 15 сентября пущено под откос 9 поездов, в том числе 2 с живой силой. Разбито 10 паровозов, разбито и сожжено 109 вагонов, повреждено — 61. Диверсионная деятельность кончается — толу нет. Балицкий, Кременицкий».

8 сентября 1943 г.

Всю ночь не спал, все думал о том, что там, в штабе части? Дал несколько радиограмм о том, чтобы направили бы-

стрее Коновалова с толом. Но, несмотря на целый ряд моих телеграмм и просьб, никакого ответа не получаю. Какой-то заколдованный круг в штабе части. Сегодня решил еще написать радиограмму следующего содержания:

«Федорову, Дружинину, Рванову. Удивлен Вашим молчанием на мои телеграммы и просьбы об отправлении Коновалова с толом. Нет тола. Давайте тол — отправляйте Коновалова. Балицкий».

Следующую радиограмму дал тов. Строкачу:

«В немецкой шифровке говорится, что в южной части Галиции отряд Ковпака в основном разбит. Убит Руднев. Коротко о своей работе: с 15 июля по 8 сентября пущено под откос 36 эшелонов, в том числе 6 — с живой силой и 3 — с разгрузкой. Разбит 31 паровоз, повреждено — 8; разбито и сожжено 360 вагонов, повреждено — 147. Кроме всего этого, подорвано на МЗД-5 17 поездов. Только в сентябре пущено под откос 9 поездов, в том числе 2 — с живой силой. Разбито 10 паровозов, разбито и сожжено 109 вагонов, повреждено — 61. Балицкий».

Сегодня, в районе Киверцы—Зверев, пущен под откос вражеский эшелон с разным военным грузом — большинство вагонов и площадок было с автомашинами; разбит один паровоз, пять вагонов; 4 — сильно повреждено. Сегодня же, в 13.00, послал группу на диверсию в район Зверев—Киверцы. Группой руководят тт. Широков и Зубко.

9 сентября [19]43 г.

В 8 часов прибыла группа с задания. Тов. Широков и тов. Зубко доложили, что задание выполнено. Разбит один паровоз, 6 вагонов и 6 — повреждено. Эшелон, идущий в сторону Германии, с разным военным имуществом. Правда, в этом составе были пустые вагоны. Сегодня ждал какой-либо ответ из части. Но, несмотря на все это, дал радиограмму в штаб части:

«Федорову. 8 сентября, в 10.30 в районе Зверев—Киверцы подорван поезд с автомашинами; разбит один паровоз, 5 вагонов, 4 — сильно повреждены. 9 сентября, в этом же районе, подорван поезд с разным военным грузом. Разбит один паровоз, 6 вагонов и 10 — повреждено. Всего в сентябре спущено под откос 10 эшелонов. Балицкий, Кременицкий».

Одновременно дал телеграмму тов. Строкачу следующего содержания:

«Строкачу. Пленный, взятый 8 сентября, рассказал, что [в] последние дни с запада на восток противник перебрасывает пустые эшелоны для вывоза ценностей в Германию. В районе нашего действия поезда ходят в ночь: два-три, но и эти — летят под откос. Балицкий, Креницкий».

Ну и, наконец, получил радиogramму из штаба части:

«Балицкому, Креницкому. Вторично напоминаю о немедленном выезде Балицкого и Садиленко в штаб части для разрешения ряда тактических вопросов. Тола нет, Коновалова задержали — на днях ожидается тол. С получением тола, немедленно, Васю с толом направляю в батальон. С приветом, Федоров, Дружинин».

С получением такой телеграммы решил запросить место стоянки:

«Федорову. Сообщите место своей стоянки. Балицкий».

Немедленно получил на свою [радиogramму] радиogramму следующего содержания:

«Балицкому. Место стоянки — откуда Вы выходили. Федоров».

Получив также сведения, стал усиленно готовиться к большому маршруту. Для этого подготовил 50 человек из 1-й роты.

10 сентября [19]43 г.

С утра дал телеграмму [в] штаб части следующего содержания:

«Федорову. 10 сентября, в районе Ромашковка—Рудечка, подорван поезд с живой силой и цистернами. Разбит один паровоз, 7 цистерн и 5 вагонов. Балицкий, Креницкий».

«Федорову. 10 сентября выхожу в штаб части. Балицкий».

Итак, написав данную телеграмму, в 15.00 вышел в далекий путь, путь тернистый. Меня провожали почти до с[ела] Берестяны. Распрощались — все пожелали благополучно дойти до штаба части. Возле с[ела] Берестяны стали блудить — сделали большой круг, но скоро нашли свою дорогу, по которой стали двигаться дальше на северо-восток; но вот и [эта] дорога завалена, взорван мост — стали обходить, я на своей лошади поехал первый, и вот, черт возьми,

лошадь подвела меня — упала в болото, мне пришлось обкачаться в болоте, как поросенку. Только обошли это почти непроходимое болото — встретились с националистами. Сало пришлось забрать, а этих чудаков отпустить. Вот и ночь теплая настала, но мы все двигались вперед. Часов в одиннадцать ночи наткнулись на группу националистов, но эта сволочь была быстро рассеяна. Ихнего ездового захватили; я приказал, чтобы его взяли, как проводника, но эта мерзость не прошла километра 1,5, как удрала. Пришлось блудить.

11 сентября [19]43 г.

Целую ночь двигались, только утром, возле с[ела] [...]*, сделали трехчасовой привал, немножечко сбились с дороги — нужно было идти на с[ело] Ромашковка, а мы пошли далеко восточнее. Проходя польские населенные пункты: [...]**, Гута Степанская, Седлиско, Барте и целый ряд других сел, смотрели на всю эту страшную картину, и просто жуть берет — до чего мерзавцы-националисты довели эти села и польское население. Везде по улицам валяются трупы польского населения и ихние хатки сожжены. Что только делают эти сволочи? Не раз националисты безвинно убивают поляков. Подошли к населенному пункту...*** Здесь взяли двух проводников, которые провели нас через железную дорогу. Но только подошли к хуторам Великий Жолудск — наткнулись на пост националистов. Весь пост без выстрела забрали, проводников отпустили, а этих чудаков использовали за проводников. Ж[елезную] д[орогу] в районе с[ела] Жолудск прошли очень хорошо. Только перешли ж[елезную] д[орогу], опять наткнулись на заставу националистов, сопротивления никакого они нам не оказали. Мы шли прямо, через населенный пункт, по направлению Лузки.

12 сентября 1943 г.

На рассвете в с[еле] Лузки мобилизовали подводы и в 5.00 поехали по своему маршруту; повозками ехали до с[ела] Сапачу. Здесь сделали небольшую перехватку. В районе этого

* Название села — неразборчиво.

** То же.

*** То же.

же села форсировали р[еку] Стырь, этим самым — сократили большой круг. Реку форсировали в 12.00 и двигались по направлению Бельска-Воля, Рудка Бельска-Волосна, а отсюда пошли прямо на Эзерце. Здесь встретились с заставой из отряда «Дяди Пети». Народ основательно подбил на ноги, пришлось оставаться на ночевку, несмотря на то что до отряда части оставалось всего 17 км, все бойцы и я ночевали в крестьянских клунях, так как в селе много крестьян болеет тифом. Бойцы-партизаны из отряда «Дяди Пети» рассказали мне о боевых делах нашего соединения. Мне, конечно, и без их рассказов известны боевые дела федоровцев. Всем ясно, что «генерал Орленко» давал и будет давать чертей немецким оккупантам и их слугам.

13 сентября 1943 г.

В 9.00 двинулись дальше. По дороге зашли в отряд «Дяди Пети». Нас встретили дружелюбно, дали проводника, который знает расположение нашего соединения. В 15.00 прибыли к своему отцу — генерал-майору, Герою Советского Союза тов. Федорову. Мне стало известно, по какой причине меня было отозвано.

Основная причина моего вызова — это неправильное использование МЗД-5 — это главный вопрос. Кроме этого, в штабе части создалось такое мнение, что я зазнался и не стал якобы считаться с командованием соединения партизанских отрядов.

Что я могу сказать по всему этому... Можно сказать одно, что я никогда не зазнавался, никогда у меня не было даже такой мысли, чтобы я не считался с Федоровым и Дружининым — я их очень уважал и сейчас уважаю, но у Дружинина почему-то сложилось нехорошее мнение по отношению ко мне. Правда, у меня было много недостатков — не продуманных до конца телеграмм. Кроме этого, до некоторой степени [в] письме, которое было написано мною, так [и] до конца непродуманное, частично была допущена грубость. Все, вместе взятое, давало повод Федорову и Дружинину отменить свое мнение по отношению меня. Когда я писал свои письма, то я просто не думал, что они некоторым фразам придадут серьезное значение. Письмо было дружеского характера. Ну что же: «заработал — полу-

чи» — такая пословица народная. И это правильно. Мне сказали, что по всем вопросам будут говорить со мной 19 сентября на бюро обкома КП(б)У.

Сегодня дал телеграмму в отряд:

«Кременицкому. С группой прибыл благополучно. Сообщил в отношении снарядов. Балицкий».

Очень тяжело стал переносить все то, что мне рассказали, — почти всю ночь не спал, обдумывал все вопросы. Думай не думай — ни черта, ничего не поможет. Сегодня же получил телеграмму с отряда следующего содержания:

«Федорову—Дружинину. 12 сентября, в 3 часа, [в] районе Олыка—Ромашковка без взрыва остановлен поезд. Из ПТР уничтожен паровоз, движение задержано на 2 часа. Решетько, Кременицкий».

14 сентября [1943] г.

Утро тяжелое, никому не советую иметь такое настроение, как у меня сегодня. В 12.00 позвали на бюро обкома КП(б)У.

На повестке дня стояла моя информация о работе отряда им. Сталина. После моей информации стали выступать — Кудинов, Коваленко, Дружинин, Федоров.

Дружинин в своем выступлении крепко поругал меня, Федоров также; главное внимание — это то, что я не поставил [на вооружение] и полностью не использовал МЗД-5; за грубость в радиограммах и письмах; за неорганизацию подпольных партийных и комсомольских организаций. Бюро обкома КП(б)У в своем постановлении предупредило меня, [а] комиссара Кременицкого с работы сняло. Комиссаром назначили Михайлова.

Получил телеграмму из отряда:

«Федорову, Дружинину, Балицкому. 13 сентября, в 12.30, в районе Ромашковка подорван поезд с живой силой. Уничтожено более 250 немцев, один паровоз, 6 вагонов, повреждено — 8. Снарядов нет, нашли 40 батальонных мин — работаем. Кременицкий, Решетько».

Я также дал телеграмму:

«Кременицкому. Приступите к обучению 15 человек подрывному делу. Людей подберите хороших. Федоров, Дружинин, Балицкий».

15 сентября [19]43 г.

Настроение совсем иное. Бюро обкома КП(б)У своим решением, можно сказать, управило мне мозги — стало все ясно.

Сегодня дал телеграмму в отряд:

«Кременицкому. На ж[елезной] д[ороге] прекратите всякого рода диверсии до моего приезда. Усиленно готовьте диверсантов для МЗД-5. Балицкий».

Сегодня также получил телеграмму из отряда:

«Федорову, Дружинину, Балицкому. 14 сентября, 00.50, в районе Олыка—Ромашковка подорван эшелон, идущий в Германию. Уничтожены повозки, 5 вагонов. Кременицкий, Решетько».

День прошел нормально — побывал в гостях в бригаде тов. ...* Пили, гуляли, веселились.

16 сентября 1943 г.

С утра получили телеграмму из отряда следующего содержания:

«Федорову, Дружинину, Балицкому. 15 сентября, в 23.30, в районе Зверев, подорван эшелон, идущий на фронт — с живой силой и автомашинами. Уничтожен паровоз, 8 вагонов, повреждено — 7; уничтожено до 200-х немцев и несколько автомашин. Убит политрук взвода Бондаренко. Кременицкий, Решетько».

Получить от них телеграмму — для меня очень радостно, что они ежедневно пускают под откос вражеские эшелоны. Дал я им телеграмму:

«Кременицкому. Сообщите, с чем был эшелон 14-го, как идет подготовка людей подрывному делу, при обращении [с минами] обратите серьезное внимание на маскировку МЗД-5.

Сегодня же в штабе части рассчитался за 11 пущенных [под откос] вражеских эшелонов [с помощью] МЗД-5:

«24 июля 1943 г. В районе Киверцы—Александрия пущен под откос эшелон с разным военным (имуществом) грузом. Поврежден один паровоз, разбито 2 платформы; повреждено — 3.

* Фамилия не указана.

29 июля 1943 г. в районе Олыка—Ромашковка пущен под откос эшелон с лесоматериалом и продовольствием, поврежден один паровоз; разбиты 1 платформа и 2 вагона.

4 августа 1943 г. в районе Киверцы—Александрия подорван поезд с автомашинами и повозками: поврежден паровоз, разбито 2 вагона и 2 платформы.

9 августа 1943 г. в районе Олыка—Ромашковка поврежден паровоз, разбито: 3 платформы с лесоматериалом и продовольствием и 2 вагона с военным грузом.

11 августа 1943 г. в районе Александрия—Зверев поврежден паровоз; разбито: 3 платформы с лесоматериалом и 4 вагона с продовольствием.

21 августа 1943 г. в районе Александрия—Зверев поврежден паровоз; разбита одна платформа. Эшелон шел с востока с битыми автомашинами, самолетами, танками.

21 августа 1943 г. в районе Зверев—Александрия подорван эшелон с живой силой, идущий в сторону фронта. Поврежден паровоз, разбито 2 платформы.

30 августа 1943 г. в районе Александрия—Зверев подорван эшелон с танками и автомашинами, идущий в сторону фронта; поврежден паровоз, разбито 2 платформы и 2 вагона.

1 сентября 1943 г. в районе Александрия—Зверев подорван эшелон с обмундированием и продовольствием, идущий в сторону фронта; поврежден паровоз; разбито 2 платформы.

5 сентября 1943 г. в районе Олыка—Ромашковка подорван эшелон с лесоматериалом и разным военным грузом, идущий в сторону фронта. Поврежден паровоз, разбито 2 платформы с лесоматериалом и 5 вагонов с разным военным грузом.

7 сентября 1943 г. в районе Олыка—Ромашковка подорван эшелон с разным военным грузом, идущий в сторону Германии. Поврежден паровоз, разбита одна платформа и 4 вагона с разным военным грузом. Балицкий».

Этот отчет дал в штаб части. Все эти материалы переданы в Москву тов. Строкачу. Дни проходят, с одной стороны, весело, но с другой — очень скучно, так как самолетов с грузом нет, а раз нет тола — значит, нет работы.

А это значит, и настроение — хреновое. Все кормят телеграммами. Тов. Федоров пишет каждый день, пишет телеграммы разного содержания в штаб партизанского движения Украины.

17 сентября 1943 г.

Сегодня дал телеграмму в отряд:

«Кременицкому. Здесь учет неплохой, перестаньте давать им готовую цифру. Балицкий».

Одновременно получил из отряда телеграммы следующего содержания:

«Федорову, Дружинину, Балицкому. 11 сентября, в районе Вишнев на МЗД-5 взорван эшелон с боеприпасами; разбит паровоз, 12 вагонов со снарядами. Дорога не работала 8 часов.

12 сентября [в] 14.00 в районе Олыка на МЗД-5 взорван эшелон с мостовым оборудованием и мастерскими. Разбито: паровоз, 4 вагона с оборудованием. Кременицкий, Решетько».

«Балицкому. 13 сентября [подорван] эшелон с живой силой, 14 сентября — с военным имуществом. Непонятно — 15 подрывников со стороны или отдельно? Кременицкий, Решетько».

18 сентября 1943 г.

День веселый, какие бывают у партизан.

19 сентября 1943 г.

Дал телеграмму в отряд следующего содержания:

«Кременицкому, Газинскому. Скандальные дела. Немедленно приступите к организации подпольных организаций. Не обязательно, чтобы в них были коммунисты, а [была бы] подпольная организация, работающая на пользу советской Родины. Балицкий».

«Решетько, Зубко. Немедленно расширить сеть агентыры в районах: Киверцы, Зверев, Олыка, Клевань. Это нужно для дальнейшей работы, как воздух. Балицкий».

Сегодня поехал с группой в хут[оре] Лобно с целью сфотографироваться. Было произведено фотографирование по-разному — групповые и одиночные. После всего этого была организована перехватка.

20 сентября 1943 г.

С утра дал телеграмму в отряд:

«Креницкому, Решетько. По согласованию Кузина¹⁸⁴ и приказания генерал-майора Федорова вся группа разведуправления, в том числе командир Никитин Николай Александрович, переходит в распоряжение 1-го батальона. Сегодня же забрать эту группу от Медведева. Кузин пойдет вместе со мной. До моего приезда группа остается при разведке батальона. Балицкий».

И другую дал телеграмму:

«Креницкому—Решетько. Приберите к своим рукам польский отряд. Имейте на него свое влияние. Окажите помощь, направив его на борьбу с немцами. Балицкий».

21 сентября 1943 г.

В ночь с 21 на 22 сентября получили один самолет с грузом (тол, МЗД-5 и другое военное имущество). Из этого груза тов. Федоров дал мне 200 кг тола и 30 МЗД-5; кроме подрывного материала, я получил 4880 патронов ППШ и 3500 русских патронов. Федоров предложил мне ждать остальной груз, так как получено груза очень мало; я с этим не согласился — решил забрать груз тот, что имеется, и уйти, а за остальным грузом прислать [людей].

Боевая характеристика на отряд им. Сталина, на предмет представления отряда к правительственной награде орденом Ленина:

«Решением бюро Черниговского обкома КП(б)У 7 августа 1941 г. был организован Черниговский областной партизанский отряд, 11 августа прибыл в лес «Гулино» Холминского района Черниговской области. С 26 августа 1941 г., после оккупации немцами данной территории, отряд начал свою боевую деятельность по уничтожению автомашин, мотоциклов и живой силы противника на магистрали Новгород-Северский—Чернигов.

После проведения нескольких крупных боев с немецко-фашистскими захватчиками решением бюро Черниговского обкома КП(б)У в январе 1942 г. за боевые действия партизанскому отряду было вручено боевое знамя Черниговского обкома КП(б)У и присвоено отряду имя великого вождя и полководца тов. Сталина.

Получив имя тов. Сталина, отряд еще с большей энергией и ненавистью к врагу стал вести борьбу с немецко-фашистскими оккупантами.

С января 1942 г. по 25 сентября 1943 г., отряд им. Сталина провел 51 крупный бой с немецкими захватчиками и их слугами.

Так, например, 11 марта 1942 г. в с[еле] Ивановка, Коряковского района, Черниговской области, отряд им. Сталина вел бой с батальоном мадьяр, который своей численностью в 3 раза превосходил силами партизан. В этом бою убито 162 мадьярских солдат и офицеров. Полностью разбит штаб батальона, захвачены трофеи: 3 станковых и 5 ручных пулемета, 2 радиостанции, 70 винтовок и другое военное имущество.

12 марта 1943 г. в с[еле] Клубовка, Репкинского района, Черниговской области, отряд внезапно напал с тыла на противника, который вел бой с партизанским отрядом им. Ворошилова. При этом убито 75 немецких солдат и офицеров; сожжено — 16 автомашин; захвачено — один станковый и 2 ручных пулемета, большое количество боеприпасов.

23 марта 1943 г. на отряд наступал полк «55»*, батальон мадьяр и более 1000 полицейских, собранных с районов Черниговской и Гомельской областей. Противник бросил артиллерию и авиацию. Бой длился 12 часов. В этом бою убито 437 немецких солдат и офицеров, 42 полицейских. Потери отряда — 8 партизан.

7 мая 1943 г. отрядом была проведена боевая операция по уничтожению немецкого гарнизона в мест[ечке] Скригалово, Полесской области [БССР]. В результате боя: уничтожены 120 немецких захватчиков, 6 дзотов, 4 автомашины, 2 склада боеприпасов и продовольствия и другие немецкие учреждения.

22 июня 1943 г., в мест[ечке] Владимирец, Ровенской области, отрядом была проведена боевая операция по уничтожению немецкого гарнизона: уничтожено 40 немецких солдат и офицеров; сожжено 5 складов продовольствия — 500 пудов ржи, 2000 пудов ячменя и другое имущество. За-

* Так в тексте, возможно СС.

хвачено: 1000 пудов ржи, 200 пудов муки, 153 пуда соли, 250 пудов овса, 17 000 пачек табаку, 100 000 коробок спичек, 35 000 яиц, 153 голов лошадей, 83 головы крупного рогатого скота, 300 голов овец, которые подлежали отправке в Германию.

За пройденный путь борьбы в тылу противника отрядом им. Сталина:

истреблено: 4899 немецких солдат и офицеров и их слуг;

уничтожено: 85 автомашин, 23 мотоцикла, 221 велосипед, 2 спиртозавода, 9 хлебозаводов, 8 мельниц, 120 кавалерийских седел, 4 танка, 54 цистерны с горючим, 16 мостов, 6 дзотов;

сожжено: 17 складов боеприпасов и продовольствия, 64 550 пудов зерна;

захвачены трофеи: станковых пулеметов — 18, ручных пулеметов — 24, винтовок — 291, батальонных минометов — 4, ротных минометов — 5, мин — 119 штук, патронов — 85650, лошадей — 389 голов и другое военное имущество;

пущено под откос вражеских воинских эшелонов с техникой, вооружением и живой силой на магистралях: Гомель—Брянск, Ковель—Ровно — 67, в том числе с живой силой — 11. Разбито паровозов — 52, повреждено — 19. Разбито и сожжено вагонов — 538, повреждено — 290.

11 марта 1943 г., уходя в западные области Украины, из отряда им. Сталина выделено более 200 человек бойцов, командиров и политработников в самостоятельный отряд под командованием третьего секретаря Черниговского обкома КП(б)У тов. Попудренко, на базе которого за короткое время [создано] новое партизанское соединение, [количеством] более 2000 человек.

Придя в Лельчицкий район Полесской области, было произведено пополнение отряда им. Сталина, где принято в отряд более 200 человек, и за короткое время это пополнение обучено и полностью вооружено.

Из отряда им. Сталина пополнялись соединения командирами и политработниками все отряды. Отряд им. Сталина является основой всего партизанского соединения и основной боевой силой» — такая дана короткая характеристика на отряд им. Сталина.

22 сентября 1943 г.

С утра получил тол и другое имущество, стал готовиться к выходу в район своего действия. Сначала решил подготовить лошадей [и] повозки, но быстро это перерешил — и стал готовить две подводы. День 22 сентября продолжался и сопровождался выпивкой, но это и неудивительно, так как день был прощальный. Каждый командир, боец-партизан старался угостить; при выпивке и за обедом каждый старался вспомнить свою историю о партизанской жизни, о своих подвигах [...]*.

23 сентября 1943 г.

Целое утро все подгоняли и готовились к походу. В 14.00 двинулись в путь-дороженьку. Все прощались, провожали. Маруся Коваленко провожала меня с группой, километра 4. Наконец распрощались, пожелала она нам дойти благополучно и просила сообщить, когда приду на место, в район своего действия. Целую ночь шли.

24 сентября 1943 г.

В 4.00 подошли вплотную к р[еке] Стырь — днем форсировать реку нельзя было, так как противник находился в семи километрах от места переправы. Днем просматривается вся эта местность.

Здесь просидели целый день и только в 20.30 двинулись на переправу. Форсировал реку против с[ела] Сопачи. Реку форсировали прямо с ходу вброд. Все обошлось благополучно, но только подошли к дер[евне] Бабка, [как] какая-то сволочь подняла возмутительную тревогу: все крестьяне стали кричать: «Банда нападает на нас», в то время когда у нас и мысли не было, чтобы трогать их. Я дал команду быстрее пройти, чтобы не сталкиваться с ними, но одновременно дал указание — если эта мразь полезет и будет стрелять, то дать такого духа, чтобы помнили нас всю жизнь.

Все постреляли, покричали, но за нами не пошли. Кроме всего этого, нам невыгодно было с ними связываться, так как ж[елезная] д[орога] была очень близко. В эту ночь перешли ж[елезную] д[орогу] в районе Малый Жолудск. Все

* Не публикуется список из 123 партизан, представленных к награждению орденами и медалями.

обошлось спокойно, несмотря на то что в это село подъехало большое количество националистов с мест[ечка] Рафаловка.

25 сентября 1943 г.

Целый день были в движении, всего отдыхали часа 3, подошли к Липненским хуторам, дальше идти просто невозможно было — бойцы подбились на ноги. Решили сделать ночевку, но нигде, черт возьми, не было села — просто в лесу остановиться очень холодно. И вот, вечером, обнаружили несколько стогов сена. Все закричали: «Тов[ариш] майор, сено...» Я ответил: «Раз сено имеется — значит, ночевать будем». Так было и сделано.

Три копны как не было. Все бойцы несли сено и быстро ложились спать. Через несколько минут все спали непросыпным сном. Часовые внимательно всматривались во все стороны, охраняя отдыхающих бойцов и командиров.

26 сентября 1943 г.

Ночь прошла спокойно, на рассвете поднялись и поспешили, как говорится, домой (в лес). Решил идти прямо через с[ело] Берестяны, несмотря на то что партизаны почти в это село не заходили. Не доходя Берестян, сделали мост и, можно сказать, неплохо переправились. В лагерь прибыли в 15.00. Все командиры, политруки и бойцы бежали встречать своего командира. Все говорили: «Едет наш боевой командир — Григорий Васильевич». Все окружили меня — спрашивали, что слышно в штабе части и т. д.

27 сентября 1943 г.

Комиссар тов. Креницкий почти целую ночь не спал после того, как я ему сообщил о решении бюро Волынского подпольного обкома КП(б)У и приказа штаба части. Нужно сказать, что тов. Креницкий хороший был комиссар: боевой, энергичный. Михайлов, конечно, далеко не такой комиссар. Ну что же — решение партии для меня — это все. В 12.00 зачитали перед строем отряда приказ о снятии комиссара Креницкого и назначении нового комиссара — тов. Михайлова. После зачитки приказа большинство бойцов и командиров недоброжелательно восприняли данный приказ. Некоторые говорили: «Зачем берут у нас такого боевого комиссара?»

В 16.00 провели партийно-комсомольское собрание по вопросу постановления бюро Волынского подпольного обкома КП(б)У. На собрании подвергли широкой критике свои недостатки в диверсионной работе.

28 сентября 1943 г.

Тов. Креницкий почти целую ночь пьянствовал, с горя. Утром также был пьян: ходит по всему отряду и всех шуточно бьет — все прощается. Не раз подходил ко мне и говорил: «Я вас любил — еще не имел такого командира хорошего, как вы, хотелось работать с вами. Ну что же, по-видимому, некоторым не понравилось, что мы с вами так хорошо работали. Я должен сказать, что о вас никогда не забуду». На память тов. Креницкому подарил пистолетик.

В 16.00 направил группу с тов. Креницким в штаб части; одновременно отправил раненых, не только со своего отряда, но и [из] отряда тов. Прокопюка. Провожали эту группу километра три. После чего распростились. Зина — жена Креницкого, когда прощалась со мной, стала целовать мне руки и плакать: «Мы к вам привыкли, как к родному отцу». Передал письмо тов. Федорову следующего содержания:

«Уважаемый товарищ и боевой командир, Алексей Федорович!

Хочу вам написать всего пару слов. Со своей группой, в район своего действия, прибыл благополучно, не считая того, что было в [селе] Бабка, а вообще, что об этом говорить, бывает в жизни, как говорит украинская пословица: «На віку, як на довгій ниві».

Согласно двух моих телеграмм, которые были с Вами согласованы, посланных Решетько, Креницкому, Газинскому и Зубко, сделан большой сдвиг в нашей практической работе, а именно: к моему приезду полностью оформлено три дополнительных партийных организации, и, можно сказать, неплохих организаций, которые начали работать на пользу нашей Советской Родины. Кроме этого, проведена большая работа по организации трех подпольных партийных и одной комсомольской организации.

Подпольный райком партии думаем организовать в [городе] Луцке — для этого имеются все возможности.

Не знаю, как вы считаете, с точки зрения партийности, лучше организовать подпольный райком партии в Луцке или в райцентре Киверцы? Нужно сказать, что после получения моей телеграммы, в которой я указывал, что дела скандальные по вопросу подпольной работы, комиссар тов. Креницкий много поработал в этом вопросе. А вообще, во всех боевых вопросах он крепко помогал мне.

Решение бюро Волынского подпольного обкома КП(б)У, мне кажется, что довели до глубокого сознания каждого коммуниста и комсомольца нашего отряда. На партийно-комсомольском собрании [мы] подвергли критике свои недостатки в работе.

Агентурная сеть была и есть в таком размере, который обеспечит выполнение любого задания, поставленного Вами. Кроме всего этого, хватит у меня большевистской энергии выполнить любой приказ нашей части и боевой приказ нашей большевистской партии — будет ли это даже стоить крови или смерти. Короче говоря, ни в одном вопросе Вас не подведу. Любой боевой приказ Ваш будет выполнен. Одна у меня к Вам просьба — выполнить свои обещания, кроме того, что Вы дали 200 кг толу, дать еще 500 кг и необходимый подрывной материал. Все это будет пущено по назначению. 29 августа 1943 г. выхожу на железную дорогу: раньше не мог, так как прибыл 26 сентября 1943 г. в 5 часов дня. 26-го, 27-го, 28-го сентября 1943 г. — усиленно готовили диверсионную группу по всем вопросам диверсионной службы.

27 сентября 1943 г. провели партийно-комсомольское собрание по вопросу решения бюро Волынского подпольного обкома КП(б)У.

Отправляю раненых не только отряда им. Сталина, но и своего дружеского отряда — тов. Прокопюка. Прошу за это меня не ругать, так как тов. Прокопюк мне крепко помог в вопросе агентуры, поэтому я решил ему помочь в отправке раненых его отряда. Ну вот, и все те два слова, о которых я хотел Вам написать.

Прошу передать мой боевой партизанский привет комиссару части — Владимиру Николаевичу; нач[альнику] штаба — Дмитрию Ивановичу; комсомольскому вождю — Марии Михайловне; Якову Захаровичу; энкаведистам; Пе-

тру Федоровичу; Павлу Семеновичу (нач[альнику] партизанской кинематографии) и всем боевым друзьям.

Алексей Федорович! Прошу не задерживать группу с подрывным материалом, если Вы его получили. А также прошу передать через тов. Широкова все мои фотокарточки. С партизанским приветом, Балицкий. 28.09.1943 г. Пишите».

29 сентября 1943 г.

Подготовил большую диверсионную группу — одних только подрывников 28 человек. В 18.00 выступили в район Ромашковка—Рудечка с задачей поставить 10 МЗД-5. Группу готовил неплохо, считаю, что заминируют хорошо. В 17.00 получил телеграмму из штаба части:

«Балицкому. Немедленно установить агентурное наблюдение за движением противника по ж[елезной] д[ороге] и шоссе Ровно—Ковель на восток и обратно. Ежедневно сообщайте нам количество проследовавших: эшелонов, автомашин, [людей] пешим порядком по этим дорогам в обе стороны. Учитывайте род войск, части, их номера и опознавательные знаки, вид вооружений, техники и другого груза. Федоров».

30 сентября 1943 г.

Рано утром возвратились с задания. Тов. Дубинин и тов. Клоков¹⁸⁵ доложили, что все мины поставили. Одновременно доложили о недостатках некоторых минеров и бойцов, которые охраняли минеров. Дал указание, чтобы все ложились отдыхать, а вечером разберу, лично сам, все эти недостатки, так было и сделано.

В 14.00 получил из Москвы¹⁸⁶ телеграмму следующего содержания:

«Балицкому, Лысенко. Боевые действия ваших отрядов — пустили под откос за два месяца 284 эшелона противника — приветствую. [В] ближайшее время выброшу вам необходимое количество взрывчатых веществ. Примите меры [по] усилению диверсионных действий [на] коммуникациях противника. 30.09.[19]43 г., Хрущев».

Телеграмма тов. Хрущева еще больше мобилизовала меня на выполнение боевого приказа нашей партии. Если тол подбросят, то я со своим отрядом не пушу ни одного вражеского эшелона ни на восток, ни обратно.

1 октября 1943 г.

Сегодня, с утра, вывел группу на занятие с тем, чтобы не повторилось таких ошибок, как были раньше. После этого занятия группа в 14.00 выступила на выполнение боевого приказа — поставить 12 МЗД-5 в районе Клевань—Рудечка.

Несколько раз тов. Строкач запрашивает место нашего нахождения и координаты на выброску груза. Сегодня дал телеграмму:

«Строкачу. Район выброски — урочище Лопатинь, 6 км западнее Берестяны, Цуманский район; сигналы: 3 костра в линию и один вправо на 100 м, при появлении самолета — 3 белые ракеты в зените. 1.10.[19]43 г. Балицкий».

Эх! Хорошо было б, если б Строкач выбросил взрывной материал с тем, чтобы закрыть — в полном понимании этого слова [железные дороги]. Но вот получил телеграмму из Москвы следующего содержания:

«Балицкому. Снабдить Вас боеприпасами в тех районах, где вы находитесь, сейчас не представляется возможным. Поставлен вопрос перед Рокоссовским¹⁸⁷ о снабжении вас одним боекомплектom всех видов боеприпасов в тех районах, где вы действуете. Выходите в тыл противника — куда мы можем выбросить боеприпасы. Строкач».

2 октября 1943 г.

С часу ночи в районе Рудечка—Клевань поставлено 12 МЗД-5, из которых должно сработать — 4; 2 — сработало, но пока что неизвестны результаты. Послал сегодня тов. Зубко и тов. Ковалева с задачей уточнить через свою агентуру результаты крушения. Поздно вечером возвратилась 1-я рота с хозяйственной операции, которая проводилась в с[еле] Омелено.

Из операции привезено пудов 80 [пудов] муки, 50 голов крупного рогатого скота и более 150 штук овец. Нужно сказать, что старшина батальона, тов. Ковеза, и старшина 2-й роты, Арендаренко, напились как сукины сыны и шухерили, как не следует делать партизанам. За неправильное поведение обоим им объявлен выговор с предупреждением. Хотел выгнать к чертовой матери, но учел то, что за ними не было никакого замечания, решил оставить на прежней работе.

3 октября 1943 г.

С утра сделал разбор операции. На этом совещании крепко поругал Дубинина, Ковезу, Арндаренко и других — предупредил весь командно-политический состав, что если будут повторяться такие ненормальные явления — буду применять самые строгие меры. После совещания поехал в польский отряд с тем, чтобы поговорить с командиром этого отряда по вопросу присоединения его [к нам]. Кроме этого, навести порядок с группами, которые находятся при польском отряде. По дороге к польскому отряду встретился с еврейскими семьями. Очень просили, чтобы забрали их в отряд. Я им обещал приехать к ним 5 октября. Придется, по-видимому, забрать эти семьи в отряд.

4 октября 1943 г.

Послал группу на ж[елезную] д[орогу] с задачей поставить 4 МЗД-5. Командиром группы пошел тов. Тормашев. В 4.00 возвратился тов. Ковалев, который не выполнил задания — не связался с агентурой, которая должна дать все сведения о крушении на ж[елезной] д[ороге]. Крепко поругал тов. Ковалева, поднял тов. Зубко и крепко предупредил его, что если и дальше так будет продолжаться, то пусть жалеет сам себя. Сегодня же отправил тов. Ковалева на задание, предупредив его, что если ничего не узнает о результатах крушения, то пусть и сам не приходит. Зло, черт возьми, берет с этой агентурой на ж[елезной] д[ороге]; ежедневно летит по 5—7 вражеских эшелонов под откос, а результат неизвестен.

5 октября 1943 г.

Направил две группы на ж[елезную] д[орогу] с целью постановки 4 МЗД-5. Сам, с комиссаром, поехал к еврейским семьям. Долго беседовал с ними, после чего взял в отряд 30 человек, в том числе Хонцин В.

Нужно сказать, что воины из них очень «храбрые»: один — кривой, другой — слепой, а третий — так, к черту негодный. Ну что же, нужно помочь. Только подумать, 13 месяцев они людей в глаза не видели, как дикари жили в кустах. Поздно вечером получили сведение, что 6 октября крупный отряд СС из г[орода] Луцка выходит на прочистку лесов, где находится мой отряд. С этим [сообщением] нужно считаться,

потому что посланный тов. Прокопюком в разведку в Луцк Иванов засыпался (т. е. попался гестаповцам в лапы). Этот чудак признался — рассказал, где находится партизанский отряд и т. д. Поэтому я принял решение — изменить место стоянки.

6 октября 1943 г.

В 9.00 выехали на новое место. Остановились в 4 км северо-западнее Берестян; лес — неплохой. Дал телеграмму в штаб части:

«Федорову. Поставлено 30 МЗД-5, из них 13 — [сработали]. Подробности пока что сообщить не могу, так как нескольких наших агентов арестовано немцами. Дорога сильно охраняется. Мерзавцы додумались до такой подлости, что собрали всех собак в окружающих селах и попривязывали возле ж[елезной] д[ороги] один от другого на 100—150 м с тем, чтобы, когда подходишь к дороге, собаки начинают лаять, немцы со всех будок открывают по линии огонь. Со старого лагеря ушел, потому что большой отряд СС из Луцка выступил против нас. Нахожусь [в] 4 км северо-западнее Берестян. Балицкий, Михайлов».

Вечером возвратились тт. Зубко, Газинский и Шутько. Все трое доложили мне о сделанной ими работе.

7 октября 1943 г.

На основании полученных данных в штаб части дал телеграмму следующего содержания:

«Федорову. В результате крушения 2 и 3 октября никакого движения не было. 4 и 5 октября — за два дня прошло всего 5 эшелонов. Немцы, в районе нашего действия, объявили смертельную зону (300 м от ж[елезной] д[ороги]). Балицкий, Михайлов».

«Федорову. 16 сентября в районе Олыка—Александрия подорван поезд с боеприпасами, идущий в сторону фронта. Разбит паровоз, 4 вагона со снарядами. Движение задержано на 6 часов.

18 сентября в этом же районе подорван поезд с пшеницей, идущий в Германию. Разбит паровоз, 6 вагонов пшеницы. Движение задержано на 12 часов. Балицкий, Михайлов».

«Федорову—Дружинину. Организовано всего 7 партийных подпольных организаций, в которых насчитывается

20 человек: комсомольских — 2, с наличием 7 человек. Балицкий, Михайлов».

«Федорову. Ж[елезная] д[орога] почти не работает. Большое движение на шоссе, поэтому — сегодня полагаю [отправить] две группы на шоссе. Сообщите — получили груз или нет. У меня толу нет. Балицкий».

В 14.00 послал группу с 3-й роты на диверсию в район Зверев—Александрия с задачей подорвать эшелон, который будет идти с запада на восток. Рвать натяжным способом. Старшим подрывником пошел Лавриненко.

8 октября 1943 г.

С самого утра занимался вопросом агентуры, так как Ковалев возвратился 7 октября 1943 г. без каких-либо результатов. Никакой связи не заимел. [Точнее,] связь заимел, но все это ничего не дает. Сегодня послал группу, в том числе Ковалева, с задачей, если не добьется связи и результатов о крушении на ж[елезной] д[ороге], не появляться в лагерь.

С тов. Зубко и сегодня пришлось крепко ругаться. Нужно прямо сказать, что Зубко недостаточно работает, правильной будет [сказать] — плохо. Получил телеграмму:

«Балицкому. Груза не получил. Двое суток вели справедливую войну с националистами — победа за нами. 8.10. [19]43 г. Федоров».

В 18.00 послал секретаря партбюро тов. Газинского в села Сильно и Городище с задачей организовать в каждом из этих сел подпольные партийные организации.

9 октября 1943 г.

Провели партийное собрание штабной и всех мелких подразделений [парторганизаций]. На собрании стояло два вопроса: прием в партию и допуск до партийной жизни трех коммунистов. Часов в пять прибыл Платонов со своей группой с задания. Платонов доложил, что задание не выполнил, кроме этого, убит командир диверсионного взвода тов. Лавриненко.

Стал уточнять, почему не выполнили приказа и почему потеряли убитым тов. Лавриненко. Оказывается, что тов. Платонов, несмотря на неоднократные мои предупреждения, во время выполнения боевого задания напился, в ре-

зультате пьянки провалил операцию. Тов. Платонов не первый раз уже проваливал боевое задание. Во время выполнения боевого задания был пьян не только тов. Платонов, а и его командиры взводов: Никитин — напился до потери сознания, Кримшханов и другие. Пришлось принимать самые строгие меры. Платонова — снял с должности командира 3-й роты, Никитину — объявил выговор, Дубинина [и] всех остальных — предупредил. Такое решение принял, потому что 3 октября 1943 г. крепко предупредил по этому же вопросу.

10 октября 1943 г.

Получил сведения о нескольких диверсиях, решил сообщить в штаб соединения, а об остальном сообщить после того, как тов. Зубко принесет сведения.

«Федорову. Сообщаю за часть подорванных эшелонов: 2 октября в районе Рудечка—Ромашковка подорван поезд с боеприпасами и автомашинами, повозками, идущий с запада. Разбит паровоз, 4 вагона; повреждено — 5. После этого взрыва противником было обнаружено 7 мин. Мины были взорваны, в результате чего выведено из строя около 2 км ж[елезно]д[орожного] полотна. Движения не было более суток.

4 октября в этом же районе подорван поезд с битыми автомашинами, танками «Тигр». Разбит паровоз, 4 вагона, 5 — повреждено. Движение задержано [на] 7 часов.

6 октября в районе Рудечка—Клевань в 10.30 подорван поезд с живой силой, идущий в сторону фронта. Разбит паровоз, 8 вагонов. Движение задержано [на] 13 часов. В этот же день, в 14 часов, подорван поезд с продовольствием, идущий в Германию. Разбит паровоз, 4 вагона, 3 — сильно повреждено. Движение задержано [на] 5 часов.

8 октября в районе Рудечка—Ромашковка в 10 часов, подорван поезд с разного рода станками, моторами и другим техническим сооружением, идущий в Германию. Разбит паровоз, 4 вагона, 3 — сильно повреждено. Движение задержано на 6 часов. В эти дни было [еще] несколько взрывов — [сведения о результатах] уточняю. Балицкий, Михайлов».

«Федорову. Ежедневно о движении поездов на ж[елезной] д[ороге] сообщать невозможно, так как стоим 30 км

от ж[елезной] д[ороги]. Сообщать можно [было бы] только в том случае, если бы была старая рация. Балицкий, Михайлов».

Сегодня же послал группу под командованием тов. Никитина Николая (из группы тов. Кузина) с задачей подорвать вражеский эшелон в районе Рудечка—Ромашковка.

11 октября 1943 г.

Возвратилась группа тов. Никитина с диверсии. Тов. Никитин доложил, что задание выполнил — снарядом подорван вражеский эшелон с битыми автомашинами, танками. Разбит один паровоз, 7 вагонов, 4 — сильно повреждено.

Вечером получил рапорт от бойцов 2-го взвода 1-й роты, где указывается:

«...В честь 25-й годовщины ленинско-сталинского комсомола бойцы 2-го взвода 1-й стрелковой роты просят командование батальона дать возможность взводу подорвать 2—3 вражеских эшелона. Все силы приложим к тому, чтобы возложенную на себя просьбу выполнить с честью».

Ну что же, пришлось дать такую возможность тов. Бочковскому Николаю и Бехтину. Вечером поставил задачу — войти в район Ромашковка—Рудечка, взяв с собой два снаряда.

12 октября 1943 г.

Бочковский со своим взводом выступил в указанный район. Вечером провел совещание с командно-политическим составом по вопросу дисциплины и утепления землянок.

13 октября 1943 г.

Рано утром возвратился тов. Бочковский со своим взводом. Тов. Бочковский доложил, что задание выполнил — пустил [под откос] 2 вражеских эшелона: один из них [шел] на запад, другой — на восток.

«12 октября 1943 г. в 23.00 подорван поезд с автомашинами и боеприпасами, идущий в сторону фронта. Разбит паровоз, 5 платформ с автомашинами. Движение задержано на 8 часов. Другой — подорван сегодня, — говорит тов. Бочковский, — разбит паровоз, 6 вагонов; 9 вагонов сошло с пути. Эшелон был с пушками и автомашинами».

Поздно вечером возвратились тт. Зубко, Газинский и Шутько. Все три доложили о своей работе. Тов. Зубко привез агентурные данные о подрыве 5 вражеских эшелонов.

Тов. Газинский доложил об организации подпольного райкома партии. Тов. Шутько также подробно доложил о том, что им организованы дополнительно 2 подпольные ком[сомольские] организации, а также организован Киверецкий райком комсомола. Нужно прямо сказать, что решение бюро Волынского подпольного обкома партии выполняется. Иначе и быть не может. Что значит не выполнить коммунисту решение нашей большевистской партии? Если бы тов. Федоров или тов. Дружинин¹⁸⁸ подсказали мне об этом раньше, то нет никакого сомнения, что эта работа была бы сделана давно.

14 октября 1943 г.

Сегодня послал диверсионную группу из 3-ей роты, под командованием комвзвода тов. Кримханова. Группа пошла в район Олыка с задачей подорвать два поезда на минах колесного замыкания.

В 15.00 послал всю разведку с тов. Газинским в села Городище и Сильно с задачей организовать подпольные партийные организации и заказать самогонки для заливки станковых пулеметов. Необходимо залить станковые пулеметы, так как настали морозы и такое сильное автоматическое оружие замерзает.

Повар Зубко побывал у тов. Медведева и привез сведения о подрыве вражеских эшелонов.

Сегодня подытожил диверсионную работу, а в завтрашний день передам в штаб части.

15 октября 1943 г.

Передаю сведения о подрыве 11 вражеских эшелонов:

«Федорову. 3 октября, в районе Рудечка—Клевань, подорван поезд с танками, идущий в сторону фронта. Поврежден паровоз, разбито 2 платформы с танками. Движение задержано на 5 часов. В этом же районе, этого числа подорван поезд с разным военным имуществом, идущий в Германию. Разбит паровоз, 5 вагонов. Движения не было 6 часов.

4 октября, в районе Клевань—Рудечка, в 2.30, подорван поезд с автомашинами, боеприпасами и повозками, иду-

ший в сторону фронта. Разбит паровоз, 5 платформ с автомашинами и повозками. Движения не было 5 часов.

7 октября в районе Рудечка—Ромашковка подорван поезд с горючим, машинами и «кукушками», идущий в сторону фронта. Разбит паровоз, 4 платформы с машинами.

9 октября в районе Зверев—Александрия в 11 часов подорван санитарный поезд, идущий в Германию. Разбит паровоз, 4 вагона. Убито 17 немцев; 30 немцев тяжело ранено. Движение задержано на 3 часа.

11 октября в районе Рудечка—Ромашковка в 2 часа снарядом подорван поезд с битыми машинами. Разбит паровоз, 7 вагонов; 4 — сильно повреждено. Движения не было до 8 часов утра.

12 октября в районе Ромашковка—Рудечка, возле моста, в 23 часа снарядом подорван поезд с автомашинами и боеприпасами, идущий в сторону фронта. Разбит паровоз, 5 платформ с автомашинами. Движения не было до 7 часов утра.

13 октября в этом же районе в 3 часа снарядом подорван поезд с пушками и автомашинами. Разбит паровоз, 6 вагонов; 9 платформ с пушками сошли с рельс. Движения не было до 10 ч[асов] утра. Балицкий, Михайлов».

«Федорову. 2 октября в районе Клевань—Рудечка в 8 часов подорван поезд с живой силой, в котором было большинство офицеров. В эшелоне было всего 14 классных вагонов. В результате быстрого движения поезда все вагоны с живой силой разбились и загорелись. Движения не было 23 часа.

7 октября в районе Ромашковка—Рудечка в 10 часов подорван поезд с разным военным грузом и боеприпасами, идущий в сторону фронта. Разбит паровоз, 4 вагона. Дорога была быстро восстановлена. В этом же районе в 13.00 подорван поезд с живой силой, идущий в сторону фронта. Поезд шел очень быстро, в результате чего разбит паровоз и 10 классных вагонов, 4 — сильно повреждено. По агентурным данным, в 10 разбитых вагонах погибло 98 процентов немцев, в 4 вагонах — на 75 процентов. Никакого движения не было 24 часа. Балицкий, Михайлов».

«Федорову—Дружинину. Организован Киверецкий подпольный райком партии — секретарь Бондар Александр Макарович. Всех комсомольских организаций — 4, а также

организован Киверецкий райком комсомола, секретарь — Киричук Владимир Адамович. 16.10.1943 г., Балицкий, Михайлов».

Сегодня приехал тов. Медведев со своей свитой. Все каялся передо мной, что меня неправильно информировали о его отношении ко мне. Сегодня же возвратилась группа тов. Кримханова, который доложил, что подорван вражеский эшелон с разным военным имуществом, идущий в сторону Германии. Тов. Кримханов рассказал, что подрывник тов. Семянников дважды минировал, но мина не сработала. Это объясняется тем, что один [шнур] привязан был короче другого. Тов. Орлов прекрасно заминировал, и мина под первым эшелонном сработала. Поврежден паровоз, разбито 3 вагона, 7 вагонов сошли с рельс. Движение задержано на 4 часа. Целый день почти пьянствовали в связи с приездом тов. Медведева. Водка была его. У меня ее нет и никогда не водится.

16 октября 1943 г.

В 11.00 послал группу под командованием тов. Коновалова на ж[елезную] д[орогу], в район Александрия—Киверцы с задачей подорвать два вражеских эшелона на минах колесного замыкания.

На такие мины перешел не потому, что так захотелось, а потому, что нет тола, поэтому приходится всё мудрить. Нужно было сжимать мину, которая поглощает в себя 8—10 кг толу, а эта мина — всего 1 кг 200 г толу. После того как вышел тов. Коновалов, прошло всего 45 мин[ут]. Начался бой. Коновалов с группой наткнулся на крупную силу противника. На помощь [был] выброшен взвод тов. Бочковского, бой продолжается. Имеются раненые. Противник несет потери. Поздно вечером стали прочесывать лес, захватили больше 10 пленных националистов, хороший исправный станковый пулемет, обоз и другое военное имущество. Противник позорно бежал. Среди убитых националистов обнаружены убитые евреи и маленький ребенок. Пленные показали, что несколько человек евреев захвачено в лесу, в подвале, в которых был радиоприемник. Двух пленных ([из] восточных областей), которые служили у националистов, оставили в отряде.

Всего: убито националистов — 20 человек. Захвачено — 1 станковый пулемет, 8 винтовок, 30 армейских котелков,

10 саперных [лопаток] и другое имущество (6 повозок, 15 лошадей и т. д.).

Тов. Коновалов возвратился с пути, так как наткнулся на большие силы националистов. Возле урочища Лопатинь завязался бой, этим самым дали нам знать — подготовиться к бою. Все роты заняли линию обороны, организованно встретили противника.

17 октября 1943 г.

С утра разбитый и рассеянный противник все наткался на партизан. Дал приказ — прочистить участки леса, где были подозрительные. Так было и сделано. При этом еще убито нескольких националистов.

Дал телеграмму в штаб части:

«Федорову. 15 октября, район Олыка—Ромашковка, на mine колесного замыкания подорван поезд с разным военным имуществом. Поврежден паровоз, 4 вагона разбито, 7 — сошло с рельс. Движение задержано на 4 часа. С 16 сентября в лесу ведем бой с крупными силами противника. Имеются раненые. Противник в большом количестве бросил полицию из восточных областей, которая расположилась во всех населенных пунктах, возле ж[елезной] д[ороги], в селах Котов, Мощаница, Башлыки и других. Алексей Федорович, если нет надежды на получение груза — прошу направить людей. В бою захвачен хороший станковый пулемет и другое имущество. Балицкий, Михайлов».

«Федорову. 30 сентября в районе Зверев—Олыка подорван поезд с живой силой. Поврежден паровоз; разбито 4 вагона, убито 10 немецких солдат и офицеров. 20 немцев тяжело ранено и 80 — легко. Балицкий, Михайлов».

18 октября 1943 г.

Днем пришлось прочесывать лес, так как были обнаружено некоторое военное имущество. В 10.00 Коновалов со своим взводом пошел на диверсию, а также пошли тт. Зубко и Газинский в район Рафаловки. Вечером [послышались] песни националистов со стороны Берестяны. Сейчас же была послана разведка. Поздно вечером разведка доложила, что большое количество противника вошло в Берестяны. Для того чтобы уточнить [эти сведения], тов. Ганжа украл живого «языка» — мальчугана 13 лет. Этот мальчуган

подробно рассказал, что противника прибыло около 800 человек.

Исходя из этого, я стал принимать решение, так как эта вся сволочь должна на рассвете выступить против нас. Зачем мне ждать, чтобы враг взял инициативу в свои руки, лучше возьмем мы эту инициативу в свои руки. Сегодня же дал телеграмму в Москву:

«Строкачу. Прошу как можно быстрее выбросить груз для нашей части. Одна, самая боевая рота моего отряда около месяца сидит у Федорова и ждет тол. Обстановка у меня неблагоприятная — почти каждый день приходится вести бой с крупными силами противника. Взрывчатки нет. Всё то количество снарядов и авиабомб, что достал, израсходовано, и сейчас достать негде. Снарядами и авиабомбами подорвано 28 вражеских эшелонов, а всего на сегодняшний день пущено под откос 79 эшелонов. Таким количеством тола, которое получил, невозможно полностью закрыть дорогу Ковель—Ровно. Федоров обещал дать 600 кг толу, но пока его нет. Если можно, то выбросьте и боеприпасы, непосредственно в район моего действия. Расстояние между мной и Федоровым — 150 км, и, когда посылаю группы за толом и боеприпасами, имею потери, так как весь этот путь засорен крупными силами националистов. В этом районе в последние дни получили самолеты Медведев и Прокопюк. Прием груза полностью обеспечу. Тов. Строкач, прошу учесть, что скоро ударят морозы и все поставленные мины будут сняты противником, так как маскировать [их] будет невозможно. С просьбой к Вам, Балицкий».

Целую ночь почти не спал. Несколько раз посылал разведчиков в село Берестяны, кроме того приезжали ко мне ночью из отряда тов. Медведева. Уснул только в 5.00, на расчете 19-го выбросил 5 взводов перерезать все дороги, которые разветвляются с с[ела] Берестяны.

19 октября 1943 г.

Как уже сказано, целую ночь не спал. На рассвете было выброшено 5 взводов по борьбе с националистической бандой. В 11.30 начался бой. Силы противника были далеко больше наших — их было 800 человек, а нас, партизан, наступало всего три взвода. Противник окопался, но, несмотря на все это, в течение двухчасового боя был выбит из с[ела]

Берестяны. В этом [бою] было убито 52 националиста, захвачены следующие трофеи: 4 ручных пулемета, 22 винтовки и другое военное имущество. Нужно сказать, что с моим отрядом принимал участие в этом бою один взвод тов. Проклюка. Отряд его полностью не вооружен, поэтому пришлось дать ему из трофеев 2 ручных пулемета и 10 винтовок. Этот бой обошелся для нас очень легко — ни одного раненого и убитого не было.

Очень плохо, что на месте нет всех моих рот и бойцов, — 100 человек, самых лучших бойцов, которые находятся в штабе части, все ждут груз. В связи с этим дал телеграмму в штаб части:

«Федорову. Обстановка очень тяжелая, ведем бои. Прошу направить [обратно] всех моих людей и взвод Проклюка и передать с этой группой боеприпасы. Когда получите взрывчатку, то мы подойдем ближе и заберем все то, что дадите для нас. Балицкий, Михайлов».

В бою с нами принимали участие следующие националистические отряды (так в них называются отряды): отряд под командованием Орла, Рыбака, Лева, Игоря, Богдана и Босоты. Все эти фамилии ненастоящие — это псевдонимы-клички. Но, несмотря на такую силу, они бежали как зайцы. Эта мерзость пришла в этот район с двумя задачами — разбить партизан и сжечь села Берестяны, Сильно и Городище; но эти подлецы ни одной задачи не выполнили, кроме того, что потеряли 52 националистические головы. Ну что же, нужно доводить дело до конца. Националистическая банда отошла в Журавичи. Решил и там не дать им покоя. Готовлю ударный кулак с тем, чтобы 20 октября, на рассвете, ударить по этой мрази.

20 октября 1943 г.

В 3.00 под командованием нач[альника] штаба тов. Решетько 5 взводов выступило в с[ело] Журавичи с задачей разгрома националистической сволочи. По приказу: занять исходный пункт в 5.30, начать наступление ровно в 7.00. Так было и сделано — начались пулеметные и автоматные очереди. Радостно слушать, когда ведется активный огонь, — люблю воевать.

В 12.00 [возвратились с хозяйственной] операции, привезли много скота, овец. Правда, муки и других продуктов привезено очень мало.

В 18.00 прибыл тов. Коновалов со своей группой — сделана диверсия неплохо, но плохо то, что тяжело ранен подрывник тов. Семянников — оторвана левая рука и правую сильно покалечило. Взорвался на собственной mine. Тов. Коновалов доложил, что в районе Киверцы—Александрия на mine колесного замыкания подорван поезд с разным военным имуществом, идущий в Германию. Разбит один паровоз, 2 пустые платформы и 3 вагона с разным имуществом; остальные вагоны сошли с рельс. Движения по этой линии не было 7 часов. Вместе с группой Коновалова прибыл тов. Зубко, который через свою агентуру сообщил о результатах нескольких крушений на ж[елезной] д[ороге]. Правда, о многих эшелонах еще ничего не известно, особенно за 6 МЗД-5, в районе Зверев—Ромашковка.

21 октября 1943 г.

В 11.00 послал группу из 3-ей роты под командованием тов. Сексембаева. Группа пошла в район Рудечка—Клевань. Вечером в отрядах тов. Прокопюка и Медведева поднялась паника. Подполковник Прокопюк доложил мне, что в с[еле] Берестяны прибыла большая сила националистов. Я поставил перед ним задачу послать разведку и уточнить. Разведка возвратилась и доложила, что в селе противник имеется, но количество не установлено. Через некоторое время приезжает разведка тов. Медведева, которая также доложила, что в Берестянах — противник, кроме этого, в городе Цумань находится до 2000 человек немцев и прочей сволочи, которые готовятся [идти] на партизан. А поэтому полковник Медведев решил со своим отрядом подойти в район расположения моего отряда. Я ответил, что [это] невозможно. Все сведения, которые доложила разведка Прокопюка и Медведева, я взял под сомнение. Поэтому решил послать свою разведку и проверить все эти данные.

22 октября 1943 г.

В 3.00 разведка под командованием тов. Ганжи пошла в разведку. В 6.00 тов. Ганжа доложил, что в с[еле] Берестяны противника 21.10.1943 г. не было и нет.

В 9.00 подошел тов. Медведев со своим отрядом, расположился севернее моего отряда. Почти весь день пили. У Медведева до черта самогонки — у него имеется аппарат.

В часов пять возвратился тов. Сексембаев с задания — подорван один вражеский эшелон.

Сегодня же передал телеграмму в штаб части следующего содержания:

«Федорову. 19-го вели бой. Убито — 52 националиста, захвачены пулеметы и винтовки. Сегодня также вели бои (20.10.[19]43 г.), патронов нет. Моим людям, которых будете направлять, дайте боеприпасы для ручных и станковых пулеметов. Люди, которые будут идти, пусть будут осторожны в районе Гораймовка и Холоневичи. Мне кажется, что Вы можете договориться со Строкачом и он может выбросить груз в район моего действия. Балицкий».

«Федорову. За невыполнение трех заданий, трусость и пьянку во время боевой операции, в результате чего сорвал ее, Платонова с должности командира 3-й роты снял. Прошу утвердить мой приказ. Командир подрывного взвода Лавриненко убит, пулеметчик 2-й роты Черноусов умер, 3 бойца тяжело ранены. Балицкий, Михайлов».

«Федорову. 6 октября в районе Олыка—Зверев подорван санитарный поезд, идущий в Германию. Разбит паровоз, 4 вагона и 3 — сильно повреждено. Количество убитых неизвестно. Движение задержано [на] 4 часа. Этого же числа в районе Ромашковка—Рудечка подорван поезд с телефонным проводом, идущим с военным имуществом в сторону фронта. Поврежден паровоз, разбито 2 вагона.

8 октября [в] районе Рудечка—Ромашковка подорван поезд с автомашинами и боеприпасами, идущий в сторону фронта. Разбит паровоз; 4 платформы с автомашинами. Движение задержано [на] 3 часа. В этом же районе того же числа подорван поезд с битыми машинами, идущий в сторону Германии. Поврежден паровоз, разбито 2 вагона; 3 — повреждено.

9 октября в районе Ромашковка—Рудечка подорван поезд с военнопленными, идущий в Германию. Разбит паровоз, 4 вагона. После крушения пленных направили в Ровно. В этом же районе 10 октября подорван поезд с танками, идущий в сторону фронта. Разбит паровоз, 5 платформ с танками. В этот день никакого движения не было 18 часов.

11 октября в районе Зверев—Олыка подорван поезд с живой силой, идущий на фронт. Разбит паровоз, 4 вагона

и 5 — повреждено. По агентурным данным, убитых и раненых немцев много, но количество не установлено.

19 октября в районе Киверцы—Александрия на [мине] колесного замыкания подорван поезд с разным военным имуществом, идущий в Германию. Разбит паровоз, 2 пустых платформы и 3 вагона с разным имуществом, остальные вагоны сошли с рельс. Движения по этому пути не было 7 часов. Балицкий, Михайлов».

Сегодня же получил телеграмму из Москвы:

«Балицкому. На № 32. Донесите место выброски. Сигналы приема самолетов. Соколов».

23 октября 1943 г.

Отправил две группы на диверсию. Одна группа, под командованием тов. Кузина, и другая, под командованием тов. Кримханова. Тов. Медведев со своим отрядом переехал в район урочища Лопатинь.

Получил телеграмму из штаба части:

«Балицкому. Пятый день ведем бои с немцами, находимся в рейде. [Как только получим] боеприпасы — вышлем. 23.10.1943 г. Федоров, Дружинин».

Получаются исключительно хреновые дела, потому что нет патронов, нет тола. Если бы тов. Строкач понял все это дело — конечно, было бы очень хорошо. Сейчас мне хотя бы 300 кг толу и тысяч десять патронов, больше ничего не хотел бы.

24 октября 1943 г.

С утра послал группу во главе комиссара тов. Михайлова в с[ело] Берестяны для проведения политико-воспитательной работы среди населения.

Возвратился тов. Кузин с задания. Тов. Кузин доложил, что задание выполнено — пущено под откос один вражеский эшелон, в районе Клевань—Рудечка. Получил телеграмму из штаба части, довольно невеселую:

«Балицкому. Сообщите, с кем ведете бои. Боеприпасов нет. Полученное немедленно вышлем. У нас обстановка не лучше. Отошли за Стырь, [в] район Бялое. Немцы преследуют. Федоров».

В штаб партизанского движения Украины дал телеграмму:

«Строкачу. Сообщаю район для выброски грузов — урочище Лопатинь, 5 км западнее Берестян, 16 км северо-западнее Цумани. Сигналы: три костра в линию с востока на запад, при появлении самолета — дублируем тремя красными ракетами».

На эту телеграмму дал ответ:

«Федорову. 24 октября, Магомет прибыл. Если не управляете моих людей, направьте взвод тов. Прокопюка во главе с Гавриловичем. Думаю, что будет правильно, если Вы дадите телеграмму Строкачу, чтобы он выбросил необходимое количество груза в район моего действия. Бои вели с полицией восточных областей и националистами. Балицкий».

«Федорову. 20 октября [в] районе Олыка—Зверев в 11 часов подорван поезд с военным грузом, идущий в Германию. Разбит паровоз, 4 вагона. Движения не было 4 часа. 22 октября [в] районе Рудечка—Клевань в 1.00 на mine колесного замыкания подорван поезд с разным военным имуществом, идущий в Германию. Разбит паровоз и 5 вагонов. Движение задержано [на] 5 часов.

24 октября в районе Клевань—Рудечка в 3 часа подорван поезд с боеприпасами, идущий в сторону фронта. Разбит паровоз и 9 вагонов. Движения не было до 8 часов утра.

25 октября в районе Олыка—Ромашковка в час ночи подорван поезд с битыми машинами, идущий в Германию. Разбит паровоз и 9 вагонов. Движения по этой линии не было 11 часов. В районе Олыка—Зверев 5-го и 6-го подорвано 4 эшелона. Результаты крушения уточняем. Балицкий, Михайлов».

27 октября 1943 г.

Подготовил и отправил группу под командованием тов. Кузина в район Клевань—Рудечка с задачей подорвать не менее 5 вражеских эшелонов. Группа должна прожить там, в лесу, не менее 3 суток. С самого утра «крестил» дуру из комендантского отделения Галину, как клеветника — крепко побил морду. Послал под г. Цумань два взвода с задачей забрать 75 человек нацменов, которые служат у немцев, но этот номер не вышел. Медведев ждет их и ведет переговоры далеко раньше меня.

Вечером имел разговор серьезного характера с тов. Зубко — крепко ругал за провал агитационной работы, предупреждал его, что, если в течение 10-ти дней не наладит работу, он будет исключен из партии и снят с должности заместителя командира батальона по разведке и контрразведке. Дела с Р...й неплохие...*

28 октября 1943 г.

С самого утра начал заниматься разведкой. Пришлось снова брать в оборот тов. Зубко. Выяснилось, что он специально посылал разведчиков за самогонкой, а не по делу. Вместо дела, он вместе с бойцами занимался пьянкой. Сегодня послал тов. Зубко и всю разведку в населенные пункты Берестяны, Сильно и Городище с целью организации и расширения агентурной сети.

Дал рекомендацию в партию начальнику штаба тов. Проккопюка, тов. Доценко Леониду Максимовичу и радисту тов. Сильвановскому Николаю Николаевичу. Ребята неплохие, заслуживают носить звание члена великой партии Ленина—Сталина. Дал телеграмму в штаб части:

«Федорову. 28-го вели бой с немцами и националистами. Захвачено в плен 24 нацмена, 25 винтовок и 2 ручных пулемета. Наши потери: 2 убитых и 3 раненых, а всего у меня 8 раненых. Балицкий».

29 октября 1943 г.

Усиленно идет подготовка к проведению 25-летия ленинско-сталинского комсомола. Выпущен в каждом взводе боевой листок, а также выпущена общепатальонная юбилейная газета. Возвратился с задания тов. Кузин, который доложил, что пушено под откос 3 вражеских эшелона. Один — [с] 27 на 28 и два — [с] 28 на 29 октября.

Сегодня же возвратились тт. Газинский и Бочковский, привели 13 вооруженных узбеков — растет семья партизанская. Мучит меня только одно — патронов нет. Решил еще раз написать телеграмму в Москву:

«Хрущеву—Строкачу. Героическое наступление Красной армии умножило в сотни раз энергию у командно-политического состава и всех партизан — громить комму-

* Так в тексте.

никации врага, не давать ему возможности бросить технику и живую силу на фронт. С 15 июля по 25 сентября 1943 г. со своим отрядом пустил под откос 91 вражеский эшелон. Каждый день дорого обходится противнику, но сейчас взрывматериала нет, боеприпасов нет. Помогите и дайте возможность закрыть дорогу Ковель—Ровно, для этого необходимо 500—600 кг взрывматериала. Прошу оказать настоящую большевистскую помощь — дайте взрывматериал, боеприпасы и 30 автоматов. Обстановка в районе моего действия очень тяжелая, почти каждый день ведем бои, боеприпасов нет. Жду на днях от Вас помощи. С просьбой к Вам, Балицкий».

30 октября 1943 г.

С самого утра послал тов. Зубко и всю разведку в населенные пункты Мощаница, Городище и Сильно с задачей восстановить связь [с] агентурой и добиться конкретных сведений за подорванные 4 вражеских эшелона в районе Олыка—Ромашковка.

С сегодняшнего дня создал 4-ю роту под командованием тов. Кузина. А также послал в 11.00 один взвод из 3-й роты на диверсию под командованием тов. Крошко. Несколько раз был у Коновалова, который сильно заболел.

31 октября 1943 г.

Ездил к Медведеву, ох и окопался, черт побери, вроде собирается жить в этих землянках не менее 5 лет. Я этому не удивляюсь, делать ему нечего, а поэтому нужно чем-нибудь занять людей. Отряд у него — 800 человек, а работает на агентурной работе не больше 50—60 человек.

1 ноября 1943 г.

В 3.00 послал 135 [человек] на хозяйственно-боевую операцию в [село] Гораймовка. С операции возвратились в 12 часов. Привезли пудов 40 муки и 100 пудов ржи. Раненых — 4 человека. Получил из штаба части телеграмму:

«Балицкому. 30 октября противник на 90 автомашинах из района Маневичи выехал на Колки. Ведите разведку. Федоров».

А также получил телеграмму от тов. Строкача — такой ответ не только меня не удовлетворяет, но и, по-видимому,

самого Строкача. Для памяти можно составить содержание полученной телеграммы:

«Балицкому. Ваша просьба учтена. Ближайшие дни почочь не имею возможности. Строкач».

Это ответ на мою телеграмму, которую послал 29 октября на имя тов. Хрущева—Строкача. Никак нельзя понять, то пишут, что сообщите район выброски груза, а тут вдруг такой ответ.

Вчера дал телеграмму в штаб части о подрыве 4-х вражеских эшелонов:

«Федорову. 5 октября [в] районе Олыка—Ромашковка в 3 часа подорван поезд с картофелем, идущий в Германию. Разбит паровоз и 4 вагона. Этого же числа, в [этом же] районе подорван поезд с живой силой: поврежден паровоз, разбито 2 вагона.

6 октября [в] районе Олыка—Ромашковка в 13 часов подорван поезд с зерном, идущий в Германию. Поврежден паровоз, разбито 3 вагона.

7 октября в этом же районе в 2 часа подорван поезд с вооружением и боеприпасами, идущий в сторону фронта: поврежден паровоз; разбито 3 вагона. Балицкий, Михайлов».

А также дал телеграмму об организации партийной и комсомольских подпольных организаций:

«Федорову—Дружинину. Всех партийных организаций — 11 и райком партии. Всех комсомольских — 8 и райком. Балицкий, Михайлов».

Поздно вечером разведка тов. Медведева доложила, что в с[ело] Берестяны прибыл крупный отряд тов. Карасева.

2 ноября 1943 г.

С утра приехал тов. Карасев со своим комиссаром и ком[андиром] кавэксадрона. Погуляли, поговорили, тов. Рыбак пригласил меня к себе на завтрак. Сегодня получил телеграмму из штаба партизанского соединения:

«Балицкому. Находиться 5 км юго-восточнее с[ела] Привитовка на Стыре (озера Бухова). Федоров».

3 ноября 1943 г.

Был в гостях у тов. Карасева Виктора Александровича, со мной ездил и тов. Прокопюк. Часа в два подъехал тов.

Медведев и его заместитель по контрразведке тов. Лукин¹⁸⁹. Погуляли неплохо, договорились о совместной борьбе [с] немецкими извергами: тов. Медведев занимает оборону со своим отрядом с южной части, Карасев держит оборону с юга и юго-востока, я со своим отрядом — с севера и северо-запада. Противник концентрируется в большом количестве в г[ороде] Цумань. Готовится для наступления.

Сегодня, будучи у тов. Карасева, его комиссар тов. Филоненко зачитал письмо украинских партизан к Гитлеру: «Посіпаці — скаженому собаці». Пришлось переписать это письмо. [Получилось] письмо следующего содержания:

«Гітлерові — посіпаці, скаженому собаці,

Кобель тебе начинав, а сука сплodiла, на білий світ пустила. Отож, курвий сину (осиковий кілок тобі в спину) прописуєм, що ми живі та здорові, як ті дуби у діброві. Клонимось тобі голим задом, і просимо Вас поцілувати в сраку нас. А [ми] вже своїм чередом, ще й покропим — передом, щоб ти розуму набрався, щоб ти з нами не тягався.

Та ще побажаємо тобі від широкого серця — сто болю у реберця, сто чортів у твою пельку, щоб ти швидше ліг в землю, в осиновий гроб, та й, мати твою йоб!

А вже ти зграю свою скликав, а вже ти руки кров'ю потирав, нахвалявся, чорним душам присвячався: «Я пошлю на схід вояків-арійців. Я розіб'ю партизан, розвію, кров'ю людською уп'юся та й повеселюся. Та пошлю я машини і танки, щоб дали ворогам прочуханки. А для більшої рації — ще підкину авіації, от тоді в тилу — буде мирно та тихо». А тебе, людожере, стикало лихо. Як води з моря не випити, як вітру в полі не спинити — так і нас, партизан, хоч сказися, хоч сто разів навколо хуя обкрутисся — не здолати тобі нас, не розвіяти, бо ми — є месники народні, захисники благородні. І не злякають нас ні машини твої, ні танки, бо є для них партизанські приманки, самі їх готуємо — непрошених гостей частуємо.

Їдуть вони на машинах і вибухають на партизанських мінах. Всім їм отут надходить капут! Бо воїни твої — арійці не заслуговують на інші гостинці. А ще потішили нас, партизан, твої літуни. Над лісами і батальйонами — міни кожної днини. Є — великі втрати, бодай — не збрехати:

1. У нашої баби Насті — дві курки вбито зозулясті.

2. Біля дірявого моста, приблудній корові відбито хвоста.

3. Наведено жах на болотяних жаб.

Хоч вір, хоч ні, а так було — усі дні.

Кобиляча твоя голова, не розум у ній, а трава. Ти свиняче вухо, нашої ради послухай: «У першу чергу, не вір генералові авіації Кіцінгеру¹⁹⁰. Не вір ні трохи і рейхкомісарові України Коху. Надсилають вони тобі депеші, надсилають листи, щоб брехню замести. Адже, доложили, що партизан розбили. А ми на всіх вас хуй положили. У тебе вже й так скоро вуха лопнуть, коли б хто підслухав, які вісті йдуть с фронту і тилу — хоч відразу лягай у могилу. А поки ти живий, ми тобі пишемо, своїм листом потішимося. Всесвітній ти, телепень, дурний, як пень! Чухай тепер свої осячі вуха та приказуй: «Коли б знаття, що таке биття!»

А вже й б'ють... так б'ють, навіть дихати не дають. Біля Курська і Орла — твоя Армія лягла. Коло Білгорода — теж застряла орда. У Сицилії кують і в Донбасі починають партизани (це ж не диво), б'ють тебе і в хвіст, і в гриву! Ми тебе потішимо, ми тобі припишемо, як зозуля уночі... та ніколи ж не бувало, щоб вночі вона кувала. Ой, не даром птиця кує — смерть тобі вона віщує. Чуєш, свиняче рило, щоб тебе громом убило. Гола тобі срака, задрипана собако, щоб тобі руки і ноги звело, щоб тобі живіт підтягло, аж до самого пупа, арійська от залупа.

Під листом цим підписали тисячу дев'ятсот сорок третього року, в липні місяці, Н-ські партизани».

4 ноября 1943 г.

Послал две диверсионные группы на ж[елезную] д[орогу]. Одновременно отправил 200 пудов зерна полякам с тем, чтобы переработать на муку.

5 ноября 1943 г.

Противник подтягивает крупные силы в район своего действия. Противник занимает села Рудники, Черницы и другие северные населенные пункты, а также противник занимает восточные и южные села.

6 ноября 1943 г.

Возвратились группы с задания. Группа тов. Кузина порвала один вражеский эшелон в районе Рудечка. Второй

группой под командованием тов. Плевако поставлено две МЗД-5, а две МЗД-5 подорвались, на которых подорвалось два подрывника — тов. Румянцев и тов. Осмачко. Хорошие подрывники. Погибли на минах, [в] которых был технический недостаток.

Тов. Зубко организовал убийство польских националистов — заядлые были враги нашей Советской Родины. Один из них — командир польского отряда, а другой враг — его помощник.

7 ноября 1943 г.

В 12.00 построил отряд, был зачитан приказ тов. Сталина, а также свой приказ по отряду.

В 14.00 собрал весь командно-политический состав и всех своих стариков. Поговорили, вспомнили свой пройденный путь, выпили по небольшой рюмочке, после всего этого — организовал вечер самодеятельности. В 15.30 поехал в гости к Медведеву. Немножечко погуляли, и я поехал с тов. Прокопюком к себе в лагерь. Ночью разведка доложила, что противник находится в с[еле] Черныж и готовится к наступлению на нас. Также противник находится в с[еле] Берестяны и горрайонах Холопевичи и Сильно.

Придется завтра вести бой — так мне чувствуется.

8 ноября 1943 г.

Рано утром послал разведку в село, противник обстрелял разведчиков, при этом убито: разведчик тов. Карасев, а также убито 4 лошади. Ровно в 9.00 начался бой. Противник нахально лез в лес, с возгласами: «Ура!» — но первая рота подпустила [его] вплотную (на 25—30 м) и открыла ураганный огонь. Было убито 5 немецких офицеров, большое количество раненых. В этом бою ранен пулеметчик тов. Карпенко. Противник был отброшен. Но не прошло часа, как приехал связной от тов. Медведева. Тов. Медведев просил оказать помощь. Помощи оказать не мог, так как противник отошел от нашей линии обороны метров [на] 800—900 и окопался. В районе Медведева завязался сильный бой. Мы вели бой с 1-м батальоном СС и полицейским полком. Наступали на нас 11-й и 55-й полицейские полки и специальная захватническая группа

«Титера». Дрались, мерзавцы, неплохо, но перед партизанами устоять не смогли.

Сегодня же получил телеграмму следующего содержания:

«Командирам партизанских отрядов Украины. Славные дни переживает наш народ. Героическая Красная армия в жестоких боях освобождает село за селом, город за городом нашей родной Украины. В этой героической борьбе неоценимую услугу оказываете вы своими боевыми подвигами. Героическая борьба за древний город Киев, столицу земли Украинской, совпадает с великим праздником советского народа — 26-й годовщиной Октябрьской Социалистической революции. Центральный комитет Коммунистической партии большевиков Украины горячо поздравляет вас с великим праздником и призывает еще шире развернуть пламя всенародной партизанской войны. Усиливайте удары по немецким тылам, разрушайте ж[елезные] д[ороги], мосты, средства связи, спасайте советских людей от угона в рабство, не давайте врагу жечь наши села и города, увозить в Германию народное достояние. Истребляйте днем и ночью фашистское зверье, помогайте наступающей Красной армии быстрее освобождать нашу Родину от кровавого фашистского нашествия. Пусть вас осеняет в священной борьбе великое знамя Ленина—Сталина. Хрущев, Строкач. 8.11.1943 г.»

9 ноября 1943 г.

В 2.00 вышли на марш. Дневку сделали в районе хут[ора] Липно. Медведев, Прокопюк и Карасев пошли вместе со мной.

10 ноября 1943 г.

На марше [в] эту ночь форсировали ж[елезную] д[орогу] и сделали дневку 5 км северо-восточнее с[ела] Бабки. В 20.00 двинулись дальше, по своему маршруту.

11 ноября 1943 г.

На рассвете пришли в хут[ор] Пипицко. Здесь простояли до 16.00 и двинулись дальше через с[ело] Великие Цепчевици в район Бяле. Тут же и остановились, и стояли до выезда к генерал-майору, Герою Советского Союза тов. Федорову.

12—14 ноября 1943 г.

Живем в селе Бяле. Жизнь протекает нормально.

14 ноября уехал вместе с тт. Медведевым, Прокопюком, Карасевым и Лукиным к тов. Федорову. Ехали по маршруту Млынок, Борова и Кунецкая Воля. В 19.00 прибыл в лагерь тов. Федорова. Прием был исключительно хорош.

15 ноября 1943 г.

С утра была неприятность от тов. Коваленко Марии Михайловны. Правда, это началось еще со вчерашнего вечера. При разговоре все [сводилось] к московски[м] девичьи[м] дела[м].

Медведев и Прокопюк, Лукин и Карасев уехали в свои отряды, я пока что остался у тов. Федорова. Сегодня встретился со своим бывшим комиссаром тов. Креницким.

16 ноября 1943 г.

Сегодня приехал тов. Шутько вместе с группой, которая сопровождала боеприпасы. День прошел так, как это происходит в гостях, а поздно вечером прибыли раненые.

17—20 ноября 1943 г.

Все гостевал у своего боевого командира и отца Алексея Федоровича Федорова. Принимал меня как родной отец: там, где нужно, — правильно поругает, где нужно — похвалит.

18 ноября в отряд со штаба части дана телеграмма следующего содержания:

«Балицкому—Михайлову. Ваш батальон за время с 15 июля по 15 октября сего года пустил под откос 100 вражеских эшелонов с техникой, живой силой и военным имуществом. Приветствуем и благодарим командиров, политработников и бойцов, отличившихся результатами в [проделанной] работе, и выражаем твердую уверенность в том, что сталинцы усилят удары по коммуникациям врага — этим самым помогут Красной армии очистить нашу родную землю от фашистских захватчиков. 18 ноября 1943 г. Федоров, Дружинин».

А также получена телеграмма от тов. Строкача:

«Балицкому. В связи со срочным закрытием площадки Сабурова немедленно подыщите [в] районе вашего нахож-

дения посадочную площадку размером 1500 на 300 метров [с] твердым грунтом для организации баз. Получение и принятие решения молниурйте. 18.11.1943 г. Старинов».

20 ноября 1943 г.

Выехали из штаба части в 10.00, в Млынок приехали в 20.00. Ночь томился, пришлось заночевать у тов. Карасева. Немножко блудили — въехали просто к р[еке] Стырь.

21 ноября 1943 г.

В 7.00 въехали в расположение своего лагеря — с[ело] Белое. Приехал, как говорится, домой — стал готовиться к встрече генерал-майора тов. Федорова и его свиты, так как он должен приехать 22 ноября сего года, как-то в понедельник. Сегодня пришлось крепко ругать командира и политрука 3-й роты, которые поехали в хут[ор] Слободка и организовали выпивку. Тов. Назаров снят с должности командира роты. Широкова также сняли с должности командира 2-й роты. Вместо тов. Широкова назначен командиром тов. Циркуненко Василий. Широкова снял за пьянку и самодурство, а также за избивание бойцов.

22 ноября 1943 г.

В 17.00 генерал-майор тов. Федоров приехал со своей свитой в расположение лагеря тов. Карасева Виктора Александровича. Поздно вечером приехал тов. Коваленко и сообщил, что приехал генерал-майор тов. Федоров. Правда, мной была послана разведка в количестве 5 человек для встречи Алексея Федоровича. Отряд готовился к встрече боевого командира — генерал-майора, Героя Советского Союза тов. Федорова. Алексей Федорович послал капитана тов. Коваленко ко мне с тем, чтобы я приехал к 8.00 23 ноября.

23 ноября 1943 г.

Ровно в 8.00 с группой разведки выехал в с[ело] Млынок, где находился генерал-майор тов. Федоров. Меня встретили тов. Карасев Михаил Иванович — комиссар и нач[альник] особого отдела Петро Романович, очень тепло и дружески, короче говоря, все встретили меня тепло, за исключением Маруси и Володи.

Здесь были товарищи Медведев, Лукин, Прокопюк и другие.

В 12.00 все поехали ко мне в расположение 1-го батальона, который дислоцируется в с[ело] Белое. Для командования выделил отдельную комнату, где отдыхали тт. Федоров, Фролов, Дружинин, Коваленко, Герасименко и другие.

24 ноября 1943 г.

В 12.00 собрали всех командиров и политруков для совещания. На этом совещании выступал генерал-майор тов. Федоров и комиссар тов. Дружинин. В своих выступлениях [они] дали целый ряд ценных замечаний по нашей работе. После окончания совещания командование части пошло по подразделениям.

25 ноября 1943 г.

В 12.00 уехал тов. Федоров со своей свитой к Медведеву и Прокопюку в с[ело] Великие Цепцевичи. Я, с группой разведки, провожал своего боевого командира, Алексея Федоровича Федорова. У тов. Медведева пришлось заночевать, так как Федоров также остался ночевать — погуляли очень хорошо. Ночевал у тов. Прокопюка, [там] также ночевал Володя с Марусей — это их дело, личного характера.

26 ноября 1943 г.

В 10.00 Алексей Федорович Федоров со своей свитой уехал к себе в часть, по дороге заехали к Карасеву. Провожая их, не доезжая квартиры тов. Карасева, я полетел с лошади так, как бывает в цирке. Короче говоря, упал классически, но ушиба большого не оказалось. Итак, командование соединением партизанских отрядов уехало, я со своим отрядом остался пока что здесь на отдыхе, не знаю, сколько придется отдыхать, но это зависит от командования соединения, так как [оно] обеспечивает взрывчаткой и боеприпасами [от] Штаба партизанского движения Украины.

27 ноября 1943 г.

Весь день ушел на подготовку к выходу в лес. Заготавливали лесоматериалы для постройки землянок, собирали окна и другой необходимый материал. Хотел вывести отряд 28 ноября 1943 г.

28 ноября 1943 г.

Сегодня уйти в лес не пришлось, так как с самого утра лил дождь. Пришлось отложить выход в лес — боялся, чтобы бойцы не заболели гриппом, так как погода очень неблагоприятная.

29 ноября 1943 г.

В 8.00 вышли из с[ела] Белое в лес и стали [в] 9 км севернее с[ела] Белое. Придя на место, сейчас же стали окапываться.

30 ноября 1943 г.

Ночью разведчик тов. Попов доложил о результатах разведки и одновременно передал, что тов. Медведев, Проклюк сегодня в 16.00 выезжают в район своего действия, поэтому просили, чтобы я приехал проститься с ними. С самого утра я с небольшой группой разведчиков поехал в Великие Цепчевичи. В 13.00 был уже у Медведева и Проклюка. Поговорил и о боевых действиях. Они жалели, что я со своим отрядом не иду вместе с ними, после всего этого простился и в 15.00 уехал к себе в лагерь. Выехал пораньше, так как дорога плохая и далекая — 19 км.

1 декабря 1943 г.

Арестовал трех бойцов с 1-й роты как мародеров (у крестьянина разбарахолили улик с медом): Вого Степан, Вого Михаил и Шестовец. По этому вопросу собирал всех политруков рот и взводов — предупредил всех, что, если бойцы будут делать подобные преступления, буду привлекать и наказывать политруков, наравне с тем, кто сделал преступление. Сегодня отпустил из-под стражи бойца, повара подрывного взвода Вознюк Антонину Ивановну. Сидела под стражей за попытку дезертировать. Так кончился день 1 декабря 1943 г.

2 декабря 1943 г.

Послал группу в с[ело] Великие Цепчевичи за солью, но из этого ничего не получилось. Соли не оказалось. Ведем разведку северных населенных пунктов, где имеется соль.

3 декабря 1943 г.

Из отряда тов. Карасева прибыла группа с просьбой оказания помощи в медикаментах. Через несколько минут при-

ехала разведка из отряда тов. Медведева. Я, увидев эту разведку, просто удивился. 30 ноября эти отряды вышли в район Ровно, и тут — появилась разведка. Стал уточнять. Оказалось, что отряды тт. Прокопюка и Медведева возвратились в связи с тем, чтобы все лесные населенные пункты Берестяны, Сильно, Городище, Гораймовка и другие заняты немцами. Немцы окопались — ждут еще подкрепления.

Получив такие сведения, решил дать телеграмму следующего содержания:

«Федорову. Медведев и Прокопюк возвратились, так как в том районе, где действовали они и 1-й батальон, немцы заняли все населенные пункты и окопались. Ожидаются еще большие силы противника, по-видимому, противник [либо] готовит линию обороны, или с целью обеспечить нормальную работу ж[елезной] д[ороги] Ковель—Ровно. Балицкий».

Телеграмму дал такую, потому что этот район меня очень интересует, так как в этом районе действовал я со своим отрядом около 5 месяцев и на магистрали Ковель—Ровно пущено под откос 100 вражеских эшелонов с техникой и живой силой.

Разведка тов. Медведева интересовалась хорошим лесом, где бы можно остановиться и временно окопаться. Я им посоветовал, кроме этого, — конкретно указал место расположения для отряда тов. Прокопюка.

4 декабря 1943 г.

Утром подъехал к отряду тов. Прокопюк и расположился возле моей 4-й роты. Также стал окапываться. Сегодня в 16.00 послал 150 человек на хозяйственную операцию в с[ело] Степан-Город (17 км).

5 декабря 1943 г.

Сегодня возвратилась группа с хозяйственной операции. Привезли 35 [голов] крупного рогатого скота, 100 овец, пудов 60 ржи и другие продукты. Сегодня же послал первую роту в с[ело] Пара за солью. Во всех ротах провели беседы — День Сталинской Конституции.

6 декабря 1943 г.

В 9.00 послал 4 подводы на мельницу, по ту сторону р[еки] Стырь (левый берег реки), в с[ело] Моровино. Разведка

возвратилась с мельницы — доложили, что мельница будет работать. В час перерабатывает 25 пудов. Мы оказались в 3-й очереди, так как другие отряды подвезли зерно раньше.

7 декабря 1943 г.

С утра доложили мне, что на севере идет бой. Пришлось задуматься. Неужели бой ведет 1-я рота и группа, которая поехала на мельницу. Вечером прибыла 1-я рота. Привезли соли 8 пудов, 5 мешков муки и другие продукты. Кроме этого, старшина 3-й роты тов. Ковеза прислал из мельницы пудов 60 муки.

8 декабря 1943 г.

Командир разведки тов. Ганжа доложил, что бойцы 2-й роты — Никишин, Шарий и Лепешкин, которые были в с[еле] Привитовка, — мерзавцы, напились и стали стрелять. Очень печально — крестьянин накормил, напоил, а они стали стрелять в квартире. Лева Кузкин стал стрелять по ульям. Не успели эти чудаки приехать в лагерь, я их арестовал и посадил под строгий арест.

9 декабря 1943 г.

Написал приказ по всем этим делам и преступлениям. Шария и Никишина посадил на 3-е суток строгого ареста. В этом приказе предупредил весь личный состав отряда о том, что если кто-либо будет заниматься мародерством и будет проявлять грубое отношение, непартийное и несоветское, к мирному населению, [то будет сурово наказан].

Сегодня же получил сигнал о том, что в 1-м взводе 1-й роты царит мародерство, которое организывает командир взвода Бочковский и политрук Бегтин. Стали уточнять — вызвал командира роты тов. Дубинина и политрука роты тов. Нахабу, а также были вызваны тт. Бочковский и Бегтин. Первый мой вопрос был задан командиру и политруку роты — знают ли они о том, что Бочковский и Бегтин посылали дважды группы, по 5 человек бойцов, в хут[ор] Лука для грабежа крестьян. Первая группа под командованием командира [смогла] достать бандитским способом несколько овец, муки, соли и т. д. [Что] эти мерзавцы — вторично, 27 ноября, послали группу, в количестве 5 человек, под командованием тов. Цитарова с задачей достать 3-х свиней.

Это преступное задание также было выполнено, правда, вместо трех кабанов был привезен один кабан.

После разговоров с ними я решил собрать весь 1-й взвод и там поговорить — так было и сделано. В 20.00 с комиссаром отряда и начальником [штаба] пошли во взвод. Сначала запели песни: «Ой, за лугом-долиною, там вдовеньку лінь брала...» После такого выступления приступили к разбору всех преступных дел, которые творились в 1-м взводе.

Бойцы один за другим стали выступать и вскрывать те подлые действия, которые творили командир взвода Бочковский и Бегтин. Бойцы рассказывали, что Бегтин угрожал расстрелом, если кто попытается разоблачить их подлые действия.

После всех выступлений мной были арестованы Бочковский, Бегтин, Цитаров и посажены под строгий арест.

10 декабря 1943 г.

Целый день работал с преступниками Бегтиным и Бочковским. В 10.00 провели партийное собрание в 1-й роте. Меня и Газинского избрали в президиум. Я руководил партийным собранием. Партийным собранием были исключены из партии Бочковский и Бегтин; Нестерову, Атрошко, Залесскому, Дубинину, Нахабе и Федотову объявлен строгий выговор.

В 16.00 был зачитан приказ. По приказу Бегтин Николай Васильевич за неоднократное личное мародерство, за организацию группового мародерства в хут[оре] Лука расстрелян. Бочковский Николай за организацию группового мародерства снят с должности командира 1-го стрелкового взвода. Нужно было расстреливать, но было учтено его боевое качество, смелость и отвага, а также [что] до этого времени за ним не замечались никакие преступления.

11 декабря 1943 г.

Ночь и утро исключительно были приятны. Все лесные деревья покрыты морозным золотистым инеем. И это только красит и маскирует наш партизанский лагерь. За все время стоянки в этом лагере у меня было нормальное настроение. Прошелся по ротам, проверил своих бойцов. На ходу давал замечания командирам рот и взводов о недостатках. Командиры все отвечали: «Есть, тов[ариш] командир бата-

льона — недостатки будут изжиты в самый ближайший час». Вечером возвратился старшина батальона, который привез около 130 пудов муки, картошки и необходимые другие продукты. Тов. Мягкий рассказал, что крестьяне с[ела] Моровино очень довольны нашими партизанами, которые несут гарнизон. Поп этого села спрашивает: «Этих партизан, которые находятся в селе, специально подобрали или во всем отряде такие хорошие люди?» Не только поп восхищается хорошим поведением наших партизан, а все крестьяне этого села. Крестьяне прямо заявляют, что «еще в нашем селе не было таких хороших, настоящих партизан, как вы». Гарнизон несет взвод тов. Сексембаева.

12 декабря 1943 г.

Вечерние сумерки вот уже наступили. В это время подошел обоз с мукой — постепенно пополняется партизанская база, увеличивается не только база муки, но и крупа, сало, мясо и другое. Старшина заботливо укладывает полученный груз. Сегодня первую продукцию выпускает партизанская печь хлебопечения. Бойцы получают по 400 грамм[ов] на день печеного хлеба. Настроение у бойцов повеселело, так как несколько недель хлеба не кушали, а сегодня получили хлеб. Нужно сказать, что хлеб выпекается неплохой.

13 декабря 1943 г.

Второй день по моему приказанию весь командный и политический состав занимается с 9.30 до 10.00 физкультурой. Преподает физкультуру командир 3-го взвода 1-й роты тов. Широков Александр (так как он окончил физкультурный институт).

В 14.00 послал 2-ю роту и двух особистов в с[ело] Серники (восточнее р[еки] Стырь на 5 км), с задачей раздобыть соли и зерна. Правда, основная задача — это достать соль. С солью в отряде положение очень тяжелое. Несколько дней бойцы кушали пищу почти несоленую.

14 декабря 1943 г.

Тов. Циркуленко Василий в с[еле] Серники поработал целый день. Заготовил 370 пудов ржи и 41 голову рогатого скота; соли, оказывается, здесь не обнаружили мои энкаведисты. Все зерно отправлено на мельницу, в с[ело] Мо-

ровино. Для переработки этого зерна остался 1-й взвод второй роты тов. [...]*, а свое командование передал Анисимову. Вечером обходил свои подразделения.

15 декабря 1943 г.

Еще темно, а мне давно не спится, мысль не бросает меня — как разрешить соляную проблему. Дал задание разведке разведать м[естечко] Владимирец с тем, чтобы разогнать немецкий гарнизон и захватить необходимые продукты, а особенно соль. Ровно в 7.00 пошел в 3-ю роту посмотреть, все ли командиры на утренней физзарядке и руководят ею. Прошелся по взводам, а в 7.30 зашел в землянку командования роты; оказывается, что командир роты тов. Платонов со своей «шмонькой» лежит еще в кровати, а также политрук тов. Вепринский — не думает подниматься. Пришлось крепко поругать этих, к слову сказать...**, [если] будут нарушать распорядок дня внутренней жизни лагеря, к ним буду применять меры наказания.

В 15.00 вызвал командира 3-го взвода 2-й роты тов. Литовченко и его политрука Ильина, а также политрука роты тов. Плевако Павла Логвиновича по вопросу неправильных действий со стороны Литовченко и Ильина. Они послали бойцов своего взвода в хут[оре] Белое с целью достать две овцы и забрать кузнечный мех; бойцы все это сделали тихо, чтобы никто не знал. Сделано очень подло, с чем почти каждый день сам, лично, веду борьбу. После моей беседы тов. Литовченко и Ильин поклялись, что больше этого никогда не будет, что они закажут десятому этого не делать, а если сделают, то не скрыто.

16 декабря 1943 г.

Сегодняшнее утро все окуталось плотным и влажным туманом, который каплями висит на ветках деревьев. День сырой, якобы это весной или осенью, но это же зима.

С самого раннего утра [поднялся], так как нужно было отправить тов. Газинского в штаб части с материалом по истории отряда им. Сталина. Кроме этого, в 3.00 отправил 1-ю роту в район с[ел] Белое и Малые Цепчевичи по борь-

* Ошибочно указана фамилия Анисимов.

** Так в тексте.

бе с националистической бандой, которая находится в лесу.

Отправляя тов. Газинского в штаб соединения партизанских отрядов, написал письмо тов. Федорову следующего содержания:

«Алексей Федорович! Желательно было б в этом письме написать что-то о боевых делах отряда, но что поделаешь, никаких боев не вели со дня Вашего отъезда от нас. Пока что занимаемся хозоперациями — добывая необходимый продукт питания для отряда, а часть времени ушла на оборудование землянок. Сейчас проводим занятия, а также ежедневно — политзанятия. Короче говоря, готовим бойцов, командиров и политработников отряда к будущей схватке с озверелым врагом. Решительно ведем борьбу с мародерами, так как это еще имеет место в отряде: только 9 декабря удалось разоблачить группу мародеров с 1-го взвода 1-ой роты, когда отряд стоял в с[еле] Белое.

Командиром взвода Бочковским Николаем и политруком этого взвода Бегтиным была организована и послана группа бойцов и командиров [из] 5 человек в хут[оре] Лука с задачей путем грабежа у крестьян достать овец или свиней. Это преступное приказание было выполнено: бандитским путем взято у крестьян хутора 3-х овец. Поскольку об этих бандитских действиях никто не сказал, эти подлецы решили — 27 ноября организовать вторичную группу, в количестве 5 человек, и послать в этот же хутор с задачей достать свиней. Эта группа таким же воровским путем достала одного кабана у крестьян хут[ора] Лука. Политрук Бегтин для сохранения в тайне своих преступлений угрожал бойцам взвода расстрелом того, кто посмеет разоблачить эти преступления.

За все вышеуказанные преступления Бочковского из партии исключили и сняли с должности командира взвода, оставив его рядовым бойцом. Бочковского предупредили, что, если за ним будет хоть одно малейшее замечание, он будет расстрелян. Бегтина Николая расстрелял. Посылаю копию последних своих двух приказов, в которых Вы увидите все то, что творили эти мерзавцы. Кроме этого, посылаю решение бюро парторганизации отряда.

Алексей Федорович! И впредь буду расстреливать тех мерзавцев, которые будут терять облик советских партизан,

которые будут нарушать правильное партизанское, партийное и советское отношение к мирному населению. Но, несмотря на ряд преступлений, сделанных со стороны некоторых выродков, нас народ любит, так как мы повседневно ведем агитационно-массовую работу среди населения в селах, которые нас окружают. Мы проводим правильную политику нашей партии Ленина—Сталина и советского правительства.

Алексей Федорович! Я достал немного ржаной муки, так что могу 100 пудов муки дать для части, только пусть тов. Малявко пришлет 5 подвод со своей тарой.

Алексей Федорович! В отряде тяжелое положение с солью. Одну роту посылал за 30—35 км на север с целью достать соли, но ничего не получилось. Сейчас веду разведку м[естечка] Владимирец с целью разогнать гарнизон [немцев] и достать соли. Если у Вас имеется возможность помочь нам разрешить соляную проблему, то я убедительно прошу дать нам хотя бы 100 кг соли. Мы, конечно, на этом не успокоимся — будем стараться соль доставать сами, но пока что не нащупали.

Алексей Федорович! Прошу утвердить командиром 4-й роты тов. Кузина Ивана Михайловича и политруком этой же роты — тов. Коновалова Василия Яковлевича, командиром 3-й роты — тов. Платонова Василия Ивановича.

Алексей Федорович, если имеются у Вас какие-либо замечания по моей работе, прошу написать, а также напишите о предстоящих наших задачах, что слышно насчет выгрузки груза.

Прошу передать мой партизанский привет Владимиру Николаевичу, Дмитрию Ивановичу, Якову Захаровичу и другим боевым товарищам. 16 декабря 1943 г. С коммунистическим приветом, Балицкий».

Кроме этого, передал наградные листы на следующих товарищей: [...]*

Поздно вечером возвратилась 1-я рота, которая ходила на борьбу с одной бандой, находившейся в лесу, в районе Млынок, Малые Цепчевичи и Белое. С группы националистов [из] 8 человек поймано всего 4 человека, два из

* Не публикуется список на 17 партизан, представленных к награждению орденами и медалями.

них — восточника. Двум был допрос — там же, в лесу, [их] и расстреляли, а двух — привели в лагерь. За неправильные действия во время этой операции пришлось поругать разведчиков (Попова, Кузина, Чухахина, Кривдо и Михалева). Они, вместо того чтобы проявить оперативность в захвате этих бандитов, занялись изъятием разного барахла. Тов. Дубинину также было сделано замечание по вопросу, когда подошли взводы вплотную к лагерю расположения националистов, крикнув: «В атаку!», поднялся крик среди бойцов, что и помешало захвату всех националистов. Если бы подошли тихонько к самому шалашу, то наверняка все бандиты были бы захвачены.

17 декабря 1943 г.

С утра послал обоз в с[ело] Моровино по картошку, а также послал тов. Вепринского со взводом, с целью заготовки продуктов и, главное, заготовки соли. Черт возьми, когда посмотришь в дневник, так почти на каждой странице за последние дни можем прочесть: «Хреновые дела с солью». Соль ставится наравне с боеприпасами. И это неудивительно, [потому] что, когда нет соли, начинается у бойцов тошнота — люди заболевают. Среди бойцов и командиров начинает чувствоваться табачный голод, только из одного факта можно сделать вывод, что у ребят нет чего курить: вот идет в штаб отряда командир взвода 4-й роты тов. Никитин Николай, не доходя 10 метров [до] штабной землянки, он недокуренную папироску замаскировал в дереве с таким расчетом, чтобы, когда будет идти обратно, возьмет недокурок и докурит его.

В 13.00 провели партийное собрание штабной парторганизации (разведчики и подрывники). На собрании обсуждалось решение партийного бюро отряда о партийном проступке коммунистов 1-го взвода 1-й роты. На партийном собрании был вскрыт целый ряд преступных фактов, которые делались и организовывались коммунистами. Так, коммунист тов. Юдович послал коммуниста Потапенко заготовить двух овец так, чтобы никто не знал из командования отряда. Выявлены факты мародерства [и] по отношению своих товарищей, в разведке. Партийное собрание объявило тт. Юдовичу, Кузину — выговор, Ганже — поставлено на вид, тов. Зубко, за несвоевременное вскрытие

фактов мародерства в 1-й и 2-й ротах, также поставлено на вид, тов. Попова — предупредили. Каждый день занимаемся вопросами быта, воспитанием бойцов и командиров.

18 декабря 1943 г.

Возвратился старшина батальона тов. Мягкий из хозяйственной операции, доложил, что заготовлено 500 пудов картошки и на днях будет смелено 400 пудов муки, подготовлено пудов 11 гречневой крупы и несколько пудов пшеницы. Достали 1 пуд соли.

Сегодня дал в Харьков телеграмму следующего содержания:

«Хрущеву, Строкачу. С 15 июня по 7 ноября со своим отрядом им. Сталина пустил под откос 100 вражеских эшелона на ж[елезно]д[орожной] магистрали Ковель—Ровно. Разбито — 82 паровоза, повреждено — 21, сожжено и разбито вагонов — 717, повреждено — 341. Сейчас ничем не занимаемся, так как нет ни взрывматериала и [нет] боеприпасов. Прошу помочь в этом, с тем, чтобы отряд не отсиживался, а что-то полезное делал для нашей Родины, помогал Красной армии громить фашистскую гадину. Прошу не отказать. 18.12.1943 г., с коммунистическим приветом, Балицкий».

Перед старшиной поставил следующую задачу — заготовить стопку сухарей, 50 пудов гречневой крупы и 20 пудов пшеницы, так как этот запас необходим, как воздух, для человека. Кроме этого, предупредил тов. Мягкого, что нужно начать ковать лошадей, подготовить на каждый станковый пулемет лыжи, подготовить лыжи и для бойцов: в каждую роту — пар 10, разведку — вооружить лыжами.

19 декабря 1943 г.

Послал весь обоз по сено и картошку. Разведка вся уехала ковать лошадей. Поставлен вопрос об вычинке овчинных кож, так как соли нет — приказал использовать калийную соль. В 16.00 было построение отряда, где был зачитан приказ о санитарных мероприятиях.

Тов. Зубко со своим ординарцем послан в с[ело] Белое. Зубко сейчас занимается еще второй националистической группой, которая находится [в] 5 км юго-западнее Великие Цепчевичи.

Получил донесение от коменданта с[ела] Моровино тов. Анисимова. В донесении сообщается, что обстановка в окружающих селах прежняя. Поздно вечером приехал командир разведки тов. Ганжа. Он рассказал, что нового ничего в селах северной части нет. Лошадей, 16 штук, оставили для ковки в с[еле] Приветовка, кроме этого, бойцы-разведчики заготавливают подковы и железо для подков, а также заготавливают ух-тяли* для ковки остальных лошадей. Переправа через р[еку] Стырь сейчас невозможна, так как пошел лед. По-видимому, скоро река замерзнет, и тогда дела пойдут неплохо.

20 декабря 1943 г.

В 9.00 послал обоз за картошкой и мукой. Написал ответную телеграмму в штаб части [на телеграмму]:

«Балицкому. Немедленно откомандируйте [в] распоряжение штаба части бывшего командира взвода Бочковского. Федоров».

[Мой] ответ:

«Федорову. Бочковского сейчас командировать не могу, так как [он] находится на задании под Пинском (две роты в поисках соли), по прибытии будет откомандирован. Прошу дать 100 кг соли. Балицкий».

Вместе с обозом отправил тов. Зубко в район Моровино с целью разведки соли. С 10.00 до 12.00 обошел все роты и мелкие подразделения. Сделал замечание по утеплению шалашей для лошадей. Вечером приехала группа партизан со штаба соединения партизанских отрядов тов. Федорова (из группы НКВД). Поздно вечером тов. Прокопюк позвал меня и комиссара тов. Михайлова к себе на вечер самодеятельности.

21 декабря 1943 г.

Пушистый первый снег покрыл все ветки деревьев — получилась сплошная белая масса. С самого утра стал заниматься вопросом соли. В связи с этим пишу письмо следующего содержания:

«Тов[арищам] Вепринскому и Ковалеву! Немедленно приступите к заготовке соли. Нужно будет разведать тот или другой населенный пункт, посидев там сутки, и нужно вы-

* Так в тексте.

качать максимальное количество соли. Посылать не по 10 человек, как вы практикуете, а возьмите всех людей вашей роты, основательно оседлайте село, тогда у вас получится наверняка. Хотя бы взять населенный пункт Пара — если вы в нем посидите сутки, то вы обязательно найдете несколько хороших наших человек, которые помогут раскопать запасы соли.

Это я взял для примера с[ело] Пара, а вы разведайте [и] другие населенные пункты, но действуя только нашим методом.

Тов[арищи] Вепринский и Ковалев! Примените все умение и знание, но соли вы должны заготовить мне не менее 30 пудов. Не будьте мягкотелыми по отношению тех людей, которые будут мешать вам в работе.

Конечно, по-видимому, в процессе вашей работы будут трудности, но трудности надо преодолеть — соль нужно заготавливать.

Нужно, наконец, понять, что вы выполняете серьезное задание, так как соль, на сегодняшний день, играет большую роль в нашей жизни.

Придайте серьезного значения этому вопросу, тов. Вепринский! Отбросьте все те страхи, которые иногда у вас бывают (якобы на вас везде делают засады и т. д.). Надеюсь, вы с этой задачей справитесь, если лично поймете серьезность этого вопроса. Если по пути будут встречаться ходоки, которые будут нести соль (7—8—10 килограмм[ов], оставьте им 1,5 кг, остальное заберите). Ком[андир] батальона Балицкий. 21.12.1943 г.»

Это письмо послал Вепринскому, а также написал письмо тов. Анисимову. В этом письме дал указание по вопросу правильного использования заготовленных продуктов.

В 14.00 отправил в штаб части тов. Бочковского; когда вызвал его и сказал ему о том, что он едет в штаб части, и тут как раз подошли трое из НКВД, Бочковский побледнел и шепотом проговорил: «Задушат по дороге», а когда убедился, что тов. Федоров вызывает его в штаб, то Бочковский заявил: «Вот так бывает в жизни — сняли с командира взвода, отняли автомат, тогда — пистолет, наконец — карабин, а сейчас дали какую-то дальнестволку. Ну что же, — продолжает Бочковский, — сам этого заслужил».

В 15.00 приехал связной [из села] Моровино. Привез записку от тов. Анисимова, в которой говорится: «Национа-

листы зашли в села Остров и Вишнев, они отняли у Ровенского Федорова муку и другие продукты», но якобы все это отбито. По неполным данным, националисты захватили одного комиссара отряда из соединения Ровенского Федорова¹⁹¹. Кроме этого, Анисимов сообщает, что послано две группы по добыче соли.

В своей записке я предупредил тов. Анисимова, чтобы хорошенько просмотрел оборону с[ела] Моровино и немедленно подготовил окопы. Кроме этого, дал задание подготовить переправу против с[ела] Моровино на восток с тем, что, в случае отреза противником южной дороги, чтобы был выход на восток, а также предупредил, что разведка националистов подходила 20 декабря к с[елу] Осова.

Сегодня послал несколько групп по заготовке саней, так как первый снег заставляет нас готовиться к этому.

22 декабря 1943 г.

В 10.00 вместе с тов. Прокопюком подъехал к полковнику тов. Медведеву; погостить почти не пришлось, так как начался бой в с[еле] Воронки. Медведев потерял своих 7 человек, в том числе одного боевого командира взвода. В 14.00 возвратился в свой лагерь, тут же мне преподносят телеграмму из штаба части следующего содержания:

«Балицкому, Михайлову. Приказываем сняться батальону вместе с обозом и всем продовольствием 23 декабря в 15.00 и прибыть в лагерь части 24 декабря в 8.00. На охране лагеря батальона оставить один взвод и с ним оставить 50 пудов муки. Двигаться по маршруту Белое—Млынок—Боровое, Эзерцы—лагерь. 22.12.1943 г. Федоров, Дружинин».

Получив такое приказание, сейчас же послали конников во все направления, чтобы собрать всех людей и возвратить в лагерь. Со всех концов стали собираться бойцы и командиры моего отряда. Все начинают рассуждать — в чем дело, что необходимо всех собирать, с чем все это связано. Часть стала рассуждать: «По-видимому, генерал-майор задумал сделать крупную операцию, разбить большой ж[елезно]-д[орожный] узел и т. д. и т. п.».

Поздно вечером решил собрать своих друзей — Прокопюка Николая Архиповича, его заместителя по политической части Илью Павловича Галигузова, Доценка и других своих хороших товарищей. Крепко погуляли, попели и т. д.

23 декабря 1943 г.

С самого утра все на ногах, все готовятся в путь, в 9.00 подошли тт. Прокопюк и Галигузов, Доценко, немец (военнопленный), также вместе позавтракали, распрощались, так как Прокопюк также уходил на новое задание в район Киверцы—Луцк. Для охранения лагеря оставил взвод тов. Сексембаева, оставил пекарей для выпечки хлеба и сушки сухарей, а также оставил двух мастеров, которые будут чинить овчинные кожи.

Итак, в 15.00 шагом марш. Все построились, ждут команды. Двинулись. Очень жалко было оставлять этот лагерь. Жалко не потому, что неохота уходить. Если бы идти на выполнение боевого задания, а то просто меняем место стоянки. Привал сделали в с[еле] Млынок. Здесь стоит один взвод тов. Карасева, который держит гарнизон и охраняет переправу через р[еку] Стырь. Здесь привал сделали 1-часовой. Карасевцы пригласили меня и комиссара к себе в гости — погуляли неплохо. В 22.00 вышли на марш и привал сделали только через 25 км, в с[еле] Эзерцы. Народ очень подбился на ноги.

24 декабря 1943 г.

В 9.00 с с[ела] Эзерцы двинулись дальше по маршруту — в лагерь стоянки штаба части. Прошли всего 2 километра, как встретили двух связистов из штаба части. Они мне доложили, что они приехали на встречу Сталинского отряда с тем, чтобы провести и остановить в такой-то части леса, где бы можно было разминуться с отрядом [им.] Щорса. Я только здесь узнал, что отряд им. Щорса идет в наш лагерь, а мой отряд на место отряда им. Щорса. Не доезжая к лагерю километра 3, навстречу нам появился генерал-майор тов. Федоров со своей свитой. Алексей Федорович встретил нас как родной отец. Он внимательно прошелся по всей колонне [отряда] им. Сталина. Проходя по колонне, тов. Федоров, обращаясь ко мне, сказал: «Григорий Васильевич, у тебя в отряде сейчас обоз больше, чем был во всей нашей части, но это и неудивительно, люди у тебя, Гриша, подходящие».

Пошли в лагерь, стали располагаться в землянках — все землянки мокрые, часть залита водой. Все бойцы отряда им. Сталина не разместились, пришлось 4-ю роту поселить в

землянках 9-го батальона. В этот же день Алексей Федорович дал в отряд 24 человека нового пополнения, ребята — неплохие, но плохо то, что не хватает сооружения*. Сейчас в отряде более 500 человек, боевой кулак — мощный.

25 декабря 1943 г.

Целый день занимались оборудованием лагеря. Некоторые выкачивали воду из [землянок], другие — поднимали пол, так как подходила вода, и бойцам приходилось по косточки быть в воде. Хреновые дела — землянки очень сырые, народ начинает заболеть, несмотря на то что ночевали всего одну ночь; кроме сырости — 3 землянки не отапливаются. С 7 землянок крохобор Лысенко забрал железные печки. Сегодня договорился с генерал-майором, Героем Советского Союза тов. Федоровым послать группу бойцов в лагерь, который оставили два дня тому назад, и забрать муку, которая оставлена нами. Решил Лысенко оставить всего 12 мешков, а всю остальную — забрать, кроме этого, договориться, чтобы послать еще один взвод в с[ело] Моровино с тем, чтобы переработать 5 тонн ржи; с этой группой поехал и старшина батальона Мягкий.

26 декабря 1943 г.

Подготавливаемся к встрече 1944 г. Готовим монтаж о своих делах, партизанами готовятся песни, танцы и пляски. Жизнь идет нормальным — лагерным [чередом]. Делаем сани в хут[оре] Лойно. К 1-му января будет готовых новых саней — 12 пар, остальные собираем у крестьян.

27 декабря 1943 г.

Никаких существенных изменений нет. Готовим своих бойцов к будущей схватке. Занятия проводим не только с бойцами, но и с командным составом. Послал несколько подвод за кирпичом и сеном, кроме этого, послал два взвода со второй роты за продуктами в села Бучино, Пожуг и другие.

28 декабря 1943 г.

Скандалные дела в отряде с солью — соли нет, несколько дней бойцы кушают пищу без соли. Имеются элементы

* Имеется в виду недостаток помещений для личного состава.

заболевания — тошнота и прочая хвороба. Черт его знает, что делать и как разрешить «соляной» вопрос. Прошусь, чтобы командование соединения партизанских отрядов разрешило мне со своим отрядом пойти под Пинск, там наверняка можно достать соли.

Считаю, что нелишним будет привести хотя бы две песни, подготовленные партизанами отряда им. Сталина и которые будут исполняться на вечере, посвященном встрече 1944 года [...]*.

29 декабря 1943 г.

Возвратился тов. Цурканенко с хозяйственной операции — привез все то, что поручалось ему. Сегодня стал готовить диверсионную группу в количестве 25 человек. Думаю послать на ж[елезную] д[орогу] Сарны—Ковель.

30 декабря 1943 г.

В 9.00 диверсионную группу послал на задание в район ж[елезной] д[ороги] Трояновка—Маневичи, вместе с этой группой поехал тов. Зубко, который должен обеспечить группу проводниками и другим необходимым. Идет усиленная подготовка к встрече 1944 года. Заготовили пригласительные билеты следующего содержания (отпечатано в типографии):

«Пригласительный билет. Партизану

Командование 1-го батальона соединения Героя Советского Союза генерал-майора А.Ф. Федорова приглашает Вас принять участие во встрече Нового 1944 года, которая состоится на территории 1-го батальона.

Начало гулянья: 31 декабря в 21.00 часов.

Командование батальона».

31 декабря 1943 г.

Приехали разведчики из района действий. Рассказали, что группа обеспечена проводниками и доставлена на место, в район диверсии.

Ровно в 21.00 стали собираться гости — хотелось сделать все это на улице, но тов. Федоров не разрешил жечь костры. Поэтому решили инсценировку дать сегодня в землянке, а

* Тексты песен не публикуются.

в завтрашний день, с утра — проделаем на дворе. Всем понравился вечер, так как мы на этом вечере сделали итог проделанной работы отрядом за 1943 г. Вечер был очень хорош, описывать подробности, считаю, не нужно.

1 января 1944 г.

С утра собрал весь командно-политический состав и стариков отряда им. Сталина. На этом гулянье был сам Алексей Федорович Федоров — иначе и быть не может, ведь Федоров является организатором отряда им. Сталина¹⁹², был командиром отряда. Кроме всего этого, отряд им. Сталина является основным и ведущим отрядом всего соединения. На базе этого отряда организовали партизанское соединение. Тов. Федоров выступил с речью — поздравил сталинцев с Новым 1944 г[одом], поставил дальнейшие задачи.

7 января 1944 г.

Отправил тов. Семянникова на ж[елезную] д[орогу], в район Трояновка—Маневичи с задачей разделить на две группы и действовать активно на железной дороге. Также выехал мой заместитель по диверсионной службе тов. Клоков с целью оборудовать диверсионное дело.

Ж[елезная] д[орога] сильно охраняется: поезда ходят только днем, а поэтому подрывники должны минировать ж[елезную] д[орогу] тогда, когда идет поезд, — минировать раньше нельзя, так как охрана ходит часто и может снять мину, поэтому мина ставится только тогда, когда подрывник перед собой видит поезд, а это очень опасно.

8 января 1944 г.

Сегодня приехали связисты от Ровенского Федорова, просили Федорова А.Ф., комиссара тов. Дружинина, а также меня поехать к ним. Федоров А.Ф. пообещал приехать. В жизни отряда никаких изменений нет, жизнь идет нормально.

9 января 1944 г.

В 10.00 к Ровенскому Федорову, который дислоцируется от нашего соединения в 30 километрах, севернее с[еления] Островок 7 км, приехали в лагерь в 14.00. Я первый раз увидел Ровенского Федорова — настоящий мильтон, большой

чудак, болтун, бездельник. Побыли у этого чудака до 9 часов утра 10.10.1944 г. Впечатление осталось об этом [унтер]-Пришибееве очень отвратительное¹⁹³.

10 января 1944 г.

В 10.00 выехали к [тов.] Бегме, который расположен со своим соединением в с[еле] Малые Цепчевичи. Сюда приехали под вечер. Тов. Бегма встретил нас очень хорошо, по дороге, когда выехали [из] с[еления] Островка, Алексей Федорович хотел возвратиться в свое соединение — рассерчал на чудака Ровенского Федорова за то, что его бойцы побили нашего пулеметчика Страхолета. И. Федоров возвратился и стал просить Алексея Федоровича, чтобы он поехал с ним к Бегме, также стал просить и меня. Ровенский Федоров стал просить: «Мы ж командиры, и мы должны найти общий язык по всем вопросам, а ругаться нам по всем ерундовым вопросам, которые сделали бойцы, не следует». Алексей Федорович наконец согласился и дал команду Николаю Дальнову: «Давай погоняй, черт с ним». Вот и приехали к [тов.] Бегме — сейчас обед, гости и т. д. Остались ночевать.

11 января 1944 г.

Гуляли до 2.00 ночи. Оригинальная картина (стояли на квартире у одного командира отряда соединения Бегмы): командиру этого отряда 52 года, а его жене — 21 год. [Черт подери], что война сделала, — молодая девушка живет с таким стариком. Что у них общего в семейной жизни — ничего не понятно; какая может быть между ними [супружеская] жизнь, когда он старше своей подруги на 31 год. Это не жизнь, а просто чепуха.

В 11.00 позавтракали и в 13.00 уехали в 7-й батальон (отряд им. Щорса), который дислоцируется [в] 9 км северо-восточнее с[ела] Белое. Сюда прибыли вечером. Весь этот массив знаком мне, так как я со своим отрядом стоял здесь около двух месяцев. Лагерь исключительно хороший, просто скучаю по этому лагерю.

Лысенко организовал нам встречу неплохую, но сам [он] и его комиссар Криницкий почему-то скучали. Пришлось вместе с Алексеем Федоровичем взять на себя все веселье. — сами организовали: танцы, песни и т. д.; но и сами не от-

ставали — принимали самое, что и [есть] активное участие в танцах и песнях.

12 января 1944 г.

Легли спать только во втором часу. Расположились где кто мог, сам Лысенко со своей любовницей пошел ночевать неизвестно куда. Гуляли почти целый день.

13 января 1944 г.

В 9.00 уехали к себе в часть (8 км северо-западнее с[ела] Эзерцы). Расстояние не очень большое, из лагеря Лысенко до нашего всего 51 километр. По дороге встречались крестьяне, которые узнавали меня (крестьяне из с[ела] Белое), а я со своим отрядом стоял в Белом примерно месяц тому назад. Крестьяне рассказывали, что когда мы ушли из села, то они пережили очень много бед, так как из других отрядов и соединений бойцы проявляют мародерство — грабят крестьян, не разбираясь с этим.

Вечером мы были уже в лагере нашего соединения. Только пришел домой — тут же меня вызывает Алексей Федорович. Пришел в штаб части, где увидел гостей: командира бывшего соединения Ковпака тов. Вершигору и командира соединения Иванова, а также были иные комиссары. Кроме этого прибыл секретарь [ЦК] комсомола Украины тов. Косыгин¹⁹⁴. Посидели очень поздно.

14 января 1944 г.

Сегодня приехал мой друг тов. Прокопюк со своей свитой, а также приехала Зоя. Много кое-чего рассказали мне о том районе, где я действовал (Цумань, Клевань, Киверцы, Луцк и т. д.). Я от них узнал о том, что польский отряд, который раньше дружил с нами, стал полностью на стороне немцев. Когда немцы пошли в лес на борьбу с партизанами, польский отряд принял активную роль в этом вопросе. На ж[елезной] д[ороге] Ковель—Сарны убит тов. Гамзин.

15 января 1944 г.

Что можно сказать и написать об этом дне. Можно сказать одно, что очень скучно и досадно сидеть без дела. Настал такой ответственный период, а мы, черт возьми, сидим

и не воюем, не бьем немцев, кроме того, что несколько групп сидит на ж[елезной] д[ороге] Ковель—Сарны.

Сегодня получил от тов. Зубко донесение, в котором пишется, что группа тов. Шевцова пустила под откос вражеский военный эшелон в районе ст[анций] Трояновка—Маневичи, в одном километре западнее Черевашского моста. Поврежден паровоз, разбито 2 вагона с вооружением и 5 вагонов повреждено. В этой диверсии отличились подрывники Корж Ю., Мещанинов и Фатеев. Сегодня получил задание о выделении 20 подвод с самыми лучшими бойцами-ездовыми, которые в отряде не менее 8—12 месяцев. Эти подводы, в числе 200, должны следовать за фронт, в г[ород] Олевск с задачей отправки всех раненых, а оттуда — нагрузиться вооружением и боеприпасами. Для отправки на большую землю подготовил и своих раненых и больных: Казанцев Н.А., Каминская Л.М., Митрофанов, Прищепа С.Н., Рудая Е.И., Суворов А.В., Федоров М.Л., Федченко Л.П., Шестовец С.Ф., Шешенин А.С., Бурак А.А., Петровицкий, Кудряшов Н.И., Муха, Соболев, Громыка и Радовня.

В 12.00 были организованы похороны самого боевого и скромного товарища, Гамзина. На похороны был выстроен весь отряд. На могиле тов. Гамзина партизаны поклялись еще больше и сильнее громить заклятого врага. Тов. Гамзин погиб не от пули противника, а его убил наш — мерзавец, партизан с кавэскадрона Сакаров; сам он, мерзавец, после убийства двух партизан сбежал неизвестно куда.

16 января 1944 г.

Целый день готовили к отправке раненых и обоз в советский тыл за боеприпасами и вооружением. Обоз собрался очень большой — 200 повозок. Днем был в штабе части — там был командир белорусской партизанской бригады тов. Бринский. Бринский также отправил своих раненых на Большую советскую землю. Весь обоз проводжали километра два. Наши партизаны просили раненых, чтобы они передали боевой партизанский привет Большой советской земле.

17 января 1944 г.

Донесли сведения о том, что в с[ело] Мульчичи прибыла разведка Красной армии. Это извещение охватило всех пар-

тизан большой радостью. Все говорили: «Вот и Красная армия пришла, которую мы так долго ждали — ждали два с половиной года и наконец дождались».

18 января 1944 г.

Получил донесение с гарнизона с[ела] Эзерце. Тов. Кузин в донесении пишет: «В расположение нашего гарнизона прибыло 6 разведчиков Красной армии. Что делать? Направить в лагерь или дадите какие-либо указания?» Об этом я доложил генерал-майору тов. Федорову. Тов. Федоров дал указание немедленно послать две хорошие подводы с тем, чтобы, не позже [чем] через два часа, разведчики были в штабе части. Так было и сделано. Разведчики в 20.30 были доставлены в штаб части. Для них была организована исключительно хорошая встреча. С разведчиками все целовались, все высказывались о том, что дождались долгожданных гостей. [Был] организован хороший обед; за обедом разведчики один другого перебивали, каждый хотел раньше рассказывать. Все с большим вниманием слушали, что говорили они. Разведчики выпили прилично, пошли танцевать. И так гуляли вместе с ними очень поздно.

19 января 1944 г.

С утра была организована для разведчиков баня. Хлопцы хорошо помылись; им партизаны попарили белье, а когда вышли с бани — весь почти Кировский отряд собрался провожать их. Женщины целовались, плакали от радости, что встретили долгожданных гостей — своих любимых воинов Красной армии. Алексей Федорович дал им очень богатые разведданные. Разведчики все между собой поговаривали: «Вот если б у нас был такой командир дивизии, как генерал-майор тов. Федоров, [то] с таким командиром можно идти куда угодно и везде быть победителями».

В 13.00 разведчики пошли в обратный путь, их пошло сопровождать одно боевое отделение с моего отряда.

Вечером приехал тов. Коротченко [П.С.]¹⁹⁵ со своей свитой. Командир соединения партизанских отрядов — родной брат Коротченко, который работает секретарем ЦК КП(б)У. Тов. Коротченко очень много рассказывал о соединении тов. Попудренко, о жизни советского тыла. Он рассказывал

об этом все подробно, так как он все это знал, поскольку сам недавно был в советском тылу.

Поздно получил разведанные от тов. Зубко, который сообщает, что в районе нашего действия никаких изменений нет. Кроме этого, получил разведанные от своего заместителя по диверсионной службе тов. Клокова, он сообщает, что пущен [под откос] один вражеский эшелон, в районе станции Трояновка—Маневичи. Результаты диверсии пока что неизвестны. Подробности крушения пока что уточняют.

20 января 1944 г.

Получил задание подготовить один взвод для сопровождения всех документов на Большую землю. С документами должны ехать тт. Герасименко и Федчук. Стали готовить письма своим знакомым и родным. За всю партизанскую жизнь и борьбу я также решил написать письмо тов. Тарасовой С., а также послал свою фотокарточку. Сима — очень хорошая, так что написать письмо такой Симе, кроме удовольствия, ничего больше не получишь. Вспомнишь только одно, как Лидочка* ухаживала за мной, когда я был ранен, и то можно для такого человека отдать все. Когда лежал в госпитале, то Лидочка для меня отдавала все свое дорогое время, несмотря на то что Лида училась заочно, на что требовалось много времени. Но, несмотря на все это, она максимум внимания уделяла мне, как раненому. Что говорить, Лида — человек очень хороший.

21 января 1944 г.

В 9.00 тов. Федоров позвал меня к себе и сказал, что вместе с начальником штаба тов. Рвановым нужно поехать к тов. Карасеву, так как он просит тебя как друга. Через полчаса я вместе с Дмитрием Ивановичем выехал к тов. Карасеву. Соединение тов. Карасева дислоцируется в [е-ле] Седлище — 18—20 км от нашего лагеря. Прибыли на место в 15.00, встреча была очень теплая — мы поцеловались с Карасевым Виктором Александровичем (командир соединения партизанских отрядов), с Филоненко Михаилом Ивановичем (комиссар), с Козловым Яковом Алек-

* В тексте путаница в именах.

сандровичем (полковник) и другими друзьями. Тов. Карасев, Филоненко и Козлов рассказывали о том, как они со своим отрядом выполнили серьезное задание правительства юго-западнее Житомира — поймали из глав[ной] ставки Гитлера генерала-полковника и доставили его в г[ород] Киев. При этом было потеряно 150 человек партизан. Карасевцы вели бой с 15-ю танками и бронемашинами. Несмотря на тяжелые бои, карасевцы выполнили свое боевое задание. Они также рассказывают, как их встречали тов. Ватулин¹⁹⁶ и тов. Хрущев.

22 января 1944 г.

В 4.00 утра прибыл в расположение своего лагеря. По дороге случилась небольшая беда — обломались санки, не доезжая с[ела] Угриничи. Санки с боеприпасами пришлось оставить, а самому, вместе с Дмитрием Ивановичем, уехать в лагерь. По дороге было много происшествий, чуть не выдрал себе глаз.

Сегодня прибыла диверсионная группа с железной дороги Минск—Брест, группой командовал тов. Широков и политрук взвода, тов. Кравченко. Группой пущено под откос два вражеских эшелона. Один из них 13 января 1944 г. в 23.00 восточнее ст[анции] Нагоры. Подорван эшелон с военным грузом: разбит паровоз и 3 платформы с грузом. Второй эшелон — 18 января 1944 г. восточнее ст[анции] Янов — с вооружением. Разбит один паровоз, 20 крытых вагонов и 8 платформ с пушками.

Сегодня получил информацию от тт. Зубко и Ганжи, которая ничего не стоит, поэтому пишу письмо следующего содержания:

«Тов. Зубко и Ганжа! И на сегодняшний день вы не сделали настоящего большевистского вывода из моих указаний и предупреждений. Самый главный недостаток в вашей работе — это отсутствие оперативности, повторяю — отсутствие оперативности, отсутствие настоящей агентуры, отсутствие связи с нашими действующими диверсионными группами и т. д. Короче говоря, не умеете или не хотите использовать все то, что имеется в вашем районе действия. Полученная от вас информация [от] 22 января 1944 г. говорит о том, что вы не знаете, что делается в районе вашего обслуживания.

[С] 22 января 1944 г. немецко-фашистская гадина по железной дороге района вашего обслуживания через каждые 200—300 метров подбрасывает лесоматериал и другие материалы для сооружения разного рода укреплений, кроме этого — по железной дороге на восток идут танки, мотоциклы, движется живая сила. Несколько танков было в дер[евне] Маневичи — обстреливали деревню; есть убитые и раненые из мирного населения.

Почему вы об этих серьезных фактах ничего не сообщаете? Вы об этом не сообщаете лишь потому, что вы, по-видимому, ни хрена не знаете, что делается в районе вашего обслуживания. Что же вы, наконец, делаете? Чем же вы занимаетесь? Когда же вы, наконец, поймете свою основную задачу? Мне кажется, что вы и на сегодняшний день большой серьезности всех тех задач, которые возложены на вас командованием части, не поняли.

Тов. Зубко! Поймите вы одно, что сейчас обстановка требует в работе исключительной оперативности, поворотливости, приложения своего умения и знания, хитрости и находчивости. Все это, вместе взятое, дает вам возможность выполнить те задачи, которые возложены на вас.

С 24 января 1944 г., по-видимому, будут лететь в воздух танки, мотоциклы и живая сила по этой дороге, по которой двинутся, а поэтому вы должны подготовиться к этому с таким расчетом, чтобы вы могли правдиво, подробно ответить на все, что будет делаться на этом участке. Одновременно, не забывая о других вопросах, которыми должны заниматься (а для вас ясно, чем вы должны заниматься). Необходимо связаться и держать тесную связь со всеми диверсионными группами, а в первую очередь — с тов. Клоковым. Мне кажется, что для вас станет ясным и понятным из вышесказанного в данном письме. Надеюсь, что вы сделаете настоящий вывод из данного письма и будете работать так, как требует сегодняшняя обстановка, которая повсечасно корректирует и требует упорной большевистской работы.

Вам необходимо провести глубоко-разъяснительную работу среди всех разведчиков с таким расчетом, чтобы каждый разведчик был озадачен конкретно тем, чем он должен заниматься, исходя из данной обстановки. Если тот или иной разведчик не поспит сутки, которые будут связаны с

выполнением боевого задания, так в этом никакой беды не будет. Вести решительную борьбу с нытиками (я, мол, не спал, не отдыхал, не кушал, я сам не поеду и т. д.).

Поймите, тов. Зубко, и пусть поймут все разведчики о такой истине — что разведка является глазами и ушами, а поэтому вы должны добиться такой гордости. Командир 1-го батальона Балицкий, 22.01.1944 г.»

Тов. Клоков прислал обстоятельную информацию, в которой подробно изложил всю обстановку далеко яснее, чем мой заместитель по разведке. В своей информации тов. Клоков изложил свои мероприятия по уничтожению вражеских эшелонов и танков, а также живой силы. Ему дал ответ:

«Тов. Клоков! Вы в своей информации от 22.01.1944 г. [дали] исключительно ценные разведданные и правильно подняли вопрос о том, как в дальнейшем нужно вести борьбу с озверелым врагом. Согласно Вашей информации и разведданным командование части приняло конкретное решение [относительно] действий, о которых подробно написал Вам тов. Егоров.

Тов. Клоков! Продолжайте действовать храбро, смело, нахально. Пусть враг помнит федоровских партизан. Надеюсь, что Вы со своими диверсионными группами сыграете большую роль в оказании помощи нашей любимой Красной армии. Ежедневно информируйте о своих делах — о всех тех мероприятиях, которые Вы думаете делать. Кроме этого, пишите, что необходимо для того, чтобы нанести удар по озверелому фашизму. Передайте мой боевой привет всем товарищам, которые находятся и действуют в районе Вашего действия. С приветом, командир 1-го батальона Балицкий, 22.01.1944 г.»

23 января 1944 г.

С утра вызвали в штаб части по вопросу разведки. Петро Федорович [Солоид]¹⁹⁷ сильно ругал тов. Зубко, который плохо занимается агентурной и военной разведкой. Мне предложили отозвать тов. Зубко и послать временно вместо него тов. Бочкарева, который хорошо знает район нашего обслуживания. В 18.00 послал письмо тов. Ганже, в котором предупредил, что, если он не сделает настоящего большевистского вывода из этих указаний, к нему будут применены самые строгие меры наказания. Вместе с моей

разведкой поехал П.Ф. Солоид. Позже получил донесение от тов. Клокова.

В своей информации тов. Клоков излагает обстановку, а также вносит свое предложение о том, что необходимо для того, чтобы лучше громить немецко-фашистскую гадину. Для подрыва танков, мотоциклов и живой силы послал группу диверсантов с самодельными минами, сделанными с мин ротного миномета. Возвратилась группа с первой стрелковой группы, которая сопровождала разведку Красной армии. Тов. Стригунов принес три автомата и два ящика патронов. Тов. Стригунов рассказывает, как всю группу встречали штаб полка и штаб дивизии. Командиры Красной армии интересовались партизанской жизнью, работой и т. д.

Вечером получил донесение от командира диверсионной группы тов. Медяного, который в донесении пишет:

«19 января 1944 г. в 13.00 на ж[елезной] д[ороге] Ковель—Сарны, в районе Череваха—Маневичи, на ВПФ подорван вражеский эшелон, состоящий из 1 паровоза и 2-х вагонов с продовольствием. В результате крушения уничтожено 1 паровоз и 2 вагона с продовольствием. Минировали ж[елезно]д[орожное] полотно тт. Петрушин и Мошовец».

Поздно вечером приехал тов. Зубко. После нескольких минут был с ним крупный разговор. Крепко ругал я его за безделье и неактивность в разведке; тов. Зубко все молчал и только потел. Зубко докатился до такого положения, что стал ставить свою «шмоньку» Марию выше общественности. После 2-х часового разговора с ним я решил увеличить разведку — добавил еще 6 разведчиков, следующих товарищей: Белов Николай, Леоненко Петро, Миксюк Савелий, Дьяков Иван, Карасевич Петро, Бобранев Халик. Народ — боевой, способный выполнять любое задание. Всех разведчиков вооружил лошадьми и седлами, этой шестерке дал 3 автомата, а 3-х вооружил винтовками и гранатами. Со всеми разведчиками лично разговаривал, напомнил товарищам о том, что разведка является глазами и ушами.

24 января 1944 г.

День начался с того, что с 8.00 начал вызывать людей и знакомиться с ними. Дал указание всем командирам при-

вести в полную готовность повозки, так как санями невозможно ездить, снега нет, зима в этих районах исключительно кислая — не зима, а больше похожа на весну: идет дождь, ежедневно низкая облачность и т. д.

Подошел тов. Зубко с вопросом: «Что мне делать? Решайте со мной. Давайте задание и т. д.». Через несколько часов тов. Зубко получил задание поехать в бригаду тов. Онищенко и арестовать команд[ира] националистической сотни.

В 19.00 получил донесение от командира разведвзвода тов. Ганжи, в котором сообщается, что в Маневичах находится около 500 человек противника; кроме этого, противник подбрасывает большие силы на р[еку] Стырь — по ж[елезной] д[ороге] идут танки, мотоциклы и живая сила.

25 января 1944 г.

Ночью было два самолета «Дуглас» с Большой советской земли — сбросили 19 мешков с грузом (винтовки, патроны и тол). Я получил одну винтовку СВТ с оптическим прибором — снайперскую. Сегодня основательно разобрался с тов. Зубко, предупредил его и послал в район нашего обслуживания. Тов. Зубко дал последнее обещание, что будет работать по-настоящему.

Почти целый день над нашим лесом летал самолет-разведчик противника, все, мерзавец, ищет партизан. Но партизанские лагеря так замаскированы, что хер он найдет их. Костров никто не палит, а поэтому никакого дыма в лагере нет.

В 15.00 получил донесение о том, что через нашу агентуру 19 января 1944 г. поставлена мина-магнитка (английская) в Черской пристанционной комендатуре (мину ставил агент Бабич). В результате взрыва мины погибло 8 немцев (работников комендатуры), в том числе 2 офицера, 5 рядовых и один технический работник. Кроме этого, 24 января 1944 г., группой диверсантов моего отряда заминирован большак ст[анция] Маневичи — дер[евни] Маневичи; на одной из этих мин подорвалась немецкая автомашина с живой силой; количество погибших офицеров в этой автомашине не установлено.

Получил донесение от тт. Клокова и Анисимова, которые просят направить 3-х подрывников и человек 10 бой-

цов. Кроме этого, тов. Ганжа пишет об обстановке в районе нашего обслуживания. В районе Повурск высажено 3 эшелона противника, и сейчас часть противника курсирует по населенным пунктам Трояновка, Маневичи, Черториск и Волцевск. В с[еле] Маневичи на сегодняшний день находится 1200 человек немцев. В с[еле] Градиск немцы сожгли несколько крестьянских домов, а также убито более двух десятков мирных жителей.

26 января 1944 г.

Сильно мучает меня эта проклятая зима, здесь, в западных областях, не зима, а какая-то пародия на зиму. За все время был только один [день] мороз, а все остальные дни — кислые: вместе идет все — снег, дождь и прочее. Беспокоит меня то, что нагруженный обоз с Олевска долго будет идти. Ведь весь обоз на санках ушел, а снега-то нет — нет санной дороги.

В 18.00 получил донесение от тт. Зубко и Ганжи, в котором сообщается, что противник на р[еке] Стырь делает укрепление. Мерзавец, собирается еще сопротивляться на этом рубеже.

Поздно вечером пришел Алексей Федорович со своей свитой, гуляли допоздна, а в 24.00 я со своим штабом пошел в землянку командования 1-й и 3-й роты, вместе с нами были и музыканты: барабанщик, мандолина и гитара. Застали тов. Плевако Павла Логвиновича с бабой Галей, а политрука 3-й роты тов. Вепринского — с Соней, медсестрой. Пришлось сыграть им свадьбу, несмотря на то что они оба конспирировали это. Жили с девками долгое время, но скрывали от всех. И вот сегодняшний день раскрыл всю тайну. Кончился день исключительно весело, женихам, конечно, невесело окончился вечер. Женихи даже испугались, так как мы наскочили неожиданно для них.

27 января 1944 г.

Подготовил и отправил диверсионную группу в количестве 32 человека на ж[елезно]д[орожную] магистраль Брест—Минск. Командиром этой группы пошел тов. Широков, политруком — тов. Кравченко, подрывниками — политрук Юдович, Чуб, Гордиенко, Савченко и Жарый. Из диверси-

онной роты — [...]*. Одновременно послал группу по заготовке фуража для лошадей; [с] этой группой отправлен груз (патроны, взрывматериал) в отряды им. Щорса, Чапаева и т. д. Перед диверсионной группой поставлена конкретная задача — пустить под откос 10 вражеских эшелонов. С группой сам лично беседовал. Надеюсь, что задание выполнят с честью.

В 18.40 прибыли связные-разведчики с донесением от тт. Зубко и Ганжа, в котором сказано, что из дер[евни] Маневичи противник ушел, а также большинство [его сил] ушло и со ст[анции] Маневичи, оставив ее не позднее 3.00, это было 23 января 1944 г.

Сегодня врачебная комиссия осмотрела меня и сделала следующее заключение: сердце — очень плохое, легкие — не полностью дышат, так как была резкая резьба (гнийный плеврит), а поэтому предложили немедленно бросить курить и водку пить. С этого времени бросил курить. Черт его знает, чем оно кончится, но пока что бросил курить.

* В тексте фамилия указана неразборчиво.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Корнев А.И.** (1887—?) — участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в г. Путивль Сумской области УССР. Накануне Великой Отечественной войны — директор Путивльской инкубаторной станции; в сентябре 1941 г. — июне 1943 г. — политрук 5-й роты, а затем — комиссар артиллерийской батареи Путивльского партизанского отряда Сумского партизанского соединения С.А. Ковпака; позже, по состоянию здоровья, вывезен в советский тыл.

² По данным С.А. Ковпака, стоимость продовольствия и имущества, заложенного в партизанские базы, составляла по довоенным ценам 221 200 рублей (ЦГАОО Украины. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 4).

³ В личных документах С.А. Ковпака имеется запись о том, что его связными были обнаружены два советских летчика (Воскресенский и Калинин), сбитые немцами 19—20 сентября 1941 г. Вначале их прятали среди местного населения в селах Пруды и Сафоновка, а потом, 6 октября, привели в Путивльский партизанский отряд. После выздоровления летчики, вместе с Харьковским партизанским отрядом Н. Воронцова, отошли к Брянским лесам, чтобы оттуда перейти линию фронта.

⁴ **Воронцов Н.И.** (1900—?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг. Родился в с. Криворутко Волынской губернии. С 1918 г. по 1925 г. — в Красной армии; с 1925 г. по 1941 г. работал командиром стрелковой охраны на железнодорожной станции Лозовая, инструктором военного обучения в Лозовском районе Харьковской области. Летом 1941 г. возглавил 1-й Харьковский партизанский отряд (потом им. Г.И. Котовского), который участвовал в обороне Киева, затем действовал на территории Черниговской и Сумской областей. В связи с соединением отряда с частями Красной армии в марте 1943 г. отряд был расформирован.

⁵ В своих воспоминаниях С.А. Ковпак писал, что при подрыве на партизанских минах двух немецких легковых автомобилей погибло шесть человек, в том числе, возможно, два генерала.

⁶ Наверное, речь идет об эстонцах или латышах.

⁷ **Куманек П.Ф.** (1911—?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в с. Юрасовцы Ямпольского района Сумской области. В начале Великой Отечественной войны — прокурор Червоного района Сумской области УССР. В конце августа 1941 г. назначен секретарем Червоного подпольного райкома КП(б)У. В 1942—1943 гг. — комиссар партизанского соединения А.Н. Сабурова, секретарь Сумского подпольного обкома КП(б)У, член Сумского областного штаба партизанского движения. В послевоенные годы — на ответственной партийной, советской и хозяйственной работе в УССР.

⁸ **Хрушев Н.С.** (1894—1971) — советский партийный и государственный деятель, первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета министров СССР; генерал-лейтенант (1943); Герой Советского Союза (1964); родился в с. Калиновка (сейчас Курской области Российской Федерации). С 1919 г. — в Красной армии: политрук, комиссар батальона, инструктор политотдела 9-й армии Южного фронта. С 1931 г. — на партийной работе в Москве, с 1935 г. — первый секретарь Московского комитета и Московского городского комитета ВКП(б). В 1938—1949 гг. (за исключением апреля—ноября 1947 г.) — первый секретарь ЦК КП(б)У; одновременно в 1944—1947 гг. — Председатель Совета народных комиссаров (с 1946 г. — Совета министров) Украинской ССР. В годы Великой Отечественной войны — член военных советов Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Южного, Воронежского, 1-го Украинского фронтов. С 1949 г. — секретарь ЦК и первый секретарь Московского комитета ВКП(б). С марта 1953 г. — секретарь, а с сентября 1953 г. по 14 октября 1964 г. — первый секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958 г. — Председатель Совета министров СССР.

⁹ Вопрос об организации рейдов украинских партизанских соединений в западные и юго-западные районы УССР вытекал из оперативного плана боевых действий партизан Украины на весенне-летний период 1943 г., утвержденного 26 апреля 1943 г. ЦК ВКП(б) и ГКО СССР. Сначала предполагалось послать в рейд на территорию Станиславской и Черновицкой областей либо соединение А.Н. Сабурова, либо соединение М.И. Наумова. Однако потом остановились на Сумском партизанском соединении под командованием С.А. Ковпака, которое отличалось отменной боеспособностью и высокой степенью сплоченности личного состава. Особое значение имел также тот факт, что соединение возглавлял

талантливый тандем партизанских предводителей — С.А. Ковпак и С.В. Руднев.

¹⁰ **Коротченко Д.С.** (1894—1969) — партийный и советский деятель; один из организаторов и руководителей партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; Герой Социалистического Труда (1964). Родился в селе Погребки Шосткинского района Сумской области (ныне — село Коротченково) в крестьянской семье. Участник Гражданской войны 1918—1920 гг. В 1931—1937 гг. — на партийной работе в Москве, затем — на Украине. В 1941—1945 гг. — третий секретарь ЦК КП(б)У. В апреле—июне 1943 г. с группой сотрудников ЦК КП(б)У и УШПД находился в украинских партизанских соединениях на Полесье, проверяя их готовность к боевым действиям в летний период 1943 г. В послевоенные годы — второй секретарь ЦК КП(б)У, председатель Совета министров УССР, председатель Президиума Верховного Совета Украины.

¹¹ **Бульба-Боровец Тарас** (1908—1981) — один из руководителей националистических вооруженных формирований на территории Волыни в 1941—1943 гг. В начале июля 1941 г. по договоренности с немцами создал полицейское подразделение «Полесская Сечь» для борьбы с советскими диверсионно-разведывательными группами и военнослужащими-окруженцами. После расформирования в середине ноября 1941 г. по требованию нацистской администрации «Полесской Сечи» тайно возобновил ее деятельность в начале 1942 г. Позже переименовал «Сечь» в Украинскую повстанческую армию (УПА). Требовал от немцев прекращения репрессий против мирного населения и преследования членов украинских националистических организаций, обещая за это вести борьбу с советскими партизанами. Одновременно вел переговоры с партизанским отрядом «Победители» (Д. Медведев) о нейтралитете. В течение марта — мая 1943 г. стремился добиться взаимопонимания с руководством ОУН(Б) об объединении националистических вооруженных сил (бульбовцев, бандеровцев и мельниковцев) в единой Украинской повстанческой армии. Не достигнув договоренности, в июле 1943 г. реорганизовал свою УПА в Украинскую народно-революционную армию (УНРА). В связи с ростом популярности и численности УПА, руководимой ОУН(Б), ряды бойцов УНРА резко сократились. Т. Боровец-Бульба в середине ноября 1943 г. был задержан немцами и помещен в концлагерь Заксенхаузен. После освобождения в августе 1944 г. находился на территории Германии, пытался заинтересовать немцев идеей создания диверсионного подразделения для действий на советской территории, но успеха не добился.

¹² В это время (июнь—июль 1943 г.) на территории Волынской и Ровенской областей УССР польско-украинский вооружен-

ный конфликт достиг наибольшей остроты. По разным данным, потери польской стороны 1943—1944 гг., главным образом мирного населения, оцениваются в 50—100 тыс. убитых. Акции против польского населения осуществляли вооруженные формирования и подпольные структуры ОУН-УПА и Т. Боровца-Бульбы. ОУН А. Мельника стремилась избежать участия в указанных событиях. Среди основных причин конфликта следует назвать: возникновение на Волыни—Полесье подпольных организаций польской Армии крайовой (АК); создание немцами польской вспомогательной полиции; активизацию действий советских партизан; стремление руководства ОУН-УПА защитить Волынь как базу для развертывания украинского революционно-освободительного движения; напряженные отношения между польским и украинским населением в связи с антиукраинской политикой довоенного польского руководства.

¹³ **Шитов И.И.** (1916—1945) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной территории Украины в 1941—1944 гг. Родился в с. Вязники бывшей Владимирской губернии (Россия). С 1939 г. — в Красной армии. Оказавшись в октябре 1941 г. во вражеском окружении в районе Орла, присоединился к партизанам А.Н. Сабурова. В 1942—1944 гг. занимал должности командира диверсионной группы, роты, а потом — партизанского отряда им. Н.С. Хрущева, реорганизованного в феврале 1943 г. в одноименное партизанское соединение Каменец-Подольской области, которое действовало на территории Житомирской, Каменец-Подольской, Ровенской областей. Прошел путь от старшины до подполковника. В августе 1944 г. назначен заместителем начальника Управления НКВД УССР по Дрогобычской области.

¹⁴ В личных записях С.А. Ковпака, которые хранятся в ЦГАОО Украины, имеется такая запись: *«Натолкнулись на группу полковника Медведева (группа НКВД) в урочище Берестянский мост. После короткой перестрелки выяснили, что свои».*

¹⁵ Хотя немцы отрицали свою роль в разжигании польско-украинского вооруженного конфликта на Волыни, однако практически многие командиры советских партизанских отрядов придерживались противоположной точки зрения. Объективно нацистским оккупантам было выгодно вовлечь во взаимную борьбу польские подпольные организации, украинских националистов и советских партизан. Со своей стороны, украинские националисты обвиняли в углублении конфликта немцев и советских партизан.

¹⁶ **Кох Эрих** (1896—1986) — нацистский партийный и государственный деятель, член НСДПА с 1922 г. В 1933—1945 гг. — обер-президент Восточной Пруссии; в 1941—1944 гг. — рейхскомиссар Украины, был объектом для ликвидации советскими спецорганами и партизанами. В 1950 г. выдан англичанами правительству

ПНР, а в марте 1959 г. осужден к смертной казни, замененной пожизненным заключением.

¹⁷ Могуния в это время возглавлял генеральный комиссариат «Киев».

¹⁸ **Медведев Д.Н.** (1898—1954) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной территории Украины в 1942—1944 гг., полковник, Герой Советского Союза (1944), сотрудник органов ОГПУ-НКВД. В партизанском движении — с октября 1941 г. В 1942—1944 гг. — командир партизанского отряда специального назначения «Победители», который действовал на территории Ровенской, Волынской и Львовской областей УССР.

¹⁹ Речь идет о советском разведчике-террористе Н.И. Кузнецове.

²⁰ В личных записях С.А. Ковпака, которые хранятся в ЦГАОО Украины, за 30 июня 1943 г. содержится такой текст: *«30 июня форсировали ж[елезную] д[орогу] Ровно—Львов и шоссе Дубно—Ровно и Млынов—Ровно. В этот же день прошли 60 км. При форсировании этих дорог пущено под откос 4 эшелона: два шедших на запад — один с ранеными и один с сахаром; два шедших на восток — один с живой силой и один не установлено с чем. При форсировании дорог уничтожено 6 км [линий] связи».*

²¹ **Вершигора П.П.** (1905—1963) — активный участник партизанского движения на Украине в 1942—1944 гг., генерал-майор, Герой Советского Союза (1944). Родился в с. Севериновка (Молдовия). В 1938—1941 гг. работал режиссером на Киевской киностудии. В 1942—1943 гг. — один из резидентов Разведывательного управления Генштаба РККА на Брянском фронте, где тесно сотрудничал с партизанами С.А. Ковпака. С конца 1942 г. — заместитель по разведке командира Сумского партизанского соединения, одновременно выполнял поручение Разведуправления Генштаба Красной армии. С конца 1943 г. — командир Сумского партизанского соединения, а затем — 1-й Украинской партизанской дивизии им. дважды Героя Советского Союза генерал-майора С.А. Ковпака. В январе—апреле 1944 г. во главе дивизии осуществил известный Львовско-Варшавский рейд по тылам противника.

²² **Одуха А.З.** (1910—1967) — активный участник партизанского движения на Украине в 1941—1944 гг., Герой Советского Союза (1944). Родился в с. Ивановка бывшей Каменец-Подольской губернии. Накануне 1941 г. — заведующий начальной школой. В 1941—1943 гг. — член Славутской подпольной антифашистской организации, руководитель ее боевых групп, на базе которых был создан партизанский отряд им. Ф.М. Михайлова, реорганизованный в августе 1943 г. в одноименное партизанское соединение Каменец-Подольской области. В послевоенные годы — заместитель председателя Хмельницкого облисполкома, потом — директор Львовской библиотеки им. В. Стефанька АН УССР.

²³ В личных записях С.А. Ковпака, которые хранятся в ЦГАОО Украины, за 6 июля 1943 г. имеется следующая информация: «6 июля форсировали ж[елезную] д[орогу] Тернополь—Шепетовка, границу дистрикта Галичина, которая охранялась односторонне. Границу переходили с боем, убили 43 гитлеровца, взяты трофеи: 2 ручн[ых] пулем[ета] и 7 авто[матов]».

²⁴ **Бакрадзе Д.И.** (1912—1977) — активный участник партизанского движения на Украине в 1942—1944 гг., Герой Советского Союза (1944), воинское звание — капитан. Родился в Грузии, с 1940 г. — в Красной армии. В начале войны (1941) — командир орудия, потом — в немецком плену. После побега из лагеря в августе 1942 г. в Конотопском районе Сумской области присоединился к партизанам; сначала пребывал в артдивизионе, а затем, с февраля 1943 г. — командир роты Сумского партизанского соединения. Участник Сталинского (октябрь—ноябрь 1942 г.), Карпатского (июнь—сентябрь 1943 г.) и Львовско-Варшавского (январь—сентябрь 1944 г.) рейдов по тылам противника; командир 3-го стрелкового полка 1-й Украинской партизанской дивизии имени дважды Героя Советского Союза генерал-майора С.А. Ковпака.

²⁵ **Кудрявский В.М.** (1901—?) — активный участник партизанского движения на Украине в 1941—1944 гг. Родился в селе Неплюево бывшей Курской губернии (Россия). Принимал участие в Гражданской войне (1918—1920). Накануне Великой Отечественной войны — технический директор Кролевецкого райпромкомбината Сумской области; с августа 1941 г. — командир Кролевецкого партизанского отряда «Мечь стыхановцев» (4-го батальона), вошедшего в Сумское партизанское соединение С.А. Ковпака. Участник Сталинского и Карпатского рейдов. Выбыл из рядов партизан по ранению. После войны — на работе в органах МВД.

²⁶ **Брайко П.Е.** (р. 1918) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг., Герой Советского Союза (1944), полковник, офицер-пограничник. Родился в с. Митченки на Черниговщине. Оказавшись в киевском окружении (1941), присоединился к партизанам. Сначала был командиром боевой группы Конотопского партизанского отряда, а в апреле 1942 г. — феврале 1944 г. занимал должности помощника по разведке начальника штаба Путивльского партизанского отряда, начальника штаба, а потом — командира Кролевецкого партизанского отряда (4-й батальон) Сумского партизанского соединения С.А. Ковпака. С февраля 1944 г. — командир 1-го стрелкового полка 1-й Украинской партизанской дивизии им. дважды Героя Советского Союза генерал-майора С.А. Ковпака. Участник Сталинского, Карпатского и Львовско-Варшавского рейдов партизан-ковпаковцев. После войны учился в Военной академии им. М.В. Фрунзе, был оклеветан (1948) и осужден на 10 лет

исправительно-трудовых лагерей (1949). После смерти И.В. Сталина был реабилитирован, закончил академию и проходил до конца 1960 г. службу в войсках МВД. После выхода в запас учился в Литературном институте им. М. Горького, автор ряда документально-художественных книг о войне. В 1990 г. в газете «Правда» опубликовал материал о якобы умышленном убийстве органами НКВД комиссара Сумского партизанского соединения С.В. Руднева, причем в качестве убийцы назвал радистку Аню Туркину, которая лично подчинялась П.П. Вершигоре.

²⁷ **Кульбака П.Л.** (1902—1971) — активный участник партизанского движения на Украине в 1941—1944 гг., Герой Советского Союза (1944). Родился в селе Хотминовцы на Сумщине. До войны был председателем сельсовета и колхоза; в августе 1941 г. по поручению партийных органов организовал Глуховский партизанский отряд (2-й батальон), который в 1942 г. вошел в состав Сумского партизанского соединения С.А. Ковпака. С февраля 1944 г. — командир 2-го стрелкового полка 1-й Украинской партизанской дивизии им. дважды Героя Советского Союза генерал-майора С.А. Ковпака. Участник Сталинского, Карпатского и Львовско-Варшавского рейдов партизан-ковпаковцев. После войны — на партийной, советской и хозяйственной работе в г. Глухове Сумской области.

²⁸ **Матющенко Ф.Д.** (1904—?) — активный участник партизанского движения на Украине в 1941—1944 гг. Родился в селе Высоком на Черниговщине. В довоенные годы работал заместителем по политической части директора МТС, председателем колхоза на Сумщине. С августа 1941 г. — комиссар, а с ноября 1942 г. — командир Шалыгинского партизанского отряда (3-й батальон) Сумского партизанского соединения С.А. Ковпака. Участник Сталинского и Карпатского рейдов. В январе 1944 г. по состоянию здоровья был отозван на хозяйственную работу в Сумскую область.

²⁹ **Павловский М.И.** (1891—?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в селе Литвиновичи Путивльского района Сумской области. Накануне Великой Отечественной войны — директор зерносовхоза в Николаевской области УССР; летом 1941 г. назначен командиром партизанского отряда; после разгрома отряда немцами пробрался в родные места и в феврале 1942 г. встретился с сумскими партизанами, стал командиром роты в Путивльском партизанском отряде. В сентябре 1942 г. — январе 1944 г. был помощником по хозяйственной деятельности командира Сумского партизанского соединения С.А. Ковпака; участник Сталинского и Карпатского рейдов; освобожден от занимаемой должности по состоянию здоровья.

³⁰ **Базима Г.В.** (1888—?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории

Украины в 1941—1944 гг.; родился в селе Дичь бывшей Путивльской волости Курской губернии; прапорщик старой армии, участник Гражданской войны 1918—1920 гг.; по специальности — учитель. До Великой Отечественной войны работал директором неполной средней школы г. Путивль. В сентябре 1941 г. был назначен начальником штаба одного из путивльских партизанских отрядов, которыми командовал С.В. Руднев; после объединения партизанских отрядов С.А. Ковпака и С.В. Руднева (октябрь 1941 г.) стал начальником штаба Путивльского объединенного партизанского отряда, затем Сумского партизанского соединения под командованием С.А. Ковпака; участник Сталинского и Карпатского рейдов. В январе 1944 г. по состоянию здоровья был отозван на партийную работу.

³¹ **Тутученко С.П.** (1913—1994) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; Герой Советского Союза (1944); родился в селе Решеты Новосибирской области Российской Федерации; по специальности — архитектор. С 1940 г. — в Красной армии; после выхода из окружения в районе Смоленска в марте 1942 г. присоединился к партизанам-ковпаковцам; прошел путь от рядового бойца до начальника штаба кавалерийского дивизиона 1-й Украинской партизанской дивизии им. дважды Героя Советского Союза генерал-майора С.А. Ковпака; участник Сталинского, Карпатского и Львовско-Варшавского рейдов; в Карпатском рейде спас знамя Сумского партизанского соединения и штабные документы. После войны работал архитектором в Киеве, а потом был главным архитектором Севастополя.

³² Шумские леса, на севере Тернопольской области, были базой формирования Южного военного округа УПА «Эней»-«Богун», которым командовал один из лучших командиров УПА П. Олейник («Эней», «Максим»).

³³ **Пилсудский Юзеф** (1867—1935) — польский политический, государственный и военный деятель; маршал Польши, начальник Польского государства (1918—1922); родился в Литве. В конце XIX ст. — один из руководителей Польской партии социалистической (ППС); учился в Харькове; в 1914 г. был одним из организаторов польских легионов, воевавших на стороне Германии; в ноябре 1918 г. возглавил процесс возрождения Польского государства; в 1926 г. осуществил государственный переворот и стал фактическим диктатором Польши; вынашивал идею закрепления господствующего положения Польши в Восточной Европе.

³⁴ Исходя из приказа № 2 Штаба партизанского движения по Киевской области от 7 мая 1943 г., Штаб партизанского соединения располагался в с. Аревичи Хойницкого района Полесской области БССР.

³⁵ Речь идет о Герое Советского Союза генерал-майоре М.И. Наумове, командире соединения украинских кавалерийских партизанских отрядов. В это время М.И. Наумов находился на лечении в Москве и рассматривался вопрос о подчинении его соединения С.А. Ковпаку. Однако начальник УШПД Т.А. Строкач на это не согласился.

³⁶ **Чепурной И.Ф.** (1906—?) — партийный и советский работник, участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг. Родился в селе Авдеевка Понорницкого района Черниговской области УССР. В годы Великой Отечественной войны — заместитель заведующего орготделом ЦК КП(б)У, член Оперативной группы по руководству партизанским движением и организации партийного и комсомольского подполья при Военном совете Юго-Западного фронта (ноябрь 1941 г. — май 1942 г.), уполномоченный ЦК КП(б)У по руководству партизанским и подпольным движением на территории Киевской области, комиссар объединения партизанских отрядов Киевской области (июнь—сентябрь 1943 г.).

³⁷ **Кузнецов Н.А.** (1910—?) — комсомольский работник. Родился в пос. Ртутный Рудник Горловского района Сталинской (ныне Донецкой) области УССР в рабочей семье. В 1938 г. окончил Украинский коммунистический институт журналистики, затем работал инструктором отдела печати ЦК КП(б)У. С декабря 1938 г. — заведующий отделом, а потом — секретарь ЦК ЛКСМУ. В апреле — мае 1943 г. — находился в командировке в украинских партизанских соединениях на Полесье.

³⁸ **Сеген С.Г.** (1911—?) — комсомольский работник; родился в с. Шпендовка Васильковского района Киевской области. В 1941—1943 гг. — ответственный редактор газеты «Сталинское племя» (Киев), заведующий отделом комсомольской жизни редакции газеты «Советская Украина», заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК ЛКСМУ. С начала апреля 1943 г. по 1 января 1944 г. — в командировке в партизанских соединениях С.А. Ковпака, А.Ф. Федорова, А.Н. Сабурова, В.А. Бегмы. В послевоенные годы — на ответственной работе в ЦК Компартии Украины и Совете министров УССР.

³⁹ **Мартынов А.Н.** (1908—?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины, полковник. Родился в городе Сталино (теперь — Донецк). С 1935 г. — в органах НКВД УССР; в 1939—1941 гг. занимал должность начальника Управлений НКВД по Житомирской и Черновицкой областям. В начале войны руководил полевым оборонительным строительством Южного и Юго-Западного фронтов, затем работал в 4-м управлении НКВД УССР. С июня 1942 г. — в УШПД: начальник оперативно-разведывательного, потом — разведывательного отдела; в июне 1943 г. в составе группы начальника УШПД

пребывал в украинских партизанских отрядах на Полесье. С весны 1944 г. — начальник Волынского областного отдела НКГБ УССР. До 1961 г. — на руководящей работе в органах государственной безопасности в Николаевской, Одесской, Днепропетровской и Запорожской областях УССР.

⁴⁰ **Руднев Радик** — сын С.В. Руднева. В сентябре 1941 г. вместе с отцом в возрасте 17 лет вступил в Путивльский партизанский отряд. Погиб в августе 1943 г. во время Карпатского рейда.

⁴¹ Это можно понимать, по нашему мнению, в смысле, что партизаны или «дети» библейского Иосифа, мужа Марии, матери Иисуса Христа, или же «дети» Иосифа Сталина.

⁴² **Строкач Т.А.** (1903—1963) — один из организаторов и руководителей партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг., генерал-лейтенант (1944). Родился в Приморском крае РСФСР. Участник партизанского движения 1918—1922 гг. в тылу белогвардейцев и японских интервентов на Дальнем Востоке. С 1923 г. — в Красной армии, затем — на службе в пограничных войсках: в марте 1941 г. назначен заместителем наркома внутренних дел УССР по пограничным войскам. В начале Великой Отечественной войны возглавил IV управление НКВД УССР, руководившее организацией истребительных батальонов и партизанских отрядов. С мая 1942 г. — начальник Украинского штаба партизанского движения (УШПД); в течение июня 1943 г. находился в украинских партизанских соединениях на Полесье, где совместно с секретарем ЦК КП(б)У Д.С. Коротченко проверял готовность партизан к боевым и диверсионным действиям в летний период 1943 г. В октябре 1944 г., оставаясь во главе УШПД, был одновременно назначен заместителем наркома внутренних дел УССР — начальником Управления по борьбе с бандитизмом; руководил борьбой против ОУН-УПА. В 1946—1953 гг. был министром внутренних дел УССР. В марте—июне 1953 г. по распоряжению Л.П. Берии переведен на должность начальника Львовского областного управления МВД УССР; после смерти Л.П. Берии назначен на должность министра внутренних дел УССР. В 1956—1957 гг. работал заместителем министра внутренних дел СССР, начальником Главного управления пограничных и внутренних войск МВД СССР; вышел в отставку по состоянию здоровья.

⁴³ **Сабуров А.Н.** (1908—1974) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; Герой Советского Союза (1942); генерал-майор (1943); родился в с. Ярушки Удмуртской АССР; в 1933—1936 гг. работал председателем колхоза в Бердычевском районе Житомирской области УССР; с 1936 г. — на политической работе в Красной армии, затем — в органах НКВД. Во время обороны Киева (июль—сентябрь 1941 г.) был комиссаром сводного

батальона НКВД; после выхода из окружения в октябре 1941 г. организовал партизанский отряд, который действовал на территории пограничных районов Орловской области РСФСР и Сумской области УССР. В 1942—1944 гг. командовал группой партизанских отрядов Сумской области, реорганизованных в Житомирское партизанское движение; был начальником Житомирского областного штаба партизанского движения. Участник встречи группы командиров партизанских соединений БССР, РСФСР и УССР с Председателем ГКО И.В. Сталиным (начало сентября 1942 г.); в октябре—ноябре 1942 г. руководил рейдом сумских партизан на Правобережную Украину. В 1944—1957 гг. — на ответственной работе в органах МВД УССР и СССР.

⁴⁴ В это время немцы, наряду с проведением масштабной операции против партизан в районе Брянского леса, начали наступательные действия против белорусских и украинских партизан в так называемом «Мокром треугольнике», междуречье Днестра и Припяти. Главной задачей этой операции, в которой наряду с немецкими подразделениями участвовали венгерские части, был разгром партизанских соединений С.А. Ковпака и А.Н. Сабурова.

⁴⁵ **Мирковский Е.И.** (1904—1992) — один из командиров спецотрядов НКВД СССР, Герой Советского Союза (1945); родился в Минске. С 1927 г. — в органах ОГПУ. С 1928 по 1941 г. служил в пограничных войсках на западной границе, в 1939 г. принимал участие в освобождении Западной Украины и Западной Белорусии. С начала Великой Отечественной войны — командир роты отдельной мотострелковой бригады специального назначения Наркомата внутренних дел СССР. В марте 1942 г. с оперативной группой был направлен в тыл противника. В 1943 г. был сформирован отряд Е.И. Мирковского на базе партизан, выделенных из состава партизанского соединения А.Н. Сабурова. После войны находился на оперативной работе в органах МВД.

⁴⁶ **Маликов С.Ф.** (1909—?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в городе Горловка Сталинской (теперь Донецкая) области УССР. Накануне и в начале Великой Отечественной войны — на партийной и хозяйственной работе в Кисве и Харькове; в октябре 1942 г. в качестве уполномоченного ЦК КП(б)У и УШПД был десантирован в тыл противника на территорию Житомирской области для организации партизанского и подпольного движения, был секретарем Житомирского подпольного обкома КП(б)У, членом Житомирского областного штаба партизанского движения, командиром Житомирского партизанского соединения им. Н.А. Щорса, реорганизованного в декабре 1943 г. в партизанскую дивизию. В послевоенное время — на руководящей и хозяйственной работе в УССР.

⁴⁷ Этим отрядом командовал лейтенант-окруженец Ф.В. Голвач.

⁴⁸ **Федоров А.Ф.** (1901—1989) — один из организаторов и руководителей партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; дважды Герой Советского Союза (1942, 1944); генерал-майор (1943); родился в городе Екатеринославе (теперь Днепропетровск); участник Гражданской войны 1918—1920 гг. Накануне Великой Отечественной войны работал первым секретарем Черниговского обкома КП(б)У. В сентябре 1941 г. — мае 1943 г. был командиром Черниговского партизанского отряда им. И.В. Сталина, затем — соединения, начальником штаба партизанского движения по Черниговской области и секретарем подпольного обкома партии. В марте 1943 г. во главе нового соединения из черниговских партизан перешел на территорию Правобережной Украины. В июне 1943 г. — марте 1944 г. командовал Черниговско-Волынским партизанским соединением и возглавлял Волынский подпольный обком КП(б)У, руководил диверсионными операциями партизан в районе Ковельского железнодорожного узла. После войны — на руководящей партийной и советской работе на Украине, возглавлял Комиссию по делам бывших партизан Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. при Президиуме Верховного Совета УССР, принимал активное участие в деятельности советских и международных организаций ветеранов Второй мировой войны.

⁴⁹ **Мельник Я.И.** (1890—1982) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; полковник; родился в г. Первомайск (ныне Николаевская область Украины); в 1920—1936 гг. — на партийной работе на Украине и в Москве. С января 1937 г. — на службе в органах НКВД: начальник отделения, помощник особо уполномоченного и особоуполномоченный в аппарате НКВД СССР. В июне 1941 г. — мае 1942 г. — особоуполномоченный 3-го управления Наркомата ВМФ СССР. В июне—сентябре 1942 г. — помощник начальника, начальник отдела связи УШПД, затем — начальник оперативной группы УШПД по Сумской области, начальник Сумского областного штаба партизанского движения. В марте—мае 1943 г. был комиссаром, а потом — командиром Винницкого партизанского соединения, сформированного из сумских партизан.

⁵⁰ **Дружинин В.Н.** (1907—1976) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; Герой Советского Союза (1944); родился в Москве. Накануне Великой Отечественной войны работал вторым секретарем Тернопольского обкома КП(б)У; в июле—сентябре 1941 г. был старшим инструктором политотдела 200-й стрелковой дивизии 5-й армии Юго-Западного фронта. После выхода из окружения в районе Киева присоединился к черниговским

партизанам; в октябре 1941 г. — марте 1944 г. был комиссаром кавгруппы, политруком разведки, а затем комиссаром Черниговского и Черниговско-Волынского партизанских соединений. В послевоенное время — на руководящей партийной работе на Украине.

⁵¹ **Бегма В.А.** (1906—1965) — один из организаторов и руководителей партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1942—1944 гг.; генерал-майор (1943); родился в Одессе. В 1938—1941 гг. работал секретарем Киевского, а потом — Ровенского обкома КП(б)У. В начале Великой Отечественной войны был членом военного совета 12-й армии Юго-Западного, потом — Южного фронта (1941—1942); в 1942—1944 гг. возглавлял Ровенский подпольный обком КП(б)У и областной штаб партизанского движения, командовал 1-м Ровенским партизанским соединением. После войны — на руководящей партийной работе на Украине.

⁵² В данном случае речь идет о начальнике штаба соединения М.И. Наумова Г.А. Мельнике (1917—?) — активном участнике партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; майоре. Родился в с. Грушка Грушковского района Одесской области УССР. В 1940 г. окончил Ростовское артиллерийское училище. В 1941—1942 гг. проходил службу в войсках на Южном, Юго-Западном и Западном фронтах. С конца 1942 г. — в распоряжении УШПД: заместитель командира разведывательной группы в районе Брянских лесов и на территории Сумской области, начальник штаба партизанского соединения М.И. Наумова, находившегося в это время на лечении в Москве (февраль—ноябрь 1943 г.), командир чехословацкого партизанского отряда им. Яна Козина (декабрь 1944 г. — май 1945 г.).

⁵³ **Шушпанов И.Я.** (1920—?) — участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины, старший лейтенант. Родился в с. Ольхово-Рогское Ростовской области РСФСР, в 1941 г. окончил Буйнакское пехотное училище. В начале Великой Отечественной войны — командир роты, батальона 722-го СП, 206-й СД, 37-го СК Юго-Западного фронта (июнь—октябрь 1941 г.). После выхода из киевского окружения оказался на территории Ямпольского района Сумской области. В июне 1942 г. вступил в партизанский отряд «За Родину», был командиром отделения взвода, затем командовал группой автоматчиков отряда. В феврале—мае 1943 г. — командир Винницкого партизанского соединения, созданного на базе сумских партизан (был освобожден от занимаемой должности и заменен Я.И. Мельником); в июне 1943 г. — назначен командиром отряда им. В.И. Чапаева Киевской области.

⁵⁴ **Владимиров М.И.** (1914—?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг., майор. Родился в с. Аратове Ку-

шалинского района Калининской области РСФСР. С 1936 г. — в Красной армии: закончил пехотное училище им. ВЦИК, был командиром взвода, роты, начальником полковой школы 708-го СП, 115-й СД. В годы Великой Отечественной войны — командир отдельного разведбатальона, начальник разведотдела 1-й стрелковой дивизии НКВД (Ленинградский фронт); в мае—декабре 1942 г. учился в Военной академии им. М.В. Фрунзе; в декабре 1942 г. — апреле 1943 г. работал в УШПД на должностях старшего помощника начальника оперативного отдела; с апреля 1943 г. — в составе группы секретаря ЦК КП(б)У Д.С. Коротченко находился в украинских партизанских соединениях на Полесье, где временно замещал заболевшего командира партизанского соединения М.И. Наумова, был начальником штаба Винницкого партизанского соединения Я.И. Мельника; с января по апрель 1944 г. командовал 2-й кавалерийской партизанской бригадой им. В.И. Ленина Винницкой области.

⁵⁵ **Хитриченко И.А.** (1903—?) — участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в с. Веприн Радомышльского района Житомирской области; в 1925—1928 гг. проходил службу в Красной армии, учился в артиллерийской школе. В 1928—1940 гг. — на хозяйственной работе и на службе в органах милиции; в 1937—1938 гг. находился под следствием в НКВД, был освобожден по результатам спецпроверки. В начале Великой Отечественной войны — начальник Кагановичского районного отдела внутренних дел г. Киева; оказавшись в киевском окружении (сентябрь 1941 г.) и не сумев перейти линию фронта, нелегально проживал на территории Житомирской и Киевской областей, принимал участие в подпольной работе и партизанском движении. Весной 1943 г. установил связь с соединением С.А. Ковпака и получил от него задание формировать партизанские отряды на Киевщине. В начале июля 1943 г. назначен командиром соединения партизанских отрядов им. Н.С. Хрущева Киевской области.

⁵⁶ Речь идет о заместителе командира разведывательного партизанского соединения «Центр» Герое Советского Союза К. Гнидаше.

⁵⁷ **Иванов Л.Я.** (1909—?) — участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины 1941—1944 гг., майор. Родился в селе Демьяновка Ямпольского района Сумской области. С 1931 г. — в Красной армии: окончил Киевское артиллерийское училище № 1, служил командиром огневого взвода, батареи. В начале Великой Отечественной войны — помощник начальника штаба 212-го гаубичного артиллерийского полка, командир дивизиона 212-го ГАП 87-й стрелковой дивизии Юго-Западного фронта. После выхода из киевского окружения в октябре 1941 г. оказался в селе Эсмань Червоного района Сумской области, где свя-

злся с подпольной организацией и в январе 1942 г. назначен командиром Эсманского партизанского отряда. В октябре 1942 г. возглавил партизанский отряд им. В.И. Ленина и в составе соединения А.Н. Сабурова совершил рейд из территории Сумской области на Правобережную Украину. В конце августа 1943 г. отряд под командованием Л.Я. Иванова был развернут в Волынское партизанское соединение им. В.И. Ленина, которое до июля 1944 г. действовало на территории Житомирской, Волынской и Ровенской областей УССР, а также в Брестской, Полесской и Пинской областях БССР.

⁵⁸ **Покровский Г.Ф.** (1915—2002) — участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Российской Федерации и Украины, подполковник, Герой Советского Союза (1944). Родился в Симферополе. В начале Великой Отечественной войны — помощник начальника штаба 642-го СП 200-й СД Юго-Западного фронта. После выхода из киевского окружения, в начале 1942 г. связался с партизанами Орловской области РСФСР, действовавшими в районе Брянских лесов, потом — в распоряжении УШПД. В июне—сентябре 1943 г. — командир объединения партизанских отрядов Киевской области, после расформирования объединения — в Красной армии. В 1965 г. по состоянию здоровья уволился в запас.

⁵⁹ **Сатановский Р.Я.** (?—?) — участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; в конце 1941 г. организовал в селе Велюнь подпольную группу, распространившую влияние на польское население части районов Ровенской области УССР; в декабре 1942 г. установил связь с Сумским партизанским соединением С.А. Ковпака, а в феврале 1943 г. создал в с. Озерье польский партизанский отряд (40 человек), который вошел в партизанское соединение А.Н. Сабурова; в мае 1943 г., по указанию УШПД, отряд Р.Я. Сатановского был выделен для самостоятельных действий; в середине августа 1943 г. на территории Ровенской области было создано польское партизанское соединение им. Т. Костюшко, командиром которого с 26 сентября 1943 г. стал Р.Я. Сатановский; в апреле 1944 г. соединение в составе 9 партизанских отрядов (свыше 800 бойцов) было передано Польскому штабу партизанского движения.

⁶⁰ Речь идет об известном деятеле большевистской партии С.М. Кирове.

⁶¹ **Андросов М.В.** (1920—?) — комсомольский работник, участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в селе Касково Знаменского района Орловской области РСФСР. В годы Великой Отечественной войны — инструктор Ставропольского крайкома ВЛКСМ РСФСР, курсант спецшколы УШПД, заместитель комиссара Сумского партизанского соединения С.А. Ковпака

по комсомолу. В послевоенные годы — работал на комсомольской и партийной работе в г. Запорожье.

⁶² В штатном списке личного состава Сумского партизанского соединения, а потом 1-й Украинской партизанской дивизии им. дважды Героя Советского Союза генерал-майора С.А. Ковпака за 1941—1944 гг. из 5549 человек было: русских — 2120, украинцев — 1875, белорусов — 878, евреев — 209, поляков — 72, армян — 61, казахов — 56, грузин — 55, узбеков — 54, татар — 40; всего 42 представителя национальностей СССР и стран Европы.

⁶³ До 1941 г. в Советском Союзе вышло два тома «Истории дипломатии», третий том о событиях до 1 сентября 1939 г. был издан после войны.

⁶⁴ Речь идет о **Мельнике Андрее** (1890—1964) — одном из деятелей украинского националистического движения; полковнике армии УНР. В 1914—1915 гг. был офицером легиона Украинских Сечевых Стрельцов (УСС) в составе Австро-угорской армии; в 1915—1917 гг. находился в русском плену; после Февральской революции 1917 г. в России вместе с Е. Коновальцем организовал в Киеве Галицко-Буковинский курень Сечевых Стрельцов (СС), в последующем был начальником штаба корпуса и группы СС; в январе—июне 1919 г. возглавлял штаб действующей Армии УНР; с 1920 г. — член Украинской военной организации (УВО), затем — краевой командир УВО в Западной Украине (1922—1924); несколько лет провел в польской тюрьме за националистическую деятельность; после убийства Е. Коновальца в мае 1938 г. возглавил Провод организации украинских националистов (ОУН); в ходе раскола в ОУН, осуществленного в феврале 1940 г. С. Бандерой и его окружением, остался во главе старой генерации националистов, известной как ОУН(М). В годы Второй мировой войны 1939—1945 гг. являлся ярким сторонником немецко-украинского сотрудничества, судьбу будущего украинского государства связывал исключительно с доброй волей руководства Третьего рейха; в феврале—октябре 1944 г. по подозрению в поиске контактов с англо-американцами был арестован немцами и с группой своих ближайших сотрудников содержался в концлагере Заксенхаузен.

⁶⁵ **Сикорский Владислав** (1881—1943) — польский государственный и военный деятель, дивизионный генерал; во время польско-советской войны 1920 г. командовал 5-й армией; в 1921—1925 гг. занимал должности начальника Генерального штаба польской армии, премьер-министра, министров внутренних и военных дел Польши. После осуществленного Ю. Пилсудским государственно-го переворота в 1926 г. вышел в отставку; в октябре 1939 г. — июле 1943 г. был премьер-министром польского эмигрантского правительства в Лондоне и главнокомандующим польскими вооруженными силами. Стал инициатором подписания 30 июля 1941 г.

польско-советского договора о совместной борьбе с нацистской Германией, однако не сумел предотвратить разрыв союзных отношений весной 1943 г. после распространения немцами информации о расстреле НКВД в 1940 г. польских военнослужащих в Катынском лесу на Смоленщине; 4 июля 1943 г. по не установленным до конца причинам погиб в авиакатастрофе в районе Гибралтара.

⁶⁶ Речь идет о рейхскомиссариате Украина и Польском генерал-губернаторстве.

⁶⁷ Паника действительно была велика. Так, в политическом отчете Дрогобычского областного провода ОУН «Косак» за июль 1943 г. отмечалось, что в регионе распространялись слухи о том, что на венгерской границе появились 2 тыс. красных партизан и диверсанты-американцы.

⁶⁸ Имеется в виду Волынская и Ровенская области, где в это время уже действовали отряды УПА и формирование Т. Боровца-Бульбы.

⁶⁹ До появления в Восточной Галиции партизан С.А. Ковпака деятельность ОУН в этом регионе была строго законспирирована, чтобы не вызвать репрессий со стороны немецких властей. Однако неспособность нацистской администрации противостоять советским партизанам и определенные симпатии к ним со стороны местного населения заставили руководство ОУН приступить с 15 июля 1945 г. к формированию отрядов Украинской народной самообороны (УНС). Одной из задач УНС было не допустить распространения советского партизанского движения на районы Восточной Галиции.

⁷⁰ В данном случае С.В. Руднев, не зная всех обстоятельств боя, несправедливо обвинил П.Л. Кульбаку в трусости. По итогам Львовско-Варшавского рейда партизан-ковпаковцев командиру 2-го стрелкового полка было присвоено звание Героя Советского Союза.

⁷¹ Речь идет об авторе дневника — С.В. Рудневе.

⁷² Указанные венгры прошли антифашистскую подготовку и были посланы на родину с целью установления связей с антинацистским подпольем и организации вооруженной борьбы в тылу врага. Не исключено, что они имели поручения, касающиеся разведывательной деятельности.

⁷³ Новиков С.М. (1908—?) — партийный работник, активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в г. Александро-Грушевск (Ростовская область РСФСР). В начале Великой Отечественной войны — секретарь по кадрам Черниговского обкома КП(б)У. В августе 1941 г. — сентябре 1943 г. — начальник особого отдела, комиссар партизанских соединений А.Ф. Федорова и Н.Н. Попудренко, член Черниговского областного штаба партизанского движения и секретарь Черниговского подпольного

обкома КП(б)У. В послевоенные годы — на ответственной партийной и советской работе в УССР.

⁷⁴ В тексте явная ошибка автора. Начальником штаба Центрального фронта в августе 1941 г. был генерал-лейтенант Г.Г. Соколов.

⁷⁵ **Васюк В.Н.** (?—?) — участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг. В начале Великой Отечественной войны — начальник одного из районных отделов НКВД Черниговской области УССР; в 1941—1943 гг. — начальник особого отдела в Черниговском областном партизанском отряде им. И.В. Сталина, затем — помощник заместителя командира по разведке Черниговского партизанского соединения Н.Н. Попудренко.

⁷⁶ Речь идет о Г.В. Балицком.

⁷⁷ А.Ф. Федоров с группой партийных работников Черниговского обкома КП(б)У оказался в киевском окружении войск Юго-Западного фронта и длительное время (15 сентября — 18 ноября 1941 г.) не мог возвратиться на территорию Черниговской области.

⁷⁸ Вероятнее всего, речь идет об А.Ф. Федорове.

⁷⁹ **Коротков Ф.И.** (1905—?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в селе Думино Калининской области РСФСР. С 1929 г. проживал и работал на Украине; с мая 1932 г. по сентябрь 1937 г. — секретарь Семеновского, позже — Корюковского райкомов комсомола в Черниговской области УССР; с сентября 1937 г. по сентябрь 1941 г. — председатель Корюковского райисполкома, затем — секретарь райкома КП(б)У. В середине сентября 1941 г. организовал Корюковский партизанский отряд, который вошел в состав Черниговского партизанского соединения. В начале июля 1943 г., после гибели в бою Н.Н. Попудренко, Ф.И. Коротков — командир Черниговского партизанского соединения и начальник Черниговского областного штаба партизанского движения.

⁸⁰ **Тимошенко С.К.** (1895—1970) — советский военный деятель, Маршал Советского Союза (1940), дважды Герой Советского Союза (1940, 1965); родился в селе Фурманка Измаильского уезда Бессарабской губернии; участник Первой мировой войны. С 1918 г. — в Красной армии; в 1933—1938 гг. командовал войсками ряда военных округов; во время советско-финской войны 1939—1940 гг. возглавлял Северо-Западный фронт; с мая 1940 г. по июль 1941 г. был наркомом обороны СССР; до марта 1943 г. руководил войсками Западного и Юго-Западного направлений, Западного, Юго-Западного, Сталинградского и Северо-Западного фронтов; в 1944—1945 гг. координировал действия фронтов в Ясско-Кишиневской и Будапештской наступательных операциях. В послевоенные годы занимал руководящие должности в советских Вооруженных силах.

⁸¹ Одно из первых свидетельств того, что отсутствие в достаточном количестве оружия сдерживало развитие партизанского движения.

⁸² Так Н.Н. Попудренко назвал леса, в которых дислоцировался партизанский отряд.

⁸³ Это псевдоним А.Ф. Федорова, которым он подписывал свои приказы и воззвания к местному населению на Черниговщине в 1941—1942 гг.

⁸⁴ Речь идет о жене Н.Н. Попудренко — Антонине.

⁸⁵ Тут и далее под националистами следует понимать не членов ОУН, а всех тех, кто принадлежал к активным сторонникам Украинской Народной Республики (УНР) периода 1917—1921 гг. и был противником большевистского режима.

⁸⁶ Очевидно, ошибка, так как финнов в то время на Черниговщине не было. Возможно, речь идет о латышах или эстонцах.

⁸⁷ **Кириченко А.И.** (1908—1975) — государственный и партийный деятель; генерал-майор. Родился в с. Чернобаевка (ныне Херсонская область Украины). С марта 1938 г. — на ответственной работе в аппарате ЦК КП(б)У, возглавлял транспортный отдел. В начале Великой Отечественной войны — секретарь ЦК КП(б)У по промышленности, затем — член военных советов Юго-Западного, Донского, Южного и 4-го Украинского фронтов. После войны — первый секретарь Одесского обкома, второй и первый секретарь ЦК КП(б)У. С декабря 1957 г. по январь 1960 г. — второй секретарь ЦК КПСС; в январе—июне 1960 г. — первый секретарь Ростовского обкома КПСС.

⁸⁸ Считалось, что П. Литвин погиб в бою (см. запись в дневнике за 11 марта 1942 г.). Перед этим его включили в список партизан для награждения орденом Красной Звезды.

⁸⁹ **Зленко А.Н.** (1905—?) — партийный работник, участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины 1941—1944 гг.; родился в селе Лабазовка (Полтавская область УССР). В годы Великой Отечественной войны был заведующим организационно-инструкторским отделом ЦК КП(б)У, одним из организаторов и руководителей коммунистического подполья, членом Оперативной группы по руководству партизанским движением и организации партийного и комсомольского подполья при Военном совете Юго-Западного фронта (ноябрь 1942 г. — май 1943 г.). В послевоенные годы — на ответственной партийной работе, потом — секретарь Президиума Верховного Совета УССР.

⁹⁰ Речь идет об А.Ф. Федорове.

⁹¹ **Сергиенко В.Т.** (1903—1982) — руководящий работник органов МВД-МГБ; генерал-лейтенант; родился в городе Волочанск Харьковской губернии. В 1923—1924 гг. проходил службу в Красной армии; в 1924—1927 гг. — на хозяйственной работе в Харько-

ве и Мариуполе; с июля 1927 г. — в органах госбезопасности в Полтавской, Днепропетровской и Харьковской областях. В 1938—1940 гг. — на работе в НКВД СССР: помощник начальника отделения, старший следователь, помощник начальника, начальник следственной части. В 1940—1941 гг. был начальником УНКВД Львовской области, заместителем наркома и наркомом внутренних дел СССР; в 1942—1943 гг. — заместитель начальника ЦШПД; в 1943—1946 гг. — руководитель органов внутренних дел Крымской АССР и Крымской области; потом — на работе в системе ГУЛАГа СССР. В июле 1954 г. уволен из органов за «фактами дискредитации высокого звания генерала», а в январе 1955 г. лишен звания генерал-лейтенанта.

⁹² Очень редкий пример снабжения продовольствием воздушным путем.

⁹³ Здесь ошибка. Н.С. Хрушев был членом военного Совета Юго-Западного фронта.

⁹⁴ Очень редкий случай, когда партизаны освобождали захваченных в плен немецких солдат.

⁹⁵ Очевидно, речь идет о размолвке между Н.Н. Попудренко и А.Ф. Федоровым.

⁹⁶ **Спивак М.С.** (1902—?) — партийный деятель, один из организаторов и руководителей партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в г. Городище Киевской области УССР в рабочей семье. С 1932 г. — на партийной работе. В годы Великой Отечественной войны — секретарь ЦК КП(б)У по кадрам, руководитель Оперативной группы ЦК по организации и руководству партизанским движением и коммунистическим подпольем, член военного совета Юго-Западного фронта, заместитель начальника УШПД. С января 1944 г. — секретарь Житомирского обкома КП(б)У.

⁹⁷ **Матвеев А.П.** — секретарь Орловского областного комитета ВКП(б), начальник штаба партизанского движения на Брянском фронте.

⁹⁸ **Коваленко М.М.** (1918—?) — комсомольский работник, участница партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родилась в с. Карпиловка Среблянского района Черниговской области УССР. В 1937 г. окончила Черниговский учительский институт, затем — на работе в комсомоле Черниговской и Черновицкой областей. В начале Великой Отечественной войны — инспектор спецшкол Наркомпроса УССР; с марта 1942 г. — инструктор отдела школ ЦК ЛКСМУ. В октябре 1942 г. переброшена в партизанское соединение А.Ф. Федорова в качестве секретаря Черниговского подпольного обкома комсомола. С июля 1943 г. — секретарь Волынского подпольного обкома ЛКСМУ и помощник по комсомолу комиссара

ра Черниговско-Волынского партизанского соединения А.Ф. Федорова.

⁹⁹ **Воробьев П.В.** (1907—?) — участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в городе Верхнеднепровске Днепропетровской области УССР. В 1939—1942 гг. — на оперативной работе в НКВД УССР; с февраля 1942 г. — заместитель начальника особого отдела в Черниговском партизанском соединении под командованием А.Ф. Федорова; в мае 1943 г. откомандирован в отдел кадров НКВД-НКГБ УССР.

¹⁰⁰ В это время, в соответствии с планом боевых действий партизан Украины на весенне-летний период 1943 г., соединение М.И. Наумова должно было выйти в рейд на территорию южных районов Киевской и Кировоградской областей для диверсионных действий на коммуникациях противника. Но в середине сентября 1943 г. ЦК КП(б)У и УШПД изменили боевую задачу и обязали М.И. Наумова совместно с другими партизанскими соединениями оказать помощь войскам Красной армии по овладению г. Киевом. Партизанам удалось пробиться в район станций Тетерев и Спартак, 60 км на север от столицы Украины, но под нажимом охраняемых частей противника они были вынуждены отступить на территорию Житомирской области.

¹⁰¹ **Кищинский С.С.** (1906—?) — партийный работник, участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; подполковник. В начале Великой Отечественной войны — секретарь обкома КП(б)У. В мае 1943 г. откомандирован ЦК КП(б)У на должность комиссара партизанского соединения М.И. Наумова, в январе 1944 г. отозван с занимаемой должности по настоянию М.И. Наумова.

¹⁰² **Гаврилюк А.Ф.** (1912—?) — участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины 1941—1944 гг.; родился в г. Киеве. С 1934 г. — в органах НКВД УССР. В начале Великой Отечественной войны — начальник Барановского райотдела НКВД Житомирской области; в августе 1941 г. — июне 1942 г. — старший оперуполномоченный 4-го управления НКВД УССР, потом — помощник начальника отдела УШПД (июнь—ноябрь 1942 г.), помощник по разведке командира партизанского отряда им. Г.И. Котовского (Сумская область). С мая 1943 г. — заместитель по разведке командира кавалерийского партизанского соединения М.И. Наумова. В мае 1944 г. откомандирован в распоряжение НКГБ УССР.

¹⁰³ Отряды и группы УПА, численностью 50—100 бойцов, которые в это время направлялись ОУН на Житомирщину и Киевщину, как правило, не ориентировались на боевую деятельность, а имели цель пропагандировать политическую программу ОУН,

создавать свои нелегальные ячейки, собирать оружие. И только в случае прихода советских войск они должны были вести вооруженную борьбу у них в тылу.

¹⁰⁴ Накануне боя за село Потеевка 15 сентября 1943 г. на сторону партизан перешла с оружием в руках рота армянских легионеров из охранных войск вермахта в количестве свыше 240 человек. Из их числа М.И. Наумов сформировал партизанский отряд им. А.И. Микояна.

¹⁰⁵ **Соколов В.Ф.** (1895—?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории СССР и УССР; полковник; родился в г. Ногинске Московской области. С 1922 г. — на службе в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД. В начале Великой Отечественной войны — заместитель начальника войск НКВД по охране тыла Южного фронта, затем — начальник оперативного отдела ЦШПД (июнь 1942 г. — март 1943 г.); с марта 1943 г. — заместитель начальника УШПД; в марте 1944 г. откомандирован в распоряжение НКВД СССР.

¹⁰⁶ Упреки М.И. Наумова в адрес УШПД частично оправданы. Не все сотрудники штаба обладали необходимой квалификацией, демонстрировали понимание особенностей партизанской войны, потребностей партизан; имели место случаи халатности, небрежного выполнения служебных и должностных обязанностей.

¹⁰⁷ Снабжение партизан Украины воздушным путем, особенно в 1941—1943 гг., было весьма сложной задачей. Это объяснялось рядом причин: нехватка в распоряжении советского командования транспортных самолетов, ограниченный радиус полета у имеющихся транспортных средств, нередко — сложные погодные условия для полетов, трудности розыска мест дислокации партизанских отрядов, противодействие противника. Нередко к полетам привлекались молодые, малоопытные пилоты, которые постоянно сбивались с курса, не находили поставленных им целей.

¹⁰⁸ **Гречуха М.С.** (1902—1976) — государственный и партийный деятель УССР; родился в с. Мошны (ныне Черкасская область Украины). В 1938—1939 гг. был первым секретарем Житомирского обкома и горкома КП(б)У. С 1939 г. — председатель Президиума Верховного Совета УССР. Как член нелегального ЦК КП(б)У (1942—1943) входил в руководящее партийное ядро, контролировавшее деятельность УШПД. В 1954—1961 гг. — на ответственных должностях в Совете министров УССР.

¹⁰⁹ **Тарасов М.М.** (1904—?) — участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; военврач 2-го ранга; родился в г. Струпино Ивановской области РСФСР. В 1935 г. — закончил медицинский факультет 1-го МГУ; в ноябре 1939 г. — главный хирург 616-го полевого подвижного госпиталя на финском фронте; в июне 1941 г. —

апреле 1943 г. работал председателем военно-врачебной комиссии, хирургом-консультантом, преподавателем военно-полевой хирургии в МВО, был ведущим хирургом 5462-го полевого подвижного госпиталя. В мае 1943 г. откомандирован в распоряжение УШПД: главный хирург, с января 1944 г. — комиссар кавалерийского партизанского соединения М.И. Наумова.

¹¹⁰ Хотя М.И. Наумов и был одним из наиболее талантливых командиров партизанских формирований Украины, однако ему было присуще хвастовство, гипертрофированное представление о своей значимости, роли и месте в партизанском движении. Начальник УШПД Т.А. Строкач неоднократно сдерживал и весьма тактично поправлял М.И. Наумова. А когда в УШПД получили от него очередную радиограмму с упреками, Т.А. Строкач 4 января 1944 г. ответил ему: «Больше спокойствия, товарищ Наумов, и командирского такта. Все идет хорошо».

¹¹¹ Партизанское соединение М.И. Наумова под нажимом противника 2 ноября 1943 г. отошло из района севернее г. Киева и передислоцировалось на территорию Житомирской области, где почти в течение месяца удерживало крупный населенный пункт Эмильчино.

¹¹² Это утверждение не совсем верное, ибо в это время много украинских партизанских формирований уже действовали в северных районах Волынской, Ровенской, Житомирской и Киевской областей.

¹¹³ Когда в мае 1943 г. Я.И. Мельник стал командиром Винницкого партизанского соединения, то на должность комиссара к нему был назначен секретарь Винницкого подпольного обкома КП(б)У Д.Т. Бурченко, который нередко, без знания дела, пытался вмешиваться в вопросы оперативно-боевой деятельности соединения. На этой почве возникали споры и конфликты. ЦК КП(б)У и УШПД неоднократно приходилось унимать разгоравшиеся страсти.

¹¹⁴ **Грбчак А.М.** (1910—1973) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины; Герой Советского Союза (1944); майор; родился в с. Возновцы Станиславчикского района Винницкой области УССР. С 1932 г. — в пограничных войсках. Накануне Великой Отечественной войны — начальник заставы 97-го Черновицкого погранотряда, потом — начальник заградительного отряда и командир особого погранбатальона в составе 99-й стрелковой дивизии 12-й армии Южного фронта (июнь—август 1941 г.); оказавшись в уманском окружении, попал в плен, затем бежал и 20 ноября 1941 г. перешел линию фронта в районе села Липовец Харьковской области. С декабря 1941 г. по май 1942 г. был командиром роты 28-й пограничной дивизии в городе Балашов. По личному обращению

к наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии был откомандирован в распоряжение УШПД, прошел обучение в спецшколе и в январе 1943 г. во главе организаторской группы из 6 партизан десантирован в Полесскую область БССР на базу партизанского соединения С.А. Ковпака. В марте 1943 г. создал партизанский отряд, который к 1 июля достиг численности свыше 260 бойцов и был реорганизован в партизанское соединение им. Л.П. Берии, действовавшее в южных районах Белоруссии и в Волынской, Ровенской, Житомирской и Каменец-Подольской областях.

¹¹⁵ К сожалению, грабежи и насилие со стороны отдельных партизан по отношению к мирному населению имели место. Причины этого объяснялись: нередко слабой дисциплиной, недостаточной политико-воспитательной работой, наличием в рядах партизан людей с уголовным прошлым, непоследовательностью и мягкостью наказаний со стороны командно-политического состава. ЦК КП(б)У, УШПД и партизанское командование вели борьбу с этим позорным явлением, но искоренить его не сумели.

¹¹⁶ Следует учесть, что речь идет преимущественно о польских селах. Если же говорить об украинских селах на Ровенщине, то их население почти повсеместно поддерживало ОУН-УПА.

¹¹⁷ В данном случае М.И. Наумов ошибся. Во время Западного рейда в Дрогобычскую и Львовскую области (январь—март 1944 г.) он сам убедился, на чьей стороне местное украинское население. Позже он говорил: «Население очень часто вместо помощи подставляло нас под удар... обманывало нашу разведку относительно расположения противника».

¹¹⁸ **Василевская Ванда** (1905—1964) — польская и украинская писательница, общественный деятель, жена советского драматурга А.Е. Корнейчука; полковой комиссар, полковник. Родилась в г. Кракове (Польша) в семье известного государственного и общественного деятеля Л. Василевского, занимавшего высокие посты в правительстве Польши. С 1939 г. В. Василевская — в СССР, в Украине. В годы Великой Отечественной войны — член редакции фронтовой газеты «За Советскую Украину» и Всеславянского комитета, председатель Союза польских патриотов в СССР, заместитель председателя Комитета национального освобождения Польши, принимала активное участие в формировании Войска польского в СССР.

¹¹⁹ **Скубко И.Е.** (1910—?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в селе Келеберда Гельмязовского района Полтавской области УССР; с 1936 г. — на партийно-политической работе в Красной армии. В начале Великой Отечественной войны — секретарь партийной организации 45-й танковой дивизии; с конца 1941 г. — в партизанском движении: командир

партизанской группы, комиссар партизанского отряда и партизанского соединения, затем — командир Каменец-Подольского партизанского соединения им. Г.К. Жукова.

¹²⁰ Упрек в сторону А.Н. Сабурова обоснован. На него жаловались и другие партизанские командиры. Однако правда и в том, что присвоение чужих грузов было нередким явлением в партизанской среде.

¹²¹ **Мацуй П.А.** (1905—?) — партийный и советский работник, участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в селе Ивот Новгород-Северского района Черниговской области. В годы Великой Отечественной войны — секретарь ЦК КП(б)У по электропромышленности и электростанциям, заместитель начальника УШПД по связи (сентябрь 1942 г. — ноябрь 1943 г.), потом — на ответственной партийной и советской работе на Украине.

¹²² **Карасев В.А.** (1918—?) — участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; сотрудник органов госбезопасности; подполковник; Герой Советского Союза; родился в городе Елец Липецкой области РСФСР. С мая 1943 г. по апрель 1944 г. командовал партизанским отрядом особого назначения НКГБ СССР «Олимп», действовавшим на территории Волынской области УССР.

¹²³ За период с 10 декабря 1943 г. по 25 марта 1944 г. партизанские отряды и соединения Украины получили через так называемый Овручский коридор 763,1 тонны грузов. В их числе — 28 орудий, 246 минометов, 218 ПТР и др.

¹²⁴ **Старинов И.Г.** (1900—2000) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории СССР и УССР; полковник; родился в с. Войново Болховского района Орловской области РСФСР. В 1935 г. — окончил Военно-транспортную академию Красной армии им. Л.М. Кагановича; с ноября 1936 г. по ноябрь 1937 г. находился на спецзадании в Испании; с февраля 1938 г. — начальник Центрального научно-испытательного полигона железнодорожных войск; с ноября 1939 г. возглавлял группу по разминированию на Карельском фронте, был ранен. С августа 1940 г. — начальник отдела минирования и заграждений штаба инженерных войск Главного военно-инженерного управления Красной армии. В начале Великой Отечественной войны руководил оперативно-инженерной группой и оперативно-учебным центром Западного фронта, затем был командиром бригады специального назначения, начальником Высшей школы особого назначения, помощником начальника ЦШПД, представителем ЦШПД на Закавказском фронте. С марта 1943 г. — заместитель начальника УШПД по диверсионной работе; в июне 1943 г. — в украинских партизанских соединениях на Полесье с

целью изучения опыта диверсионной деятельности и обучения минеров-подрывников. С ноября 1945 г. по сентябрь 1946 г. — заместитель начальника 20-го управления железнодорожных войск Советской армии (Львов), затем — на военной научно-педагогической работе. В ноябре 1943 г. начальник УШПД Т.А. Строкач подписал аттестационный лист на представление И.Г. Старина к очередному воинскому званию генерал-майора технической службы, но этот документ не получил дальнейшего движения.

¹²⁵ Полковник Богун (очевидно, псевдоним. — *Сост.*) и капитан Карасев В.А. были командирами партизанских спецотрядов.

¹²⁶ Андреев В.А. (1906—1974) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории РСФСР и УССР в 1941—1944 гг.; генерал-майор (1944); родился в селе Чумашки Купинского района Новосибирской области РСФСР. После окончания в 1938 г. Института красной профессуры по специальности история работал старшим инструктором Главного политуправления Красной армии, начальником кафедры истории Высшего политического училища им. В.И. Ленина, старшим преподавателем Высшей спецшколы Генштаба Красной армии. В августе—сентябре 1941 г. был начальником 7-го отделения политотдела 21-й армии; после выхода из немецкого окружения создал партизанский отряд, а со временем занял должность начальника штаба партизанского соединения в Брянских лесах. С мая 1942 г. по май 1943 г. пребывал на должности заместителя комиссара объединенных партизанских бригад Орловской области РСФСР; с мая 1943 г. по июнь 1944 г. возглавлял 1-е Молдавское партизанское соединение, действовавшее на территории Украины; с октября 1944 г. — заместитель начальника УШПД, потом откомандирован в распоряжение Главного артиллерийского управления Красной армии (1945).

¹²⁷ Это утверждение М.И. Наумова имеет основание. ЦК КП(б)У и УШПД знали о конфликтах в партизанской среде и прилагали немало усилий, чтобы примирить партизанских командиров, подтолкнуть их к согласованным и результативным действиям. Однако эти усилия зачастую выглядели слишком либеральными и не всегда были продуктивными. Это относилось и к М.И. Наумову.

¹²⁸ Лукашев М.Т. (1917—?) — участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в с. Уланово Червоного района Сумской области УССР. В начале Великой Отечественной войны — заведующий военным отделом Червоного райкома КП(б)У Сумской области. В сентябре 1941 г. — мае 1943 г. — на подпольной работе и в партизанском движении на территории Сумщины: комиссар одного из партизанских отрядов, член Сумского подпольного обкома КП(б)У. Принимал участие в Степном рейде сводного пар-

тизанского отряда М.И. Наумова из Сумской области на Правобережную Украину (февраль—апрель 1943 г.), конфликтовал с командиром отряда.

¹²⁹ Возможно, речь идет о командире партизанского соединения Разведуправления Генштаба Красной армии А.П. Бринском.

¹³⁰ Кузнец Я.М. (1906—?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в селе Горенка Киевского района Киевской области УССР. С 15 июня 1941 г. призван в ряды Красной армии: командир взвода управления, затем начальник штаба дивизиона 506-го гаубичного артполка 139-го СД, 37-го СК, 6-й армии Юго-Западного, потом Южного фронта (июнь—август). Был ранен, попал в плен в районе Умани, бежал и до января 1943 г. проживал и лечился в родном селе. В январе—декабре 1943 г. был командиром одного из местных партизанских отрядов Киевской области, который в декабре 1943 г. вошел в состав кавалерийского партизанского соединения М.И. Наумова, потом Я.М. Кузнец был начальником штаба соединения.

¹³¹ Имеется в виду партизанское соединение им. И.В. Сталина под командованием М.И. Шукаева, созданное в августе 1943 г. Представительством УШПД при Военном совете Воронежского фронта.

¹³² Шумак Н.И. (1912—?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в с. Матрунки Мозырского района Полесской области БССР; в 1936 г. окончил Тамбовское кавалерийское училище, затем в 1939 г. — Горьковское военнополитическое училище. В годы Великой Отечественной войны — комиссар отдельного 31-го мотоциклетного корпусного полка (до мая 1942 г.). С октября 1942 г. — в партизанском движении: политрук группы, секретарь партийного бюро, затем комиссар партизанского отряда им. Н.С. Хрущева партизанского соединения А.И. Сабурова. С июня 1943 г. — комиссар Тернопольского партизанского соединения И.И. Шитова.

¹³³ Партизанское соединение М.И. Наумова имело задачу выйти рейдом на территорию Дрогобычской области для проведения боевых и диверсионных действий в тылу противника.

¹³⁴ В этом случае М.И. Наумов ошибается, ибо летом 1943 г. С.А. Ковпак имел задачу выйти на территорию Станиславской и Черновицкой областей.

¹³⁵ Следует отметить, что в начале 1944 г. ЦК КП(б)У и Москва недооценили масштабы деятельности ОУН-УПА в западных областях Украины и попытки повторной советизации этого региона встретили чрезвычайно сильное сопротивление украинских националистов и поддерживающего их местного населения. Борьба затянулась до середины 1950-х гг.

¹³⁶ ЦК КП(б)У и УШПД знали, что М.И. Наумов неоднократно проявлял недовольство работой своего комиссара С.С. Кишинского и поэтому, накануне Западного рейда, пошли ему навстречу и назначили комиссаром М.М. Тарасова, который был начальником медико-санитарной части и секретарем партийной комиссии соединения.

¹³⁷ **Погребенко В.С.** (1904—?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; полковник; кадровый офицер Красной армии; родился в городе Чугуев Харьковской области УССР. Окончил курсы усовершенствования при военном училище им. ВЦИКа (1932), курсы «Выстрел» (1934), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1939). В 1941—1942 гг. находился в действующей армии; с 20 июля 1942 г. — начальник оперативного отдела УШПД; в мае 1943 г. — апреле 1945 г. возглавлял Представительство УШПД при Военных советах Воронежского, 1, 2 и 4-го Украинских фронтов.

¹³⁸ Ядром соединения М.И. Шукаева стали 5 организаторско-партизанских групп (55 бойцов), десантированных УШПД в тыл противника с 20 июля по 25 августа 1943 г.

¹³⁹ **Бовкун И.М.** (1908—1988) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; Герой Советского Союза (1944); подполковник. Родился в станице Старокорсунской Краснодарского края РСФСР. В Красной армии — с 1927 г.; окончил Владикавказскую пехотную школу, проходил воинскую службу на территории УССР и МССР. Накануне Великой Отечественной войны — командир батальона 498-го СП, 131-й СД Киевского особого военного округа, потом командир 19-го мотострелкового полка. Оказавшись в киевском окружении, осенью 1941 г. создал в Нежинском районе небольшой партизанский отряд, который летом 1943 г. был развернут в Черниговское партизанское соединение «За Родину». С января 1944 г. по май 1945 г. возглавлял Представительство УШПД при Военных советах 4-го, а потом — 1-го Украинского фронтов. В послевоенные годы привлекался к уголовной ответственности за убийство двух командиров местных партизанских отрядов на Черниговщине в 1942 г.

¹⁴⁰ **Таранущенко Н.М.** (1916—?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в селе Петровское Петровского района Орджоникидзевского края РСФСР. С 1937 г. в Красной армии: курсант полковой школы, ответственный секретарь бюро комсомола полка, начальник клуба 221-го СП, 22-й СД в 1-й краснознаменной армии (Дальний Восток); с сентября 1940 г. по май 1941 г. — слушатель Военно-политической академии им. В.И. Ленина. В начале Великой Отечественной войны —

политрук роты регулирования при штабе 193-й СД, 5-й армии Юго-Западного фронта. После выхода из окружения в районе Киева установил связь с подпольными организациями в Коцюбинском районе Черниговской области. В январе 1943 г. создал партизанский отряд (50 бойцов), численность которого в конце апреля 1943 г. составила свыше 950 человек. С июля по октябрь 1943 г. — командир Черниговского партизанского соединения им. М.М. Коцюбинского.

¹⁴¹ Речь идет о партизанском соединении Н.И. Наумова, которое захватило Эмильчино еще в начале ноября 1943 г.

¹⁴² Имеется в виду Житомирская партизанская дивизия им. Н.А. Щорса под командованием С.Ф. Маликова.

¹⁴³ Здесь, конечно, речь идет не об отрядах УПА, а о сельской самообороне националистов, боеспособность которой была в целом невысокой.

¹⁴⁴ Здесь имеются в виду так называемые восточные легионы в составе вермахта, укомплектованные выходцами из республик Кавказа и Средней Азии, преимущественно из числа советских военнопленных.

¹⁴⁵ П е р в о м а й с к — город в Николаевской области УССР.

¹⁴⁶ Это Каменец-Подольское партизанское соединение им. Ф.М. Михайлова под командованием А.З. Одухи.

¹⁴⁷ Ш у м с к — населенный пункт на севере Тернопольской области, район активной деятельности отрядов Южного военного округа «Богун» УПА-Север под командованием «Энея» (П. Олейник).

¹⁴⁸ Имеются в виду 1-е и 2-е Молдавские партизанские соединения под командованием В.А. Андреева и Я.П. Шкрябача, имевшие задачу пробиться для боевых и диверсионных действий на территорию Молдавии. Личный состав этих соединений был укомплектован преимущественно украинцами и русскими.

¹⁴⁹ Это 1-е Молдавское партизанское соединение.

¹⁵⁰ Речь идет об условной границе между дистриктом «Галиция» Польского генерал-губернаторства и Рейхскомиссариатом «Украина».

¹⁵¹ Дивизии войск СС с номером 44 вообще не было. Тут, очевидно, ошибка автора. Речь, возможно, идет о 14-й пехотной дивизии СС «Галиция».

¹⁵² 9 января 1944 г. В.М. Макаров был назначен командиром партизанского соединения им. С.М. Буденного при Представительстве УШПД при Военном совете 2-го Украинского фронта.

¹⁵³ Критика действий руководства УШПД справедлива, так как в прифронтовой полосе в это время было сосредоточено 134 партизанских отряда в составе партизанских соединений (25,7 тыс. бойцов), которые должны были выйти для боевых и диверсионных

действий на территорию Галиции, но в большинстве своем не смогли пробиться через линию фронта и оказались в тылу советских войск.

¹⁵⁴ Яркий пример того, когда партизаны, вопреки своей тактике, вели бои с противником на линии фронта как армейские части.

¹⁵⁵ Речь идет о Представительстве УШПД при Военном совете 2-го Украинского фронта.

¹⁵⁶ Полковник В.С. Погребенко в это время был переведен с 1-го на 2-й Украинский фронт и возглавил Представительство УШПД при Военном совете этого фронта.

¹⁵⁷ **Емлютин Д.В.** (1907—1966) — полковник, командир групп объединений партизанских отрядов Орловской области в зоне Брянских лесов, Герой Советского Союза (1942). Окончил школу дивизии особого назначения, затем служил командиром взвода Объединенной военной школы им. ВЦИКа. В 1932—1957 гг. находился на работе в органах государственной безопасности. В начале Великой Отечественной войны был начальником районного отделения НКВД. В октябре 1941 г. возглавил оперативную группу по организации и руководству партизанским движением в Брянской области; в апреле 1942 г. был назначен командиром Объединенных партизанских отрядов и бригад, действовавших на территории Брянской и Орловской областей. После освобождения этих областей работал на ответственных должностях в штабе партизанского движения Центрального фронта и Центральном штабе партизанского движения.

¹⁵⁸ Диверсионная группа была сформирована 23 августа 1942 г. командованием Черниговского партизанского соединения (А.Ф. Федоров) с целью отвлечения внимания противника от основных сил соединения, а также для нанесения ударов по коммуникациям Гомельского железнодорожного узла. Первоначально в состав группы вошли 35 человек из отрядов Черниговского партизанского соединения, 24 человека из группы минеров во главе с Ф.И. Кравченко, переброшенной УШПД, а также люди из группы «Лео» Разведуправления РККА. Командиром группы назначили Г.В. Балицкого, а его заместителем стал Ф.И. Кравченко.

¹⁵⁹ Эти и последующие колкости и критические высказывания Г.В. Балицкого на страницах дневника против А.Ф. Федорова, как свидетельствуют документы партизанского движения Украины, были в немалой степени обоснованы. Однако в них прослеживается определенная предубежденность автора, вызванная сложным характером их личных отношений. Например, 1 февраля 1944 г. А.Ф. Федоров и его комиссар В.Н. Дружинин направили начальнику УШПД Т.А. Строкачу телеграмму такого содержания: «Располагаем такими данными, что якобы Вы хотите представить Ба-

лицкого к награде второй медалью «Золотая Звезда»; если так, то убедительно просим воздержаться до нашей встречи» (ЦГАОО Украины. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1548. Л. 214). Эта радиограмма вызвала недоумение Т.А. Строкача, который 2 февраля 1944 г. радировал А.Ф. Федорову, что он не располагает данными по вопросу Г.В. Балицкого, и просил подготовить источник сведений. Вскоре сам А.Ф. Федоров прибыл в Киев и после встречи с Н.С. Хрущевым был представлен к награде второй «Золотой Звездой» Героя Советского Союза. Эта детективная история, возможно, стала известна Г.В. Балицкому, и она лишь подтверждает непростой характер их личных отношений. При этом Г.В. Балицкий был одним из самых успешных командиров партизанских отрядов Украины по итогам диверсионной деятельности на железнодорожных коммуникациях нацистов и, разумеется, претендовал на адекватную оценку своей деятельности.

¹⁶⁰ Проблема боеприпасов и взрывчатых веществ была постоянной головной болью партизанских командиров Украины, и от ее решения напрямую зависела боевая активность партизан. Добывать указанные трофеи у немцев, особенно в 1943—1944 гг., было крайне тяжело, влекло значительные потери среди личного состава.

¹⁶¹ Грабежи местного населения были, к сожалению, нередким явлением среди партизан Украины. И хотя с этим явлением велась борьба по линии партизанского командования и партийно-политических органов, устранить его все же не удалось. Хотя виновники наказывались, вплоть до расстрела, все же командиры партизанских отрядов не всегда решались применить высшую меру наказания, опасаясь, что такая строгая мера будет отрицательно влиять на личный состав. Очень часты были случаи помилования грабителей и других нарушителей дисциплины.

¹⁶² Г.В. Балицкий был назначен командиром партизанского отряда им. И.В. Сталина 7 марта 1943 г.

¹⁶³ Случаи жестокой расправы партизан над разного рода коллаборационистами (бургомистры, старосты, полицейские) были, к сожалению, не редкостью, и в частности в соединении А.Ф. Федорова. Очень часто это была ответная реакция, месть на факты не менее жестокого обращения оккупантов и их пособников с партизанами и членами их семей.

¹⁶⁴ Сюжеты об употреблении алкоголя очень часты в партизанских дневниках и вообще в документах партизанского движения Украины. Однако одна из причин этого явления отнюдь не в слабой дисциплине или в несоответствующей морально-психологической обстановке, а в экстремальных условиях быта и боевой деятельности партизан. Хотя следует признать, что командиры и комиссары партизанских формирований не всегда были примером для

своих подчиненных в аспекте разумного потребления «зеленого змия».

¹⁶⁵ Видимо, ошибка в тексте. Возможно, речь идет о Л.Р. Корнейце, члене Политбюро ЦК КП(б)У, Председателе СНК УССР.

¹⁶⁶ В оперативных документах отряда Г.В. Балицкого за май 1943 г. не встречается термин «националисты», ведь речь идет о событиях в Белоруссии. Лишь после выхода партизан в июне—июле 1943 г. на территории Западной Украины появляются националисты, но уже украинские.

¹⁶⁷ Этот приказ № 58 от 5 мая 1943 г. касался операции против мест. Скригалово. Других приказов под № 58 не имеется.

¹⁶⁸ Насильственная мобилизация населения в партизанские отряды фактически подрывала такой фундаментальный принцип партизанского движения, как добровольчество, то есть осознанный выбор каждым индивидуумом специфической формы вооруженной борьбы в тылу врага и, соответственно, степень личной ответственности за участие в этой борьбе. Как правило, добровольцы всегда и везде были наиболее стойкими воинами. Мобилизация населения в ряды партизан была инициирована приказом наркома обороны СССР от 5 сентября 1942 г. о задачах партизанского движения. Этот документ требовал, «чтобы партизанская борьба охватила широчайшие массы советского народа на оккупированной территории». И конечно, большинство «мобилизованных» было наименее стойкой частью партизанского сообщества.

¹⁶⁹ В связи с ростом рядов партизанского движения Украины начиная с весны 1943 г. из-за отсутствия оружия нередко в отрядах и соединениях числилось до 20—30% невооруженных партизан.

¹⁷⁰ 10—11 апреля 1943 г. партизанские соединения под командованием С.А. Ковпака, А.Ф. Федорова и И.Н. Шушпанова — Я.И. Мельника в ходе боя захватили белорусский город Брагин, где разгромили местный гарнизон и оккупационное учреждение Гомельского гебитскомиссариата.

¹⁷¹ **Кожухарь М.А.** (1911—?) — участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в селе Маловатое (Молдавская ССР). В 1933—1939 гг. — в Красной армии и органах НКВД, участник боев у озера Хасан. В начале Великой Отечественной войны — секретарь Дубоссарского райисполкома МССР; в 1941—1942 гг. — начальник охраны завода «Армамет» Наркомата минометного вооружения СССР, курсант спецшколы НКВД СССР (Москва), потом — в распоряжении УШПД и ЦК Компартии Молдавии. С июня 1943 г. командир партизанского отряда им. Г.И. Котовского 1-го Молдавского партизанского соединения.

¹⁷² **Рванов Д.И.** (1917—?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории

Украины в 1941—1944 гг.; майор; родился в селе Юрьевец Юрьевецкого района Ивановской области РСФСР. В начале Великой Отечественной войны — в звании лейтенанта в Красной армии. После киевского окружения, в ноябре 1941 г. присоединился к черниговским партизанам и уже в конце года был назначен начальником штаба Черниговского областного партизанского отряда им. И.В. Сталина, затем — начальником штаба Черниговско-Волынского партизанского соединения А.Ф. Федорова. В апреле 1944 г., после создания на базе соединения А.Ф. Федорова нескольких мобильных партизанских соединений (600—800 бойцов), Д.И. Рванов был назначен командиром одного из них, однако в последующих боевых действиях это соединение участия не принимало и в мае 1944 г. было расформировано.

¹⁷³ **Кудинов И.Я.** (1915—?) — участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; родился в селе Иванище Владимирского района Ивановской области РСФСР. С 1936 г. — на политической работе в Красной армии, политрук. В начале Великой Отечественной войны — ответственный секретарь партийного бюро 13-й авиационной базы 7-й смешанной авиадивизии Прибалтийского особого военного округа. С декабря 1941 г. — в партизанском движении на территории Черниговской области: политрук роты в Черниговском областном партизанском отряде, с ноября 1942 г. — комиссар партизанского отряда им. С.М. Кирова в соединении А.Ф. Федорова, затем — секретарь партбюро (парткомиссии) Черниговско-Волынского партизанского соединения (1943—1944).

¹⁷⁴ В селе Хутора Дубницкие (65 км на северо-запад от Овруча) в марте—июне 1943 г. на базе партизанского соединения А.Н. Сабурова был обустроен наибольший партизанский аэродром. За указанный период на него приземлилось 129 самолетов.

¹⁷⁵ Это обвинение представляется не совсем корректным, если учесть, что полеты самолетов советской транспортной авиации, которые имели ограниченный радиус действия, в тыл противника были чрезмерно опасны. Ведь летать приходилось в ночное время, в плохих метеорологических условиях (грозы, снегопады), нередко в короткие летние ночи, когда была угроза нападения вражеских истребителей. Кроме того, поиск партизанских аэродромов и посадка на них требовали высокого летного мастерства. Если же говорить о претензиях партизан Украины в этом вопросе, то их следует отнести больше на счет высшего руководства СССР, которое выделяло недостаточное количество самолетов для полетов в тыл противника.

¹⁷⁶ **Хижняк Д.С.** (1910—1943) — партийный и советский работник, участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории СССР и Украины в 1941—1944 гг.;

майор; родился в местечке Городище Петровского района Киевской области. В начале Великой Отечественной войны — секретарь Дрогобычского обкома КП(б)У по транспорту; в июне—декабре 1941 г. — выполнял поручения ЦК КП(б)У по эвакуации объектов народного хозяйства в советский тыл и по военно-дорожному строительству в Полтавской и Ворошиловградской областях. С января 1942 г. — прикомандирован к группе П.К. Пономаренко, потом работал в ЦШПД: помощником начальника отдела подготовки партизанских кадров, старшим помощником начальника 4-го отдела, начальником отделения, заместителем начальника отдела кадров ЦШПД. В связи с расформированием ЦШПД в конце марта 1943 г. откомандирован в распоряжение УШПД, утвержден ЦК КП(б)У уполномоченным ЦК по руководству подпольным и партизанским движением на территории Дрогобычской области, а в июне 1943 г. с присоединенным к нему партизанским отрядом им. В.И. Чапаева из соединения А.Ф. Федорова осуществил попытку перейти через тылы противника в Дрогобычскую область. На Волыни группа Д.С. Хижняка и отряд им. В.И. Чапаева были разбиты украинскими националистами. Сам Д.С. Хижняк был ранен и погиб.

¹⁷⁷ С целью активизации диверсионной деятельности на железнодорожных коммуникациях нацистов боевым приказом № 13 от 30 июня 1943 г. по соединению А.Ф. Федорова 1-му батальону (отряд им. И.В. Сталина) под командованием Г.В. Балицкого была поставлена задача выйти в район Луцка для самостоятельных действий на объектах железной дороги Ковель—Ровно. В составе отряда на это время насчитывалось 411 бойцов.

¹⁷⁸ Что касается украинских националистов, то борьба с ними для партизан Украины не была первоочередной задачей. Точка зрения ЦК КП(б)У по этому вопросу была изложена Н.С. Хрушевым в письме от 23 марта 1943 г. на имя С.А. Ковпака и С.В. Руднева. В нем говорилось, что вступать в вооруженное столкновение с националистами следует только тогда, когда они угрожают партизанам; главным и основным заданием партизанских отрядов является разгром нацистских оккупантов и изгнание их с советской территории. Однако со второй половины 1943 г., когда советские партизаны стремились распространить свою боевую и диверсионную деятельность на западные области УССР, борьба с ОУН-УПА стала занимать все большее место в боевой работе партизанских отрядов.

¹⁷⁹ Население западных областей Украины в 1943—1944 гг. в своем большинстве было настроено антисоветски и со страхом ожидало возвращения большевиков. Особенно пугали население возможные репрессии со стороны органов НКВД и возвращение колхозной системы. Приближение Красной армии могло приветствовать только польское население.

¹⁸⁰ **Прокопюк Н.А.** (1902—1975) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; полковник; Герой Советского Союза; родился в селе Самчики Каменец-Подольской области УССР. С 1921 г. — в органах безопасности, погранвойсках, затем — в разведке. В 1937—1938 гг. выполнял разведывательные задания в Испании. В годы Великой Отечественной войны — командир разведывательно-диверсионного отряда «Охотники», действовавшего в 1943—1944 гг. в западных районах Киевской области, а затем и в Цуманских лесах Волыни.

¹⁸¹ Речь идет об известном советском разведчике-террористе Н.И. Кузнецове, одним из псевдонимов которого была фамилия Грачев.

¹⁸² Балицкий Г.В. несколько сгущает краски, хотя такие факты все же имели место. Вместе с тем очень часто женщин-партизанок, родивших детей, отправляли самолетами в советский тыл.

¹⁸³ В отличие от автоматических мин типа МЗД обычные мины подрывались путем натягивания провода от заряда мины к минеру, то есть натяжным способом. Но этот способ был очень опасным для подрывников.

¹⁸⁴ Кузин И.М. был командиром диверсионной группы Разведупра ГШКА, которая действовала на железнодорожных коммуникациях на Волыни еще с 1942 г. Однако, исчерпав запасы мин и потеряв связь со своим центром, он пришел к А.Ф. Федорову с просьбой принять его группу в партизанское соединение.

¹⁸⁵ **Клоков В.И.** (1917—2004) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; член-корреспондент АН УССР, украинский историк; Герой Советского Союза (1945); родился в поселке Усть-Катав (ныне город Челябинской области Российской Федерации); закончил Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта (1939). С 1940 г. — в Красной армии; после выхода из немецкого окружения осенью 1941 г. присоединился к черниговским партизанам, стал минером-подрывником в партизанском отряде им. И. Сталина под командованием Г.В. Балицкого (соединение А.Ф. Федорова); в августе 1944 г. — апреле 1945 г. был начальником штаба Чехословацкого партизанского соединения им. Яна Жижки и комиссаром Чехословацкого партизанского соединения им. А.В. Суворова. В послевоенные годы — на партийной работе; в 1962—2004 гг. — заведующий отделом, затем — главный научный сотрудник Института истории Украины АН Украины.

¹⁸⁶ В Москве в это время пребывали ЦК КП(б)У, Президиум Верховного Совета, СНК УССР и УШПД.

¹⁸⁷ Генерал армии К.К. Рокоссовский в это время командовал 1-м Белорусским фронтом, базы снабжения которого были ближе к Волыни и Полесью, чем базы УШПД в Подмосковье.

¹⁸⁸ Создание подпольных партийных и комсомольских организаций и подчиненных им подпольных горкомов и райкомов партии и комсомола были прямыми обязанностями А.Ф. Федорова и В.Н. Дружинина, как секретарей Волынского подпольного обкома КП(б)У.

¹⁸⁹ Подполковник Лукин был заместителем командира партизанского отряда «Победители» Д.Н. Медведева.

¹⁹⁰ Генерал авиации Кицингер был командующим немецкими оккупационными войсками в Рейхскомиссариате «Украина».

¹⁹¹ Речь идет о командире Ровенского партизанского соединения № 2 «За Родину» Федорове И.Ф. (1911—?) — активном участнике партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг. Родился в городе Коробчино Новомиргородского района Кировоградской области. С марта 1938 г. — на работе в органах НКВД: оперуполномоченный, следователь следственной части НКВД УССР. В начале войны — начальник Морочновского райотдела НКГБ по Ровенской области; в июле—сентябре 1941 г. работал начальником Середино-Будского отдела НКГБ-НКВД по Сумской области. Оказавшись в окружении с войсками 13-й армии Брянского фронта, перешел на нелегальное положение и связался с подпольными организациями Ямпольского района Сумской области. С марта 1942 г. — командир Ямпольского партизанского отряда «За Родину», который вошел в состав соединения А.Н. Сабурова и вместе с ним перебазировался на Правобережную Украину (с февраля 1943 г. отряд был подчинен Ровенскому областному штабу партизанского движения и вскоре реорганизован в Ровенское партизанское соединение № 2 «За Родину»).

¹⁹² Это утверждение не совсем верное, потому что организатором и первым командиром Черниговского областного партизанского отряда им. И.В. Сталина был Н.Н. Попудренко. Только с середины ноября 1941 г. отряд возглавил А.Ф. Федоров.

¹⁹³ Характеристика И.П. Федорова не отвечает действительности. Трудно сказать, почему Г.В. Балицкий был такого негативного мнения об одном из известных и заслуженных партизанских командиров.

¹⁹⁴ Косыгин П.Д. — секретарь ЦК ЛКСМУ. С 15 декабря 1943 г. по 10 февраля 1944 г., вместе с инструктором ЦК ЛКСМУ Г.Г. Шевелем, находился в украинских партизанских соединениях С.А. Ковпака, А.Ф. Федорова, С.Ф. Маликова с целью вручения командования украинским соединениям переходных Красных Знамен ЦК ВЛКСМ и ЦК ЛКСМУ и проведения встреч с комсомольским активом партизан.

¹⁹⁵ Речь идет о командире Полтавского партизанского соединения им. В.М. Молотова П.С. Коротченко.

¹⁹⁶ **Ватутин Н.Ф.** (1901—1944) — советский военный деятель, генерал армии (1943), Герой Советского Союза (1965, посмертно); родился в селе Чепухино (ныне Белгородская область Российской Федерации). С 1920 г. — в Красной армии; в 1937—1939 гг. занимал должности заместителя начальника и начальника штаба КВО, начальника штаба Украинского фронта во время похода в Западную Украину; накануне и в начале Великой Отечественной войны — начальник оперативного управления и заместитель начальника ГШКА, затем — начальник Северо-Западного фронта; в мае—июле 1943 г. пребывал на посту заместителя начальника ГШКА; в июле 1942 г. — феврале 1944 г. командовал войсками Воронежского, Юго-Западного и 1-го Украинского фронтов. 29 февраля 1944 г. во время объезда войск на одной из дорог по вине собственной охраны попал в засаду УПА, был тяжело ранен и 15 апреля 1944 г. умер. Похоронен в Киеве.

¹⁹⁷ **Солоид П.Ф.** (1907—?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941—1944 гг.; майор; родился в селе Игнатовка Яновского района Одесской области. С 1934 г. — на службе в органах НКВД: уполномоченный экономического отдела НКВД Азербайджанской ССР, слушатель Центральной школы НКВД СССР, оперуполномоченный и следователь в аппарате НКВД СССР. В начале Великой Отечественной войны — начальник контрразведывательного отдела УНКВД УССР по Ворошиловградской области (сейчас — Луганская область); с июня 1942 г. — старший помощник начальника разведывательного отдела УШПД. В 1943—1944 гг. — заместитель командира Черниговско-Волынского партизанского соединения А.Ф. Федорова по разведке, затем — на работе в УНКГБ УССР по Винницкой области.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
ВВ — взрывчатые вещества
ВДБ — воздушно-десантная бригада
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ГКО — Государственный Комитет Обороны
ГПЗ — главная походная застава
зампредисполкома — заместитель председателя исполнительного комитета
им. — имени
кавэскадрон — кавалерийский эскадрон
кг — килограмм
км — километр
комбат — командир батальона
КП(б)У — Коммунистическая партия (большевиков) Украины
ЛКСМУ — Ленинский коммунистический союз молодежи Украины
МВД — Министерство внутренних дел
МЗД — мина замедленного действия
МТС — машинно-тракторная станция
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
НКО — Народный комиссариат обороны
облсполком — областной исполнительный комитет
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
ОК, обком — областной комитет партии
ОУН — Организация украинских националистов
ППШ — пистолет-пулемет Шпагина
предрик — председатель исполнительного комитета
ПТР — противотанковое ружье
РГД — вид ручной гранаты
РККА, КА — Рабоче-крестьянская Красная армия, Красная армия

РО НКВД — районный отдел НКВД
РПД — ручной пулемет Дегтярева
РПК, РК, райком — районный партийный комитет
РПО — рация партизанских отрядов
СБ — стрелковый батальон
СВТ — самозарядная винтовка Токарева
СД — стрелковая дивизия
СП — стрелковый полк
СС — охранные отряды нацистской партии Германии
ТАСС — Телеграфное агентство СССР
УПА — Украинская повстанческая армия
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
УШПД — Украинский штаб партизанского движения
ЦК — Центральный комитет
ЦШПД — Центральный штаб партизанского движения

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
ДНЕВНИК С.А. КОВПАКА (3 июля 1941 г. — 28 февраля 1942 г., 12 июня — 21 сентября 1943 г.)	21
ДНЕВНИК С.В. РУДНЕВА (7 мая — 25 июля 1943 г.)	75
ДНЕВНИК Н.Н. ПОПУДРЕНКО (23 августа 1941 г. — 19 января 1943 г.)	133
ДНЕВНИК М.И. НАУМОВА (7 сентября 1943 г. — 16 января 1944 г.)	259
ДНЕВНИК М.И. ШУКАЕВА (27 августа 1943 г. — 23 апреля 1944 г.)	331
ДНЕВНИК Г.В. БАЛИЦКОГО (15 сентября 1942 г. — 27 января 1944 г.)	399
Примечания	631
Список сокращений	668

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ

**Дневники командиров
партизанских отрядов и соединений
1941—1944**

Ответственный редактор *А.Ю. Безугольный*
Художественный редактор *И.А. Озеров*
Технический редактор *Н.В. Травкина*
Корректоры *О.А. Левина, М.Г. Смирнова*

Подписано в печать 15.04.2010.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага газетная. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 35,28.
Уч.-изд. л. 34,44 + вклейка = 35,32.
Тираж 4 000 экз. Заказ № 3095.

ЗАО «Издательство Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@CNPOL.RU

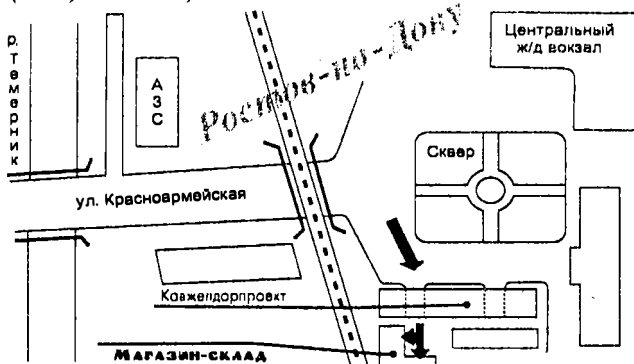
WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано в ООО «Спектр-П»
305025, г. Курск, ул. Строительная, 8

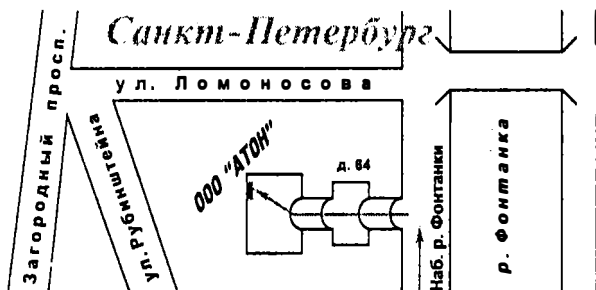
Фирменные магазины «Издательства Центрполиграф» в Москве и Ростове-на-Дону

Ростов-на-Дону — Привокзальная пл., д. 1/2 (мелкооптовый отдел),
тел.: (8632) 38-38-02; пн—пт — 9.00—18.00.

Официальный дистрибьютор издательства ООО «АТОН». Санкт-Петербург, набережная р. Фонтанки, д. 64, пом. 7-н, тел. для справок: (812) 575-52-80, (812) 575-52-81. Пн—пт — 9.00—18.30; сб, вскр — выходной. E-mail: aton@peterlink.ru

НА ЛИНИИ ФРОНТА

ПРАВДА О ВОЙНЕ

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ

**ДНЕВНИКИ КОМАНДИРОВ
ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И СОЕДИНЕНИЙ**

1941—1944

Это уникальное издание впервые знакомит широкую публику с полной версией дневников знаменитых партизанских командиров, действовавших в годы Великой Отечественной войны на Украине: генералов С.А. Ковпака, С.В. Руднева, М.И. Наумова и др. Дневники позволяют глубже оценить состояние и тактику боевых действий партизанских отрядов и соединений, проливают свет на взаимоотношения партизан между собой и связи с местным населением, содержат ценные сведения о полководческих качествах и моральном облике партизанских командиров.

Книга снабжена полноценным научно-справочным аппаратом, подготовленным сотрудниками Центрального государственного архива общественных объединений Украины.

ISBN 978-5-227-02146-5

9 785227 021465

ЦЕНТРОЛИГРАФ®